О ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ.

(ОСНОВОПОЛОЖЕНІЯ, ХАРАКТЕРЪ И СПОСОБЫ ПРИМѢНЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ФОРМАХЪ УСТРОЙСТВА ЦЕРКВИ ПО УЧЕНІЮ ПРАВОСЛАВНО-КАНОНИЧЕСКАГО ПРАВА).

Царіе языкъ господствуютъ ихъ, и власть имущіи благодѣтели нарицаются. Вы же не тако: но иже въ васъ да будетъ, яко младый и старѣйшій, яко слугій (Лук. XXII, 25, 26).

Да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ (Іоан. XVII, 21).

НИКОЛАЯ ЗАОЗЕРСКАГО,

Доцента Церковнаго Права въ Московской Духовной Академіи.

2-я типографія
А. И. Снегиревой въ Сергіевомъ Посадѣ Московск. губ.
1894.

О ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ.

(ОСНОВОПОЛОЖЕНІЯ, ХАРАКТЕРЪ И СПОСОБЫ ПРИМѢНЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ФОРМАХЪ УСТРОЙСТВА ЦЕРКВИ ПО УЧЕНІЮ ПРАВОСЛАВНО-КАНОНИЧЕСКАГО ПРАВА).

Царіе языкъ господствуютъ ихъ, и обладающіи благодателе нарицаются. Вы же не тако: но болій въ васъ да будетъ, яко юный и старѣйшій, яко славяй (Лук. XXII, 25, 26).

Да вси едино будутъ: яко же Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ (Іоан. XVII, 21).

НИКОЛАЯ ЗАОЗЕРСКАГО,

Доцента Церковнаго Права въ Московской Духовной Академіи.

2-я типографія

А. И. Снегиревой въ Сергіевомъ Посадѣ Московск. губ.

1894.

(137)

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи печатать разрѣшается. 7 Сентября 1894 года.

Ректоръ Академіи *Архимандритъ Антоній.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предварительныя объясненія . . . . . I—XIII

ЧАСТЬ I.

Основоположенія церковной власти.

§ 1. *Особенный характеръ священной власти, задачи и спеціальная область ея вѣдѣнія.* Соціальный порядокъ церкви и государства; ихъ разнородность.—Сущность и задача іерархіи по ученію Св. Діонисія Ареопагита, Іоанна Златоуста и каноническаго законодательства вселенской церкви . . . . . 1—29

§ 2. *Различіе церковныхъ полномочій и ихъ классификація.* Классификація ихъ въ западной канонической наукѣ. Ѳома Аквинскій, Fr. Walter и I. Hinschius. Въ какой мѣрѣ примѣнима эта классификація къ ученію православнаго каноническаго права? Пастырство какъ долгъ и полномочіе. (По поводу возраженія проф. Н. С. Суворова). . . . . 30—58

§ 3. Церковно-правительственная власть; ея виды; различіе источниковъ ея полномочій (По поводу возраженія проф. Н. С. Суворова) . . . . . 58—86

ЧАСТЬ II.

Способы примѣненія церковной власти.

(Формы церковнаго устройства).

Организація епархіальнаго управленія.

§ 4. *Каноническія основоположенія епархіальнаго устройства. Епископально-общинная форма епархіальнаго управленія.* Внѣшнія границы паркіи. Характеръ отношеній членовъ ея; личный составъ ея. Діаконы, пресвитеры, епископъ: исторія установленія ихъ и полномочія, имъ принадлежащія. Смыслъ наименованій сихъ чиновъ іерархіи и ихъ отношеніе къ пророкамъ и учителямъ, какъ лицамъ занимавшимъ особенное значеніе въ составѣ церковнаго общества. Главнѣйшіе моменты епархіальной жизни: а) общественное богослуженіе, б) избраніе и посвященіе въ должность епископа; в) церковный судъ; г) оглашеніе и крещеніе вступающихъ въ церковь; д) дѣла благотворенія . . . . . 87—142

§ 5. *Епископально-клерикальная форма епархіальнаго управленія.* Происхожденіе и полномочія духовныхъ чиновъ: хорепископа, экономa, архидіакона, хартофилакса. Способъ опредѣленія ихъ въ должность. Священный судъ. Сужденіе о достоинствѣ этой формы управленія. . . . . 142—177

§ 6. *Епископально-консисторіальная форма епархіальнаго управленія.* Исторія установленія духовныхъ консисторій. Организація и кругъ вѣдѣнія ихъ въ XVIII и первой половинѣ XIX в. Характеристика епархіально-консисторіальной формы управленія настоящаго времени. Постановка духовно-учебныхъ заведеній въ системѣ епархіальнаго управленія. Замѣчаніе о съѣздахъ духовенства . . . . . 177—218

Организація окружнаго церковнаго управленія.

§ 7. *Каноническія основоположенія и формы окружнаго церковнаго управленія.* Католическій монархизмъ какъ основа организаціи церковнаго управленія. Несоотвѣтствіе его евангельскому ученію о церкви. Начало соборности, какъ характерная особенность организаціи церковнаго управленія Восточной церкви. Компетенція собора по каноническому законодательству. Формы высшаго церковнаго управленія: синодально-примасская, синодально-митрополитская, синодально-экзаршеская, синодально-патріаршеская . . . . . 218—253

Формы церковнаго устройства, образовавшіяся подъ вліяніемъ союза церкви съ государствами и націями.

Синодально-государственная форма церковнаго управленія . 253—254

§ 8. *Синодально-государственная форма церковнаго управленія а) въ Византіи.* Императоръ Юстиніанъ, какъ установитель отношеній государственной власти къ церковной іерархіи. Части вселенской церкви имѣющія независимое управленіе. Соборъ какъ высшій органъ управленія въ каждой автокефальной церкви. Законодательство Юстиніана опредѣляющее способъ избранія и рукоположенія во епископа. Законодательство его, опредѣляющее порядокъ судопроизводства: а) по дѣламъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ и б) по дѣламъ между клириками и мірянами. Полномочія гражданской юрисдикціи епископовъ и права состоянія клира. Цезаро-папистическія стремленія Юстиніана и реакція со стороны монашества и епископовъ. Общая характеристика отношеній государственной власти къ церкви, установленныхъ Юстиніаномъ и сохранявшихся послѣ него. Цезаро-папистическія стремленія византійскихъ императоровъ; реакція и приговоръ надъ ними знаменитыхъ учителей церкви . . . . . 254—413

§ 9. *Синодально-государственная форма управленія б) въ русской церкви.*

Общій характеръ законодательства Петра Великаго. Идея вѣротерпимости въ его законодательствѣ и фактическое осуществленіе ея въ отношеніи къ католикамъ, протестантамъ и раскольникамъ. Отношеніе Петра Великаго къ іерархіи выраженное имъ по поводу сношеній галликанскихъ и англійскихъ епископовъ съ Св. Синодомъ. Идея учрежденія Св. Синода и ея осуществленіе Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Затруднительное и стѣснительное положеніе Св. Синода въ теченіи XVIII в. Возвышеніе государственнаго положенія Св. Синода вмѣстѣ съ возвышеніемъ должности Оберъ-прокурора Св. Синода. Устройство Св. Синода въ настоящее время. Достоинство синодально-государственной формы церковнаго управленія вообще. Организація высшаго церковнаго управленія въ церкви Элладской, Румынской, Буковино-далматинской . . . . . 315—374

Синодально-національная форма организаціи окружнаго церковнаго управленія . . . . . 374—376

§ 10. *Организація высшаго управленія въ великой Константинопольской церкви.* Историческія обстоятельства, послужившія причиною установленія новой организаціи высшаго церковнаго управленія. Организація церковнаго управленія при патрі-

архѣ Самуилѣ. Современная организація высшаго управленія въ К—польской церкви по предначертаніямъ правительства, опубликованнымъ въ шестидесятыхъ годахъ . . . . . 376—392

§ 11. *Организація высшаго управленія въ православной сербской Карловицкой церкви въ Австровенгріи.* Каноническое и государственное положеніе этой церкви. Архіерейскій синодъ, народно-церковный конгрессъ, его составъ и компетенція; „отборъ конгресса", митрополитскій совѣтъ и народно-училищный совѣтъ. Организація высшаго управленія въ митрополіи Сибиньской (Германштадской), въ церкви Сербскаго королевства, въ Болгарскомъ экзархатѣ. Достоинство этой формы организаціи церковнаго управленія. . . . . 392—410

Вмѣсто заключенія . . . . . 410—414

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Грамота Святѣйшаго Правительствующаго Синода Епископу Дмитровскому Кириллу. . . . . 414—417

Указы Арсенія Маціевича Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго . . . . . 418—431

Образцы вѣнечныхъ памятей XVIII в. . . . . 431—433

Дѣло по прошенію града Ростова Воскресенскаго приходу соколья повытчика Герасима Кислякова жены Ѳедоры Тимоѳеевой о причиняемыхъ ей отъ онаго мужа ее пьянаго несносныхъ наругательныхъ и смертныхъ побояхъ . . . . . 433—458

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Должно читать:*
Стр. 1. стр. 7 сверху: *идеже*	*идьже*
Стр. 83. стр. 14 сверху: ими	ею.
Стр. 100, стр. 10 снизу: оказать	оказывать.
Стр. 103, стр. 2 снизу: епархіи	іерархіи
Стр. 121, стр. 5 снизу: оно	она
Стр. 284, стр. 8 сверху: намъ	нашъ.
Стр. 316, стр. 21 сверху: самихъ	самимъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ОБЪЯСНЕНІЯ.

Трудно указать болѣе сложный и жизненный предметъ изслѣдованія, требующій именно по причинѣ жизненности своей утонченно-осторожнаго къ себѣ вниманія, чѣмъ вопросъ о церковной власти. Въ наше время... какъ вообще неудобно говорить о подчиненіи личности авторитету и особенно въ области убѣжденій, гдѣ, конечно по преимуществу, долженъ вѣять Духъ Господень, а *идеже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. III, 17.). Государственный дѣятель, политикъ, юристъ, патріотъ-націоналистъ, призывая культурную личность къ необходимости по крайней мѣрѣ приспособленія къ тому или иному режиму публичной власти, еще могутъ утѣшать и себя, и ее (въ душѣ, иногда лукавя и лицемѣря), завѣреніемъ, что ихъ жертва небольшою частью своего драгоцѣннаго Я есть прямая ихъ выгода — за меньшее купить большее, если не въ настоящемъ, то несомнѣнно въ будущемъ, въ болѣе счастливыхъ генераціяхъ. Но что можетъ сказать въ свое, какъ говорится, оправданіе, напр. православный канонистъ, притязая (и при томъ безъ всякаго лукавства, а по чистой совѣсти) на подчиненіе авторитетамъ церковной власти — высоко культурныхъ гражданъ въ дѣлахъ вѣры, въ области убѣжденій — прямо во имя Господа Іисуса «Освободителя всѣхъ человѣковъ?»[1]). Какъ примирить это притязаніе однихъ на внутреннюю жизнь — сердце, разумъ и волю другихъ, когда каждый одаренъ безсмертнымъ духомъ, способнымъ индивидуально совершенствоваться до уподобленія Существу Высочайшему, признавшему за человѣкомъ эту способность и призывающему къ осуществленію ея: *будите совершенни, яко же и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть?*—Свобода въ стремленіи къ этому совершенству есть не только благо, дарованное человѣку и въ особенности христіанину Творцемъ и Искупителемъ, но и необходимое условіе плодотворности этого стремленія: ибо можетъ ли быть рѣчь объ индивидуальномъ совершенствованіи существа несво-

[1]) III Всел. соб. прав. 8.

боднаго? При этомъ какъ бы къ довершенію соблазна сплошь и рядомъ наблюдаемый фактъ несоотвѣтствія духовныхъ дарованій внѣшнему положенію: ибо какъ обыкновенно явленіе, что высокое общественное положеніе занимаютъ люди среднихъ дарованій, и во всю жизнь пребываютъ въ скромномъ, даже уничиженномъ положеніи натуры талантливыя, геніальныя! Область религіи не составляетъ исключенія въ этомъ отношеніи: ибо *„не буяя ли міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ?* (1 Кор. 1, 27). Для мыслителей, юныхъ душой и не искушенныхъ опытомъ, въ этихъ наблюденіяхъ и имъ доступныхъ, уготовляется почва, весьма воспріимчивая для проповѣди первыхъ западныхъ церковныхъ реформаторовъ: «каждый вѣруй и молись, проповѣдуй и учи Евангелію, какъ можешь?» Какъ это умно, ясно, раціонально! Такъ рѣшается вопросъ о церковной власти въ средѣ сравнительно наивной, юной и мепѣе для нея опасной: ибо этихъ юныхъ, наивныхъ мыслителей при ближайшемъ соприкосновеніи съ *фактами*, опытами религіозной жизни совершенно озадачиваетъ дальнѣйшее наблюденіе, что нѣтъ религіи, нѣтъ секты количественно и качественно слабой, не говоря уже о сильнѣйшей, которая существовала бы *безъ* наставниковъ и учителей, *безъ авторитетовъ*, пользующихся громаднымъ вліяніемъ. Признаніе авторитета и подчиненіе ему есть какой то неизбѣжный законъ, постулятъ всякаго — нравственно-соціальнаго бытія. Да и только ли нравственно-*соціальнаго?* Не есть ли это законъ и для нравственно-индивидуальнаго, *одиночнаго* бытія? Не требуется особенно глубокаго и тонкаго анализа содержанія духовной жизни человѣка, чтобы замѣтить, что оно не есть исключительно результатъ индивидуальныхъ силъ, а напротивъ — результатъ усвоенія духовнаго богатства другихъ. Чѣмъ способнѣе человѣкъ къ воспріятію и усвоенію этихъ внѣшнихъ для него духовныхъ элементовъ, тѣмъ роскошнѣе развертывается его индивидуальная личность; напротивъ когда все свое міросозерцаніе личность тчетъ только изъ самой себя, какъ паукъ свою паутину, она глохнетъ и умираетъ, становится нравственнымъ трупомъ: какъ въ этомъ послѣднемъ жизнь развивается лишь изъ него самого, такъ наоборотъ въ живомъ организмѣ жизнь развертывается изъ элементовъ, воспринимаемыхъ имъ отъиуду. Но при этомъ условіи даже самая свободолюбивая и интеллектуально-могучая личность можетъ ли внутренне не сознавать, что усвояя чужое она не подпадаетъ вліянію другаго, хотя бы и въ весьма малой степени! Какъ часто гордый, самосознающій себя свободнымъ и оригинальнымъ мыслитель оказывается въ дѣйствительности рабски преданнымъ подражателемъ дру-

таго или другихъ! И наоборотъ, какъ обычно для натуръ дѣйствительно не дюжинныхъ искать совѣта, даже прямо ободренія, опоры во мнѣніи другихъ! Эта потребность авторитета особенно сильно даетъ себя знать именно въ сферѣ религіозно-нравственной, особенно потому, что здѣсь не разумъ съ его аксіомами, аргументами, критикою убѣдительны, а прямо—довѣріе къ другому, вѣра въ выдаваемое за божественную истину ученіе или за божественную заповѣдь — правило жизни. И если это должно сказать о натурахъ сильныхъ, то что сказать о натурахъ посредственныхъ и тѣмъ паче — бѣдно одаренныхъ духовными силами? Не признанный ли массою авторитетъ учителя здѣсь крайній рѣшитель вопросовъ вѣры, законодатель и крайній судія человѣческихъ поступковъ?—Конечно, такъ.

Да, потребность власти въ религіозно нравственной сферѣ есть неотразимый, имѣющій за себя психологическую основу фактъ. Отрицаніе ея и не раціонально, и не практично. Противъ него выступаетъ оппозиція и тѣмъ сильнѣе и одностороннѣе, чѣмъ рѣзче заявляется отрицаніе. На сцену выступаетъ фаланга мыслителей—побѣдителей власти. Въ ней они указываютъ единственное средство спасенія и для укрѣпленія и поддержанія ея не стѣсняются въ рекомендаціи самыхъ суровыхъ средствъ. Въ своемъ страстно-ревнивомъ увлеченіи они призываютъ правительства дѣйствовать огнемъ и мечемъ противъ непокорныхъ, не внимая кроткому, но совершенно ясному обличенію Христа: *не вѣсте коего духа есте*, и опуская изъ виду тотъ психологическій законъ, что въ дѣлахъ вѣры и совѣсти преслѣдованіемъ можно легко сгубить многихъ и не пріобрѣсти никого.

Но не сравненно многочисленную фракцію мыслителей и дѣятелей составляетъ такъ сказать среднее направленіе между этими крайними—это фракція любителей *конституировать* церковную власть. Мыслители этой фракціи—не отрицатели церковной власти, если не въ принципѣ, то по крайней мѣрѣ въ силу неотразимаго впечатлѣнія очевиднаго факта ея дѣйствительности и вліянія на жизнь, но тѣмъ менѣе они и не фанатическіе поборники ея въ томъ видѣ, какъ она существуетъ. Дѣйствіе ея не отразимо, но въ томъ видѣ, какъ она дѣйствуетъ—она заставляетъ желать многаго и лучшаго: потребны преобразованія, иная постановка. На этомъ полѣ сужденій, проектовъ, предначертаній, благочестивыхъ желаній дѣйствуютъ люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, степени образованія, избалованные и преслѣдуемые судьбою, въ особенности тѣ, коимъ пришлось имѣть дѣло хоть разъ съ обязательнымъ требова-

ніемъ отъ имени церковной власти, не совсѣмъ пріятнымъ. Реформаторскія заявленія касаются самыхъ разныхъ сторонъ власти церковной: напр. *цѣли и объема* ея дѣйствованія. Такъ одни требуютъ отъ церковной власти усерднѣйшаго дѣланія по части народнаго просвѣщенія, другіе—по части филантропіи, третьи по части нравственности, особенно семейной. Иные на оборотъ съуживаютъ сферу ея исключительно вѣдѣніемъ богословія и обряда. Еще болѣе разнообразія во мнѣніяхъ относительно *способовъ* примѣненія церковной власти: одни высказываются за совершенно изолированное отъ государства ея дѣйствованіе—да будетъ «свободная церковь въ свободномъ государствѣ», другіе — за содѣйствіе ей государства, одни одобряютъ лишь мѣры нравственнаго дѣйствованія, другіе—требуютъ государственнаго принужденія и обезпеченія; одни стоятъ за превосходство единолично-административной формы управленія, другіе за превосходство коллегіальной, представительной, съ широкимъ примѣненіемъ выборнаго начала и т. д. Приводятся резоны и аргументы отъ разума опыта, Св. Писанія, церковной исторіи... Такъ было въ теченіи всей христіанской исторіи: тоже наблюдаемъ и въ настоящее время.

Но если эта *жизненность* вопроса и не въ мѣру популярное къ нему отношеніе и были для насъ постояннымъ мотивомъ къ возможно глубокому изслѣдованію подобающему его важности, то далеко не они указывали намъ методъ и крайнюю цѣль. Не апологія православной іерархіи, не обличеніе возстающихъ на нее, не измышленіе какого либо проекта ея реорганизаціи составляло нашу задачу: наша крайняя цѣль представить лишь *объясненіе* существовавшихъ и существующихъ формъ обнаруженія и выраженія церковной власти, объясненіе *объективно-научное*, т. е. претендующее на фактическую основательность и методизмъ.

Наука каноническаго права, ближайшій предметъ которой составляетъ церковная власть, разсматриваетъ послѣднюю какъ фактъ и необходимое предположеніе церковнаго устройства. Но вопросы объ источникахъ этой власти, предѣлахъ, характерѣ ея примѣненія, формахъ организаціи учрежденій, чрезъ которые она дѣйствуетъ, и въ ней самой представляютъ или обширное поле научныхъ изысканій, научной полемики, разнообразныхъ построеній и обоснованій (какъ въ западной канонической наукѣ), или же, предметъ едва только нашедшій свою очередь для научнаго изслѣдованія (какъ въ нашей отечественной наукѣ церковнаго права).

Занимая важное господствующее положеніе въ цѣлой системѣ права вопросъ о церковной власти, конечно, содержитъ въ себѣ всѣ тѣ

затрудненія, которыя присущи и прочимъ частямъ системы, раздѣляетъ съ ними общую судьбу. Трудность построенія системы церковнаго права особенно велика: жалобы на это можно встрѣтить едва не въ каждомъ курсѣ церковнаго права, да это необходимо слѣдуетъ изъ самаго существа дѣла. Въ частности для систематика права православной церкви въ высшей степени затрудняющимъ дѣло обстоятельствомъ служитъ какъ внѣшняя обширность и разнообразіе его источниковъ, такъ и еще болѣе внутренняя, принципіальная ихъ разнородность и такъ сказать идейная ихъ хаотичность: такъ что безъ строго опредѣленнаго метода здѣсь, повидимому, нельзя придти къ какому либо практически дѣльному результату. Въ самомъ дѣлѣ, представитель православной канонической науки долженъ имѣть дѣло во 1-хъ съ каноническими источниками древней вселенской церкви: но какъ въ точности опредѣлить сферу этихъ источниковъ? Ограничиться правилами восточныхъ соборовъ до IX вѣка? Но на какомъ основаніи? Развѣ до IX в. всѣ западныя церкви со своими соборами не были частями единой вселенской церкви? Конечно были; стало быть необходимо принимать въ соображеніе и эту обширную сферу канонической матеріала, большая часть котораго и для самой западной церкви въ настоящее время стала лишь археологическою или историческою цѣнностью. Представителю православной канонической науки необходимо, далѣе, имѣть дѣло съ правомъ и устройствомъ византійскимъ — церковнымъ и государственнымъ: ибо это право и устройство лежитъ какъ подночва въ основѣ церковногосударственнаго устройства и права русскаго; необходимо затѣмъ постоянно принимать во вниманіе церковное право и устройство церквей славянскихъ: сербской, болгарской, румынской, и т. д. ибо они—живыя части единой восточной церкви; тѣмъ болѣе это нужно сказать о помѣстныхъ церквахъ греческихъ. Представителю православной науки канонической права необходимо наконецъ знать право и устройство и современныхъ западныхъ церквей: ибо къ этому обязываетъ необходимость яснаго отъ нихъ ограниченія и опредѣленія отношенія къ нимъ православной церкви, равно какъ и элементарное требованіе методологіи права, по которому сравнительный методъ въ настоящее время признается наиболѣе благоплоднымъ.

Конечно, правда, что европейская наука канонической права наибольшую часть этого матеріала давно уже переработала и продолжаетъ разработывать и представляетъ въ стройныхъ системахъ: стало быть вся эта сфера разнообразнаго правоваго матеріала—удобопознаваема. Но главнѣйшая трудность впереди: вся эта масса пред-

ставляетъ по внутреннему своему характеру матеріалъ, разнообразный до противорѣчія. Какъ же въ ней орієнтироваться? Что въ ней принять за главное и второстепенное? Какъ примирить или выдти изъ противорѣчій?

Легчайшій путь къ преодолѣнію этихъ затрудненій — послѣдовать за западноевропейскою наукою каноническаго права: изъ готовыхъ системъ избрать одну и въ даваемыя ею схемы влагать содержаніе права православной церкви, почерпая его изъ его источниковъ. При своей легкости это путь, уже и испытанный въ нашей канонической литературѣ: наиболѣе характерными изъ опытовъ этого рода представляются труды Проф. П. К. Соколова: Изъ лекцій по церковному праву В. I—II. Москва, 1875 и Проф. П. С. Суворова: Курсъ церковнаго права. Ярославль, 1889—1890 [1]).

Что же? Каковы результаты научныхъ опытовъ этого рода?

При всей своей научной серьезности они несомнѣнно грѣшатъ противъ одного изъ важнѣйшихъ принциповъ современной юридической науки: «въ настоящее время уже не надо болѣе говорить, что система какъ въ правѣ, такъ и въ каждомъ другомъ предметѣ, не должна вноситься въ него *извнѣ*, но должна браться *изъ* самаго предмета. Въ первомъ случаѣ она является чуждой самому предмету логикой образца, въ который его насильно втискиваютъ, *сѣчью*, въ которую точно также могли бы втиснуть и каждое другое право,— элементомъ, болѣе затрудняющимъ, чѣмъ облегчающимъ пониманіе строенія индивидуальнаго предмета. Система однозначуща съ внутреннимъ устройствомъ предмета и потому всегда вполнѣ индивидуальна: одному праву свойственна одна система, другому—другая» [2]).

Отклонивъ отъ себя трудъ—какъ напрасный—втискивать право православной церкви въ чуждыя для него формы, навязывать ему юридическую логику для него чуждую, мы увидѣли предъ собою задачу—приникнуть къ собственному голосу этого права, уразумѣть духъ его, со всѣмъ вниманіемъ отнестись къ простымъ, но чрезвычайно разнообразнымъ формамъ институтовъ его, на первый взглядъ представляющихся дѣломъ случайности, созданіемъ обстоятельствъ, слагавшимся и отживавшимъ безъ всякой необходимой внутренней зако-

---

[1]) Обозрѣніе и характеристика ихъ сдѣланы у Проф. М. А. Остроумова: введеніе въ православное церковное право. Харьковъ 1893, стр. 96—131. См. также нашу статью: нѣмецкій духъ въ русской наукѣ церковнаго права. Правосл. Обозрѣніе 1889 г. Сентябрь.

[2]) *Руд. Іеринъ*: Духъ римскаго права на различныхъ ступеняхъ его развитія. Ч. I. Перев. съ 3-го нѣмецкаго изд. СПБ. 1875, стр. 31, § 3.

нообразности и разумной необходимости,—и представляемъ опытъ рѣшенія этой задачи.

Не наше дѣло, конечно, судить, насколько счастлива наша попытка этого рода. Но разъ ясно сознана и взята на себя эта задача, ощущается необходимость исполненія обязательства представить хотя бы лишь въ видѣ проекта способъ разрѣшенія ея.

Не что́ иное, какъ исполненіе этого обязательства и составляетъ крайнюю цѣль появленія на свѣтъ предлежащей книги.

Недалекіе отъ мысли, что предъ судомъ строгой науки построеніе наше можетъ быть подвергнется разрушенію, мы не страшимся однако же этой мысли, въ силу того простаго соображенія, что пока еще не видимъ основаній отказываться отъ этого построенія. Въ крайнемъ случаѣ за нами останется право опереться на ту истину, что разрушеніе и отрицаніе всегда легче построенія и мы признаемъ неумѣстность своего опыта лишь тогда, когда увидимъ предъ собою опытъ болѣе совершенный.

Въ основаніи нашего построенія лежатъ слѣдующія основныя положенія:

1) Основными каноническими источниками для установленія догмы права и канонической логики касательно устройства служатъ: Св. Писаніе Новаго Завѣта, правила Апостоловъ и тѣхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцовъ, которыя поцитированы въ номоканонѣ патріарха Фотія. Правила западныхъ соборовъ до IX вѣка, равно какъ каноническія писанія (декреты) православныхъ папъ, восточныхъ и западныхъ отцовъ и учителей церкви имѣютъ при этомъ только субсидіарное значеніе: по отнюдь не должны имѣть значенія опредѣляющихъ догму православнаго права *вопреки* означеннымъ источникамъ. Это положеніе опирается на тотъ знаменательный фактъ, что во всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ въ теченіи всей ихъ исторіи и до настоящаго времени составъ основныхъ каноническихъ источниковъ ихъ права въ основѣ своей имѣлъ именно номоканонъ патріарха Фотія. См. *Н. Милаш.:* Православное церковное право. § 22, стр. 80.

2) Историко-сравнительное изученіе формъ устройства Православной Церкви должно опираться на частныхъ источникахъ права всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквей; въ этомъ отношеніи долгъ православной канонической науки—направить свои усилія на изученіе источниковъ права восточныхъ и православно-славянскихъ церквей. Сравнительное изученіе права римско-католической, евангелической и англиканской церквей имѣетъ весьма второстепенное значеніе: здѣсь

безъ всякаго ущерба для интересовъ науки православнаго права можно довольствоваться тѣмъ, что въ готовомъ видѣ дается курсами этихъ наукъ.

3) Въ установленіи понятія о церковной власти мы примыкаемъ къ ученію Ѳомы Аквинскаго по скольку онъ различаетъ два рода полномочій мыслимыхъ въ ней: священныя и правительственныя (potestas ordinis и potestas jurisdictionis), но въ частнѣйшемъ раскрытіи этихъ полномочій и ихъ классификаціи мы отступаемъ и отъ Ѳомы Аквинскаго и отъ новѣйшей нѣмецкой каноники (Вальтера, Рихтера, Гиншіуса) и догматизируемъ уже самостоятельно на почвѣ основныхъ канонническихъ источниковъ права православной церкви. По нашему мнѣнію, лицо (или учрежденіе) облеченное церковною властію носитъ въ себѣ полномочія или того и другаго рода, или только перваго, или—рѣже—только втораго рода. Полномочія перваго рода или священныя полномочія опредѣленнѣе и частнѣе обозначаются, какъ право (или власть) ученія, богослуженія и пастырства. Эти полномочія со временъ Апостоловъ и до настоящаго времени сообщаются христіанину непремѣнно священнымъ актомъ хиротоніи (*χειροτονία*, *χειροθεσία*), или посвященіемъ—(римскокатолическое—consecratio). Вторыя—правительственныя полномочія—по теоріи Ѳомы Аквинскаго—сообщаются христіанину простымъ человѣческимъ порученіемъ—ex simplici injunctione hominis confertur. – Но здѣсь Ѳома допустилъ неточность, которая въ настоящемъ столѣтіи канонистомъ Вальтеромъ и поставлена была на видъ. Однако же и послѣдній, по нашему мнѣнію, пошелъ слишкомъ далеко, когда вмѣсто неточности отвергъ теорію Ѳомы, какъ *совершенно невѣрную* и противопоставилъ его дихотоміи свою трихотомію (Ecclesiastica potestas est: potestas magisterii,—ministerii,—jurisdictionis). Теорія Ѳомы въ данномъ случаѣ не невѣрна безусловно, а только не точна: въ дѣйствительности нѣкоторыя полномочія церкви и правительственной власти сообщаются христіанину только простымъ человѣческимъ порученіемъ—(ex simplici injunctione hominis), но нѣкоторыя сообщаются какъ уже implicite содержащіяся въ священныхъ полномочіяхъ—самымъ актомъ хиротоніи—хиροθεсіи, или консекраціи. Такъ напр. епископу самымъ актомъ хиротоніи дается власть рукополагать во пресвитера діакона, чтеца и пр., власть удалять отъ должности на время и совершенно этихъ лицъ, судить какъ ихъ, такъ и всѣхъ принадлежащихъ къ его паствѣ вѣрныхъ, надзирать за ними; пресвитеру самымъ актомъ хиротоніи дается пастырская власть надъ всѣмъ клиромъ его прихода и надъ всею паствою вѣрныхъ его

приходъ составляющихъ и т. п. Но съ другой стороны епископъ — простымъ человѣческимъ порученіемъ своего митрополита, или общимъ порученіемъ собора епископовъ, или даже властію государя можетъ быть назначенъ членомъ собора, членомъ суда, даже опредѣленъ митрополитомъ: тутъ не бываетъ особой консекраціи и простымъ человѣческимъ порученіемъ возлагаются на него извѣстныя церковно-правительственныя полномочія. Точно также и пресвитеръ простымъ уполномоченіемъ своего епископа, или властію государя можетъ быть опредѣленъ въ должность члена консисторіи, благочиннаго, слѣдователя, депутата. Въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія источниковъ православнаго каноническаго права, рѣзкой границы между самими правительственными полномочіями провести нельзя: въ одной церкви клерикализмъ сильнѣе даетъ себя знать, въ иной—онъ ограничивается болѣе сильно воздѣйствіемъ государственной власти, или народныхъ обществъ; въ одну эпоху преобладаетъ первый, въ другую—послѣдняя. И вотъ именно въ этой-то такъ сказать, неустойчивости, или лучше сказать, индифферентности православнаго каноническаго права заключается великое преимущество его предъ правомъ римско-католической и евангелическихъ церквей. Ибо тогда какъ первое съ фанатическимъ упорствомъ домогается всюду исключительнаго господства клерикализма, второе — исключительнаго господства мірской скупщины: православное церковное право допускаетъ самую широкую свободу участія и государственной власти и мірянъ въ дѣлахъ церковнаго управленія, требуя лишь неуклоннаго соблюденія каноновъ въ отношеніи примѣненія полномочій священной власти. Напр. русскій архіерей по своимъ гражданскимъ и политическимъ правамъ весьма рѣзко отличается напр. отъ сербскаго архіерея: но по своимъ священнымъ полномочіямъ и по примѣненію ихъ—они совершенно тождественны. Протоіерей каѳедральнаго собора и сельскій приходскій священникъ по степени участія въ дѣлахъ церковнаго управленія различаются весьма рѣзко—но въ разсужденіи объема и способа примѣненія полномочій священной власти они—тождественны. Такимъ образомъ, при всемъ кажущемся разнообразіи формъ и учрежденій, принятыхъ и дѣйствующихъ въ разныхъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ и даже частяхъ одной и той же церкви, сохраняется совершенное единство и даже тождество идеи и характера церковнаго устройства, присущихъ всѣмъ имъ въ равной мѣрѣ. Тоже должно сказать и о разнообразіи формъ и учрежденій церковныхъ, смѣнявшихся въ теченіи многовѣковой исторической жизни церкви: ихъ разнообразіе непрерывно про-

никается единствомъ основной идеи и характера полномочій священной власти. Они остаются тождественными какъ для самыхъ древнѣйшихъ временъ, такъ и для настоящаго. Что же лежитъ въ основаніи этого единства и что поддерживаетъ въ теченіи вѣковъ это единство?—Эта основа и утвержденіе единства православной церкви заключаются въ единствѣ основныхъ каноническихъ источниковъ ея права. Эти основные канонические источники составляютъ *дѣйствующее и живое право* (хотя, къ глубокому сожалѣнію, не во всемъ своемъ объемѣ) не только въ церкви Русской, но и греческой, и во всѣхъ славянскихъ церквахъ и въ послѣднихъ иной разъ дѣйствуютъ въ большемъ объемѣ и съ большею силою, чѣмъ у насъ.

Вотъ причина, по которой составъ канонического права, опредѣленный намоканономъ патріарха Фотія мы ставимъ центромъ науки канонического права—всѣ же остальные источники—лишь подчиненными ему.

4) Однимъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ въ наукѣ канонического права—въ особенности Русской Церкви—служитъ вопросъ о власти Государя въ отношеніи къ Церкви. Какъ формулировать эту власть? Изъ множества попытокъ рѣшить этотъ вопросъ въ наукѣ права мы не раздѣляемъ ни одной и представляемъ свою, основавшую, думается намъ, на духѣ и буквѣ Восточно-русскаго церковнаго права. Такъ, мы совершенно отвергаемъ мнѣніе западныхъ канонистовъ и богослововъ, утверждающихъ, что русская церковь находится въ порабощеніи у государственной власти, что Государь здѣсь есть глава церкви (въ папскомъ смыслѣ)—словомъ мы отвергаемъ ученіе о *цезаропапизмѣ*—какъ характерномъ выраженіи этого отношенія. Государь есть покровитель православной церкви—какъ это выражено въ основныхъ положеніяхъ государственныхъ законовъ, или патронъ церкви—по терминологіи католической науки. Его покровительственное отношеніе къ Церкви состоитъ въ общемъ въ томъ, что Онъ придаетъ церковнымъ учрежденіямъ и актамъ церковной власти характеръ *государственныхъ* и чрезъ это придаетъ имъ такую же обязательную силу, какую имѣютъ чисто государственныя учрежденія и исходящія изъ нихъ распоряженія. Наша церковная іерархія дѣйствуетъ не изолированно отъ государственной власти, но въ союзѣ съ нею и при ея постоянномъ содѣйствіи, посему весь строй нашего церковнаго управленія носитъ двойной характеръ *церковногосударственнаго* управленія. Долгъ канонической науки тщательно различать поэтому эти два элемента въ учрежденіяхъ православной церкви—чисто церковный и чисто государственный. Въ то же время Государь принимая столь близкое и

важное участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія, чрезъ это не становится самъ какъ бы высшимъ членомъ или главою православной іерархіи—какъ это утверждалось нѣкогда по отношенію къ византійскому императору средневѣковыми канонистами (напр. Вальсамономъ и Димитріемъ Хоматинымъ) онъ и въ этомъ отношеніи остается Государемъ. Его священное муропомазаніе и короноваціе не пріобщаетъ его къ числу іерарховъ какъ бы сообщая ему іерархическія права надъ церковію, а только освящаетъ его царскія права и полномочія, сообщая ему божественную благодать какъ древнеіудейское помазаніе на царство. Разсматривая власть его по отношенію къ русской церкви съ этой единственно вѣрной точки зрѣнія, мы находимъ для нея аналогію и въ другихъ государствахъ, подъ верховнымъ покровительствомъ которыхъ живутъ православныя церкви. Такое отношеніе существуетъ напр. въ церкви королевства Греческаго, въ церкви Сербской, Румынской и Черногорской. Впроч. въ послѣднихъ проявляетъ себя уже и новый элементъ въ управленіи церковномъ—это элементъ *національный*, особенно сильно дающій себя знать въ устройствѣ Православной Великой Константинопольской церкви, а также въ православныхъ церквахъ, состоящихъ въ предѣлахъ Австро-Венгріи (Сербской—Карловицкой и въ самостоятельной митрополіи Сибиньской). Здѣсь церковная іерархія отправляетъ свои церковно-правительственныя полномочія въ союзѣ не съ государемъ (ибо онъ принадлежитъ къ иному вѣроисповѣданію, и даже въ Турціи—къ нехристіанскому) а въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ націею, чрезъ ея представителей. Государственная власть ограничивается здѣсь по отношеніи къ церкви лишь формальнымъ правомъ надзора и законодательства. Здѣсь представительство національное стоитъ въ такомъ же союзѣ съ іерархіею, въ какомъ стоитъ государь въ православныхъ государствахъ. Такимъ образомъ, имѣя въ виду это различіе въ устройствѣ православныхъ церквей мы различаемъ въ немъ двѣ существенно разныя формы: *церковно-государственную*, *и церковно-національную*. Также точно тщательно анализируя элементы и характеръ епархіальнаго устройства разныхъ помѣстныхъ церквей и разныхъ эпохъ, мы пришли къ убѣжденію, что и здѣсь при единствѣ канонической основы подъ дѣйствіемъ времени и историческихъ условій выдѣлялись и выдѣляются три типическія формы: древнѣйшая и самая соотвѣтственная духу Свящ. Писанія и каноническаго права—*епископально-общинная:* ибо здѣсь каждый актъ приложенія церковноправительственной власти совершался епископомъ публично при ближайшемъ участіи всей его паствы и самъ епископъ разсма-

тривался не только какъ церковный начальникъ и пастырь общины христіанской, но и какъ ея представитель — ея излюбленное и избранное лице. Къ этой формѣ епархіальнаго устройства примыкаетъ и настоящее епарх. устройство юго-славянскихъ православныхъ церквей, хотя къ сожалѣнію здѣсь община приходская выступаетъ съ своими представителями не столько какъ паства содѣйствующая своему пастырю, сколько въ качествѣ національной силы, ограничивающей его власть. Кромѣ этой формы епархіальнаго устройства въ историческомъ образованіи и развитіи православныхъ *помѣстныхъ церквей* и въ настоящемъ ихъ существованіи должно различать еще двѣ формы: *епископально-клерикальную* и *епископально-консисторіальную*. Первая изъ сихъ формъ характеризуется тѣмъ, что епископъ—общій канонический носитель церковноправительственныхъ полномочій, примѣняетъ свою власть при содѣйствіи не всей паствы и публично, но при содѣйствіи избранныхъ имъ самимъ на это своихъ *клириковъ* кои уполномочиваются имъ исключительною (т. е. имъ принадлежащею только) правительственною властью. Эта форма выработалась и долгое время существовала въ Византіи, приблизительно со времени Юстиніана и до паденія Константинополя, а также и въ древней русской церкви.—Вторая изъ сихъ формъ епископально-консисторіальная характеризуется тѣмъ, что епископъ примѣняетъ свою правительств. власть чрезъ особыя коллегіальныя учрежденія—консисторіи, состоящія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и стоящія въ отношеніи къ нему не только служебномъ и вспомогательномъ, но и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ регулирующемъ его правительственную дѣятельность.

Таковы основныя положенія нашей теоріи устройства православной церкви. Насколько требовалось для оправданія ея, мы представили и очерки формъ церковнаго устройства, нѣкогда существовавшихъ и существующихъ въ настоящее время.

Какъ видно отсюда, задача нашей книги исключительно *формальная;* она состоитъ въ томъ, чтобы: а) указать основанія, источники и истинный характеръ полномочнаго дѣйствованія различныхъ органовъ церковной власти; б) привести къ высшему единству разнообразныя формы церковнаго устройства въ своей исторической преемственности представляющіяся лишь въ видѣ простого аггрегата канонико-юридическаго матеріала и представить ихъ въ цѣльномъ и живомъ органическомъ сочлененіи. Короче, задача нашей книги — *канонико-догматическая и канонико-синтетическая или систематическая*.

Въ первомъ отношеніи наши усилія направлялись къ тому, чтобы вѣрно понять духъ канонического права православной церкви и идейную сторону различныхъ формъ церковнаго устройства, опредѣляемыхъ какъ этимъ правомъ, такъ и государственнымъ законодательствомъ Византіи, славянскихъ странъ и отечественнымъ. Во второмъ отношеніи насъ одушевляла мысль въ юридическомъ анализѣ предлежащаго намъ канонико-юридическаго матеріала — «въ переработкѣ правовыхъ положеній въ правовыя понятія» и въ синтезѣ ихъ возвыситься въ сферѣ канонического права до уровня, на которомъ стоитъ въ настоящее время наука гражданскаго права—представить попытку извлеченія канонической логики и системы православнаго права *изъ него самого*, слѣдовъ вполнѣ ему родственной и индивидуальной.

Давно работая надъ осуществленіемъ этой задачи, мы уже успѣли покрайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ издать нѣсколько лѣтъ тому назадъ результаты своихъ работъ этого рода, именно въ рядѣ статей, помѣщавшихся въ Православномъ Обозрѣніи за 1889, 1890 и 1891 годы [1]). Оставаясь въ цѣломъ вѣрными выраженнымъ въ этихъ статьяхъ воззрѣніямъ, мы перепечатываемъ ихъ въ настоящей книгѣ, мѣстами ихъ исправивъ и снабдивъ объясненіями по поводу сдѣланныхъ противъ нихъ возраженій, а также и *восполнивъ* пробѣлы, допущенные тогда по независѣвшимъ обстоятельствамъ, именно потому, что покойный редакторъ Православнаго Обозрѣнія обязательно предупредилъ насъ о своемъ намѣреніи пріостановить свое изданіе и мы вслѣдствіе этого вынуждены были по возможности быть краткими.

Таковы основанія, по которымъ мы выступаемъ съ предлежащею книгою на судъ спеціалистовъ и просвѣщенныхъ лицъ, любящихъ православную церковь и работы, ей посвящаемыя.

---

[1]) Рядъ этихъ статей былъ выпущенъ и отдѣльною книжкою подъ заглавіемъ: о священной и правительственной власти и о формахъ устройства православной церкви. М. 1891, — но въ весьма небольшомъ количествѣ экземпляровъ и потому быстро разошедшеюся. Предлежащая теперь книга есть собственно исправленное и расширенное изданіе сейчасъ названной.

ЧАСТЬ I-я.

ОСНОВОПОЛОЖЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ.

§ 1. Особенный характеръ церковной власти и спеціальная область ея вѣдѣнія.

Русское слово «власть», также какъ и параллельное ему, по источникамъ права православной церкви, греческое слово «*ἐξουσία*» въ юридическомъ и обычномъ употребленіи обозначаютъ отношенія весьма разнородныя.—Въ обширномъ смыслѣ тѣмъ и другимъ словомъ обозначается тоже самое, что и словомъ «право», т. е. способность или свобода дѣйствованія, опирающаяся на силѣ закона, или какого-либо правомѣрнаго полномочія [1]). Власть, въ семъ смыслѣ понимаемую, имѣетъ, можно безъ преувеличенія сказать, каждый человѣкъ: ибо никто не лишенъ свободы дѣйствованія въ большемъ или меньшемъ объемѣ. Но словомъ власть, такъ же, какъ и—*ἐξουσία*, по преимуществу обозначается способность дѣйствованія спеціальными полномочіями *публичнаго* (а не частнаго) права, проистекающими отъ какого-либо общественнаго авторитета на нѣкоторыхъ только лицъ, при чемъ всѣ остальные члены даннаго общества обязываются безпрекословнымъ повиновеніемъ этимъ уполномоченнымъ лицамъ подъ страхомъ отвѣтственности за непослушаніе предъ высшимъ авторитетомъ. Рѣчь наша будетъ о церковной власти, въ этомъ спеціальномъ смыслѣ понимаемой.

Наиболѣе характерно и рѣзко эти полномочія публичной власти отличаются отъ полномочій частнаго права *въ государствѣ*. Здѣсь

---

[1]) Сардик. соб. прав. 14: *ο ἐκβαλλόμενος ἐχέτω ἐξουσίαν ἐπὶ τὸν ἐπίσκοπον τῆς μητροπόλεως τῆς αὐτῆς ἐπαρχίας καταφυγεῖν* (извергаемый да имѣетъ *право* прибѣгнути къ епископу митрополіи то яже области. Переводъ Книги правилъ).

лицо, ихъ носящее, обезпечено въ примѣненіи ихъ къ дѣлу всею государственною мощью, каковая и становится на защиту и въ помощь ему противъ непокорныхъ ему членовъ, даже не спрашивая и помимо его личнаго желанія; между тѣмъ оберегать и защищать свое частное право каждый гражданинъ обязанъ самъ и только въ случаѣ своего безсилія имѣетъ право *просить* себѣ государственной помощи. Но они также примѣтны и даютъ себя знать своею дѣйственностью *и въ церкви*. И здѣсь есть классъ лицъ спеціально уполномоченныхъ на извѣстныя дѣйствія, въ совершеніи коихъ они вспомоществуются и защищаются всею церковною силою, а иногда и силою государственною противъ непокорныхъ членовъ церкви, каковые въ такомъ случаѣ почитаются *преступниками*, нарушителями правъ церкви, противниками *ея* власти, возмутителями *ея* порядка. *Подобно* тому, какъ въ государствѣ, и въ церкви есть начальствующіе и подчиненные, есть отношенія начальствованія и подчиненности, приказанія и послушанія, есть словомъ полномочія публичной власти, *обезпеченныя принужденіемъ*. Посему-то и церковь *въ смыслѣ юридическомъ* должна быть мыслима какъ соціальный порядокъ параллельный или соподчиненный соціальному порядку, называемому *государствомъ*, но не подчиненный ему и тѣмъ менѣе входящій въ составъ его, какъ только *корпорація*, хотя бы и публичнаго характера [1]).

---

[1]) Въ наукѣ однако же господствуетъ въ настоящее время иное воззрѣніе: разъ церковь—говорятъ вступаетъ *въ область права*, она необходимо подчиняется государству какъ публичная или даже какъ частная корпорація: ибо только государство есть верховный органъ и защитникъ права, только оно имѣетъ власть издавать законы, которымъ обязаны подчиняться всѣ подданные. Рядомъ съ государствомъ не можетъ стоять общественнаго союза, который бы издавалъ свои законы и устроялъ независимо отъ него юридическій порядокъ даже въ своей спеціальной сферѣ общественныхъ отношеній. Это воззрѣніе собственно—классической юриструденціи возродилось въ Западной Европѣ со времени реформаціи и выразилось въ церковно-юридическихъ системахъ галликанизма, англиканизма, равно какъ и нѣмецкихъ—территоріализма, епископализма, іозефинизма и др. Въ русской наукѣ церковнаго права сторонникомъ этого воззрѣнія является профес. Н. С. Суворовъ (Курсъ Церковн. Права).—Въ пользу этого воззрѣнія говорятъ какъ данныя исторіи, такъ и настоящее положеніе различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ государствахъ: единая церковь Христова, представляемая въ настоящее время различными вѣроисповѣданіями стоящими въ антигонизмѣ и даже борьбѣ между собою, дѣйствительно почти повсюду состоитъ въ подчиненіи у разныхъ государствъ. Но вопросъ въ томъ, *желателенъ ли такой порядокъ - съ точки зрѣнія самой церкви?* По-

Соціальный порядокъ церкви *аналогиченъ* соціальному порядку государства, но не только не тождествененъ, но и разноденъ до противоположности. Классическое разъясненіе сего положенія дано самимъ Основателемъ церкви. *Онъ же рече имъ: царіе языкъ господствуютъ ими, и обладающіи ими благодателе нарицаются. Вы же не тако: но болій въ васъ да будетъ яко мній: и старый, яко служай* (Лук. XXII, 25, 26). Разнородность новосозидающагося строя церкви по сравненію съ государственнымъ строемъ здѣсь весьма выразительно и кратко обозначена словами: *вы же не тако*. Эти слова суть лозунгъ, по которому *болій* и *старый* въ своихъ преимуществахъ предъ прочими членами церкви должны быть узнаваемы этими послѣдними и которымъ они должны отличать сами себя въ своемъ сознаніи и своихъ отношеніяхъ отъ владыкъ и начальниковъ, заправляющихъ внутреннимъ строемъ государства. А какъ они должны сознавать себя и какъ соотвѣтственно сему дѣйствовать—это положительно разъяснено дальнѣйшими *словами* Господа и примѣромъ Его собственныхъ дѣйствій. *Болій* и *старый* въ церкви должны сознавать и дѣйствовать яко *мній* и *служай*. Естественно раждающійся здѣсь вопросъ: если положеніе въ церкви начальствующихъ лицъ характеризуется какъ *служеніе* не только Господу, но во имя Его и людямъ, то не уничтожается ли симъ принципъ начальства и подчиненія,—этотъ вопросъ разрѣшается дальнѣйшими словами Господа и параллельными имъ, высказанными по другимъ обстоятельствамъ. *Пріемляй аще кого послю* — говоритъ Господь—*Мене пріемлетъ: а пріемляй Мене, пріемлетъ пославшаго Мя* (Іоан. XIV, 20, Ср. Мо. X, 40). *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене отметается пославшаго Мя* (Лук. X, 16). Не даетъ Премудрый Господь прямо своимъ ученикамъ и апостоламъ и ихъ преемникамъ тѣхъ преимуществъ власти и чести начальнической, какими пользуются *царіе языкъ и обладающіи ими;* но вѣрующимъ въ Него за-

---

читать ли данное ея положеніе прогрессомъ по сравненію съ положеніемъ ея въ государствахъ въ первые и средніе вѣка, или же регрессомъ — возвращеніемъ къ античному (языческому) государственному и соціальному устройству? По нашему убѣжденію, какъ нельзя почитать желательнымъ явленіемъ раздробленіе единой церкви на особенныя вѣроисповѣданія, такъ точно нельзя почитать таковымъ и состояніе подчиненности церкви государствамъ, въ какомъ она находится почти всюду, въ настоящее время. Обоснованіе этого убѣжденія есть одна изъ существенныхъ задачъ, достиженіе коихъ беретъ на себя предлежащая книга.

повѣдуетъ безусловную преданность и безусловное послушаніе своимъ посланникамъ и своимъ ученикамъ. Преданность и послушаніе безусловныя: не по договору какому-либо, не по субъективнымъ какимъ-либо расположеніямъ и личному выбору вѣрующій во Христа, или членъ церкви *обязывается* оказывать вѣрность и послушаніе апостоламъ и ученикамъ Господа, но только въ силу ихъ посланничества. Ихъ власть и духовный авторитетъ такъ велики, что высшаго ихъ авторитета на землѣ и нѣтъ для вѣрующихъ: ибо Христосъ заповѣдалъ оказывать имъ таковое же послушаніе, каковое приличествуетъ Ему Самому. Отсюда видно, что противоположность и разнородность внутренняго строя церкви и строя государства заключается не въ отрицаніи принципа власти и обязательнаго ей послушанія, а въ инородности характера примѣненія этого принципа: *вы же*—начальствующіе и учащіе, старѣйшіе и большіе въ царствѣ Моемъ—*не тако* поступайте. Но отнюдь не сказано: да не будетъ среди васъ большихъ и меньшихъ.

Свое ученіе объ инородности церковной власти по сравненію съ властію государственною Господь выразилъ словомъ и уяснилъ дѣломъ, показавъ неоднократными примѣрами, или, лучше сказать, всею земною жизнію Своею образецъ служенія роду человѣческому, образецъ смиренія и попеченія объ ученикахъ своихъ и самоотверженія до креста и смерти за всѣхъ людей. Ибо какъ только окончились дни пребыванія въ пустыни и началась проповѣдь: *покайтеся—приближибося царствіе небесное* начался, до самой крестной смерти Господа не прекращавшійся, рядъ Его дѣлъ милосердія и служенія людямъ. *И приведоша къ Нему вся болящія различными недуги и страстьми одержимы, и бѣсны, и мѣсячныя, и разслабленныя жилами, и исцѣли ихъ* (Мѳ. IV, 17—24). И вися на крестѣ Онъ молился за своихъ распинателей (Лук. XXIII, 33). Онъ явился на землѣ облеченный *всякою властію* (Мѳ. XXVIII, 18) не для того, чтобы пользоваться служеніемъ людей, но чтобы служа и благодѣтельствуя имъ привлекать ихъ къ Себѣ и внушать имъ глаголы вѣчной жизни, такъ что Евангелисты всюду, когда говорятъ о проявленіи Господомъ Его божественной власти, упоминаютъ и о Его милосердіи, какъ единственномъ для сего мотивѣ. *Іисусъ видѣ народъ многъ, и милосердова о нихъ, и исцѣли недужныя ихъ* (Мѳ. XIV, 14). *Милосердую о народѣ семъ, яко уже дни три присѣдятъ Мнѣ и не имутъ чесо ясти*—сказалъ Господь и чудесно насытилъ этотъ народъ (Мѳ. XV, 32). Не иное что либо, а именно милосердіе Господа выставляется св. Евангелистомъ какъ мотивъ къ избранію 12-ти

апостоловъ и къ надѣленію ихъ божественною властію: *Видѣвъ же народы*—говоритъ онъ о Господѣ—*милосердова о нихъ, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы, немущія пастыря. Тогда глагола ученикомъ своимъ: жатва убо многа, дѣлателей же мало.... И призва обанадесять ученики своя, даде имъ власть на духъхъ нечистыхъ, яко да изгонятъ ихъ, и цѣлити всякъ недугъ, и всяку болѣзнь* (Мѳ. IX, 36—37; X, 1). Отсюда открывается, что установленіе іерархіи и ея вѣчное призваніе—есть актъ божественнаго милосердія роду человѣческому. Церковная власть есть источникъ благъ для *смятенныхъ и отверженныхъ*, а не орудіе ихъ казни. Посему, когда ощутившіе ее въ себѣ ученики Господа спрашивали Его: *хощеши ли речемъ, да огнь снидетъ съ небесе и потребитъ ихъ, яко же и Илія сотвори?*—Господь запретилъ имъ дѣлать это и сказалъ: *не вѣсте, коего духа есте вы: Сынъ бо человѣческій не пріиде душъ человѣческихъ погубити, но спасти.* (Лук. IX, 54—56). Равнымъ образомъ, когда мать сыновъ Зеведеевыхъ, по естественному материнскому чувству обратилась къ Господу съ ходатайствомъ за сыновей своихъ въ царствѣ Его, Онъ рѣшительно указалъ на непригодность этой мірской точки зрѣнія для сужденія о положеніи и задачахъ большихъ и властныхъ лицъ въ царствѣ Его: *Не вѣста, чесо просита*—отвѣчалъ Онъ: *можета ли пити чашу, юже Азъ имамъ пити, или крещеніемъ, имъ же Азъ крещаюся, креститися?* И тотчасъ прибавилъ: *иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ: якоже Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ* (Мѳ. XX, 21—34). А когда въ виду уготованной вечери «*вѣдый Іисусъ, яко вся даде Отецъ въ руцѣ*», положилъ ризы своя и умылъ ноги всѣмъ ученикамъ своимъ (не исключая и своего предателя): то, объясняя это дѣйствіе свое, Онъ сказалъ: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. XIII, 3—15).

Припомнимъ, что этотъ актъ установленія церковной іерархіи съ таковымъ образомъ для подражанія происходилъ въ моментъ наибольшаго блеска мірской власти. Римскій Августъ владѣлъ въ эту эпоху *всею вселенною* (Лук. II, 1). Покоренные имъ народы обязаны были воздавать ему божескія почести; уполномоченные имъ правители націй, владѣя правомъ жизни и смерти надъ подчиненными имъ, были лишь отображеніемъ своего верховнаго повелителя, и покоренные народы должны были почитать благомъ, что они связаны могучею властію своего единаго властителя и побѣдителя. Не чувство естественной справедливости, не уваженіе и признаніе въ каждомъ

человѣкѣ правъ личности, а умно-холодный политическій разсчетъ побѣдителя и поработителя диктовали законы и права порабощеннымъ и послѣдніе должны были принимать ихъ, какъ дары великодушія и щедрости своихъ владыкъ и называть ихъ *благодѣтелями* (Лук. XXII, 25). Таковъ былъ духъ римскаго права и управленія! Какъ различенъ отъ него духъ царства Христова и какъ отличны въ немъ отношенія старшихъ и большихъ къ младшимъ и меньшимъ: *не тако будетъ въ васъ!*

Но это—лишь *первая* отличительная черта въ характерѣ церковной власти,—черта болѣе внѣшняя, указывающая *образъ и средства* дѣйствія и свыше данный условный признакъ, отличающій ея дѣятелей *(о семъ познаютъ вы, яко Мои ученицы есте...)* Облегченіе тяжкихъ внѣшнихъ условій жизни, порожденныхъ несовершенствомъ общественнаго и государственнаго строя, испорченными и растлѣнными нравами, при которыхъ несправедливость и грубый эгоизмъ становятся господствующими заправителями въ отношеніяхъ сильнаго и богатаго къ слабому и бѣдному, естественною немощью человѣческой природы, полученной какъ наслѣдіе перваго грѣха и стонущей отъ физическихъ страданій тѣла и стихійныхъ неурядицъ,—облегченіе благодатною помощью этихъ страданій *есть средство привлеченія вниманія къ себѣ со стороны благовѣстниковъ царства Христова.* Что же слѣдуетъ за симъ? За симъ слѣдуетъ возрожденіе и воспитаніе въ привлеченныхъ милосердіемъ духовной Богоподобной красоты путемъ Богоподражанія. *Будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*—вотъ главная и глубочайшая цѣль, всегдашняя задача благовѣстниковъ Христова царства, какъ ихъ личная, такъ и общественная. Т. е. сами они должны воспитывать въ теченіи своей жизни свою духовную природу и непрестаннымъ словомъ, примѣромъ и благодатнымъ озареніемъ (чрезъ молитву и тайнодѣйствія) воспитывать духовную природу людей, ихъ проповѣдію оглашаемыхъ и ихъ самоотверженнымъ служеніемъ привлекаемыхъ ко Христу, въ Его вѣчное царство. Не даромъ же ветхозавѣтный пророкъ, созерцая въ будущемъ распространеніе на землѣ царства Христова проповѣдію благовѣстниковъ, такъ поэтически-восторженно восклицалъ: «*коль красны на горѣхъ ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ блага, яко слышано сотворю спасеніе твое глаголя: Сіоне, воцарится Богъ твой!*»[1]). А конечный результатъ этого въ полномъ смыслѣ духовнаго дѣланія, духовнаго подвига со стороны па-

[1]) Исаія, LII, 7.

ставляемыхъ и наставляющихъ есть тѣснѣйшее единеніе со Христомъ, воспріятіе Его божественныхъ свойствъ, измѣненіе на лучшее всей человѣческой духовной природы, *ея обоженіе*. «*Да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ: да и міръ вѣру имѣетъ, яко Ты Мя послалъ еси. И Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, далъ имъ, да будутъ едино, якоже Мы едино есмы. Азъ въ нихъ и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино... Отче! Иже же далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ и тіи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра*» [1]). Такова была послѣдняя молитва Архіерея Велика (Евр. IV, 14) за учениковъ своихъ, таковъ былъ, такъ сказать, послѣдній предуготовительный актъ, которымъ закончилось дѣло избранія и предуготовленія будущихъ *сподвижниковъ Богу* въ водвореніи на землѣ царства небеснаго, въ продолженіи на землѣ дѣла Христова! Частнѣе задача и характеръ церковной власти именно въ такомъ духѣ представляются отцами церкви и ея каноническимъ законодательствомъ.

«Что есть іерархія и какая цѣль іерархіи?»—Іерархія—по моему мнѣнію—говоритъ Св. Діонисій Ареопагитъ—есть священный *чинъ*, *знаніе и дѣятельность* по возможности уподобляющаяся *Божественной красотѣ*, и при озареніи, сообщаемомъ ей свыше, направляющаяся *къ возможному Богоуподобленію*. Божественная красота, какъ простая, какъ благая, какъ начало всякаго совершенства, хотя и совершенно чужда всякаго разнообразія, сообщаетъ свѣтъ свой каждому по достоинству, и тѣхъ, которые дѣлаются причастниками ея, совершенствуетъ чрезъ Божественное тайнодѣйствіе, сообразно своей неизмѣняемости. Итакъ *цѣль* іерархіи есть возможное уподобленіе Богу и соединеніе съ Нимъ. Имѣя Бога наставникомъ во всякомъ священномъ *вѣдѣніи* и дѣятельности, и постоянно взирая на Божественную Его красоту, она по возможности отпечатлѣваетъ въ себѣ *образъ Его* и своихъ причастниковъ творитъ Божественными подобіями, яснѣйшими и чистѣйшими зерцалами, пріемлющими въ себя лучи свѣтоначальнаго и Богоначальнаго свѣта, такъ что, исполняясь священнымъ сіяніемъ, имъ сообщаемымъ, они сами наконецъ, сообразно съ Божественнымъ установленіемъ, обильно сообщаютъ оное низшимъ себя. Ибо тѣмъ, которые совершаютъ священныя тайны, или тѣмъ, надъ которыми они свято совершаются, совсѣмъ неприлично дѣлать что нибудь противное священнымъ установленіямъ своего начальства;

[1]) Іоан. XX, 21—24.

да они и не должны такъ поступать, если хотятъ удостоиться Божественнаго онаго осіянія, достойно взирать на него и преобразоваться по мѣрѣ пріемлемости каждой изъ умныхъ силъ. Итакъ, кто говоритъ о іерархіи, тотъ указываетъ на нѣкоторое священное учрежденіе—образъ Божественной красоты, — учрежденіе, существующее между чинами и знаніями іерархическими для совершенія таинствъ своего просвѣщенія и для возможнаго уподобленія своему началу. Ибо совершенство каждаго изъ принадлежащихъ къ іерархіи состоитъ въ томъ, чтобы стремиться по возможности къ Богоподражанію и, что всего важнѣе, содѣлаться, какъ говоритъ Писаніе, *сподѣшниками Богу,* и по возможности обнаруживать въ себѣ Божественную дѣятельность; такъ какъ чинъ іерархіи требуетъ, чтобы одни очищались, другіе очищали, одни просвѣщались, другіе просвѣщали, одни совершенствовались, другіе совершенствовали, каждый сколько ему возможно подражая Богу. Потому что Божественное блаженство, говоря по человѣчески, хотя чуждо всякаго разнообразія, впрочемъ будучи исполнено вѣчнаго свѣта, есть совершенно и не требуетъ никакого усовершенствованія; оно очищаетъ, просвѣщаетъ и совершенствуетъ, или лучше, само есть священное очищеніе, просвѣщеніе и совершенство, превосходящее всякое очищеніе и всякій свѣтъ, пресовершенное само въ себѣ совершенство и хотя есть причина всякаго священнаго чина, впрочемъ несравненно выше всего священнаго.— Итакъ, очищаемые, по моему мнѣнію, должны содѣлываться совершенно чистыми и чуждыми всякой разнообразной примѣси; просвѣщаемые должны исполняться Божественнымъ свѣтомъ, дабы возвыситься чистѣйшими очами ума до созерцательнаго состоянія и силы; наконецъ совершенствуемые, возвышаясь надъ несовершеннымъ, должны содѣлываться участниками въ усовершающемъ познаніи созерцаемыхъ таинъ. Такимъ образомъ *каждый чинъ іерархіи по мѣрѣ своихъ силъ принимаетъ участіе въ дѣлахъ Божественныхъ, совершая благодатію и силою, дарованною отъ Бога то, что находится въ Божествѣ* естественно и вышеестественно и совершается непостижимо и что наконецъ открыто для того, чтобы умы боголюбивые подражали тому» [1]).

«Слова о священствѣ» Св. Іоанна Златоуста суть раскрытіе этого возвышеннаго взгляда на сущность и задачу іерархіи въ его такъ сказать практическомъ примѣненіи христіанскимъ священникомъ (епи-

[1]) Св. Діонисія Ареопагита, о небесной іерархіи. Перев. съ греч. М. 1839, стр. 14—17.

скопомъ). «Священство—читаемъ здѣсь—хотя и совершается на земли, но *образъ имѣетъ небесныхъ чиновъ:* да и весьма справедливо. Не человѣкъ бо, не ангелъ, не архангелъ, ниже другая какая созданная сила, но Самъ Утѣшитель сіе установилъ, и еще пребывающихъ во плоти, *ангельскимъ увѣрилъ мечтатися служеніемъ.* Сего ради *должно священнику, яко на самыхъ небесахъ* между оными силами стоящу, *тако быть чисту.* Страшны суть и преужасны и бывшія еще вещи до благодати [1]). Но ежели бы кто о вещахъ благодати испыталъ: тотъ бы страшныя оныя и преужасныя малыми быти призналъ. Какъ о законѣ реченное, такъ и здѣсь самая есть истина: яко *не прославися прославленное въ части сей за превосходящую славу* (2 Кор. III, 10). Егда бо увидиши Господа закалаема и лежаща, а священника стояща надъ жертвою и молящагося, и всѣхъ оною Честною обагряющихся Кровію: еще ли съ человѣками быти и на земли стояти ты мнишн? Но не того же ли часа на небеса преселяешися и всякую *плотскую* души *мысль извергнувъ, наюю душою* и чистымъ умомъ обозрѣваеши сущія вещи на небесѣхъ? Опиши мнѣ Илію съ предстоящимъ около его многочисленнымъ народомъ, съ лежащею на кампіяхъ жертвою и всѣхъ другихъ въ тишинѣ и безмолвномъ молчаніи стоящихъ, а токмо пророка молящагося, потомъ внезапно огнь съ небеси на жертву упадшій. Сіе чудно, да и всякаго ужаса наполнено. Прейди отсюду на дѣйствуемая нынѣ: то не токмо узриши тамо чудная, но и всякій ужасъ превосходящая! Стоитъ (здѣсь) священникъ, не огнь сводя, но Духъ Святый: молится онъ долго не о томъ, да яко свѣща нѣкая, съ высоты опустившися, поястъ предлежащая, но да благодать, нашедши на жертву, *души всѣхъ воспалитъ* и сребра разженна *свѣтлѣе* ихъ покажетъ. ... Если бы кто помыслилъ, коль есть велико, что человѣку, плотію и кровію оплетенному, возможно при ономъ блаженномъ и безсмертномъ естествѣ быти: тогда онъ прямо узритъ, коликія чести священниковъ удостоила духовная благодать; ими бо и сія совершаются, и прочая ни чѣмъ сихъ не скуднѣйшая въ разсужденіи достоинства и спасенія нашего. На земли бо обитающимъ и на ней жизнь свою препровождающимъ поручено правити небесная: да и что пріяли они на то власть такую, каковыя ни ангеламъ, ни архангеламъ Богъ не далъ. Ибо не имъ речено: *елика свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* (Мѳ. XVIII, 18). Имѣютъ по истинѣ и обладающіе землею въ вязаніи власть, но токмо тѣлесъ

[1]) Исх. XXVIII.

(а не душъ), сія же уза самыя касается души и преходитъ небеса: да и что содѣлаютъ священники долѣ (внизу), то Богъ утверждаетъ горѣ (въ верху) и рабское мнѣніе подкрѣпляетъ Господь. Но что жъ иное *Онъ имъ далъ*, какъ безъизъятно *всю небесную власть*? Имъ же отпустите грѣхи, отпустятся, и имъ же держите, держатся (Іоан. XX, 23). Какая бы могла быть власть болѣе сея? Весь судъ далъ Отецъ Сыну: а я вижу весь оный (судъ) препорученъ отъ Сына имъ (Іоан. V, 22). Ибо *они на небеса уже они пренесшися и человѣческое превозшедши естество и отъ нашихъ страстей свободяся*, тако *на сіе начальство* возведены».

«Они-то суть, они, коимъ духовныя ввѣрены рожданія, и крещеніемъ повелѣно родити. Ими облекаемся мы во Христа и спогребаемся съ Сыномъ Божіимъ, *содѣлываемся удами* блаженныя оныя Главы, такъ что бы намъ не князей токмо и царей, но и отцевъ честнѣйшими по справедливости быти» [1]).

Представляя величіе и высоту священнической власти, которая «толико выше есть царствованія, елико отстоитъ духъ отъ плоти» [2]) Св. Златоустъ переноситъ взоръ свой на личность священника и спрашиваетъ: «коликія отъ него востребовать чистоты и коликаго благоговѣнія? Помысли ты, каковымъ рукамъ на сіе употребляемымъ (на совершеніе безкровной жертвы) быти должно? Каковому языку изливающему оные глаголы? Кто бы былъ такъ чистъ и святъ, яко толикаго въ свою душу пріявшій Духа»? [3]) «Душѣ священника *якоже свѣту, озаряющему вселенную* быти должно» [4]). «Онъ долженъ себя изъ всѣхъ человѣческихъ страстей исторгнуть и мыслію своею *уподобиться безплотнымъ силамъ*, которыя ни завистію, ни славолюбіемъ, ниже другимъ таковымъ недугомъ уловляются» [5]). «Не о воеводствѣ, ниже о царствѣ у насъ слово, но о такой вещи, которая *ангельскія добродѣтели* требуетъ. Самыхъ солнечныхъ лучей свѣтлѣе священнической душѣ быть должно: да не когда праздна его оставитъ Духъ Святый, такъ что не возможетъ онъ сего выговорить: *живу же не кто́му азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. II, 22) [6]). «Священника всѣ, не яко плотію обложеннаго и человѣческое естество себѣ получившаго, *но яко ангела*, всякой немощи неподвержен-

[1]) Слово III, гл. 3–6.
[2]) Слово III, гл. 1.
[3]) Слово VI, гл. 4.
[4]) Слово VI, гл. 4.
[5]) Слово V, гл. 8.
[6]) Слово VI, гл. 1.

паго судити хотятъ» [1]). Но обращаясь къ своей душѣ, Св. Златоустъ признается, что она слишкомъ не мощна и мала, для того чтобы соотвѣтствовать величію служенія священническаго и препобѣдить трудности съ нимъ соединенныя. „*Знаю я мою душу* говоритъ онъ—*яко она есть немощна и мала:* вѣдаю службы сея великость и многое въ дѣлѣ неудобство. Паче бо возмущающихъ море вѣтровъ обуреваютъ волны священническую душу: *и прежде всего* преужаснѣйшій *тщеславія камень, холму* [2]) *по вышинѣ своей подобный*, бѣдственнѣе есть того, что баснословцы о Сциллахъ притворно намъ повѣствуютъ. Сей камень возмогли многіе пройти безвредно, а мнѣ такъ сіе бѣдственно, что ни нынѣ, когда никакая меня нужда къ оной безднѣ не гонитъ, можно отъ зла избавитися. А если бы кто еще и начальство сіе (епископство) мнѣ поручилъ, то бы токмо сіе содѣлалъ, что завязавъ у меня руки назадъ, предалъ обитающимъ на ономъ камнѣ звѣрямъ и на повседневное ими меня *терзаніе*. Какіе же тѣ звѣри? Гнѣвовоспаленіе, сѣтованіе, завидованіе, рвеніе, клеветы, укоризны, оболганіе, лицемѣріе, подзираніе, навѣты, негодованія на непоказавшихъ ни малой обиды, сласти отъ услуживающихъ въ дѣлахъ нечестивыхъ: печалованіе о чіемъ либо благоуспѣшествѣ, похвалъ любленіе, *чести желѣніе*—что паче всего человѣческую душу испровергаетъ; пріобученіе къ сладострастію, принужденныя ласкательства, ощущенія подлыя, презранія убогихъ, угожденія богатымъ, не скромныя чести и вредныя, богатые дары, которыя производятъ бѣдство и дающимъ и пріемлющимъ ихъ; страхъ раболѣпный и подлѣйшимъ токмо слугамъ пристойный; надежды отъятіе; смиренія по виду много, а истины мало; укоры поношенія повсеминутно, да еще и безмѣрныя, а особливо убогимъ, на знаменитыхъ же и могущественныхъ ни устъ разинуть кто смѣетъ» [3]). Тщеславіе и честолюбіе суть человѣческія страсти, въ особенности неумѣстныя въ священникѣ, между тѣмъ они-то прежде всего и овладѣваютъ душою священ-

[1]) Слово III, гл. 14.

[2]) Мѣсто это имѣетъ особую выразительность по созвучію словъ *σκοπός*—холмъ и *Ἐπίσκοπος*. Для лица тщеславнаго *епископство* есть морской утесъ, грозящій неминуемою гибелью, тогда какъ смиреннаго сердцемъ оно возвышаетъ надъ всѣми, какъ холмъ возвышается подъ равниною: „епископъ холмъ высокъ нарицается на немъ же стража бываетъ. И аще кто на немъ верху стоя стрежетъ и смотритъ сѣмо и овамо, епископъ сей нарицается, еже сказается стражъ, или смотритель: да стражеви убо и смотрителю бдѣти подобаетъ, а не лѣнитися". Слав. Кормч. толков. къ 58 Апост. прав.

[3]) Слово III, гл. 9.

пика и для нихъ-то въ служеніи священника находится всегда весьма много благопріятныхъ обстоятельствъ. Св. Златоустъ находитъ необходимымъ изгонять эти страсти изъ души прежде всего. «Жестоко по истинѣ, жестоко желаніе чести сея! И не въ споръ я Святому Павлу сіе говорю, но еще и весьма съ его глаголами согласуюся. Что жъ онъ глаголетъ? *Аще кто епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ* (Тим. III, 1.): а я *не дѣла, но господствованія и власти желаніе* сказалъ быть жестоко. И сіе то желаніе всетщательно изъ души долженствуетъ изгоняемо быти, и ниже къ начинанію онаго себя допущать, да не съ свободою все дѣлать возможно ему будетъ.... Должно сіе повсюду осматривати и обстоятельно изслѣдывать —не притаивается ли какая искра, желаніемъ онымъ горящая? Желательно бо и тѣмъ, которые прежде отъ оныя страсти были чисты, чтобы также и по вступленіи въ начальство отъ нея имъ избѣгнуть. Если же кто и до полученія еще чести питаетъ у себя лютаго и жестокосердаго сего звѣря: то ни изрещи можно, въ какую онъ себя ввергнетъ пещь по улученіи оныя чести. И не помысли ты, что яко бы я смиренна себя оказую въ томъ намѣреніи, что хощу въ чемъ либо тебѣ солгать. Многое вожделѣніе я въ себѣ имѣю, которое при всемъ прочемъ также не меньше меня устрашило и къ убѣгу отъ власти сея обратило» [1]). Указывая на то, что священнику-проповѣднику не должно «ни отъ народныхъ похвалъ насыщатися, ни отъ злорѣчій унижатися», Златоустъ восклицаетъ: но тяжко сіе, о мужъ блаженный, да иногда, какъ я мню, и невозможно! Чтобъ не радоваться человѣку похваляемому, не знаю, кто бы самымъ дѣломъ точно исправити то могъ! Радующемуся пристойно и желати, и наслаждатися похвалами: а желающему ими наслаждатися, всячески и о неполученіи оныхъ скорбѣти, болѣзновати и ослабѣвати нужно. Ибо какъ радующіися о томъ, что богатѣютъ, во время впаденія ихъ въ убожество жестоко скорбятъ, да и привыкшіе къ роскоши не снесли бы недостаточнаго въ житіи себя содержанія: такъ и похвалъ любители не въ то время токмо, когда они укоряеми бываютъ понапрасну, но когда и не часто отъ другихъ выхваляются, *аки бы нѣкіимъ сладомъ душу уморяютъ* а особливо когда они въ похвалахъ по случаю воспитаны бываютъ, или другихъ хвалимыхъ предъ собою слышатъ. Съ такимъ желаніемъ похвалъ въ учительскій подвигъ вступившему коликія въ трудахъ упражненія и коликія болѣзнованія мнити

---

[1]) Слово III, гл. 11.

ты имѣти? Какъ ни морю безъ волнованія никогда быть не можно, такъ ни онаго душѣ безъ попеченій и скорбей» [1]).

Предполагая въ качествѣ пріуготовленія къ священству, какъ необходимое условіе—достаточный опытъ духовнаго аскетизма—съ цѣлію успѣшной борьбы со страстями для пріобрѣтенія возможнаго безстрастія, Св. Златоустъ находитъ обычный монашескій аскетизмъ недостаточнымъ для священника. Во 2-мъ словѣ читаемъ: «Петре, глаголетъ ему Христосъ: *любиши ли Меня паче сихъ?* И хотя можно было Ему сказать: аще Меня любишь, то въ подвигѣ постномъ ты упражняйся, на земли спать ложися, бдѣнія строго выдерживай, заступай обидимыхъ, буди сирымъ отецъ и вмѣсто мужа матери ихъ. однако нынѣ все то оставя, что говоритъ? *Паси овцы Моя!* Вышереченное мною и изъ подвластныхъ *многіе могли бы легко* исполнять, не мужи токмо, но и жены. *Когда же церковь востребуетъ начальства и попеченія*, о имѣющихъ ему ввѣренныхъ быть толикихъ душахъ, *то весь женскій полъ долженъ уступить величію дѣла, и по большой части и мужескій.* Но да выведутся на средину тѣ, которые *многою мѣрою* всѣхъ превосходятъ и толь вышни суть по душевной добродѣтели, елико былъ изъ всего парода еврейскаго тѣломъ великъ Саулъ, наипаче же и весьма еще болѣе (Цар. X, 23). «Не упоминай ты мнѣ—читаемъ въ другомъ мѣстѣ—ни о пощеніи, ни о бдѣніи, ниже на земли лежаніи, и о прочемъ тѣла изнуреніи: ибо и о томъ, сколько мы отъ сего строгаго житія удалены, тебѣ извѣстно жъ. Да хотя бы и исправно все оное нами производимо было, то бы ни тако съ имѣющеюся въ насъ лѣностію возмогло что насъ, по приступленіи къ опому начальствію, воспользовать. Человѣку, въ домикѣ какомъ либо запершемуся, и о себѣ пекущемуся, многую бы сіе подало пользу: а на толикое множество частей раздѣляющемуся и о всякомъ изъ подначальныхъ особенное попеченіе несущему, какой бы къ ихъ успѣху надежный прибытокъ усмотрѣнъ быть могъ, *если могущественныя и весьма крѣпкія души не будетъ?* И не дивись ты сему, когда я съ толикою терпимостію *инаго опыта* мужественному *крѣпкодушію* изыскиваю. Презираніе ястій и питій нѣжныхъ, и постели мягкія многихъ мы видимъ ни въ малѣйшій себѣ трудъ поставляющихъ: а особливо тѣхъ, кои по поселянски жизнь свою ведутъ и такъ съ малолѣтства воспитываются, да и другихъ многихъ же, которые устройствомъ тѣла и привычкою угладили опыхъ трудовъ суровость. Но досаду, озлобленіе,

[1]) Слово V, 4.

ругательное слово, пздѣвки отъ людей подчиненныхъ, просто ли, или въ осужденіе говоримыя, да слѣдовательно и отъ начальниковъ еще бываемыя, не многіе терпѣливо сносятъ, *но развѣ гдѣ одинъ или другой*» [1]). «Великъ есть зѣло монашескій подвигъ и не малый трудъ!» — читаемъ въ другомъ мѣстѣ — «но ежели кто къ порядочно правимому священству тамошніе труды уподобитъ, тотъ увидитъ толикую разность, елика есть между простолюдиномъ и царемъ. Тамо хотя и многій трудъ, но общее души и тѣла сподвизаніе: наипаче же большую часть онаго исправляетъ тѣло, а ежели оно не крѣпко, то остается праздно собою усердіе, не могущее въ дѣло произыти. Ибо пощеніе безпрерывное, на земли лежаніе, бдѣніе, неомовеніе, многій потъ и прочее, что къ изсушенію тѣла принадлежитъ, все то минуется, когда имѣетъ оно мучить некрѣпкое тѣло: здѣсь же художествомъ—чистота душевная и ничего отъ могущества тѣлеснаго себѣ не требующая на показаніе своея добродѣтели. Что намъ тѣлесная крѣпость въ томъ помогаетъ, дабы не наглымъ, ни гнѣвливымъ, ни продерзостнымъ быти, но трезвымъ, цѣломудрымъ, украшеннымъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ намъ блаженный Павелъ превосходнаго первосвященника живописалъ образъ»?

Привычка къ уединенію и тишинѣ, свойственная монаху, его безучастіе къ суетѣ мірской дѣлаютъ его совершенно не искуснымъ борцомъ на торжищѣ мірской жизни. Такъ и случается, что «привыкшій... во многомъ спокойствѣ пребывати *отъ упражненія въ дѣлѣ* мятется и смущается и своея силы не малую часть безъ подвига отсѣкаетъ..... Славу наипаче надлежитъ презирать приходящему на сію стадію, надъ гнѣвомъ поверхность имѣть, разума многаго быть наполнену. А сему уединеннаго житія любителю ни едино дѣлоупражненіе предлежитъ: ибо ни раздражающихъ его многихъ онъ не имѣетъ, чтобы ему украшать силу гнѣвовоспаленія, ни ублажающихъ, ни похваляющихъ—чтобы ему отъ многихъ здѣшнюю похвалу презирать; да и о требуемомъ въ церковномъ правленіи разумѣ не много они разсуждаютъ. Когда же вступятъ *въ подвиги, о опытѣ которыхъ прежде ничего не размышляли: тогда въ недоумѣніе приходятъ, обмираютъ, разсудка лишаются и ничего къ добродѣтели не прибавляютъ*: да и все то, что у себя при пришествіи многіе имѣли, не единократно погубили» [2]).

Какъ великъ и труденъ этотъ, требующій великаго аскетическаго

---

[1]) Слово III, 13.

[2]) Слово VI, гл. 7.

опыта и разума, *подвигъ* священнаго начальствованія—это достаточно ясно открывается изъ слѣдующихъ сужденій Св. Златоуста о дѣйствованіи священника, *какъ врача духовнаго*. «Человѣческихъ болѣзней человѣку видѣть неудобно: никто же бо вѣсть изъ человѣковъ сущая въ человѣкѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ (1 Кор. II, 11). Какъ бы подалъ кто врачество той болѣзни, о способѣ которой самъ несвѣдомъ, а часто ни о томъ, какою болѣзнію случается кому болѣть не можетъ узнать? Когда же она узнается, тогда *вящшее ему придаетъ затрудненіе*: ибо не съ толикою властію можно исцѣлять всѣхъ человѣковъ, съ коликою (исцѣляетъ) пастырь овцу. Можно и здѣсь вязати, отъ пищи отводити, жещи и рѣзати: однако *власть въ приниманіи лѣкарства* не въ приносящемъ оное, но *въ болящемъ состоитъ*. О семъ и чудный оный мужъ свѣдомъ будучи, къ Коринѳянамъ реклъ: *„не яко бо обладаемъ вашею вѣрою, но споспѣшницы есмы вашей радости.* (2 Кор. I, 23). А особливо христіанамъ всѣхъ согрѣшающихъ грѣхи *принужденно исправлять не дозволено*. И хотя градскіе судьи по уловленіи злодѣевъ подъ законы, многую оказуютъ надъ ними власть и неволею запрещаютъ имъ вести себя по своимъ правамъ: здѣсь же *не принужденіемъ, но увѣщаніемъ* должно лучшимъ сдѣлати таковаго. Ибо *намъ не дано толикой власти* отъ законовъ, *чтобы удерживать* грѣшниковъ (отъ согрѣшеній) *принужденно;* да хотя бы и дана была, то бы *ни такъ можно намъ было силою ее употребить*: когда не по принужденію, но по произволенію отъ злодѣянія отстающихъ увѣнчаваетъ Богъ. Сего ради много потребно на то хитрости, *да сами себя увѣщаютъ болящіе пріяти отъ священниковъ исцѣленія;* и не только сіе, но и да воздадутъ имъ благодареніе за уврачеваніе» [1]). *„Многосмысленну* быть пастырю, да *и пренысящныя очи* на присматриваніе отвсюду душевнаго качества имѣти нужно. Ибо какъ глупостію высокоумствуютъ многіе и во отчаяніе впадаютъ своего спасенія, такъ находятся нѣкіе, которые потому, чтобъ не дано было имъ равнаго со грѣхами наказанія, къ небреженію обращаются, весьма злѣйшими становятся и на вящшее твореніе грѣховъ опускаются. Сего ради не должно ни чего оставлять безъ испытанія, но все извѣдывать прилежно съ надлежащею благопристойностью епископу, да не тщетно будетъ его попеченіе. Еще же не въ семъ токмо, но и во время имъ собиранія отторгшихся отъ церкви удовъ много бы дѣлъ увидѣлъ его всякій имѣюща. Пастухъ овчій имѣетъ стадо, за нимъ послѣдующее, куда бы

[1]) Слово II, гл. 3.

онъ его ни повелъ; а если бы и уклонились нѣкоторыя изъ овецъ съ прямаго пути и тучную оставя пажить стали бы пастися на сухой землѣ и каменистыхъ мѣстахъ, то довольно ему токмо громко закричать и тѣмъ отставшихъ отъ стада паки къ стаду возвратить. Если же бы отъ правилъ вѣры человѣкъ заблудилъ, то многое потребно пастырю возъимѣть дѣло въ великодушномъ ожиданіи и терпѣніи: ибо *не можно ему привлещи его насиліемъ* или *принудить страхомъ*, но увѣщаніемъ паки должно ко истинѣ той привести, откуду онъ отпалъ сначала. *Мужественной надобно быть его душѣ*, да не ослабѣваетъ, ниже да отчаявается заблуждаемыхъ спасенія, но и да непрестанно помышляетъ и говоритъ оное: *еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ познаніе истины и возникнутъ отъ діавольскія сѣти* (2 Тим. II, 25)» [1]).

Свой трактатъ о священствѣ Св. Златоустъ заканчиваетъ слѣдующимъ признаніемъ: «Съ самаго того дня, въ который ты о епископствѣ мнѣніе въ меня вперилъ, многажды бѣдствовало тѣло съ душею разлучитися: такой-то страхъ, такая-то печаль душу мою отягчавала! Пріемля я себѣ во умъ о славѣ, о святости, о добротѣ духовной, о разумѣ и красотѣ Христовы невѣсты, а о монхъ размышляя порокахъ, не преставалъ о ней печалитися, себя же окаяннымъ называти, и часто со стѣнаніемъ и недоумѣніемъ таковыя слова самъ съ собою говорилъ: «Кто о семъ присовѣтывалъ? Что толико церковь Божія согрѣшила? Что толико Владыку ея прогнѣвила, яко мнѣ, всѣхъ безчестнѣйшему, порученной сей быти и толикій стыдъ претерпѣти»? О семъ многажды я въ себѣ помышляя, и о безмѣрномъ моемъ недостоинствѣ ниже въ память себѣ привесть хотя, лежалъ безчувственъ, яко параличемъ пораженный, ни видѣть, ни слышать что либо могъ. Когда же сіе помраченіе душевное меня оставляло, ибо временемъ оно и отступало, тогда прехватывали слезы и печаль, а по насыщеніи слезами колебалъ паки страхъ, смущая смятеніемъ и наполняя трепетомъ мою мысль» [2]).

Такова-то, по воззрѣнію авторитетныхъ отцовъ святой церкви *священная власть:* она дѣйствительно заключается въ «знаніи и неустанной дѣятельности»; и субъективно разсматриваемая—(т. е. для своего носителя)—есть *безпрерывный подвигъ и служеніе людямъ.*

Каноническое право Вселенской Церкви стоитъ на этой же

---

[1]) Слово II, гл. 4.
[2]) Слово VI, гл. 12.

точкѣ зрѣнія, хотя по самому свойству своему — какъ *законодательство* раскрываетъ не столько положительно — высоту и Христоподражательный характеръ церковной власти, сколько отрицательно — опредѣляя и предусматривая уклоненія и недостатки въ нравственныхъ качествахъ и поведеніи носителей ея, какъ ея противоположныя свойства.

Такъ, противополагая жизнь клириковъ мірской жизни священныя правила называютъ первую *жизнію небесною* [1]). Въ чемъ же отличіе образа жизни клириковъ отъ мірскаго, доходящее до противоположности? По снесенію настоящаго правила съ многими другими подъ именемъ мірской жизни разумѣется отнюдь не жизнь христіанъ-мірянъ (а не клириковъ), но жизнь непросвѣщеннаго христіанскимъ ученіемъ міра, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, жизнь людей невѣрующихъ во Христа или невѣрныхъ, въ противоположность коимъ члены церкви—не клирики называются «вѣрными» [2]), «святыми» [3]) или «вѣрными братіями» [4]). Противоположности представляютъ не образъ жизни клира и вѣрныхъ мірянъ, а *жизнь по Евангелію* и жизнь *вне христіанскаго* міра, управляющагося чувственно-естественными, плотскими, грубо-матеріалистическими позывами или если угодно—законами. *Жизнь по Евангелію* есть жизнь духовная, дѣятельная и святая; жизнь мірская есть жизнь естественно-животная, плотская, матеріалистическая, страдательная, къ первой призываются всѣ члены церкви, разъ они просвѣщены св. крещеніемъ и вчленены въ церковный организмъ: клирики не различаются *качественно* по этой евангельской или небесной жизни отъ вѣрныхъ мірянъ, но только представляются передовымъ сословіемъ въ этомъ отношеніи, призванные являть собою примѣръ прочимъ членамъ церкви и руководить въ этой небесной жизни прочихъ вѣрныхъ церкви членовъ. «Во Христа крещеніемъ облекшіеся читаемъ въ 96-мъ прав. Трулльск. собора, дали обѣтъ *подражати во плоти житію Его*. Того ради власы на главѣ ко вреду зрящихъ искусственными плетеніями располагающихъ и убирающихъ и такимъ образомъ неутвержденныя души прельщающихъ отечески врачуемъ приличною епитиміею, руко-

[1]) Трул. Соб. прав. 21:, да растятъ власы подобно мірянамъ, яко предпочтшіе обращеніе въ мірѣ жизни небесной.

[2]) „Всѣхъ *вѣрныхъ* входящихъ въ церковь.... отлучати“ Апост. 9.

[3]) „Рукоположеніямъ приличнo совершатися въ церкви въ присутствіи *святыхъ*“. Θеоф. Алек. прав. 7.

[4]) „Приношеніе для безкровныя жертвы... да раздѣляютъ... клирики и сущіе съ ними *„вѣрныя братія“*. Θеоф. Алек. прав. 8.

водствуя ихъ, *аки дѣтей* и научая *цѣломудренно жити* да оставивъ прелесть и суету *плоти* (τῆς ὕλης=вещества, матеріи) *къ неизмѣнной и блаженной жизни* умъ непрестанно направляютъ *и чистое* со страхомъ *пребываніе* имѣютъ и *очищеніемъ житія*, елико возможно, *къ Богу приближаются* и *внутренняго паче*, нежели *внѣшняго человѣка* украшаютъ добродѣтелями и благими и непорочными нравами: и да не носятъ въ себѣ никакого останка *порочности, происшедшія отъ сопротивника*» [1]). Напротивъ жизнь людей внѣ церкви стоящихъ, жизнь внѣ христіанскаго міра есть блужданіе во тьмѣ, страданіе души, находящейся въ узахъ плоти и ей работающей. Здѣсь человѣкъ въ своей жизни *руководится* похотными, слѣпыми влеченіями плоти, не борясь съ нею, какъ въ жизни по Евангелію, но лишь служа, *угождая ей*. Какъ для вѣрнаго міянина, такъ и для клирика существуетъ постоянная опасность *паденія*, т. е. уклоненія отъ евангельскаго пути святой духовной жизни на путь грѣшной плотской, чувственной жизни. Вся пастырская дѣятельность церковной іерархіи и должна быть направлена къ *ученію* христіанъ, какъ клириковъ, такъ и вѣрныхъ, этому житію по Евангелію, и къ отвращенію отъ противоположнаго ему житія по стихіямъ міра. Въ этомъ и состоитъ *церковная дисциплина* — ученіе и воспитаніе членовъ церкви въ евангельской небесной жизни, «чтобы, какъ выражается св. Григорій Нисскій, не токмо приводити къ Богу обновляемыхъ возрожденіемъ чрезъ благодать купели, но и *покаяніемъ* и обращеніемъ *отъ мертвыхъ дѣлъ* на *путь жизни* паки возвращающихся, руководити къ спасающему упованію, отъ котораго они чрезъ грѣхъ отчуждены» (Прав. 1). Членъ церкви наставляемый, воспитываемый въ этой жизни и *падающій*, врачуется въ своемъ паденіи, какъ въ болѣзни душевной и выходитъ изъ подъ этой іерархической опеки только тогда, когда послѣ употребленія надъ нимъ всѣхъ врачевательныхъ мѣръ оказывается какъ бы *мертвымъ* для духовной жизни, весь отдаваясь порабощенію плоти, матеріалистической жизни. «Аще которые—читаемъ въ 84 правилѣ св. Василія Великаго—непреодолимо держатся своихъ нравовъ и лучше хотятъ служити *удовольствіямъ плоти* (σαρκός) нежели Господу и *не пріемлютъ житія по Евангелію*: то нѣтъ у насъ съ ними ничего общаго. Ибо мы въ народѣ непокоривомъ и пререкающемъ учены слышати сіе: *спасая спасай твою душу* (Быт. XIX, 17).—Въ чемъ же состоитъ эта духовная жизнь, житіе по Евангелію? Соотвѣтственно

[1]) Прав. 96; пер. Книги правилъ.

принятому св. Григоріемъ ученію о троякомъ раздѣленіи силъ души на три вида: разумную, желательную и раздражительную, жизнь ея состоитъ въ приложеніи этихъ силъ къ достиженію добродѣтелей, свойственныхъ каждой изъ нихъ, равно и въ борьбѣ съ пороками, проистекающими изъ превратнаго ихъ направленія. Такъ разумная сила души проявляется при нормальномъ ея направленіи, какъ «благочестивое понятіе о божественномъ, какъ искусство различенія добра отъ зла и какъ ясное и не смѣшанное сужденіе о свойствѣ предметовъ, что въ существующемъ достойно избранія и что отверженія и отвращенія» [1]). Двѣ прочія душевныя силы, какъ выражающіяся преимущественно въ нравственно-практической дѣятельности при нормальномъ состояніи направляютъ стремленія человѣка къ истинно доброму и прекрасному и дѣлаютъ его мужественнымъ и крѣпкимъ, какъ закаленное желѣзо въ борьбѣ со страстями, въ стойкости при защитѣ своихъ убѣжденій, доходящей до презрѣнія мученій и смерти, равно какъ и въ мужественномъ противостояніи разнаго рода искушеніямъ и соблазнамъ [2]).

Задача церковной іерархіи—направлять жизнь членовъ церкви соотвѣтственно высшимъ и нормальнымъ требованіямъ духовной человѣческой природы, подъ руководствомъ божественнаго ученія, т. е. Священнаго Писанія—задача и просвѣтительная и воспитательная пастырская.

Священное Писаніе церковными правилами представляется источникомъ благодатнаго озаренія ума. «Заповѣдь (Божественная) есть свѣтильникъ, законъ—свѣтъ, а обличеніе и наказаніе—путь жизни (Притч. VI, 23); заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи» (Псал. XVIII, 9) [3]). «Поелику мы—читаемъ во 2-мъ прав.—VII Всел. Собора въ псалмопѣніи обѣщаемъ Богу: во оправданіяхъ Твоихъ поучуся, не забуду словесъ Твоихъ (Псал. CXVIII, 6), то и *всѣмъ христіанамъ* сіе сохраняти есть спасительно, *наипаче же пріемлющимъ священническое достоинство*.

Сего ради опредѣляемъ..... тщательно испытывати (рукополагаемаго): имѣетъ ли *усердіе* съ размышленіемъ, а не мимоходомъ читати священныя правила и святое евангеліе, и книгу божественнаго апостола, и все божественное писаніе и поступати по заповѣдямъ Божіимъ и учити порученный ему народъ. Ибо *сущность іерархіи*

---

[1]) 1 прав. Св. Григ. Нисск.

[2]) Тамъ же.

[3]) VII Всел. прав. 6.

нашея составляютъ Богопреданныя словеса, т. е. истинное вѣдѣніе божественныхъ писаній, яко же изрекъ великій Діонисій. Аще же колеблется и не усердствуетъ тако творити и учити, да не рукополагается. Ибо пророчественно рекъ Богъ: ты умѣніе отверглъ еси, отвергу и Азъ тебе, да не жречествуеши Мнѣ (Осіи IV, 6)» [1]). Рукополагаемый въ церковное начальство долженъ быть не только свѣдущъ въ Священномъ Писаніи, но имѣть и достаточный опытъ какъ въ проповѣданіи слова Божія, такъ и въ жизни, сообразной евангельскому ученію. «Епископовъ—читаемъ въ 12 пр. Лаодикійскаго собора,—поставляти *на церковное начальство* такихъ, которые съ давняго времени испытаны и въ словѣ вѣры, и въ житіи сообразномъ правому слову». «Подобаетъ со всякою точностію и тщаніемъ наблюдати—говоритъ 10-е прав. Сардикійскаго собора—да богатый кто либо, или *ученый* отъ свѣтскаго служенія удостоиваемый епископомъ быти, не прежде поставляется, развѣ когда совершитъ служенія чтеца, и діакона, и пресвитера; дабы проходя черезъ каждую степень, аще достойнымъ признанъ будетъ, могъ взыти *на высоту епископства*. Очевидно же, что для каждой степени чина должно быть предоставлено не слишкомъ малое время, въ продолженіе котораго могли бы усмотрѣны быти его *вѣра*, благонравіе, постоянство и *кротость* и онъ, бывъ признанъ достойнымъ божественнаго священства, получилъ бы *величайшую честь*. Ибо неприлично, дерзновенно и легкомысленно приступати къ тому, чтобы поспѣшно поставляти или епископа, или пресвитера, или діакона: и ни знаніе, ни поведеніе не даютъ на сіе права. Попеже таковаго по справедливости почли бы весьма новымъ (1 Тим. III, 6), и не утвержденнымъ, паипаче когда и блаженнѣйшій апостолъ, который учителемъ языковъ былъ, является возбраняющимъ скорыя поставленія въ церковныя степени: поелику дознаніе въ *должайшее* время достовѣрнѣе показати можетъ и поведеніе, и правъ каждаго» [2]).

Ученіе истинамъ вѣры и руководство въ святой жизни вѣрныхъ церкви есть важнѣйшій долгъ іерархическаго служенія. Предуготовительная задача клира по отношенію къ готовящимся къ крещенію оглашеннымъ есть ученіе ихъ истинамъ вѣры: «крещаемымъ должно изучати вѣру и въ пятый день седьмицы давати отвѣтъ епископу и пресвитерамъ»—постановляетъ 46-е правило Лаод. Собора; «въ болѣзни пріявшимъ крещеніе и потомъ получившимъ здравіе, подо-

[1]) Прав. 2, VII Всел. соб.
[2]) Сард. Соб. прав. 10.

баетъ изучати вѣру и познавати, яко божественнаго дара сподобилися» (Лаод. прав. 47), и самое крещеніе называется въ правилахъ просвѣщеніемъ[1]), точно также какъ только что крещенные «новопросвѣщенными» *νεοφωτίστοι*) [2]). За тѣмъ по окончательномъ вступленіи въ церковь вѣрный долженъ быть назидаемъ въ ученіи и церковномъ воспитаніи епископами и пресвитерами: это существенный долгъ ихъ служенія. «Епископъ или пресвитеръ не радящій о причтѣ и о людѣхъ и не учащій ихъ благочестію да будетъ отлученъ, аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности да будетъ изверженъ» (Апост. 58 прав.): на клирѣ лежитъ исключительная и довольно тяжкая отвѣтственность за грубый, не воспитанный въ христіанской жизни народъ [3]). Церковные іерархи должны учить народъ истинамъ вѣры и публично—въ храмѣ во время Богослуженія и частно въ домахъ—*даже дѣтей* [4]). Просвѣщеніе разума свѣтомъ христіанскаго Боговѣдѣнія есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ даже всего Богослуженія Восточной Церкви. Оно наполнено чтеніями изъ псалмовъ, пророческихъ, учительныхъ и историческихъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта; даже самыя молитвы и пѣснопѣнія Восточной Церкви имѣютъ главною темою — «просвѣщеніе и спасеніе душъ» (Срав. Трул. соб. прав. 66).

Совмѣстно съ просвѣщеніемъ разума клиръ церковный долженъ подавать примѣръ и дѣятельно воспитывать христіанскій народъ въ *жизни* по Евангелію. Общею схемою церковной дисциплины сего рода могутъ быть указаны слѣдующія слова Св. Аѳанасія Александрійскаго: «Два пути въ жизни..... Единъ обыкновенный и житейскій т. е. бракъ, другой же ангельскій и коего нѣтъ превосходнѣе, т. е. дѣвство. Аще кто избралъ мірскій путь, т. е. бракъ: то не подле житъ порицанію, но не получитъ толикихъ даровъ, хотя впроч. получитъ нѣкіе, ибо и онъ принесетъ плодъ тридесятикратный. Аще же кто воспріялъ чистый и премірный путь, хотя путь его жесточае и труднѣе перваго, но таковый пріемлетъ болѣе чудныя дарованія: ибо принесъ плодъ совершенный, сторичный..... Итакъ утверждай,

---

[1]) Тимоѳ. Александр. прав. 1-е: „Аще оглашенное отроча по невѣдѣнію пріобщится.... то должно просвѣтити его крещеніемъ (*φωτισθῆναι*).

[2]) *Ὑπὲρ τῶν νεοφωτίστων δεηθῶμεν.* VIII *βιβ. κεφ.* 13. *Διαταξ. Αποστολ.*

[3]) Апост. 36: „клиръ же того града да будетъ отлученъ, за то что таковаго непокорнаго народа не учили“.

[4]) Трулл 19 прав.; VII-го Всел. прав. 10: „да идетъ (клирикъ) учити отроковъ и домочадцевъ, читая имъ Божественное писаніе, *ибо для сего и священство получилъ*“.

отче, подчиненное тебѣ стадо апостольскими увѣщаніями, евангельскими утѣшеніями, псаломскими совѣтами, глаголя ко Господу: живи мя по словесі Твоему (Псал. CXVIII, 25). Слово же Его состоитъ въ служеніи Ему отъ чистаго сердца. Ибо зная сіе, тотъ же пророкъ, какъ бы себя изъясняя, говоритъ: сердце чисто созижди во мнѣ, Боже (Псал. L, 12), дабы скверныя помышленія не возмущали меня и паки и Духомъ владычнымъ утверди мя (ст. 14), дабы, если когда помышленія и возмутятъ меня, мощная нѣкая сила, отъ Тебя исходящая, укрѣпляла меня, аки нѣкая твердыня. Таковые и подобные совѣты преподавъ и ты, глаголи тѣмъ, которые медленно покоряются истинѣ: научу беззаконныя путемъ Твоимъ (ст. 15), и уповая на Господа, яко убѣдишь ихъ отступити отъ таковыя злобы воспѣвай: и нечестивіи къ Тебѣ обратятся [1]).

Чистота сердца и просвѣщенная дѣйственная совѣсть — вотъ духовныя силы на воспитаніе которыхъ направляется, по церковнымъ правиламъ духовная аскетика, обязательная какъ для мірянъ, такъ и для клириковъ, только для послѣднихъ въ большей степени. На эти духовныя силы въ кандидатѣ на священство должно быть обращено особенное вниманіе со стороны рукополагающаго, равно какъ и епархіальнаго епископа въ отношеніи юныхъ клириковъ, состоящихъ въ его клирѣ. «По обычаю, издревле водворившемуся въ церквахъ божіихъ—говорится въ 89-мъ правилѣ Св. Василія Великаго—служители церкви пріемлемы были по испытаніи со всякою строгостію и все поведеніе ихъ прилежно изслѣдываемо было: не злорѣчивы ли они, не піяницы ли, не склонны ли къ ссорамъ, наставляютъ ли юность свою, да возмогутъ совершати святыню, безъ кося никто не узритъ Господа». «Чтецовъ, приходящихъ въ совершенный возрастъ—говорится въ 20-мъ прав. Карѳагенскаго собора — побуждати или ко вступленію въ супружество, или къ обѣту цѣломудрія». Такъ какъ совершеннолѣтіе для брака открываетъ собою по преимуществу періодъ дѣятельности той душевной силы, которую Св. Григорій Нисскій называетъ «силою вожделѣнія» (желательная способность), и такъ какъ непормальное движеніе этой силы обращено въ сторону—по выраженію того же отца церкви — «мечтательнаго тщеславія или цвѣтущей красоты тѣлесной: то и воспитательная дѣятельность церковной іерархіи направляется естественно къ этой сторонѣ душевной жизни. Соотвѣтственно Евангельскому и апостольскому ученію о превосходствѣ дѣвства предъ брачною жизнію, въ хри-

[1]) Посланіе Св. Аѳанасія велик. къ Аммуну монаху, см. Кн. правилъ.

стіанской церкви съ самаго начала ея получилъ широкое распространеніе «обѣтъ дѣвства», послуживший началомъ для различныхъ правильно организованныхъ институтовъ имѣющихъ задачею доставить всѣ удобства для строгаго выполненія его тѣмъ, кто далъ его предъ церковію. Эти институты отдавались подъ особенное попеченіе епископовъ и пресвитеровъ. Таковъ древнѣйшій институтъ «дѣвъ, Богу посвященныхъ», о которомъ довольно подробныя наставленія находятся въ правилахъ Св. Василія Великаго (прав. 18: «чинъ дѣвъ нынѣ умножается») и въ правилахъ Карѳагенскаго собора (прав. 6, 47, 53, 140), а позднѣе—монастыри мужскіе и женскіе. Было совершенно въ духѣ церкви, что іудейскій обычай родителей посвящать Богу дѣтей въ самомъ раннемъ возрастѣ и отдавать на воспитаніе священниковъ при храмѣ, не только сохранился въ христіанствѣ, но и нашелъ себѣ здѣсь прямо покровительство. По правилу 40-му Трул. собора начальнику монастыря дается право и десятилѣтняго «знаменати благословеніемъ благодати, яко нѣкоею печатію и симъ самымъ споспѣшествовать ему не коснѣть долго, ниже колебатися, паче же и поощрять его къ избранію добра и ко утвержденію въ ономъ». Знаменитый организаторъ египетскаго монашества, Пахомій великій заповѣдывалъ принимать особенное попеченіе о дѣтяхъ, приходящихъ въ монастырь. Онъ любилъ повторять, что дѣти по своему возрасту могутъ пріобрѣтать спасительный навыкъ ходить предъ лицемъ Господнимъ и чрезъ благочестивыя упражненія восходить по примѣру Самуила на высоту нравственнаго совершенства и сравнивалъ дѣтей съ землею, которая или приноситъ благіе плоды, ежели съ заботливостью воздѣлываютъ оную, или терніе, если оставляютъ невоздѣланною и безъ надзора, хотя бы и брошены были въ нее добрыя сѣмена. Поэтому, говорилъ онъ, мы должны имѣть особенное попеченіе о дѣтяхъ, какъ повелѣлъ намъ Господь: тогда можемъ надѣяться, что Онъ будетъ милостивъ и къ нашимъ душамъ» [1]). Безбрачное состояніе (безъ покрытія монашескимъ образомъ) допускается и для всѣхъ степеней клира, но обязательно—только для епископской степени. Канопическое право Восточной церкви совсѣмъ свободно отъ той неумолимо послѣдовательной суровости къ лицамъ клира, какою отличается латинская церковь, требующая для всѣхъ ихъ обязательнаго безбрачія. Назначая для рукоположенія во діакона 25-лѣтній возрастъ, правила Восточной Церкви оставляютъ на волю рукополагаемаго — вступить ли предъ рукоположеніемъ въ бракъ, или же

[1]) *П. Казанскаго*: Исторія православнаго монашества на востокѣ, стр. 164. М. 1854.

съ этого момента дать обѣщаніе — оставаться навсегда потомъ безбрачнымъ,—возрастъ—достаточный для того, чтобы рѣшающійся избрать тяжкій путь дѣвства созналъ въ себѣ силу для успѣшной борьбы съ вожделѣніями красоты тѣлесной. Съ другой стороны и рукополагающему, равно какъ и начальнику монастыря предписывается принимать таковые обѣты «со всякою строгостью» и «по тщательномъ испытаніи». При этомъ общимъ правиломъ установляется, что если въ лицѣ удостоенномъ рукоположенія безъ надлежащаго испытанія современемъ откроется тяжкій грѣхъ, имъ во время утаенный — то такое лицо извергается изъ сана (1 Всел. прав. 9). За тѣмъ—въ теченіи всего своего служенія клирикъ обязывается къ постоянной бдительной охранѣ себя не только отъ нечистыхъ плотскихъ дѣлъ и пожеланій, но даже отъ такихъ поступковъ и образа жизни, которые могутъ внушать подозрѣніе въ его паденіи [1]). Строгость церковной дисциплины *въ отношеніи къ этому грѣху* простирается и на мірянъ. Мѣры врачеванія противъ него прилагаемыя направлены къ тому, чтобы укрѣпить духъ въ борьбѣ его съ плотскими пожеланіями и сдѣлать его отъ нихъ свободнымъ, непорабощеннымъ. «Общее врачеваніе сего грѣха—говоритъ Св. Григорій Нисскій—состоитъ въ томъ, да содѣлается человѣкъ чрезъ покаяніе чистымъ отъ страстнаго неистовства къ таковому плотоугодію» [2]). «Истиннѣйшее врачеваніе (сего грѣха) есть удаленіе отъ грѣха, такъ что отвергшій благодать (діаконъ) ради удовольствія плоти подаетъ намъ совершенное доказательство своего исцѣленія, аще съ сокрушеніемъ сердца и со всякимъ *порабощеніемъ плоти воздержанію*, отступитъ отъ удовольствій, которыми совращенъ былъ» [3]). Вообще христіанинъ, *долженствующій, яко совоскресшій Христу, искати горняго* (Св. Васил. Вел. прав. 91) да научится сосудъ свой содержати въ святости, а не въ страсти похоти (1 Солун. IV, 4—5)» [4]) — такова цѣль духовной аскетики въ этомъ отношеніи, поставляемой каноническимъ правомъ пастырскою обязанностію церковной іерархіи. Достопримѣчательно при этомъ,

---

[1]) Св. Василія Великаго правило 3: „діаконъ, по пріятіи діаконства соблудившій... долженъ изверженъ быти отъ діаконства". Прав.: 70-е: „діакону осквернившемуся устами и исповѣдавшему, что грѣхъ его далѣе не простерся, да будетъ запрещено священнослуженіе, но причащатися св. таинъ съ діаконами да сподобится". См. 1 Всел. собора прав. 3 и Трул. соб. прав. 5.

[2]) Св. Григорія Нисск. прав. 4.

[3]) Св. Васил. Вел. прав. 3.

[4]) Св. Васил. Вел. прав. 87.

что таковое «порабощеніе плоти воздержанію» есть обязанность не однихъ безбрачныхъ, но и въ бракѣ живущихъ христіанъ, какъ клириковъ такъ и мірянъ. «Вступившіе въ бракъ—гов. св. Діонисій Александрійскій—сами себѣ должны быти довѣлющими судьями: ибо они слышали Павла, пишущаго, яко подобаетъ *воздерживатися* другъ отъ друга по согласію, до времени, дабы *упражнятися въ молитвахъ* и потомъ паки купно быти» (1 Кор. VII, 5) [1]). Указывая на эту же заповѣдь Апостола, св. Тимоѳей Александрійскій говоритъ: «необходимо должно воздерживаться въ день субботный и воскресный, потому что въ сіи дни *духовная жертва* приносится Господу» [2]). Указывая въ этихъ правилахъ норму жизни, при каковой бракъ остается союзомъ святымъ и честнымъ, Церковь предупреждаетъ своихъ чадъ и отъ крайностей ригоризма, доходящаго до отвращенія и презрѣнія брачной жизни—и въ ней живущихъ. Таковыхъ ригористовъ Гангрскій соборъ предаетъ анаѳемѣ (прав. 4, 9, 10, 14) [3]).

Духовная аскетика должна быть направляема и *противъ* другихъ страстей какъ-то честолюбія, славолюбія, корыстолюбія, гнѣва и проч. «Такъ правилами осуждается» *епископъ*.. ради тщеславія подвизающійся о собственной похвалѣ или о совершеніи Богослуженія съ внѣшнею важностью..., тщася постыдити и уничижити лице мѣстнаго епископа(Тру . соб. 11 прав.). «Всякая роскошь и украшеніе тѣла—говорится въ 16 правилѣ VII Вселенскаго собора—чужды священническаго чина и состоянія: сего ради епископы или клирики, украшающіе себя свѣтлыми и пышными одеждами, да исправляются. Аще же въ томъ пребудутъ, подвергати епитиміи; такожде и употребляющихъ благовонныя масти.... Понеже отъ древнихъ врéменъ всякій священный мужъ довольствовался нероскошнымъ и скромнымъ одѣяніемъ: ибо все, что не для потребности но для убранства пріемлется подлежитъ обвиненію въ сустности, якоже глаголетъ Василій Великій. Но и разноцвѣтныя изъ шелковыхъ тканей одежды не были носимы и на края одеждъ не налагалися воскрилія инаго цвѣта: ибо слышали объ Богогласнаго языка, яко въ мягкія одежды одѣвающіеся въ домѣхъ царскихъ суть (Мѳ. XI, 8). «Аще обрящется нѣкій епископъ, *склонный къ гнѣву* что въ таковомъ мужѣ *не должно имѣти мѣста* и внезапно бывъ раздраженъ на пресвитера или діа-

---

[1]) Св. Діонисія Александр. прав. 3.

[2]) Св. Тимоф. Александр. прав. 13.

[3]) См. также Трул. соб. правило 13-е, осуждающее практику латинской церкви, дозволяющую клирикамъ только фиктивный бракъ.

кона, восхощетъ изринути нѣкоего изъ церкви, подобаетъ предохраненіе употребити, да не тотчасъ таковый будетъ осуждаемъ и лишаемъ общенія» [1]). «Подобаетъ удерживати похоть любостяжанія—говорится въ 5-мъ правилѣ Карѳагенскаго собора, которую никто неусумнится наречи матерію всѣхъ золъ: никто да не вступаетъ въ чуждые предѣлы... и никому изъ клира отнюдь да не будетъ позволено *брати ростъ* отъ какой бы то ни было вещи.... Что укоризненно въ мірянахъ, то кольми паче достойно осужденія въ принадлежащихъ къ клиру. Весь соборъ рекъ: никто противу пророковъ, никто противу Евангелія не дѣйствовалъ безбѣдно». «Владыка нашъ и Богъ, и Спаситель Іисусъ Христосъ, *вѣрныхъ* святымъ своимъ *ученикамъ проповѣдь Евангелія* и пославъ ихъ по всей вселенной *учителями* человѣкамъ, ясно заповѣдалъ, дабы даръ, тупе пріятый ими отъ Него, и они преподавали людямъ тупе, не пріобрѣтая за опый мѣди, или сребра, или злата, или вообще иного какого либо стяжанія вещественнаго, или земнаго. Ибо земное и тлѣнное не замѣняетъ даровъ небесныхъ и духовныхъ. Сію заповѣдь Онъ далъ не токмо имъ, но чрезъ нихъ и намъ, коихъ удостоилъ возвести на ихъ степень и мѣсто».... Посему»: «горе по истинѣ тѣмъ, кои возмнили пріобрѣсти даръ Божій, или преподавати опый за деньги. Ибо таковые, по изреченію святаго Петра, въ желчи горести и узахъ неправды находятся, связанные своимъ сребролюбіемъ» [2]).

Если мы резюмируемъ теперь доселѣ представленыя черты ученія отцовъ церкви о назначеніи церковной власти и характерѣ отношеній ея къ подчиненнымъ, то получимъ слѣдующія общія положенія:

1) Ея единственная сфера дѣйствованія—духовный міръ человѣка—человѣческая душа сохранившая и въ естественномъ состояніи черты Богоподобія и неудержимаго стремленія къ общенію съ своимъ первообразомъ, но одержимая плотскими вожделѣніями, которыя постоянно отвлекаютъ ее отъ стремленія къ небесному. Возраждающая сила церкви чрезъ просвѣщеніе разума истиннымъ Боговѣдѣніемъ и направленіемъ дѣятельности по Евангелію и оказываетъ помощь душѣ человѣка въ ея борьбѣ съ страстными стремленіями. Къ этому исключительно назначенію призвана церковная власть: міръ съ его политическими, экономическими, эстетическими и прочими земными стремленіями—не ея область и въ ней она не имѣетъ части себѣ: здѣсь дѣйствуетъ государство. Но за то кромѣ церкви, никто не

---

[1]) Сардик. Соб. прав. 14.

[2]) Окружное посланіе Геннадія патріарха Константинопольскаго.

имѣетъ средствъ и власти — оспаривать у церкви и предвосхищать ея назначеніе.

2) Чины іерархіи, призванные къ этому назначенію должны дѣйствовать проповѣдью, наставленіями и примѣромъ собственной жизни. Ихъ іерархическія преимущества надъ подчиненными стоятъ въ неразрывной связи съ *ихъ личнымъ подвигомъ:* просвѣщая и совершенствуя подчиненныхъ, они прежде всего сами должны быть просвѣщены и совершенны; ибо какъ скоро въ нравственной ихъ личности, въ собственномъ образѣ ихъ жизни въ томъ или другомъ отношеніи обнаруживаются недостатки—они лишаются власти, извергаются изъ ряда іерархическихъ чиновъ и становятся въ рядъ простыхъ вѣрныхъ церкви. Съ этой точки зрѣнія разсматриваемое, церковное служеніе есть высшій подвигъ и степень христіанскаго совершенствованій—*аще кто епископства хощетъ, добраго дѣла желаетъ*—говоритъ Апостолъ.

3) Призванные отовсюду собирать ко Христу грѣшныхъ людей, разсѣянныхъ какъ овцы безъ пастыря, просвѣщать и воспитывать ихъ въ жизни по Евангелію, въ жизни духовной, небесной, чины іерархіи церковной должны привлекать къ себѣ блуждающихъ благодатнымъ словомъ утѣшенія и увѣщанія, милосердіемъ, кротостью, благодѣяніями: гнѣвъ, насиліе, обладаніе—свойственные мірскимъ властителямъ должны быть чужды носителей священной власти. Ихъ девизомъ должны служить слова Господа: *хотяй быти въ васъ болій да будетъ яко мній*, и Его собственный примѣръ служенія человѣческому роду: *образъ дахъ вамъ, да яко же Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите*» [1]).

[1]) Противникомъ защищаемаго нами ученія объ инородности церковной власти выступилъ профессоръ Н. С. Суворовъ. Въ „добавленіяхъ къ своему курсу церковнаго права“ онъ говоритъ: „По мнѣнію г. Заозерскаго въ основѣ церковной организаціи лежитъ тотъ принципъ, который выраженъ въ словахъ Христа (Лук. XXII, 25—26) что *считающій себя* (слишкомъ вольный перифразъ евангельскихъ словъ!) большимъ и старѣйшимъ изъ Его учениковъ долженъ относиться ко всѣмъ остальнымъ какъ младшій и подчиненный. По *моему* же *мнѣнію* нельзя смѣшивать принципы индивидуальной христіанской нравственности съ принципами церковно-общественной организаціи, которая, *какъ и всякая человѣческая соціальная организація* зиждется на власти и повиновеніи; нужно *утратить практическій смыслъ* для того, чтобы утверждать напр. что отношеніе епархіальнаго архіерея къ подчиненному ему духовенству „съ точки зрѣнія положительнаго права православной церкви и исторіи ея устройства“ покоилось и покоится на принципѣ, выраженномъ въ словахъ Христа“ [1]). На какомъ

[1]) Добавленія, стр. II.

Таковы назначеніе и характеръ церковной власти. Какія же полномочія имѣютъ носители ея для осуществленія этого назначенія? Отвѣтъ

основаніи почтенный профессоръ почитаетъ приведенныя нами слова Христа принципами *индивидуальной нравственности*—онъ этого не объясняетъ, равно какъ не указываетъ и того, что разумѣетъ онъ подъ „принципами церковно-общественной организаціи".—Что такое церковно-общественная организація, зиждущаяся *какъ и всякая человѣческая соціальная организація* на власти и повиновеніи—*это дѣйствительно понять трудно*. Ибо всякія человѣческія соціальныя организаціи зиждутся – какъ извѣстно—на договорѣ, соглашеніи, стачкѣ, на правахъ побѣдителя, предписывающаго покореннымъ опредѣленныя правила общественной организаціи и жизни. Но организація церкви зиждется не на этихъ принципахъ, но на волѣ Божественнаго ея Учредителя и данныхъ Имъ законахъ. Нисколько не служитъ въ пользу мнѣнія г. Суворова и то обстоятельство, что эти законы ему угодно было назвать принципами индивидуальной нравственности. Ибо лица іерархіи и должны прежде всѣхъ прочихъ членовъ церкви и по преимуществу предъ ними осуществлять въ своей жизни тѣ индивидуальные принципы нравственности, которые они возвѣщаютъ своимъ подчиненнымъ. Нельзя же представлять церковную организацію въ такомъ видѣ, что іерархія должна требовать отъ подчиненныхъ слѣдовать этимъ принципамъ, а сама можетъ руководиться другими, напр. обратно противоположными. Неужели слова: *вы же—не тако*—принципъ для мірянъ и не обязательны для клира?!

„Нужно утратить практическій смыслъ для того чтобы..." и проч.—говоритъ г. Суворовъ. Утрачивать не нужно, но, по нашему мнѣнію, провѣрять и просвѣтлять его евангельскимъ ученіемъ *необходимо*.

Кромѣ того, напрасно г. Суворовъ приписываетъ лично намъ мысль о томъ, что въ основѣ церковной организаціи лежатъ Слова Господа: *болій въ васъ да будетъ всѣмъ слуга*. Это—не наше мнѣніе, а ученіе православной церкви, засвидѣтельствованное отцами и учителями ея, *намъ же только усвоенное и раскрываемое*. Такъ, Св. Григорій Двоесловъ въ посланіи къ Іоанну Постнику, Константинопольскому патріарху, обличая его въ гордости, какъ несвойственной церковному пастырю, писалъ: „Истинно, что Господь, возвращая на путь смиренія дотолѣ еще нетвердыя сердца учениковъ, сказалъ: *иже хощетъ въ васъ первый быти да будетъ всѣми рабъ* Мѳ. XX, 27), откуда ясно открывается, какъ высокъ по истинѣ тотъ, кто смиряется въ помышленіяхъ своихъ. Итакъ да устрашимся быть причисленными къ тѣмъ, которые ищутъ первыхъ сѣдалищъ въ синагогахъ, привѣтствій на площадяхъ и любятъ называться отъ людей учителями. Вопреки сему Господь сказалъ ученикамъ: вы же не нарицайтеся учители: единъ бо есть вашъ Учитель Христосъ, вси же вы братіе есте. И отца не зовите себѣ на земли; единъ бо есть Отецъ вашъ, Иже на небесѣхъ (Мѳ. XXIII, 7—8". [1]).

---

[1]) Migne, Patrolog. Scr. Lat. T. LXXVI. col. 742, S. Gregorii Magni epist. V, 18.

на этотъ вопросъ дается подробнымъ раскрытіемъ *содержанія* полномочій церковной власти—къ чему теперь и должно перейти.

II со стороны представителей Восточной Церкви нѣсколько вѣковъ спустя послѣдовало указаніе на нарушеніе этого принципа римскимъ епископомъ въ его притязаніяхъ на главенство надъ церковію. Въ посланіи Льва, Архіепископа Болгарскаго [1]), читаемъ между прочимъ слѣдующее: „Если бы кто пожелалъ разсмотрѣть и дальнѣйшія основанія, на коихъ Римъ думаетъ утвердить свое первенство (ибо на прежде разсмотрѣнныхъ утвердить нельзя), тотъ едва ли согласился бы признать за ними даже какое нибудь значеніе: ибо судъ язычниковъ въ церкви Божіей совсѣмъ не умѣстенъ, а между тѣмъ онъ (Римъ) гордится, что въ царствованіе язычника Авреліана (нѣкогда императора римскаго) по суду его за Римомъ было признано первенство. Ибо случилось, что этотъ Авреліанъ, увлеченный военными дѣлами, проходилъ чрезъ Антіохію, а Павелъ Самосатскій, бывшій ея епископъ, въ это время приговоромъ собравшихся епископовъ былъ лишенъ и чести священнической, и каѳедры, но возмутился и желалъ владѣть отнятымъ, а низложившіе его не хотѣли сего уступить ему. При образовавшейся такимъ образомъ взаимной распрѣ и неумѣстныхъ пререканіяхъ, каждая сторона обратила свои взоры *къ мірской, могущей дѣйствовать силою рукъ:* епископы - чтобы положить конецъ тиранніи Павла, а онъ—чтобы отвергнуть ихъ приговоръ и безстрашно тиранствовать надъ отеческими опредѣленіями. Итакъ, и тѣ, и другой, хотя и порознь почувствовали нужду въ содѣйствіи императора. А онъ, оказавшійся судьею между ними почти и не вникнулъ въ дѣло, такъ какъ и не имѣлъ надлежащаго знанія о предметахъ спора, но повелѣлъ вести искъ предъ епископомъ римскимъ и хотя бы помимо ихъ желанія - подчиниться тому, что онъ присудитъ, убѣжденный, что онъ одной съ ними вѣры и имѣетъ первенство надъ всѣми ими и такимъ образомъ архіерейство всѣхъ подчинилъ его тиранніи. Но какимъ бы показался этотъ ищущій первенства тѣмъ, которые не ложно свидѣтельствуютъ, что они — ученики Христа и христіане, а также и священникамъ того времени? И сказанное: *хотяй быти первый да будетъ всѣмъ слуга* куда помѣстимъ“ [1])?

Для православнаго канониста не лишено значенія и то обстоятельство, что по византійскимъ воззрѣніямъ XII-го вѣка этотъ принципъ іерархической власти былъ выражаемъ носителями ея—епископами и въ наглядномъ символѣ: ибо по символикѣ того времени епигонатіонъ (архіерейская палица) знаменовалъ лентіонъ, коимъ препоясанъ былъ Христосъ, когда умывалъ ноги своимъ ученикамъ. „*Ἐπιγονάτιον εἰς τόπον τοῦ λεντίου ἐστιν, ὃ δὲ Κύ-*

---

[1]) Сподвижникъ Михаила Керулларія въ борьбѣ съ латинами, умеръ въ правленіе императрицы Ѳеодоры 1054—1057. Проф. Е. Е. *Голубинскаго*: Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. М. 1871. стр. 40–41.

[2]) Этотъ отрывокъ обыкновенно помѣщается въ синописахъ каноновъ, оттуда мы и заимствовали его. См. *Σύνταγμα*. IV, *σ*. 410–411.

2. Различіе церковныхъ полномочій и ихъ классификація.

Какъ дѣйствительное положеніе церкви настоящаго времени, такъ и прошлое ея показываютъ, что содержаніе полномочій ея властныхъ органовъ весьма разнообразно и по временамъ испытывало значительное измѣненіе и количественное и качественное. Въ настоящее время въ *русской* церкви объемъ полномочій церковной власти много *уже, тьснье*, чѣмъ то было въ древней русской церкви патріаршаго и митрополитскаго періодовъ. Равнымъ образомъ и объекты полномочій церковной власти настоящаго времени далеко не такъ разнообразны, какъ то было въ древности. Стоитъ сравнить только полномочія *судебной* власти по древнимъ регламентамъ напр. уставамъ Владиміра, Ярослава, Духовному Регламенту Петра Великаго съ дѣйствующимъ въ настоящее время Уставомъ духовныхъ консисторій, чтобы ясно увидѣть весьма большую разность полномочій власти русской церкви за древнее и новое время. Такая же разность открывается и изъ сравненія между собою отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей. Конечно, это разнообразіе между отдѣльными помѣстными церквами и даже отдѣльными періодами въ жизни одной и той же церкви никогда не заходитъ такъ далеко, чтобы исключало единство и общность: ибо въ противномъ случаѣ не могло бы быть и рѣчи о церковной власти вообще, какъ особомъ родѣ власти. Дѣйствительность именно показываетъ, что при большемъ или меньшемъ разнообразіи *въ объектахъ*, на которыхъ дѣйствуетъ церковная власть въ *органахъ*, чрезъ которыхъ она дѣйствуетъ и въ *частныхъ формахъ* примѣненія ея, въ каждый моментъ времени каждая помѣстная церковь удерживаетъ единыя и общія всѣмъ имъ начала *во всѣхъ* сихъ отношеніяхъ. Дабы удобнѣе разсмотрѣть въ цѣлой массѣ полномочій церковной власти общее и разнообразное представимъ попытку научной ихъ классификаціи.

Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ средневѣковой наукѣ. Въ своей «Summa theologiae» Ѳома Аквинскій говоритъ: «церковная власть—двухъ родовъ: священнодѣйственная и правительственная. Священнодѣйственная власть есть та, которая сообщается чрезъ ка-

---

ριος ἐνεδύσατο καὶ τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν ἔνιψεν" (Епигонатіонъ служитъ образомъ лентіона, коимъ препоясался Господь и ноги ученикомъ омылъ) [1]).

---

[1]) Отвѣтъ Вальсамона на вопросы Марка патріарха Александрійскаго, отвѣтъ 40-й. *Σύνταγμα*, IV, 478.

кое-либо посвященіе, а власть правительственная есть та, которая сообщается простымъ человѣческимъ уполномоченіемъ» [1]). Что въ основѣ этой классификаціи лежитъ мѣтко схваченная черта, различающая дѣйствительно одинъ родъ полномочій церковной власти отъ другаго—это совершенно вѣрно. Въ самомъ дѣлѣ въ полномочіяхъ священника—благочиннаго, священника—члена духовной консисторіи кто не различитъ разности полномочій sacramentalis и jurisdictionalis? Также точно въ полномочіяхъ епископа—митрополита, епископа—экзарха, епископа—патріарха и т. п. Различіе образуется между ними способомъ полученія ими тѣхъ и другихъ полномочій. Неудивительно посему, что классификація Ѳомы Аквинскаго въ латинской церкви получила всеобщее признаніе и была принята даже въ римскій катихизисъ съ тѣмъ только измѣненіемъ, что терминъ sacramentalis замѣненъ здѣсь терминомъ ordinis (такъ какъ посвященіемъ лицо его получившее вводится въ особенное церковное сословіе—*ordo*, тоже что въ греческой церкви—κλῆρος). Здѣсь читаемъ: двоякая власть въ церкви: власть клирическая и власть правительственная. Власть клирическая относится къ истинному Тѣлу Христа Господа въ священной евхаристіи. Власть правительственная дѣйствуетъ въ цѣломъ таинственномъ тѣлѣ Христа. Ибо къ ней относится управленіе и устроеніе народа христіанскаго и приготовленіе къ вѣчному и небесному блаженству» [2]). Долгое время эта классификація пользовалась исключительнымъ господствомъ, пока уже въ срединѣ настоящаго столѣтія канонистъ Вальтеръ не поколебалъ значительно ея достоинства, указавъ въ ней слѣдующіе недостатки. Во 1-хъ, эта классификація не имѣетъ единства основанія: ибо таковыми здѣсь приняты способъ сообщенія полномочій власти и содержаніе ихъ; чрезъ это получилось дѣленіе спутанное и дѣйствительности несоотвѣтствующее. Такое основаніе дѣленія совсѣмъ не даетъ тѣхъ членовъ, какіе указаны въ означенной классификаціи. Ибо въ дѣйствительности

[1]) „Spiritualis potestas una sacramentalis, alia jurisdictionalis. Sacramentalis quidem potestas est per aliquam consecrationem confertur... Potestas autem jurisdictionalis est quae ex simplici injunctione hominis confertur". Summa II, qu. 39, art. 3.

[2]) „Duplex (potestas) ordinis et jurisdictionis. Ordinis potestas ad verum Christi Domini corpus in sacro sancta eucharistia refertur. Jurisdictionis vero potestas toto in Christi corpore mystico versatur. Ad eam enim spectat, christianum populum gubernare et moderari et ad aeternam coelestemque beatitudem dirigere". Catechism. Rom. P. II, c. 7, qu. 6. Настоящую и предыдущую цитаты заимствуемъ изъ книги Гинщіуса. P. Hinschius: Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland. Berlin. 1869. B. I. §. 20. S. 164.

нельзя сказать, чтобы каждое изъ полномочій ordinis сообщалось посредствомъ рукоположенія или посвященія, равно какъ и каждое изъ полномочій юрисдикціи—посредствомъ лишь простаго порученія. Наоборотъ нерѣдко и полномочія ordinis сообщаются актомъ простаго порученія (напр. право исповѣди и разрѣшенія отъ запрещенія, или епитиміи, право освященія храма и т. п.). Но часто напротивъ и для сообщенія полномочій юрисдикціи почитается необходимымъ актъ рукоположенія. Во-вторыхъ, нельзя получить двухъ означенныхъ членовъ дѣленія и въ томъ случаѣ, если принять за основаніе содержаніе церковныхъ полномочій: ибо принявъ только эти два члена, мы не будемъ въ состояніи указать мѣста для весьма важной группы полномочій церкви—власти ученія: къ власти ordinis, или къ власти jurisdictionis мы отнесемъ ее? Для выхода изъ затрудненія Вальтеръ предложилъ троечастное дѣленіе полномочій церковной власти, положивъ въ основаніе его исключительно *содержаніе* церковныхъ полномочій. Въ силу этого основанія получаются слѣдующіе три вида церковной власти: а) власть ученія (potestas magisterii), б) власть священнослуженія (potestas ministerii), в) власть управленія (potestas jurisdictionis).

При всей своей логической правильности дѣленіе предложенное Вальтеромъ не подорвало однако же значенія прежней классификаціи. Изъ лучшихъ представителей западной канонической науки нашлась только половина послѣдовавшихъ дѣйствительно за Вальтеромъ [1]); но другая высказалась за прежнюю классификацію [2]). Въ новѣйшее время честь полнаго раскрытія и обстоятельнаго рѣшенія этого вопроса, насколько дѣло идетъ о римско-католической церкви, принадлежитъ *Гиншіусу* въ прежде названномъ его курсѣ канонической права. Соглашаясь съ Вальтеромъ, что его дѣленіе безукоризненно, если имѣть въ виду содержаніе церковныхъ полномочій, онъ справедливо замѣчаетъ, что нельзя при этомъ оставлять безъ вниманія ту особенную церковную организацію, которая образовалась и существуетъ въ церкви для примѣненія полномочій ея власти. Полномо-

---

[1]) Таковы: Филлипсъ, Рихтеръ, Перманедеръ, Гинцель.

[2]) Таковы: Шульте, Феринг, Мейеръ, *Рихтеръ* (въ 5-мъ изд. своего курса) и Буа, которые высказались за прежнюю классификацію, причисляя pot. magisterii ко pot. ordinis. *Россхиртъ* примыкая къ нимъ въ первомъ отношеніи, включилъ pot. magisterii въ pot. jurisdictionis. И самъ Вальтеръ впослѣдствіи видоизмѣнилъ свою классификацію, признавъ всю церковную властъ какъ potestas ordinis, но съ подраздѣленіемъ ея на pot. ministerii, magisterii и jurisdictionis. Hinschius, 1. c. S. 164. Not. 3.

чія ordinis образуютъ собою стройный организмъ: распредѣляясь количественно не въ одинаковой мѣрѣ между носителями ихъ, они естественно образуютъ организацію іерархіи *ordinis*, равно какъ и полномочія jurisdictionis вслѣдствіе этого же основанія образуютъ параллельную организацію іерархіи jurisdictionis. Но что касается potestas magisterii, то для осуществленія ея полномочій въ церкви не существуетъ особой организаціи, особой іерархіи ученія, *да и не можетъ таковой существовать по самой сущности полномочій этого рода.* Potestas ordinis обнимаетъ собою правоспособность къ совершенію священнодѣйствій и преимущественно таинствъ. Различіе въ степеняхъ полномочій мыслимо здѣсь смотря по тому, на нѣкоторыя ли только, или же на всѣ священнодѣйствія распространяется эта правоспособность. То же самое должно сказать и относительно pot. jurisdictionis: различіе низшихъ и высшихъ степеней управленія и довѣріе ихъ разнымъ лицамъ съ возникающими отсюда различными правами не противорѣчитъ и здѣсь существу дѣла. Но объектъ pot. magisterii, ученіе, есть всегда одинъ и тотъ же: дѣленіе его, на высшее и низшее, равно какъ и распредѣленіе по степенямъ должностныхъ лицъ съ той точки зрѣнія, что одни уполномочивались бы проповѣдывать болѣе лучшее и болѣе вѣрное ученіе, чѣмъ другіе, прямо уничтожило бы за церковью понятіе единства, каковое именно и основывается на единствѣ ея ученія. Столь же мало для этой цѣли служитъ и внутренняя, личная способность къ ученію, именно способность познавательная, каковая конечно у разныхъ индивидуумовъ бываетъ различна: потому что она внѣшне слишкомъ трудно распознаваема для того, чтобы возвести ее въ принципъ, на которомъ можно было бы основать какую-либо іерархію ученія. И если не смотря на то нѣкоторые допускаютъ таковую, построяя ее на присущей или отсутствующей непогрѣшимости, какъ на различіи между *примат*ствомъ и *епископ*ствомъ [1]): то эта попытка должна быть отвергнута, какъ совершенно неудачная. Именно: еслибы даже установлена была догматически твердо непогрѣшимость папы, такъ что между нимъ и прочими носителями епископства относительно власти ученія проводилось бы специфическое различіе: то съ этимъ

[1]) По *Гинцелю*, эта іерархія ученія составляется изъ слѣдующихъ степеней: въ папѣ непрестанно живущій Петръ, въ силу принадлежащаго ему неограниченнаго, высочайшаго, непогрѣшимаго учительскаго авторитета, есть высшая степень, епископъ какъ носитель апостольской должности — вторая степень; третью образуютъ различные уполномоченные отъ папы или епископа къ отправленію должности ученія. Примѣч. *Гинціуса*, стр. 165.

вмѣстѣ папа (равно какъ и несомнѣнно непогрѣшимый соборъ) прямо *противополагался бы*, въ качествѣ органа непогрѣшимости, всѣмъ прочимъ носителямъ учительской власти, и недостатокъ непогрѣшимости въ этихъ прочихъ уже не могъ бы разсматриваться *только какъ низшая степень* учительской власти, потому что въ такомъ случаѣ дѣло шло бы о существенно и качественно различныхъ полномочіяхъ» [1]).

Если же не существуетъ и не можетъ существовать особой учительской іерархіи, то слѣдуетъ отсюда, что общее церковное полномочіе ученія входитъ въ организацію іерархіи ordinis, или же jurisdictionis. Куда же изъ сихъ двухъ областей отнести его? Повидимому оно тѣсно примыкаетъ къ полномочіямъ перваго рода. Епископъ и пресвитеръ какимъ другимъ церковнымъ актомъ получаютъ полномочіе на право церковнаго учительства, какъ не хиротоніею? Гиншіусъ однако же оспариваетъ этотъ взглядъ, аргументируя это слѣдующимъ образомъ: 1) право учительства отнюдь не безусловно связано съ полученіемъ рукоположенія уже потому, что въ этомъ правѣ не можетъ быть отказано мірянину ради исполненія имъ обязанности христіанскаго воспитанія въ кругу своей семьи по крайней мѣрѣ. Но этого мало. Въ первенствующей церкви только женщинамъ безусловно была воспрещена публично церковная проповѣдь: всѣ христіане—мужескаго пола слѣдовательно не лишаемы были этого права [2]). Въ послѣдующее время міряне были только ограничены въ правѣ публичнаго учительства однимъ условіемъ—согласіемъ на то епископа ихъ [3]). 2) если епископъ и пресвитеръ въ дѣйствительности обладаютъ преимущественнымъ правомъ ученія и только имъ принадлежитъ право контроля надъ учительною дѣятельностію мірянъ, то отсюда еще далеко не слѣдуетъ, чтобы эта ихъ правоспособность входила въ сферу полномочій ихъ pot. ordinis. Ихъ способность къ учительству — учительность — рукоположеніемъ не дается, а только *констатируется* въ числѣ и наравнѣ съ другими требованіями, предъявляемыми къ лицу рукополагаемаго. Наконецъ 3) лицамъ пресвитерской степени какъ для примѣненія права учительства, такъ и для примѣненія вообще jura ordinis требуется еще особое уполномоченіе—missio. Равнымъ образомъ и епископамъ, коимъ по преимуществу принадлежитъ учительская власть, принадлежитъ въ то же время внѣшнее

[1]) Hinschius, l. c. S. 164, 165.

[2]) 1 Тимоѳ. II. ст. 12.

[3]) Statuta ecclesiae antiqua. l. 98. „Laicus praesentibus, clericis nisi ipsis jubentibus, docere non audeat“.

управленіе церковію, въ силу коего именно они и могутъ сообщать это missio. Это-то вотъ обстоятельство и даетъ поводъ potestas magisterii почитать входящею въ potestas jurisdictionis.

Для дальнѣйшаго уясненія взаимнаго отношенія разнородныхъ полномочій церковной власти слѣдуетъ ближе опредѣлить католическое понятіе: potestas jurisdictionis. Iurisdictio, по употребленію въ римско-католическомъ правѣ, есть вообще власть церкви соотвѣтственно назначенію ея (церкви) устроять внѣшній порядокъ и производить ея управленіе [1]). Понятіе это, слѣдовательно, шире того, какое соединяется съ этимъ словомъ въ области государственнаго права, гдѣ этимъ словомъ обозначается исключительно полномочіе къ отправленію правосудія, или короче—судебная власть. Содержаніе этого понятія обыкновенно пытаются опредѣлить яснѣе посредствомъ различенія въ ней: или законодательной, судебной и исполнительной власти, или же законодательной, общей инспектирующей и исполнительной, или же только законодательной и исполнительной. Но такое раздѣленіе полномочій церковной юрисдикціи, заимствованное изъ государственнаго права, не можетъ быть названо удачнымъ. А именно: въ церкви нѣтъ какой-либо особой организаціи *исполнительной* власти, которую можно было бы разсматривать какъ *соподчиненную* организацію законодательной и судебной (функціи ея удобно отправляются различными носителями церковной юрисдикціи: такъ напр. онѣ обнаруживаются въ изданіи частныхъ опредѣленій въ тѣ или иныя епархіи относительно исполненія общецерковныхъ законовъ, въ исполненіи судебныхъ рѣшеній и т. п.). Но съ другой стороны указанное дѣленіе опускаетъ изъ виду цѣлую область мѣропріятій, которыя безъ судебнаго производства служатъ однако же важную службу цѣли церкви, область церковнофинансоваго управленія. Вообще представить общую, но въ то же время исчерпывающую содержаніе полномочій церковной правительственной власти (jurisdictionis) классификацію весьма трудно, да и нѣтъ въ томъ надобности: ибо организація церковной правительственной власти слагается совсѣмъ не такъ какъ правительственная власть государства—не *на началѣ раздѣленія* частныхъ видовъ власти между особыми вѣдомствами, но такъ,

---

[1]) Одинъ изъ комментаторовъ corp. jurs can., *Berardi* даетъ такое опредѣленіе церковной юрисдикціи: „jurisdictio appellatur universalis quaedam potestas ea gerendi atque gubernandi quae ad commodum ecclesiae pertinent“. Примѣч. Гиншіуса.

что отдѣльныя учрежденія уполномочены властію во всѣхъ различныхъ ея направленіяхъ, и отношеніе степеней (высшихъ и низшихъ) между ними обнаруживается въ большей или меньшей интенсивности и болѣе или менѣе обширномъ районѣ ихъ разнообразныхъ по содержанію полномочій.

Какъ видно отсюда, юрисдикція въ области церкви есть тоже, что государственная власть въ государствѣ. Но между ними есть и существенное (не говоря уже о вышеуказанномъ) различіе. Церковная правительственная власть имѣетъ большій и обширнѣйшій объемъ, чѣмъ власть государственная. «Внутренняя религіозная сторона человѣка не можетъ и не должна быть въ подчиненіи у государства съ его внѣшнею силою. Христіанство прямо и внесло въ міръ эту идею вопреки классическому устройству государственной власти; но это есть часть человѣческаго существа, которая по преимуществу образуетъ область церковнаго воздѣйствія. Церковь имѣетъ въ виду не внѣшній только образъ жизни своихъ членовъ, согласный съ проповѣдуемымъ ею ученіемъ и моралью; ея задача болѣе высока; и еслибы достиженіе ея на землѣ въ полномъ объемѣ было возможно, то та первая цѣль достигалась бы сама собою. Церковь имѣетъ задачу руководить каждаго члена своего по пути къ вѣчному спасенію, посему власть ея распространяется не только на внѣшнее поведеніе, но въ равной мѣрѣ и на все внутреннее настроеніе и гдѣ это послѣднее не стоитъ въ согласіи съ заповѣдями христіанства и церкви, хотя бы во внѣшности при этомъ и не проявлялось оно дѣяніями, нарушающими общественный порядокъ, или оскорбляющими другихъ лицъ, тамъ выступаетъ она со своими опредѣленными средствами и распоряженіями ради спасенія одного этого самаго лица. Эта внутренняя область ея вѣдѣнія есть ея *forum internum*, а власть здѣсь дѣйствующая—*jurisdictio interna*. Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о дѣйствіяхъ внутреннихъ, публичности не достигшихъ, то *исповѣдь* есть главнѣйшее средство, которымъ они достигаютъ до свѣдѣнія церкви, и jurisdictio interna обнаруживаетъ свое дѣйствіе главнымъ образомъ въ управленіи покаяніемъ, назначеннымъ на послѣдовавшей исповѣди. Однако же этотъ такъ называемый *forum poenitentiale* не исчерпываетъ понятія «forum internum», есть слѣдовательно, съ послѣднимъ не тождествененъ, ибо и помимо исповѣди духовной власти могутъ сдѣлаться извѣстными грѣхи и дѣйствія, въ отношеніи къ коимъ она обязана точно также дѣйствовать своею юрисдикціею; и слѣдовательно, исповѣдью и покаяніемъ далеко не исчерпывается совокупность средствъ церкви, служащихъ внутреннему спасенію человѣка.

Въ область *forum externum* напротивъ входятъ всѣ отношенія и дѣйствія, достигшія своего обнаруженія вовнѣ» [1]).

Въ какомъ же отношеніи стоитъ церковная юрисдикція къ прочимъ полномочіямъ церковной власти?

Гиншіусъ такъ отвѣчаетъ: «Къ jurisdictio externa несомнѣнно относится сообщеніе полномочій, коихъ требуютъ potestas ordinis и pot magisterii *въ ихъ примѣненіи*. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется актъ внѣшняго управленія, potestas jurisdictionis непремѣнно должна выступить, дабы установить предѣлы и расчистить поле дѣятельности для potestas ordinis и magisterii. Но само собою понятно, что лицо, которому уже дано missio на сообщеніе таинствъ или отправленіе учительской должности, уже не нуждается со своей стороны ни въ какой юрисдикціи. Эта зависимость pot. ordinis и pot. magisterii отъ pot. jurisdictionis объясняется тѣмъ, что церковь какъ внѣшнее учрежденіе выступаетъ въ сферу явленій и вмѣстѣ съ тѣмъ для дѣйствованія ея своими внутренними силами необходимо долженъ существовать опредѣленный внѣшній порядокъ».

«Результатъ представленныхъ доселѣ изслѣдованій можно въ кратцѣ резюмировать такъ: если опредѣлять *содержаніе* данной церкви власти, то довольно различать въ ней три вышеупомянутыя полномочія: pot. ordinis, magisterii и jurisdictionis и изъ нихъ высшее мѣсто предоставить первымъ двумъ, потому что по существу своему они назначены дѣйствовать на внутреннюю религіозную сторону человѣка, а pot. jurisdictionis имѣетъ задачею сдѣлать возможнымъ и обезпечить ихъ успѣшное дѣйствіе. Но для области права отношеніе измѣняется. Право по природѣ своей имѣетъ дѣло только съ отношеніями во внѣ- обнаруживающимися. Посему изъ сихъ трехъ полномочій въ области права разсматривается одна pot. jurisdictionis по своей внутренней природѣ, а pot. ordinis и magisterii лишь въ той мѣрѣ, какъ примѣненіе ихъ должно быть внѣшне упорядочено и на сколько эти полномочія могутъ быть объектами potest. jurisdictionis».

«Впрочемъ во всей силѣ это слѣдуетъ признать только относительно власти ученія; potestas ordinis, если посмотрѣть на дѣло съ другой точки зрѣнія, сама обнаруживаетъ вліяніе на область права. По общему правилу она есть необходимое условіе для pot. jurisdictionis и вслѣдствіе сего должно войти въ еще ближайшее ея разсмотрѣніе. Potestas ordinis и pot. jurisdictionis способны каждая къ раздѣленію на степени. Хотя не каждой степени юрисдикціи со-

[1]) Hinschius, l. c. S. 166—168.

отвѣтствуетъ и опредѣленная степень посвященія, потому что необходимость регулированія различныхъ внѣшнихъ отношеній обусловливаетъ иную постепенность, чѣмъ распредѣленіе дарованныхъ церкви благодатныхъ средствъ; однако же нѣкотораго рода соотвѣтствіе между ними все-таки существуетъ: ибо носители высшихъ степеней юрисдикціи всегда бываютъ надѣлены и высшими степенями духовной правоспособности—pot. ordinis. Таковые надѣленные высшею *юрисдикціею*,—преемникъ ап. Петра—*папа*, далѣе—*епископы*, какъ носители апостольской въ своихъ епархіяхъ власти, подчиненные папѣ, церковно-правительственные органы въ этомъ свойствѣ между собою представляютъ разныя степени, но въ разсужденіи potestas ordinis стоятъ въ равной степени: такъ какъ папа не обладаетъ какою-либо степенью, высшею епископской степени. Также точно различіе въ положеніи самыхъ священныхъ степеней, установленное человѣческимъ правомъ, между папою и епископами: патріарховъ, екзарховъ, примасовъ и митрополитовъ или архіепископовъ, опирается не на разности pot. ordinis, но только на различномъ объемѣ юрисдикціи, потому что всѣ они имѣютъ одну и ту же епископскую степень. И въ степеняхъ пресвитера и діакона имѣютъ мѣсто подобныя разности. Архипресвитеры, архидіаконы и т. п. занимаютъ въ сравненіи съ прочими носителями той же степени болѣе высокое положеніе только благодаря своему участію въ церковно-правительственной власти».

«Хотя въ области юрисдикціи существуетъ болѣе длинный рядъ степеней, чѣмъ въ области ordinis, но не смотря на то нельзя говорить объ особенной іерархіи ordinis и объ особенной іерархіи jurisdictionis; напротивъ существуетъ только одна іерархія, потому что по правилу юрисдикція принадлежитъ только лицамъ, имѣющимъ посвященіе. Конечно и міряне въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть одарены юрисдикціею: они слѣдовательно не абсолютно неспособны къ ней; но отсюда еще нельзя признавать особенной іерархіи юрисдикціи, тѣмъ менѣе, что міряне никогда не занимали прочнаго положенія въ сочлененіи организма церковно-правительственной власти. Единству іерархіи не противорѣчитъ наконецъ и то, что pot. ordinis и pot. jurisdictionis могутъ иногда дѣйствовать раздѣльно. Разность властей не уничтожается отъ примѣненія ихъ однимъ и тѣмъ же классомъ носителей; равнымъ образомъ, если въ настоящее время при абсолютныхъ посвященіяхъ участіе въ pot. ordinis получается прежде, чѣмъ участіе въ pot. jurisdictionis, то вмѣстѣ съ симъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ и вступленіе (абсолютно посвященнаго) въ ту же самую іерархію, поскольку въ качествѣ клирика таковое лицо вы-

полнило необходимое условіе для полученія юрисдикціи. Конечно, членовъ іерархіи можно бы раздѣлять на такихъ, кои обладаютъ только pot. ordinis и такихъ, коимъ сверхъ того принадлежитъ еще юрисдикція, и послѣднихъ, если угодно, въ ихъ совокупности можно бы обозначать какъ іерархію юрисдикціи: но противъ сего должно возразить, что чрезъ это легко возникнетъ ложное представленіе объ отношеніи pot. ordinis къ pot. jurisdictionis и не будетъ достаточно оцѣнена внутренняя связь между обоими различными видами полномочій» [1]).

Такъ раскрывается понятіе о церковной власти въ правѣ римско-католической церкви.

Въ русской спеціально канонической литературѣ мы не встрѣчаемъ подробнаго раскрытія этой матеріи [2]). Ученіе о церковной власти здѣсь принимается въ томъ видѣ, какъ оно раскрывается въ догматическомъ богословіи. Но въ этой области, какъ это и естественно, главнымъ образомъ имѣется въ виду только та богодарованная церкви священная власть, которая распредѣляется въ ея примѣненіи по тремъ степенямъ священства и лежитъ въ основѣ церковной іерархіи, о власти же правительственной, или, какъ говорятъ католики, о церковной юрисдикціи, дѣлается лишь краткое упоминаніе [3]). Если сравнить ученіе русскихъ богослововъ съ представленными выше теоріями западныхъ канонистовъ, то болѣе близкимъ оно окажется къ взгляду

---

[1]) Hinschius, l. c. S. 169—171.

Въ качествѣ должностныхъ лицъ, уполномоченныхъ властію jurisdictionis безъ власти ordinis, обыкновенно указываютъ на Domcapitel (въ родѣ нашихъ консисторій) и главнымъ образомъ на Капитулярь — Викарія во время sedisvakanz (когда каоедра епископа вдовствуетъ). Капитуляръ Викарій есть назначенный, но еще не посвященный епископъ. Къ должностнымъ лицамъ съ властью ordinis безъ власти jurisdictionis принадлежатъ неправильно посвященный—напр. посвященный схизматическимъ епископомъ и викарный епископъ. Въ случаяхъ перваго рода лица, о коихъ идетъ рѣчь, всегда имѣютъ степень ordinis, хотя и не соотвѣтствующую по общему правилу степени юрисдикціи. Что касается случаевъ втораго рода, то у викарнаго епископа отнюдь не отрицается епископская юрисдикція, онъ не пользуется ею только фактически. Примѣч. Гиншіуса.

[2]) Извѣстны лишь слѣдующія попытки: во 1-хъ въ статьѣ епископа Іоанна Смоленскаго: объ основныхъ началахъ русскаго церковнаго права. Православ. Собесѣдн. 1860 г.; во 2-хъ проф. Суворова въ его курсѣ церковнаго права. У того и другаго изъ названныхъ авторовъ разсматривается впроч. только значеніе царской власти въ церковномъ управленіи.

[3]) Нѣсколько подробнѣе говоритъ только митрополитъ Макарій въ своемъ Догматическомъ богословіи.

Вальтера. Расчленение церковной власти на три вида (священнослуженіе, ученіе, пастырство или управленіе) замѣтно въ катихизисѣ митрополита Филарета, въ догматикѣ митрополита Макарія и въ опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія Іоанна епископа Смоленскаго. Изъ канонистовъ восточной церкви мы знаемъ одного, *г. Іоанна Паппалука Евтаксія*, который сдѣлалъ попытку примѣнить представленную нами католическую теорію къ ученію восточной церкви о священной власти. Въ общемъ онъ послѣдователь Вальтера и различаетъ въ церковной власти три вида съ слѣдующими наименованіями каждаго изъ нихъ: «Въ церкви суть три вида церковныхъ полномочій—говоритъ онъ здѣсь, есть власть священная—*ἐξουσία ἱερατική* (pot. ordinis), чрезъ которую способный поставляется съ тѣмъ, чтобы законно и съ надлежащими послѣдствіями совершалъ таинства и всѣ священнодѣйствія. Есть власть учительная — *ἐξουσία διδακτική* (pot. magisterii), чрезъ которую кто-либо уполномочивается (*δικαιοῦται*) на преподаваніе и истолкованіе ученія церкви. Есть и третья, называемая *ποιμαντική* или вообще *διοικητική ἐξουσία* (potestas jurisdictionis), она обнимаетъ собою наблюденіе за церковью и церковными дѣлами, законодательство и судъ церковный» [1]). Эту номенклатуру г. Паппалука Евтаксій заимствуетъ изъ первоисточниковъ канонического права восточной церкви [2]). Къ сожалѣнію, въ своей книгѣ названный авторъ ограничился изложеніемъ ученія церковнаго права только о священной власти и мы такимъ образомъ не имѣемъ возможности судить о его взглядѣ на существо прочихъ церковныхъ полномочій.

Приложимы ли однакоже вполнѣ изложенныя выше теоріи западной канонической науки къ праву восточной православной церкви?

По нашему мнѣнію, примѣненіе ихъ можетъ быть допущено лишь съ большими оговорками и видоизмѣненіями. Начнемъ съ разсмотрѣнія троечастнаго дѣленія церковныхъ полномочій. По нашему мнѣнію,

---

[1]) *Ὑπὸ Ἰωάννου Παππαλούκα Εὐταξίου. Του κανονικοῦ δικαίου τῆς ὀρθοδόξης ἀνατολικῆς ἐκκλησίας τὰ περὶ ἱερατικῆς ἐξουσίας. Τ. Πρ. Ἐν Ἀθήναις.* 1872. *σ.* 2, 3.

[2]) Для термина *ἱερατικὴ ἐξουσία* основаніе находится въ правилахъ: Анкир. соб. пр. I; Трул. соб. 81, Лаодик. 4, 19, 24, 27; апост. 83; въ посланіи III Всел. соб. къ собору Памфилійскому; въ посланіи Геннадія патр. К-польскаго.—Для термина *διδακτική*—въ 1 Тимоѳ. III, 2 и во 2 Тимоѳ. II, 24.—Для термина *ποιμαντική*—Іоан. XXI, 16; Дѣян. XX, 28. I Петр. V, 2; Собор. Трул. 32 и 102.—Терминъ *διοικεῖν, διοίκησις* встрѣчается въ правилахъ II-го Всел. 2, Халкид. 4, 12; Трул. 37. *Παππαλοῦκα ἐοταξίου* цит. кн. *σ.* 3.

здѣсь поставлены въ рядъ полномочія несоизмѣримыя и все дѣленіе—неполно и спутанно. Прежде всего страннымъ представляется выдѣленіе изъ полномочій *священной* власти полномочія *ученія*. Развѣ это полномочіе въ дѣятельности апостоловъ и ихъ преемниковъ выступаетъ менѣе священнымъ, чѣмъ совершеніе Богослуженія? Изъ исторіи евангельской и апостольской совершенно ясно открывается, что благовѣствованіе евангелія или «служеніе слову» было первымъ и самымъ наивысшимъ призваніемъ апостоловъ. Такое значеніе придавалъ этому призванію Самъ Господь, когда еще до страданій своихъ посылалъ ихъ на проповѣдь, и потомъ, по вознесеніи своемъ. Это было самое первое и высочайшее полномочіе, которое торжественно даровалъ апостоламъ Господь, когда изрекъ свои слова: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа* [1]); или когда изрекъ сіи слова: *шедше въ міръ весь проповѣдите евангеліе всей твари: иже вѣру имѣтъ и крестится спасенъ будетъ* [2]). И святые апостолы придавали этому призванію своему и этому въ точномъ смыслѣ божественному полномочію (ἐξουσία) самое главное и высшее значеніе. Приложеніе этого полномочія святыми апостолами было первымъ актомъ въ великій день пятидесятницы непосредственно по сошествіи Святаго Духа на апостоловъ. И достопримѣчательно сказаніе дѣписателя о первоначальной жизни обратившихся въ этотъ день: «бяху же терпяще *во ученіи* апостолъ, и во общеніи и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ» [3]). «Не угодно намъ—говорили они потомъ — оставльшимъ *слово Божіе*, служити трапезамъ..... Мы же въ молитвѣ и *служеніи слову* пребудемъ» [4]). Сколько разъ святый апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ со всею ясностію указываетъ на полномочіе ученія, какъ на высочайшее призваніе апостольства? «Како услышатъ безъ проповѣдующаго? Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ, якоже есть писано: коль красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая» [5])? Съ какою торжественностію и глубиною святый апостолъ раскрываетъ свое благовѣствованіе и учительское достоинство въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ напримѣръ въ слѣдующихъ словахъ: *не посла мене Христосъ крестити, но благовѣствовати... И слово мое, и проповѣдь*

---

[1]) Мѳ. XXVIII, 19.
[2]) Мрк. XVI, 15, 16.
[3]) Дѣян. II, 42.
[4]) Дѣян. VI, 2-4.
[5]) Римл. X, 15.

моя не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы... Глаголемъ премудрость божію втайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу; юже никто же отъ князей вѣка сего разумѣ.... Намъ же Богъ открылъ есть духомъ своимъ.... Кто-бо разумѣ умъ Господень иже изъяснитъ и? Мы же умъ Христовъ имамы! [1]) Что иное какъ не свое учительское достоинство ставитъ этотъ святый апостолъ на первомъ планѣ и въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею, когда говоритъ... *Христосъ Іисусъ давый себе избавленіе за всѣхъ: свидѣтельство времены своими, въ неже поставленъ бых азъ проповѣдникъ и апостолъ, истину глаголю о Христѣ, не лгу, учитель языковъ въ вѣрѣ и истинѣ»* [2]). Удерживаемся отъ приведенія другихъ мѣстъ Свящ. Писанія въ подтвержденіе утверждаемаго нами положенія.

Въ канонахъ вселенской церкви съ полною ясностію выражается положеніе, что учительство церковное есть право лицъ рукоположенныхъ во епископа и пресвитера и входитъ какъ составная часть въ общественное богослуженіе—въ литургію, и кромѣ того разсматривается какъ обязанность лицъ епископской и пресвитерской степени, причемъ опредѣляется и наказаніе за совершенное ея неисполненіе, или за недостаточно ревностное исполненіе. Ап. 58-е правило опредѣляетъ, что «епископъ или пресвитеръ... не учащій благочестію да будетъ отлученъ; аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности да будетъ изверженъ; Прав. 19-е лаодик. собора излагая чинъ литургіи «о бесѣдахъ епископскихъ» (*ὁμιλίας τῶν ἐπισκόπων*) говоритъ какъ о непремѣнной ея составной части. Прав. 64-е трулльскаго собора опредѣляетъ: «не подобаетъ мирянину предъ народомъ произносити слово или учити и тако брати на себя *учительское достоинство*, но повиноваться преданному отъ Господа чину, отверзати ухо *пріявшимъ благодать учительскаго слова* и отъ нихъ поучатися божественному. Ибо въ единой церкви разные члены сотворилъ Богъ, по слову апостола, которые изъясняя Григорій Богословъ ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей братія чинъ почтимъ, сей сохранимъ; сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ; сей рукою, а другіе инымъ чѣмъ-либо, сей да учитъ, тотъ да учится. И послѣ не многихъ словъ далѣе глаголетъ: учащійся да будетъ въ повиновеніи и т. д. «2-е прав. VII Всел. собора предписывая митрополиту

---

[1]) I Кор. I 17; II, 4—16.
[2]) I Тимоѳ. II, 7.

рукополагаемаго во епископство испытывать въ знаніи священнаго писанія говоритъ: «ибо *сущность нашей іерархіи составляютъ боговдохновенныя словеса т. е. истинное вѣдѣніе божественныхъ писаній*, яко же изрекъ великій Діонисій. Аще же колеблется и не усердствуетъ тако творити и учити да не рукополагается. Ибо пророчественно рекъ Богъ: ты умѣніе отвергъ еси, отвергу и азъ тебе да не жречествуеши мнѣ» [1]).

Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь правилахъ совершенно ясно выступаетъ воззрѣніе, что учительская власть (*ἐξουσία διδακτική*) есть публично-церковное полномочіе епископской и пресвитерской степени. получаемое не инымъ какимъ либо актомъ, а именно хиротоніею. Не есть ли оно, слѣдовательно такое же полномочіе potestas ordinis, какъ и *ἐξουσία ἱερατική*? Слѣдуя представленнымъ выше даннымъ основныхъ источниковъ каноническаго права православной церкви, должно не только положительно рѣшать этотъ вопросъ, но и поставить полномочіе ученія *въ первый рядъ въ ряду полномочій, даваемыхъ рукоположеніемъ*, или полномочій *священной власти* (pot. ordinis). Слово благовѣствованія, исходящее изъ устъ епископа и пресвитера, проповѣдающихъ съ церковной каѳедры есть, по ученію апостольскому и святоотеческому, такой же даръ благодати Святаго Духа, сообщаемый рукоположеніемъ, какъ и каждое ихъ слово и дѣйствованіе въ священно-служеніи ими совершаемомъ.

Но, возразятъ намъ, «право учительства не необходимо связано съ актомъ хиротоніи: въ немъ не можетъ быть отказано мірянину уже въ видахъ исполненія имъ обязанности христіанскаго воспитанія дѣтей. А въ древнее время съ дозволенія епископа и мірянинъ могъ произносить публичную церковную проповѣдь». Въ этомъ возраженіи мы не видимъ, однакоже, ничего иного, кромѣ подтвержденія доказываемаго нами положенія, только подтвержденія не прямаго, но a contrario.

Не можетъ возникать и спора о томъ, имѣетъ или не имѣетъ права отецъ, мать или сторонній частный человѣкъ христіанинъ заниматься преподаваніемъ закона Божія въ семейномъ кругу и вести воспитаніе дѣтей въ христіанскомъ духѣ. Съ церковной стороны, напротивъ, весьма желательно, чтобы такихъ родителей и такихъ частныхъ лицъ-христіанъ являлось болѣе и болѣе. Не можетъ относиться церковь иначе, какъ съ полнымъ поощреніемъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, посвящающихъ духовныя силы свои на спеціальное научное изслѣдованіе догматовъ, исторіи, каноновъ, литургики и другихъ богословскихъ предметовъ и на распространеніе церковныхъ или вообще

[1]) См. выше стр. 19.

христіанскихъ идей въ обществѣ путемъ печати, собесѣдованій и другими средствами. Не иначе можетъ относиться церковь и къ распространенію христіанства частными лицами среди язычниковъ или истинной вѣры среди сектантовъ. Она поощряетъ такого рода дѣятельность и возбуждаетъ ревность ихъ къ сей дѣятельности: ибо это не только *право христіанина*, но и *нравственная обязанность*, налагаемая на него званіемъ его, которую онъ и долженъ по *мѣрѣ силъ своихъ* исполнять, хотя и не обязанъ ни передъ кѣмъ, кромѣ своей совѣсти, отдавать отчетъ въ такомъ или иномъ выполненіи ея, потому именно, что эта обязанность есть только *нравственная*. Но иное дѣло вопросъ: признаетъ или не признаетъ церковь такъ или иначе распространяемаго этими частными лицами христіанскаго ученія точнымъ церковнымъ ученіемъ и этихъ учителей и проповѣдниковъ его церковными учителями и проповѣдниками? Это вопросъ иной. Только судъ и утверждающая власть тѣхъ, кому въ церкви ввѣрена *учительская власть*, могутъ рѣшить такъ или иначе этотъ вопросъ, и никто, конечно, не вправѣ отрицать у церкви и ея учрежденій, ею на то поставленныхъ, этого правомочія. Вотъ здѣсь-то и сказывается во всей силѣ чисто юридическая природа, именно природа *публичной власти* за учительными правомочіями церкви, весьма нерѣдко дающими себя знать слишкомъ строгою *цензурою*. То, что придаетъ печать церковности учительной дѣятельности частныхъ лицъ, не въ ихъ волѣ и не въ ихъ власти, а въ волѣ и власти особыхъ лицъ и учрежденій, церковью къ тому призванныхъ. Иное дѣло епископъ и пресвитеръ: они не нуждаются въ уполномочіи церкви каждый разъ, какъ являются въ церкви на каѳедрѣ или въ частномъ домѣ съ своимъ словомъ ученія: ихъ ученіе—церковное ученіе; за это ручается церковь, ихъ поставившая на это дѣло; они ея представители въ семъ отношеніи и подвергаются страшной нравственной и тяжкой юридической отвѣтственности предъ церковію, если въ дѣйствительности окажутся неспособными стоять на всей высотѣ этого призванія. Почему? Потому что они сами предъ рукоположеніемъ въ санъ давали обѣщаніе проповѣдывать здравое ученіе, потому что церковь убѣдилась сама, испытавъ ихъ на дѣлѣ способность къ сему, потому что церковь и потомъ во время ихъ служенія не оставляетъ ихъ своею помощію различными указаніями, исключительно къ нимъ направленными, и не оставляетъ ихъ безъ своего надзора. Къ учительной дѣятельности всѣхъ частныхъ лицъ церковнаго общества такихъ отношеній церковь имѣть не можетъ, потому что самая ихъ дѣятельность этого рода есть дѣло ихъ доброй воли и дарованій и

зависитъ вполнѣ отъ этихъ послѣднихъ. Однакоже церковь съ одной стороны не можетъ относиться и не относится равнодушно и къ этой частной учительской дѣятельности, именно, когда эта послѣдняя явно уклоняется отъ истинъ вѣры, вмѣсто ихъ распространяя ложныя воззрѣнія, суевѣрія, или идеи, враждебно направляемыя къ разрушенію церковнаго ученія и церковнаго порядка. Въ такомъ случаѣ она возстаетъ тѣми или иными мѣрами на борьбу съ ними. Но и помимо этого отрицательнаго отношенія церковь принимаетъ и положительнее участіе въ учительной дѣятельности частныхъ лицъ или цѣлыхъ частныхъ обществъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда сами они къ ней обращаются *за помощью и покровительствомъ*. Таково отношеніе напр. русской церкви къ знаменитымъ въ исторіи борьбы за православіе съ латинами южнорусскимъ братствамъ, таково отношеніе ея и къ позднѣйшимъ братствамъ и обществамъ съ просвѣтительными задачами основавшимся и основывающимся частными лицами по ихъ собственной иниціативѣ. Къ этой же категоріи должно быть отнесено и участіе церковной учительной власти къ преподаванію закона Божія или вообще богословскихъ наукъ въ свѣтскихъ школахъ.

Все это говеритъ весьма ясно за то, что церковной іерархіи принадлежитъ полномочіе ученія, носящее въ себѣ всѣ признаки и свойства публичной власти. Это полномочіе весьма рѣзко отличается отъ частнаго права учительства, которое имѣетъ по своему званію христіанина каждый членъ церкви: ибо то полномочіе дается только посвященіемъ въ степень іерархіи не ниспшую пресвитерской. Какъ полномочіе, *ἐξουσία διδακτική* состоитъ не только въ правѣ публично благовѣствовать и раскрывать истины вѣры и нравственности, но и въ правѣ давать или отказывать въ признаніи церковности христіанско-просвѣтительной дѣятельности частныхъ лицъ. Это полномочіе церковной іерархіи есть одно изъ основныхъ полномочій, созидающихъ видимый строй церкви: на немъ, какъ раскроемъ впослѣдствіи, основывается въ сущности и такъ называемая *законодательная власть* церкви. Ибо все церковное законодательство есть не что иное, какъ истолкованіе закона божественнаго. Въ то же время это полномочіе церковной іерархіи происхожденія божественнаго, ибо оно истекаетъ изъ заповѣди и обѣтованія Господа: *пріемляй аще кого послю, Мене пріемлетъ;* и: *слушаяй васъ Мене слушаетъ и отметайся васъ, Мене отметается*».

Нельзя не отмѣтить далѣе нѣкоторой неполноты и неточности въ исчисленіи и характеристикѣ церковныхъ полномочій, весьма замѣт-

ныхъ и весьма важныхъ, на нашъ взглядъ, представляемыхъ классификаціею западныхъ канонистовъ и ихъ послѣдователей нѣкоторыхъ православныхъ богослововъ. Въ этой классификаціи мы совсѣмъ не видимъ *пастырской власти* и долга въ числѣ полномочія ordinis, или священной власти. Разсматривая же основанія, на которыхъ эти канонисты утверждаютъ церковную юрисдикцію, мы находимъ, что власть пастырская здѣсь истолковывается совершенно въ смыслѣ правительственной. Эта на нашъ взглядъ, неточность, если не сказать болѣе, въ особенности невыгодно даетъ себя знать въ примѣненіи къ праву восточной православной церкви. Говоря о полномочіяхъ церковной власти, Вальтеръ разсуждаетъ такъ: «назначеніе церкви—возвратить падшій и развращенный человѣческій родъ къ Богу и къ новому порядку жизни—осуществляется въ ней чрезъ таинства, которыя установилъ ради спасенія нашего Христосъ (Мѳ. XXVIII, 19; Мрк. XVI, 16; Іоан. XX, 21—23; Лук. XXII, 19; 1 Кор. XI, 24), также чрезъ ученіе и заповѣди, исполненіе коихъ Онъ возлагаетъ на вѣрующихъ, какъ условіе спасенія (Мѳ. XXVIII, 19, 20; Мрк. XVI, 15, 16).

Такимъ образомъ въ церкви установлена духовная власть, отъ земнаго простирающаяся въ небесный міръ (Мѳ. XVI, 19). Но для выполненія этой миссіи церковь необходимо нуждается и во власти *руководительной и правительственной* (Gewalt der Fuhrung und Leitung: pasce agnos meos, pasce ovas meas. Іоан. XXI, 15—17) со всѣми относящимися сюда установленіями. Если эти, предоставленныя церкви полномочія со времени схоластиковъ принято объединять въ понятіе церковной власти: то она раздѣляется вслѣдствіе сего по предмету своему на три главныя вѣтви: власть ученія, священнодѣйствія и *церковнаго управленія или юрисдикціи* (Handhabung der Kirchenregirung oder jurisdiction [1]).

Итакъ, по толкованію Вальтера, равно какъ и прочихъ католическихъ канонистовъ, св. апостолъ Петръ за свое троекратное свидѣтельство любви ко Господу, получилъ отъ Него, выражаясь современнымъ нѣмецкимъ жаргономъ — Handhabung церковнаго режима (бразды церковнаго правленія). Сдѣлавъ такое превращеніе евангельскаго «пастырства» въ католическую юрисдикцію, католическіе канонисты затѣмъ уже совершенно правильно логически различаютъ въ ней власть законодательную, судебную, исполнительную, финансовую и т. п. и кромѣ того распространяютъ эту юрисдикцію не только

[1]) I, Walter, Lehrbuch d. Kirchenrecht. Bonn. 1861. § 14.

на всѣ внѣшнія дѣйствія человѣка христіанина, но и на весь его внутренній міръ. Необъятно же широка и ужасна эта католическая юрисдикція!

Внимательное и безпристрастное отношеніе къ тексту Евангелія, аналогичнымъ ему мѣстамъ въ посланіяхъ апостольскихъ и къ канонамъ вселенской церкви убѣждаетъ съ полною ясностію, что католическая каноника слишкомъ широко и произвольно толкуетъ пастырскую въ церкви власть. Слова Господа къ Петру: *ποίμενε πρόβατα μου, βόσκε ἀρνία μου* въ связи съ троекратно предложеннымъ ему вопросомъ: любиши ли Мя паче сихъ, означаютъ: «если любишь Меня, сохраняй, защищай моихъ овецъ: ибо это означаетъ выраженіе *ποίμενε*; если любишь Меня, заботься о благополучіи агнцевъ Моихъ, напитай ихъ: ибо это обозначаетъ выраженіе *βόσκε ἀρνία μου*. Апостолу Петру сими словами не столько вручается власть, сколько завѣщается бремя и забота добраго пастыря соблюсти въ цѣлости и здоровьи овецъ и агнцевъ Господа. Его это, Господа, овцы и агнцы, которыхъ Онъ до конца возлюбилъ; Петру они поручаются на соблюденіе и уже только въ этой мѣрѣ онъ ихъ вождь и начальникъ. Въ этомъ именно смыслѣ объясняетъ *долгъ* пастырства и самъ этотъ пастырь Христовыхъ овецъ, апостолъ Петръ въ своемъ посланіи: «пасите *Божіе* стадо, которое у васъ, надзирая за нимъ *не принужденно*, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но *изъ усердія*, и *не господствуя* надъ *наслѣдіемъ Божіимъ*, но подавая примѣръ стаду» (1-е п. Петр. V, 2 — 3). Этотъ же смыслъ имѣетъ пастырство и въ словахъ ап. Павла въ Дѣян. XX, 28) [1].

По смыслу апостольскаго толкованія разсматриваемаго Божественнаго полномочія пастырства, дарованнаго апостоламъ и ихъ преемникамъ, выходитъ довольно ясно, что пастырство есть cura animarum, а не imperium или jurisdictio ecclesiastica, есть часть священной власти, какъ и ученіе, а не правительственной. Посему совершенно справедливо и русскій богословъ преосвященный Филаретъ въ пространномъ катихизисѣ своемъ пастырство, этими словами Св. Писанія изображенное, вноситъ въ членъ о священствѣ и на вопросъ: что значитъ «пасти церковь»? Отвѣчаетъ: «наставлять людей въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ» [2]. Въ правилахъ вселенской церкви

[1] См. выше стр. 13.

[2] Пр. Макарій иначе объясняетъ это мѣсто: именно ближе къ католическому толкованію. Такъ, изображая устройство церкви, какъ оно должно быть мыслимо догматически, онъ говоритъ: „Господь уполномочилъ распоряжать (іерархію) тѣми средствами, какія даровалъ Онъ церкви для ея

правда встрѣчается выраженіе: «ποιμαντικὴ ἡγεμονία» — «пастырское правленіе», «пастырское водительство» [1]), но именно то и достопримѣчательно, что отцы трулльскаго собора выраженіе сіе употребили тамъ, гдѣ идетъ рѣчь именно о *пастырскомъ попеченіи*, а не о правительственной власти, для обозначенія которой тѣ же отцы, равно какъ и отцы прочихъ вселенскихъ соборовъ употребляютъ другой терминъ διοικεῖν, διοίκησις (см. Трул. соб. прав. 37; II Всел. 2 и др.). А именно: въ 37 прав. Трул. собора выраженіе ποιμαν, τικὴ ἡγεμονία примѣнено къ дѣятельности св. Іоанна Златоуста какъ толкователя Св. Писанія и составителя чина литургіи. Св. Іоаннъ Златоустъ въ разсматриваемомъ правилѣ характеризуется именно какъ *защитникъ* истиннаго ученія и *обличитель* еретиковъ («сей богоносный мужъ опровергая беззаконное ученіе таковой ереси и показуя, что они идутъ прямо противъ апостольскаго преданія»), и какъ хранитель апостольскаго преданія въ своей церкви («и онъ своей церкви, надъ которою ввѣрено было ему пастырское правленіе *предалъ* присоединяти къ вину воду... И во всѣхъ церквахъ, гдѣ сіяли духовныя свѣтила сей *Богопреданный чинъ* сохраняется»). Въ правилѣ 102 рѣчь идетъ о примѣненіи получившими власть вязать и рѣшить духовныхъ епитимій, какъ «духовнаго врачевства»; вотъ подлинныя слова правила: «ибо у Бога и у пріявшаго пастырское водительство все *попеченіе* о томъ, дабы овцу заблудшую возвратити и уязвленную зміемъ уврачевати. Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и къ небреженію: но должно непремѣнно которымъ-либо образомъ или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачебныхъ средствъ противодѣйствовати недугу и

цѣли, т. е. уполномочилъ быть въ ней учителями, священнослужителями и *духовными управителями*, а отнюдь не представилъ сего безразлично всѣмъ вѣрующимъ, повелѣвши имъ напротивъ только повиноваться пастырямъ. Но доказывая далѣе это положеніе изъ дѣйствій апостоловъ преосвящ. утверждаетъ, что „апостолы своимъ преемникамъ передавали собственное право и обязанность учить христіанъ, священнодѣйствовать и *пасти стадо Христово*“. Наконецъ, опредѣляя въ частности божественныя полномочія каждой изъ трехъ степеней іерархіи, о епископѣ говоритъ въ частности: „епископъ есть главный *правитель* въ своей частной церкви“ (при семъ ссылается на Дѣян. XX, 28... въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы *пасти* церковь) и при этомъ перечисляетъ дѣйствительно правительственныя полномочія епископа, опредѣляемыя *канонами*. Догмат. Богословіе, §§ 172—174, стр. 275—297.

[1]) Прав. 32 и 102 Трул. соб. ср. греч. и слав. переводъ въ книгѣ Правилъ.

къ заживленію раны подвизатися: и плоды покаянія испытывати и мудро *управлять* (*οἰκονομεῖν*) человѣкомъ, призываемымъ къ горнему просвѣщенію». Здѣсь дѣйствительно встрѣчаются выраженія: *ἡγεμονία* и *οἰκονομία*, но кто же согласится усмотрѣть въ нихъ католическую юрисдикцію или правительственную въ строго юридическомъ смыслѣ власть? Наоборотъ вся приведенная тирада, какъ и прочая часть правила цѣликомъ можетъ быть помѣщена въ пастырское богословіе.

Посему, мы имѣемъ твердое основаніе пастырскую власть совершенно отличать отъ правительственной, какъ и различены они дѣйствительно въ языкѣ канонического права двумя разными терминами: *ποιμασία* и *διοίκησις*. Понятіе пастырства, какъ по употребленію его въ Священномъ Писаніи и каноническомъ правѣ, такъ и въ технически-богословскомъ языкѣ имѣетъ весьма опредѣленный смыслъ, именно обозначая отечески-попечительное отношеніе христіанскаго священника къ ввѣреннымъ ему духовнымъ чадамъ. Въ качествѣ пастыря священникъ, равно и архіерей, но никто изъ мірянъ, является, когда, видя заблуждающагося въ вѣрѣ или погрязшаго въ порочной жизни, идетъ къ нему съ цѣлію назиданія и вразумленія, когда идетъ къ тяжкому преступнику, закоснѣвшему въ злодѣяніяхъ и старается смягчить огрубѣвшее сердце его, или когда къ осужденному на смертную казнь идетъ дать напутствіе въ загробную жизнь. Въ качествѣ пастыря христіанскій священникъ является также, когда идетъ добровольно къ колеблющемуся въ вѣрѣ подъ вліяніемъ воздѣйствія на него лжеучителей, изувѣровъ или людей всякой вѣры отвергшихся, когда идетъ къ больнымъ; бѣднымъ, отчаявшимся въ борьбѣ съ неудачами жизни, идетъ съ цѣлію утѣшенія и ободренія. Въ качествѣ пастыря онъ является и тогда, когда выступаетъ на борьбу съ суевѣріями и языческими или же вообще развращающими нравственное чувство обычаями, увеселеніями; когда возстаетъ на защиту бѣдныхъ, угнетаемыхъ корыстолюбіемъ богатыхъ, изыскиваетъ мѣры къ облегченію тягостей нищенства, безпомощности, сиротства и т. п. несчастій. Однимъ изъ наиболѣе сильныхъ средствъ въ его распоряженіи въ этомъ отношеніи служитъ исповѣдь и епитимія. Весь характеръ такъ называемой покаянной дисциплины въ правѣ восточной церкви проникнутъ духомъ пастырскаго, духовно-врачевательнаго отношенія духовнаго отца къ нравственно-недугующимъ пасомымъ. Сюда, къ полномочію пастырства, по духу православной церкви и должна быть отнесена такъ называемая jurisdictio interna на языкѣ католической церкви, съ тѣмъ только различіемъ,

что священникъ—пастырь православной церкви является на исповѣди и въ наложеніи епитиміи врачемъ, другомъ кающагося, а не судіею, инквизиторомъ грѣшника, поработителемъ всей его нравственной личности, какъ это происходитъ въ исповѣди католической.

Итакъ, принимая во вниманіе доселѣ сдѣланныя оговорки и видоизмѣненія въ прежде представленной классификаціи видовъ церковной власти, выработанной западнымъ каноническимъ правомъ, мы въ примѣненіи ея къ каноническому праву восточной православной церкви представляемъ ее въ такомъ видѣ. Церковная власть вообще двухъ родовъ: священная и правительственная—*ἱερατικὴ* и *διοικητικὴ ἐξουσία*. Первая подраздѣляется на три вида: священнослуженіе, ученіе и пастырство. Всѣ эти три вида происхожденія Божественнаго: они даны апостоламъ и ихъ преемникамъ Самимъ Основателемъ церкви, едины и неизмѣнны въ церкви и въ своемъ дѣйствованіи независимы отъ внѣшняго положенія церкви. Въ отношеніи къ носителямъ ихъ они способны къ раздѣленію на степени высшія и низшія, и въ этомъ своемъ свойствѣ служатъ основаніемъ исконнаго существованія въ церкви Богоустановленнаго и апостольскаго института іерархіи.

Противъ принятаго нами раздѣленія священной власти на священнослуженіе, учительство и пастырство, проф. Н. С. Суворовъ высказалъ слѣдующее замѣчаніе: «Построеніе г. Заозерскаго едва ли знаменуетъ собою успѣхъ въ дѣлѣ разъясненія научныхъ понятій. До сихъ поръ западные канонисты подводили учительство и священнодѣйствіе подъ понятіе пастырства (*cura animarum*); и дѣйствительно, представить себѣ духовнаго пастыря безъ *функцій* (охъ, ужъ эти функціи!) *учительной и богослужебной* весьма затруднительно, а поэтому схема, въ которой однимъ изъ членовъ дѣленія поглощаются два остальные, едва ли можетъ быть признана удачною» (Курсъ церков. права, Т. II, Добавленія, стр. Ш).

Замѣчаніе... весьма рѣзкое и претендующее, хотя и не въ совсѣмъ рѣшительной формѣ, разомъ подорвать всю цѣнность *„нашего* (благодаримъ автора за признаніе его нашею собственностью) *построенія“*. Однако же обладаетъ ли оно въ соотвѣтствующей мѣрѣ и довлѣющею для такой претензіи силою, основательностью?

Для разрѣшенія сего вопроса подвергнемъ это замѣчаніе логическому анализу, тѣмъ паче, что оно и построено въ формѣ силлогизма.

«Западные канонисты подводили понятіе учительства и священнодѣйствія подъ понятіе пастырства» — гласитъ первая посылка.

Дѣйствительно ли это такъ? —

Гиппіусъ, на котораго ссылается г. Суворовъ, разсуждаетъ по дан-

нему предмету такимъ образомъ: «Приходскій священникъ (Pfarrer, parochialis presbyter, rector ecilesiae), а въ повѣйшее время—обыкновенно называемый parochus, есть тотъ пресвитеръ, который въ подчиненіи у ординарія (т. е. епархіальнаго епископа) и въ силу порученія послѣдняго уполномоченъ и обязанъ исполнять *долгъ пастырства* (Seelsorge, cura animarum) въ предоставленномъ ему кругу вѣрующихъ». Въ частности о полномочіяхъ *пароха*, Гиншіусъ учитъ такъ: «Въ силу положенія своего, равно какъ и принадлежащей ему пресвитерской степени парохъ, заступая мѣсто епископа, примѣняетъ potestas ordinis и potestas magisterii само собою понятно въ предѣлахъ пресвитерской степени. Въ первомъ отношеніи ему принадлежитъ право совершать таинства: крещеніе, евхаристію и проч. во второмъ — парохъ излагаетъ общинѣ своей ученіе евангельское и церковное проповѣданіемъ въ воскресные и праздничные дни; преподаетъ катехическія наставленія дѣтямъ и взрослымъ, готовящимся къ принятію таинствъ, равно какъ и частнымъ образомъ преподаетъ каждому члену общины потребное ему наставленіе. *Всѣ эти полномочія заключаются въ обязательномъ* для пароха *попеченіи о душахъ*, т. е. въ его призваніи—воспитывать ввѣренную ему общину въ добродѣтели и благочестіи и укрѣплять въ нихъ». (Доселѣ—кстати замѣтимъ—Гиншіусъ учитъ въ смыслѣ какъ будто благопріятномъ для г. Суворова), но непосредственно за тѣмъ онъ присоединяетъ слѣдующее: «Что парохъ при семъ обладаетъ *правомъ дѣлать увѣщанія, предостереженія и принимать мѣры отеческаго исправленія—это слѣдуетъ изъ понятія пастырства* (Seelsorge) и *связуется* какъ съ *проистекающимъ изъ его potestas ordinis* полномочіемъ къ совершенію исповѣди, такъ и съ *учительною властію*, проистекающею изъ его *potestas magisterii*» [1]). Въ этой второй половинѣ—какъ ясно видитъ читатель, Гиншіусъ уже спеціализируетъ *пастырскія полномочія* и говоритъ, что они связуются у пароха съ его полномочіями pot. ordinis и pot. magisterii. Слѣдов. и съ точки зрѣнія Гиншіуса можно и должно различать въ полномочіяхъ пароха: права священнослуженія, ученія и пастырства. Но не слѣдуетъ ли отсюда, что Гиншіусъ противорѣчитъ себѣ? Намъ представляется, что онъ свободенъ отъ этого недостатка въ представленной выше тирадѣ, именно, если примѣнить *нашу точку зрѣнія*, а не точку зрѣнія г. Суворова. А именно: въ вышеприведенной тирадѣ должно различать слѣдующія понятія: парохъ, пресвитеръ, учитель и пастырь. Парохъ—по ученію Гиншіуса есть пастырь ввѣ-

[1]) Hinschius, § 92, S. 294, 295.

реннаго ему круга лицъ, пресвитеръ и учитель. Долгъ и права пастырства возлагаются на него по порученію епископа, при чемъ ему предоставляются и права священнослуженія и учительства такія, какія проистекаютъ изъ степени пресвитерской, полученной парохомъ чрезъ рукоположеніе. Чтобы полномочія священства и учительства *проистекали* (у пароха) *изъ его пастырскаго долга* — какъ думаетъ г. Суворовъ—Гиншіусъ этого не говоритъ: напротивъ они *проистекаютъ* изъ pot. ordinis и magisterii, но они въ дѣйствіяхъ пароха соединяются съ его пастырскими полномочіями, данными ему его ординаріемъ.—Во всякомъ случаѣ сказать, что Гиншіусъ выводитъ полномочія священства и учительства изъ пастырскаго долга—нельзя.

Другой не менѣе авторитетный западный канонистъ Г. Филлипсъ говоритъ о *парохѣ*, что «въ качествѣ *пресвитера* парохъ совершаетъ богослуженіе общественное и частное, а въ качествѣ *пастыря* заботится о бѣдныхъ своего прихода и при этомъ ссылается на слѣдующее правило Тридентскаго собора: cum praeeepto divino mandatum sit omnibus, quibus animarum cura commissa est, oves suas agnoscere, pauperum aliarumque miserabilium parsonarum curam paternam gerere [поелику заповѣдію божественною повелѣно всѣмъ, коимъ ввѣрено попеченіе о душахъ, знать своихъ овецъ, имѣть отеческое попеченіе о бѣдныхъ и иныхъ несчастныхъ лицахъ] [1]). И здѣсь—въ парохѣ различаются обязанности и полномочія священнослужительскія и пастырскія, но нѣтъ мысли о томъ, чтобы первыя выводились изъ послѣднихъ.

Итакъ въ крайнемъ случаѣ первую посылку г. Суворова мы должны ограничить такъ: западные канонисты можетъ быть и выводили понятія учительства и священнослуженія изъ понятія пастырства — *но не всѣ*. Но и это такъ ли? Нѣтъ ли тутъ простаго недоразумѣнія со стороны г. Суворова, а не со стороны западныхъ канонистовъ? На этотъ вопросъ отвѣтимъ нѣсколько впослѣдствіи, а теперь продолжимъ анализъ его силлогизма.

«И дѣйствительно, представить себѣ духовнаго пастыря безъ функцій учительской и богослужебной весьма затруднительно» — гласитъ вторая посылка.

Что же изъ этого? Представить все таки возможно; для сего стоитъ только перенестись мыслію въ древнія время Руси и Египта, когда настоятелями монастырей нерѣдко бывали лица, не имѣвшія пресвитерской степени и въ силу этого приглашавшіе въ свои монастыри

[1]) Phillips, Lehrbuch des Kirchenrechts §. 108, S. 454, 455.

пресвитеровъ изъ ближайшихъ селеній для совершенія литургіи и другихъ священнодѣйствій братіи монастырской. А между тѣмъ въ числѣ ихъ были такіе вліятельные отцы, которыхъ едва ли кто усумнится назвать въ полномъ смыслѣ слова «духовными пастырями». Таковъ былъ между прочимъ и Святый Авва Сергій Радонежскій на первыхъ порахъ своего пустынножительства.

Для существа дѣла умѣстнѣе поставить обратный вопросъ: возможно ли представить дѣйствованіе только полномочіями священнослуженія и учительства безъ пастырскихъ полномочій? Отвѣчать на этотъ вопросъ не трудно: такъ нельзя, конечно, отрицать, что діаконъ имѣетъ полномочія священства въ извѣстной степени, однако же онъ не имѣетъ ни пастырскихъ полномочій, ни несетъ пастырскихъ обязанностей и пастырской отвѣтственности. Откуда же спрашивается выводить эти священныя полномочія? Точно также рядовой іеромонахъ, заштатный священникъ, архіерей живущій на покоѣ, полномочія священства и церковнаго учительства имѣютъ: но они освобождены отъ обязанностей пастырскаго служенія и не имѣютъ душъ христіанскихъ, отвѣтственность за которыхъ на нихъ возлагалась бы. Спрашивается: откуда же проистекаютъ у такихъ священнослужителей ихъ полномочія священнослуженія и учительства? Очевидно одно,—что не изъ ихъ пастырскаго долга, коего они уже не несутъ.

Такимъ образомъ и эта посылка силлогизма не имѣетъ надлежащей силы и основательности.

Что остается послѣ сего сдѣлать съ заключеніемъ—понятно само собою: наше построеніе совсѣмъ свободно отъ логическаго промаха, какой усмотрѣлъ въ немъ г. Суворовъ и усмотрѣлъ, какъ намъ представляется, *по ошибкѣ*.

Въ «курсѣ права» г. Суворова о пастырствѣ мы находимъ слѣдующія разсужденія: «Тотъ церковнодолжностной органъ—говоритъ онъ о *католическихъ* парохахъ вслѣдъ за Шульте и Гиншіусомъ — который по порученію епископа осуществляетъ пастырство, или попеченіе о душахъ (cura animarum), называется *пароxомъ*..... Подъ понятіе *пастырства* подходитъ: совершеніе всѣхъ таинствъ и другихъ богослужебныхъ актовъ *не предполагающихъ епископскаго ordo* (стало быть епископскія полномочія священнослуженія выводятся уже не изъ понятія пастырства?), религіозное учительство и т. п. jurisdictio pro foro interno т. е. право связывать и разрѣшать на исповѣди за исключеніемъ случаевъ, резервированныхъ епископу. Изъ этого слѣдуетъ, что *пароxъ* (а не пастырь!) долженъ имѣть пресвитерскую степень;

если же онъ опредѣляется на приходскую должность не имѣя такой степени, то долженъ въ теченіи года получить ее». Такъ осуществляется пастырство въ католической церкви. А какъ — въ русской церкви?—Гораздо проще, а именно: «священникъ въ предѣлахъ прихода *осуществляетъ пастырство* совершеніемъ богослуженія и духовныхъ требъ, проповѣдью церковною и внѣцерковною, руководительствомъ церковноприходской школы» (Т. II, 96).

Коренною ошибкою въ этихъ разсужденіяхъ служитъ смѣшеніе, или даже отождествленіе понятій «пастыря и приходскаго священника»; но ни смѣшивать ни отождествлять ихъ нельзя: права и обязанности *пастыря* несетъ—по крайней мѣрѣ по праву Православной Церкви — не одинъ только *приходскій священникъ*, но и каждый епархіальный епископъ (даже митрополитъ, патріархъ), каждый архимандритъ, игуменъ и вообще настоятель монастыря. И свой пастырскій долгъ онъ выполняетъ не исполненіемъ только богослужебной и учительской обязанностей—какъ полагаетъ г. Суворовъ—но и другими весьма разнообразными мѣрами, какъ-то бдительнымъ надзоромъ надъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ, предотвращеніемъ и защищеніемъ слабыхъ изъ нихъ отъ увлеченія расколомъ, ересями, отъ разныхъ соблазновъ порочной жизни, отъ злоупотребленій правами семейственными, супружескими, общественными, равно какъ утѣшеніемъ, ободрѣніемъ въ несчастіяхъ, помощью въ крайней нуждѣ,—увѣщаніемъ въ случаяхъ паденія и т. п. Эти мѣры вообще разнообразны и допускаютъ варіацію, смотря по времени и мѣсту (напр. въ древней Руси епископы и поповскіе старосты прямо-таки въ качествѣ пастырей смиряли тяжкихъ грѣшниковъ—напр. пьяницъ, блудниковъ и прелюбодѣевъ и арестомъ, и *щелепами*, точно также мужей за жестокое обращеніе съ женами, или невѣрныхъ и вѣтряныхъ женъ, непослушныхъ дѣтей и проч.). При всемъ своемъ разнообразіи эти мѣры есть возможность привести однако же въ извѣстную систему, каковымъ дѣломъ и занимается спеціальная богословская наука, называемая пастырскимъ богословіемъ—Pastoral-theologie, — пользующаяся важнымъ значеніемъ во всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ и обыкновенно помѣщаемая въ числѣ вспомогательныхъ наукъ и въ курсахъ каноническаго права (см. напр. Schulte,— Lehrbuch des katholischen Kirchenrechts. Giessen. 1868. §. 3. S. 13). Къ этой-то сторонѣ служенія приходскаго священника и настоятеля монастыря—т. е. къ выполненію ими *пастырскаго долга* и обращается по преимуществу вниманіе епархіальнаго начальства; она то главнымъ образомъ и имѣется въ виду при оцѣнкѣ ихъ служебной

дѣятельности, за нерадивое исполненіе ее главнымъ образомъ эти должностныя лица и подвергаются тяжкой отвѣтственности.

Г. Суворовъ по какой-то странной случайности опустилъ совсѣмъ изъ виду это обстоятельство и положительно отождествилъ понятіе «духовнаго пастыря» съ понятіемъ «пароха» (приходскаго священника—тожъ) и вслѣдствіе этого допустилъ напр. такую фразу: „*подъ понятіе пастырства* подходитъ совершеніе всѣхъ таинствъ и другихъ богослужебныхъ актовъ, *не предполагающихъ епископскаго ордо*». Это — совершенная несообразность! Но измѣните начальныя слова этой фразы такимъ образомъ: подъ понятіе пароха (приходскаго священника) — какъ и стоитъ у Гиншіуса въ вышеприведенномъ нами мѣстѣ—и получится совершенно вѣрная мысль.....

Итакъ мы полагаемъ, что «наше построеніе свободно отъ того логическаго промаха, который усмотрѣлъ и указалъ намъ г. Суворовъ и мы рѣшаемся держаться своего построенія предлагая съ своей стороны самому г. Суворову исправить сейчасъ указанный промахъ въ его курсѣ. Кажется, что мы имѣемъ на это право.

Но это, сравнительно, не важно; важнѣе то, что г. Суворовъ *положительно несправедливо* своимъ замѣчаніемъ совершенно игнорировалъ сдѣланный нами западной католической канонической наукѣ упрекъ за ея обращеніе съ *правомъ и долгомъ пастырства*. Дѣло въ томъ, что въ отношеніи къ «пароху» эта каноническая наука правильно толкуетъ слова Господа о пастырскомъ долгѣ, какъ состоящемъ въ «наставленіи людей въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ»; но въ отношеніи къ *папѣ* и прелатамъ—уполномоченнымъ его, она толкуетъ эти слова въ значеніи *юрисдикціи* и основываетъ на нихъ свое ученіе о папѣ какъ единомъ намѣстникѣ Христа на землѣ и *царѣ*. Вслѣдствіе сего выходитъ, что папа есть наивысшій учитель, первосвященникъ и царь, *но не архипастырь*. Вотъ напр. въ сжатомъ видѣ полномочія и обязанности папы, по изображенію Филлипса: «*Учительной власти* папы принадлежатъ слѣдующія полномочія: утвержденіе истинъ вѣроученія, высшее управленіе всѣми учрежденіями миссіонерства; осужденіе сочиненій противъ вѣры и нравственности, равно какъ противъ церковнаго порядка, учрежденіе высшихъ ученыхъ и образовательныхъ заведеній и надзоръ за ними. *Первосвященнической власти* принадлежатъ: регулированіе всего богослуженія въ церкви, право совершать епископскія священнодѣйствія во всей церкви, улучшеніе служебника и богослужебныхъ книгъ, беатификація и канонизація, наивысшая власть въ отношеніи таинствъ и обрядовъ и дарованіе отпущенія отъ грѣховъ въ широчайшемъ

объемѣ. *Царская власть* (Das Königthum) или власть управленія папы обнаруживается въ правѣ верховнаго надзора надъ всею церковію; сюда принадлежатъ далѣе: право всеобщаго законодательства съ включеніемъ полномочія сообщать привилегіи и диспенсаціи, полномочіе—всѣ важнѣйшія церковныя дѣла привлекать къ себѣ для рѣшенія, принятіе аппелляцій изъ цѣлой церкви, высшее попеченіе о церковномъ имуществѣ, равно какъ и право—для церковныхъ цѣлей налагать подати, разнообразныя полномочныя права надъ епископствами и отдѣльными епископами (напр. открытіе новыхъ и упраздненіе существующихъ епархій, назначеніе, перемѣщеніе епископовъ) и очень многія почетныя права.—Папа за тѣмъ есть патріархъ всего запада, примасъ Италіи, митрополитъ Лаціума и епископъ Рима и когда ему принадлежала церковная область—ея правитель»! (Phillips, Lehrbuch des Kirchenrechts, B. 3, §. 88, S. 189, 190). Если мы спросимъ у западнаго канониста, гдѣ же въ Евангеліи основаніе этихъ царскихъ полномочій папы, то онъ не колеблясь ни мало отвѣтитъ: въ словахъ Господа Петру: pasce agnos meos, pasce oves meas (Hinschius, §. 22). Въ приложеніи къ папѣ это «pasce» означаетъ: «царствуй»—по толкованію католической канонпки. До какой степени долгъ *пастырства* чуждъ папѣ это видно не только изъ каноническихъ опредѣленій, очерчивающихъ полномочія папы, но даже изъ титула его и внѣшнихъ знаковъ его сана Титулъ папы: Pontifex Maximus или Summus Pontifex, Vicarius Petri, Vicarius Christi, или Vicarius Dei; далѣе Majestas, Apostolica Majestas, Excellentia, Magnitudo, Celsitudo, Beatitudo (Hinschius, l, c, Phillips, § 102 и др.). Внѣшніе знаки (Insignien) папскаго сана: tiara=соединеніе царской коропы и митры и посему называется: mitra turbinata cum corona, triregnum, regnum, diadema, phrygium и означаетъ въ папѣ соединеніе власти царской и первосвященнической; далѣе— *Pedum rectum*=прямой пастырскій жезлъ. Здѣсь какъ будто мы встрѣтились въ царѣ-папѣ съ напоминаніемъ о евангельскомъ пастырствѣ; но увы! Католическая канонпка обязательно предупреждаетъ насъ не смѣшивать этого pedum rectum съ дѣйствительно *пастырскимъ* епископскимъ жезломъ, называемымъ pedum *curvum*, baculus pastoralis. Этимъ жезломъ папа не пользуется и его pedum rectum съ епископскимъ жезломъ «не стоитъ ни въ какой параллели» (Phillips, § 102, примѣч. 11). Папы давно уже оставили его и вотъ по какой причинѣ: Romanus Pontifex non utitur baculo pastorali, tum propter historiam, tum propter mysticam rationem». (Римскій первосвященникъ не пользуется пастырскимъ жезломъ по основанію историческому и таин-

ственному). «Историческое основаніе есть легенда, будто бы Петръ передалъ свой пастырскій жезлъ первому Трирскому епископу Евхерію, таинственное—то, что закругленіе на верху епископскаго жезла означаетъ подчиненіе епископа папской юрисдикціи». (Hinschius, l. c. § 23). Значитъ папскій pedum rectum есть скипетръ, а не virga pastoralis. Далѣе слѣдуетъ *pallium* — тоже что омофоръ—*по формѣ, но не по значенію*. Тогда какъ въ древней и повсюду въ Восточной Церкви въ настоящее время омофоръ составляетъ необходимую священную одежду каждаго епископа, какъ символъ добраго пастыря, понесшаго на раменахъ своихъ заблудшую овцу, въ католической церкви pallium есть почетная привилегія собственно папы и служитъ символомъ полноты власти и верховнаго первосвященства по подобію ветхозавѣтнаго эфода. «Solus romanus pontifex in missarum solemniis pallio semper utitur et ubique, quoniam assumptus est *in plenitudinem ecclesiasticae potestatis*, quae per pallium significatur; alii autem eo nec semper, nec ubique, sed in ecclesia sua in qua jurisdictionem ecclesiasticam acceperunt, certis debent uti diebus, quoniam vocati sunt in partem sollicitudinis, non in plenitudinem potestatis (Hinschius, l. c. § 23; Подробно о значеніи и употребленіи pallium'а говорится у Phillips'а, B. V, §. 240). Палліумъ папы есть такимъ образомъ символъ *юрисдикціи*, а не символъ пастырскаго долга, посему то и дается онъ папою нѣкоторымъ митрополитамъ, архіепископамъ и рѣдко епископамъ лишь въ качествѣ особой привилегіи въ знакъ пожалованія или уполномоченія ихъ особою юрисдикціею. Такъ произошло въ католической церкви, что по отношенію къ папѣ и прелатамъ заповѣдь Господа: *паси овцы моя* означаетъ *власть и привилегію*, а по отношенію къ приходскому священнику—*его пастырскій долгъ*. Не таково ученіе православной церкви! Здѣсь пастырскій долгъ ставится существенною частію служенія какъ простаго сельскаго священника, такъ—и еще въ большей мѣрѣ—епископа, хотя бы онъ былъ облеченъ саномъ патріарха. «Епископъ есть блюститель и попечитель о душахъ всѣхъ принадлежащихъ къ церкви—читаемъ въ одномъ изъ авторитетныхъ каноническихъ произведеній Восточной Церкви — имѣющій силу совершительную для посвященія пресвитера и проч. Епископу свойственно смиреннымъ снисходить, а превозносящихся презирать и мудрованіе гордыхъ преклонять къ смиренію дѣломъ и словомъ, подвергать себя опасности за паству и ея бѣдствіе почитать своимъ». «Патріархъ — читаемъ въ той же книгѣ — есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами въ себѣ самомъ живописующій истину. Патріарху должно заботиться во 1-хъ, чтобы со-

хранить въ благочестіи и честности тѣхъ, кого онъ принялъ отъ Бога, а потомъ—и всѣхъ еретиковъ по возможности для него обратить къ православію и единенію церковному, а также и невѣрныхъ посредствомъ увлеченія свѣтлымъ и чуднымъ своимъ дѣломъ сдѣлать подражателями вѣры... Назначеніе патріарха въ томъ, чтобы спасать ввѣренныя ему души, жить во Христѣ и распинаться міру. Патріарху свойственно: быть учительнымъ, ко всѣмъ относиться одинаково, какъ къ высокимъ, такъ и къ смиреннымъ, быть кроткимъ по отношенію къ держащимся праваго ученія, а по отношенію къ непокорнымъ—обличительнымъ, а за истину и въ защиту догматовъ и о соблюденіи правды и благочестія говорить предъ царями и не стыдиться» (*М. Властаря,* Синтагма. Перев. свящ. Н. Ильинскаго, бук. Е. и Н, стр. 206 и 339). Стремясь постигнуть духъ евангельскаго и православноцерковнаго ученія о полномочіяхъ священной власти, мы и пришли къ убѣжденію, что пастырство есть прежде всего *долгъ взысканія заблудшаго* и охраненіе вѣрныхъ чадъ церкви и только уже потомъ—*полномочіе* на нѣкоторыя властныя дѣйствія, необходимыя для осуществленія этого долга.

§ 3. Церковноправительственная власть. Ея виды.

Вникая въ содержаніе полномочій священной власти не трудно усмотрѣть въ нихъ заключающейся implicite и власти благоустрояющей чинъ и порядокъ дѣйствій лицъ церковныхъ и направляющей взаимныя отношенія ихъ къ общему гармоническому теченію новой святой христіанской жизни, образуемой подъ дѣйствіемъ тѣхъ благодатныхъ даровапій и духовной силы, которыя изливаются на общество церкви Главою ея чрезъ установленные Ею органы священной власти. Такъ полномочіе ученія implicite содержитъ въ себѣ и полномочіе установлять основныя начала и формулированіе догматическаго и нравственнаго вѣроученія, а отсюда уже весьма недалеко и до перехода этого полномочія прямо въ церковное законодательство. Какъ легко и естественно совершается этотъ переходъ, это весьма ясно можно видѣть изъ перваго апостольскаго собора, рѣшившаго вопросъ о необязательности обрѣзанія для христіанъ изъ язычниковъ. Поводъ, по которому составился соборъ, его обстановка и образъ дѣйствованія составлявшихъ его лицъ, его результатъ и послѣдствія имъ созданныя, все это показываетъ, что въ дѣйствительности тутъ не произошло ничего иного, кромѣ приложенія учительной власти къ рѣ-

шенію одного весьма важнаго въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ вопроса христіанской жизни, а между тѣмъ этотъ соборъ и его постановленіе есть первый примѣръ и прототипъ дальнѣйшей законодательной власти церкви въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова. «Нѣцыи сшедше (въ Антіохію) отъ Іудеи, *учаху* братію, яко аще не обрѣжетеся по обычаю Моисееву, не можете спастися. Бывшей же *распри и стязанію не малу* Павлу и Варнавѣ къ нимъ, учиниша взыти Павлу и Варнавѣ и нѣкимъ другимъ отъ нихъ ко апостоломъ и старцемъ во Іерусалимъ о *вопрошеніи* семъ» (Дѣян. XV, 1—2). Такъ изображается въ Дѣяніяхъ апостольскихъ поводъ къ составленію апостольскаго собора. Возникло недоразумѣніе въ сферѣ *ученія*, хотя предметъ вопроса самого по себѣ и *ученаго*, имѣлъ однако же ближайшее практическое значеніе, какъ и вообще всѣ вопросы христіанскаго вѣроученія для истиннаго христіанина. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, образовались несогласія между лицами держащимися разныхъ мнѣній. Разногласящія стороны не пришли, послѣ многихъ споровъ и состязаній, къ взаимноудовлетворяющему рѣшенію. Должно полагать, что съ обѣихъ сторонъ аргументація представлялась настолько равносильною въ глазахъ спорящихъ партій, что онѣ остались каждая при своемъ мнѣніи; и вотъ для рѣшенія вопроса онѣ порѣшили обратиться въ Іерусалимъ къ пребывающимъ тамъ апостоламъ и старцамъ. *Собрашася же апостоли и старцы*—повѣствуетъ книга Дѣяній—*вѣдѣти о словеси семъ. Многу же взысканію бывшу, востав Петръ, рече къ нимъ* (Дѣян. XV, 6—7). Соборъ составился изъ апостоловъ и старцевъ; тутъ же присутствовали, какъ можно предполагать изъ окончанія повѣствованія о соборѣ, и другія лица, неотличенныя какимъ-либо особымъ званіемъ, а просто принадлежавшія къ обществу іерусалимской церкви. Достопримѣчательно, что главными членами собора поставляются дѣписателемъ апостолы и *старцы*. Что касается первыхъ, то ихъ первенствующее положеніе на соборѣ весьма естественно: они самые вѣрные истолкователи ученія Господа и всего ветхозавѣтнаго закона. Но кто такіе эти старцы—*πρεσβυτεροι*? Нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ томъ, что это именно церковные пресвитеры—вторая степень священной іерархіи по теперешней догматикѣ и каноникѣ. Исторія церкви отъ ея начала до настоящаго времени не показываетъ такого періода времени когда бы прекращался въ церкви этотъ институтъ и именно съ столь же важнымъ значеніемъ при епископахъ впослѣдствіи, съ какимъ онъ выступаетъ здѣсь при самихъ апостолахъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ пред-

положеніи нѣкоторыхъ [1]), что первые христіанскіе пресвитеры были не кто иные, какъ іудейскіе старѣйшины, обратившіеся ко Христу. Если это вѣрно относительно іерусалимскихъ пресвитеровъ, бывшихъ на разсматриваемомъ апостольскомъ соборѣ, то выраженіе дѣписателя: «многу взысканію бывшу» получаетъ въ особенности важное значеніе: не говоря о святыхъ апостолахъ въ составѣ собора были и представители іудейскаго знанія, въ особенности знанія закона — въ лицѣ сихъ старѣйшинъ—пресвитеровъ: не будетъ посему, никакого преувеличенія сказать, что «многое взысканіе» было всесторонниимъ разсмотрѣніемъ спорнаго вопроса не только оффиціально авторитетными лицами, но и въ ученомъ смыслѣ компетентными судьями. И вотъ послѣдствіемъ сихъ изысканій являются краткія, но вдохновенныя рѣчи апостола Петра и праведнаго Іакова, можетъ быть въ сжатой формѣ выражавшія рѣшеніе, къ которому члены собора пришли свободнымъ и всестороннимъ разсмотрѣніемъ вопроса. Такъ можно заключать изъ того впечатлѣнія, которое произвели эти рѣчи на всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ: послѣдовало общее согласіе на формулированное въ этихъ рѣчахъ рѣшеніе вопроса. «Тогда (т. е. тотчасъ по окончаніи рѣчи Іакова) *изволися апостоломъ и старцемъ со всею церковію*, избравше мужа отъ нихъ послати во Антіохію съ Павломъ и Варнавою Іуду, нарицаемаго Варсаву, и Силу, мужа нарочита въ братіи, написавше руками ихъ сія» (Дѣян. XV, 22—23). Общее всецерковное убѣжденіе породило и общую всецерковную волю, которая и выражена письменно въ посланіи іерусалимской церкви къ братіямъ сущимъ въ Антіохіи, и посланіе вручено для доставленія по назначенію особо уполномоченнымъ мужамъ. Такъ примѣненіе учительной власти создало общественно-церковный актъ *законодательной церковной власти*. Дѣписатель сохранилъ и точный текстъ этого акта. По своей формѣ это—посланіе: но во-второй половинѣ своей оно оставляетъ обычный тонъ посланія и принимаетъ оффиціальный тонъ правительственнаго опредѣленія: «*изволися Святому Духу и намъ ничто же множае возложити вамъ тяготы* развѣ нуждныхъ сихъ, огребатися отъ идоложертвенныхъ, и крове, и удавленины, и блуда и елика не хощете вамъ быти, другимъ не творите» (Дѣян. XV, 28, 29). Весьма характеристично это выраженіе: *изволися Святому Духу и намъ*. Оно открываетъ ту истинную черту церковнаго законодательства, по которой оно есть въ сущно-

[1]) Напр. *Лехлера*. K. Lechler, Die neutestamentliche Lehre vom heilig. Amte. Stuttgart. 1857.

сти откровеніе и изъясненіе *воли Божіей* и только въ этой мѣрѣ воли всецерковной. Оно показываетъ, что и органы церковно-законодательной власти въ сущности ни что иное какъ только истолкователи и выразители воли или закона Божественнаго, или что то же, *учители* закона Божія и что законодательная власть въ церкви въ собственномъ смыслѣ принадлежитъ Самому и Единому Богу; лица же іерархіи, выслушивая мнѣнія всей церкви и руководя ими, суть только толкователи Его законодательныхъ постановленій. Достопримѣчателенъ и заключительный актъ этого церковнаго событія, важнѣйшимъ моментомъ котораго былъ апостольскій въ Іерусалимѣ соборъ. «Они же убо послани бывше, пріидоша во Антіохію *и собравше народъ, вдаша посланіе*. Прочетше же возрадовашася о утѣшеніи, Іуда же и Сила, и *тіи пророцы суще*, словомъ многъмъ утѣшиша братію, *и утвердиша*» (ст. 30—32). Публикація и исполненіе закона совершенно однородны и своеобразны какъ и процессъ выработки и изданія его—*приложеніе учительной власти*. Новый законъ обнародовывается въ общемъ церковномъ собраніи, нарочито для сего составленномъ: *и собравше народъ: вдаша посланіе и прочетше*. Непосредственно за публикаціею слѣдуетъ пророческое или учительное слово по поводу прочтеннаго. Не страхомъ тяжкой отвѣтственности утверждается сила и ненарушимость его, но разъясненіемъ истины его, убѣжденіемъ въ святости его, силою слова благодатнаго, вносящаго свѣтъ и утѣшеніе въ душу, обуреваемую мучительнымъ сомнѣніемъ.

Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ—не одиночное въ исторіи церкви событіе, въ которомъ со всею ясностію выразилась раскрываемая нами идея, что церковно-законодательная власть есть въ сущности примѣненіе высшей учительной священной власти къ изъясненію закона божественнаго. Вся вѣроопредѣлительная дѣятельность вселенскихъ соборовъ по духу каноновъ восточной православной церкви есть выраженіе этой же идеи. 1 правило Трулльскаго собора объ отцахъ 1 вселенскаго собора говоритъ въ такихъ выраженіяхъ: единосущіе въ трехъ Ипостасяхъ Богоначальнаго естества (они) *открыли намъ и уяснили*, не попустивъ сему сокрыту быти подъ спудомъ невѣдѣнія: по *ясно научивъ* вѣрныхъ поклонятися единымъ поклоненіемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу». О вѣроопредѣленіи VI вселенскаго собора то же правило выражается, что «оно боголюбиво *изъяснило*, яко должны мы исповѣдывати два естественныя хотѣнія». О вѣроопредѣлительной дѣятельности всѣхъ шести вселенскихъ соборовъ это же правило выражается такъ: «вѣра всѣхъ, въ церкви

Божіей прославившихся мужей, которые были *свѣтила* въ мирѣ, *содержа слово жизни* (да) соблюдается твердою и да пребываетъ до скончанія вѣка непоколебимою, вкупѣ съ богопреданными ихъ писаніями и догматами». Не представляемъ другихъ свидѣтельствъ во избѣжаніе опасности наскучить читателю: ибо разсматриваемый вопросъ, повидимому, совершенно не нуждается въ дальнѣйшемъ разъясненіи, когда онъ уясняется такъ сказать самымъ терминомъ, употребляемымъ церковью для обозначенія ея законодательныхъ опредѣленій по этому предмету, этотъ терминъ: *догматъ*, греческое *δόγμα*= основное положеніе, сентенція, аксіома [1]).

Но учительская власть церкви выступаетъ въ свойствѣ законодательной не только въ области вѣроопредѣленія, но и въ области *канонической* въ тѣсномъ смыслѣ, или въ содержимыхъ церковію правилахъ церковнаго устройства и церковной дисциплины. И въ этой области св. апостолы и, по ихъ примѣру, отцы церкви являются и сами выдаютъ себя отнюдь не законодателями, а только учителями, истолкователями, или даже просто передатчиками и хранителями учрежденій и повелѣній Господа: Онъ и здѣсь, какъ въ области вѣроученія, *въ собственномъ смыслѣ законодатель*. Напротивъ, говорить, что въ церкви принадлежитъ законодательная власть прежде всего апостоламъ, за тѣмъ римскому папѣ, епископамъ, или кому другому, значитъ повидимому, идти въ разрѣзъ со всѣмъ Св. писаніемъ, съ личными дѣйствіями св. апостоловъ и отцевъ церкви. Св. апостолы, какъ разъ наоборотъ, какъ будто болѣе всего страшились присвоить себѣ таковую власть. Съ какою точностію ап. Павелъ различаетъ въ наставленіяхъ имъ преподаваемыхъ свои, какъ выражается Онъ, *совѣты* отъ *заповѣдей и повелѣній Господнихъ*! Такъ въ 7 гл. 1 Посл. къ Коринѳ. встрѣчаются чередующіяся между собою выраженія: «сіе глаголю по совѣту, а не по повелѣнію», «завѣщаваю не азъ, но Господь»; «о дѣвахъ повелѣнія Господня не имамъ: совѣтъ же даю»

---

[1]) Къ сожалѣнію, въ настоящее время не рѣдкость встрѣтить взглядъ, что догматизирующая дѣятельность церкви къ *праву* не относится. Такъ, г. Суворовъ въ своемъ курсѣ церк. права рѣзко порицаетъ пр. Іоанна Смоленскаго за признаніе церковныхъ догматовъ дѣйствіями законодательной церковной власти и категорически утверждаетъ, что „(церковные догматы) *никакого отношенія къ юридическому міру не имѣютъ*“ (стр. 208). Конечно, опровергать этотъ взглядъ нѣтъ нужды въ виду того, что онъ находитъ себѣ опроверженіе въ такихъ напр. книгахъ какъ кодексы Юстиніана, которые имѣютъ отношеніе къ юридическому міру пожалуй не менѣе близкое, чѣмъ напр. книга самого г. Суворова.

(ст. 6, 10, 12, 25). Въ началѣ каждаго своего посланія апостолъ съ особеннымъ удареніемъ указываетъ на свое званіе посланника, благовѣстника, учителя и нерѣдко предупреждаетъ своихъ учениковъ *отъ преувеличеннаго воззрѣнія на значеніе* въ церкви его самого и вообще апостоловъ: *тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слуг Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. гл. IV, ст. 1.), хотя съ другой стороны иногда даетъ разумѣть и дѣлаетъ напоминаніе о правахъ и достоинствѣ апостольства (1 Кор. VII, 40; гл. IX, ст. 1—7). Вслѣдствіе сего во всѣхъ посланіяхъ апостольскихъ, гдѣ даются заповѣди, повелѣнія и наставленія касательно устройства церкви или образа жизни вѣрующихъ, а также и дѣятельности властныхъ въ церкви лицъ, мы должны разумѣть, что лично св. апостоламъ въ этихъ случаяхъ принадлежитъ передача, разъясненіе и наставленіе относительно заповѣдей и повелѣній Господа, что же касается этихъ послѣднихъ, то они принадлежатъ Самому Ему.

Какъ извѣстно, св. апостолы преподали въ Писаніяхъ далеко не все, что возвѣщали и что разъясняли устно, въ особенности своимъ ближайшимъ ученикамъ и сотрудникамъ въ благовѣствованіи и устроеніи церкви. Отсюда проистекла чрезвычайная важность устнаго преданія въ области церковнаго законодательства. Въ послѣ-апостольскій періодъ времени апостольское преданіе было главнѣйшимъ формальнымъ источникомъ права. Въ теченіе всего втораго вѣка мы не знаемъ ни одного собора, постановившаго какое-либо правило. Что означаетъ это? Трудно представить, чтобы не сохранилось никакого преданія, никакихъ извѣстій о такомъ соборѣ, еслибы онъ дѣйствительно былъ. Естественнѣе всего представить дѣло такъ, что за это время дѣйствительно и не было таковыхъ соборовъ: церковь довольствовалась тѣмъ, что установлено было самими апостолами и хранила тщательно это установленное ими. На такое именно положеніе дѣла, кромѣ нѣкоторыхъ прямыхъ свидѣтельствъ (у св. ИринеяЛіонскаго и Тертулліана [1]) указываетъ и древнѣйшій памятникъ каноническаго права, такъ-называемые Уставы и Правила св. апостоловъ. Въ нихъ довольно полно изображаются и устройство церкви, и правила дисциплины клира и мірянъ, и всюду рѣчь идетъ отъ лица апостоловъ, а вовсе нѣтъ никакого упоминанія о какомъ-либо церковномъ соборѣ. Въ настоящее время уже доказано, что въ основѣ этой древнѣйшей Кормчей книги лежатъ очень древнія записи—III

[1]) Эти свидѣтельства представлены въ нашей книгѣ: Историческое обозрѣніе источниковъ права православной церкви, стр. 24—32.

и даже II вѣка. Нѣтъ никакой нужды подозрѣвать въ этихъ записяхъ намѣренный, злостный подлогъ: ихъ авторы были просто записчиками того, что они видѣли въ самой христіанской жизни своего времени и что всѣми почиталось именно установленнымъ самими апостолами. Они не могутъ почитаться точными въ указаніяхъ того, что именно въ частности принадлежитъ тому или другому апостолу. Но вотъ настала пора, когда таковое изначальное состояніе церковнаго права оказалось крайне неудобнымъ. Явилась неотложная потребность, какъ въ точности опредѣлить истинную цѣну тому, что въ разныхъ мѣстахъ выдавалось за древне-церковное и апостольское установленіе, такъ и установить нормы и правила по поводу вновь народившихся явленій церковной жизни, вопросовъ, недоразумѣній; словомъ настала пора обнаружиться во всей силѣ собственной законодательной дѣятельности церкви. Какъ же она обнаружилась? Въ какомъ видѣ явилась? Она обнаружилась въ той самой формѣ, въ какой обнаружилась и въ вѣкъ апостольскій — въ формѣ церковнаго собора. Протекло много времени послѣ собора апостольскаго, но какъ только ощутилась необходимость въ немъ, онъ составился такъ-же естественно, какъ и задолго прежде: время не уничтожило того, что основано было апостолами на твердомъ камнѣ, остались на лицо всѣ духовные элементы для дальнѣйшаго созиданія церкви. Въ 255 году въ одной изъ провинцій Карѳагена Нумидіи возникло недоумѣніе: какъ принимать въ церковь обращающихся изъ еретиковъ, крещеныхъ въ своихъ еретическихъ общинахъ? Одни рѣшали вопросъ такъ, что таковыхъ слѣдуетъ крестить церковнымъ крещеніемъ, другіе почитали достаточнымъ принимать таковыхъ чрезъ отрицаніе ими ереси, покаяніе и возложеніе рукъ. И вотъ, подобно древнимъ антіохійскимъ христіанамъ, и христіане нумидійскіе чрезъ своихъ епископовъ (въ количествѣ 18) обращаются къ своей матерней церкви въ Карѳагенѣ. Какъ и въ Іерусалимѣ и здѣсь составляется соборъ изъ 31 епископа подъ предсѣдательствомъ знаменитаго отца церкви св. Кипріана Карѳагенскаго. Послѣ тщательнаго изслѣдованія вопроса, соборъ отправилъ посланіе въ Нумидію, одобривъ въ немъ мнѣніе тамошнихъ епископовъ. Дѣло на этотъ разъ окончилось не такъ скоро. Вопросъ занималъ не одну только нумидійскую церковь, но и въ другихъ церквахъ онъ возбуждалъ умы, рѣшаясь не вездѣ одинаково. Съ другой стороны и соборъ карѳагенскій въ составѣ своемъ далеко не имѣлъ такихъ полномочныхъ членовъ, какъ въ лицѣ св. апостоловъ соборъ іерусалимскій, чтобы могъ сознавать себя безусловно компетентнымъ въ вопросѣ столь важномъ и занимавшемъ столь многихъ. И вотъ

св. Кипріанъ относится письменно съ церковью римскою: здѣсь однако же не раздѣляли мнѣнія церкви карѳагенской; онъ вступаетъ въ сношеніе съ церквами восточными и снова созываетъ соборъ въ Карѳагенѣ уже изъ 71 епископа и наконецъ третій еще большій — изъ 87 епископовъ, на которомъ кромѣ того было *очень много* пресвитеровъ и діаконовъ; присутствовало *и весьма много народа*. И только уже этотъ соборъ *окончательно* и то *лишь* для церкви карѳагенской рѣшилъ вопросъ, установивъ правило—*κανών*, котораго потомъ уже и держалась карѳагенская церковь.

Разсматривая дѣяніе этого собора, а также и дѣятельность лицъ, обнаружившихъ особенное въ немъ участіе, мы и здѣсь, также какъ *на соборѣ іерусалимскомъ, встрѣчаемъ «многое взысканіе», свободное выраженіе мнѣній, всестороннее обсужденіе* данныхъ Св. Писанія и церковной практики и наконецъ торжественное въ присутствіи всей церкви изъявленіе мнѣнія и воли носителей учительной власти въ церкви—собора епископовъ. Впослѣдствіи церковь на вселенскихъ соборахъ установила иное рѣшеніе и правило по этому вопросу, признавъ однакоже всю силу канона за опредѣленіемъ Кипріанова собора, но ограничивъ примѣненіе его только помѣстною карѳагенскою церковію. «Согласіемъ нашимъ запечатлѣваемъ... и Кипріаномъ архіепископомъ африкійскія страны и мученикомъ и соборомъ при немъ бывшимъ *изложенное правило* (ἐκτεθέντα κανόνα), которое въ мѣстахъ предупомянутыхъ предстоятелей и токмо у нихъ, по преданному ими обычаю сохраняемо было»—свидѣтельствовали отцы трулльскаго собора [1]).

Мы представили довольно подробно процессъ образованія двухъ древнѣйшихъ церковныхъ законовъ, касающихся церковной дисциплины (способа принятія въ церковь іудеевъ и еретиковъ). Можно бы безъ особенныхъ затрудненій представить множество примѣровъ такого же порядка присхожденія и изданія и другихъ церковныхъ каноновъ. Но намъ нѣтъ нужды въ подробныхъ и обстоятельныхъ изысканіяхъ и оправданіяхъ раскрываемой мысли, потому что не нами она изобрѣтена, а есть мысль самой церкви, высказанная ею во вселенскомъ ея законодательствѣ. Такъ отцы VII вселенскаго собора, опредѣляя перечень каноновъ, имѣющихъ обязательную въ церкви силу, характеризуютъ ихъ какъ изъясненіе закона божественнаго, исшедшее отъ апостоловъ и святыхъ отцевъ церкви, получившихъ озареніе отъ святаго Духа, а посему и примѣняютъ къ нимъ тѣ изре-

[1]) Пр. 2. См. также выше цитиров. книгу нашу, стр. 115—135.

ченія изъ Священнаго Писанія, которыми заповѣдуется неизмѣнное храненіе закона Божественнаго. «Пріявшимъ священническое достоинство *свидѣтельствами и руководствомъ*—читаемъ въ 1 правилѣ VII вселенскаго собора—служатъ начертанныя правила и постановленія, которыя охотно пріемля воспѣваемъ съ Богоглаголивымъ Давидомъ, ко Господу Богу глаголюще: на пути свидѣній Твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ. Такожде: заповѣдалъ еси правду, свидѣнія Твоя во вѣкъ: вразуми мя и живъ буду. И аще пророческій гласъ повелѣваетъ намъ во вѣкъ хранить свидѣнія Божія и жити въ нихъ: то явно есть, яко пребываютъ оныя несокрушимы и непоколебимы .. Понеже сіе вѣрно и засвидѣтельствовано намъ: то, радуяся о семъ, подобно какъ обрѣлъ бы кто корысть многу, божественныя правила со услажденіемъ пріемлемъ и всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ апостолъ и отъ шести святыхъ вселенскихъ соборовъ и собиравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей и отъ святыхъ отецъ нашихъ. Ибо всѣ они, отъ Единаго и Того же Духа бывъ просвѣщены, полезное *узаконили*» [2]). Характеристическимъ свойствомъ церковнаго законодательства этого рода служитъ и то, что постановленія его называются *κανόνες, ὅροι*, т. е. правилами, постановленіями, заповѣдями, но не «законами». Они и въ существѣ дѣла таковы: ибо суть только разъясненіе, приложеніе къ частнымъ случаямъ и развитіе законовъ и установленій божественныхъ.

Содержаніе церковнаго права весьма обширно и разнообразно; ибо оно обнимаетъ собою церковную жизнь со всѣхъ сторонъ. Естественно посему, что кромѣ учительной власти въ немъ находятъ себѣ опредѣленіе и прочія полномочія священной власти -- священнослуженіе и пастырство. Если вѣроученіе и нравственная дѣятельность по преимуществу требуютъ авторитета и мудрости учительной, то благоустроеніе чина богослужебнаго, порядокъ и формы дѣйствованія при немъ лицъ, уполномоченныхъ на этотъ родъ церковной службы, по преимуществу требуютъ опытности, такта и авторитета священническаго; точно также какъ внѣшній порядокъ отношеній между членами церкви, правильное и неопустительное удовлетвореніе духовныхъ потребностей клира и вѣрныхъ церкви чадъ, надлежащее употребленіе и распоряженіе матеріальными средствами церкви вызываютъ на преимущественное участіе въ законодательствѣ церковномъ *пастырскую опытность* и авторитетъ. Но всѣ эти полномочія въ наивыс-

[1]) Читай „опредѣлили“ (*ὥρισαν τὰ συμφέροντα*) VII всел. соб., пр. 1.

шей мѣрѣ принадлежатъ епископскому сану и вотъ причина, по которой *соборъ епископовъ* почитается въ церкви искони исключительнымъ учрежденіемъ, издающимъ каноны и церковныя опредѣленія по всѣмъ направленіямъ богодарованной церкви власти: «не отъ единаго епископа, по обще епископамъ всѣмъ собравшимся изводятся правила» [1]).

Такъ открывается сущность перваго изъ видовъ *правительственной церковной власти*, или юрисдикціи по выраженію католиковъ; этотъ видъ *по аналогіи* съ государственнымъ правомъ можно назвать *властью законодательною*. Ее нѣтъ нужды возводить въ качествѣ особеннаго полномочія къ непосредственному происхожденію отъ Господа чрезъ тенденціозное и широкое толкованіе подлинныхъ Его заповѣдей. Въ качествѣ производнаго и естественно вытекающаго полномочія изъ трехъ несомнѣнно божественныхъ полномочій учительства, священнослуженія и пастырства это полномочіе выступаетъ съ неизбѣжною необходимостію, какъ скоро первыя три примѣняются къ дѣйствительной жизни.

Изъ понятія сущности и происхожденія церковно-законодательной власти открывается и особенный характеръ церковныхъ законовъ и ихъ сила. Въ своемъ дѣйствіи, въ своей силѣ, они аналогичны законамъ государственнымъ, но отличны отъ нихъ. Знаменательныя слова: *вы же не тако* здѣсь должны звучать особенно выразительно. Главную силу и дѣйствіе на волю членовъ церкви ея законы почерпаютъ правда въ auctoritate constituentium, какъ и законы государственные; но этотъ авторитетъ—чисто нравственный, поддерживаемый не физическою карою и устрашеніемъ, а благоговѣніемъ къ волѣ Божіей, этими законами раскрываемой. Они зиждутся на божественномъ законѣ и правѣ, и суть не болѣе какъ его толкованіе, совершаемое просвѣщеннѣйшими мужами, призванными самимъ Основателемъ церкви на это дѣло, обязанными преимущественно предъ всѣми прочими христіанами поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь (VII всел. соб., пр. 2). Тамъ гдѣ они занимаются устройствомъ церкви и учрежденій ея, они имѣютъ въ виду сохранить въ точности заповѣди Господа и преданія апостоловъ, а тамъ гдѣ занимаются опредѣленіемъ образа жизни вѣрующихъ и способа дѣйствованія пастырей, имѣютъ въ виду дать истинныя средства «ко исцѣленію душъ и уврачеванію страстей» (Трул. соб., пр. 2). Ихъ обязательная и принудительная сила — опять чисто духовнаго

[1]) Кормч. кн., ч. 1. Титлы правилъ и сочтанія подобныхъ косяждо титлы главъ. Гр. 1, гл. 4.

свойства: нарушеніе и противленіе канонамъ влечетъ за собою лишеніе правъ и благъ, даруемыхъ церковію, а въ крайнемъ случаѣ и совершенное изъ церкви удаленіе. «Ученики и апостолы Великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, а также и церкви Его святой архіереи и учители при апостолахъ и послѣ апостоловъ жившіе, получивъ порученіе пасти множество изъ іудеевъ и язычниковъ, не полагали, что согрѣшающихъ должно терзать физическими муками, какъ это предписываютъ политическіе законы: ибо это представлялось имъ *попеченіемъ малоразумнымъ и весьма мало заботливымъ* (*τοῦτο γὰρ εὗρες αὐτοῖς κομιδῇ καὶ λίαν ἀτημελὲς κατεφαίνετο*); напротивъ со всею готовностью сами подвергались за нихъ опасности и старались отставшихъ возвратить; заблудшихъ и отклонившихся отъ прямаго пути обгоняя, какъ добрый пастырь, а падшихъ уже и *низринувшихся* въ пропасть употребляя всѣ усилія извлечь оттуда; то что уже сгнило въ нихъ и совершенно омертвѣло, отдѣляя весьма благоразумно и искусно духовнымъ мечемъ, а надломленное и растерзанное обвязывая нѣкоторымъ смягчающимъ врачевствомъ и духовными перевязками и такимъ образомъ больныхъ возвращали благодатію и содѣйствіемъ Духа въ первоначальное здоровое состояніе. Итакъ, дабы и послѣдующіе за ними (пастыри) охраняли невредимыми подчиненныхъ имъ, нѣкоторые изъ сихъ преблаженныхъ отцевъ, въ свои времена сходясь вмѣстѣ, при содѣйствіи благодати Божіей, собиравшей соборы ихъ, изложили нѣкоторые законы и правила не гражданскіе, но божественные о томъ, что должно и чего не должно дѣлать, исправляя жизнь и образъ дѣятельности каждаго» [1]).—Такъ характеризуетъ церковное законодательство древній канонистъ и юристъ Юстиніанова вѣка, знаменитый въ исторіи права восточной церкви кодификаторъ церковнаго права.

Понимаемая въ такомъ свойствѣ законодательная власть церкви совершенно достаточна для осуществленія возложенной на нее задачи—спасенія рода человѣческаго. Но сознаніе великой пользы наиболѣе сильнаго вліянія и воздѣйствія церковной власти на общественные и національные нравы побуждало нерѣдко благочестивыхъ христіанскихъ государей усиливать значеніе церковныхъ правилъ до гражданскаго значенія государственныхъ законовъ. Такъ было въ древней византійской имперіи, когда вскорѣ по признаніи церкви государственною религіею императоры утверждали за отдѣльными *догматами* зна-

---

[1]) *Ἰωαννου ἀπὸ Σχολαστικῶν: Συναγωγὴ κανόνων.* Pitra, Juris ecclesiast. Graec. Hist. et. Monum. T. II, p. 375.

ченіе государственныхъ законовъ, а потомъ со времени Юстиніана долго имѣло силу высказанное имъ общее правило, что церковные каноны имѣютъ силу законовъ; впослѣдствіи же времени сдѣлалось обыкновеннымъ, что императоръ византійскій или самъ лично участвовалъ на соборѣ, издававшемъ церковныя постановленія, которыя eo ipso получали значеніе и законовъ государственныхъ, или же въ отсутствіе его изданныя утверждалъ впослѣдствіи въ значеніи государственныхъ законовъ. Сходный съ этимъ порядокъ изданія церковныхъ законовъ дѣйствуетъ и въ настоящее время въ русской церкви.

Въ полномочіи устроительной или правительственной власти въ церкви, въ качествѣ ея существенной части входитъ, далѣе, власть *надзора* соединеннаго съ соотвѣтственными административными мѣропріятіями. Невозможно указать момента времени, когда въ церкви прекращала свое дѣйствіе эта власть: въ силу этого свойства мы почитаемъ ее существеннымъ полномочіемъ церковно-правительственной власти, тѣмъ болѣе, что она такъ сродна съ пастырскимъ призваніемъ іерархическихъ лицъ, и—слѣды ея замѣтны едва не съ самаго начала существованія церкви. Въ качествѣ правительственнаго полномочія она должна быть однако же строго различаема отъ пастырства, къ которому въ равной мѣрѣ—въ силу посвященія своего—призваны епископъ и пресвитеръ; тогда какъ полномочіями надзора облеченъ только первый изъ нихъ.

Въ чемъ именно обнаруживается полномочіе надзора, какъ публично-церковное полномочіе — опредѣлить въ точности довольно трудно. Общая задача его — наблюденіе надъ всѣмъ состояніемъ церкви, и охраненіе даннаго ей устройства. Въ такой широтѣ и неопредѣленности надъ всею церковію въ первое время ея существованія имѣли надзоръ сами св. апостолы, какъ это особенно ясно видно изъ разныхъ посланій апостола Павла; посему должно полагать, что начало правильной организаціи надзирающей власти въ церкви современно установленію спеціальнаго и высшаго для сего органа — епископа. Во всякомъ случаѣ въ пастырскихъ посланіяхъ находится уже дов. ясно очерченный типъ епископской надзирающей власти. Достопримѣчательно, что въ обоихъ посланіяхъ—и къ Тимоѳею и къ Титу—вниманію ихъ со стороны апостола прежде всего представляются нравственныя качества лицъ, проходящихъ разныя церковныя служенія. Первый предметъ надзора значитъ и составляетъ классъ этихъ лицъ,—попеченіе о томъ, чтобы служеніе церковное проходили люди достойные. И дѣйствительно, когда приложена надлежащая забота о семъ предметѣ и получились болѣе или менѣе утѣшительные резуль-

таты: тогда бремя общаго надзора за всею церковію на половину облегчается; епископъ пріобрѣтаетъ въ лицѣ достойныхъ служителей церкви себѣ помощниковъ и сотрудниковъ. Онъ спокоенъ, когда ихъ служеніе проходится успѣшно; онъ знаетъ съ чего начать и какъ дѣйствовать, когда въ служеніи кого-либо изъ нихъ возникло затрудненіе и сами они не въ силахъ преодолѣть его, взывая къ помощи епископа.—Онъ слѣдитъ затѣмъ и за всею дѣятельностію этихъ служителей церкви, отличая особенною честію наиболѣе усердныхъ и исправляя и побуждая неисправныхъ, безпечныхъ. Предметомъ надзора епископскаго уже по пастырскимъ посланіямъ служитъ и еще особенный классъ лицъ въ древней церкви долгое время *составлявшій* особый институтъ — это классъ вдовицъ и дѣвъ посвятившихъ себя Богу. Надзоръ епископа за этими лицами обнималъ собою какъ духовно-нравственную ихъ жизнь, такъ и матеріальное ихъ благосостояніе. Надзоръ епископа распространяется и вообще на всѣхъ членовъ его общины, особенно когда въ средѣ ихъ возникаютъ какія-либо изъ ряду вонъ выдающіяся явленія. Но по общему правилу, непосредственно надзирающая власть епископа падаетъ на лицъ служащихъ церкви и ея учрежденія и уже посредственно чрезъ нихъ и на всю церковь. *Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ: ибо ему вверены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ* (апост. пр. 39). Таково общее начало изображающее надзирающую власть епископа. Въ частности она обнимаетъ собою *предметы* дѣятельности и область приложенія всѣхъ полномочій священной власти, какими надѣлены низшіе его служители церкви его округа. *Отрицательно* это полномочіе надзора епископскаго выражается *въ правѣ его устранять* на время или же и совершенно тѣхъ служащихъ лицъ, которыя по его усмотрѣнію оказались не удовлетворяющими своему призванію. Епископъ есть не единственный органъ въ церкви, хотя и главный: напротивъ въ цѣлой его помѣстной церкви это полномочіе можетъ образовать цѣлую градацію чиновъ и учрежденій низшихъ и подвѣдомственныхъ епископу и высшихъ, обладающихъ и надъ нимъ самимъ надзирающею властію (таковы: митрополиты, экзархи, патріархи, соборы).

Столько же существеннымъ, кореннымъ полномочіемъ церковно-правительственной власти, сколько и надзоръ, служитъ судебная власть церкви, *церковная юрисдикція*, въ общемъ юридическомъ, а не въ спеціально католическомъ смыслѣ. За продолжительное время своего существованія церковный судъ во всемірной исторіи выступаетъ такимъ важнымъ по своему внутреннему характеру и по своимъ послѣд-

ствіямъ явленіемъ, что сомнѣніе въ признаніи его со стороны юридической науки представляется какимъ-то страннымъ недоразумѣніемъ. Возраженія противъ *признанія за церковью судебной власти исходятъ* частію изъ *отсутствія въ дѣйствіяхъ ея строго выдержаннаго* судебнаго процесса и особой судебной организаціи, вслѣдствіе чего ея судебные процессы *подходятъ-де* удобнѣе подъ понятіе административныхъ мѣропріятій и исправительныхъ мѣръ. Другіе исходятъ изъ положенія, что церковь не имѣетъ внутренней силы производить право, а слѣдовательно и производить судъ, сущность котораго—есть рѣшеніе вопроса о правѣ. Ея каноны и правила суть не право, а только правила дисциплины; слѣдовательно если въ ней и возникаютъ споры, то не о правонарушеніи, а лишь о дисциплинарныхъ проступкахъ; ея наказанія—не лишенія, или пораженія правъ, а устраненіе неспособныхъ отъ исполненія обязанностей церковной службы, или мѣры нравственнаго исправленія. Если же когда этотъ дисциплинарный по существу дѣла церковный судъ и получаетъ значеніе въ собственномъ смыслѣ суда; то это бываетъ исключительно въ силу признанія его таковымъ со стороны государства: но въ такомъ случаѣ церковь является уполномоченною послѣднимъ, функціонируетъ въ качествѣ органа государственнаго правосудія. Слѣдовательно, объ особенной церковной юрисдикціи опять и здѣсь не можетъ быть рѣчи [1]).

Что касается перваго изъ этихъ возраженій, то основанія, представляемыя имъ противъ признанія церковнаго суда, по существу недостаточны и имѣютъ случайный характеръ. Если церковь въ настоящее время и не всегда произноситъ свои рѣшенія и приговоры путемъ правильнаго и длиннаго судебнаго процесса, то это еще недостаточное основаніе для отрицанія силы этихъ ея рѣшеній и приговоровъ. Главная сила въ нихъ, а не въ судебномъ процессѣ, который и въ уголовныхъ дѣлахъ бываетъ иногда очень кратокъ и лишенъ многихъ формальностей ординарнаго судопроизводства (суммарный процессъ). Притомъ же закрытое слѣдственное судопроизводство, дѣйствительно мало отличающееся отъ простаго административнаго дознанія и распоряженія, примѣняемое въ настоящее время въ церковныхъ судахъ, далеко еще не можетъ быть почитаемо наи-

---

[1]) *R. Sohm*: Die geistliche Gerichtsbarkeit im frankischen Reich. Zeitschrift für Kirchenrecht. 1870. IX, 2.

Проф. *Н. С. Суворовъ*: Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль. 1882.

совершеннѣйшимъ порядкомъ вещей, результатомъ многовѣковаго церковнаго опыта, а есть вопросъ времени, переходное состояніе. Ибо по основнымъ началамъ каноническаго права вселенской церкви, церковный судъ долженъ производиться формою обвинительнаго, открытаго состязательнаго судопроизводства. И долгое время церковь такъ именно и производила судъ свой [1]). Такимъ образомъ каноническимъ правомъ православной церкви разсматриваемое возраженіе совершенно опровергается.

Болѣе сильно противъ судебной церковной власти второе возраженіе. Вопросъ—даетъ ли церковь какія либо права? и соотвѣтственный ему: — лишаетъ ли, или можетъ ли лишать она какихъ-либо правъ?—дѣйствительно можетъ, подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія, быть разрѣшенъ отрицательно. Тотъ, кто признаетъ источникомъ права только государство, тотъ, кто ограничиваетъ цѣлую сферу права лишь полномочіями политическими и гражданскими, долженъ конечно сказать, что церковь не можетъ давать, слѣдов. и не можетъ лишать никакихъ правъ: потому что церковь—не государство и ни политическихъ, ни гражданскихъ правъ сама по себѣ дать не можетъ. Посему и рѣшать вопросъ о правѣ—производить судъ—она не можетъ, если только не уполномочена на то государствомъ.

Но правиленъ ли и обязателенъ ли этотъ уголъ зрѣнія для того, чтобы всѣ и каждый становились подъ нимъ для созерцанія и оцѣнки всѣхъ человѣческихъ отношеній? Это вопросъ иной. Съ тѣхъ поръ какъ Основателемъ церкви полномочному органу всеобъемлющей государственной юрисдикціи (вѣдавшей и религіозную сферу) было открыто заявлено: «*не имаши на Мнѣ власти ни единыя*» и подобное же заявленіе святыми апостолами высказано было іудейскому синедріону: «*васъ ли послушати паче нежели Бога судите*»—классической дѣйствительно всеобъемлющей государственной юрисдикціи было открыто заявлено, что она не всеобъемлюща, но что она должна исключить изъ своего вѣдѣнія вопросы совѣсти и религіи и предоставить ихъ суду иного трибунала, а сама должна ограничиться вѣдѣніемъ политической и гражданской сферъ. Цѣною крови безчисленныхъ мучениковъ своихъ церковь отстаивала предъ государствомъ свою свободу въ семъ отношеніи, пока наконецъ это послѣднее не нашло себя вынужденнымъ признать эту свободу, а вмѣстѣ съ тѣмъ признать и независимый въ дѣлахъ вѣры *церковный судъ*. Quoties de

[1]) Подробное изложеніе канонической процесса см. въ нашей книгѣ: Церковный судъ въ первые вѣка христіанства Кострома. 1878 г.

religione agitur, episcopos convenit agitare (judicare [1]) провозгласилъ римскій цезарь. Нельзя смотрѣть на этотъ законъ только какъ на личное убѣжденіе этого только императора, или какъ на выраженіе личной благосклонности къ христіанству и епископамъ. Напротивъ, здѣсь сказалась побѣдоносная сила новыхъ началъ, мужественно проповѣданныхъ и защищенныхъ церковію, а со стороны законодателя выражена была только необходимость признанія новаго порядка вещей, которому и онъ долженъ подчиниться. И если въ послѣдующей исторіи государственнаго развитія христіанскихъ народовъ мы не всегда встрѣчаемъ полную послѣдовательность въ приложеніи этого принципа: то съ другой стороны не менѣе часто встрѣчаемся и съ явленіями энергической борьбы за церковную независимость. При этомъ нерѣдки примѣры какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, что церковный судъ издавалъ свои приговоры не только вопреки волѣ и желанію императоровъ, но и этихъ послѣднихъ объявлялъ виновными въ нарушеніи правъ церкви и они принуждены бывали подчиняться ея рѣшеніямъ. Если подобныя явленія, отрицать конхъ нельзя, объясняютъ слѣдствіемъ слабаго сознанія и развитія государственности: то нѣтъ никакого разумнаго основанія не признавать слѣдствіями недостаточнаго обнаруженія религіозной ревности и энергіи явленій противоположнаго рода, т. е. подчиненія религіозныхъ дѣлъ вѣдѣнію государственнаго правосудія. Вообще какъ случаи столкновенія между церковію и государствомъ по вопросу о самостоятельности церковной юрисдикціи, такъ и случаи компромисса между ними, краснорѣчиво засвидѣтельствованные исторіею, приводятъ къ полному убѣжденію въ исключительномъ правѣ церкви произносить судебныя рѣшенія и приговоры по извѣстной спеціальной области.

Предметы, подлежащіе вѣдѣнію церковнаго суда, суть споры о правахъ, даруемыхъ церковью, и правонарушенія церковныя. Церковь облекаетъ человѣка званіемъ христіанина и надѣляетъ правами принадлежащими этому званію. Хотя по существу своему эти права духовной природы, но они тѣмъ не менѣе имѣютъ свойства юридическихъ объектовъ. Общая сумма ихъ выражается технически церковнымъ терминовъ «церковнаго общенія». Лишить права на разнообразные виды этого общенія можетъ по суду своему только іерархическое церковное учрежденіе. Нѣкоторымъ членамъ своимъ церковь даетъ особыя полномочія своей публичной власти: и опять лишить этихъ правъ можетъ только она сама по своему суду. Она же сво-

[1]) Cod Theod. lib. 16 tit. 11, l. 1 Законъ импер. Гонорія.

имъ судомъ разсматриваетъ и рѣшаетъ вопросы и тяжбы, возникающіе изъ-за примѣненія этихъ правъ и полномочій разными своими учрежденіями и отдѣльными членами. Она же своимъ судомъ возстановляетъ и порядокъ, нарушаемый уклоненіями со стороны частныхъ ея членовъ отъ нормъ вѣроученія, правилъ и чинопослѣдованій ея богослуженія. Ни по естественному, ни по положительному, Богомъ установленному, порядку государственныя учрежденія не призваны судить дѣла этой области: ихъ судятъ учрежденія церковныя; государственныя могутъ по природѣ своей только оказывать свое содѣйствіе въ отправленіи церковнаго процесса и исполненіи церковныхъ приговоровъ.

Законодательство, надзоръ и судъ суть три главныхъ вида полномочій правительственной церковной власти: ими исчерпывается все содержаніе послѣдней. Отличительный характеръ ихъ по сравненію съ полномочіями священной власти состоитъ въ томъ, что каждый актъ приложенія ихъ направленъ къ внѣшнему благоустройству церкви какъ соціальнаго божественнаго установленія, тогда какъ приложеніе полномочій священной власти имѣетъ въ виду воздѣйствіе исключительно на духовный міръ каждаго въ отдѣльности члена церкви. Ученіе, священнодѣйствіе и пастырство имѣютъ въ виду исключительно религіозно-нравственную область индивидуальной человѣческой личности; сфера же правительственныхъ дѣйствій церковной власти исключительно сфера внѣшнихъ явленій, посему и каждый актъ этой власти имѣетъ юридическій характеръ. И *въ способѣ примѣненія* полномочій той и другой власти есть существенное различіе. Полномочія священной власти осуществляются іерархическими лицами исключительно, каждымъ въ мѣрѣ точно опредѣленной, причемъ міряниъ неклирикъ не имѣетъ никакого права вмѣшиваться со своимъ участіемъ въ отправленіе клирикомъ обязанностей предоставленнаго ему служенія; для того, чтобы получить это право, нужно сдѣлаться ему клирикомъ: это, такимъ образомъ, полномочія въ собственномъ смыслѣ священныя, клирическія—potestas ordinis по терминологіи латинской церкви, или *ἱερατικαὶ λειτουργίαι*—по терминологіи восточной церкви [1]). Между тѣмъ примѣненіе полномочій правительственной власти лицами іерархіи и церковными учрежденіями должно совершаться по духу восточной церкви, по возможности съ участіемъ всего общества церкви: *здѣсь и міряне, члены церкви, имѣютъ право участія, имѣютъ свой голосъ*. Это явленіе въ исто-

[1]) Анкир. соб. прав. 1.

ріи устройства восточной православной церкви имѣетъ весьма важное значеніе: имъ, этимъ участіемъ мірскаго элемента въ осуществленіи іерархіею полномочій церковно-правительственной власти обусловливается и объясняется то разнообразіе формъ церковнаго устройства, какое отличаетъ одну помѣстную или автокефальную церковь отъ другой, при поразительномъ единообразіи ихъ въ составѣ, распредѣленіи по степенямъ и формамъ приложенія полномочій священной власти, и даже при сходствѣ въ основныхъ каноническихъ учрежденіяхъ или органахъ самой церковно-правительственной власти. Такъ, въ каждой помѣстной православной церкви священная власть осуществляется неизмѣнно тремя степенями священной іерархіи: епископомъ, пресвитеромъ и діакономъ. Распредѣленіе между ними полномочій этой власти точно также совершенно одинаково. Можно наблюдать затѣмъ сходство и въ основныхъ типахъ церковно-правительственныхъ формъ устройства помѣстныхъ церквей. Въ основѣ правительственной организаціи каждой лежитъ раздѣленіе всего церковнаго управленія на два вида: *епархіальное* во главѣ съ епископомъ и *окружное* непремѣнно *соборное*, причемъ во главѣ собора стоитъ какое-либо изъ каноническихъ учрежденій: патріархъ, экзархъ, митрополитъ или архіепископъ. Но въ частности организація учрежденій окружныхъ и епархіальныхъ разнообразится и составомъ лицъ, и особенными формами отправленія ввѣренной имъ службы. Тѣмъ не менѣе и это разнообразіе можно подвести подъ опредѣленное число характеристическихъ формъ церковно-правительственной организаціи. Такъ по нашему мнѣнію, въ историческомъ и настоящемъ положеніи помѣстныхъ православныхъ церквей можно отличить слѣдующія формы устройства. *Въ епархіальномъ управленіи* можно отмѣтить: епископально-общинную, епископально-клерикальную, епископально-консисторіальную—формы устройства. *Въ окружномъ управленіи*: синодальную, съ подраздѣленіемъ ея на патріаршую, экзархическую, митрополитскую, синодально-національную и синодально-государственную.

Противъ принятаго нами раздѣленія церковной власти на священную и правительственную проф. Н. С. Суворовъ возражаетъ слѣдующее: «Утверждая, что полномочія правительственной власти implicite содержатся въ священной власти, другими словами, что духовная іерархія, имѣющая полномочія учительства и священнодѣйствія (*и пастырства*—слѣдовало бы добавить), тѣмъ самымъ уполномочивается и къ осуществленію правительственной власти *во всей ея полнотѣ* г. Заозерскій *не доказываетъ того тезиса, который требовалось ему доказать, а только перифразируетъ его*, между тѣмъ

какъ въ доказательствахъ именно и нуждается та мысль, будто въ духовно-іерархическихъ полномочіяхъ учительства и священнодѣйствія съ внутреннею необходимостію implicite заключается и правительственная власть: факты изъ исторіи первыхъ трехъ вѣковъ, слѣдовательно изъ той эпохи христіанства, когда еще не существовало власти *христіанскаго императора*, какъ напр. соборъ апостольскій въ Іерусалимѣ, или соборы африканскіе при Кипріанѣ и проч. *доказываютъ весьма мало* (а выше утверждалось, что мы совсѣмъ безъ доказательства предложили свой тезисъ). Внимательное отношеніе къ фактамъ многовѣковой исторіи христіанской церкви со времени Константина Великаго должно было бы удержать автора отъ *опрометчиваго сужденія* будто-бы «съ точки зрѣнія положительнаго права православной церкви и *исторіи ея устройства*» *міряне*, члены церкви, имѣютъ право участія, имѣютъ свой голосъ въ осуществленіи правительственной власти лицами духовной іерархіи, а *роль* (излюбленное словечко г. Суворова) императора ограничивается лишь возведеніемъ на степень государственныхъ законовъ постановленій духовной іерархіи, вырабатываемыхъ помимо его и независимо отъ него. Наконецъ, если правительственныя полномочія implicite содержатся въ учительствѣ и священнодѣйствіи и слѣдов, вмѣстѣ съ этими послѣдними носятъ на себѣ печать божественнаго происхожденія, то чѣмъ же объяснить и оправдать «участіе» и «голосъ» мірянъ въ осуществленіи актовъ церковнаго правительства, между тѣмъ какъ область учительства, и священнодѣйствія для нихъ недоступна? Католическая конструкція, отвергаемая г. Заозерскимъ, имѣетъ по крайней мѣрѣ то преимущество передъ построеніемъ самого г. Заозерскаго, что она послѣдовательна: всѣ вѣтви церковной власти, не исключая и юрисдикціи въ обширномъ смыслѣ, *принадлежатъ духовной іерархіи исключительно*, какъ надѣленной чрезвычайными благодатными дарами для осуществленія этой власти по всѣмъ направленіямъ».

Такъ строгъ приговоръ почтеннаго профессора о нашемъ построеніи!

«Факты изъ исторіи первыхъ трехъ вѣковъ доказываютъ весьма мало»—говоритъ онъ. Но вѣдь эти факты — апостольскій соборъ и африканскіе соборы — такой *великой важности*, что обходить ихъ *никакъ нельзя*, и разъ они доказываютъ и раскрываютъ—а это признаетъ и г. Суворовъ—нашъ тезисъ, послѣдній становится столь же твердымъ, какъ и первые: его судьба связана съ ихъ судьбою. Но кто же отважится отвергнуть ихъ бытіе? Значитъ и нашъ тезисъ остается непоколебимымъ. Подробная историческая аргументація не

имѣлась въ данномъ случаѣ у насъ въ виду по той простой причинѣ, что вслѣдъ за разъясненіемъ понятія: «церковная власть» у насъ слѣдуетъ обозрѣніе формъ церковнаго устройства древнихъ и новыхъ; это обозрѣніе и служитъ аргументаціей нашихъ теоретическихъ построеній. Здѣсь г. Суворовъ найдетъ, если пожелаетъ, факты и изъ исторіи со времени Константина Великаго, доказывающіе, что міряне имѣли и право участія, и голосъ въ осуществленіи лицами іерархіи ихъ правительственной власти.

Г. Суворовъ недоумѣваетъ, далѣе, чѣмъ объяснить и оправдать участіе и голосъ мірянъ въ дѣлахъ церковнаго управленія, когда область священнослуженія и учительства для нихъ недоступна, и даже выражаетъ соболѣзнованіе, что мы не предостереглись отъ «опрометчиваго» сужденія на этотъ счетъ. Для разсѣянія недоумѣнія г. Суворова и для успокоенія его на нашъ счетъ мы попросимъ у него не многаго, а именно: мы попросимъ его признать въ носителяхъ священной власти необходимую долю практическаго благоразумія и способность относиться къ управляемымъ ими христіанамъ съ уваженіемъ къ ихъ христіанской личности и съ любовію: тогда легко объяснится и оправдается участіе и голосъ послѣднихъ «въ осуществленіи актовъ церковнаго правительства». Св. Апостолы и вѣрные наставленіямъ и преданіямъ ихъ преемники всегда охотно принимали участіе мірянъ въ облегченіи бремени церковнаго управленія и со вниманіемъ выслушивали ихъ голосъ напр. въ избраніи кандидатовъ на церковное служеніе, въ благоустроеніи храмовъ, помощи бѣднымъ, усиленіи средствъ просвѣщенія и проч. Участіе и голосъ мірянъ въ примѣненіи іерархіею правительственной власти нисколько не лишаютъ ея печати ея божественнаго происхожденія, лишь бы только не нарушались при этомъ нормальныя отношенія пасомыхъ къ пастырямъ, подчиненныхъ къ начальникамъ; а *какъ въ дѣйствительности* установлялись эти нормальныя отношенія, о томъ г. Суворовъ можетъ узнать изъ нашего обозрѣнія формъ церковнаго устройства [1]).

«Католическая конструкція имѣетъ по крайней мѣрѣ то преимущество предъ построеніемъ самого г. Заозерскаго, что она послѣдовательна; *всѣ вѣтви* церковной власти.... принадлежатъ духовной іерархіи, *исключительно*» — заключаетъ свой приговоръ г. Суворовъ. —

---

[1]) Что касается значенія или „роли“ императора въ законодательно-церковной дѣятельности вселенскихъ соборовъ, то наше мнѣніе о семъ подробно раскрыто въ нашей книгѣ: *Историческое обозрѣніе источниковъ права православной церкви*. М. 1891.

Но вѣдь и по нашей конструкціи всѣ вѣтви церковной власти принадлежатъ духовной іерархіи, но только примѣняется—то эта власть во многихъ случаяхъ съ участіемъ мірянъ. Съ другой стороны самъ же г. Суворовъ въ той же самой книгѣ лишь на нѣсколько страницъ (стр. 351) сообщаетъ (въ главѣ: «*объ управленіи церковными должностями*» въ католической церкви) слѣдующее: «подъ патронатомъ, или патронатскимъ правомъ (jus patronatus) разумѣется *совокупность правъ и обязанностей предоставляемыхъ* церковію *извѣстнымъ лицамъ..... не въ силу принадлежности этихъ лицъ къ духовной іерархіи*, а на особомъ юридическомъ титулѣ. Этотъ титулъ составляютъ особыя заслуги лица (духовнаго или міряпина)—въ пользу церкви: пожертвованіе земли, сооруженіе церквей» и проч. Въ числѣ правъ патрона особенно важное значеніе имѣетъ *право презентаціи*, или право представленія епископу своего кандитата на церковную должность. И «если кандидатъ на духовную должность представленъ епископу патрономъ, то епископу принадлежитъ *лишь скрупленіе* представленія». Значитъ и по католической конструкціи—по словамъ самого г. Суворова—въ осуществленіи актовъ церковнаго правительства іерархія дѣйствуетъ не всегда *исключительно*, а иногда *съ участіемъ и голосомъ мірянъ*, т. е. значитъ и католическая конструкція не послѣдовательна. Чѣмъ же объяснить такое противорѣчія въ книгѣ г. Суворова? Представляется одно изъ двухъ: или католическая конструкція не преимуществуетъ предъ нашею своею послѣдовательностью, или же самъ г. Суворовъ допустилъ въ своей книгѣ «опрометчивое» сужденіе о какой либо изъ сихъ двухъ конструкцій.

Одинъ изъ основныхъ тезисовъ нашей книги, что «въ содержаніи полномочій священной власти implicite заключаются и полномочія власти правительственной г. Суворовъ нѣсколько видоизмѣняетъ, говоря, будто бы мы утверждаемъ, что «духовная іерархія, имѣющая полномочія учительства и священнодѣйствія тѣмъ самымъ уполномочивается и къ осуществленію правительственной власти *во всей ея полнотѣ*» (Прибавл. ко 2 т. стр. III). По этому поводу почитаемъ себя обязанными дать слѣдующія объясненія. Дѣйствительно ли «во всей полнотѣ» полномочія церковноправительственной власти implicite содержатся въ полномочіяхъ церковной власти — этого прямо мы не высказали въ своей книгѣ и почитаемъ нужнымъ восполнить этотъ пробѣлъ.

Съ *принципіальной, догматической* точки зрѣнія церковь Христова въ полномочіяхъ іерархіи получила вполнѣ достаточныя средства для осуществленія своего назначенія и, говоря безотносительно, не нуж-

дается ни въ какихъ дополненіяхъ, или дополнительныхъ полномочіяхъ. Но въ теченіи своей *исторіи* и въ *настоящее время* церковная іерархія получала и получаетъ нѣкоторыя полномочія своей юрисдикціи и *прямо отъ государства*, или даже *отъ гражданскаго общества*,—такія полномочія, которыя никоимъ образомъ impliciite не содержатся въ полномочіяхъ священной власти. Такъ что по существу своему *независимая* отъ государства и общества *церковь* фактически является живущею въ союзѣ съ государствомъ и обществомъ гражданскимъ и въ нѣкоторой мѣрѣ отъ нихъ *зависимою*. Съ классическою ясностію и точностію это положеніе формулировано и высказано знаменитымъ митрополитомъ Филаретомъ, именно въ слѣдующихъ его словахъ: «Да, есть въ томъ польза, когда алтарь и престолъ (т. е. императорскій, государственная власть) союзны: но не взаимная польза есть первое основаніе союза ихъ, а самостоятельная истина, поддерживающая тотъ и другой. Благо и благословеніе царю, покровителю алтаря; но не боится алтарь паденія и безъ сего покровительства. Правъ священникъ проповѣдующій почтеніе къ царю, но не по праву взаимности, а по чистой обязанности, если бы то случилось и безъ надежды взаимности..... Вотъ человѣкъ, который недавно былъ рыболовомъ и который, переставъ быть такимъ, не сдѣлался болѣе важнымъ для Іерусалима и Рима, и нѣсколько другихъ подобныхъ ему вопіютъ іерусалимлянамъ и римлянамъ, іудеямъ и язычникамъ: Бога бойтеся! Вѣруйте въ Господа Іисуса. Сей голосъ проходитъ вѣка. Тысячи и міріады іудеевъ вѣруютъ въ Іисуса, ими распятаго, милліоны бывшихъ многобожниковъ убоялись Бога единаго. Повсюду христіанскіе алтари на развалинахъ синогогъ іудейскихъ и капищъ языческихъ. Какой могущественный царь помогъ сему огромному перевороту? Константинъ великій? Но какъ? Онъ пришелъ къ алтарю Христову, когда сей уже стоялъ на пространствѣ Азіи, Европы и Африки: пришелъ не для того, чтобы поддержать оный своею мощію, но для того, чтобы со своимъ величествомъ повергнуться предъ его святыней. Живый на небесѣхъ рано посмѣялся тѣмъ, которые поздно вздумали унизить Его божественную религію до *зависимости отъ человѣческихъ пособій*. Чтобы сдѣлать смѣшнымъ ихъ мудрованіе, Онъ три вѣка медлилъ призывать мудраго царя къ алтарю Христову, а между тѣмъ со дня на день возставали на разрушеніе алтаря сего цари, народы, мудрецы, сила, искусство, корысть, хитрость, ярость. — Что-же наконецъ? Все сіе исчезло, а церковь Христова стоитъ,—не потому, что поддерживается силою..... Вотъ и другое воззваніе бывшаго рыбаря: царя чтите! Пусть пощутъ

мудрецы сомнѣній и подозрѣній, какая взаимность, выгода, надежда могла заставить проповѣдника пристрастно благопріятствовать царю. Кто былъ царь, который прежде и ближе другихъ встрѣтился съ проповѣдію св. Петра?—Иродъ. Какія же услуги оказалъ Иродъ христіанству? Возложи—говоритъ книга Дѣяній Апостольскихъ—возложи Иродъ царь руцѣ озлобити нѣкія отъ церкви. Уби же Іакова, брата Іоаннова, мечемъ. И приложи.... яти и Петра, его же и емъ всади въ темницу. Ангелъ чудесно избавилъ Петра отъ темницы и отъ царя, и послѣ того Петръ проповѣдуетъ: царя чтите! Чѣмъ также наградила Петра за подвиги апостольскіе держава римская? Не крестомъ почести, а крестомъ распятія. Петръ ожидалъ сего.... и почтеніе къ царю проповѣдывалъ подданнымъ царя, отъ котораго пострадать готовился. На чемъ же основывалась сія проповѣдь? Конечно, не на взаимности, выгодѣ, надеждѣ. На чемъ-же? Безъ сомнѣнія—на истинѣ божественной, а не человѣческой: Бога бойтеся, царя чтите. Первая изъ сихъ заповѣдей тверда самостоятельно: въ мысли о Богѣ необходимо заключаются мысль о благоговѣніи къ Богу. На первой утверждается вторая: ибо если вы боитесь Бога, то не можете не уважать того, что̀ поставилъ Богъ. Но какъ, по слову другаго апостола, нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть, и власть (верховная) ближайшій на землѣ къ Богу слуга есть: то благоговѣя истинно предъ Богомъ, вы не можете не чтить усердно и царя» [1]).

На пространствѣ первыхъ трехъ вѣковъ едва ли только не однажды правительство государственное явилось на помощь церковной іерархіи въ дѣлѣ осуществленія его своей юрисдикціи и снабдило ее своимъ полномочіемъ: имѣемъ въ виду распоряженіе императора Авреліана (271 г.) объ утвержденіи права собственности на церковный домъ, въ которомъ жилъ осужденный соборомъ еретикъ Павелъ Самосатскій, который не хотѣлъ подчиниться приговору соборнаго суда и оставить дотолѣ занимаемаго имъ епископскаго дома [2]). Но и здѣсь въ сущности дѣло шло со стороны государства о защитѣ *граждан-*

---

[1]) Государственное ученіе Филарета митрополита Московскаго. Изд. 2. М. 1885, стр. 42—45.

[2]) „Поелику же (Павелъ) и не думалъ выходить изъ церковнаго дома, то обратились съ просьбою къ Авреліану, который рѣшилъ дѣло весьма справедливо—предписалъ передать домъ тѣмъ, съ кѣмъ италійскіе и римскіе епископы имѣютъ переписку объ ученіи вѣры. Тогда-то уже вышеупомянутый мужъ съ величайшимъ стыдомъ изгнанъ былъ изъ церкви *мірскою властію*.“ Евсев. ц. и. VII, 30, стр. 451.

скаго права (на извѣстное имущество, принадлежавшее церкви), а не о защитѣ церковныхъ полномочій. Ибо въ крайности церковь антіохійская могла бы обойтись и безъ этого дома, которымъ насильно захотѣлъ воспользоваться низверженный ею еретикъ.

Оставляя въ сторонѣ этотъ единственный примѣръ, какъ исключеніе, мы должны признать *почти* въ качествѣ общаго положенія, что въ первые три вѣка церковь безъ государственной помощи, безъ государственнаго уполномоченія примѣняла къ дѣлу свою юрисдикцію *во всей ея полнотѣ*. Говоримъ *почти*: ибо была одна сторона въ этой юрисдикціи, гдѣ церковная власть ощущала потребность не только въ полномочіи государства, но даже и *общества* и не получая таковаго отъ перваго и чрезъ это терпя весьма важныя неудобства, едва-едва вознаграждала этотъ ущербъ въ полномочіяхъ исходившихъ на нее отъ втораго. Эта сторона — власть или право *надъ церковнымъ имуществомъ*. Такъ на первыхъ страницахъ апостольской исторіи мы встрѣчаемъ извѣстія, что Іосія и многіе другіе собственники продавали свои земли и домы и цѣну ихъ приносили къ ногамъ апостоловъ и они въ свою очередь расходовали принесенное на нужды братіи. Съ юридической точки зрѣнія здѣсь мы встрѣчаемъ *даръ*, отчужденіе права собственности со стороны однихъ и полученіе дара и пріобрѣтеніе права собственности со стороны другихъ. Апостолы и вся церковь въ этихъ случаяхъ получали полномочія имущественныя отъ частныхъ лицъ — отъ общества вѣрующихъ, и съ точки зрѣнія юридической власть церковная распоряжалась этимъ имуществомъ—примѣняла свою юрисдикцію—по полномочію *отъ общества*. Правда и въ этомъ отношеніи можно было бы указать на то *полномочіе священства*, которое выражено въ Словѣ Божіемъ, какъ законъ божественный, что *служащіи алтарю съ алтаремъ дѣлятся*, но это полномочіе относится уже къ дальнѣйшему моменту *употребленія* права собственности, первый же моментъ — перенесеніе права собственности съ одного лица на другое необходимо нуждается и въ частномъ (со стороны перваго собственника) и въ государственномъ уполномоченіи. Гражданская власть всегда можетъ отказать и алтарю въ признаніи за нимъ права собственности, особенно недвижимой. Такимъ образомъ владѣніе церковію имуществами въ первые три вѣка было лишь *фактическимъ*, державшимся единственно на нравственныхъ основаніяхъ—любви дарителей къ одаряемымъ, но *не юридическимъ*. Такое положеніе церкви продолжалось до конца III-го вѣка, и первый актъ благоволенія къ церкви со стороны государства выразился именно въ признаніи за нею *права собственности*. Это

мы видимъ уже въ выше упомянутомъ распоряженіи императора Авреліана и за тѣмъ въ извѣстномъ Миланскомъ едиктѣ (314 г.). Въ этомъ послѣднемъ читается, между прочимъ: «въ пользу христіанъ мы постановляемъ и то, чтобы *мѣста*, гдѣ прежде они имѣли обыкновеніе дѣлать собранія....: у казны ли нашей кто купилъ ихъ, или у кого другого — чтобы эти мѣста безденежно, безъ возврата заплаченной за нихъ суммы, немедленно и безпрекословно отдаваемы были христіанамъ. Равнымъ образомъ и получившій такія мѣста въ даръ долженъ какъ можно скорѣе возвратить ихъ въ собственность христіанъ; точно также, если кто купивъ, или получивъ въ даръ сіи мѣста, требуетъ за какое либо изъ нихъ отъ нашей доброты вознагражденія; тотъ пусть обратится къ мѣстному правителю,—и наша милость не оставитъ его просьбы безъ вниманія. Все это твоею (рѣчь обращена къ консулу Павлину) заботливостію должно быть возвращено *обществу христіанъ* тотчасъ, безъ всякаго отлагательства. При томъ, такъ какъ христіане, знаемъ, имѣли *во владѣніи* не только тѣ *мѣста*, въ которыхъ обыкновенно собирались, но и *другія*, составлявшія собственность не частныхъ лицъ, а достояніе цѣлаго общества; то и эти, въ силу изреченнаго нами закона, ты прикажешь безъ малѣйшаго промедленія возвратить упомянутымъ христіанамъ т. е. *всему* ихъ *обществу* и *каждому собору*». Въ одновременной съ этимъ эдиктомъ граматѣ на имя проконсула Анулина частнѣе исчисляются виды недвижимой собственности церкви, а именно: «(ты долженъ позаботиться) чтобы и *сады*, и *домы*, и *другія*, по праву принадлежащія церквамъ *вещи*,—все было въ скорѣйшемъ времени возвращено имъ» [1]).

Впослѣдствіи времени—при христіанскихъ императорахъ право церковной собственности сдѣлалось предметомъ обширной государственной законодательной регламентаціи. Было бы странно утверждать, слѣдуя католической теоріи, что и *право собственности* церкви въ коллективномъ смыслѣ и ея отдѣльныхъ учрежденій и лицъ implicite заключается въ божественныхъ полномочіяхъ учительства священнослуженія и проч. Право собственности и соединенныя съ ними полномочія исходять на церковь *отъ государства*.

Кромѣ права собственности христіанскіе императоры одаряли учрежденія и лица церковной іерархіи и другими полномочіями какъ *гражданскими*, такъ и *политическими*. Сюда относятся права личныя и семейственныя: напр. эмансипація отъ отеческой власти лица избран-

[1]) Выдержки изъ этихъ документовъ приводимъ по русск. переводу Церковной исторіи Евсевія стр. 576—580. СПБ. 1848.

наго во епископа, право на полученіе свободы, соединенное со ipso съ таковымъ же избраніемъ для лица писшаго податнаго, полусвободнаго или совсѣмъ несвободнаго состоянія, различныя права наслѣдованій по закону и по завѣщанію, освобожденіе отъ податей и повинностей денежныхъ и натуральныхъ; права по муниципальному управленію, по государственной администраціи, суду и даже по надзору за государственными чиновниками [1]). Всѣ эти полномочія дарованы были церкви государственною властію, ея законами установлялись и регламентировались: понятно, что и они никакъ не могли implicite содержаться въ полномочіяхъ божественнаго права или—священной власти. Мало того. Государственная власть по своему благосклонному отношенію къ церкви одаряла и одаряетъ ея іерархію нѣкоторыми государственными полномочіями даже въ примѣненіи ими полномочій и самаго божественнаго права. Такъ напр. санъ патріаршій былъ соединенъ съ внѣшними государственными почестями, почти императорскими, напр. въ торжественныхъ выходахъ и выѣздахъ патріарха [2]). И въ настоящее время Константинопольскій патріархъ получаетъ отъ султана орденъ Меджидіе и право на почетную свиту и помпу. Равнымъ образомъ государственная власть можетъ придать и отдѣльнымъ актамъ священной власти характеръ и значеніе актовъ государственныхъ. Такъ напр. христіанскіе императоры Византіи неоднократно своими законами утверждали за канонами, постановленными соборами—значеніе и силу государственныхъ законовъ, за приговорами и рѣшеніями епископскихъ и патріаршихъ судовъ—силу и значеніе равныя съ приговорами судовъ государственныхъ и т. п. Всѣ эти *полномочія* учрежденій и лицъ іерархіи, исходившія на нихъ *отъ государственной власти* вполнѣ хотя и въ весьма сжатомъ видѣ изображены въ помоканонѣ патріарха Фотія подъ рубрикою *κείμενα*, или *νόμοι:* и масса законовъ устанавляющихъ эти полномочія ничуть не менѣе массы каноновъ, установляющихъ и опредѣляющихъ полномочія священной власти.

Тоже самое явленіе наблюдается и во всей исторіи церковнаго права въ Россіи. Ибо и здѣсь со временъ князя Владиміра и до настоящаго времени государственная власть одаряла и одаряетъ пред-

---

[1]) Подробно о семъ см. ниже въ главѣ: Синодально-государственная форма церков. устройства въ Византіи.

[2]) Они подробно описаны въ трактатѣ Вальсамона о патріаршихъ привилегіяхъ: *Μελέτη, ἤγουν ἀπόκρισις, χάριν τῶν πατριαρχικῶν προνομίων*. Изд. у Leunclavii, Jus graecoromanum. II. 442 и слѣд. и Σ. IV.

ставителей церковной власти полномочіями гражданскими и политическими, какъ матеріальными, такъ и почетными, и т. обр. восполняетъ, увеличиваетъ и возвышаетъ (въ гражданскомъ и государственномъ отношеніяхъ) ихъ церковноправительственную власть.

Такъ древнерусскіе князья (какъ великіе, такъ и удѣльные), а за тѣмъ и цари московскіе одаряли епископовъ, монастыри, соборныя и даже приходскія церкви весьма важными *вотчинными* правами; Великіе князья кіевскіе и цари московскіе одаряли митрополитовъ и потомъ патріарховъ и государственными полномочіями, напр. удѣляя изъ своихъ доходовъ десятину съ даней, судовъ, отводя въ исключительную ихъ подсудность дѣла гражданскія и нѣкоторыя уголовныя; призывая ихъ къ участію даже въ чисто государственныхъ дѣлахъ съ правомъ голоса въ боярской думѣ и земскихъ соборахъ.

Въ новѣйшій періодъ русской исторіи, когда со времени Петра Великаго весь государственный и гражданскій строй получили совсѣмъ новое направленіе, рѣзко отличное отъ прежняго, положеніе іерархіи значительно измѣнилось, но тѣмъ не менѣе какъ она, такъ и разныя церковныя учрежденія не перестаютъ пользоваться различными государственными и гражданскими полномочіями и правами почетными. Такъ всѣ церковноправительственныя учрежденія (Св. Синодъ, духовныя консисторіи и духовныя правленія въ небольшомъ числѣ) пользуются всѣми правами государственныхъ присутственныхъ мѣстъ и исходящія отъ нихъ постановленія и судебныя рѣшенія признаются имѣющими равную силу съ постановленіями и рѣшеніями исходящими изъ государственныхъ присутственныхъ мѣстъ. Церковныя іерархическія лица—митрополиты, архіепископы, епископы, священники, начальники монастырей въ отправленіи обязанностей службы церковной пользуются правами и честью чиновниковъ государственной службы и проч. Такъ что присущія каждому изъ сихъ учрежденій и лицъ полномочія ихъ церковноправительственной власти тѣсно соединяются съ полномочіями государственной власти.

Но тѣмъ не менѣе ихъ различать и должно и весьма легко, держась принимаемой нами теоріи. Такъ напр. въ примѣненіи каждымъ епархіальнымъ архіереемъ его церковноправительственной власти легко различить его собственно церковную юрисдикцію и полномочія государственныя власти. Какъ архіерей онъ рукополагаетъ священниковъ и діаконовъ въ своей епархіи, производитъ судъ и надзоръ надъ учрежденіями и лицами своей паствы: это—полномочія его церковноправительственной власти данныя ему рукоположеніемъ его чрезъ соборъ епископовъ, совершавшихъ надъ нимъ это рукоположеніе.

Но какъ скоро онъ издаетъ указъ отъ имени Его Императорскаго Величества объ опредѣленіи кого либо на мѣсто, или предписаніе, украшенное опять этимъ титуломъ, о торжественномъ празднованіи извѣстнаго дня, или требуетъ себѣ прогонныхъ денегъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для дѣйствительнаго статскаго совѣтника—онъ здѣсь является уже уполномоченнымъ не отъ собора епископовъ, а отъ Государя Императора. Такъ точно священникъ — слѣдователь, получившій отъ консисторіи указъ произвести слѣдствіе по преступленію духовнаго лица, съ одной стороны есть уполномоченный архіерея, которому собственно и принадлежитъ вся судебная власть въ данномъ случаѣ, но съ другой стороны онъ и уполномоченный отъ Государя чиновникъ Въ качествѣ перваго, онъ призываетъ и умоляетъ подсудимаго, свидѣтелей и окольныхъ людей показывать по совѣсти, какъ передъ Богомъ; въ качествѣ втораго онъ имѣетъ право обращаться къ мѣстной полиціи съ требованіемъ—принять мѣры къ обезпеченію ему тишины и безпрепятственности въ отправленіи возложеннаго на него порученія и даже—мѣры содѣйствія (напр. въ приводѣ свидѣтелей). Какъ священника полиція можетъ его не послушать, но какъ слѣдователя, снабженнаго письменнымъ полномочіемъ съ вышеозначеннымъ титуломъ—не осмѣлится не послушать.

Нельзя не упомянуть, наконецъ, и еще объ одномъ источникѣ полномочій, исходящихъ на лицъ іерархіи, — о добровольныхъ дареніяхъ и обязательствахъ даваемыхъ лицамъ іерархіи частными лицами, или гражданскими обществами. И въ правѣ церковномъ есть сфера правоотношеній, составляющихъ такъ сказать *частно* церковное право (хотя въ общемъ оно носитъ всегда публичный характеръ). Въ этой сферѣ частныхъ церковныхъ правоотношеній, какъ и въ сферѣ частнаго права вообще правообразователями служатъ сами частныя лица,—образуя между собою полюбовную юридическую сдѣлку или договоръ. Такъ въ древней Руси приходскія отношенія между паствою и клиромъ покоились на формальномъ письменномъ договорѣ. Этотъ договоръ имѣлъ силу въ глазахъ рукополагающаго и начальствующаго епископа и оставался за тѣмъ все время основаніемъ и регуляторомъ обязательства и требованія [1]), установленнаго само-

[1]) Вотъ для образца одинъ изъ множества таковыхъ договоровъ, сохранившихся до настоящаго времени: „Се язъ, Никольскаго Шумскаго погоста государевы крестьяне: староста Микита Роспутинъ и проч..., выбрали есмы и излюбили къ церквамъ божіимъ Николы чудотворцу, Ильи пророку въ церковные дьячки на мірского мѣсто прежняго церковнаго дьячка Сидора Поздѣева ево внука Семена Прокофьева: быть ему церковнымъ дьяч-

стоятельно договаривавшимися сторонами. Таково же отношеніе существуетъ между патронами, или ктиторами, прихожанами и епархіальнымъ архіереемъ. Римско-католическая церковь въ этомъ отношеніи заходила нѣкогда такъ далеко что вступала въ договоры (concordatus) даже съ государствами.

Итакъ полномочія церковноправительственной власти по источнику и характеру своему должно подраздѣлять на слѣдующіе три класса: одни изъ нихъ содержатся implicite въ полномочіяхъ церковной власти (и это важнѣйшія) другія исходятъ отъ государственной власти, наконецъ третьи (не многія и наименѣе важныя) отъ частныхъ лицъ и обществъ. Частнѣйшее же указаніе ихъ для каждой помѣстной церкви опредѣляется ея положительнымъ правомъ: каноническимъ и государственнымъ, или ея номоканономъ.

комъ, къ церкви быть подвижну и у начальниковъ быть послушну и покорну, и у нашихъ у всякихъ мірскихъ дѣлъ, у письма, быть тожъ всегда готову, и жить въ покореньѣ и послушаньѣ, а руга ему съ насъ собирать: рожь по полуосмерицы—петровское и осеннее, и въ томъ мы выборъ дали. А выборъ писалъ Шунскаго погоста церковный дьячекъ Карпушка Ѳедоровъ по ихъ мірскихъ велѣнью". Акты юрид., стр. 291.

ЧАСТЬ II-я.

СПОСОБЫ ПРИМѢНЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ.

(Формы церковнаго устройства)

ОРГАНИЗАЦІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

§ 4. Каноническія основоположенія епархіальнаго устройства.

Первый, сколько по существу своему важный, столько же и довольно естественный шагъ въ стремленіи церкви къ правильной организаціи ея общественнаго устройства, въ существенныхъ свойствахъ даннаго ей св. апостолами, состоялъ въ обозначеніи территоріальныхъ предѣловъ и въ опредѣленіи личнаго состава тѣхъ отдѣльныхъ общинъ, въ кои сплачиваясь христіане, оглашаемые, благодаря благовѣстническимъ подвигамъ св. апостоловъ и сотрудниковъ ихъ, *въ мѣстахъ своего жительства,* и изъ совокупности коихъ какъ бы ячеекъ, законченныхъ каждая сама въ себѣ и однакоже непосредственно одна къ другой примыкавшихъ, составилась и должна была составляться вся, раскинувшаяся по всему міру церковь Христова. Къ мудрости организаторской первыхъ строителей церкви должно быть отнесено, конечно, то, что въ основѣ видимой организаціи ея былъ положенъ опредѣленный планъ и стремленіе къ униформѣ отдѣльныхъ различныхъ общинъ. Трудно, да едва ли въ настоящее время и возможно, точно исторически прослѣдить, какъ и какъ скоро послѣ апостоловъ осуществился этотъ планъ въ томъ видѣ, въ какомъ церковное устройство выступаетъ фактически существующимъ въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнаго законодательства и обычнаго права—въ *Канонахъ и Уставахъ апостольскихъ* (*Κανόνες καὶ Διαταγαὶ τῶν Ἁγίων Ἀποστόλων*). Но что касается сихъ послѣднихъ, то территоріальные предѣлы и личный составъ общинъ здѣсь представляются

уже прочно установившимися, обозначенными своеобразно искусственною номенклатурою.

Апостольскія правила (12, 14, 15, 34, 35 и 36) употребляютъ для обозначенія территоріи, въ которой живетъ отдѣльно и самоуправляющаяся христіанская община, термины: *παροικία πόλις* и *λαός* [1]). Центральнымъ пунктомъ или мѣстомъ на этой территоріи служитъ *πόλις*—городъ, посему иногда вся парикіальная территорія обозначается однимъ этимъ именемъ [2]), но обыкновенно она представляется состоящею изъ города и *селеній* (*χῶραι*) [3]). Что городъ и отъ него въ гражданскомъ отношеніи зависѣвшая страна или уѣздъ (*παροικία*) съ ея предградіями и селеніями уже въ первые три вѣка были внѣшнимъ предѣломъ, за которымъ жили уже другія христіанскія общины, это засвидѣтельствовано историческими показаніями непререкаемой достовѣрности. Іустинъ мученикъ въ своей апологіи говоритъ: «въ такъ-называемый день солнца бываетъ для сего сходъ всѣхъ, проживающихъ въ городахъ или селеніяхъ» [4]). «Или не знаете—говоритъ Златоустъ о древнихъ временахъ—что церкви Богъ устроилъ въ *городахъ*, какъ пристани на морѣ, чтобы, убѣгая сюда отъ бурь житейскихъ, наслаждаться намъ здѣсь величайшею тишиною» [5]).

Съ теченіемъ времени, когда число христіанъ значительно увеличилось и когда христіане отдѣльной общины имѣли уже возможность собираться, кромѣ городскаго храма, и въ храмахъ построенныхъ тутъ и тамъ въ уѣздѣ, и когда церковь получила возможность владѣть собственными землями ненаселенными и даже населенными,

---

[1]) Пр. 14-е: *Ἐπίσκοπον μὴ ἐξεῖναι καταλείψαντα τὴν ἑαυτοῦ παροικίαν ἑτέρα ἐπιπηδᾶν. Нѣсть достойно епископу свою епископію оставльшу иную восхитити.* Перев. Кормчей книги.

[2]) Напр. въ прав. 12 читается: „аще кто изъ клира или мирянинъ отшедъ въ *иномъ градѣ* принятъ будетъ".

[3]) Прав. 34: „творити же каждому (епископу) только то, что касается до его предѣла *(παροικία)* и сущихъ подъ нимъ странъ" *(καὶ ταῖς ὑπ' αὐτὴν χώραις.)* Прав. 35: „епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ рукоположенія творити во градѣхъ и селѣхъ, ему не подчиненныхъ" *(ἔξω τῶν ἑαυτοῦ ὅρων εἰς τὰς μὴ ὑποκειμένας αὐτῷ πόλεις καὶ χώρας.)*.

[4]) *„Πάντων κατὰ τὰς πόλεις, ἢ ἀγροὺς μενόντων ἐπὶ τὸ αὐτό συνέλευσις γέ νεται"*.

[5]) De baptismo Christi Homil. T. II p. 367 368. Терминъ *παροικία* встрѣчается также у писателей IV вѣка именно: а) у *Евсевія*, Ц. И. V, 23: *Τῶν κατὰ Γαλλίαν παροικιῶν ἃς Εἰρηναῖος ἐπισκόπει.* У него же—для обозначенія епископіи III, 36. б) У Сократа; I, 6. в) У св. Василія Великаго Epist. 243, c. 3. p. 545 t. III (Ed. Parisiis. 1839); Epist. 66, p. 227. Epist. 99, p. 279.

терминъ *παροικία* въ каноническомъ правѣ получилъ новое назначеніе. Въ правилахъ такъ-называемаго Карѳагенскаго собора *παροικία* употребляется для обозначенія отдѣльныхъ *частей* цѣлаго округа, на который простирается власть епископа, т.-е. обозначаетъ то же самое, что въ настоящее время обозначаетъ слово «приходъ» или парохія [1]). Затѣмъ, въ прав. 17 Халкидонскаго собора терминъ *παροικία* употребленъ опять въ ипомъ, какъ намъ кажется, значеніи, именно въ значеніи участка земли, населенной полусвободными лицами крестьянами присельниками—*παροικοί*. Вслѣдствіе такого измѣненія первоначальнаго значенія термина *παροικία* дѣловой церковный языкъ въ средніе вѣка и въ настоящее время въ Греціи чаще сталъ употреблять другой терминъ для обозначенія округа состоящаго подъ властію епископа, именно терминъ «*ἐνορία*».

Аналогичный парикіи и эноріи округъ въ каноническомъ языкѣ русской церкви назывался, то «*епископіею*», то «предѣломъ». Первое наименованіе встрѣчается по преимуществу въ юридическихъ памятникахъ русскаго происхожденія (въ посланіяхъ русскихъ митрополитовъ, въ Стоглавѣ), второе довольно часто употребляется въ Кормчей книгѣ, какъ переводъ *παροικία*. Что же касается термина «епархія», въ настоящее время употребляемаго, то онъ введенъ былъ въ оффиціальный языкъ въ нынѣшнемъ значеніи вѣроятно съ конца XVII-го вѣка: ибо въ дѣяніяхъ собора 1667 г. «епархія» употребляется еще совершенно правильно для обозначенія митрополичьяго и архіепископскаго округовъ [2]); но въ Духовномъ регламентѣ епархіею называется уже безразлично округъ каждаго епископа (ч. II, о епископахъ).

Постепеннымъ развитіемъ канонического законодательства по опредѣленію границъ района епископской власти были выработаны слѣдующія начала на случаи, вызывающіе измѣненіе существовавшихъ болѣе или менѣе долгое время парикій, или на случаи учрежденія новыхъ парикій:

1) Такъ какъ каждая парикія заключаетъ въ себѣ церковную общину, въ значительной мѣрѣ автономную и долженствующую имѣть

---

[1]) Прав. 64.

[2]) „Повелѣваемъ же комуждо митрополиту имѣти подъ собою епископы по святымъ правиламъ ради исполненія церковнаго и спасенія душъ человѣческихъ: Новгородскаго митрополита во епархіи въ Каргополѣ епископу быти, въ Городецкѣ или Устюжнѣ епископу же быти. Казанскаго митрополита во епархіи на Уфѣ епископу быти; Ростовскаго митрополита во епархіи на Углечѣ быти епископу". Дополн. къ актамъ историч. V, 492, 493.

необходимый штатъ служащихъ или должностныхъ лицъ, то предписывалось избѣгать слишкомъ мелкаго дробленія большихъ парикій, особенно имѣвшихъ за собою давность. Было высказано даже опредѣленное правило, что малый городъ и тѣмъ болѣе село не должны имѣть епископа: въ нихъ довлѣетъ и единъ пресвитеръ [1]).

2) При образованіи новыхъ парикій должно сообразоваться съ гражданскимъ дѣленіемъ городовъ и къ нимъ причисленныхъ селеній и земель. Оба эти начала сохраняютъ свою силу и въ русской церкви до настоящаго времени.

3) Въ спорахъ между епископами о мѣстахъ, смежныхъ той и другой епископіи, рѣшающимъ обстоятельствомъ служитъ тридцатилѣтняя давность владѣнія мѣстомъ [2]).

4) Такъ какъ измѣненіе парикіальныхъ границъ сопровождается расширеніемъ власти одного епископа и ограниченіемъ другаго; то при установленіи новой пограничной линіи непремѣнно спрашивается согласіе мѣстнаго епископа и православнаго народа, коихъ касается распредѣленіе [3]).

5) Окончательное рѣшеніе споровъ и установленіе новыхъ границъ принадлежитъ по каноническому праву областному собору [4]), по государственному византійскому и инымъ національнымъ законамъ — верховной свѣтской власти.

Какъ бы ни различался внѣшній объемъ парикіальной территоріи, въ разсужденіи *состава лицъ*, каждая парикія должна имѣть въ себѣ качественно одни и тѣ же элементы, именно необходимые для обезпеченія за общиною въ предѣлахъ ея находящеюся извѣстной автономіи и независимости отъ каждой другой въ ея обычной жизни и въ ея внутреннемъ управленіи. Въ составѣ лицъ каждой парикіи непремѣнно должны быть: епископъ, пресвитеры (неопредѣленное число), діаконы (по древнему правилу семь), діакониссы (неопредѣленное число), чтецы и пѣвцы и иные низшіе служители церковные, и затѣмъ народъ, подраздѣляющійся на «вѣрныхъ», «оглашенныхъ»

---

[1]) Правило вполнѣ оправдывается историческими свидѣтельствованіями о весьма сильно развитомъ въ древности стремленіи къ такому дробленію. По свидѣтельству Созомена въ Малой Азіи на пространствѣ двухъ гражданскихъ провинцій находилось до 400 епископовъ. Ц. И. VIII, 19. При св. Кипріанѣ Карѳагенскомъ митрополія его имѣла до 300 епископовъ. Правосл. Собесѣдн. 1858. III, 266: Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго церковнаго управленія.

[2]) IV Всел. пр. 17.

[3]) Карѳ. соб. пр. 67, 111, 112 (нумерація Книги правилъ).

[4]) Тамъ же.

и «кающихся»; лица перваго рода носятъ особое общее наименованіе, характеризующее ихъ какъ особое церковное сословіе (*ταγμα*, ordo),—*κλῆρος*; а всѣ вмѣстѣ, клиръ и вѣрные носятъ названіе: святая Божія церковь (такого-то) города».

Въ той мѣрѣ какъ внутреннія отношенія паріхій по дѣламъ ихъ управленія различаются смотря потому, соблюдается ли въ нихъ равновѣсіе между требованіями общественнаго самоуправленія и требованіями іерархическаго начальствованія, или же получаетъ перевѣсъ клерикальное или свѣтское чиновничество,—и такъ-называемое въ настоящее время «епархіальное устройство» принимаетъ три различныя формы: а) епископально-общиннаго, б) епископально-клерикальнаго и в) епископально-консисторіальнаго устройства.

а) Епископально-общинное епархіальное устройство [1]).

Самою древнею и вмѣстѣ съ тѣмъ образцовою, идеальною формою епархіальнаго устройства была епископально-общинная. Въ существенныхъ чертахъ своихъ она была установлена и раскрыта организующею дѣятельностію свят. апостоловъ и съ весьма незначительными видоизмѣненіями продолжала жить до IV вѣка до того момента, въ который начали сильно дѣйствовать на христіанскую жизнь благопріятныя гражданскія отношенія правительственной политики, созданныя въ римской имперіи равноапостольнымъ Константиномъ Великимъ. Посему изображеніе этой формы церковнаго устройства мы и начнемъ съ указанія существенныхъ чертъ ея, данныхъ въ самой исторіи апостольской церкви, въ частности въ точнѣйшемъ изображеніи ея въ Дѣяніяхъ апостольскихъ и апостольскихъ Посланіяхъ.

По внѣшнимъ взаимнымъ отношеніямъ жизнь христіанъ апостольскаго вѣка была вѣрнымъ практическимъ отображеніемъ той характеристики, какую далъ своимъ ученикамъ Самъ Основатель церкви въ сихъ словахъ: *о семъ познаютъ вы, яко ученицы Мои аще любовь имате между собою.* Любовь къ Учителю своему и между собою скрѣпляла 120 братій, послѣ вознесенія Господа пребывавшихъ

---

[1]) Въ иностранной литературѣ по настоящему предмету заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія спеціальныя сочиненія: *Rothe,* Die Anfänge der christl. Kirche und ihrer Verfassung. 1837. B. I. *Lechler*, Die neutestamentliche Lehre vom heiligen Amte. Stuttgart. 1857 *Bickell*, Geschichte d. Kirchenrechts. 1849. 1 B. Th. 2. Здѣсь же находится и полное указаніе литературы по сему предмету. Въ русской литературѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ изслѣдованіе г. *Клитина:* Подлинность посланій св. ап. Павла къ Тимоѳею и Титу. Кіевъ. 1888 г.

во Іерусалимѣ «въ молитвѣ и моленіи» [1]), она же служила связующимъ звеномъ и быстро возросшему обществу церкви Іерусалимской присоединеніемъ трехъ тысячъ въ день Пятидесятницы. Эта вновь присоединившаяся братія съ прежними также пребывали «въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба» [2]). Любовь другъ ко другу выражалась наружу не только чувствами участія, сострадания, внимательности ко внѣшнему положенію братій, къ ихъ нуждамъ, страданіямъ, затрудненіямъ, въ какія часто впадали они «бяху выну терпяще», но и въ общеніи *всѣми духовными интересами*. Это былъ союзъ, ассоціація не только людей расположенныхъ, симпатизирующихъ другъ ко другу по общей внѣшней судьбѣ, но и союзъ единодушія и единомыслія. Какъ никто не утаивалъ ничего изъ своихъ матеріальныхъ достатковъ и предоставлялъ ихъ въ пользованіе общее, такъ никто не утаивалъ отъ другаго и цѣлаго общества своей души: ощущалъ ли внутреннее восторженное настроеніе, оно изливалось во вдохновенной пророческой рѣчи, молитвѣ, провидѣлъ ли или предчувствовалъ кто одушевленный пророческимъ наитіемъ какое-либо событіе, напр. бѣдствіе, угрожающее цѣлому обществу братій или какому-либо отдѣльному лицу, онъ не утаивалъ этого предчувствія, но свободно высказывалъ его; ощущалъ ли въ сознаніи своемъ какое-либо недоумѣніе, мучащее сомнѣніе, онъ открыто и публично высказывалъ его. Примѣръ такого отношенія искренности и откровенности подавали сами св. апостолы и настойчиво требовали, внушали, убѣждали къ нимъ своихъ учениковъ. Матерняя церковь іерусалимская, проникнутая духомъ сей христіанской любви, была образцомъ для другихъ и въ семъ отношеніи и всѣ они подражали ей въ этомъ неуклонно.

Для насъ въ высшей степени важно отмѣтить эту черту въ жизни христіанъ апостольскаго вѣка потому особенно, что она опредѣляла собою и существенный характеръ того, что принято называть церковнымъ управленіемъ. Церковное управленіе апостольскаго вѣка было открытымъ, публичнымъ, общественно совѣщательнымъ. Трудно, едва ли даже возможно отыскать въ дѣйствіяхъ св. апостоловъ какой-либо намекъ на то, чтобы они когда-либо дѣйствовали секретно отъ вѣрующихъ, предпринимали какія-либо мѣры, не посовѣтовавшись предварительно со всею церковью даннаго мѣста. Напротивъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ находится множество свидѣтельствъ въ пользу того,

[1]) Дѣян. I, 14.

[2]) Дѣян. II, 42.

что они раскрывали предъ всѣмъ множествомъ свои планы и осуществляли ихъ при общей съ ними молитвѣ, совѣщаніи съ нимъ и при содѣйствіи его. Избраніе семи діаконовъ произошло при участіи всего общества іерусалимской церкви: «и одобрено было сіе предложеніе всѣмъ собраніемъ, и избраша Стефана» [1])... Въ церкви Антіохійской одинъ изъ пророковъ Агавъ предвозвѣстилъ въ общемъ собраніи христіанъ голодъ, имѣющій послѣдовать во всей вселенной, и братія постановили, каждый по достатку своему, послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ» [2]). Ап. Павелъ повелѣваетъ Коринѳянамъ произнести приговоръ и наказаніе извѣстному коринѳскому грѣшнику «въ общемъ собраніи» [3]).

При столь широкой общественности жизнь церковная необходимо требовала прочнаго организующаго начала—всеобщаго сознанія необходимости подчиненія руководительной и распорядительной власти. Исторія апостольской церкви представляетъ въ высшей степени важные моменты развитія и укрѣпленія этого начала.

Нѣкоторое время св. апостолы одни несли все бремя церковнаго служенія, одни были руководителями и распорядителями всей церковно-общественной жизни по всѣмъ ея направленіямъ; затѣмъ они установили должность діаконовъ, поручивъ имъ вести порядокъ въ удовлетвореніи потребностей бѣдныхъ; далѣе должность пресвитеровъ и наконецъ—епископовъ. Что касается перваго изъ сихъ чиновъ церковной іерархіи—діаконовъ, то апостольское установленіе ихъ такъ ясно засвидѣтельствовано въ книгѣ Дѣяній и затѣмъ въ пастырскихъ посланіяхъ, что не возбуждаетъ и не возбуждало, должно полагать, никогда сомнѣній. Посему, по отношенію къ сей должности мы прямо приступимъ къ изображенію характеристическихъ свойствъ ея, данныхъ въ Свящ. Писаніи.

Что служеніе бѣднымъ изъ братій было прямымъ и главнымъ назначеніемъ семи діаконовъ, это ясно выражено при установленіи ихъ, но что однимъ симъ служеніемъ далеко не ограничивалось содержаніе діаконской должности,—это точно также можно усмотрѣть какъ изъ самаго акта установленія, такъ и изъ послѣдующей дѣятельности сихъ семи діаконовъ и нѣкоторыхъ иныхъ, принадлежавшихъ не Іерусалимской, а инымъ церквамъ. Такъ, достойно примѣчанія, что въ діаконы избраны были лица, исполненныя Св. Духа и премудро-

---

[1]) Дѣян. VI. 5.
[2]) Дѣян. XI, 29.
[3]) 1 Кор, V. 4.

сти, пользовавшіяся общимъ уваженіемъ въ средѣ христіанъ: для одного служенія трапезамъ далеко не требовалось столь высокихъ нравственныхъ качествъ. Изъ дѣятельности нѣкоторыхъ изъ этого числа семи діаконовъ, засвидѣтельствованной книгою Дѣяній, открывается, что Стефанъ и Филиппъ были ревностными въ дѣлѣ *благовѣствованія* сотрудниками апостоловъ. О послѣднемъ изъ сихъ діаконовъ мы встрѣчаемъ извѣстіе, что онъ *крестилъ* евнуха царицы Ефіопской пріѣзжавшаго въ Іерусалимъ для поклоненія [1]). Свидѣтельство это очень важно: оно показываетъ, что діаконы были надѣлены не только правомъ и одарены даромъ благовѣствованія, но и могли совершать нѣкоторыя священнодѣйствія. Посему какъ бы простымъ ни представляли мы богослуженіе апостольскаго вѣка, мы должны въ силу этого свидѣтельства признать, что діаконы преимуществовали предъ прочими братіями въ совершеніи священнослуженій съ апостолами. То, что книга Дѣяній передаетъ намъ о другихъ діаконахъ апостольской церкви, подтверждаетъ и еще нѣсколько раскрываетъ высказанное нами мнѣніе о діаконской должности. Здѣсь діаконы представляются сотрудниками и спутниками апостоловъ въ благовѣствованіи. Въ гл. 13 Дѣяній разсказывается напр. что Павелъ и Варнава, отправляясь на дѣло благовѣствованія, имѣли съ собою нѣкоторыхъ иныхъ спутниковъ и между прочимъ діакона Іоанна [2]). Весьма важныя дополненія къ характеристикѣ служенія сихъ діаконовъ, апостольскихъ сотрудниковъ въ благовѣствованіи, даетъ св. ап. Павелъ въ посланіяхъ къ Филиппійцамъ и къ Θессалоникійцамъ. Въ первомъ о діаконѣ Епафродитѣ читаемъ: «я почелъ нужнымъ, — говоритъ апостолъ—послать къ вамъ Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника, а вашего посланника и *служителя въ нуждѣ моей*» (*λειτουργὸν τῆς χρείας μου*). Въ самомъ началѣ посланія въ составѣ церкви Филиппійской различаются святые,—общее названіе христіанъ,—епископы и діаконы. Въ 1 посланіи къ Θессалоникійцамъ апостолъ говоритъ о Тимоѳеѣ: «мы послали Тимоѳея брата нашего и *служителя Божія* (*διάκονον τοῦ Θεοῦ*) и сотрудника нашего въ благовѣствованіи Христовомъ, чтобы утвердить васъ и утѣшить въ вѣрѣ вашей, чтобы никто не поколебался въ скорбяхъ сихъ. Посему— продолжаетъ нѣсколько послѣ апостолъ,—не терпя болѣе, я послалъ (его) узнать о вѣрѣ вашей, чтобы какъ не искусилъ васъ искуси-

---

[1]) Дѣян. VIII, 38.

[2]) Дѣян. XIII, 5: *εἶχον δὲ (καὶ) Ἰωάννην ὑπηρέτην*; „имѣли при себѣ Іоанна для служенія“.

тель, и не сдѣлался тщетнымъ трудъ нашъ» [1]). Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею діаконы изображаются какъ священная должность, на которую поставляются чрезъ рукоположеніе лица, испытанныя въ нравственныхъ качествахъ и образѣ жизни, подобно епископамъ и пресвитерамъ [2]).

Такъ разнообразны стороны діаконской должности по Св. Писанію! Діаконъ—и служитель бѣднымъ, и проповѣдникъ Евангелія (благовѣстникъ) и священнослужитель, и парочитый посланникъ апостола, какъ бы замѣститель его, и служитель его. Если мы примѣнимъ установленную въ предыдущихъ §§ классификацію полномочій церковной власти къ этимъ чертамъ діаконской должности, то она опредѣлится такимъ образомъ: діаконъ апостольской церкви имѣлъ полномочія и священной и правительственной власти. Полномочія первой—право учительства или благовѣствованія, право священнослуженія. Полномочія второй: право распоряженія имуществомъ, назначеннымъ для бѣдныхъ, правоспособность къ исполненію нарочитыхъ порученій апостола по части надзора за благоустройствомъ той или иной общины церковной; сотрудничество и служеніе апостолу въ его служеніи. Весьма естественно предполагать, что при такихъ полномочіяхъ общественное положеніе и значеніе діаконовъ въ церкви апостольскаго вѣка было очень важно. Лехлеръ — въ цитованной книгѣ, по нашему мнѣнію вѣрно характеризуетъ его, когда говоритъ: «Положеніе діаконовъ въ обществѣ церкви *апостольскаго вѣка* было много важнѣе, чѣмъ это обыкновенно представляютъ. Ибо во 1-хъ уже одно то, что діаконство было первою (по времени) должностью послѣ апостоловъ, и избранные въ эту должность семь были безъ сомнѣнія мужи и прежде того пользовавшіеся общимъ уваженіемъ, ведетъ съ необходимостью къ предположенію, что въ обществѣ христіанскомъ это были почетнѣйшія лица. Во 2-хъ, чрезъ постоянное обращеніе ихъ съ апостолами необходимо переходило на нихъ, кромѣ такъ-сказать оффиціальнаго почета, и то высокое личное уваженіе со стороны вѣрующихъ, какое оказываемо было самимъ апостоламъ. Ибо въ церкви апостольскаго вѣка рядомъ со всѣмъ смиреніемъ и братскимъ равенствомъ общенія господствовало и глубокое чувство благоговѣнія къ божественно-установленнымъ должностямъ и искреннее чувство уваженія къ ихъ носителямъ» [3]).

---

[1]) I Ѳессалон. III, 2—5.
[2]) Тимоѳ. III, 8—13.
[3]) Lechler l. c. § 173.

Вторымъ по времени установленіемъ съ священно-начальственными полномочіями въ церкви апостольскаго вѣка были *пресвитеры*. Для исторіи сего установленія въ Св. Писаніи имѣются слѣдующія данныя.

Около 10-ти лѣтъ спустя по избраніи семи діаконовъ ап. Павелъ въ сопровожденіи Варнавы путешествуетъ во Іерусалимъ для доставленія собранной въ Антіохіи милостыни церкви іерусалимской. Ибо на основаніи пророчества Агава объ имѣющемъ быть повсемѣстномъ голодѣ антіохійскіе братія постановили оказать пособіе братіямъ во Іудеѣ и сдѣланый съ сею цѣлію сборъ послать *къ пресвитерамъ* чрезъ Варнаву и Савла [1]). Въ этомъ извѣстіи мы встрѣчаемъ самое первое упоминаніе о второй церковной должности апостольскаго вѣка, впослѣдствіи являющейся уже неизмѣннымъ элементомъ въ составѣ церковнаго общества. Въ дальнѣйшихъ извѣстіяхъ книги Дѣяній мы встрѣчаемся съ пресвитерами то какъ съ ближайшими совѣтниками апостоловъ, то какъ съ начальниками отдѣльныхъ христіанскихъ обществъ. Но когда и какъ *возникла* эта должность въ церкви — въ отвѣтъ на это приходится сказать только слѣдующее: о происхожденіи пресвитеровъ въ церкви іерусалимской въ Писаніи нѣтъ рѣшительно никакихъ извѣстій; вышеприведенное свидѣтельство говоритъ только, что въ сей церкви въ данный моментъ были уже пресвитеры. Только относительно *способа* установленія этой должности въ другихъ церквахъ сохранилось нѣсколько извѣстій. Въ XIV гл. книги Дѣяній говорится, что Павелъ и Варнава проходя чрезъ Листру, Иконію, Антіохію *рукоположили* христіанамъ этихъ странъ *пресвитеровъ* къ каждой церкви. Съ этого момента пресвитерство становится повсемѣстнымъ въ церкви установленіемъ, занимающимъ высокое въ ней положеніе. Посольство изъ Антіохіи для разрѣшенія вопроса объ обрѣзаніи отправляется къ апостоламъ и *пресвитерамъ;* апостольскій-іерусалимскій соборъ, собравшійся по сему случаю, составляется изъ апостоловъ и *пресвитеровъ* [2]). Прощаясь съ христіанами Асійской церкви ап. Павелъ поручаетъ пресвитерамъ Ефеса стадо Христово, въ которомъ Духъ Святый поставилъ ихъ епископами, чтобы пасти его, напоминаетъ имъ объ обязанностяхъ, какія онъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ день и ночь со слезами внушалъ имъ и въ исполненіи которыхъ онъ самъ въ себѣ подавалъ примѣръ [3]). Обращаясь къ Іерусалимской церкви мы опять

[1]) Дѣян, XI, 28—30.
[2]) Дѣян. XV.
[3]) Дѣян. XX.

встрѣчаемъ пресвитеровъ, вмѣстѣ съ Іаковомъ составляющихъ какъ бы синедріонъ съ такимъ значеніемъ, что даже ап. Павелъ счелъ нужнымъ подчиниться рѣшенію этого синедріона относительно своего поведенія, modus vivendi во время пребыванія въ Іерусалимѣ [1]).

По посланіямъ св. апостоловъ пресвитеры представляются также точно установленіемъ, занимающимъ высокое положеніе въ мѣстныхъ христіанскихъ обществахъ. Минуемъ тѣ мѣста въ сихъ посланіяхъ, гдѣ они называются собственнымъ именемъ и упоминаемъ о тѣхъ, въ коихъ описательно они обозначаются эпитетами, изображающими ихъ положеніе въ христіанскомъ обществѣ. Въ посланіи къ Галатамъ апостолъ внушаетъ, чтобы наставляемый словомъ дѣлился всякимъ добромъ съ наставляющимъ [2]). Въ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ: «просимъ васъ, братіе, уважать трудящихся у васъ и предстоятелей вашихъ во Господѣ, и вразумляющихъ васъ [3]). Въ посланіи къ Евреямъ апостолъ заповѣдуетъ: поминайте наставниковъ вашихъ *(ἡγουμένων)*, которые проповѣдали вамъ слово Божіе (Евр. XIII, 7). Снесеніе этихъ мѣстъ апостольскихъ посланій съ тѣми, гдѣ изображаются свойства службы *пресвитеровъ*, приводитъ къ убѣжденію, что и именемъ этихъ *προϊστάμενοι*, *ἡγουμένοι*, *κατηχοῦντες τῷ λόγῳ* обозначаются именно пресвитеры. Апостолъ Петръ завѣщаетъ пресвитерамъ: «пасите Божіе стадо, которое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно *(ποιμάνατε.... ἐπισκοποῦντες)* [4]). Въ дѣяніяхъ ап. Павелъ заповѣдуетъ пресвитерамъ: внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями пасти церковь Господа и Бога *(ἐπισκόπους ποιμαίνειν τὴν ἐκκλησίαν Θεοῦ)* [5]). Относительно пресвитеровъ въ 1 Посланіи къ Тимоѳею апостолъ даетъ такое наставленіе: «достойно начальствующимъ пресвитерамъ *(οἱ καλῶς προεστῶτες πρεσβύτεροι)* должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи *(κοπιῶντες ἐν λόγῳ καὶ διδασκαλίᾳ)* [6]). Если ко всему этому присоединимъ спеціально пресвитерское полномочіе и обязан-

---

[1]) Дѣян. XXI, 18—26.

[2]) Галат. VI, 6: *Κοινωνείτω ὁ κατηχούμενος τὸν λόγον τῷ κατηχοῦντι — ἐν πᾶσιν ἀγαθοῖς.*

[3]) Ѳессалон. V, 12: „*Ἐρωτῶμεν... εἰδέναι τοὺς κοπιῶντας. .. καὶ προϊσταμένους ὑμῶν... καὶ νουθετοῦντας ὑμᾶς*“. Ср. Римл. XII, 8: *προϊστάμενος ἐν σπουδῇ...*

[4]) 1 Петр. V, 1.

[5]) Дѣян. XX, 28.

[6]) 1 Тим. V, 17.

ность, выраженныя въ посланіи Іакова [1]), то предъ нами выступитъ ясно то важное значеніе, какое занимали пресвитеры въ строѣ церкви апостольскаго вѣка.

Но тѣмъ достопримѣчательнѣе то обстоятельство, что о возникновеніи этого церковнаго установленія въ Св. Писаніи Новаго Завѣта рѣшительно нѣтъ упоминанія. Этотъ новый членъ въ составѣ церковной іерархіи представляется возникшимъ какъ будто не чрезъ особый учредительный актъ, совершенный апостолами (какъ напр. установленіе діаконовъ), ибо въ противномъ случаѣ непонятно умолчаніе о такомъ важномъ событіи со стороны писателя Дѣяній апостольскихъ. Это обстоятельство приводитъ къ предположенію, что установленіе пресвитерства по крайней мѣрѣ въ церкви іерусалимской или вообще среди христіанъ изъ іудеевъ не было дѣйствительно какимъ-либо самостоятельнымъ дѣйствіемъ апостоловъ, а возникло само собою чрезъ обращеніе ко Христу старѣйшинъ (пресвитеровъ) іудейскихъ. Лехлеръ, подробно и обстоятельно развившій эту гипотезу, въ заключительныхъ выводахъ своей аргументаціи говоритъ слѣдующее: «чтобы убѣдиться въ законности такого предположенія, должно принять во вниманіе ту тѣсную связь между христіанами изъ іудеевъ перваго десятилѣтія апостольской исторіи и ветхозавѣтнымъ культомъ. Можно положительно сказать, что 12 апостоловъ со множествомъ вѣрующихъ по своимъ правамъ, по образу и складу жизни за это время были никто иные какъ іудеи, увѣровавшіе во Іисуса, какъ Мессію. Что это было такъ, видно не только изъ неопустительныхъ посѣщеній ими храма и точнаго соблюденія предписаній Моисея—что въ особенности рельефно выступаетъ въ дѣятельности Іакова, но и изъ того, что они стояли въ столь же тѣсной связи и съ синагогою даже во время апостольскаго собора (слѣд. 17 лѣтъ спустя по вознесеніи Господа и 14-ть по обращеніи Павла) [2]). Но при такихъ обстоятельствахъ христіане изъ іудеевъ едва ли могли имѣть какихъ-либо *собственныхъ пресвитеровъ* (т. е. замѣнявшихъ пресвитеровъ или старѣйшинъ іудейскихъ). Была еще слишкомъ

---

[1]) Іаковъ, 5, 14: болитъ ли кто въ васъ да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне.

[2]) Свою рѣчь на Соборѣ Іаковъ заключилъ такъ: „посему... написать имъ чтобы они воздержались отъ оскверненнаго идолами, отъ удавленика, блуда, крови *ибо законъ Моисеевъ* отъ древнихъ родовъ *по всѣмъ городамъ имѣетъ проповѣдующихъ его и читается въ синагогахъ каждую субботу*“ (Дѣян. XV, 21).

свѣжа память о значеніи старѣйшинъ—пресвитеровъ какъ начальниковъ племенныхъ, общинныхъ и въ этомъ качествѣ представлявшихъ организующій элементъ въ народной жизни іудеевъ Чѣмъ же иначе, какъ не установленіемъ своихъ собственныхъ и особыхъ старѣйшинъ христіане изъ іудеевъ могли бы порвать рѣшительно свою связь съ ветхозавѣтнымъ строемъ. Такое отношеніе прямо соединялось бы съ отказомъ подчиненія этимъ старѣйшинамъ въ пользу своихъ. Но не какъ новый народъ Божій выступали въ мірѣ христіане, а лишь какъ представители особаго направленія іудейской вѣры, для обозначенія котораго достаточно было выраженія: «секта» Дѣян. XXIV, 14) [2]).

Мы далеки, конечно, отъ того, чтобы вполнѣ раздѣлять это мнѣніе. Ибо не говоря уже о томъ, что въ посланіи Іакова *пресвитеры* христіанскіе прямо называются «πρεσβύτεροι τῆς ἐκκλησίας» [3]) — пресвитерами *церкви*, а не пресвитерами того или иного синагогальнаго общества или іудейскаго города, представляется ни съ чѣмъ несообразнымъ предполагать возникновеніе въ церкви Христовой такого важнаго, существеннаго установленія, какъ установленіе пресвитеровъ, дѣломъ случайнымъ. Мало убѣдительно и то соображеніе, что христіане изъ іудеевъ перваго десятилѣтія сохраняли живую связь съ храмомъ, синагогами и бытовою жизнію своихъ прежнихъ единомышленниковъ и соотечественниковъ. Правда, что они посѣщали храмъ и синагогу, но уже какъ іудеи «увѣровавшіе во Христа» — отличіе не малое, какъ повидимому желаетъ представлять себѣ Лехлеръ, а весьма существенное, измѣнявшее все міросозерцаніе іудея, всѣ прежнія отношенія его. Въ храмѣ и синагогахъ христіане по-преимуществу проповѣдывали Евангеліе, наступленіе царства Мессіи и чрезъ это до того рѣзко отличали себя въ глазахъ іудеевъ, что послѣдніе производили нерѣдко возмущенія и открытыя гоненія на христіанъ. Правда и то, что весьма много старѣйшинъ іудейскихъ обращались ко Христу: но соединялось ли это обращеніе съ сохраненіемъ ими и своего прежняго званія при синагогахъ? Едва ли можно утвердительно отвѣчать на этотъ вопросъ. Раціональнѣе предполагать противное: увѣровавшій во Христа Распятаго іудеями долженъ былъ порвать связь съ ними, а если это былъ старѣйшина — лишиться своего прежняго положенія. Значеніе и положеніе его въ новомъ обществѣ, въ которое онъ вступилъ съ принятіемъ крещенія, опредѣлялось уже личными его достоинствами, а отнюдь не прежнимъ оффиціальнымъ его положеніемъ. Конечно, справедливо пред-

[1]) Lechler, I, c. S. 196.
[2]) Іаков., V, 14.

полагать, что старѣйшины, обратившіеся ко Христу, сравнительно съ прочими своими согражданами отличались и болѣе высокими нравственными качествами, и могли скорѣе—въ силу сего—достигнуть всеобщаго уваженія и въ новомъ обществѣ и скорѣе прочихъ достигнуть званія *церковнаго* пресвитерства; справедливо далѣе предполагать, что пресвитерство церкви — какъ институтъ — находило себѣ нѣкоторую опору, утверждалось подъ нѣкоторымъ вліяніемъ весьма долгое время державшагося среди іудеевъ института старчества, по— и только. Далѣе этого предполагать что-либо будетъ по нашему мнѣнію—безосновательно.

Мы не находимъ свидѣтельствъ относительно *способа*, какимъ производимы были въ должность пресвитера въ іерусалимской церкви; но имѣемъ положительное свидѣтельство, что въ Иконіи, Листрѣ, Антіохіи Павелъ и Варнава «рукоположили» пресвитеровъ. Едва ли сомнѣваться можно въ томъ, что эти св. благовѣстники въ данномъ случаѣ дѣйствовали, снимая примѣръ съ матерней, іерусалимской церкви, въ которой пресвитеры уже были. Эта церковь въ теченіе всего апостольскаго періода служила образцомъ для иныхъ церквей. Здѣсь рѣшались всѣ вопросы, возбуждавшіе недоумѣніе въ иныхъ христіанскихъ обществахъ. Посему есть полное основаніе заключать, что и вышеозначенный фактъ рукоположенія пресвитеровъ былъ совершенъ по примѣру и по образцу рукоположенія, принятаго въ іерусалимской церкви.

По отмѣченнымъ выше чертамъ, въ коихъ пресвитерская должность представляется книгою Дѣяній и апостольскими посланіями, она рѣзко отличается отъ должности діаконской. Пресвитеры суть начальствующія лица въ данномъ, мѣстномъ христіанскомъ обществѣ — *προεστώτες, ἡγουμένοι*; вѣрные должны по заповѣди апостольской подчиняться и покоряться имъ; они несутъ отвѣтственность предъ Богомъ о ввѣренныхъ имъ душахъ; они—*προϊστάμενοι*, предстоятели церкви, по отношенію къ которымъ вѣрные должны оказать полное уваженіе и воздаватьчесть; они—*ποιμένες*—пастыри руководящіе вѣрныхъ въ благочестіи и жизни по заповѣдямъ Господнимъ и апостольскимъ, *ἐπίσκοποι*—блюстители вѣры и нравственности, они — учители, оглашающіе паству свою словомъ истины; они совершители христіанскаго Богослуженія не только общественнаго, но и частнаго, по требованію частныхъ (болящихъ) членовъ паствы своей. Апостолы благовѣстники оставляютъ на нихъ попеченіе и отвѣтственность за вѣрныхъ, поручая пастырской попечительности пресвитеровъ утвердить ихъ въ вѣрѣ и доброй жизни, отстранять отъ соблазновъ внутреннихъ и отъинуду приходящихъ.

Нѣтъ нужды разъяснять потребность въ этой должности именно въ вѣкъ апостольскій: дѣло такъ само собою ясно и естественно. Апостольская проповѣдь шла необыкновенно успѣшно: нерѣдко одна вдохновенная проповѣдь, первое же благовѣстіе апостола безповоротно привлекало ко Христу все множество слушающихъ—было ли это благовѣстіе услышано на площади, въ синагогѣ, даже въ самомъ ареопагѣ аѳинскомъ. Иначе и быть не могло, если въ цѣляхъ Основателя церкви было предопредѣлено, чтобы благовѣстіемъ апостоловъ оглашена была вселенная [1]). Въ святой ревности къ исполненію этого предопредѣленія, каковое было заповѣдію для апостоловъ, они не должны были подолгу оставаться въ мѣстахъ благовѣствованія своего, но должны были переходить съ мѣста на мѣсто. Но можно ли было оставлять и новопросвѣщенное общество безъ руководства, безъ надзора, безъ дальнѣйшаго просвѣщенія въ отношеніи вѣры, нравственности, образа жизни, требуемой вѣрою? Должность пресвитеровъ—епископовъ, пастырей и учителей—такъ характеризуется пресвитерское служеніе въ Св. Писаніи, — какъ нельзя лучше удовлетворяла этому требованію. Нельзя опускать изъ виду и того, что въ первенствующей церкви дѣйствіе благодати крещенія и рукоположенія апостольскаго весьма нерѣдко сопровождалось проявленіями необычайныхъ благодатныхъ дарованій (харизмы). Это обиліе дарованій въ неупорядоченномъ внѣшне приложеніи производило даже нѣкоторое разстройство въ церкви, какъ свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ. И опять эти явленія вызывали потребность въ установленіи пресвитеровъ—*προεστῶτες, προϊστάμενοι*: начальниковъ, которымъ прочіе должны повиноваться, коихъ распоряженія должны быть уважаемы, кои должны отъ всѣхъ пользоваться ограждающимъ достоинство и авторитетъ уваженіемъ, честью.

Такъ, естественное теченіе жизни христіанской вызывало установленіе учрежденій, предначертанныхъ божественнымъ предвѣдѣніемъ Основателя церкви! Должность пресвитеровъ установлена была тогда, когда въ ней явилась настоятельная потребность, и установленіемъ ихъ эта потребность была удовлетворена. Новопросвѣщаемыя христіанскія общества въ нихъ получили руководителей, учителей, пастырей и епископовъ. Апостолы препоручили имъ бо́льшія по сравненію съ діаконскими полномочія и возложили на нихъ болѣе трудныя обязанности, которыя дотолѣ они несли сами. Но они сами съ

[1]) Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари... Шедше научите вся языки крестяще ихъ...

наиболѣе совершенными изъ своихъ учениковъ несли еще обязанности благовѣстниковъ и лично осуществляли права и высшаго надзора, высшаго епископства надъ всею церковію, въ коей уже различались отдѣльныя христіанскія общества или церкви. Въ посланіяхъ апостола Павла уже поименовываются церкви: Коринѳская [1]), Галатійская [2]), Ѳессалоникійская [3]). Упоминаются кромѣ того отдѣльныя общества «съ епископами и діаконами» [4]). Пресвитеры, которые въ нѣкоторой мѣрѣ отправляли и обязанности епископства и посему иногда называются и *епископами*, были рукополагаемы, какъ и діаконы, самими апостолами смотря по потребностямъ данной общины и управляли ею въ отсутствіи апостола, но однако же *подъ его верховнымъ надзоромъ*. Апостолы, каждый въ отдѣльности посѣщали по временамъ эти общества и исправляли замѣченные въ нихъ недостатки, равно какъ и довершали оставленное до времени «не оконченнымъ» [5]). Но они дѣлали это не только непосредственно и лично, а и чрезъ посланія и чрезъ особо уполномоченныхъ на то лицъ, именно наиболѣе ревностныхъ благовѣстниковъ, подвизавшихся съ ними въ проповѣданіи Евангелія. Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ подготовительный моментъ къ установленію дальнѣйшей, *высшей, епископской* должности.

Въ посланіяхъ апостола Павла встрѣчаются неоднократно извѣстія о нарочито уполномоченныхъ апостоломъ лицахъ въ ту или иную церковь. Эти уполномоченные дѣйствуютъ какъ замѣстители апостола—всѣми правами его, и апостолъ, посылая такого уполномоченнаго, заповѣдуетъ оказывать ему уваженіе и исполнять его распоряженія такъ, какъ бы они исходили отъ самого апостола. Тимоѳей и Титъ, по преданію церкви бывшіе епископами Ефеса и Крита, по посланіямъ ап. Павла являются уполномоченными апостола въ церквахъ коринѳской и ѳессалоникійской, не говоря уже о церквахъ ефесской и критской, въ коихъ они въ послѣдніе годы жизни ап. Павла представляются пребывающими неотлучно. О Тимоѳеѣ, посылая его въ Коринѳъ для вразумленія и благоустроенія церкви, взволнованной образовавшимися тамъ раздѣленіями на партіи, апостолъ пишетъ: «для сего я послалъ къ вамъ Тимоѳея, моего возлюбленнаго и вѣр-

---

[1]) 1 Коринѳ. I, 2. 2 Коринѳ. I, 1.
[2]) Галат. I, 2.
[3]) Ѳессалон. I, 1.
[4]) Филип. I, 1.
[5]) 2 Тим. сего ради оставивъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправиши.

наго въ Господѣ сына, который *напомнитъ* вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, *какъ Я учу* вездѣ, во всякой церкви» [1]). Въ посланіи къ ѳессалоникійцамъ ап. Павелъ называетъ Тимоѳея своимъ сотрудникомъ въ благовѣствованіи и говоритъ, что онъ посланъ къ ѳессалоникійцамъ для утвержденія ихъ и утѣшенія въ вѣрѣ, что онъ послалъ узнать о вѣрѣ ихъ, чтобы какъ не искусилъ ихъ искуситель и не сдѣлался тщетнымъ трудъ его [2]). О Титѣ апостолъ въ посланіи къ коринѳянамъ свидѣтельствуетъ: «это — мой товарищъ и сотрудникъ у васъ [3]). Въ приведенныхъ мѣстахъ не видно, какія въ частности порученія возложены были на этихъ нарочитыхъ посланниковъ апостола и въ чемъ состояли полномочія имъ дарованныя. И то и другое раскрыто полно въ пастырскихъ посланіяхъ. Если мы и не имѣемъ достаточныхъ основаній предполагать, что и въ прежде упомянутыхъ посольствахъ Тимоѳей и Титъ осуществляли тѣ же самыя полномочія, какія изображены въ пастырскихъ посланіяхъ, то для насъ важно и то уже, что впослѣдствіи, т.-е. въ самый поздній періодъ апостольской исторіи никто иной, а именно эти сотрудники апостоловъ въ благовѣствованіи облечены были такими полномочіями.

Тимоѳей и Титъ были не единственными благовѣстниками, впослѣдствіи ставшими постоянными замѣстителями апостоловъ въ отдѣльныхъ церквахъ. Апостолъ Павелъ упоминаетъ изъ таковыхъ лицъ: Климента [4]) впослѣдствіи епископа римскаго, Крискента, Луку и Марка [5]). Но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что и прочіе апостолы имѣли таковыхъ же сотрудниковъ въ благовѣствованіи и въ новоустрояемыхъ ими церквахъ снабдѣвали ихъ такими полномочіями, какъ и ап. Павелъ своихъ сотрудниковъ. Достопримѣчательно, что чинъ благовѣстниковъ или евангелистовъ занимаетъ высокое мѣсто въ составѣ церковныхъ лицъ, исчисляемыхъ апостоломъ Павломъ въ посланіи къ ефесянамъ: Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители» [6]). Если выдѣлить изъ сего перечня чиновъ церковной епархіи чинъ пророковъ, то въ ряду непрерывно дѣйствующихъ церковныхъ чиновъ

---

[1]) 1 Кор. IV, 17.
[2]) 1 Ѳессалон. III, 2—5.
[3]) 2 Коринѳ. VIII, 23.
[4]) Филип. IV, 3.
[5]) 2 Тимоѳ. IV, 10.
[6]) Ефес. IV, 11.

чинъ евангелистовъ занимаетъ второе послѣ апостоловъ мѣсто и высшее пастырей и учителей. Безъ сомнѣнія, высокое мѣсто соотвѣтствовало и ихъ высокому положенію и значенію въ церкви. Этимъ и объясняется, почему въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ апостолъ Павелъ (предполагается—и другіе апостолы) посылалъ благовѣстниковъ.

Въ Свящ. Писаніи Новаго Завѣта нѣтъ упоминанія объ установленіи епископскаго чина, (какъ нѣтъ упоминанія и объ установленіи пресвитерства); на этомъ основаніи обыкновенно полагаютъ, что епископство въ позднѣйшемъ смыслѣ явилось уже въ вѣкъ послѣапостольскій и образовалось постепенно изъ пресвитерства. Предсѣдатель пресвитеріума съ теченіемъ времени пріобрѣталъ болѣе и болѣе значенія и вѣса въ общинѣ и въ самомъ пресвитеріумѣ и такимъ путемъ возросъ до превращенія въ отдѣльный институтъ епископа.

Это объясненіе происхожденія епископскаго званія противорѣчитъ и общему церковному преданію и ходу развитія церковнаго устройства, изображаемому въ самомъ Свящ. Писаніи. Такъ, при такомъ объясненіи происхожденія епископскаго званія мы не знали бы, что̀ сдѣлать съ слѣдующими свидѣтельствами Св. Иринея Ліонскаго: «(episcopis), quibus (apostoli) ipsas ecclesias committebant; valde enim perfectos et irreprehensibiles in omnibus eos volebant esse, quos et *successores* relinquebant *suum* ipsorum *locum magisterii* tradentes» [1]). «Omnes enim hi (haeretici) valde posteriores sunt quam *episcopi*, quibus apostoli tradiderunt ecclesiam [2]). Здѣсь рѣчь идетъ не о *пресвитерахъ* (которые въ Писаніи дѣйствительно называются иногда епископами и апостольское происхожденіе коихъ несомнѣнно), ибо пресвитеры нигдѣ въ Писаніи не называются преемниками—successores—апостоловъ; нельзя къ пресвитерамъ примѣнить и сихъ словъ: (quibus) suum locum magisterii tradentes. Главнымъ призваніемъ пресвитеровъ было по Св. Писанію не учительство, а управленіе и пастырство. Здѣсь св. Ириней разумѣетъ епископовъ, а между тѣмъ говоритъ, что *апостолы* поручили имъ церковь. Мы не знали бы, что̀ сдѣлать и съ свидѣтельствомъ того же св. Иринея о Поликарпѣ Смирнскомъ, который не только наученъ былъ апостолами и обращался со многими видѣвшими Христа, но и поставленъ былъ во епископа апостолами въ Асію въ церкви Смирнской» [3]). Что оставалось бы сдѣлать намъ

---

[1]) Contr. haer. III, 3. § 1.
[2]) Ibid. V, 20. § 1
[3]) Contr. haer. III, 3, 4.

съ общецерковнымъ преданіемъ о епископствѣ праведнаго Іакова брата Господня? Какъ послѣ сего смотрѣть на посланія св. Игнатія Богоносца, такъ сильно внушающія долгъ повиновенія епископамъ? Все это пришлось бы отрицать, отвергать. Такъ дѣйствительно и поступаютъ отрицающіе божественное и апостольское установленіе епископства. Но отрицаніе — не объясненіе. Всецерковное убѣжденіе въ богоустановленности епископства и ясныя свидѣтельства о семъ мужей апостольскихъ—факты, съ которыми приходится считаться и опровергнуть существованія коихъ простымъ отрицаніемъ нельзя. Кромѣ того и по ходу развитія церковнаго устройства, изображеннаго въ Св. Писаніи вытекаетъ съ необходимостію божественно-апостольское установленіе епископства.

Мы видѣли, что установленіе діаконства и пресвитерства совершалось постепенно по мѣрѣ потребностей христіанской жизни и видѣли также, что пресвитерство не было завершительнымъ установленіемъ въ глазахъ апостоловъ: они не вручали пресвитерамъ церкви въ безконтрольное управленіе, но внимательно наблюдали за ними и въ важныхъ случаяхъ отправляли къ нимъ своихъ нарочито уполномоченныхъ. Ясное дѣло, что управленіе церковію чрезъ пресвитеровъ было явленіемъ лишь временнымъ возможнымъ лишь при жизни самихъ апостоловъ. Вопросъ—кто долженъ замѣстить ихъ, необходимо долженъ былъ рѣшиться къ концу апостольскаго вѣка и уже въ посланіяхъ апостольскихъ мы видимъ, какъ онъ былъ разрѣшенъ. Не пресвитерамъ, находившимся въ Ефесѣ, не коллегіи ихъ поручаетъ апостолъ церковь ефесскую, но Тимоѳею благовѣстнику, ревностному сотруднику своему; равнымъ образомъ и церковь острова Крита поручается апостоломъ Титу—другому благовѣстнику. Такимъ образомъ, благовѣстникъ, ближайшее довѣренное лице апостола становится его замѣстителемъ въ мѣстной христіанской общинѣ; онъ начальникъ въ ней, благоустроитель порядка ея, судія надъ всѣми сочленами, включая сюда и пресвитеровъ; продолжатель дѣла апостола, довершитель недоконченнаго самимъ апостоломъ; онъ и высшій въ ней учитель. Преемство апостольской власти и служеніе апостольства, по мысли ап. Павла, долженствуетъ перейти не на пресвитеровъ мѣстной общины, но на одного изъ благовѣстниковъ, назначеннаго на то самимъ апостоломъ. Безъ сомнѣнія въ столь важномъ дѣлѣ внѣшняго устройства церкви ап. Павелъ дѣйствовалъ не своеобразно какъ-либо, а совершенно сходно съ прочими апостолами, и дѣйствовалъ при томъ не по собственному плану и произволенію,

а лишь осуществлялъ намѣреніе и волю Основателя церкви. Общецерковное преданіе о епископствѣ Іакова брата Господня въ іерусалимской церкви въ этомъ отношеніи проливаетъ столь же значительный свѣтъ, какъ и въ разсужденіи вопроса о происхожденіи служенія діаконскаго и пресвитерскаго. Церковь іерусалимская шла впереди и служила образцомъ для прочихъ церквей какъ въ установленіи діаконства и пресвитерства, такъ и въ установленіи епископства. Ап. Павелъ, дѣйствовавшій въ первомъ отношеніи согласно съ практикою церкви іерусалимской, не могъ какъ-либо иначе дѣйствовать и въ важнѣйшемъ вопросѣ церковнаго устройства — установленіи преемничества апостольскаго — епископства. Достойно примѣчанія, кромѣ того, и то обстоятельство, что ап. Павелъ выражаетъ законъ о епископствѣ въ строго категорической формѣ: «вѣрно слово»; «подобаетъ епископу быти» [1]). Но въ такой категорической формѣ апостолъ не высказываетъ своихъ собственныхъ совѣтовъ или наставленій, а только заповѣди и повелѣнія Господни Здѣсь — достаточно сильное основаніе полагать, что установленіе епископа, какъ единоличнаго замѣстителя апостола, совершено было апостолами не иначе, какъ по предначертанному и преподанному имъ плану самого Основателя церкви.

Итакъ по ходу развитія церковнаго устройства въ вѣкъ апостольскій выходитъ, что по времени происхожденія епископство занимаетъ третье мѣсто и служитъ завершительнымъ моментомъ въ образованіи іерархіи церковной апостольскаго вѣка. Отдалять происхожденіе епископства за черту апостольскаго періода значитъ идти въ разрѣзъ съ ходомъ развитія устройства церкви, ясно изображаемаго св. Писаніемъ. Мало того, признать происхожденіе епископства въ вѣкъ послѣапостольскій, какъ дальнѣйшую ступень послѣ пресвитерства въ развитіи церковнаго устройства — значитъ допустить очевидную несообразность, противорѣчащую достоинству устроительной мудрости апостоловъ и церковной исторіи. Если епископальная форма болѣе совершенна по сравненію съ пресвитеріанскою: то странно предполагать, что св. апостолы остановились въ устройствѣ церкви на низшей формѣ и уже только ученики ихъ, по смерти ихъ додумались до болѣе совершенной и на мѣсто *апостольской* ввели въ церковь ими самими изобрѣтенную.—Вѣкъ послѣапостольскій представляется историческими свидѣтельствами крайне неблагопріятнымъ для какого-либо усовершенствованія во внѣшнемъ устройствѣ церкви. За это

[1]) Тимоѳ. III. 1—2.

время мы видимъ жестокія гоненія и возникновеніе ересей: по сравненію съ вѣкомъ апостольскимъ это былъ вѣкъ не только не лучшій, но вѣкъ тяжелый и бѣдный, церковь, если позволительно такъ выразиться находилась въ критическомъ положеніи. И неужели въ этотъ то вѣкъ церковь и сдѣлала прогрессивный шагъ въ своемъ устройствѣ по сравненію съ вѣкомъ предшествовавшимъ? Предполагать это значитъ предполагать совершенную историческую несообразность. Скудныя историческія свидѣтельства объ этомъ времени, писанія мужей апостольскихъ, св. Иринея, Іустина мученика говорятъ повидимому совершенно противоположное. Они говорятъ именно, что за это время церковь была и именно въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей строго *консервативна*. Ея усилія направлены были на сохраненіе въ точности ученія проповѣданнаго апостолами, ихъ заповѣдей и учрежденій. Мужи апостольскіе, *пророки и благовѣстники* [1]), обходя разныя церкви, наставляли и убѣждали христіанъ ревностно соблюдать устроенное и заповѣданное апостолами, наблюдали за тѣмъ, всюду ли единообразно исповѣдуется ученіе, соблюдаются установленія, и исправляли несогласное съ симъ. Новшества вводились еретиками, а церковь твердо стояла на преданіи и установленіи апостольскомъ. Что во II-мъ вѣкѣ въ числѣ таковыхъ почиталась и іерархическая степень епископа—объ этомъ весьма ясно свидѣтельствуютъ посланія св. Игнатія Богоносца и книги противъ ересей св. Иринея Ліонскаго. «Старайтесь все дѣлать въ единомысліи съ Богомъ *подъ управленіемъ* епископа предсѣдательствующаго на мѣсто Бога, пресвитеровъ, занимающихъ мѣсто собора апостоловъ, и діаконовъ сладчайшихъ мнѣ, коимъ вверена служба Іисуса Христа» [2])—пишетъ св. Игнатій Богоносецъ. «Безъ епископа никто не дѣлай ничего касающагося церкви. Только ту евхаристію должно почитать несомнѣнною, которая совершена епископомъ, или кому онъ самъ позволитъ. Гдѣ будетъ епископъ, тамъ долженъ быть и народъ, такъ какъ гдѣ Іисусъ Христосъ, тамъ и каѳолическая церковь. Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви, напротивъ, что одобритъ онъ, то и Богу пріятно, чтобы всякое дѣло было прочно и твердо» [3]). «Тѣ которые женятся и выходятъ за мужъ, должны вступить въ союзъ съ согласія епископа, дабы бракъ былъ о Господѣ,

---

[1]) Такъ назыв. *Ученіе 12-ти апостоловъ* еще знаетъ этихъ лицъ въ составѣ церков. общества.

[2]) Къ Магнез. гл. 6.

[3]) Къ Смирнян. гл. 8.

а не по похоти [1]). Пусть все будетъ во славу Божію.—Слушайтесь епископа, дабы и Богъ (послушалъ) васъ. Я порука за тѣхъ, которые повинуются епископу, пресвитерамъ и діаконамъ». Столь сильно выраженное требованіе повиновенія епископу, какъ лицу съ высшею въ церкви правительственною властью, было бы рѣшительно непонятно въ мужѣ апостольскомъ, если бы оно было направлено къ поддержанію не апостольскаго установленія, а *отступленія* отъ апостольскаго установленія, произведеннаго въ теченіе времени отъ смерти апостоловъ и до составленія св. Игнатіемъ его посланій (107 г.). Посему мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ столь почтеннаго канониста, какъ Биккель, что возникновеніе епископской должности произошло именно въ этотъ моментъ времени [2]). Оно противорѣчитъ общему преданію церкви и представляетъ историческую несообразность

Обращаясь за тѣмъ къ изображенію свойствъ епископа, въ его качествѣ замѣстителя и преемника апостола въ христіанскомъ обществѣ, мы на основаніи пастырскихъ посланій можемъ представить слѣдующія черты его:

1) Епископъ есть главное лицо при богослуженіи и долженъ прежде всего заботиться о неопустительномъ совершеніи его [3]).

2) Онъ совершитель рукоположенія въ должности пресвитера и діакона и въ семъ качествѣ долженъ внимательно относиться къ образу жизни и нравственнымъ свойствамъ рукополагаемыхъ лицъ.

3) Онъ есть начальникъ, наблюдатель и руководитель всѣхъ служителей церкви въ мѣстномъ христіанскомъ обществѣ — пресвитеровъ и діаконовъ. Онъ награждаетъ особенною честью тѣхъ, кто, ревностно отправляя свое служеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ несетъ подвиги въ словѣ ученія. Въ качествѣ начальника христіанскаго общества онъ печется о вспомоществованіи бѣднымъ, вдовицамъ, опредѣляя матеріальное обезпеченіе отъ церкви благочестивыхъ и добродѣтельныхъ изъ нихъ.

4) Онъ есть судья согрѣшающихъ противъ своего христіанскаго званія и своей церковной должности и не долженъ быть скорымъ къ принятію обвиненія на лицъ, исполняющихъ пресвитерское служеніе.

5) Онъ есть учитель вѣры; его дѣло есть дѣло благовѣстника; въ

---

[1]) Къ Поликарпу, гл. 5, 6.

[2]) Bickell, Geschichte d. Kirchenrechts. S. 136—146. Bd. 2.

[3]) „Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія“. 1 Тимоѳ. II, 1—8.

семъ качествѣ онъ долженъ бороться съ предразсудками, заблужденіями, ложными ученіями.

6) Онъ есть неусыпный пастырь ввѣренныхъ ему душъ и бдительный стражъ добрыхъ нравовъ христіанъ разныхъ общественныхъ положеній, пола и возраста.

7) Въ личной своей жизни онъ болѣе всего долженъ заниматься Свящ. Писаніемъ: слово вѣры и доброе ученіе — его питаніе [1]). Въ своихъ отношеніяхъ къ разнымъ членамъ паствы своей онъ долженъ сохранять достоинство, не входить въ пустыя словопренія, но авторитетнымъ словомъ руководить, наставлять, вразумлять и наказывать несовершенныхъ или согрѣшающихъ.

Для полной характеристики учрежденій апостольскаго вѣка съ церковно правительственными полномочіями намъ остается еще обратить вниманіе на самыя ихъ наименованія и указать отношеніе этихъ наименованій къ нѣкоторымъ другимъ наименованіямъ, которыя священные писатели употребляютъ тоже, по видимому, для чиновъ церковной іерархіи.

Въ наименованіяхъ *діаконъ*, *пресвитеръ* и *епископъ* обращаетъ на себя вниманіе та черта, что ими совсѣмъ не выражается характера *священной* власти ея носителей, но прямо указывается на внѣшній *правительственный* характеръ ихъ служенія церкви. Не левитъ, жрецъ, священникъ, первосвященникъ, учитель, пастырь, или пророкъ, но *слуга*, *старецъ*, *надзиратель* — вотъ титулы начальствующихъ въ церкви Христовой лицъ! И припоминается невольно мѣткое замѣчаніе Духовнаго Регламента, что «дѣло убо (епископа) великое, но честь никаковая почитай въ Писаніи знатная опредѣлена». [2]) По истинѣ, этими наименованіями обозначается не особенно высокое съ мірской точки зрѣнія *гражданское состояніе*. Да и съ *церковной* точки зрѣнія въ этихъ наименованіяхъ нѣтъ ничего, питающаго человѣческую гордость и высокомѣріе. Діаконъ, пресвитеръ и епископъ — что иное въ дому Божіемъ, въ церкви Христа, какъ не служители Его, отправляющіе порученное каждому *служеніе*? *Тако насъ* — говоритъ святый Апостолъ — *да* непщуетъ человѣкъ, яко *слуги христовыхъ* и строителей таинъ Божіихъ (I Кор. IV, ст. 1.). И заповѣдь Самаго Господа гласитъ: *иже хощетъ въ васъ быть болій, да будетъ всѣмъ слуга*. Тѣмъ не менѣе въ этихъ наименованіяхъ обозначается особенное положеніе въ обществѣ христіанскомъ означенныхъ

---

[1]) 1 Тимоѳ. IV, 6—14.

[2]) Духовный регламентъ: о епископахъ, п. 14.

лицъ, характеризующееся какъ обязанностями ихъ службы такъ и правами—полномочіями, необходимыми для отправленія этихъ обязанностей. Такъ въ наименованіи діаконъ мыслятся полномочія, необходимыя для исполненія обязанностей по служенію бѣднымъ братіямъ въ удовлетвореніи ихъ матеріальныхъ нуждъ, въ наименованіи пресвитеръ—полномочія по нравственному руководительству въ общинѣ и въ наименованіи епископъ— высшій надзоръ за всѣмъ составомъ лицъ ея, включая и служащихъ церкви. Сверхъ того, если принять во вниманіе, что наименованіе *пресвитеръ* и *епископъ* встрѣчаются уже въ переводѣ LXX-ти и употребляются здѣсь для обозначенія лицъ, пользовавшихся извѣстнымъ начальственнымъ положеніемъ въ родовыхъ и общинныхъ отношеніяхъ Іудейскаго народа [1]), то въ

---

[1]) Въ книгѣ Исходъ (гл. III, 16) читаемъ: „пришедъ убо собери *старцы* γερουσίαν) сыновъ израилевыхъ"; (ст. 18): „и внидеши ты и *старѣйшины* израилевы (γερουσία) къ Фараону". Въ гл. 17 Исхода; (ст. 5): „пойми съ собою отъ *старецъ людскихъ* (πρεσβυτέρων τοῦ λαοῦ). Здѣсь старцы представляются какъ бы въ переходномъ моментѣ отъ старшихъ въ родѣ къ оффиціальнымъ органамъ публичной власти. Мы еще не видимъ здѣсь какого либо оффиціальнаго акта облеченія сихъ старцевъ полномочіями: естественное старшинство и даетъ право быть представителемъ рода. Въ книгѣ Чиселъ (гл. XI) старцы являются уже въ собственномъ смыслѣ учрежденіемъ—правительственною коллегію, назначеніе въ которую совершается особеннымъ актомъ: „собери Ми седмдесять мужей отъ старецъ Израилевыхъ (ἀπὸ τῶν πρεσβυτέρων Ισραὴλ), ихъ же ты самъ вѣси, яко тіи суть старцы людстіи и книгочія ихъ (πρεσβύτεροι τοῦ λαοῦ καὶ γραμματεῖς αὐτων), и да приведеши я ко скиніи свидѣнія и да станутъ тамо съ тобою. И сниду и возглаголю тамо съ тобою и уйму духа, иже въ тебѣ и возложу на ня, *да подымутъ съ тобою устроеніе людей*, и не будеши водити ихъ ты единъ (ст. 16—17). „Силою этого божественнаго установленія *старцы* (πρεσβύτεροι) становятся какъ въ дѣлахъ цѣлаго народа израильскаго, такъ и въ дѣлахъ отдѣльныхъ родовъ и мѣстъ толкователями закона, судьями, народными представителями, совѣтниками царей и иныхъ правителей народа израильскаго. Съ такимъ значеніемъ ветхозавѣтные старцы продолжали существовать до времени установленія Новаго Завѣта". *Lechler*: Die neutestamentliche Lehre vom heiligen Amte Stuttgart 1857. S. 193.

Слово Ἐπίσκοπος встрѣчается напр. въ слѣдующихъ мѣстахъ у 70-ти: Числъ IV, 16: „Ελεαζὰρ υἱὸς Ααρων του ἱερεως (надсмотритель Елеазаръ сынъ Аарона жерца) (да пріиметъ) надсмотрѣніе (ἐπισκοπή) всея скиніи; Неемія XI, 3: „и сіи *начальницы страны*, иже обиташа во Іерусалимѣ и во градѣхъ іудиныхъ..... (см. 9) Іоиль сынъ Зехриинъ, настоятель надъ ними (Ιωὴλ υἱὸς Ζεχρὶ ἐπίσκοπος ἐπ' αὐτοὺς)... и настоятель ихъ *Сохріилъ* сынъ великихъ (ἐπίσκοπος Βαδὴλ υἱὸς των μεγάλων) (ст. 14) [„Начальникомъ надъ ними былъ *Завдіилъ* сынъ Гагедолима". Священныя книги ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ. СПБ. 1873]. Вообще терминъ ἐπίσκοπος какъ

этомъ обстоятельствѣ позволительно усматривать то намѣреніе св. Апостоловъ, чтобы надѣленныя церковною властью лица уже въ самыхъ наименованіяхъ своихъ видѣли всегда напоминаніе объ истинной мѣрѣ своей власти и чести и этимъ устраняли въ себѣ соблазнительную мысль о равенствѣ своемъ съ царями и владыками мірскими. Да, этими наименованіями какъ будто однажды навсегда предупреждались споры, къ сожалѣнію имѣвшіе впослѣдствіи дѣйствительно мѣсто себѣ въ отношеніяхъ церкви къ государству—споры о томъ, что́ выше—священная или царская власть? Имѣя въ виду выясненное нами ученіе Священнаго Писанія и отцевъ церкви объ *инородности* церковной власти по сравненію съ властію государственною, не трудно усмотрѣть неправильность самой постановки этого вопроса Какъ *разнородныя* понятія, власть священная и власть государственная не могутъ быть *сравниваемы* по степенямъ: ибо *сравнивается только однородное*. Весьма отвѣтственно, трудно, важно и высоко служеніе священника, но исключительно въ духовной сферѣ. онъ приноситъ молитву и жертву за самаго царя; но эта высота его служенія не соединена ни съ какимъ *гражданскимъ преимуществомъ*: „*царство Мое нѣсть отъ міра сего: аще отъ міра сего было бы царство Мое, слуги Мои убо подвизалися быша да не преданъ бых быль іудеомъ, нынѣ же царство Мое нѣсть отсюду*» (Іоан. XVIII, 36) Посему въ *гражданскомъ* отношеніи священникъ есть только «*старѣйшина*», «*наблюдатель*» ввѣреннаго ему въ духовномъ отношеніи общества и обязанъ, какъ и *каждый вѣрноподданный* оказывать повиновеніе и честь царю. Правъ свободнаго гражданина священнику достаточно для осуществленія высокаго церковнаго служенія и начальствованія: только состояніе *раба* искони почиталось канонически несовмѣстимымъ съ этимъ служеніемъ. [1]) А что касается дальнѣйшаго возвышенія гражданскихъ правъ и чести то это — уже въ волѣ государя и духовный іерархъ не имѣетъ въ качествѣ служителя Христа—основаній домогаться чего либо большаго. Высокое гражданское или государственное положеніе *для священника* въ крайнемъ случаѣ безразлично, какъ и

у грековъ такъ и у римлянъ употреблялся для обозначенія чиновника надѣленнаго извѣстными правительственными полномочіями или юридикціею. Напр. Цицеронъ называетъ Помпея епископомъ Кампаніи и всей приморской области. *Beweregii*, Annotat. in can. Apost. prim.

[1]) Апост. Прав. 82: „Рабъ въ причетъ не пріятенъ, кромѣ воли господій своихъ; достойный же, иже свобожденъ бывъ, да будетъ причетникъ? (Корм. Книга). Ср. Посланіе Св. Ап. Павла къ Филимону.

мягкія одежды именно потому, что въ нихъ «*одѣвающіеся въ царскихъ домѣхъ суть*». (VII Всел. прав. 16) [1]).

Съ характеромъ полномочій божественной власти въ церкви апостольскаго вѣка выступаютъ еще лица, повидимому не имѣющія ничего общаго съ вышеназванными чинами іерархіи и однако же занимающія въ церкви положеніе, не менѣе высокое: они образуютъ собою какъ бы особую *чрезвычайную* іерархію. Такъ св. Апостолъ Павелъ не однократно въ своихъ посланіяхъ указываетъ на этихъ лицъ, какъ на послужившихъ по особенному божественному усмотрѣнію весьма много къ созиданію церкви, и сдѣлавшихся чрезъ это главнѣйшими дѣятелями въ созиданіи тѣла Христова т. е. церкви. Св. Апостолъ ставитъ ихъ даже прямо въ рядъ съ апостолами: *Той* (*Христосъ*) *далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, къ созиданію тѣла Христова.* (Ефес. IV, 11, 12). Здѣсь исчисляется такъ сказать пятичленная іерархія (апостолы, пророки, благовѣстники, пастыри и учители) и ничего не говорится о епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ, хотя не сомнѣнно, что по крайней мѣрѣ діаконы и пресвитеры во время написанія этихъ посланій уже были въ церкви. Что же значитъ это умолчаніе и въ

---

[1]) Это есть не только положеніе права Восточной Церкви но и *традиція* ея іерархіи, краснорѣчиво засвидѣтельствованная въ началѣ настоящаго столѣтія знаменитымъ митрополитомъ Московскимъ Платономъ. „На поздравленіе его изъ С.-Петербурга Архимандрита Евгенія съ орденомъ Платонъ отвѣчалъ ему: „Si quid mihi gratum contingere potest, id utique non referendum ad qualiacunque mea externa: id procul est a mente et desiderio meo; sed si quid spectat ad bonum cumque in suo immutabili jure conseruandum Ecclesiae statum (1809 Сент. 18)". (Если что̀ можетъ меня радовать, такъ это во всякомъ случаѣ не то, что̀ относится къ моей внѣшности, это далеко отъ моего ума и желанія; но только то, что клонится къ долженствующему охраняться всячески въ своемъ неизмѣнномъ правѣ доброму состоянію церкви). Стоя на колѣняхъ, митрополитъ Платонъ умолялъ Государя Павла Петровича (возложившаго на него Орденъ Андрея Первозваннаго) снять съ него этотъ орденъ, „Сіе дѣло необыкновенное—представлялъ онъ Государю—и *никогда* въ духовенствѣ ни въ греческомъ, ни въ россійскомъ *небывалое*. Сверхъ того есть опасность, чтобы не воспослѣдовало какого въ народѣ раскола, который и безъ того усилился, и между единовѣрными намъ греческими и другими народами какого раздѣленія—Но Государь болѣе не говорилъ какъ только, что̀ о томъ довольно разсуждалъ и что онъ хочетъ, чтобы Его воля была исполнена". (Записки о жизни Платона м. Московскаго. Стр. 44—47. *И. М. Снегирева*: Жизнь московскаго митрополита Платона. М. 1836. Ч. II).

какомъ отношеніи сейчасъ исчисленная іерархія относится къ іерархіи трехчленной?

Какъ видно изъ настоящаго же посланія и въ особенности изъ сравненія этого мѣста съ посланіями Апостола къ Римлянамъ и къ Коринѳянамъ, св. Апостолъ при исчисленіи этихъ лицъ имѣетъ въ виду не *начальственное* собственно положеніе ихъ въ церкви, а тѣ духовныя свойства, которыя какъ *дары благодати* отличали этихъ лицъ отъ прочихъ, ихъ не имѣвшихъ, хотя эти дары по самому свойству своему таковы, что наиболѣе, чѣмъ всѣ другіе были потребны къ созиданію церкви. Такъ, нѣсколько выше въ той же главѣ (ст. 7-й) Апостолъ говоритъ: *Единому же комуждо насъ дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова.* Въ посланіяхъ къ Римлянамъ и Коринѳянамъ за исключеніемъ только апостольства, прямо исчисляются эти свойства какъ дары благодати и лица—ихъ носители; кромѣ того къ нимъ сопричисляются и еще нѣкоторыя другія, но опять нѣтъ упоминанія о трехчленной іерархіи. *Имуще дарованія*—читаемъ въ посланіи къ Римлянамъ—*по мѣрѣ данный намъ различна: аще пророчество — по мѣрѣ вѣры, аще ли служеніе—въ служеніи, аще учай — во ученіи, аще утѣшаяй—во утѣшеніи, подаваяй въ простотѣ, предстояй со тщаніемъ, милуяй съ добрымъ изволеніемъ.* (Римл. XII, 6—8). Въ посланіи къ Коринѳянамъ исчисляются нѣкоторыя иныя дарованія: *кое нуждо же дается*—читаемъ здѣсь—*явленіе духа на пользу: овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томъ же Дусѣ. Другому же вѣра тѣмъ же Духомъ, иному же дарованія исцѣленій о томъ же Дусѣ; другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ*“ (1 Кор. XII, 7—10). Изъ сравненія всѣхъ этихъ мѣстъ открывается, что съ точки зрѣнія Апостола и самое пастырство, учительство, предстояніе (начальствованіе) суть такіе же дары благодати, какъ и слово премудрости, даръ исцѣленій, даръ языковъ и проч. Это—дары Св. Духа, которые подавались крещеніемъ и возложеніемъ на крещаемыхъ рукъ Апостольскихъ: ибо по свидѣтельству дѣяній апостольскихъ, возложеніемъ рукъ апостольскихъ подавался Духъ Святый, что̀ и выражалось наглядно обнаруженіемъ крещенными духовныхъ дарованій [1]). По изображенію Апостольскихъ дѣяній и по

---

[1]) Дѣян. XXI, 6: *И возложшу Павлу на ня руцѣ пріиде Духъ Святый на ня: глаголаху же языки и пророчествоваху.*

посланіямъ Св. Ап. Павла церковная жизнь христіанъ апостольскаго вѣка представляется какъ бы безпрерывнымъ дѣйствіемъ Духа Святаго, изливающаго дары Свои на вступавшихъ въ церковь членовъ; церковь—есть тѣло Христа постоянно оживляемое Духомъ Божіимъ. Собранія вѣрующихъ представляли собою какъ бы продолженіе великаго дня пятидесятницы; ибо молитвенное настроеніе собравшихся тогда постоянно чередовалось вдохновенною пророческою рѣчью, съ которою выступалъ предъ обществомъ внезапно ощутившій въ себѣ вѣяніе благодати Св. Духа. Апостолъ Павелъ даетъ такое свидѣтельство (а вмѣстѣ и наставленіе) о характерѣ собраній христіанъ: «*егда сходится, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать. вся же къ созиданію да бываютъ. Аще языкомъ кто глаголетъ, но двѣма или множае по тріемъ, и по части: и единъ да сказуетъ. Аще ли не будетъ сказатель да молчитъ въ церкви, себѣ же глаголетъ и Богови. Пророцы же два или тріе да глаголютъ и други да разсуждаютъ. Аще ли иному открывается сѣдящу, первый да молчитъ. Можете бо вси по единому пророчествовати, да вси учатся, и вси утѣшаются*». (1 Коринѳ. XIV, 26—31).

Рядомъ съ этою пророческою дѣятельностію членовъ церкви внутри церкви, совершалась подъ воздѣйствіемъ Духа Божія и внѣцерковная ихъ дѣятельность — благовѣстническая, или миссіонерская. Пророками, благовѣстниками и учителями были не лица, получившія на это дѣло нарочитое полномочіе церкви, но тѣ изъ вѣрующихъ, которые ощущали въ себѣ внутренній призывъ къ тому и со стороны св. Апостоловъ не только не возбранялась эта дѣятельность, но напротивъ и поощрялась: *ревнуйте же дарованій большихъ* (1 Кор. XII, 41); *держитеся любви, ревнуйте же духовнымъ, паче же да пророчествуете (XIV, 1)*; *тѣмже братія моя, ревнуйте, еже пророчествовати, и еже глаголати языки не возбраняйте: вся же благообразно и по чину да бываютъ* (XIV, 40)—такъ наставляетъ Коринѳянъ Апост. Павелъ!

Эта первенствующая церковь представляется, по Апостольскимъ посланіямъ, такъ сказать сосудомъ божественной благодати, изливавшимъ неизсякаемый источникъ свѣта на омраченный страстями міръ,— единственною носительницею духовныхъ дарованій, въ которыхъ болѣе всего ощущалась скудость этимъ грѣшнымъ міромъ и которые служили единственнымъ оружіемъ, которымъ вѣра, возвѣщенная Апостолами, побѣдила міръ. На это изобиліе духовныхъ дарованій Апостолъ Петръ указываетъ прямо какъ на исполненіе обѣтованія Божія,

высказаннаго пророкомъ: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть и пророкутъ сынове ваша и дщери ваша* (Дѣян. II, 17).

Но «*вся благообразно и по чину да бываютъ*» завѣщаетъ Апостолъ. И въ этомъ духовномъ царствѣ—церкви Божіей былъ необходимъ внѣшній строй, вынуждаемый самымъ избыткомъ духовнаго богатства. И вотъ лица, обнаруживавшія особенныя духовныя дарованія среди самыхъ облагодатствованныхъ членовъ церкви рукополагаются Апостолами при свидѣтельствѣ и молитвѣ всей церкви въ парочитые наблюдатели благообразія и чина въ царствѣ Божіемъ. Они сами вышли изъ среды пророковъ, благовѣстниковъ, учителей, и проч. и конечно не только не утратили своихъ духовныхъ даровъ, но еще получили и *новые* чрезъ священную хиротонію [1]). И о каждомъ изъ нихъ можно было сказать и послѣ того какъ онъ проходилъ служеніе діакона, пресвитера или епископа, что онъ пророкъ, благовѣстникъ, пастырь, учитель и проч. подобно тому, какъ самъ Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ «*проповѣдникъ*, и Апостолъ, и *учитель языковъ*». (11 Тим. I, 11).

Точно также установленіе въ церкви этихъ въ полномъ смыслѣ *священноначальственныхъ чиновъ* отнюдь не сопровождалось такъ сказать отмѣненіемъ пророковъ, благовѣстниковъ, учителей и цѣлителей: іерархія не смѣнила дѣятелей, поставленныхъ или призванныхъ Христомъ къ созиданію тѣла Его, но только споспѣшествовала ихъ дѣятельности, сама ею пользовалась и оказывала внѣшнія удобства ихъ дѣйствованію, и сама выступая на то же самое дѣло служенія и назиданія церкви, къ какому призваны и они. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ сохранилось упоминаніе о нѣсколькихъ фактахъ такой совмѣстной дѣятельности лицъ іерархіи и лицъ отличенныхъ чрезвычайными духовными дарованіями, но не имѣвшихъ священноначальственной власти. Такъ здѣсь весьма ясно указывается на тотъ фактъ, что въ Антіохіи церковь основана была благовѣстническою дѣятельностію пророковъ и учителей. Они были изъ іудеевъ, покинувшихъ Іерусалимъ вслѣдствіе гоненія на христіанъ, во время котораго былъ убитъ Первомученикъ Стефанъ. «Бяху же нѣцыи отъ нихъ мужіе Кипрстіи и Киринейстіи, иже вшедше въ Антіохію глаголаху ко еллиномъ, благовѣствующе Господа Іисуса. И бѣ рука Господня съ ними: многое же число вѣровавше обратишася ко Господу. (Дѣян. XI, 19—22). И когда дошелъ объ этомъ слухъ до цер-

[1]) *Воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею:* слова Ап. Павла къ Тимоѳею (11 Тим. I, 6).

кви Іерусалимской: то отсюда отправленъ былъ Варнава для того, чтобы удостовѣриться въ этомъ событіи, который вмѣстѣ съ Павломъ и пробылъ здѣсь «цѣлое лѣто», утверждая «народъ многъ» въ истинахъ вѣры. (ст. 22--27). «Бяху же — говорится за тѣмъ въ гл. 13-й—въ церкви сущей во Антіохіи *пророцы и учителіе*, Варнава же и Сумонъ нарицаемый Нигеръ, и Лукій Киринеанинъ, и Манаилъ.... и Савлъ (ст. 1). Здѣсь же одинъ изъ пророковъ по имени *Агавъ* назнаменаше Духомъ гладъ великъ хотящъ быти по всей вселенной», вслѣдствіе каковаго пророчества Антіохійскіе братія и сдѣлали сборъ приношеній для вспомоществованія братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ, каковой сборъ и послали чрезъ Варнаву и Савла (XI, ст. 27 30). Но тогда какъ пророки, благовѣстники и учители изображаются постоянно путешествующими изъ страны въ страну съ словомъ благовѣствованія, *пресвитеры* напротивъ—постоянно пребывающими на мѣстѣ своего служенія. Это должно сказать о пресвитерахъ церкви Іерусалимской (Дѣян. гл. XI, ст. 30; XV, 4, 6, 22; 19) и церкви Ефесской (Дѣян. гл. XX, 16—32). на попеченіе *пресвитеровъ*, а не пророковъ и учителей оставляетъ Апостолъ церковь, предвидя свою кончину; равнымъ образомъ и ранѣе имъ же Апостолъ давалъ наставленія какъ управлять церковью.

Такое же точно отношеніе сохранилось въ церкви и въ вѣкъ послѣапостольскій. «Апостолы» и «пророки» упоминаются на равнѣ съ епископами и діаконами въ *Διδαχῇ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων*; странствующіе пророки и учители упоминаются и въ VII книгѣ Апостольскихъ Уставовъ наравнѣ съ епископами, пресвитерами и діаконами. «Каждый апостолъ, *(πᾶς ἀπόστολος)*, приходящій къ вамъ—читаемъ въ *Διδαχῇ*— да пріемлется какъ Господь, но да не пребываетъ далѣе одного дня; но если какая либо нужда застигнетъ его, пусть пробудетъ другой день; а если онъ пребываетъ три дня —то онъ—лжепророкъ. Уходящій же апостолъ да не получаетъ ничего кромѣ пропитанія, пока онъ пребываетъ; а если онъ требуетъ денегъ — то онъ — лжепророкъ». (гл. XI, ст. 4—6).

«Не каждый говорящій въ состояніи воодушевленія *(ἐν πνεύματι)* пророкъ есть, но только тотъ, который имѣетъ *нравъ* (*τρόπος*) Господа итакъ по правамъ распознавается лжепророкъ и пророкъ.

«Рукополагайте себѣ епископовъ и діаконовъ достойныхъ Господа, мужей *кроткихъ*, несребролюбивыхъ, истинныхъ и испытанныхъ, они *исполняютъ вамъ служеніе пророковъ и учителей*. Итакъ не презирайте ихъ: ибо они—почетнѣйшіе между вами *вмѣстѣ* съ пророками и учителями (гл. XV, 1—2).

Какъ видно отсюда, благовѣстники (апостолы), пророки и учители не надѣлены *какою либо правительственною властью* въ церкви: вѣрующіе обязаны принимать ихъ съ обычнымъ христіанскимъ братолюбіемъ и слушать ихъ ученіе, но при этомъ могутъ и прекратить духовное съ ними общеніе, если замѣтятъ, что они проповѣдуютъ не правое ученіе, или ведутъ себя недостойно истинныхъ пророковъ. Напротивъ «епископамъ» и «діаконамъ» вѣрующіе обязаны воздавать честь и повиновеніе. Почему? Потому что они — *начальники* въ обществѣ христіанъ и *потому* что *исполняютъ то же служеніе*, что и благовѣстники и пророки; послѣдніе же не имѣютъ никакого начальственнаго авторитета.

Въ VII книгѣ Апостольскихъ Уставовъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что наставленія относительно странствующихъ пророковъ и учителей значительно короче, чѣмъ въ *Διδαχῇ*, тогда какъ общимъ правиломъ для компилятора Апостольскихъ Уставовъ служитъ — распространеніе своихъ первоисточниковъ: знакъ того, что странствующіе учители и пророки въ періодъ составленія компиляціи уже значительно много потеряли вѣса въ общественномъ мнѣніи христіанъ. Впрочемъ духъ первобытной христіанской терпимости и простоты вѣетъ и здѣсь съ силою и искренностію, предъ которыми невольно склоняешься.....

«Каждый приходящій къ вамъ читаемъ здѣсь - смотря по тому, каковымъ окажется по испытаніи, такъ и будетъ принятъ; ибо вы имѣете умъ и можете распознавать правое отъ лѣваго и различать лжеучителей въ учителяхъ *Приходящаго учителя вообще снабжайте необходимымъ для жизни;* но лжеучителя снабдите необходимымъ, но не принимайте заблужденія его, ни молитесь вмѣстѣ съ нимъ, дабы не сдѣлаться участниками скверны его. Всякій же пророкъ истинный или учитель приходящій къ вамъ достоинъ пропитанія, какъ дѣлатель слова правды» (VII кн. 28 гл. по изд. Питры).

«Избирайте же — читаемъ въ другомъ мѣстѣ - въ епископы достойныхъ Господа, и въ пресвитеры и діаконы мужей благочестивыхъ, праведныхъ, кроткихъ, не сребролюбивыхъ, правдолюбивыхъ, испытанныхъ, святыхъ, нелицепріятныхъ, могущихъ учить Слову благочестія, право разумѣющихъ наставленія Господа. Почитайте ихъ какъ отцевъ, какъ господъ, какъ благихъ дѣлателей, какъ виноградниковъ вашей жизни во благо». (гл. 31).

Организація христіанскихъ обществъ, внутренняя жизнь каждаго изъ нихъ, отношенія членовъ его и характеръ управленія представляемыя священными книгами Новаго Завѣта (Дѣяніями св. апост. и

посланіями апостольскими) лишь въ общихъ чертахъ, или отрывочно, фрагментарно, изображаются весьма полно и въ подробностяхъ другимъ древнимъ памятниковъ и источникомъ каноническаго права — такъ называемыми *Уставами Св. Апостоловъ*. Въ нихъ дано изображеніе всѣхъ моментовъ христіанской жизни отдѣльной христіанской общины, такъ что эта книга есть богатый источникъ для изученія той формы епархіальнаго устройства, которую мы наименовали епископальнообщинною. На основаніи этого источника мы и представимъ наиболѣе характерные изъ моментовъ епархіальной жизни древнихъ христіанъ, представляя желанію самого читателя ознакомиться съ прочими изъ самаго этого источника, остающагося навсегда глубоко интереснымъ и глубоко назидательнымъ памятникомъ христіанской жизни какъ для лицъ іерархіи, такъ и для мірянъ. Да, едва ли можно указать другую какую либо книгу, въ которой бы съ такою же полнотою, простотою и христіанскимъ одушевленіемъ былъ представленъ весь строй церковной общины эпохи гоненій! По истинѣ, это — первая кормчая книга.

Общественное богослуженіе, соединенное съ принесеніемъ безкровной жертвы, по Апостольскимъ Уставамъ, есть самый главный и важный моментъ христіанской жизни; въ то же время это есть и точнѣйшій выразитель церковно общественнаго строя и отношеній отдѣльной христіанской общины.

Епископъ долженъ озаботиться, чтобы общество имѣло особый молитвенный домъ для общаго богослуженія. «Домъ (*οἶκος*) да будетъ продолговатый, обращенный на востокъ, съ обѣихъ сторонъ имѣющій притворы (*παστοφόρια*), также обращенные къ востоку, на подобіе корабля. Въ срединѣ его долженъ стоять престолъ (*θρόνος*) епископа, а около него по сторонамъ мѣста для засѣданія пресвитеровъ; діаконы должны предстоять, въ удобной одеждѣ, готовые къ служенію, подобно матросамъ и охранителямъ стѣнъ (*τοιχάρχοις*). Позади—мѣста для народа [1]).

Въ этомъ зданіи—кораблѣ епископъ долженъ собирать паству свою если не каждодневно, то во всякомъ случаѣ въ воскресный и праздничные дни [2]). «Когда собираешь церковь Божію, какъ кормчій большаго корабля, приказывай составлять собранія (*συνόδους*) со всѣмъ искусствомъ, заповѣдуя діаконамъ, какъ корабельщикамъ уготовлять мѣста братьямъ, какъ пловцамъ, со всѣмъ прилежаніемъ и благого-

---

[1]) *Διαταγαὶ τ. ἁγ. Ἀποστόλων βιβ* II, *κεφ* 57. Имѣемъ въ виду изданіе Цитры.
[2]) Ibid. *κεφ* 59.

вѣніемъ. Попеченіемъ ихъ (діаконовъ) міряне должны въ задней части храма занять свои мѣста и сидѣть мужчины и женщины отдѣльно, скромно и въ добромъ порядкѣ. Одинъ изъ двухъ чтецовъ съ возвышеннаго мѣста стоя читаетъ изъ Моисея и Іисуса Навина, судей и царствъ, паралипоменонъ и возвращеніе изъ плѣна, кромѣ того изъ Іова, Соломона и 16-ти пророковъ. Послѣ же двухъ чтеній другой поетъ псалмы Давида, а народъ подпѣваетъ акростихи. Послѣ сего прочитываются Дѣянія наши и посланія Павла сотрудника нашаго, которыя онъ посылалъ церквамъ по внушенію Святаго Духа; потомъ діаконъ или пресвитеръ читаетъ Евангелія, которыя передали вамъ я, Матѳей и Іоаннъ, и которыя сотрудники Павла, Лука и Маркъ, принявъ оставили вамъ. И когда читается Евангеліе, всѣ пресвитеры и діаконы и весь народъ стоятъ въ глубокомъ молчаніи, ибо написано: *молчи и слыши Израиле.* И еще *ты же ту стани и услышиши* [1]). Послѣ сего увѣщаютъ народъ пресвитеры, по одному, но не всѣ, послѣ нихъ епископъ, который подобенъ кормчему. И да стоятъ привратники при входахъ мужчинъ, охраняя ихъ (входы), а діакониссы при входахъ женщинъ, по праву надсмотрщиковъ корабля: ибо и въ храмѣ Божіемъ долженъ соблюдаться тотъ же порядокъ и образъ, что и въ скиніи свидѣнія. Если же кто окажется занимающимъ не свое мѣсто, то таковаго діаконъ да отведетъ по праву штурмана корабельнаго на подобающее ему мѣсто: ибо церковь подобна не кораблю только, но и двору овчему. Ибо какъ пастыри каждаго изъ безсловесныхъ, разумѣю козлищъ и овецъ, устанавливаютъ по роду и возрасту и каждое изъ нихъ сближается съ подобнымъ себѣ: такъ и въ церкви юноши да сидятъ особо, если есть мѣста, если же нѣтъ, да стоятъ прямо; преклонные же возрастомъ да сидятъ въ порядкѣ; отроковъ стоящихъ да пріимутъ подъ свое наблюденіе отцы и матери ихъ; дѣвицы также (да сидятъ) въ особомъ мѣстѣ, если таковое есть, а если нѣтъ, да стоятъ позади женщинъ; вступившіе въ бракъ и уже дѣтей имѣющіе да стоятъ особо, дѣвственницы же, вдовицы и старицы (*πρεσβύτιδες*) да стоятъ или сидятъ впереди всѣхъ. Да наблюдаетъ же смотрящій за мѣстами діаконъ, чтобы каждый изъ входящихъ приходилъ на свое мѣсто, а не садился у входа. Точно также діаконъ да смотритъ за народомъ, чтобы никто не шепталъ, не дремалъ, не смѣялся, не перемигивался; ибо въ церкви должно стоять разумно, бодро и внимательно, имѣя слухъ простертый къ слову Господа.

---

[1]) Ср. Второз. VI, 31; XXVII, 9.

Послѣ сего по выходѣ оглашенныхъ и кающихся всѣ вмѣстѣ вставши и обратившись къ востоку молятся Богу, восшедшему на небо небеси на востоки, воспоминая и древнюю нажить рая на востокѣ, откуда первый человѣкъ былъ изгнанъ, преступивъ заповѣдь по лукавому совѣту змія.

Изъ діаконовъ же по молитвѣ одни дѣйствуютъ въ приношеніи евхаристіи, служа со страхомъ Тѣлу Господа, другіе же наблюдаютъ за народомъ, да сохраняется молчаніе.

И предстоящій архіерею діаконъ говоритъ къ народу: да никто на кого, да никто въ лицемѣріи! По семъ да цѣлуютъ другъ друга, мужчины мужчинъ, женщины женщинъ цѣлованіемъ Господнимъ, но не лукаво, подобно Іудѣ, цѣлованіемъ предавшему Господа. Послѣ сего діаконъ произноситъ моленіе за всю церковь и за весь міръ и страны его, за плодоносіе земли, за священниковъ и начальниковъ, за архіерея и царя и всеобщій миръ.

Послѣ сего архіерей, помоливши о мирѣ народа, благословляетъ его, какъ заповѣдалъ и Моисей священникамъ благословлять народъ, сими словами: да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя; да явитъ лице Свое надъ тобою и да помилуетъ тебя; да обратитъ Господь лице Свое къ тебѣ и даруетъ тебѣ миръ. Такъ и епископъ да помолится и скажетъ: спаси люди Твоя, Господи, и благослови достояніе Твое, еже стяжалъ еси и содѣлалъ честною кровію Христа Твоего и наименовалъ царскимъ священствомъ и народомъ святымъ. Послѣ сего приносится жертва: весь народъ стоя молится тайно, и когда будетъ принесена, пріобщается каждый чинъ тѣла Господня и честной крови по порядку со страхомъ и благоговѣніемъ приступая, какъ къ тѣлу царя; женщины съ покрытыми головами, какъ прилично женщинамъ, подходятъ. Двери тщательно да охраняются, чтобы не вошелъ невѣрный, или еще неудостоенный крещенія.

Если же придетъ изъ другой парикіи братъ или сестра, принося миръ, діаконъ долженъ изслѣдовать относительно ихъ: вѣрные ли они, въ мирѣ ли съ церковью, неосквернены ли ересью, а если это женщина, то—замужняя она или вдова; и такъ узнавъ, что они дѣйствительно вѣрные и единомысленны о Господѣ, пусть отведетъ каждаго изъ нихъ въ приличествующее ему мѣсто. Если же изъ другой парикіи придетъ пресвитеръ, да принятъ будетъ въ общеніе пресвитерами, если діаконъ—діаконами; если епископъ, да сядетъ съ епископомъ, удостоенный равной чести съ нимъ. И вопроси его, епископа, сказать народу слово ученія: увѣщаніе и наставленіе странныхъ охотно выслушивается и приноситъ великую пользу, ибо ни одинъ

пророкъ—говоритъ (Писаніе)—не пріятенъ въ отечествѣ своемъ. Позволь ему принести и благодареніе: если же по скромности, какъ свойственно мудрому, желая сохранить честь твою откажется принести жертву, побуди его преподать благословеніе народу. Если же *во время собранія* [1]), войдетъ кто-либо иной благообразный или славный жизнію странникъ, или присельникъ; ты епископъ—говоришь ли (въ это время) слово о Богѣ, или слушаешь поющаго или читающаго, не оставляй изъ лицепріятія служеніе слову, дабы оказать пришедшему честь, но оставайся спокойнымъ, не прерывая своего слова или слуха; а пришедшаго пусть примутъ братія чрезъ діаконовъ Если не окажется ему мѣста, діаконъ предложивъ кому-либо меньшему возрастомъ уступить мѣсто кротко, безъ гнѣва, да посадитъ пришельца. Братолюбецъ справедливо поступитъ, если сдѣлаетъ это и самъ по себѣ. Если же онъ противится, принудь его встать и поставь его сзади всѣхъ да научатся и прочіе давать мѣсто честнѣйшимъ. Если же войдетъ бѣдный, или безродный, или странникъ, старый или юный возрастомъ и не будетъ мѣста, и таковымъ діаконъ отъ всего сердца своего пусть постарается дать мѣсто: да не человѣку лицепріятіе, но Богу благопріятно да будетъ его служеніе. Также точно поступаетъ и діакониссa съ входящими женщинами какъ бѣдными, такъ и богатыми» [2]).

Достойно примѣчанія, что въ полномъ изложеніи чина литургіи, въ VIII книгѣ Апостольскихъ Уставовъ, вторая часть ея—литургія вѣрныхъ представляетъ «народъ» (λαός), болѣе дѣятельно участвующимъ въ совершеніи литургіи, чѣмъ первая часть—литургія оглашенныхъ. Въ этой послѣдней народъ представляется по преимуществу слушающимъ чтеніе Св. Писанія и проповѣдь пресвитеровъ и епископа. Дѣятельно онъ участвуетъ только въ пѣніи акростиховъ при предначинаніи чтеца. Въ литургіи вѣрныхъ—безъ предначинанія чтеца, а «весь народъ» согласно отвѣчаетъ на возносимыя діакономъ моленія и возглашаемыя епископомъ славословія, молитвы и благословенія. Начинается оно такъ: по выходѣ изъ церкви оглашенныхъ, слушающихъ, кающихся, одержимыхъ духами и новопросвѣщаемыхъ, діаконъ возглашаетъ: «да никто изъ оглашенныхъ, да никто изъ слушающихъ, да никто изъ невѣрныхъ, да никто изъ иновѣрныхъ; совершившіе молитву (первую) изыдите; матери возьмите дѣтей! Да

---

[1]) Ἐν τῷ καθέζεσθαι внегда сидѣти. Lib. Ц 58 p. 208.

[2]) Διαταγ. βιβλ. II; κεφ. 58. Полное изложеніе чина литургіи см. VIII книгѣ.

никто на кого, да никто въ лицемѣріи! Правые (сердцемъ) со страхомъ и трепетомъ къ Господу *будемъ стоя совершать приношеніе.*

Послѣ сего діаконы приносятъ дары епископу къ жертвеннику и пресвитеры да станутъ по правую и по лѣвую стороны, предстоя ему какъ ученики учителю, два же діакона съ каждой стороны жертвенника держать рипиды изъ тонкой кожи, или изъ павлиныхъ перьевъ, или платяныя и тихо отгоняютъ летающихъ насѣкомыхъ, дабы не впали въ сосуды И архіерей, помолившись тайно вмѣстѣ со священниками и одѣвшись въ свѣтлую одежду и ставъ предъ жертвенникомъ, *знаменіе креста на челѣ рукою сдѣлавъ* [63]) говоритъ: благодать Вседержителя Бога и любовь Господа нашего Іисуса Христа и общеніе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами»¡

И *весь* согласно говорятъ: «и со духомъ твоимъ».

Архіерей: «горѣ умъ»! И всѣ: «имѣемъ ко Господу»! И архіерей: «благодаримъ Господа»! И всѣ: «достойно и праведно»! По молитвѣ архіерея, оканчивающейся словами: «Тебѣ покланяются безчисленныя воинства ангелъ, архангелъ... непрестанно и немолчно вопіюще, *весь народъ вмѣстѣ* скажетъ: «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ»!

Пріобщеніе Тѣла и Крови Христовыхъ происходитъ такимъ образомъ: «діаконъ скажетъ: вонмемъ! И епископъ провозглашаетъ народу такъ: «святая святымъ»! И народъ отвѣчаетъ: «Единъ святъ, единъ Господь, единъ Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца благословенъ во вѣки, аминь! Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе; осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне, Богъ — Господь и явися намъ, осанна въ вышнихъ»!

Послѣ сего пріобщается епископъ, потомъ пресвитеры и діаконы, иподіаконы, чтецы и пѣвцы, аскеты, изъ женщинъ — діакониссы, дѣвы и вдовы, потомъ дѣти, и затѣмъ весь народъ по порядку со страхомъ, благоговѣйно и въ молчаніи Епископъ даетъ просфору, говоря. «Тѣло Христа». И пріемлющій говоритъ: «аминь». И діаконъ держитъ чашу и подавая говоритъ: «Кровь Христа, чаша жизни». И піющій говоритъ: «аминь». И читается псаломъ 93» [1]).

Литургія, безъ сомнѣнія, главный актъ всей церковно общественной жизни, какъ въ настоящее время, такъ и въ древности. Въ церковно-правовомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, она служитъ

---

[1]) „ *Τὸ τρόπαιον τοῦ σταυροῦ κατὰ τοῦ μετώπου τὴ χειρὶ ποιησάμενος*“. VIII, 12. p. 400.

[2]) *Διαταγ. τ. αγ Αποστόλων*, VIII, 12—13.

показателемъ, точнымъ выразителемъ положенія и отношеній разныхъ церковныхъ лицъ, содержащихся въ составѣ церковнаго общества. Здѣсь примѣняются къ дѣлу, осуществляются всѣ наивысшія права, какія эти лица получаютъ отъ церкви, здѣсь же яснѣйшимъ образомъ устанавливаются между ними соотвѣтственныя правамъ отношенія между этими лицами, опредѣляется и положеніе каждаго изъ нихъ въ церкви. Посему и во всѣхъ прочихъ актахъ церковной жизни положеніе и отношенія членовъ церкви устанавливаются и опредѣляются въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ строемъ, въ какомъ они обнаруживается при совершеніи важнѣйшаго акта—литургіи. Явленіе обратное сему было бы нестроеніемъ, дисгармоніею въ церковномъ устройствѣ.

Въ порядкѣ постепенности, обусловливаемой различіемъ церковныхъ правъ, и сохраняемомъ во время литургіи, церковныя лица представляютъ слѣдующую градацію: епископъ, пресвитеры, діаконы, чтецы и пѣвцы, діакониссы, аскеты, дѣвственницы, вдовицы, вѣрный народъ—мужчины и женщины,—оглашенные и кающіеся

Соотвѣтственно сей градаціи выступаетъ значеніе церковныхъ лицъ и въ другихъ актахъ епархіальной жизни.

Важное значеніе въ этой послѣдней усвояется источниками права общецерковному акту избранія и рукоположенія во епископа. Съ полною ясностію Уставы Св. Апостоловъ различаютъ въ семъ актѣ три отдѣльные момента: 1) предварительное избраніе и наименованіе пресвитерствомъ и народомъ *мѣстной общины кандидата на епископство*; 2) торжественное испытаніе соборомъ епископовъ наименованнаго кандидата въ присутствіи мѣстнаго пресвитерства и народа; 3) торжественное рукоположеніе и посажденіе на престолъ.

Первый изъ сихъ моментовъ, ясно различаясь отъ втораго, изображенъ однако же въ чертахъ довольно общихъ и менѣе ясныхъ, нежели второй и третій. Онъ изображается именно въ слѣдующихъ словахъ: «во епископа должно рукополагать во всемъ непорочнаго, всѣхъ превосходнѣйшаго, *отъ всего народа избраннаго. По наименованіи и одобреніи коего* весь народъ собравшись въ день Господень и т. е. [2]).

Съ непререкаемою ясностію здѣсь указывается на актъ наименованія и одобренія кандидата на епископство, какъ на моментъ предварительно совершаемый по отношенію къ дальнѣйшему, весьма по-

---

[1]) *Διαταγ. τ. Αποστ.* VIII 4: *ἐπίσκοπον χειροτονεῖσθαι... ἐν πᾶσιν ἄμεμπτον ἄριστον δὴ ὑπὸ παντὸς τοῦ λαοῦ ἐκλελεγμένον. Οὗ ὀνομασθέντος καὶ ἀρέσαντος συνελθὼν ὁ λάος .. ἐν ἡμέρᾳ κυριακῇ...* Pitra, 1. c. p. 49.

дробно изображаемому. Избраніе и наименованіе кандидата, производится всѣмъ народомъ т. е. разумѣется — мѣстной вдовствующей церкви. Но какъ производится это избраніе? Есть ли это выборы, производимые торжественно и оффиціально, установленнымъ порядкомъ голосованія, или же только неоффиціальное преднамѣченіе въ кандидаты лица пользующагося общею извѣстностію и доброю репутаціею? Яснаго отвѣта на сіи и дальнѣйшіе естественно возникающіе отсюда вопросы памятникъ не даетъ. Судя по аналогіи съ изображеніемъ слѣдующаго момента естественно признать второе: по смерти епископа мѣстное пресвитерство естественно озабочено избраніемъ преемника; оно составляетъ изъ себя и изъ всей церкви предварительное собраніе, на которомъ по общему соглашенію и намѣчаетъ кандидата *для представленія* его имѣющему прибыть для избранія и рукоположенія собору епископовъ [1]).

Второй моментъ въ актѣ избранія епископскаго изображается такъ: «сошедшійся народъ вмѣстѣ съ пресвитерствомъ и присутствующими здѣсь епископами въ день Господень составляютъ благоустроенное совѣщаніе. Старѣйшій прочихъ (епископовъ) да вопрошаетъ пресвитерство и народъ,—(указывая на представленнаго кандидата): «сего ли желаютъ они имѣть своимъ начальникомъ»? И когда они утвердительно отвѣтятъ на это, снова вопрошаетъ ихъ: «свидѣтельствуютъ ли всѣ они, что онъ достоинъ сего великаго и славнаго начальства? Право ли благочестіе его въ отношеніи къ Богу? Соблюдаетъ ли онъ правду въ отношеніи къ людямъ? Хорошо ли управляетъ онъ домомъ своимъ? Безукоризненно ли поведеніе его»? И когда всѣ по истинѣ, а не по предубѣжденію, какъ предъ Судіею Богомъ и Христомъ и Святымъ Духомъ въ присутствіи всѣхъ святыхъ и служебнымъ духовъ, засвидѣтельствуютъ, что онъ дѣйствительно таковъ; то снова въ третій разъ—да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ—да будутъ вопрошены—во истину ли достоинъ онъ служенія. И когда они согласно скажутъ и въ третій разъ, что онъ достоинъ, *да будетъ потребованъ отъ всѣхъ условленный знакъ одо-*

---

[1]) Питра къ вышеприведенному мѣсту присоединяетъ отъ себя слѣдующее дѣльное на нашъ взглядъ примѣчаніе: Vix monendum lectorem esse puto huc populum adduci non suffragium ferendi, sed testimonium dandi gratia, *in partem* potius *informationis*, ut ajunt, quam electionis receptum, nullo sane hierarchico potitum jure, ut somniarunt Richeliani alique, sed accersitum ob solemnem illum qui adhuc obtinet ritum quo palam antistitis eligendi vita et mores declarantur, idque solum, neque aliud quidquam scite et aperte in sequentibus exponitur. p. 73.

брънія и дающіе ею благосклонно да будутъ выслушаны[1]). Затѣмъ, при наступившемъ молчаніи одинъ изъ первыхъ епископовъ вмѣстѣ съ двумя другими, ставъ близъ жертвенника, въ то время какъ прочіе епископы и пресвитеры молятся въ молчаніи, а діаконы держатъ на главѣ рукополагаемаго раскрытыя божественныя Евангелія, говоритъ къ Богу». (Далѣе слѣдуетъ молитва рукоположенія). По окончаніи этой молитвы прочіе священники скажутъ *аминь* и съ ними весь народъ. И затѣмъ по молитвѣ одинъ изъ епископовъ да принесетъ жертву въ руки рукоположеннаго; а на утро да посадится онъ на престолъ на приличное ему между прочими епископами мѣсто, при цѣлованіи его всѣми цѣлованіемъ о Господѣ».

Довольно полно и характерно изображается нашимъ памятникомъ церковный судъ, имѣвшій въ древнюю эпоху церкви глубоко важное и никѣмъ не оспариваемое въ наукѣ церковно-общественное значеніе. Характеръ и задача церковнаго суда, его устройство, порядокъ судопроизводства дѣлъ и характеръ церковныхъ наказаній выступаютъ со всею ясностію въ слѣдующихъ наставленіяхъ Апостольскихъ Уставовъ, обращенныхъ къ епископу и пресвитерамъ, составляющимъ судейскую коллегію:

---

[1]) *Іиат. т. ау. Апостόλων*, VIII, 4: „*ἀπαιτείσθωσαν οἱ πάντες σύνθημα. καὶ δόντες προθύμως ἀκουέσθωσαν*. Что за условный знакъ—по требованію епископовъ—давали пресвитеры и народъ? не можемъ сказать опредѣленно. Можетъ быть они протягивали каждый свою руку (откуда и слово хиротонія) въ знакъ своего согласія; можетъ-быть каждый высказывалъ какъ умѣлъ свою похвалу избранному, выражалъ благожеланія ему напр словами: *ἄξιος, πολλὰ ἔτη, ζῆτω* и т. п. Въ пользу перваго предположенія служитъ толкованіе Зонары къ I апост. правилу, содержащее слѣдующее свидѣтельство: „въ древности и самое избраніе называлось хиротоніею. Ибо когда городскому народу дозволялось избирать архіереевъ, народъ сходился и одни желали одного, другіе другаго. Итакъ, дабы голосъ большаго числа получилъ перевѣсъ, производившіе избраніе, говорятъ, протягивали руки и по нимъ считали избирающихъ каждаго. Желаемый большимъ числомъ почитаемъ былъ избраннымъ на архіерейство. Отсюда и взято наименованіе хиротоніи“. Въ пользу втораго предположенія служитъ и доселѣ сохранившійся въ Константинополѣ обычай при избраніи патріарха, что тотчасъ по избраніи Великій хартофилаксъ предъ собравшимся народомъ провозглашаетъ: архіепископомъ Константинополя, Новаго Рима и вселенскимъ патріархомъ нарекается досточтимѣйшій NN. И тогда въ средѣ народа раздаются рукоплесканія и возгласы: *ἄξιος, ζῆτω*! Что иное, какъ не остатокъ этого церковно-радостнаго событія въ жизни древней церкви, представляетъ и въ настоящее время употребляющееся при священной хиротоніи многократное возглашеніе пѣвцами „*ἄξιος*“, раздающееся въ отвѣтъ на „*ἄξιος*“ рукополагающаго?...

«Добрая похвала христіанину ни съ кѣмъ не судиться. Если же кому случится по роду своей дѣятельности или по нѣкоему искушенію впасть въ тяжбу, пусть старается уладить дѣло миромъ, хоть при этомъ пришлось бы и ущербъ понести, а не идетъ въ языческое судилище. Не попускайте того, чтобы мірскіе начальники судили ваши дѣла: чрезъ нихъ діаволъ наноситъ зло рабамъ Божіимъ и возводитъ на нихъ упрекъ, какъ «пеимѣющихъ и единаго мудраго, который могъ бы рѣшить споръ о правѣ и разрѣшить пререканія» [1]). Итакъ, пусть язычники не знаютъ о вашихъ несогласіяхъ между собою, не давайте на самихъ себя послушества невѣрнымъ, не позволяйте себѣ быть ими судимыми, не оставайтесь у нихъ въ долгу по части даней и повинностей, но воздадите кесарева кесареви и Божія Богови, будетъ ли то дань, кинсонъ, или дидрахма, какъ и Господь нашъ давъ статиръ, освободился отъ повинности. Итакъ, предпочитай лучше терпѣть ущербъ и ревнуй о мирѣ не только съ братіями, но и съ невѣрными,—ибо потерпѣвъ ущербъ въ чемъ-либо житейскомъ, ты не погубишь симъ божественнаго, если ты благочестивъ и живешь по заповѣди Христовой. Если же братья имѣютъ между собою (вражду)—чего да не будетъ;—то вы, начальствующіе, должны разумѣть, что таковые совершаютъ не дѣло братьевъ о Господѣ, а лучше сказать—(дѣло) враговъ воюющихъ. И если одинъ изъ нихъ окажется кроткимъ, справедливымъ, сыномъ свѣта, а другой—неукротимымъ, дерзкимъ, корыстолюбивымъ, то сей по дознаніи (что онъ таковъ), да будетъ въ запрещеніи, да отлучится, да понесетъ наказаніе братоненавистничества; если же потомъ раскается, да будетъ принятъ. Вразумляемые такъ (враждующіе) облегчатъ ваши судилища. Должно вообще прощать обиды не судьямъ, а тѣмъ самимъ, кто имѣетъ распрю, какъ открылъ Господь мнѣ, Петру, вопросившему: сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? До седьми ли разъ? И сказавши: не говорю тебѣ до седьми, но до седьмижды семидесяти разъ» [2]). Ибо такова воля Господня, что тѣ, кто суть истинные ученики Его, не должны никогда ничего ни противъ кого имѣть, напр. безмѣрнаго гнѣва, или ярости неукротимой, или несправедливаго желанія, или непримиримой ненависти. Итакъ, гнѣвающихся старайтесь соединить въ дружбу, враждующихъ въ единомысліе, какъ говоритъ Господь: «блажени миротворцы яко тіи сынове Божіи нарекутся» [3]).

[1]) 1 Кор. VI, 5.
[2]) Мѳ. XVIII, 21—22.
[3]) Мѳ. V, 9.

Суды ваши да бываютъ во второй день по субботѣ, дабы въ случаѣ прекословія приговору вашему, оставалось до слѣдующей субботы удобное время уладить прекословіе и сдѣлать враждовавшихъ примиренными въ день Господень. Соприсутствуютъ же на судѣ діаконы и пресвитеры, не лицепріятно *судя (κρίνοντες)*, какъ люди Божіи, правосудно. Итакъ, когда войдутъ оба лица, да станутъ въ срединѣ суда, какъ и законъ говоритъ [1]), тѣ, у коихъ есть тяжба. И выслушавъ ихъ, справедливо произносите свои мнѣнія *(ψήφους)*, стараясь обоихъ сдѣлать друзьями, прежде приговора *(ἀποφάσις)* епископа, да не изыдетъ на землѣ судъ на согрѣшившаго: ибо и на судѣ онъ имѣетъ одобрителемъ и сосудящимъ ему Христа Божія.

Если противъ кого возводится кѣмъ-либо обвиненіе и въ неправомъ хожденіи о Господѣ, то и въ семъ случаѣ подобнымъ же образомъ выслушивайте каждое изъ лицъ, *обвинителя или обвиняемаго*, безпристрастно и не односторонне *(μονομερῶς)*, какъ дающіе приговоръ о вѣчной жизни или смерти. Ибо «праведно говоритъ Богъ—нищи правды» [2]): посему справедливо осужденный и отлученный вами сдѣлался уже извергнутымъ отъ вѣчной жизни и славы, безчестнымъ въ глазахъ праведныхъ людей и осужденнымъ у Бога. Не о всякомъ грѣхѣ произносите одинъ и тотъ же приговоръ, по каждому особенный, съ большимъ разсужденіемъ обсуждая каждое преступленіе малое и великое: иначе—грѣхъ дѣломъ и опять иначе—грѣхъ словомъ, иначе—грѣхъ намѣренія, и иначе—злословія, иначе—грѣхъ заблужденія. И однихъ подвергай только угрозамъ, другимъ назначь подаяніе нищимъ, иныхъ обложи постами, иныхъ по тяжести преступленія ихъ отлучи. Ибо и законъ не за всякій грѣхъ назначилъ одно и тоже наказаніе, но иное за грѣхъ противъ царя и начальника, воина и поддашнаго, противъ свободнаго и раба, противъ имущества и безсловеснаго, и опять различное противъ родителей и родственниковъ, иное за грѣхъ умышленный и иное—за невольный. И посему однимъ (опредѣлилъ) смерть крестомъ или камнями, инымъ лишеніе имѣнія, или раны, инымъ терпѣть зло, равное содѣянному. Посему и вы, за различные грѣхи назначайте различныя наказанія, дабы привзошедшая какая-либо несправедливость не подвигнула Бога къ негодованію. Ибо какому несправедливому суду сами будете посредниками, за таковой и отъ Бога получите воздаяніе: *имже бо судомъ судите, судятъ вамъ* (Мѳ. VII, 2).

---

[1]) Второз. XIX. 17.

[2]) Втор. XVI, 20.

Итакъ засѣдая въ судѣ, въ присутствіи обоихъ лицъ (не назовемъ ихъ братьями, пока они не примирятся) изслѣдуйте точно тяжущихся, — прежде всего *обвиняющаго*: сего ли перваго онъ обвиняетъ, или уже предъявлялъ обвиненія и противъ иныхъ? И не по оговору ли ихъ, или не по любви ли къ тяжбамъ представлено и настоящее его обвиненіе, и каково собственное его поведеніе? Но и ему, если онъ и благой совѣсти, не должно довѣрять одному (ибо это противозаконно), но онъ долженъ имѣть и другихъ свидѣтелей, подобныхъ ему по нравственности, какъ говоритъ законъ; да при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ». Для чего же мы сказали, что и о нихъ должно изслѣдовать, каковы они? Для того, что случается часто, что двое и большее число свидѣтельствуютъ на зло и согласно представляютъ ложь, какъ напр. эти два старца на Сусанну въ Вавилонѣ, или какъ сыны беззаконныхъ на Навуѳея въ Самаріи, или какъ множество іудеевъ — на Христа въ Іерусалимѣ и на Стефана первомученика Его. Итакъ, свидѣтелями да будутъ кроткіе, несклонные ко гнѣву, тихіе, любящіе, цѣломудренные, воздержные, нелукавые, вѣрные, благочестивые: ибо свидѣтельство ихъ твердо по нравственнымъ ихъ качествамъ и истинно по ихъ образу жизни. А свидѣтельства тѣхъ, кои не таковы, не принимайте, хотя бы повидимому они и согласились въ своемъ свидѣтельствѣ, ибо въ законѣ повелѣно: да не пріимеши слуха суетна; да не изволиши со множествомъ уклонити праведное [1]). И относительно другой стороны — обвиняемаго вы должны знать, какой онъ нравственности и каковъ образъ жизни его. Одобрительна ли жизнь его, не преступна ли, ревнуетъ ли онъ о благочестіи, благотворитъ ли онъ вдовамъ, странным, бѣднымъ, братолюбивъ ли, не любостяжателенъ ли не чревоугодникъ ли, не лихоимецъ ли, цѣломудренъ ли, не развратникъ ли, не пьяница ли, не тунеядецъ ли, сострадателенъ ли, щедродателенъ ли. Ибо если за нимъ и прежде были худыя дѣла, то этимъ въ нѣкоторой мѣрѣ подтверждаются и возводимыя на него обвиненія, если только не стоитъ на его сторонѣ правда: ибо возможно, что нѣкогда онъ дѣйствительно согрѣшилъ, но совершенно свободенъ отъ настоящаго обвиненія. Посему со всею тщательностію вникнувъ въ дѣло, произносите приговоры ясные и твердые на изобличеннаго. И если послѣ отлученія будетъ просить прощенія и припадать къ ногамъ епископа и исповѣдуетъ, что согрѣшилъ: примите его. — Но не оставляйте безнаказаннымъ и клеветника, дабы онъ не оклеве-

[1]) Даніил. XIII, 48—19.

талъ и другаго кого-либо хорошо живущаго, или не подалъ примѣра кому-либо другому сдѣлать подобное. Но и обличеннаго не оставляйте безъ укоризны, да не впадетъ другой кто-либо въ подобные грѣхи. Ибо ни свидѣтель злой не долженъ оставаться безнаказаннымъ, ни согрѣшающій — оставаться безъ суда.

Мы сказали, что несправедливо производить судъ односторонне. Ибо если вы выслушаете одно лицо, безъ присутствія другого, не выслушавъ защиты его противъ взводимаго на него обвиненія, и (такъ) безразсудно вынесете на него приговоръ осужденія, вы будете повинны въ убійствѣ и предъ праведнымъ судомъ Божіимъ раздѣлите жребій съ клеветникомъ: *якоже держай за ошибъ (за хвостъ) пса, тако предсѣдательствуяй чуждему суду*» [1]) Если вы сдѣлаетесь подражателями тѣхъ старцевъ въ Вавилонѣ, которые, согласясь съ лжесвидѣтельствами на Сусанну, осудили ее на смерть, вы раздѣлите участь совершившагося надъ ними суда и осужденія. Ибо Сусанну Господь изъялъ чрезъ Даніила изъ рукъ законопреступниковъ, повинныхъ же въ крови ея старцевъ осудилъ на сожженіе огнемъ, и васъ чрезъ него (уже) подвергъ укоризнѣ, говоря: *еще ли юродивы сынове израилевы? Не испытавше, ни истины разумѣвше; осудивше дщерь израилеву? Возвратится на судище: лжу бо сіи послушествоваша на ню* [2])

Посмотрите на мірскіе суды, власти коихъ какъ мы видимъ — отведены убійцы, прелюбодѣи, отравители, гробокопатели, разбойники. Начальники, снявъ допросъ съ приведшихъ ихъ, говорятъ злодѣю: такъ ли было дѣло? И хотя бы онъ признался, не тотчасъ отсылаютъ его на казнь, но въ теченіе многихъ дней производятъ изслѣдованіе о немъ въ многочисленномъ совѣтѣ съ опущенною завѣсою. И имѣющій произнести окончательное опредѣленіе и смертный о преступникѣ приговоръ, воздѣвъ руки къ солнцу, свидѣтельствуетъ, что онъ неповиненъ въ крови человѣка. И эти язычники и невѣдущіе Бога пытаются однакоже отклонить отъ себя мщеніе Божіе за неправедно осужденныхъ. Вы же зная, кто Богъ нашъ и каковы суды Его, какъ можете по гордости произнести на кого-либо (несправедливый) приговоръ, когда Богъ непосредственно знаетъ судъ вашъ? Если вы судили праведно, праведной мзды удостоены будете и нынѣ и потомъ; если же неправедно, опять таки подобное же приготовите себѣ. Мы же совѣтуемъ вамъ, братіе, удостоиться лучше похвалы

---

[1]) Исход. XXIII. 1—2.
[2]) Притч. XXVI, 17.

у Бога, чѣмъ порицанія: ибо похвала Божія есть вѣчная жизнь людямъ, какъ порицаніе—вѣчная смерть.—Итакъ будьте судьями справедливыми, миротворцами, безгнѣвными» [1]).

Такъ ясны, такъ подробны, такъ внушительны насчетъ судейской справедливости и милосердія наставленія Апостольскихъ Уставовъ, обращенныя къ епископамъ и пресвитерамъ. Эти свойства сихъ наставленій говорятъ, на нашъ взглядъ, о популярности и глубокомъ церковнообщественномъ значеніи церковнаго суда за это время краснорѣчивѣе фактовъ церковнаго суда, приводимыхъ св. Иринеемъ и историкомъ Евсевіемъ.

Что эти суды церковноепархіальные производимы были публично, при общемъ собраніи мѣстной церкви это доказывать и даже обстоятельно раскрывать почитаемъ совершенно излишнимъ. Это—довольно общеизвѣстно. Въ наукѣ пользуется нѣкоторымъ успѣхомъ даже взглядъ, что церковный судъ за первые три вѣка христіанства принадлежалъ мѣстной церковной общинѣ, что епископъ и пресвитеріумъ были только предсѣдателями этого церковнообщиннаго суда [2]). Точныя выдержки изъ Апостольскихъ Уставовъ о судостройствѣ и судопроизводствѣ древней церкви говорятъ съ ясностію, не требующею комментаріевъ, что епархіальнымъ судьею въ это время былъ епископъ, пресвитеры были ближайшими и первыми его сотрудниками и совѣтниками въ производствѣ слѣдствія о лицахъ тяжущихся, обвинителѣ и обвиняемомъ, о самой тяжбѣ, или церковномъ преступленіи; діаконы исполняли служебныя обязанности; а вѣрный народъ присутствовалъ при этомъ какъ свидѣтель дѣятельности и служенія своихъ начальниковъ.

Принятіе въ церковь новыхъ членовъ, по Апостольскимъ Уставамъ, обставлено такими требованіями, такими предосторожностями, такимъ долгимъ испытаніемъ оглашаемаго, что оно по всей справедливости должно быть причислено къ важнѣйшимъ актамъ церковной жизни. «Въ первый разъ приступающіе къ тайнѣ благочестія приводятся *діаконами* къ епископу или пресвитерамъ, и испытываются о причинахъ, по которымъ они пришли *къ слову Господнему*. И приведшіе ихъ даютъ о нихъ свое свидѣтельство,—что̀ узнали о нихъ на основаніи тщательно произведеннаго изслѣдованія. Должны быть изслѣдованы ихъ нравы и образъ жизни,—рабы они, или сво-

---

[1]) *Διαταγ. τ. αγ. Αποστ.* II, 45—53. Pitra 1. c. p. 191—198.

[2]) *Н. С. Суворовъ*, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль. 1884.

бодные. Если это будетъ рабъ вѣрнаго господина, да будетъ спрошенъ послѣдній, и если онъ не дастъ добраго свидѣтельства, да будетъ отвергнутъ рабъ его, пока не покажетъ себя достойнымъ своего господина; если же послѣдній свидѣтельствуетъ о немъ хорошо, да будетъ принятъ. Если же онъ—рабъ язычника, ему должно быть внушено благоугождать своему господину, да не хулится слово. Если это будетъ лице состоящее въ бракѣ—мужъ или жена,—да будутъ научены довольствоваться брачными узами; если холостой, да будетъ внушено ему, чтобы не жилъ блудно, но женился по закону брака. Если господинъ его вѣрный и знаетъ, что онъ живетъ блудно, но не дозволяетъ вступать въ бракъ, да будетъ отлученъ. Если рабыня состоитъ конкубиною язычника—господина и сожительствуетъ съ нимъ однимъ, да будетъ принята; но если непотребствуетъ и съ другими, да отвержется. Если кто имѣетъ демона, то да наставляется въ благочестіи, но въ общеніе не принимается доколѣ не очистится; при смертной же опасности да будетъ принятъ въ общеніе. Люди, промышляющіе безчестными занятіями, какъ то: содержатели блудницъ, идолодѣлатели, актеры разныхъ видовъ, служащіе въ циркѣ въ пантомимахъ, также колдуны, гадалщики разнаго рода принимаются въ число оглашенныхъ не иначе какъ подъ условіемъ, что они совершенно оставятъ этотъ образъ жизни и эти занятія.

«Желающій оглашенія, три года да оглашается; но если явится ревностнымъ и оказываетъ благорасположеніе къ дѣлу, да будетъ принятъ (и ранѣе): ибо судится не время, а нравы» [1]).

Изъ представленныхъ здѣсь наставленій касательно образа жизни и нравовъ оглашаемыхъ легко объясняется столь продолжительный срокъ, назначаемый для оглашенія. Продолжительное время является необходимымъ не для катихизаціи въ тѣсномъ смыслѣ, конечно удобовыполнимой и въ непродолжительное время, а для внушенія навыка къ новой христіанской жизни, къ новымъ нравамъ, къ церковной дисциплинѣ. Церковь не терпѣла многихъ профессій доставлявшихъ средства къ жизни, не терпѣла образа жизни нѣкоторыхъ подонковъ общества, съ дѣтства дурно воспитанныхъ. Поэтому нужно было продолжительное время для воспитанія въ новой, честной и святой жизни. Достопримѣчательно, что эта перемѣна профессіи и образа жизни представляется первымъ требованіемъ, условіемъ sine qua non для

[1]) *Лиат. ау. Апост.* VIII, 33.

вступленія въ чинъ оглашенныхъ. Кто не обѣщаетъ такой перемѣны, тотъ и не принимается церковію.

Самый катихизисъ, или обученіе вѣрѣ, по Апостольск. Уставамъ, раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: 1) имѣющій огласиться словомъ благочестія да будетъ наставленъ въ познаніи Нерожденнаго, Сына Единороднаго и Духа Святаго; пусть изучитъ порядокъ творенія, дѣйствія Промысла, предписанія различнаго (по времени) законоположенія; пусть наставленъ будетъ, для чего сотворенъ міръ и человѣкъ поставленъ въ немъ гражданиномъ, пусть познаетъ природу свою, какова она есть. Пусть наставленъ будетъ, какъ Богъ въ разное время наказывалъ злыхъ водою и огнемъ; а праведныхъ во всякомъ поколѣніи прославлялъ, разумѣю Сиѳа, Еноса, Еноха. Ноя, Аврама и потомковъ его, Мелхиседека, Іова и Моисея, Іисуса Халева и Финееса священника и прочихъ праведныхъ въ каждомъ родѣ; и какъ, промышляя, не отвратился Богъ отъ человѣческаго рода, но отъ заблужденія и суеты призывалъ въ различныя времена къ познанію истины, возвращая отъ рабства и нечестія въ свободу и благочестіе, отъ неправды въ правду, отъ вѣчной смерти въ жизнь вѣчную. Это и сему подобное да изучитъ въ оглашеніи приходящій къ (церкви). И возлагающій на него руку да поклонится съ нимъ вмѣстѣ Богу, всѣхъ Владыкѣ за созданіе Его, за то, что Онъ послалъ Сына Своего Единороднаго Христа да спасетъ человѣка, очиститъ беззаконія, и оставитъ нечестіе и грѣхи, и очиститъ отъ всякія скверны плоти и духа, и освятитъ человѣка по благоволенію благости Своея, откроетъ волю Свою, и просвѣтитъ очи сердца его въ познаніе чудесъ Его, скажетъ ему суды правды да возненавидитъ всякій путь неправды, шествуетъ же путемъ истины, что бы сподобиться ему бани паки бытія въ сыноположеніе въ Христѣ, дабы, ставъ своимъ Ему чрезъ подобіе смерти Христа въ надеждѣ славнаго общенія, умеръ для грѣха, жилъ же Богу умомъ, словомъ и дѣломъ и былъ написанъ въ книгѣ живыхъ.

2) Послѣ сего да научитъ его о вочеловѣченіи Господа, о страданіяхъ Его, о воскресеніи изъ мертвыхъ и вознесеніи.

3) Предъ наступленіемъ времени самаго крещенія оглашаемый изучаетъ форму отрицанія отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и исповѣданіе вѣры—краткій символъ. Симъ заканчивается приготовленіе его къ крещенію. Задачу и характеръ этого приготовленія Апост. Уставы выразительно изъясняютъ такъ: «какъ добрый земледѣлецъ первоначально расчищаетъ почву отъ выросшихъ на ней терній и тогда сѣетъ на ней пшеницу, такъ должно и вамъ прежде всего, исторг-

нувъ изъ нихъ все нечестіе, потомъ уже внѣдрять въ нихъ благочестіе и удостоивать крещенія Ибо и Господь нашъ такъ заповѣдалъ намъ, говоря: *научите вся языки* и потомъ присоединилъ: «крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» [1]).

Оглашенные дѣлились на два класса: изъ всего наличнаго числа ихъ выдѣляемы были оканчивающіе положенный срокъ и готовившіеся къ крещенію, это: просвѣщаемые (*φωτιζόμενοι*). Отличіе ихъ состояло впрочемъ въ томъ только, что они стояли отдѣльно отъ оглашенныхъ, проходившихъ первую половину оглашенія, выходили изъ храма во время литургіи послѣ нихъ и послѣ *ἐνεργούμενοι* (бѣсноватые «дѣйствуемые отъ злыхъ духовъ), и о нихъ произносилась особая эктенія и епископская молитва. Какъ можно предполагать на основаніи Лаодик. соб. прав. 45, приготовленіе къ крещенію происходило въ теченіе всей четыредесятницы. Готовящіеся къ крещенію—*φωτιζόμενοι*—совершали усиленные подвиги поста и молитвы и это требованіе соблюдалось такъ строго, что начавшіе приготовленіе спустя двѣ недѣли по наступленіи четыредесятницы уже не удостоивались крещенія въ великую субботу [2]).

Ночь предъ Пасхою была обычнымъ временемъ крещенія: ибо крещаемый погруженіемъ въ воду соумиралъ и сопогребался Христу, дабы и совоскреснуть съ Нимъ въ новую вѣчную жизнь, Онъ выходитъ изъ купели крещенія, чуждый всякаго нечестія, обезсиленный для грѣха (*ἀνενέργητος πρὸς ἁμαρτίαν*), другъ Божій, врагъ діавола, наслѣдникъ Бога Отца, сонаслѣдникъ же Сына Его, отвергшійся сатаны и служителей и обольщеній его, ясный, чистый, преподобный, боголюбезный, сынъ Божій, молящійся какъ сынъ Отцу и говоря отъ общаго собранія вѣрныхъ такъ: «Отче нашъ» [3]).

Такъ происходило вступленіе новаго члена въ общество святыхъ, вѣрныхъ церкви Христовой; такъ пріобрѣталось высочайшее изъ всѣхъ правъ, какія только можетъ на землѣ получить человѣкъ ради безконечной любви Божіей—право сыноположенія или сыновства въ отношеніи къ Богу.

Церковная благотворительность по Уставамъ Апостольскимъ представляется хотя еще и неимѣющею правильной организаціи, но тѣмъ не менѣе существенною частію служенія церковнаго и должна быть причислена къ главнѣйшимъ предметамъ вѣдомства древнецерковной епархіальной администраціи.

[1]) *Лит. т. ау. Апост.* VII, 39—40.

[2]) См. толкованія къ 45 пр. Лаод. соб.

[3]) *Литург. т. ау. Апост.* III, 18.

Въ числѣ лицъ церковныхъ, на которыя должна простираться заботливая попечительность епископа, Апостольскими Уставами указываются слѣдующія:

1) вдовицы. Какъ и въ пастырскихъ посланіяхъ, изъ всего наличнаго числа вдовицъ мѣстной христіанской общины и нашимъ памятникомъ выдѣляется особый чинъ вдовицъ *живущихъ* при церкви на ея иждивеніи и подъ особеннымъ надзоромъ епископа и пресвитеровъ. Не одно только фактическое состояніе вдовства, безпомощность и старость служатъ условіями вступленія въ чинъ *церковныхъ вдовицъ*, но особый оффиціальный *актъ* сопричтенія въ этотъ чинъ совершенный епископомъ по его избранію и усмотрѣнію. «Вдовица не рукополагается, но причисляется во вдовій разрядъ *(καταταξάσθω εἰς τὸ χηρικόν)*, если издавна лишилась мужа, жила цѣломудренно и безукоризненно, въ добромъ порядкѣ вела домъ свой, какъ эти честнѣйшія жены—Іудиѳь и Анна; но если недавно лишь оставила мужа, то ей не должно довѣрять, а временемъ да испытается юность. Ибо нерѣдко страсти сопутствуютъ человѣку до старости, если только не обуздываются лучшею уздою» [1]).

Какое же назначеніе имѣло это церковное учрежденіе вдовицъ? Какую цѣль имѣла въ виду церковь, принимая на свое иждивеніе и подъ свой надзоръ нѣкоторыхъ изъ вдовицъ? Въ чемъ должна была проходить ихъ жизнь при церкви? Всѣ сіи вопросы разрѣшаетъ 3-я книга Апостольскихъ Уставовъ. Чинъ церковныхъ вдовицъ составляютъ давшія *обѣтъ безбрачія* вдовицы и отдавшіяся всецѣло благочестивой уединенной жизни [2]) «Вдовицъ поставляйте не менѣе какъ шестидесятилѣтнихъ, дабы такимъ образомъ у васъ не осталось никакого подозрѣнія относительно возможности для нихъ вступленія во второй бракъ уже по самому возрасту. Если же поставите въ чинъ вдовства молодую и она не снеся вдовства въ юности, выйдетъ замужъ, она нанесетъ безславіе чину вдовства и воздастъ отвѣтъ Богу не за то, что вступила во второй бракъ, но за то, что не сохранила *своего обѣщанія*, отдавшись похоти въ противность Христу, а не прибѣгнувъ (къ Нему) съ вѣрою и страхомъ Божіимъ, чтобы сохранить обѣщаніе. Посему надлежитъ не безразсудно давать обѣщанія, но со всею осторожностію: ибо лучше не обѣщаться, чѣмъ

---

[1]) Кн. VIII, 25. Кн. III, 1: „Вдовицъ поставляйте не менѣе 60-ти лѣтъ возраста.

[2]) Такъ точно характеризуется церковная вдовица и въ 1 посл. къ Тимоѳ.

обѣщаться и неисполнить обѣта. Если же какая юная, малое время поживъ съ мужемъ, и оставивъ его за смертію его или по нѣкоторой иной причинѣ, пребудетъ во вдовствѣ сама собою, имѣя даръ вдовичій (*δῶρον ἔχουσα χηρείας*), то блаженною обращается, уподобившись вдовицѣ Сарепты Сидонской, къ которой приходилъ (*ἐξετάθη*) святый Божій пророкъ Илія. Таковая уподобится Аннѣ дщери Фануила отъ колѣна Асирова, которая не оставляла храма, день и ночь пребывая въ молитвахъ и моленіяхъ, имѣя восемьдесятъ лѣтъ, семь лѣтъ живъ съ мужемъ отъ дѣтства своего, прославивъ пришествіе Христа, восхвалила Господа и говорила о Немъ всѣмъ, чающимъ избавленія во Израилѣ. Таковая, имѣя свидѣтельство (своей доброй жизни) получитъ честь, имѣя славу отъ людей на землѣ и отъ Бога на небесахъ вѣчную похвалу» [1]).

Въ чемъ состоитъ этотъ обѣтъ вдовства, какое назначеніе имѣетъ вдовица церковная, чѣмъ должна наполнять свою жизнь, къ чему стремиться?—Эти вопросы положительно и отрицательно раскрываются слѣдующимъ образомъ въ нашемъ памятникѣ: «Желающая внимать Богу, пребываетъ внутри дома, мудрствуя о Богѣ, ночью и днемъ не престающими устами возноси чистую молитву. Какъ и мудрѣйшая Іудиѳь, извѣстная цѣломудріемъ, ночью и днемъ молилась о Израилѣ, такъ и подобная ей вдовица молитву непрестанную за церковь да приноситъ Богу и услышана будетъ молитва ея, потому что къ сему одному она направлена, но не прилагается ни къ жадности, ни къ расточительной роскоши. Ибо око ея свѣтло, слухъ чистъ, руки не осквернены, ноги тихи и уста открываются не для лакомствъ, ни для суесловія, но говоритъ только необходимое и вкушаютъ только то, что необходимо для состава (тѣлеснаго) Будучи такъ честна и безмятежна, угодна будетъ Богу и вмѣстѣ съ тѣмъ, если просить будетъ о чемъ, то предварена будетъ исполненіемъ: *ибо еще глаголющу тебѣ*—говоритъ—*реку: се пріидохъ* [2]).

Какъ видно отсюда, крайнею и единственною цѣлію церковнаго установленія вдовства служило обезпеченіе за вдовицами, того желавшими, строго благочестиваго уединенія отъ мірской суеты, направленіе и образованіе строго христіански нравственнаго характера. Епископской попечительности нашъ памятникъ поставляетъ на видъ всѣ невыгодныя для нравственнаго характера условія вдовьей жизни, проходящей среди міра, поставлены на видъ тѣ недостатки, какіе

---

[1]) Кн. III, 1.

[2]) Исаіи, LVIII, 9

естественно воспитываетъ къ себѣ вдова, живущая среди міра какъ напр. склонность къ сплетничеству, ханженству, скупости, обжорству, сварливости, болтливости, интриганству и т. п. Посему-то дисциплинарныя правила, предписываемыя далѣе Уставами св. Апостоловъ для причтенныхъ въ чинъ церковныхъ вдовицъ, и имѣютъ цѣлію вкоренять въ нихъ наклонности и добрыя нравственныя качества, какъ-разъ противоположныя вышеназваннымъ нравственнымъ недостаткамъ, отличающимъ непремуществу обыкновенныхъ мірскихъ вдовъ. «Вдовицамъ надлежитъ быть честными, повинующимися епископу, пресвитерамъ и діаконамъ, *а также діакониссамъ* совѣстливыми, стыдливыми, скромными, несамочинными, не дѣлающими ничего *противъ устава* (*παρὰ τὴν διαταγήν*); безъ вѣдома діакона имъ не должно къ кому-нибудь уходить, чтобы тамъ ѣсть и пить, или что нибудь взять у него. Еслиже сдѣлаетъ что либо таковое, да подвергнется запрещенію постомъ и отлучается какъ дерзкая».

«Есть нѣкоторыя, называющія себя вдовицами, а заповѣди вдовства не соблюдающія. Не знаютъ онѣ, что не имя вдовицы ведетъ ихъ въ царство (небесное), а истинная вѣра и добрыя дѣла. Если же какая стяжала имя вдовицы, а на дѣлѣ преслѣдуетъ противоположныя начинанія, то не вмѣнится ей вдовство ея и извергнутая изъ царства она предана будетъ вѣчному мученію. Ибо слышимъ, что нѣкоторыя вдовицы—ревнивы, завистливы, клеветницы, завистливыя къ милостынѣ, получаемой другими (вдовицами). Таковыя—не Христовы, не послѣдовательницы ученію Его. Ибо имъ надлежитъ, въ случаѣ если совдовица ихъ кѣмъ-либо будетъ одѣта, или получитъ отъ кого деньги, пищу или питье, или обувь, при видѣ этой наслаждающейся довольствомъ сестры своей говорить: «благословенъ еси, Боже, удовольствовавшій совдовицу нашу; благослови, Господи, и прославь послужившаго ей и да взыдетъ дѣло его въ истинѣ къ Тебѣ и помяни его во благо въ день посѣщенія его, и епископа моего, добрѣ служащаго Тебѣ и научившаго подать благовременную милостыню сестрѣ моей въ наготѣ бывшей. Приложи ему славу и дай ему вѣнецъ хвалы въ день откровенія посѣщенія Твоего».

Подобнымъ же образомъ да молится и вдовица о подавшемъ ей помощь (*διακονίαν*) [1]).

И вдовицы юныя не должны оставаться внѣ пастырскаго попеченія епископа. Съ ними заботъ еще больше, чѣмъ со старыми. Ихъ не слѣдуетъ вчислять въ чинъ давшихъ обѣщаніе безбрачія, дабы потомъ по причинѣ молодости, не имѣя силъ снести обѣтъ, не всту-

[1]) Кн. III, 12, 13.

пили подъ симъ предлогомъ во второе замужество и такимъ образомъ не сдѣлались бы виновными въ тяжкомъ грѣхѣ. Ихъ должно защищать и подавать имъ помощь, дабы, не вышедъ во второе замужество по причинѣ безпомощности, не погрязли онѣ въ непотребныхъ дѣлахъ [1]).

2) *сироты* (ὀρφανοί) составляютъ второй классъ въ епархіально церковномъ обществѣ, на который простирается епископская попечительность; какъ и чѣмъ можетъ епископъ облегчить безпомощное положеніе сиротъ? Апостольскіе Уставы указываютъ прежде всего на обязанность епископа внушать церковному обществу попеченіе и призрѣніе сиротъ. Люди состоятельные пусть усыновятъ или по крайней мѣрѣ дадутъ въ семьяхъ своихъ пріютъ сиротамъ. Въ крайнемъ случаѣ епископъ долженъ озаботиться устройствомъ сиротъ на общій источникъ доходовъ—братскія приношенія въ пользу церкви. Впрочемъ наставленія этого рода столь характены, что мы представимъ ихъ цѣликомъ, тѣмъ паче что они не обширны.

«Если христіанское дитя, т.-е. мальчикъ или дѣвочка, останется сиротою, прекрасно, если кто изъ братій, не имѣющій дѣтей, принявъ таковаго, будетъ имѣть его вмѣсто дитяти своего, если же это будетъ дѣвочка, а онъ имѣетъ сына, то прекрасно сдѣлаетъ, если современемъ и сочетаетъ ихъ бракомъ. Поступающіе такъ совершаютъ великое дѣло, являясь отцами сиротъ и отъ Господа Бога получатъ мзду служенія сего. Если же кто, поступая по человѣкоугодію, будучи богатъ возгнушается членовъ сиротства, то о сиротѣ попечется Отецъ сиротъ и судія вдовицъ, на сего же (богатаго) нападетъ таковый же и истощитъ стяженіе его, и сбудется на немъ сказанное: «чего не съѣли святые, то съѣдятъ Ассиріяне», какъ и Исаія говоритъ: «страну нашу предъ вами чуждіи поядаютъ» (Исаіи I, 7).

«Итакъ, вы епископы, пекитесь о воспитаніи ихъ, ни въ чемъ (необходимомъ) не отказывая имъ; сиротамъ доставляя (попеченіе) родителей, вдовамъ (защиту) мужей, юныхъ сочетавайте бракомъ, художнику доставляйте работу, безсильнымъ—милостыню, странникамъ—кровъ, алчущимъ—хлѣбъ, жаждущимъ—питіе, нагимъ—одежду, больнымъ—посѣщеніе, заключеннымъ—помощь. Болѣе же всего заботьтесь о сиротахъ, дабы не было имъ ни въ чемъ недостатка. Такъ, дѣвицѣ доставляйте все необходимое, пока она не достигнетъ совершеннолѣтія для брака, а за тѣмъ выдайте ее замужъ; отроку доставляйте содержаніе, отдайте обучаться мастерству и пропитывайте пока

[1]) Кн III гл 2

обучившись не пріобрѣтетъ собственныхъ инструментовъ, дабы болѣе уже не отягощать нелицемѣрной любви братій, и содержать самому себя» [1]).

3) *Заключенные въ темницы за исповѣданіе Христа.* Братская любовь христіанъ къ этому классу лицъ церковныхъ должна выражаться во внѣ слѣдующими отношеніями:

1) Если какой христіанинъ за имя Христа, за любовь и вѣру въ Бога осужденъ будетъ нечестивыми на театръ, въ циркъ (на съѣденіе звѣрямъ), или въ рудокопни не покидайте его, но отъ труда и пота вашего посылайте ему на пропитаніе его и на подарки воинамъ, да получитъ облегченіе и помощь, дабы сколько отъ васъ зависитъ, не скорбѣлъ блаженный братъ вашъ.

«Ибо осужденный за имя Господа Бога есть свидѣтель святый, братъ Господа, сынъ Вышняго, сосудъ Духа Святаго, чрезъ котораго просвѣщеніе славы Евангелія получилъ каждый изъ вѣрующихъ, дабы удостоиться нетлѣннаго вѣнца славы и свидѣтельства страданій Его и общенія крови Его, сообразиться смерти Христа въ сыноположеніе. Посему всѣ вѣрные чрезъ епископа вашего, отъ имѣній вашихъ и отъ труда вашего посылайте святымъ. Неимущій да постится день и пріобрѣтенное отсюда сбереженіе да отдаетъ святымъ. Если же кто имѣетъ богатство, то таковый нѣчто и большее да сдѣлаетъ по мѣрѣ силы своей, и если напр таковый отдастъ все свое достояніе, дабы чрезъ это освободить ихъ отъ заключенія, то таковый блаженъ будетъ, другомъ Христа будетъ. Ибо если по слову Господа совершенъ тотъ, кто раздалъ свое имѣніе нищимъ, то много болѣе совершенъ тотъ, кто отдалъ его за мучениковъ. Таковый достоинъ Бога, исполнилъ волю Его, раздавъ тѣмъ, которые исповѣдали Его предъ царями и народами и сынами Израиля и о которыхъ Господь сказалъ: *иже исповѣсть Мя предъ человѣки исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ* (Мо. X, 32) [2]).

Указанные доселѣ классы лицъ—вдовицъ, сиротъ и мучениковъ—преимущественно предъ всѣми прочими поставляются на видъ пастырской попечительности епископа, но не исключительно они одни. Епископъ долженъ промышлять и о другихъ нуждающихся въ помощи вѣрныхъ, принадлежащихъ его церкви. «И о нищихъ помни, епископъ, и имъ простирая руку помощи и промышляя о нихъ, какъ строитель *(οἰκονόμος)* Божій, благовременно каждому подавая по-

[1]) Кн. IV, 1—2.
[2]) Кн. V, 1.

мощь, вдовамъ, сиротамъ, безпомощнымъ и отягченнымъ какою-либо скорбью. Что изъ того, что нѣкоторые не суть ни вдовы, ни вдовцы но нуждаются въ помощи по бѣдности, болѣзни, или для пропитанія дѣтей? Всѣхъ надлежитъ тебѣ наблюдать и о всѣхъ имѣть попеченіе. Ибо жертвующіе подаянія не тотчасъ и непосредственно отдаютъ ихъ вдовамъ, но сопричосятъ ихъ въ общую сокровищницу, которая и называется добровольными приношеніями, чтобы ты знающій скорбящихъ, какъ *добрый строитель (ἀγαθὸς οἰκονόμος)* тщательно раздѣлялъ имъ пожертвованное. Ибо Богъ знаетъ давшаго, хотя въ отсутствіи его ты (а не онъ) раздѣляешь нуждающимся данное, и онъ имѣетъ мзду благотворенія, а ты—счастіе добросовѣстнаго распоряженія. Называйте же и имя давшаго, дабы они (получившіе подаяніе) молились, называя по имени давшаго [1]).

Съ точки зрѣнія нашего вѣка столь широкая благотворительность и притомъ столь настойчиво предписываемая предполагаетъ у церкви или вообще въ распоряженіи епископа *громадныя матеріальныя средства*. И если бы дѣло шло не о церкви первыхъ трехъ вѣковъ, нельзя пожалуй ничего было бы и возражать противъ правильности такой точки зрѣнія и такого предположенія. Но для первенствующей церкви эта точка зрѣнія никуда не годится. Мы должны совершенно отрѣшиться отъ узкаго практицизма нашего вѣка и возвыситься до возможной лишь въ представленіи нашемъ высоты идеализма, самоотверженія и преданности волѣ Божіей, чтобы понять строй и внутреннія отношенія церкви первыхъ трехъ вѣковъ. Мы не выскажемъ ни парадокса, ни даже преувеличенія, если выразимся кратко, что у церкви этого времени не было никакихъ сколько-нибудь прочныхъ матеріальныхъ средствъ. У ней была только великая нравственная сила и составляла ея твердое, постоянное, незыблемое сокровище: все остальное въ ней подвержено было случайности; матеріальное, какъ и политическо-гражданское положеніе церкви постоянно находилось въ критическомъ положеніи. Но эта нравственная сила была на столько велика, что стояла внѣ всякой зависимости отъ матеріальной необезпеченности. Съ точки зрѣнія настоящаго вѣка это совершенно не понятно, но это было такъ.

Главнѣйшій источникъ церковныхъ доходовъ, которыми должна была покрываться церковная благотворительность, состоялъ въ добровольномъ приношеніи состоятельныхъ членовъ церкви. Если въ данной церковной общинѣ находились болѣе или менѣе состоятель-

[1]) Кн. III, 4.

ныя отдѣльныя лица, бѣднѣйшія и находили щедрое вспомоществованіе въ ихъ приношеніяхъ, доставляемыхъ ими въ домъ епископа или пресвитеровъ [1]). Приношенія были и деньгами [2]) и продуктами [3]). Но опять таки понятіе «состоятельности» въ древней церкви было, надобно полагать, нѣсколько отличное отъ понятія о семъ предметѣ настоящаго времени. Это необходимо признать, когда слышишь наставленіе, идущее отъ отдаленной эпохи: «неимущій да постится день и пріобрѣтенное отсюда сбереженіе да отдастъ святымъ». Съ другой стороны и одна только матеріальная состоятельность членовъ той или иной общины церковной далеко не обусловливала большей или меньшей степени вспомоществованія нуждающимся; ибо епископу вмѣнялось въ непремѣнную обязанность въ точности знать—каковъ по своимъ нравственнымъ качествамъ жертвователь. Если это порочный человѣкъ, епископъ не долженъ принимать отъ него приношеній. Достопримѣчательны въ семъ отношеніи слѣдующія наставленія Апост. Уставовъ: епископу надлежитъ знать, отъ какихъ лицъ должно принимать плодоприношенія и отъ какихъ не должно. Онъ долженъ остерегаться, чтобы не принять приношенія отъ корчемника, блудника, обидчика вдовъ и сиротъ, идолодѣлателя, татя, мытаря и (т. п. [4]).

«Отъ праведнаго труда вѣрныхъ питайте и одѣвайте неимущихъ и собранныя отъ приношеній ихъ деньги употребляйте на пособіе и выкупъ плѣнныхъ, рабовъ, мучениковъ, исповѣдниковъ. Если же когда необходимо будетъ противъ воли вашей принять деньги отъ кого либо нечестиваго, употребите ихъ на дрова и на уголья, дабы вдова или сирота, получивъ что либо изъ этихъ денегъ, не вынуждена была бы купить на нихъ неподобающей ей пищи или питія: *ибо полученное отъ нечестивыхъ по всей справедливости слѣдуетъ предавать огню, а не для пропитанія благочестивыхъ* [5]).

Но какъ же быть, если по бѣдности членовъ данной церковной общины не откуда получить иначе болѣе или менѣе солидныхъ приношеній, какъ только отъ людей дурной нравственности, но состоятельныхъ? Въ отвѣтъ на это получаемъ слѣдующій категорическій отвѣтъ. «Если скажете, что единственные, дающіе милостыню суть

---

[1]) Апост. прав. 4.

[2]) Дѣян. IV, 36—37: „Іосія... у котораго была своя земля, продавъ ее, принесъ *деньги* и положилъ къ ногамъ апостоловъ".

[3]) *Всякаго* иного плода начатки да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ. Апост. 4. Ср. Гангр. соб. прав. 7 и 8.

[4]) Кн. IV, 6.

[5]) Тамъ же, гл. 9 и 10.

таковы (т. е. люди порочные) и если не будемъ принимать отъ нихъ приношеній—чѣмъ же будемъ помогать вдовицѣ и бѣднымъ: то услышите отъ насъ, что вы для того и получаете дань левитовъ, плодо приношенія отъ народа вашего, дабы довольствовать сими и себя самихъ и нуждающихся, а не принимать (приношеній) отъ злыхъ людей, терпя нужду. Если же церковь терпитъ крайнюю бѣдность, будетъ болѣе пользы погибнуть, чѣмъ принять что нибудь отъ враговъ Божіихъ на укоризну и поруганіе друговъ Его. Ибо о нихъ пророкъ говоритъ: «елей грѣшника да не намаститъ главу мою». Итакъ оцѣнивайте дающихъ приношенія, и отъ поступающихъ праведно принимайте и раздавайте нуждающимся среди васъ, а отъ отлученныхъ отъ общенія не принимайте, пока не удостоятся быть членами церкви. Если же (обычныхъ) приношеній будетъ недостаточно, возвѣсти (епископъ) братіямъ и сдѣлавъ сборъ (чрезвычайный) помоги вдовамъ и сиротамъ со всею справедливостью» [1]).

Изъ этихъ наставленій слѣдуетъ ясно, что источниками церковныхъ доходовъ, которыми покрывались расходы на содержаніе клира и вспомоществованіе всякаго рода нуждающимся вѣрнымъ по правиламъ первенствующей церкви служили: а) обычныя приношенія отъ вѣрныхъ церкви—начатки отъ трудовъ ихъ и пожертвованія денежныя, б) чрезвычайные сборы, къ коимъ приглашалъ братіи епископъ въ случаѣ крайней нужды.

Главнѣйшими сотрудниками епископа по управленію и распоряженію церковными доходами были пресвитеры и діаконы [2]). При этомъ діаконы, какъ и въ прочихъ актахъ церковнаго служенія, отправляли по преимуществу обязанности исполнительнаго характера.

Полагаемъ, что представленнымъ доселѣ изображеніемъ наиболѣе важныхъ предметовъ епархіальнаго вѣдомства и церковно-общественной жизни христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ достаточно ясно и опредѣленно характеризуется та форма епархіальнаго устройства, которую мы наименовали *епископально общинною*. Думаемъ, что это наименованіе вполнѣ оправдывается самымъ существомъ дѣла. Епархія по составу членовъ своихъ представляетъ общество или общину лицъ, связанныхъ братскою любовью другъ къ другу во имя общей имъ всѣмъ любви къ Отцу Небесному, Они всѣ принимаютъ живое и непосредственное участіе во всѣхъ дѣлахъ церковной жизни, но каждый соотвѣтственно занимаемому имъ положенію въ церковномъ

---

[1]) Кн. V, гл. 8.
[2]) Апост. прав. 40, 41, 59.

обществѣ. При равенствѣ общехристіанскихъ правъ (status ecclesiasticus) они различаются особыми правами священно-правительственной власти: этими правами надѣлены не всѣ, а только нѣкоторые изъ членовъ церкви чрезъ актъ епископскаго рукоположенія (status clericalis). Но примѣненіе сихъ особыхъ правъ производится имѣющими ихъ членами церкви не изолированно, а на виду, при свидѣтельствѣ и дѣятельномъ соучастіи и содѣйствіи всѣхъ полноправныхъ членовъ церковнаго общества. Среди сихъ послѣднихъ нѣтъ безучастныхъ зрителей; каждый одушевленъ и дѣйствуетъ въ каждомъ актѣ церковной жизни, но дѣйствуетъ каждый *въ своемъ чину*. Душою этого общества, иниціаторомъ и руководителемъ служитъ епископъ. Онъ кормчій, прочіе—корабельщики и ловцы. Посему-то несмотря на общественность, открытость и дѣятельное участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія всѣхъ членовъ общества, здѣсь нѣтъ нестроенія, разноголосицы партій, но господствуетъ порядокъ, единство и гармонія. Но да не покажется кому-либо произвольнымъ это наше общее сужденіе о характерѣ древнѣйшей формы церковнаго устройства. обратимся къ готовой ея характеристикѣ, столь же древней, какъ древенъ памятникъ, на основаніи котораго мы старались воспроизвести образъ этого устройства. Въ посланіи къ Ефесянамъ св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: надлежитъ вамъ согласоваться съ волей епископа, какъ (впрочемъ) вы и поступаете. Ваше достопочтенное, достойное Бога пресвитерство такъ согласно съ епископомъ, какъ струны въ гусляхъ. Оттого вашимъ единомыслiемъ и согласною любовію прославляется Іисусъ Христосъ. Такъ и вы, *всѣ до одного составляйте хоръ*, чтобы при согласномъ настроеніи посредствомъ единомыслія, единодушно начавъ хвалебную пѣснь Богу, единогласно пѣли ее, Богу Отцу чрезъ Іисуса Христа, дабы Онъ услышалъ васъ и по добрымъ дѣламъ вашимъ узналъ въ васъ членовъ своего Сына. И такъ, полезно вамъ быть въ неразрывномъ единеніи между собою, чтобы всегда быть и въ союзѣ съ Богомъ[1])

§. 5 б) Епископально-клерикальная форма епархіальнаго управленія.

Ни одна изъ православныхъ помѣстныхъ церквей не представляетъ и не представляла названной сейчасъ формы епархіальнаго устройства въ такой законченности, въ какой представляетъ ее древняя греческая церковь, въ особенности церковь константинопольскаго патріархата (византійская). Устройство этой церкви мы и будемъ имѣть

[1]) Посланіе къ Ефес. гл. 4.

въ виду, представляя характеристическія черты этого типа епархіальнаго управленія. Къ этому располагаетъ насъ и требованіе исторической послѣдовательности: ибо по времени своего возникновенія епископально-клерикальное устройство слѣдовало непосредственно за примитивнымъ, т.-е. епархіально-общиннымъ устройствомъ и развилось именно изъ него.

Главнымъ признакомъ этой формы устройства служитъ исключительное преобладаніе духовенства или клира въ управленіи епархіальными дѣлами предъ «вѣрными», или міряпами; при этой формѣ устройства послѣдніе не имѣютъ почти никакого значенія въ дѣлахъ церковнаго управленія. Его производитъ епископъ съ подчиненными ему клириками, являющимися въ этомъ качествѣ церковно-епархіальными начальниками—«ἄρχοντες ἐκκλησιαστικοί» [1]). Въ научномъ, теоретическомъ отношеніи эта форма епархіальнаго устройства имѣетъ тотъ интересъ, что весьма послѣдовательно и наглядно проводитъ различіе между двумя главными видами полномочій церковной власти: полномочій священной или іерархической власти и полномочій правительственной власти.

Епископально-клерикальная форма церковнаго устройства произошла непосредственно изъ епископально-общинной.

Ближайшею причиною такого преобразованія на нашъ взглядъ послужило возникновеніе сельскихъ, а затѣмъ и городскихъ пресвитерскихъ или по позднѣе установившейся терминологіи—приходскихъ церквей.

Есть основаніе предполагать, что уже во 2 половинѣ III вѣка παροικία имѣла кромѣ главнаго или каѳедральнаго храма въ городѣ, филіальные храмы по селеніямъ, стоявшимъ въ районѣ уѣзда. При этихъ храмахъ жили пресвитеры, съ необходимыми для службы клириками, уже въ началѣ IV вѣка отличаемые отъ городскаго пресвитеріума, совмѣстно съ епископомъ совершавшаго богослуженіе и производившаго все церковное управленіе [2]). Ближайшій надзоръ за ними ввѣренъ былъ, по всей вѣроятности, такъ называемымъ *хорепископамъ*. Въ этомъ учрежденіи мы усматриваемъ первую церковную должность, характеризующуюся по преимуществу полномочіями правительственной власти. Ибо по своему іерархическому положенію хорепископы не представляли какой-либо особой степени, но имѣли или

[1]) Вальсамонъ къ Nomocan. Phot. I, 36. Также къ 2 пр. IV Всел. соб.

[2]) Неокесар. соб. прав. 13: „сельскіе пресвитеры въ градской церкви не могутъ священнодѣйствовать въ присутствіи епископа, или пресвитеровъ р ада".

степень епископа, или пресвитера. Въ должность хорепископа не было особаго рукоположенія, а только производство (*προβολή*). Это довольно ясно выражено уже въ 8 правилѣ 1 вселенскаго собора. Епархіальному епископу здѣсь предписывается, что въ случаѣ обращенія въ церкви раскольническаго епископа кафаровъ, (или новатіанъ) для сопричисленія таковаго къ клиру онъ долженъ прінскать мѣсто хорепископа (*ἐπιτοπήσει τόπον χωρεπισκόπου*) [1]. Въ концѣ IV вѣка эта первая церковная должность съ правительственными полномочіями преобразована въ *περιοδευτοῦ*, въ каковые и воспрещено тогда же производить лицъ епископскаго сана [2]; затѣмъ въ средніе вѣка переименована въ экзарховъ [3] и наконецъ въ протопоповъ (*πρωτοπάπας*), каковою пребываетъ на востокѣ и доселѣ (у насъ — «благочинные»).

Что касается свойствъ правительственныхъ полномочій, которые получали отъ епископа [4] хорепископы, то по всей вѣроятности они были первоначально двухъ родовъ: полномочія надзора за сельскимъ клиромъ и полномочія по вспомоществованію бѣднымъ. Яснымъ свидѣтельствомъ о полномочіяхъ перваго рода служитъ посланіе св. Василія Великаго къ хорепископамъ, въ которомъ на основаніи древней церковной практики св. отецъ довольно полно и ясно изображаетъ положеніе и значеніе хорепископовъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Это отчасти подтверждается правиломъ 10 антіохійскаго собора [5], наименованіемъ «періодевтъ» и характеромъ позднѣйшей должности экзарха или протопопа, въ которую перешла должность хорепископа. Еще болѣе ясно засвидѣтельствованы древнимъ каноническимъ законодательствомъ втораго рода полномочія хорепископовъ—по вспомоществованію бѣднымъ. 14 правило неокесарійскаго собора, опредѣляя каноническое достоинство хорепископскаго чина, говоритъ, что хорепископы пріемлютъ честь (большую, нежели сельскіе пресвитеры) «ради попеченія о нищихъ». Зонара въ своемъ толкованіи къ этому правилу замѣчаетъ между прочимъ слѣдующее о хорепископахъ: «они были обязаны доходы тѣхъ церквей, въ ко-

---

[1]) Прав. 8: „(да) изобрѣтетъ для него мѣсто хорепископа".

[2]) Лаодик. соб. прав. 57.

[3]) См. Толков. Вальсм. къ 57 прав. Лаодик. соб.

[4]) Антіох. соб. прав. 10: „хорепископъ же да поставляется (*γίνεσθαι*) отъ епископа града".

[5]) Антіох. соб. прав. 10: „св. соборъ заблаго разсуждалъ, чтобы... они (хорепископы) *управляли* только подчиненными имъ церквами и ограничивали имя свое попеченіе и распоряженія".

торыхъ были представителями, издерживать на нищихъ и имѣть попеченіе о нихъ, и за то что дѣлали это пользовались честію». Но важнѣйшимъ свидѣтельствомъ къ семъ отношеніи служитъ 8 правило антіохійскаго собора, которое говоритъ: «сущіе безъ порока хорепископы даютъ мирныя грамоты (τὰ εἰρηνικά)». Мирная грамота есть документъ, свидѣтельствующій о бѣдности предъявителя, имѣющаго вслѣдствіе сего право на призрѣніе отъ церкви, въ которую онъ пришелъ во время путешествія. Если исключительно хорепископовъ правило уполномочиваетъ властью выдавать таковыя грамоты бѣднымъ странникамъ, то безъ сомнѣнія — на томъ основаніи, что хорепископъ, какъ завѣдующій дѣлами благотворительности, лучше чѣмъ кто-либо другой въ епархіи зналъ истинно нуждающихся и во всякомъ случаѣ одно уже это уполномоченіе на выдачу документовъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что назначеніе, оффиціальная служба хорепископовъ есть призрѣніе и надзоръ за бѣдными.

Такъ, благодаря осложненію епархіальныхъ учрежденій изъ состава древняго пресвитеріума выдѣлились лица пресвитерской степени (иногда впрочемъ удостоивавшіяся и епископства) и соединили въ себѣ правительственныя полномочія епископской надзирающей власти и діаконской должности—попеченія о бѣдныхъ. Эти полномочія втораго рода не долго однако же сохранялись за хорепископами; церковная жизнь выработала для нихъ новыя спеціальныя Хорепископъ, затѣмъ періодевтъ и протопопъ остались исключительно органами надзирающей власти

Второю по времени происхожденія церковною должностію съ правительственными полномочіями была должность *экономи* при епископѣ. Древнѣйшимъ хотя и непрямымъ свидѣтельствомъ о существованіи ея въ христіанской церкви можно почитать 7 и 8 правила гангрскаго собора. Въ нихъ поименовывается спеціальная должность «поставленнаго управляти благотворсніями» (ὁ ἐπιτεταγμένος εἰς οἰκονομίαν εὐποιΐας). Ему принадлежитъ власть принимать и раздавать церковныя плодоприношенія. Никто, подъ страхомъ строгаго церковнаго наказанія, не можетъ ни принимать, ни раздавать ихъ кромѣ сего «уполномоченнаго» епископомъ. Чижманъ безъ всякаго колебанія видитъ въ этомъ уполномоченномъ ту самую церковную должность, которая въ позднѣйшихъ правилахъ называется οἰκονόμος [1]). Но съ этимъ едва ли можно согласиться. Въ первой половинѣ IV вѣка,

[1]) J. Zhishman, die Synoden und die Episcopalämter in der morgenländischen Kirche. S. 93.

къ которой относятся разсматриваемыя правила, еще не было нужды въ должности экономa церковнаго, въ каковой оказалась настоятельная потребность столѣтіе спустя. 340 годъ, въ которомъ происходилъ гангрскій соборъ, принадлежалъ къ числу годинъ, бѣдственныхъ для православной церкви: это было время господства аріанской смуты; не о нововведеніяхъ по части благоустройства своей экономіи приходилось тогда заботиться церкви! И соборъ антіохійскій 341 г., коснувшійся сего предмета (въ прав. 24 и 25), почти не привнесъ отъ себя въ этомъ отношеніи ничего, повторивъ лишь правила апостольскія 40 и 41. Согласнѣе съ обстоятельствами времени и иными каноническими данными разсматриваемыя правила гангрскаго собора относить къ хорепископамъ. Послѣдніе по 14 правилу неокесарійскаго собора имѣли попеченіе о нищихъ, и «уполномоченный» 7 и 8 правилъ гангрскаго собора имѣлъ своимъ назначеніемъ только принимать и раздавать плодоприношенія, или вообще завѣдывать «экономіею *благотвореній*». Должность церковнаго экономa позднѣйшаго времени была разностороннѣе и полновластнѣе. Впрочемъ уже изъ 2 половины IV вѣка мы имѣемъ весьма ясныя свидѣтельства въ пользу существованія церковныхъ экономовъ въ полномъ смыслѣ этого слова *въ нѣкоторыхъ церквахъ*. Такъ Ѳеофилъ Александрійскій въ 10 правилѣ даетъ такое наставленіе одному изъ подчиненныхъ епископовъ: съ согласія всего священства да назначится другой ікономъ, на опредѣленіе коего соглашается и епископъ Аполлонъ, дабы церковное достояніе употребляемо было на что должно». И св. Василій Великій въ одномъ изъ своихъ писемъ упоминаетъ о «*ὁ τῆς ἐκκλησίας φροντίζων καὶ διὰ χειρὸς ἔχων τῶν κτήσεων τὴν ἐπιμέλειαν*» [1]). Что церкви александрійская и кесаріе-каппадокійская представляли въ семъ отношеніи лишь частныя особенности—имѣя особенныя для управленія церковнымъ имуществомъ должности экономовъ, во многихъ же иныхъ церквахъ господствовалъ еще старинный порядокъ, нѣкоторое свидѣтельство о семъ можно усматривать во 2 правилѣ св. Кирилла Александрійскаго. Здѣсь говоритъ онъ между прочимъ слѣдующее: «благочестивѣйшихъ епископовъ, сущихъ по всей земли, весьма огорчаетъ и въ крайнее неудовольствіе приводитъ требованіе отчета въ случающихся у нихъ расходахъ, какъ изъ доходовъ церковныхъ, такъ и изъ приношеній отъ нѣкоторыхъ». Въ судебномъ процессѣ Ивы, епископа Едесскаго, разсматривавшемся

[1]) Письмо 129: „заботящійся о церкви и имѣющій въ рукахъ попеченіе объ имуществахъ“.

на IV вселенскомъ соборѣ, не встрѣчается намека на то, что въ Едесской церкви была должность экономa въ это время, между тѣмъ поводъ къ упоминанію о семъ былъ. Даже и въ константинопольской церкви во времена св. Іоанна Златоуста по всей вѣроятности еще не было экономa, какъ объ этомъ можно судить по обвинительнымъ пунктамъ на него, представленнымъ діакономъ Іоанномъ. Только съ половины V вѣка должность церковнаго экономa вводится повсемѣстно, по крайней мѣрѣ въ Восточной церкви. IV вселенскій соборъ въ 26 правилѣ опредѣлилъ: «всякой церкви, имѣющей епископа, имѣти экономa изъ собственнаго клира, который бы распоряжался церковнымъ имуществомъ по волѣ своего епископа». Императоръ Юстиніанъ своимъ законодательствомъ не мало содѣйствовалъ упроченію положенія церковнаго экономa въ цѣлой организаціи епархіальнаго управленія.

Такъ изъ вѣдѣнія древняго пресвитеріума вышла подъ дѣйствіемъ новаго положенія церкви въ государствѣ весьма важная отрасль церковнаго управленія—церковная экономія и церковная благотворительность и была ввѣрена новой спеціальной должности «церковнаго экономa»[1])

Въ высшей степени важное значеніе въ сложной системѣ епархіальнаго управленія получила далѣе должность *хартофилакса (χαρτοφύλαξ)*. Трудно указать съ точностію и даже приблизительно время установленія этой должности и *съ этимъ наименованіемъ*. Принимая во вниманіе, что юстиніаново законодательство не знаетъ упо-

[1]) Экономъ былъ далеко не единственною должностію, на которую возложено было управленіе церковнымъ хозяйствомъ, включая сюда и дѣла церковной благотворительности. Онъ вѣдалъ хозяйственную часть преимущественно каѳедральной церкви и приходскаго клира. Рядомъ съ нимъ также очень рано возникли должности церковнаго „апокрисіарія", вѣдавшаго судогражданскія дѣла церкви и „скевофилакса" (сосудохранителя), въ вѣдѣніи котораго находились церковные сосуды и вообще церковная утварь. Онъ былъ—тоже, что въ русской церкви „ризничій" патріаршаго или синодальнаго дома, а также ризничій лавры. Церковная благотворительность также въ большей части своей выходила изъ вѣдѣнія экономa, образовавъ особыя учрежденія подъ названіемъ странноприимныхъ домовъ, больницъ, богадѣленъ, пріютовъ съ особыми однимъ или нѣсколькими при каждомъ управителями, которые и вѣдали всю экономическую часть учрежденія. Мы не будемъ разсматривать этихъ должностей и этихъ учрежденій, такъ какъ наша задача состоитъ не въ подробномъ ихъ изображеніи, а ограничивается лишь характеристикою родовыхъ формъ церковнаго устройства, представляемою нами въ оправданіе защищаемой нами теоріи священной и правительственной власти въ церкви православной.

требленія сего наименованія, можно предполагать, что оно было усвоено хартофилаксу въ довольно позднее время—не ранѣе IX вѣка.

По множеству и разнообразію полномочій должность хартофилакса предстовляетъ собою результатъ довольно долгаго процесса развитія епархіалной администраціи. Ее предуготовляли постепенно одна за другой церковно-административныя должности меньшей важности, а посему рѣчь о хартофилаксѣ и должна быть предварена разсмотрѣніемъ сихъ, его предуготовлявшихъ должностей

Уже въ Уставахъ св. Апостоловъ довольно ясно выдѣляется изъ числа діаконовъ *первый* какъ во время архіерейскаго служенія «*ὁ παρεστὼς τῷ ἀρχιερεῖ διάκονος*» [1]), такъ и въ особенности въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. «Діаконъ о всемъ доноситъ епископу какъ Христосъ Отцу—читаемъ здѣсь—впрочемъ, что можетъ пусть исполнитъ самъ, принявши власть отъ епископа, какъ Господь отъ Отца твореніе міра и промышленіе. Дѣла же важнѣйшія епископъ да судитъ. *Между тѣмъ да будетъ діаконъ и очи, и уши епископа, его уста, сердце и душа,* чтобы епископъ имѣлъ попеченіе не о многихъ дѣлахъ, но о важнѣйшихъ только, какъ и Іоѳоръ совѣтовалъ Моисею, и не неугоденъ былъ совѣтъ его» [2]). Если подчеркнутыя выраженія и отзываются интерполяціею, свойственною болѣе рукѣ писателя IV или V вѣка, чѣмъ мужа апостальскаго, то въ общемъ положеніе при архіереѣ перваго изъ діаконовъ, даваемое Апостольскими Уставами, вполнѣ согласно съ историческими фактами глубокой древности. Греческіе писатели (Константинъ Порфирогенитъ) уже священномученику Лаврентію усвояютъ наименованіе: *ἀρχιδιάκονος*; и не безъ основанія: ибо о комъ изъ клира св. папы Сикста можно сказать, что онъ былъ душа и сердце его, какъ не о Лаврентіѣ? Не по одной личной къ себѣ симпатіи архіепископа и св. Аѳанасій въ санѣ діакона занималъ столь важное положеніе на первомъ вселенскомъ соборѣ: онъ былъ архидіакономъ александрійской церкви если не по названію, то de facto. Въ V в. архидіаконъ уже въ оффиціальныхъ церковныхъ актахъ помѣщается въ ряду важнѣйшихъ должностей епархіальнаго управленія [3]). Св. Исидоръ Пелусіотъ объ архидіаконѣ Луціи выражается—подобно Апостольскимъ Уставамъ—

---

[1]) *Λαταγ τ. αγ Αποστ.* II, 57.

[2]) Ibid. II. cap. 42.

[3]) IV-й Вселен. соборъ свою грамату объ осужденіи Діоскора адресуетъ пресвитеру и эконому Хармосину и архидіакону Евоалію. Дѣян. Всел. соб. Т. III, стр. 664.

что онъ «очи и уши епископа», и ясно изображаетъ значеніе его въ дѣлѣ избранія и рукоположенія въ степени клира [1]).

Такимъ образомъ въ надзорѣ за дисциплиною клира, въ избраніи и рукоположеніи въ степени клира и въ епархіальномъ судѣ архидіаконъ по крайней мѣрѣ съ IV вѣка выступаетъ ближайшимъ сотрудникомъ и исполнительнымъ органомъ епископа.

Рядомъ и одновременно съ нимъ развивается и еще отрасль учрежденій въ епархіальной администраціи съ теченіемъ времени получившая весьма важное значеніе—*церковнаго нотаріата*. Уже съ третьяго вѣка замѣтны на важнѣйшихъ церковныхъ соборахъ нотаріи или скорописцы. Въ IV и V вв. они—неизмѣнная часть въ составѣ собора, канцелярія его. Нотаріи писали нотами,— стенографическими знаками и затѣмъ по окончаніи соборнаго засѣданія переписывали нотныя записи буквеннымъ письмомъ, придавая этимъ записямъ видъ журналовъ или протоколовъ засѣданія. Изъ «дѣяній» соборныхъ — какъ назывались тогда эти протоколы — видно, что нотаріи исправляли не только обязанность записчиковъ и писцовъ, но и заготовляли нужныя для дѣлъ справки, хранили у себя разные документы, напр. императорскіе указы и граматы, оффиціальныя посланія епископовъ и «дѣянія» прежнихъ соборовъ, также кодексъ или «книгу правилъ» соборныхъ. Въ отправленіи сихъ обязанностей они дѣйствовали или *служили*—выражаясь нынѣшнимъ языкомъ - какъ оффиціальные чиновники, несшіе отвѣтственность за исправное храненіе и изготовленіе документовъ [2]). Они состояли непремѣнно изъ клириковъ, именно изъ чтецовъ и дѣйствовали подъ начальствомъ «перваго нотарія», каковымъ по большей части въ IV и V вв. былъ архидіаконъ.

Изъ соединенія полномочій архидіакона и перваго нотарія и образовалась должность *хартофилакса*.

1) *Хартофилаксъ* былъ прежде всего секретаремъ епископа. Въ этомъ качествѣ его обязанностію было охранять всѣ права епископа, проистекающія изъ его епископской власти, и защищать ихъ въ ка-

---

[1]) См. въ Кормчей гл. 36, отрывокъ изъ сего посланія: „аще епископовы очи и честнаго олтаря суть діаконы, ты же сими по попущенію Божію начальствуеши, весь окомъ долженъ еси быти... (*и* тебѣ должно) не помрачати злыми начинаньми и честное оное совокупленіе и ликъ и и безразсудіѣ повинующагося тебѣ епископа и лихоимствомъ (*не*) оскверняти божественный олтарь *и приходы* (т.-е. прибытокъ) *себѣ отъ цѣны хиротоніи собирати*".

[2]) См. любопытный въ семъ отношеніи процессъ нотаріевъ въ дѣяніяхъ IV вселенскаго собора.

чествѣ блюстителя епископскихъ правъ (*ἐπισκοπικῶν δικαίων φρουτιστής*). Онъ составлялъ оригиналы епископскихъ распоряженій и документы и оные, также какъ и копіи съ нихъ, скрѣплялъ своею подписью, датою и епископскою печатью. На вопросъ Константина Кавасила, архіепископа диррахійскаго можетъ ли епископъ поручить этого рода дѣла другому чиновнику?—Іоаннъ епископъ цитрскій отвѣчалъ, что епископъ не долженъ этого дѣлать ни въ какомъ случаѣ, напр. по случаю болѣзни хартофилакса, въ необходимой его отлучкѣ или по другой какой-либо причинѣ для замѣны хартофилакса въ подобныхъ случаяхъ есть спеціальный помощникъ и подвластный ему чиновникъ—*дьлопроизводитель* (*ὑπομνηματογράφος*) [1]).—Относительно содержанія документовъ, выдаваемыхъ отъ имени епископа, хартофилаксъ долженъ наблюдать, чтобы оно не заключало никакого противорѣчія церковнымъ предписаніямъ. При семъ его дѣло—приводить въ согласіе законы съ канонами и примирять разнорѣчіе въ самыхъ канонахъ; равнымъ образомъ онъ, какъ блюститель канонической права, долженъ давать отвѣты на предлагаемые ему казуистическіе вопросы. Онъ ведетъ также сношенія съ государственными правительственными учрежденіями, испрашиваетъ содѣйствія ихъ къ исполненію церковныхъ предписаній, или объ отмѣненіи законовъ и привилегій, препятствующихъ церковнымъ интересамъ. Вслѣдствіе такой близости къ своему епископу, хартофилаксъ нерѣдко называется устами и руками епископа [2]).

2) Хартофилаксъ былъ постояннымъ уполномоченнымъ епископа, дѣйствовавшимъ его именемъ въ слѣдующихъ обстоятельствахъ:

а) Въ отправленіи суда. Если епископъ самъ лично предсѣдательствуетъ въ судѣ, то хартофилаксъ непремѣнный членъ епископскаго суда. Въ этомъ случаѣ онъ представляетъ суду докладъ по дѣламъ гражданскимъ и дисциплинарнымъ, предлагаетъ необходимые вопросы членамъ суда и сторонамъ и подписываетъ приговоръ [3]). — Въ отсутствіе епископа онъ—непремѣнный предсѣдатель суда во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, и дѣлахъ дисциплинарныхъ духовенства и монашества. Такъ какъ онъ здѣсь независимо, именемъ епископа из-

---

[1]) *Συνταγ.* V, 413.

[2]) Симеонъ Оессалоникійскій: (Migne, Patrolog. S. gr. CLV: De sacris ordinat. Col. 464): „*χεὶρ ὅλως ἐστὶ τῷ ἱεράρχῃ δεξιά*“. Вальсамонъ (*Συνταγμα*, IV, 534): „*καὶ καλεῖται τοῦ πατριάρχου στόμα καὶ χειρ*“.

[3]) *Συνταγμα*, V. 38: *Ὁ χαρτοφύλαξ τῆς ἁγιωτάτης..... ἐκκλησίας.... ὑπέγραψε.*

рекаетъ приговоръ, то, хотя и обязанъ, какъ и послѣдній, выслушивать мнѣнія сочленовъ, но не связывается большинствомъ ихъ. Сверхъ того онъ наблюдаетъ за поведеніемъ всего высшаго и низшаго клира епископіи, установляетъ для него правила и принимаетъ мѣры противъ всякихъ проступковъ. Онъ имѣетъ право наказаній за проступки, которые прямо не обозначены какъ подлежащіе епископскому суду. Въ церквахъ патріаршихъ эта дисциплинарная власть принадлежитъ хартофилаксу и по отношенію къ архіереямъ патріаршей епархіи.

β) Постоянное полномочіе хартофилакса распространяется далѣе на епископское право дозволенія или запрещенія браковъ (*ἡ ἔνδοσις καὶ ἡ κώλυσις τῶν συναλλαγμάτων*). Къ нему поступаютъ прошенія отъ вступающихъ въ бракъ; онъ производитъ о нихъ дознаніе, спрашиваетъ, нѣтъ ли какого препятствія, и предписываетъ священнику соотвѣтствующей церкви—чрезъ особенный письменный документъ—благословить бракъ. За сообщеніе таковаго документа хартофилаксъ не имѣетъ права требовать чего-либо, онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что женихъ добровольно дастъ. Если священникъ обвѣнчаетъ бракъ безъ таковаго документа, то онъ отрѣшается на болѣе или менѣе продолжительное время отъ должности.—Это право хартофилакса не имѣетъ примѣненія въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если епископъ уполномочитъ спеціально для разрѣшенія браковъ какого либо протоіерея (*πρωτοπαπᾶς*).

2) Въ патріаршихъ ставропигіяхъ, гдѣ полномочіе сіе дается экзарху.

3) Во всѣхъ тѣхъ епископіяхъ, въ которыхъ патріархъ назначитъ особаго экзарха къ возстановленію упадшей дисциплины и съ симъ вмѣстѣ довѣритъ ему полномочія власти или же удержитъ за собою назначеніе священниковъ, которые должны совершать благословеніе браковъ.

Особеннымъ преимуществомъ хартофилакса константинопольскаго патріарха было то, что онъ могъ именемъ патріарха установлять ставропигіи:

3) Хартофилаксъ былъ *органомъ епископа* по дѣламъ внутренняго церковнаго управленія.

Въ силу этого, ни одному священнику чужой епархіи не позволялось совершить литургіи прежде чѣмъ онъ представитъ хартофилаксу надлежащую „представительную грамату своего епископа» (*συστατική*, *ἀπολυτικὴ γραφή*).

Въ округѣ своего епископа хартофилаксъ производитъ точное из-

слѣдованіе—на основаніи требованія каноновъ не рукополагать никого безъ изслѣдованія (*ἀνεξετάστως*) — о возрастѣ, познаніяхъ и поведеніи желающихъ поступить въ духовное званіе. При этомъ онъ взвѣшиваетъ показанія свидѣтелей, въ особенности свидѣтельство духовника и только по точномъ испытаніи кандидата даетъ ему удостовѣреніе, что онъ достоинъ полученія низшей степени клирическаго служенія. Эта дѣятельность хартофилакса до того неотдѣлима отъ должности его, что епископъ Іоаннъ цитрскій вмѣнилъ въ особенно важную вину нѣкоторымъ архіереямъ то, что они нарушали этотъ порядокъ и испытаніе кандидатовъ на пресвитерство предоставили іеромнимону. Хартофилаксъ подаетъ свое мнѣніе равнымъ образомъ и при удостоеніи кого-либо высшей степени рукоположенія.

При совершеніи посвященія хартофилаксъ приводитъ къ епископу посвящаемаго.

При избраніи епископа хартофилаксъ изготовляетъ вызовы. При самомъ избраніи онъ удерживается однакоже отъ всякаго вмѣшательства *касательно указанія кандидатовъ и сужденія о добрыхъ и дурныхъ качествахъ ихъ. Всякаго рода свѣдѣнія* по этой части онъ *можетъ сообщать только патріарху. При* хиротоніи онъ *представляетъ избраннаго рукополагающему епископу*, а также составленный имъ въ присутствіи нотарія *протоколъ* о происшедшемъ актѣ избранія и собранныхъ при семъ голосахъ избирателей.

На литургіи, если оную совершаетъ самъ епископъ, хартофилаксу принадлежитъ право, вмѣсто него приглашать сослужащихъ священниковъ къ пріобщенію святыхъ таинъ. У Гоара читаемъ: «великій хартофилаксъ, когда литургію совершаетъ архіерей, стоитъ близь Святыхъ Таинъ; говоритъ этотъ архидіаконъ: «приступите къ Царю и Богу».—И въ другомъ мѣстѣ: «хартофилаксъ облачается и становится близь святыхъ дверей и въ святомъ причащеніи самъ говоритъ: «іереи приступите *(ἱερεῖς προσέλθετε)* [1])

4) Дѣятельность въ синодѣ и въ священномъ судѣ.

а) Подобно тому какъ при епископѣ хартофилаксъ состоитъ блюстителемъ церковнаго права, и въ синодскихъ совѣщаніяхъ онъ выступаетъ въ такомъ же свойствѣ. Здѣсь онъ даетъ заключенія по всѣмъ церковнымъ вопросамъ, касательно правъ митрополіи или епископіи, равно какъ и во всѣхъ спорныхъ случаяхъ представляетъ во всей ясности юридическія основанія для рѣшенія, имѣетъ въ своемъ

---

[1]) Goar: *Εὐχολόγιον*. 1547. Paris. p. 269 и p. 276.

распоряженіи необходимыя книги и документы и прочитываетъ ихъ по требованію собора.

β) Въ священномъ судѣ ему принадлежитъ чтеніе протокола, равно какъ и всякихъ документовъ, въ его отсутствіи эту должность исполняетъ ближайшее къ нему высшее должностное лицо.

Протоколы, для коихъ должна быть особая книга (*κωδίκιον*), ведутся самимъ хартофилаксомъ, или подъ надзоромъ его епископскимъ нотаріемъ, въ непрерывномъ порядкѣ; но при смѣнѣ хартофилакса образуютъ новый отдѣлъ, въ началѣ котораго ставится примѣрно такая формула: «начало синодальныхъ рѣшеній, содержащихся въ настоящемъ кодексѣ съ того времени какъ господинъ хартофилаксъ NN нашимъ святѣйшимъ господиномъ и патріархомъ вмѣсто господина NN возведенъ былъ въ должность хартофилакса» (слѣдуетъ дата).

На основаніи этихъ протоколовъ, или вслѣдствіе особыхъ предписаній епископа хартофилаксъ изготовляетъ нужныя распоряженія, рѣшенія и приговоры, которые съ надлежащими формальностями утверждаются и подписываются, затѣмъ съ приложеніемъ печати публикуются или сообщаются сторонамъ (тяжущимся). Напримѣръ, синодальное рѣшеніе патріарха Михаила Керулларія отъ 1052 г. оканчивается такъ: «вышеписанная копія, согласующаяся съ синодально изданнымъ патріаршимъ посланіемъ, изготовлена на основаніи хранящихся въ архивѣ протоколовъ и утверждена собственноручною именною подписью и печатью Никиты протосинкелла и хартофилакса великой церкви, а потомъ и еще утверждена подписью почтеннѣйшаго діакона и патріаршаго нотарія и опубликована, какъ выше показано, мѣсяца и индикта NN». –Подпись документа, который выдалъ патріархъ Германъ II въ іюлѣ 1235 г. относительно рѣшенія нѣкоторыхъ каноническихъ вопросовъ, адресованнаго на имя митрополита навпактскаго Іоанна гласитъ: «таково содержаніе соборнаго дѣянія, утвержденнаго обычнымъ образомъ подписью и печатью хартофилакса великой церкви и изготовленнаго 6743 (1135) мѣсяца и индикта, которые выше показаны. Константинъ Авленъ хартофилаксъ великой церкви.

Изготовленіе хартофилаксомъ нужныхъ документовъ дѣлается безъ всякой платы.

5) *Надзоръ надъ архивомъ (χαρτοφυλακεῖον).* Послѣдняя, а судя по названію древнѣйшая должность хартофилакса есть надзоръ за церковнымъ архивомъ. Въ документахъ церковный архивъ называется различными именами: то *επισκοπεῖον* — поелику въ немъ хранятся

документы касательно церковной дисциплины и правъ епископіи, то «канцеляріей хартофилакса» (*σέκρετον χαρτοφυλακικόν*) — поелику онъ служитъ главнымъ мѣстомъ, гдѣ совершается дѣятельность хартофилакса, но наиболѣе употребительно названіе *χαρτοφυλακεῖον*. Это есть учрежденіе, необходимое въ каждой епископіи, и въ немъ хранятся всѣ тѣ бумаги и документы, которые епископъ сдаетъ хартофилаксу съ помѣтою: «*κατάστρωθήτω*», «*κατάστρωσον*»). Сюда главнымъ образомъ относятся: церковныя книги и юридическіе документы, распоряженія епископовъ, предписанія государственнаго правительства касательно церковныхъ дѣлъ, какъ въ оригиналахъ, такъ и въ копіяхъ. Сюда принадлежатъ и списки, содержащіе рядъ по старшинству каѳедръ митрополій, архіепископій, и епископій, равно какъ и удостовѣренія о возведеніи епископій въ митрополіи или соединеніе нѣсколькихъ епископій въ одну, или подобныя симъ, влекущія за собою измѣненіе іерархической системы.

Сверхъ того хартофилаксъ обязанъ слѣдить за ходомъ церковныхъ дѣлъ и вести имъ равно какъ и вообще замѣчательнымъ церковнымъ событіямъ хронику. Вышедшія изъ употребленія законныя опредѣленія, но имѣющія историческую цѣнность, обязанъ сохранять въ особенныхъ футлярахъ (*κιβώτιον*).

Вспомогательныя хартофилаксу лица. При столь обширномъ кругѣ своей дѣятельности хартофилаксъ имѣлъ у себя сотрудниковъ, подчиненныхъ ему чиновниковъ. Они иногда были довольно многочисленны — въ такомъ случаѣ дѣлились на два класса: *σεκρετικοί* и *ἐπισκοπειακοί*. Первые служили хартофилаксу въ его канцелярской дѣятельности, вторые — въ дѣлѣ охраненія и поддержанія церковной дисциплины. При патріархахъ константинопольскихъ хартофилаксъ имѣлъ у себя 12 нотаріевъ [1]).

Мы не будемъ разсматривать существо другихъ церковныхъ должностей, число которыхъ особенно въ великой константинопольской церкви было весьма значительно. Для ближайшаго ознакомленія съ ними отсылаемъ читателя къ *классическому* изслѣдованію *Чижмана*: Die Synoden und Episcopalamter [2]). Для насъ совершенно достаточно ука-

---

[1]) Zhishmann, l. c. S. 109—124.

[2]) Называемъ *классическимъ* это изслѣдованіе впрочемъ болѣе по *подражанію* другимъ. Въ дѣйствительности это трудъ весьма усердный, составленный по византійскимъ первоисточникамъ, но не чуждый недостатковъ: авторъ его—тщательный буквоѣдъ, но со всѣмъ не пожелалъ заявить въ немъ о своемъ критическомъ отношеніи къ содержанію и исторической преемственности своихъ первоисточниковъ. Отсего происходитъ, что нѣкоторыя мѣста этого классическаго *сочиненія* могутъ привести православнаго читателя

занія на тотъ важный фактъ, что вся епархіальная юрисдикція епископа съ постепеннымъ установленіемъ сихъ должностей раздѣлена

въ ужасъ и отчаяніе. Изъ многихъ примѣровъ представляемъ слѣдующее мѣсто: „если хартофилаксъ имѣетъ пресвитерскую степень, то ему принадлежитъ власть на совершеніе исповѣди и разрѣшеніе отъ грѣховъ. Вальсамонъ при этомъ различаетъ 1) что эта власть патріархомъ поручается хартофилаксу уже въ силу его священной степени, и что 2) ему сообщается даже и *право* поручать эту власть другимъ—*таковое право принадлежитъ вообще только епископамъ*. Такое право порученія сей власти хартофилаксомъ сообщается чрезъ особенный документъ, называемый: ἔνταλμα, ἐντολτήριον γράμμα, и догадка *Гергенретера*, что сообщаемая имъ изъ Cod. Vatic. gr. 579 ἔνταλμα принадлежитъ *хартофилаксу* совершенно основательна“ (Zhismann, l. c. S. 114—115). Итакъ, хартофилаксъ имѣлъ епископское право—*своею энталмою* сообщать священникамъ и іеромонахамъ власть вязать и рѣшить (clavium potestas). Эту собственно говоря нелѣпость, выдаваемую за положеніе византійскаго права, Чижманъ основываетъ *только* на слѣдующихъ словахъ Вальсамона: *Δίδονται διὰ τούτου χαρτοφύλακι καὶ αἱ κλεῖς τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν* (далѣе цитата: Мѳ. XVI, 19). *Καὶ τό πάντων καινότερον δὲ μόνον οὗτος τοσαύτης ἐξουσίας ἐπλούτησε χάρισμα, ἀλλὰ καὶ οἱ ἐξ αὐτοῦ τὴν χάριν ταύτην λαμβάνοντες· ἐπιτρέπει γὰρ ἱερεῦσι μοναχοῖς ἀνθρώπων δέχεσθαι λογισμοὺς καὶ διαῤῥήσσειν ἁμαρτημάτων χειρόγραφα, ὅπερ μόνοις ἐπισκόποις ἀπὸ τοῦ παναγίου δέδοται Πνεύματος*“ [*Σύνταγμα* IV, 535, 536: „Даются же ради сего хартофилаксу и ключи царствія небеснаго: Мѳ. XVI, 19... И *что всего чуднѣе*—не только самъ онъ имѣетъ даръ сей власти, но и получающіе *отъ него благодать сію*: ибо предоставляетъ іеромонахамъ (право) принимать человѣческія помышленія и разрывать рукописанія грѣховъ, *таковое дано только епископамъ отъ Всесвятаго Духа*]. Слова Вальсамона указываютъ—какъ это всякому православному читателю—надѣемся—ясно: или на существовавшіе примѣры *злоупотребленія* хартофилаксомъ или патріархомъ своею властію: *„но что всего чуднѣе* — говоритъ онъ — не только самъ хартофилаксъ и проч.—или же Вальсамонъ, какъ и Чижманъ, смѣшали выдачу хартофилаксомъ *архіерейской* полномочной грамоты (ἔνταλμα) съ исключительно архіерейскимъ священнымъ полномочіемъ — potestas clavium. Что ἔνταλμα сего рода выдавалась отъ имени *епископа* (хотя бы и хартофилаксомъ) это явствуетъ изъ тѣхъ образцовъ этихъ энталмъ, которые представлены въ *Σύνταγμα* V, *с.* 573—579. Первый изъ сихъ образцовъ въ челѣ своемъ имѣетъ прямо имя *патріарха Арсенія,* прочіе четыре начинаются словами: *Ἡ μετριότης ἡμῶν* („мѣрность наша“—титулъ патріаршій, или митрополичій, а даже и не епископскій, тѣмъ менѣе—хартофилачій) и уполномочиваемый іеромонахъ въ нихъ называется *„духовнымъ сыномъ мѣрности нашей“*—опять языкъ—свойственный патріарху или митрополиту, но отнюдь не хартофилаксу. Отсюда слѣдуетъ, что полномочную грамату на совершеніе исповѣди давалъ іеромонаху *архіерей*, а не хартофилаксъ: послѣдній только *выдавалъ* или *писалъ* и можетъ быть бралъ за нея взятку, какъ *за документъ*, но *и только*. Вѣроятно и изданная Гергенретеромъ ἔνταλμα изъ Cod. Vatic. такова же, ѣсли только не поддѣлана. Но сего изданія мы не имѣемъ подъ руками.

была между ними, каждой изъ нихъ спеціализированъ былъ особый кругъ дѣлъ, такъ что епископу оставалось только общее направленіе ихъ дѣятельности и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ каждымъ изъ чиновниковъ его своихъ обязанностей. Для полной характеристики разсматриваемой формы епархіальнаго устройства намъ остается разсмотрѣть условія поступленія въ церковно-правительственную должность, способъ производства и характеръ дѣятельности епархіальныхъ чиновниковъ.

Требованіе правилъ 26 IV Всел. соб. и 11-го VII Всел. соб., чтобы церковный экономъ былъ назначаемъ епископомъ изъ собственнаго клира, имѣло значеніе общаго правила для производства въ каждую церковную должность. Посему клиръ епархіи и представлялъ сферу, контингентъ лицъ, изъ которыхъ епископъ избиралъ себѣ чиновниковъ. Для нихъ почитались способными какъ получившіе степени пресвитеровъ и діаконовъ, такъ и хиротезію чтецовъ и пѣвцовъ. Что касается лицъ монашествующихъ, то до XII столѣтія и они иногда поставлялись на церковно-правительственныя должности. Такъ Θеофилъ, Александрійскій архіепископъ удостоилъ рукоположенія монаховъ Аммонія и Евсевія и сдѣлалъ ихъ экономами [1]). Во времена Θеодора Студита въ Константинопольской церкви хартофилаксъ былъ архимандритъ [2]). Но патріархъ Михаилъ III Анхіалъ (1169 1174) воспретилъ дотолѣ практиковавшіеся случаи избранія монаховъ на церковноправительственныя должности, поелику онѣ не соотвѣтствуютъ созерцательной жизни монаховъ и приводятъ къ несообразности, что и лица мірскаго духовенства, по принятіи монашества, не желаютъ оставлять церковноправительственныхъ должностей, которыя они дотолѣ занимали. На будущее время въ эти должности могутъ быть избираемы только лица мірскаго духовенства, а монашествующіе должны оставаться внутри своихъ монастырей, соблюдая дисциплину и строго монастырскій образъ жизни. Это распоряженіе помѣстилъ въ своемъ комментаріи къ номокапону Вальсамонъ [3]) и такимъ образомъ вопросъ о дозволительности опредѣлять монаховъ къ церковнымъ должностямъ получилъ отрицательное рѣшеніе. Чтобы мірскія лица могли быть опредѣляемы къ церковнымъ должностямъ—этого не видно изъ памятниковъ права; нельзя этого точно также доказать и изъ свидѣтельствъ церковной практики. Таковое дозволеніе не согласо-

---

[1]) Сократъ, Ц. И. VI, 7.
[2]) Письмо 35, ed. Sirm. p. 347.
[3]) *Νομοκ.* I. *κεφ.* 3.

валось ни съ строго церковнымъ существомъ церковныхъ должностей, ни съ способомъ опредѣленій въ оныя, каковой совершался чрезъ архіерейское благословеніе (*σφραγίς*). Посему писатели восточной церкви называли по мѣстамъ практиковавшееся опредѣленіе мірскихъ лицъ въ церковныя должности— безчиніемъ (*παρὰ ταξιν*) [1].

Что касается вопроса, какихъ іерархическихъ степеней клирики почитались наиболѣе способными къ производству въ церковноправительственные чиновники, то въ этомъ отношеніи церковная практика представляетъ нѣкоторыя неясности и затрудненія.

Наиболѣе легко рѣшается вопросъ о чтецахъ и пѣвцахъ, какъ кандидатахъ на церковныя должности, изъ нихъ опредѣляемы были только на низшія церковныя должности, каковыя въ каталогахъ и имѣли особую рубрику (*«'οφφίκια ἀναγνωστῶν*). Не такъ легко рѣшается вопросъ о пресвитерахъ и діаконахъ.

Въ пользу діаконовъ много говоритъ то обстоятельство, что великій евхологій проводитъ различіе между церковною службою (*ὀφφίκιον*) епископскаго чиновника и священнослуженіемъ пресвитера. Послѣдній не можетъ быть церковнымъ чиновникомъ, ибо церковный канонъ назначилъ его для совершенія безкровной жертвы, а не поставилъ на службу епископа [2]. Вслѣдствіе сего церковные чиновники и называются иногда діаконами въ тѣсномъ смыслѣ слова [3]. Многочисленные документы представляютъ далѣе примѣры, что иногда высшія церковныя должности если не исключительно, то по меньшей мѣрѣ въ большинствѣ были занимаемы діаконами [4]. Между тѣмъ діаконы не были уполномочены никакимъ церковнымъ закономъ къ прохожденію церковныхъ должностей. Если иногда отстаивалось и противное мнѣніе, то этимъ имѣлось въ виду оправдать то явное покровительство діаконамъ, какое иногда оказывали имъ епископы

---

[1]) Сим. Θессалон. (Migne, Patrol. t. CLV. Col. 468). Вальсамонъ въ толкованіи къ 33 прав. Трул. соб. говоритъ: „и въ семъ царствующемъ градѣ— міряне имѣютъ должности свойственныя клиру, а какъ это допускается...— я не понимаю“.

[2]) Goar. *Ευχολ. μεγ.* 275: „*οὐκ ὀφείλει γὰρ εἶναι τὸν ἱερέα κληρικόν: διότι τοῖς ἱερεῦσιν ἔταξεν ὁ κανων λειτουργεῖν τὴν ἀναίμακτον θυσιαν, καὶ οὐκ οἰκέτας του ἀρχιερέως εἶναι*“. „*Σελ* 268: *ὁ μέγας οἰκονόμος τῶν κτημάτων ὀφειλει εἶναι ἱεροδιάκονος*“.

[3]) *Ιων. Κιτρ. 'Ερώτ* 4: „*διάκονοι οἱ ἔχοντες ἀρχιερατικὰ ἐκκλησιτασικὰ ὀφφικία*“. Вальсамонъ въ толкованіи къ 40 прав. (31) Карѳаг. соб. „діаконы здѣсь принимаются не въ смыслѣ совершающихъ діаконство во святомъ алтарѣ, но въ смыслѣ совершающихъ какую-либо церковную службу“.

[4]) Примѣры приведены у Чижмана 1. с. стр. 189, примѣч. 4.

изъ оппозиціи противъ неуступчивости пресвитеровъ. Само собою дѣло дошло до того, что діаконы получили весьма важныя преимущества и отличія, которыми внѣшне становились почти равными пресвитерамъ, а иногда и возвышались даже надъ ними своимъ вліяніемъ. Такое отношеніе противорѣчило іерархическому порядку, такъ что уже 1-й Всел. соборъ 18-мъ своимъ правиломъ воспретилъ всякое преимущество діаконовъ предъ пресвитерами какъ въ порядкѣ пріобщенія Св. Таинъ на литургіи, такъ и относительно засѣданія въ церковныхъ собраніяхъ. Это правило было потомъ подтверждено 7 мъ правиломъ Трул. собора: «мы узнали, говоритъ оно, что въ нѣкоторыхъ церквахъ діаконы имѣютъ церковныя должности и посему нѣкоторые изъ нихъ, попустивъ себѣ дерзость и своеволіе предсѣдятъ пресвитерамъ, того ради опредѣляемъ: діакону, аще имѣлъ бы и достоинство, т. е. какую-либо церковную должность, не занимати мѣста выше пресвитера... Сіе же самое да соблюдается и въ прочихъ степеняхъ священнаго чина; ибо мы вѣдаемъ, что достоинства или должности духовныя превосходнѣе должностей, относящихся къ міру». Согласно съ симъ и императоръ Алексій Комненъ въ новеллѣ отъ 1107 года объяснялъ: «какъ епископъ стоитъ выше пресвитера, такъ послѣдній выше діакона, хотя бы оный былъ протодіаконъ, ибо въ семъ качествѣ онъ выше всѣхъ діаконовъ, но по степени своей ниже самаго младшаго пресвитера». Эти узаконенія и остались навсегда опредѣлителями церковно-клирическаго положенія діаконовъ, исполнявшихъ церковныя должности. Исключеніе отсюда допускалось только для тѣхъ діаконовъ, которые по какому-либо дѣлу являлись на соборахъ мѣстоблюстителями своихъ епископовъ.

Но съ другой стороны извѣстно также, что именно высшія церковныя должности съ древнѣйшихъ временъ были занимаемы, если не исключительно [1]), то въ большинствѣ также и пресвитерами. Точно также и должности, уже въ позднѣйшее время установленныя, по самой ихъ сущности необходимо требовали пресвитерской степени, таковы: должность протопресвитера, втораго пресвитера (*δευτερεύων τῶν πρεσβυτέρων*), [2]) періодевта (57 прав. Лаодик. соб.) и пропо-

[1]) *Ἰωαν. Κουροπάλατης* замѣчаетъ, что членами первой пентады перво начально были пресвитеры, но потомъ патріархи стали назначать мѣсто нихъ діаконовъ. Послѣдніе посему и носили, проходя эти должности, священническую фелонь (но не епитрахиль). *Περὶ τῶν ὀφφικίων παλατιου Κ—πολεως.* Ed. 1588, p. 131.

[2]) Должность втораго пресвитера сама по себѣ не имѣла никакихъ особенныхъ правъ, но назначеніемъ его было замѣнять протопресвитера, когда

вѣдника учителя свящ. писанія; ибо къ учительской должности по средневѣковому каноническому взгляду призваны только епископы и уже по ихъ порученію пресвитеры. Изъ остальныхъ чиновниковъ, въ которые поставлялись преимущественно пресвитеры, Іоаннъ епископъ цитрскій поименовываетъ еще: церковнаго экдика, архонта освѣщенія и питателя бѣдныхъ и сиротъ (*ὀρφανοτρόφος*). Съ этимъ согласуется и то обстоятельство, что таковыя должности отправлялись иногда даже епископами, проживавшими въ чужихъ епархіяхъ въ силу какихъ-либо причинъ, препятствовавшихъ имъ управлять своими епархіями

Изъ сего слѣдуетъ, что древніе канописты, которые почитали церковныя должности исключительно учрежденіями діаконской службы, имѣли въ виду только извѣстнаго рода церковныя должности. Сюда принадлежали архидіаконъ, второй діаконъ, канстризій, іеромнимонъ и архонтъ евангелія. Посему если какая-либо изъ сихъ должностей и проходилась пресвитеромъ, то при архіерейскихъ службахъ онъ не исполнялъ діаконскихъ обязанностей [1]). Съ этой точки зрѣнія легко объясняются и случаи, когда должности, принадлежащія чтецамъ и пѣвцамъ, представляются исполняемыми отдѣльно или въ соединеніи съ другими должностями—пресвитерами [2]) и діаконами.

Въ числѣ условій для кандидатуры на церковную должность требуется, кромѣ духовнаго званія, еще нѣкоторыя особенныя личныя качества, а именно: нравственная чистота жизни, образованіе и довѣріе епископа. Клирикъ тогда только можетъ быть опредѣленъ на церковно-правительственную должность, когда онъ извѣстенъ нравственнымъ строго каноническимъ образомъ жизни. Вальсамонъ осуждаетъ епископовъ, допускавшихъ двубрачнымъ чтецамъ продолжать службу и возводившихъ ихъ даже на высшія должности [3]). Точно также отъ кандидата на церковно правит. должность требуется довѣріе епископа. «Слово оффиція (*ὀφφίκιον*) римское есть, говоритъ Зопара (въ 34 прав. Кар. соб.), означающее власть и довѣріе. Наконецъ отъ него требуется образованіе и способность къ учитель-

---

послѣдній не могъ почему-либо лично исправлять должность, или во время вакантности ея.

[1]) *Συνταγ.* V, 412: если іеромнимонъ—священникъ: то онъ іеромнимонитъ (*ἱερομνημονεῖ*) только пустымъ именемъ можно сказать: ибо ему не прилично въ служеніяхъ архіерейскимъ одеждамъ исполнять чинъ діакона.

[2]) Такъ напр. Act. Patriarch. Konst. I, 547 пресвитеръ представляется въ званіи *πρωϊκήριος τῶν ἀναγνωστῶν*.

[3]) Вальсам. къ 17 апост. прав.

ству [1]). Средствами для отысканія способныхъ церковныхъ чиновниковъ служатъ для епископа частыя собесѣдованія съ клиромъ и испытанія его, но въ особенности настоятельныя его убѣжденія посвятить себя на церковное учительское служеніе, обращенныя къ тѣмъ изъ клириковъ, которые стремятся къ высшимъ достоинствамъ [2]). Инструкція (ὑποτύπωσις) патріарха Матеія I (отъ 1398) требуетъ, чтобы и поставленные уже церковные чиновники, присутствуя при совѣщаніяхъ епископскаго совѣта, въ дозволенныхъ имъ предѣлахъ принимали участіе въ обсужденіи дѣлъ какъ для практики въ примѣненіи каноновъ и прочихъ церковныхъ законовъ, такъ и для того, чтобы симъ дать доказательство своего достоинства къ высшему званію.

Полученіемъ рукоположенія пресвитеръ и діаконъ получалъ способность и къ церковно-правительственной службѣ. Въ той мѣрѣ какъ къ нѣкоторымъ должностямъ могутъ быть способны чтецы и пѣвцы—послѣдніе производятся въ должность не иначе, какъ по достиженіи 20 лѣтняго возраста. Но вообще ни возрастъ, ни особенныя отношенія, ни личныя преимущества — хотя и они не должны быть оставляемы безъ вниманія—не имѣютъ рѣшающаго вліянія на опредѣленіе къ церковно-правительственной службѣ.

По строго епископальному характеру епархіальнаго устройства Православной Церкви право назначенія на церковно-правительственныя должности принадлежитъ епископу. Тѣмъ не менѣе въ дѣйствительномъ приложеніи этого права епископъ нѣкоторымъ образомъ связывается во 1-хъ соучастіемъ своего епархіальнаго совѣта и 2) гражданскимъ правительствомъ.

По духу церковныхъ правилъ непосредственное призваніе епископомъ (ἡ ἐπισκοπικὴ μετάκλησις) клирика къ церковно-правительственной службѣ — безспорно. Правда 26-е прав. IV Всел. собора относительно церковныхъ экономовъ высказывается довольно обще, что *каждая церковь*, имѣющая епископа, должна имѣть экономa изъ своего клира. Но уже 11-е прав. VII Всел. соб. объяснило это предписаніе въ пользу власти митрополита и епископа, и нѣтъ недостатка въ примѣрахъ, что изъ этихъ правилъ прямо выводилось

---

[1]) Эти требованія выражены въ новеллѣ импер. Алексія Комнена отъ 1107 г. Συντ. V, 291—404.

[2]) Въ этой новеллѣ императоръ требуетъ, чтобы патріархъ какъ можно чаще располагалъ и убѣждалъ своихъ клириковъ посвящать себя просвѣтительной дѣятельности (ϛελ. 297).

исключительное право епископа на поставленіе эконома. Въ жизни Іоанна милостиваго Миѣ свидѣтельствуетъ, что онъ поставленъ былъ экономомъ отъ патріарха александрійскаго; соборъ Халкидонскій требовалъ отъ Ивы, митрополита Едесскаго, чтобы онъ обѣщалъ, что впредь по образу церкви Антіохійской будетъ управлять церковнымъ имуществомъ чрезъ экономa, котораго онъ изберетъ изъ своего клира [1]). Независимость епископа въ назначеніи своихъ оффиціаловъ явствуетъ и изъ принятыхъ въ номоканонѣ узаконеній юстиніанова кодекса [2]). Къ такому заключенію ведутъ наконецъ рѣшенія отдѣльныхъ патріарховъ и мнѣніе канонистовъ.

Ограниченіе епископскаго избранія церковныхъ чиновниковъ со стороны клира свидѣтельствуется данными церковной практики относительно избранія экономa [3]), архидіакона [4]) и втораго діакона [5]). Клиру принадлежитъ въ этомъ отношеніи только совѣщательное значеніе, рѣшающій голосъ принадлежитъ епископу, такъ что онъ *можетъ отвергнуть выборъ лица по его недостоинству* или неспособности къ предназначаемой ему должности.

Болѣе важное ограниченіе епископскому (собственно патріаршему) избранію церковныхъ чиновниковъ исходило отъ государственной власти. Общее положеніе великаго евхологія, что «патріархи устрояютъ и управляютъ церковными должностями въ союзѣ съ императорами» подтверждается слѣдующими данными:

а) Съ первыхъ христіанскихъ столѣтій христіанскіе императоры во вниманіе къ потребностямъ и доходамъ отдѣльныхъ епископскихъ церквей опредѣляли штаты служившихъ въ нихъ церковныхъ чиновниковъ, равно какъ способы содержанія въ согласіи съ церковію, и смотря по обстоятельствамъ времени — отмѣняли прежнія на сей счетъ постановленія. Кромѣ того, въ случаѣ недостаточности церковнаго имущества на содержаніе церковныхъ чиновниковъ, они давали иногда субсидіи изъ государственныхъ средствъ.

б) Иныя императорскія постановленія опредѣляютъ возрастъ, необходимый для церковной службы, или же выражаютъ заботу о томъ, чтобы церковные чиновники поставляемы были канонически, чтобы соединенныя съ церковнослужебными степенями преимущества пре-

[1]) Zhismann 1. c. S. 197.

[2]) *Νομοκ. Χ. 1.* (Σ. *I*, 236: „*οἰκονομος κατὰ δοκιμασιαν ἐπισκοπου γινεται*“).

[3]) См. 10 прав. Ѳеоф. Александр.

[4]) Hieron. ep. 146. Ed. Veron. 1734. I. 1076: Aut diaconi eligant de se, industriùm noverint et archidiaconum vocent.

[5]) *Ιωαν. Κιτρ. ἀποκρ* 8: ‘*Η προχειρισις δὲ τὺν δευτερεύοντος τῶν διακόνων οὐχ ἁπλῶς γίνεται, ἀλλὰ κατ ἐκλογήν.*

бывали не нарушаемыми; наиболѣе ревностнымъ чиновникамъ жалуютъ титулы [1]) и разныя иныя отличія (*βασιλικὰ ἀξιώματα*).

в) Но въ особенности церковное государственное законодательство стремилось урегулировать наиболѣе цѣлесообразное распредѣленіе и устройство церковныхъ должностей и именно троякимъ образомъ:

α) Чрезъ тѣ законы, которыми установляло нравственное поведеніе и требованіе научнаго образованія, какъ существенныя условія къ полученію церковной должности. Это въ особенности тщательно было произведено новеллою императора Алексѣя Комнена обращеною къ клиру въ 1107 г.: «объ избраніяхъ и о клирикахъ», точно также какъ и новеллою того же императора, адресованною въ 1094 г. патріарху Николаю III-му грамматику. Первая изъ названныхъ новеллъ въ особенности настаиваетъ на томъ, чтобы о кандидатахъ на церковныя должности съ особенною тщательностію были составляемы списки съ обозначеніемъ качествъ каждаго. Достойнѣйшіе изъ нихъ должны быть представляемы патріархомъ императору для опредѣленія ихъ къ церковнымъ должностямъ, а имена недостойныхъ должны быть вычеркиваемы изъ списковъ.

β) Чрезъ контроль церковныхъ имуществъ. Каждый экономъ долженъ былъ каждомѣсячно, а впослѣдствіи чрезъ каждые два мѣсяца и непремѣнно при оставленіи отъ должности представлять отчетъ императорскимъ чиновникамъ объ управленіи имъ церковнымъ имуществомъ. Равнымъ образомъ эти императорскіе чиновники вели надзоръ надъ состояніемъ всего церковнаго и монастырскаго имущества внутри указанныхъ имъ провинцій. Церковные чиновники, неправильно отправлявшіе свои должности и отказывавшіеся представлять отчеты, подлежали не только каноническому наказанію, но и строгости государственныхъ законовъ.

γ) Наконецъ источники церковнаго права свидѣтельствуютъ, что какъ установленіе церковныхъ должностей, такъ и опредѣленіе на должность высшихъ церковныхъ чиновниковъ слѣдовало при непосредственномъ содѣйствіи государственнаго правительства. Вальсамонъ замѣчаетъ о членахъ первой пентады: «поелику церковныя права двоякаго рода: одни въ своихъ различныхъ формахъ принадлежатъ существенно церкви, другія же канонически предоставлены патріарху:

---

[1]) Въ особенности: „*ὑπέρτιμος, πρωτοσύγγελος*.

[2]) Вальсамонъ въ тракт. о должн. харт. и протекд. Σ. IV, 533. Экзокатакилами (*ἐξωκατάκοιλοι*) назывались чиновники первой пентады включительно съ протекдикомъ.

то православные императоры въ своей ревности о церковныхъ дѣлахъ узаконили, чтобы послѣднія были распредѣляемы между пятью церковными должностями и отправленіе ихъ возложено было на особыхъ управителей. Съ того времени и донынѣ эти церковные права вѣдаются пятью засѣдающими экзокатакилами архонтами какъ бы пятью чувствами». Соотвѣтственно сему въ Константинополѣ высшія церковныя должности, и именно эконома и скевофилакса замѣщались по докладу патріарха съ древнихъ временъ самостоятельно императоромъ; на этомъ же основаніи было въ обычаѣ, что вновь опредѣленные высшіе чиновники тотчасъ по своемъ поставленіи въ знакахъ своего достоинства являлись къ императору для выраженія благодарности за опредѣленіе въ должность. Если императоръ Исаакъ Комненъ и предоставилъ это право назначенія церкви, то это было лишь временною делегаціею, которую императоръ во всякое время могъ взять обратно, и что эта делегація послѣдовала не чрезъ формальный законъ — это доказываютъ позднѣйшіе указы императоровъ.

б) Назначеніе низшихъ церковныхъ чиновниковъ вообще предоставлено усмотрѣнію епископа. Только учители свящ. писанія получали утвержденіе отъ государственнаго правительства.

Въ какой бы мѣрѣ двумя указанными выше соучастниками въ избраніи кандидата на церковную должность ни ограничивалась власть епархіальнаго епископа въ семъ дѣлѣ, окончательный и рѣшительный актъ производства (*προκοπή*, *προβολή*) *προβιβασμός*, *προχείρισις*) принадлежалъ исключительно епископу и совершаемъ былъ въ формѣ особеннаго церковнаго обряда (*σφραγίς*). Въ каждую изъ церковно-правительственныхъ должностей клирикъ возводился торжественнымъ какъ бы посвященіемъ во время литургіи, среди церкви; такъ что примѣнительно къ строю православной церкви теорія Ѳомы аквинскаго, что jurisdictio сообщается ex simplici injuctione hominis должна потерпѣть нѣкоторое измѣненіе. Въ греческой православной церкви и уполномоченіе церковно правительственною властью совершалось чрезъ своего рода consecratio, но только особенное сравнительно съ хиротоніею. И это дѣлалось весьма послѣдовательно и весьма цѣлесообразно. Какъ религіозное учрежденіе церковь должна запечатлѣвать каждый актъ приложенія своей власти своимъ благословеніемъ, какой бы юридической природы ни былъ онъ. Это однако же далеко не актъ рукоположенія. Отличіе его отъ послѣдняго въ слѣдующемъ: 1) хиротонія совершается внутри алтаря, тогда какъ сфрагисъ — впѣ, среди церкви, такъ же точно какъ совершается постав-

леніе чтецовъ и уподіаконовъ [2]). 2) Даже и отъ поставленія чтецовъ и пѣвцовъ сфрагисъ отличается тѣмъ, что первое совершается съ крестообразнымъ постриженіемъ власовъ на головѣ поставляемаго, между тѣмъ сфрагисъ только съ крестовиднымъ благословеніемъ. 3) Хиротонія возводитъ рукополагаемаго въ особое церковное состояніе отличающееся особыми правами церковнаго общенія, сфрагисъ сообщаетъ только спеціальныя полномочія церковной службы и сообщаетъ уже клирику, а не дѣлаетъ мірянина клирикомъ.—Впрочемъ по позднѣе развившейся обрядности, особенно въ великой константинопольской церкви и именно для производства въ высшія церковныя должности лицъ пресвитерскаго и діаконскаго сана, сфрагисъ совершался въ формѣ, весьма близкой къ посвященію въ собственномъ смыслѣ. По евхологію Гоара сфрагисъ пресвитера и діакона состоялъ изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ моментовъ:

1) Изъ двухкратнаго представленія (*προσφορά*, *προσφέρεσις*) новаго церковнаго служителя епископу. Оно происходило во время литургіи въ такой формѣ: «представляется благочестивый братъ нашъ NN во еже быти ему экономомъ (или инымъ должн. лицомъ) святой церкви NN» [2]).

2) Поставленія епископскаго, которое слѣдуетъ за возглашеніемъ діакона: «повели, владыко» (*κελεύσατε*). Оно состоитъ:

α) въ молитвѣ поста́вленія: божественная благодать вся немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая производитъ благочестиваго NN въ великаго экономa епископіи NN. Помолимся убо о немъ да пріидетъ на него благодать Святаго Духа».

β) въ троекратномъ знаменованіи крестомъ,

γ) въ руковозложеніи епископа (*χείροθεσια*)

δ) въ молитвѣ епископа [3]).

---

[1]) Зонара къ 2 прав. IV Всел. собора: „одни рукополагаются (*χειροτονοῦνται*) какъ напр. епископы, пресвитеры; а другіе только запечатлѣваются *σφραγίζονται*) притомъ и съ возложеніемъ рукъ (*χειροθεσία*) какъ напр. чтецы и пѣвцы, а нѣкоторые производяся, какъ напр. экономы, экдики и проч. См. и Вальсам. къ этому правилу. Что касается уподіаконовъ, то и они въ древнѣйшую эпоху удостоиваемы были также рукоположенія, но потомъ стали производится чрезъ *σφραγις*. См. Новая скрижаль. Пр. Веніамина, Арх. Нижегородскаго и Арзамаскаго, стр. 8—9, гл. II. изд. 5. Спб. 1823.

[2]) *Προσφέρεται ὁ ἐβλαβέστατος ἀδελφὸς ἡμῶν* (*δεῖνα*) *εἰς το γενέσθαι μεγας οἰκονόμος τῆς ἁγιωτάτης ἐπισκοπῆς* (*δεινα*) Goar. p. 280.

[3]) Въ евхологіи Гоара есть молитвы на поставленіе экономa, протопресвитера, архидіакона, екклисіарха и монастырскаго экономa (p. 280—489).

ε) въ вручении символовъ церковной должности [2]) или формальныхъ служебныхъ одеждъ.

η) въ цѣлованіи и троекратномъ возглашеніи клира *ἄξιος*!

ξ) Въ отведеніи соотвѣтственнаго мѣста между церковными чиновниками.

Но такая торжественная обрядность вовсе не была обязательною и тѣмъ паче необходимою. Епископы, евхологіи которыхъ не имѣли такого чинопослѣдованія, ограничивались при поставленіи своихъ чиновниковъ такою формулою: «мѣрность паша производитъ благочестиваго служителя церкви NN въ хартофилакса для церкви NN во имя Отца и Сына и Святаго Духа». При этомъ не наблюдалось и различія въ молитвахъ для той или другой должности [1]).

По совершеніи сфрагиса новоопредѣленный чиновникъ получалъ отъ своего епископа (митрополита, патріарха) особый указъ, называвшійся: «*πιττάκιον*» или «*εὐεργετικὸν γράμμα*». Въ немъ давалось новопоставленному удостовѣреніе въ уполномоченіи его къ означенной должности, а иногда чрезъ обозначеніе содержанія полномочій *ея* обращалось его вниманіе и на соединенныя съ званіемъ его обязанности.

Весь порядокъ производства въ церковныя должности можно представить въ слѣд. общихъ чертахъ:

1) *Инициатива учрежденія новой или* замѣщенія уже установленной церковной должности по силѣ прав. 26 Халкид. и 11-го Всел. собора принадлежитъ епископу.

2) Наименованіе церковнаго чиновника слѣдуетъ или такъ, что епископъ предлагаетъ удобное ему лицо и сообщаетъ о семъ государственному правительству для утвержденія, или же поставляетъ по требованію государственнаго правительства.

3) Государственное правительство увѣдомляетъ епископа о послѣдовавшемъ утвержденіи, или же когда нужно о наименованіи и поручаетъ ему вновь назначаемому чиновнику сообщить обычное посвященіе и ввести его въ должность.

4) Подобное сообщеніе государственнаго правительства посылается и къ призываемому на церковную должность клирику.

5) Посвященіе совершается порядкомъ, предписаннымъ къ евхологіи.

---

[1]) Напр. вновь поставленному хартофилаксу вручались кольцо и епископская печать.

[2]) Zhishmann, 1. c. S. 208.

6) Епископъ поручаетъ новому церковному чиновнику особымъ указомъ *(πιττάκιον)* церковную должность и всѣ связанныя съ нею преимущества чести и права.

7) Новый церковный чиновникъ посредствомъ особаго письменнаго документа даетъ обѣщаніе оказывать епископу послушаніе и тщательно отправлять свою должность.

Проходя свою должность церковный чиновникъ долженъ во все это время быть въ строгомъ повиновеніи своему епископу, не выходить изъ отведенной ему сферы дѣлъ и не вторгаться въ иную; во всякое время онъ обязанъ давать епископу отчетъ о ходѣ и положеніи дѣлъ во ввѣренной ему области. Но съ другой стороны и епископу не предоставлено права произвольно или безъ достаточнаго каноническаго основанія снимать съ чиновника данныя ему полномочія, препятствовать ему въ исполненіи обязанностей его службы, низводить его на низшую должность и вообще вынуждать его къ чему либо такому, что парализовало бы задачу его полезной службы.

Съ церковною службою соединены особыя преимущества состоянія и чести.

Такъ опредѣленіемъ въ церковную должность клирикъ, хотя бы еще и не имѣющій узаконеннаго совершеннолѣтія, становится изъ подвластнаго (отеческой власти) самовластнымъ — привилегія, которою пользуются по греко-римскому праву только лица епископской и пресвитерской степени. Всѣ они въ епархіи своей имѣютъ опредѣленный ранговый порядокъ—высшихъ и низшихъ, и соотвѣтственно занимаемому ими въ ономъ мѣсту—особенный титулъ, который непремѣнно присоединяется къ именамъ ихъ въ оффиціальныхъ бумагахъ и устныхъ объясненіяхъ, для лицъ 1-й пентады: *τιμιώτατος* и *ἀδελφός*, для второй—*θεοφιλεστατος* и *υἱός*, для третьей—*ἐντιμότατος*. Этотъ послѣдній титулъ имѣютъ также лица лѣваго хора: первый и вторый пресвитеры и орфанотрофъ. Каждый изъ нихъ исполняетъ опредѣленную должность при торжественномъ служеніи архіерея, имѣетъ право быть впереди при торжественныхъ выходахъ и прежде прочихъ пріобщаться Св. Таинъ.

Прохожденіе службы представляетъ наконецъ условіе, хотя и не абсолютное, для избранія во епископа. Многочисленные примѣры церковной практики показываютъ, что церковные чиновники по своимъ особеннымъ нравственнымъ качествамъ и дѣловой опытности всегда разсматривались какъ самые ближайшіе кандидаты при избраніяхъ епископскихъ [1]). Старшинство по рукоположенію, строго наблюдае-

[1]) Zhishmann, S. 211, 212.

мое въ степеняхъ священства, почти не имѣетъ значенія въ церковно-правительственной службѣ [1]). Посему пресвитеръ, діаконъ и чтецъ безотносительно ко времени посвященія ихъ въ степень имѣютъ предъ прочими клириками преимущество, какъ скоро они произведены въ церковнодолжностныхъ служителей церкви. Ибо здѣсь обращается вниманіе на личныя достоинства и образованіе. Однако же принципъ старѣйшинства и здѣсь не долженъ вовсе исключаться въ виду того, чтобы слишкомъ рѣзкое нарушеніе его не повело къ оскорбленію заслуженныхъ лицъ и къ смятенію благоприличнаго порядка [2]).

Покрытіе расходовъ на содержаніе церковнодолжностныхъ лицъ производилось или изъ церковнаго имущества, или изъ доходовъ поступавшихъ въ церковную пользу ради особенныхъ торжествъ (*ψαλτικά*), или—въ качествѣ взносовъ съ подчиненныхъ (*κανονικά*) или ставленныхъ пошлинъ (*ἐνθρονιστικά*) или въ иной какой-либо формѣ. Эти доходы раздѣлялись или ежегодно одинъ разъ (*ῥόγαι ετήσιοι*) или по полугодію или по мѣсячно (*μηνᾶια*). Въ евхологіяхъ относительно трехъ пентадъ праваго и лѣваго хора замѣчается, что изъ суммы опредѣленной для всѣхъ церковныхъ чиновниковъ двѣ части должны слѣдовать первой пентадѣ, второй полторы, третьей одна съ четвертью изъ суммы причитаемой на цѣлый хоръ. Но поелику пентады праваго хора въ епархіальныхъ церквахъ рѣдко являются въ полномъ числѣ, а лѣваго хора совсѣмъ не бываетъ, то указанное отношеніе должно почитать только какъ примѣрное.

Священный судъ. (*Ἱερὸν κριτήριον*).

Исполняя каждый отдѣльно возложенный на него кругъ обязанностей церковной службы, лица клира, облеченныя церковно-правительственною властью, вмѣстѣ съ тѣмъ по требованію епископа составляютъ изъ себя коллегіальное учрежденіе, помогающее своимъ

---

[1]) Вальсамонъ къ 86 (97) правилу Карѳаг. соб.:„Что касается до права старшинства, о которомъ говорится въ настоящемъ правилѣ, что оно дѣйствуетъ по отношенію къ чинамъ клириковъ; по отношенію же къ степени всѣхъ начальственныхъ должностей это не соблюдается, но положеніе каждаго опредѣляется по волѣ поставляющихъ архіереевъ и часто младшій (по рукоположенію) предпочитается старѣйшему по той причинѣ, что церковноправительственныя должности въ несобственномъ смыслѣ называются степенями".

[2]) Вальсам. къ 31 (40) прав. Карѳ. соб.: „Епископамъ предоставлено право переводить клириковъ на высшія степени, а никакъ не на низшія, дабы не оскорблять и не обезчестить ихъ чрезъ смѣшеніе чиновъ священныхъ степеней, и того, который вчера можетъ быть сдѣлался начальствую-

совѣтомъ епископу въ важнѣйшихъ дѣлахъ епархіи, а также разрѣшающее всякія недоумѣнія и затрудненія въ духовной жизни всѣхъ пасомыхъ, къ нему обращающихся. Въ семъ послѣднемъ отношеніи этотъ совѣтъ служитъ какъ бы духовною лѣчебницею, въ которую обращается каждый съ недоумѣніями и тревогами своей христіанской совѣсти [1]). Это коллегіальное учрежденіе, члены котораго имѣютъ въ немъ каждый свое особое мѣсто и положеніе (*καθέδρα καὶ στάσις*) составляется каждый разъ по требованію (*προτροπῇ*) епархіальнаго епископа и различается не только отъ собора въ собственномъ смыслѣ, но и отъ древняго пресвитерія. Отъ перваго оно отличается тѣмъ, что сочлены его отнюдь не имѣютъ рѣшающаго голоса, а только совѣщательный. Рѣшающій голосъ принадлежитъ здѣсь только одному епископу, посему здѣсь не можетъ быть и рѣчи о рѣшеніяхъ по большинству голосовъ, такъ что значеніе ихъ въ священномъ судѣ изображается технически дѣловымъ терминомъ *παρα καθήμενοι* (присутствующіе), но не *συνεδριάζοντες* (вмѣстѣ засѣдающіе), который прилагается исключительно къ лицамъ епископской степени, какъ полномочнымъ членамъ собора. Они не имѣютъ права, какъ это полномочны члены собора — представлять высшей инстанціи общее, коллективное какое-либо обвиненіе—противъ предсѣдателя своего; каждый изъ нихъ только лично отъ себя можетъ представить жалобу или обвиненіе на него въ случаѣ оказанной ему лично несправедливости.

Этотъ священный судъ, созданный епископально-клерикальною системою, существенно отличается и отъ древней пресвитеріи: членами пресвитеріи были всѣ пресвитеры и діаконы каѳедральной церкви, получавшіе это званіе самымъ рукоположеніемъ въ степень, въ священномъ судѣ члены — исключительно лица съ церковноправительственными должностями и только производство въ эти должности открываетъ доступъ въ члены священнаго суда. Въ частности, по свидѣтельству церковной практики, наиболѣе постоянными членами священнаго суда являются слѣдующія лица:

щимъ вдругъ не ставить на высшее мѣсто. Равнымъ образомъ замѣть, что и церковныя должности, т. е. начальственныя зависятъ не отъ власти епископовъ, какъ нѣкоторые говорятъ, но отъ силы и дѣйствія правилъ, равно какъ и права прочихъ чиновъ, т. е. діаконовъ, священниковъ и прочихъ".

[1]) Въ инструкціи патріарха Матѳея 1 отъ 1398 г. этотъ совѣтъ опредѣляется такъ: „*Ἰατρεῖον γάρ ἐστι πνευματικὸν τὸ πατριαρχεῖον. καὶ οὐκ ἂν τις ἐντάῦθα προσελθὼν ἀσθενοῦσαν ἔχων τὴν συνείδησιν ἀδιόρθωτος ἀπε-*

Всѣ чиновники первой пентады; въ церковныхъ каталогахъ о каждомъ изъ нихъ замѣчается: «ἔστι δὲ καὶ εἰς κρίσεις». Изъ второй пентады: канстризій, референдарій, еромнимонъ, логофетъ. Изъ лѣваго хора—протопресвитеръ. Впрочемъ отнюдь нельзя сказать чтобы эти чиновники имѣли безусловное и исключительное право предъ прочими клириками быть членами совѣта. Во власти епископа—смотря по важности дѣла или какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ увеличить число сочленовъ священнаго суда приглашеніемъ и прочихъ лицъ своего клира. Такъ напр. епископъ іерисскій (изъ XIV в.) по судному дѣлу одного пресвитера образовалъ свое епархіальное судилище изъ нѣсколькихъ пресвитеровъ и духовниковъ [1]). Число членовъ священнаго суда могло дополняться и епископами временно-проживающими въ чужой епархіи. Равнымъ образомъ далеко не почиталось обязательнымъ присутствіе въ засѣданіяхъ священнаго суда непремѣнно всѣхъ должностныхъ лицъ епархіальнаго клира. Напротивъ, чаще всего этотъ судъ представляется состоящимъ лишь изъ трехъ лицъ [2]). Засѣданія суда въ отличіе отъ церковныхъ общественныхъ-богослужебныхъ собраній иногда называются *собраніями внѣ алтаря* (αἱ ἔξω βήματος συνάξεις).

Предметами дѣятельности священнаго суда служили отчасти дѣла административныя, но главнымъ образомъ судебныя. Изъ перваго класса дѣлъ наиболѣе часто разсматривались слѣдующія: дѣла о заключеніи, законности и расторженіи брака, испытаніе качествъ лицъ производимыхъ въ церковно-правительственныя должности и въ священную степень пресвитера, и дѣла по устройству патронатствъ или ктиторствъ [3]).

Но главнымъ предметомъ дѣятельности священнаго суда служилъ судъ церковный во всемъ обширномъ объемѣ епископской подсудности, какая отведена была ему каноническимъ и гражданскимъ правомъ. Церковно епархіальный судъ искони совершаемъ былъ коллек-

---

λεύσεται, ἀλλὰ καὶ κατάλληλον ἐφ' ἑκάστῳ πάθει τὴν θεραπείαν εὑρήσει, εἴτε περὶ τὰ θεῖα δόγματα ἀπορῶν ἐστιν, περὶ τίνος ἄλλου τῶν ἀναγκαίων αὐτῷ".

[1]) Zhishmann, Col. S. 218.

[2]) Чижманъ приводитъ примѣры священнаго суда съ слѣдующимъ составомъ членовъ: 1) Кромѣ епископа: хартофилаксъ, протекдикъ, логофетъ, іеромнимонъ, сакелларій, второй пресвитеръ; 2) Скевофилаксъ, протекдикъ и протонотарій; 3) Хартофилаксъ и протекдикъ; 4) Хартофилаксъ, протекдикъ, референдарій и іеромнимонъ.. S. 219.

[3]) Zhishmann, l. c. S. 219.

тивнымъ учрежденіемъ, состоявшимъ изъ епископа и его пресвитерія въ присутствіи вѣрныхъ или народа; по епископально-клерикальной системѣ онъ также совершаемъ былъ коллегіально въ епископскомъ совѣтѣ, но при закрытыхъ для народа дверяхъ. Судебныя засѣданія составляли: епископъ, а въ отсутствіе его хартофилаксъ, который при этомъ занималъ предсѣдательское мѣсто, затѣмъ изъ клира-епархіальныхъ чиновниковъ вышеуказанныхъ степеней то въ большемъ, то въ меньшемъ числѣ. Это собственно судебный персоналъ, но въ залѣ засѣданія на низшихъ мѣстахъ присутствовали и низшіе церковные служители, отправлявшіе обязанности такъ сказать судебныхъ приставовъ для ввода судящихся сторонъ въ засѣданіе (*ἡ τῶν κρινομένων εἰσαγωγή*), для ихъ вызова (*ἡ πρόκλησις τούτων*), для охраненія порядка между судящимися, а также и для собюденія иныхъ судебныхъ формальностей, для исполненія порученій курьерской службы. Въ случаѣ неявки подсудимыхъ по вызову они обязывались доставлять основанія опой отъ неявившихся.

Кромѣ этихъ активныхъ членовъ засѣданія судебнаго въ немъ присутствовали зрители и слушатели судебныхъ дѣяній, это — клирики не имѣвшіе церковно-правительственныхъ должностей, не только готовившіеся къ полученію ихъ, или и имѣвшіе ихъ, но не удостоенные права засѣдать *εἰς κρίσεις*; они помѣщались за кресломъ предсѣдателя и обязаны были безмолвно слушать разбиравшіяся дѣла. Впрочемъ чрезъ третье лицо, или непосредственно и каждый изъ нихъ могъ высказывать какое-либо свое мнѣніе предсѣдателю. Въ инструкціи патріарха Матѳея I представляется даже желательнымъ таковое присутствіе клириковъ въ священныхъ судахъ и вниманіе къ дѣлопроизводству, съ одной стороны для болѣе тщательнаго и основательнаго разбирательства дѣлъ, съ другой—для навыка духовныхъ лицъ къ дѣловой техникѣ и практическаго ознакомленія съ законами [1]). Порядокъ дѣлопроизводства по судному дѣлу таже инструкція представляетъ въ такой послѣдовательности: судящіяся стороны должны первоначально отнестись по своему дѣлу къ тому изъ церковнодолжностныхъ чиновниковъ, къ вѣдомству котораго относится предметъ ихъ дѣла, послѣдній и долженъ, если можетъ и если это во власти его—удовлетворить ихъ. Въ противномъ случаѣ онъ представляетъ дѣло на судъ епископа. Въ назначенный для разбирательства день стороны вводитъ и производитъ докладъ особый для того установленный чиновникъ (*ὁ ἐπὶ τῶν σεκρέτων*) хартофилаксъ, или

[1]) Zhishmaun, l. c. S. 226.

же нотарій. Присутствующіе члены суда съ дозволенія епископа предсѣдателя, если опъ на лицо, производитъ слѣдствіе чрезъ вопросы сторонамъ и оцѣнку доказательствъ и обстоятельствъ дѣла, и высказываютъ свои мнѣнія. Приговоръ произноситъ епископъ. Когда же мѣсто предсѣдателя занимаетъ делегатъ епископа, обыкновенно хартофилаксъ, то приговоръ произноситъ онъ, впрочемъ принявъ во вниманіе мнѣнія своихъ сочленовъ [1]).

Таково въ общихъ чертахъ устройство епископально-клерикальной формы.

Важнымъ послѣдствіемъ упроченія ея въ каноническомъ древнемъ строѣ клира было рѣзкое различеніе полномочій священной и правительственной власти. Полномочія послѣдней правда соединялись въ лицахъ ими одаренныхъ съ полномочіями первой, ибо и церковные чиновники были не просто хартофилаксами, экономами, іеромнимонами, но хартофилаксами—пресвитерами, іеромнимонами—діаконами. Тѣмъ не менѣе полномочія священной власти у этихъ лицъ оставались какъ бы въ тѣни, оступая первое, видное мѣсто въ отношеніяхъ этихъ лицъ къ прочему клиру и народу полномочіямъ правительственной власти. Между тѣмъ прочій клиръ—городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, а также церквей при богоугодныхъ заведеніяхъ, домовыхъ церквахъ и клиръ монастырскій сохранилъ за собою только полномочія священной власти и неимѣлъ никакихъ полномочій власти правительственной. Пресвитеры и діаконы для всѣхъ этихъ церквей оказались излишними: вмѣсто первыхъ явились просто *священники* (ἱερεῖς), т. е. лица священнаго сана пресвитерской степени, но не имѣвшія правъ пресвитеріи, а только полномочія священной власти: ученія, богослуженія и пастырства; что же касается діаконовъ, то они въ большинствѣ и со всѣмъ не были поставляемы для приходскихъ церквей, потому что полномочія священной власти ихъ не настолько велики и существенны, чтобы безъ нихъ не могъ обходиться священникъ. Въ отношеніяхъ этого клира къ епископу не было уже непосредственности, какая была прежде; во всѣхъ случаяхъ своихъ отношеній этотъ клиръ долженъ теперь первоначально относиться къ тому или иному архіерейскому чиновнику, смотря по свойству дѣла и чрезъ него ожидать предписанія, вообще изъявленія архіерейской воли. Чрезъ это само собою въ глазахъ народа унижалось положеніе «священнослужителей» въ пользу священнослужителей-чиновниковъ. Клирики—не чиновники вмѣстѣ съ народомъ,

[1]) Чижманъ 1. c. S. 225.

вопреки каноническому устройству, стали въ подчиненное положеніе къ клирикамъ одинаковыхъ священныхъ степеней, но бывшихъ въ въ тоже время оффиціалами епископа—и архонтами его паствы. Безъ письменнаго полномочія какого-либо изъ сихъ архонтовъ священникъ приходскій не могъ дѣйствовать всѣми полномочіями даже и своей священной власти, а именно: не могъ вѣнчать брака не получивъ отъ хартофилакса вѣнечной памяти, не могъ совершать исповѣди, если не получилъ на то особаго полномочія въ секретѣ того же хартофилакса, экзарха или какого иного епископскаго оффиціала. Далѣе, въ отправленіи обязанностей своей службы и въ образѣ частной своей жизни онъ подлежитъ постоянному надзору періодевта, протопопа или какого-либо иного оффиціала, а находясь въ столицѣ или учинивъ какой-либо проступокъ, подвергался и дисциплинарнымъ внушеніямъ того же хартофилакса. Наконецъ вмѣстѣ съ народомъ сельскій и городской приходскій клиръ былъ податнымъ сословіемъ по отношенію къ епархіальному епископу и своимъ архонтамъ: онъ платилъ ежегодныя обычныя подати (*εμβατικα*) и чрезвычайныя при опредѣленіи на мѣсто и рукоположеніи (*χαιροτικα, ευθροντιστικα*). Такъ упроченіемъ разсматриваемой формы епархіальнаго устройства между епископомъ и священникомъ—по канонической нормѣ различавшимися только степенями полномочій священной и правительственной власти—возникла цѣлая система оффиціаловъ-архонтовъ, система клерикальной бюрократіи. По временамъ эти духовные архонты такъ злоупотребляли своимъ положеніемъ, что нарушали права и іерархическій порядокъ въ самыхъ элементарныхъ требованіяхъ божественнаго права. Напр. діаконы-архонты причащались прежде пресвитеровъ и даже преподавали имъ св. тайны. А въ средніе вѣка, въ эпоху процвѣтанія этой системы въ особенности въ константинопольскомъ патріархатѣ, дѣло заходило такъ далеко, что патріаршій хортафилаксъ стоялъ по іерархическимъ отношеніямъ выше епископа, уполномочивалъ священниковъ на совершеніе браковъ и проч. И находились законодатели, какъ императоръ Алексѣй Компенъ, также и канонисты даже такіе знаменитые какъ Вальсамонъ, которые защищали этотъ антиканоническій строй, вопреки горячимъ протестамъ епископовъ [1]).

Нѣтъ нужды доказывать въ настоящее время, что такое преобладаніе клерикальной бюрократіи есть темная, отрицательная сторона этой формы епархіальнаго устройства именно въ отношеніи къ приходскому клиру или духовенству, какъ грубо нарушавшая его кано-

[1]) См. Толков. Вальсамона къ 18 гр. I Всел. соб.

ническія права. Другая слабая сторона этой формы устройства состоитъ въ полномъ отчужденіи вѣрнаго народа отъ дѣлъ церковнаго управленія.

Изъ всѣхъ актовъ церковно-общественной жизни при разсматриваемой формѣ епархіальнаго устройства можно указать развѣ только на одинъ, изъ котораго народъ остался не вытѣсненнымъ отъ нѣкотораго участія—это на общественное Богослуженіе, въ особенности на литургіи. Чины ея, редактированные Вселенскими учителями, остовались въ Восточной церкви на всегда и вѣрный народъ при совершеніи ея дѣятельно участвуетъ въ пѣніи подъ управленіемъ клириковъ чтецовъ и пѣвцовъ [1]) и въ пріобщеніи тѣла и крови Христовой—Что же касается прочихъ актовъ церковной жизни, то отъ участія въ совершеніи ихъ народъ былъ совершенно устраненъ: изъ церковно-общественныхъ они превратились теперь въ церковно-правительственные, совершавшіеся чиновнымъ клиромъ въ замкнутыхъ церковно-правительственныхъ камерахъ, или—какъ избраніе епископа,—митрополитскихъ церквахъ. Такъ уже императоръ Юстиніанъ VI-ю новеллою своею ограничилъ число мірянъ—избирателей кандидата на епископство только «*первыми гражданами*» города притомъ и эти послѣдніе вмѣстѣ съ мѣстнымъ клиромъ должны были избрать и представлять для рукоположенія не *одного*, какъ это было издревле общимъ правиломъ, а трехъ кандидатовъ. Но и этотъ порядокъ держался не долго, такъ что въ вѣкъ Зопары и Вальсамона дѣйствовалъ уже совсѣмъ иной порядокъ избранія и рукоположенія. Избраніе архіерея совершаемо было исключительно соборомъ епископовъ, собиравшимся для сего не въ той церкви, для которой предназначался избираемый, а тамъ гдѣ предписывалъ митрополитъ [2]) по преимуществу въ его каѳедральной церкви, гдѣ совершаемо было и его рукоположеніе [3]); такъ что вновь рукоположенный вступалъ въ уп-

[1]) Вальсамонъ къ 15 прав. Лаодик. собора: „Кажется, что въ древности нѣкоторые изъ простыхъ мірянъ присвояли себѣ преимущество клириковъ и *предначинали* въ церквахъ божественныя псалмопѣнія къ уничиженію клириковъ. Пѣли при томъ и нѣчто измѣненное и необычное, какъ напр. нынѣ поютъ женщины по знакамъ (знаменамъ—σίγνοις). И такъ отцы, отвращая это, говорятъ, что никто кромѣ... клириковъ не долженъ предначинать божественнаго псалмопѣнія: *„ибо пѣть съ ними въ церкви не воспрещено и мірянамъ“*

[2]) См. Толков. Вальсамона къ 13 прав. Карѳаг. собора, а также толкованіе къ 1 Апост.

[3]) См. чины избранія въ церковныя степени у Симеона Ѳессалоникійскаго въ общемъ изданіи подъ заглавіемъ: Литургическія писанія отцовъ церкви.

равленіе паствою которая дотолѣ совсѣмъ и незпала его.—Церковно-епархіальные суды также точно утратили свой общественный, гласный характеръ замкнувшись въ *ἱερὸν κριτηριον* епископіи. Публичное покаяніе съ цѣлою системою публичныхъ наказаній точно также уступило мѣсто тайной исповѣди и епитиміямъ, единолично и въ строгой тайнѣ совершаемымъ указными духовниками. Церковная благотворительность также точно получила оффиціально единообразный характеръ чрезъ устроеніе учрежденій, управленіе коихъ ввѣрено было особо назначаемымъ къ тому лицамъ, которыя и несли отвѣтственность предъ епархіальнымъ начальствомъ за исправное ихъ содержаніе и хозяйственное благосостояніе. Ко всему этому нужно присоединить еще и то, что отдѣльныя церковныя учрежденія, даже отдѣльныя церковно-правительственныя должности получили характеръ публичныхъ учрежденій, находившихся подъ контролемъ государственныхъ учрежденій, и не рѣдко отъ сихъ послѣднихъ зависѣвшихъ даже и во внутреннемъ ихъ управленіи. Такимъ образомъ то, что въ христіанской церкви въ древнее время разсматривалось съ государственно-политической точки зрѣнія какъ «corpus christianorum», societas christianorum -- общество, или община христіанъ, потомъ —въ средніе вѣка Византіи почиталось учрежденіемъ церковно-государственнымъ, вѣдавшимся церковно-государственными оффиціально служебными лицами *Λαικος*—міряпинъ въ качествѣ лишь простаго члена церкви только пользовался сими учрежденіями для своихъ духовно-религіозныхъ потребностей, платя за это опредѣленную ежегодную дань на эти учрежденія и разныя пошлины, но не имѣлъ никакого права вмѣшательства въ дѣла церковнаго управленія: онѣ вѣдались исключительно церковными архонтами-клириками,

Безспорно, что такое преобразованіе церковнаго устройства имѣло нѣкоторыя внѣшнія преимущества предъ древними простыми формами церковно-общественнаго устройства. По внѣшности церковное богослуженіе стало стройнѣе, сложнѣе и благолѣпнѣе, внутреннія отношенія клира упорядоченнѣе, управленіе судъ и надзоръ, равно какъ церковное хозяйство облечено было въ единообразныя правильныя формы, чрезъ которыя весьма удобно было вести контроль надъ ними и легче было ими управлять. Но это внѣшнее преимущество куплено было дорогою цѣною — цѣною упадка религіозности, благочестиваго интереса и участія къ дѣламъ церковнымъ. Прежнія церковныя приношенія, добровольно въ такой обильной мѣрѣ притекавшія къ алтарю и «дому епископа или пресвитеровъ» [1]) теперь настолько ос-

[1]) Прав. Апост. 4.

кудѣли, что для поддержанія штата своихъ клириковъ и архонтовъ церковь принуждена стала обращаться за субсидіями къ государству не смотря на то, что она теперь владѣла недвижимыми имуществами. Съ другой стороны іерархія и клерикально чиновничья бюрократія, ставъ въ изолированное положеніе отъ народа, пошла весьма естественною въ такомъ положеніи стезею корыстолюбія, интригъ, протекцій, непотизма, угодничества предъ вліятельнымъ высшими лицами, вообще стезею не прямою, не правильною, неканоническою. Теперь клирикъ состоялъ не на общественно церковной службѣ, не отъ цѣлаго общества христіанъ получалъ оцѣнку своей ревности, своей дѣятельности и своей нравственной личности, а отъ мѣстнаго кружка сослуживцевъ и своего ближайшаго начальника. Для снисканія доброй репутаціи у одного человѣка достаточно не хитрыхъ средствъ человѣкоугодія, искательности, притворства и обмана, но этими средствами цѣлое общество не проведешь. Такъ произошло, что съ внѣшнимъ прогрессомъ своего «правоваго порядка», церковная жизнь соединила внутренній нравственный упадокъ: заповѣдь Господа, обращенная къ носителямъ власти—«*вы же не тако*» (поступайте какъ царіе владыкъ) теперь въ большинствѣ являлась не принципомъ руководящимъ или лозунгомъ церковнаго начальства въ его отношеніяхъ къ пасомымъ, а скорѣе тяжкимъ, но справедливымъ укоромъ обличеніемъ. Не даромъ же въ періодъ господства этой формы церковнаго устройства со стороны епископовъ, поборниковъ строго каноническаго права на синодахъ К—польскаго патріарха весьма часто возвышались протесты противъ уклоненія отъ каноническихъ предписаній, недаромъ императоры этой эпохи были такъ плодливы въ своей законодательной дѣятельности по церковнымъ вопросамъ новый строй церкви, противный древнимъ канонамъ требовалъ и новаго законодательства. Дѣло заходило даже такъ далеко, что въ средѣ духовной бюрократіи нѣкоторое время привѣтствуема была идея—изъять вовсе изъ церковнаго употребленія номоканонъ церковный, замѣнивъ его Василиками.

Конечно дѣйствовали и иныя причины въ образованіи такого положенія вещей,—кромѣ выставленной нами, но что и эта послѣдняя оказывала сильное вліяніе въ этомъ направленіи церковной жизни—это едва-ли можно оспаривать. Кромѣ того, устраненіе народа отъ вліянія на ходъ церковнаго управленія сказалось въ болѣе ощутительной формѣ—въ формѣ возникновенія и упроченія такъ называемаго ктиторскаго или патронатскаго права. Церковное ктиторство служило какъ бы возмѣщеніемъ утраченныхъ правъ мірянина на

участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія и само собою разумѣется, это возмѣщеніе было противоположною крайностію. Ктиторъ, основатель или благотворитель церкви, а впослѣдствіи и цѣлаго монастыря, мірское лицо былъ настолько вообще хозяиномъ своей церкви и лицъ при ней служащихъ, на сколько таковымъ бываетъ законный владѣлецъ, собственникъ своего имущества. Основавъ церковь, ктиторъ пріобрѣталъ ее въ частную собственность, пользовался всѣми доходами ея, отъ себя нанималъ по договору священника и чтеца для отправленія въ ней службы; имѣлъ право передать свое ктиторское право на нее своему наслѣднику, сыну или другому родственнику, имѣлъ право отдать это право въ качествѣ приданаго дочери своей. Понятно, что въ такомъ положеніи клиръ ктиторской церкви совсѣмъ не пользовался своими клирическими церковными правами, а служилъ ктитору въ качествѣ наймита, обязавшись къ тому полюбовнымъ съ ктиторомъ договоромъ. Ктиторство было сильно развито въ Византіи и сослужило не малую службу къ умаленію нравственнаго значенія въ народѣ и унизительнаго положенія приходскаго духовенства [1]).

Епископально-клерикальное устройство держалось во всей силѣ въ греческой церкви до паденія политической независимости Греціи и перенесено было и во всѣ славянскія церкви. Вездѣ оно приносило свои вредныя послѣдствія и если не вызывало противъ себя такого рѣзкаго протеста, какой въ XVI вѣкѣ высказалъ противъ римско-католическаго клерикализма нѣмецкій протестантизмъ въ лицѣ Лютера и его послѣдователей, то въ замѣнъ этого здѣсь возникали другія явленія, парализовавшія его усиленіе. Что касается греческой церкви, то здѣсь само бѣдственное положеніе христіанъ, угнетенныхъ мусульманскимъ рабствомъ, заставило іерархію выдти изъ своего изолированно-высокаго положенія и искать для себя опоры въ привязанности народа. Съ другой стороны и бѣдственное положеніе послѣдняго служило сильнымъ толчкомъ къ возбужденію религіозной ревности, такъ какъ религія была единственнымъ утѣшеніемъ, цементомъ и опорою для охраненія національно-еллинскаго единства при совершенной и безнадежной утратѣ единства и опоры политической. Народъ крѣпко ухватился за религію, поднялъ голосъ за возвращеніе къ исконнымъ каноническимъ нормамъ въ церковномъ

---

[1]) О ктиторскомъ правѣ въ восточной церкви есть спеціальное изслѣдованіе Чижмана: I. Zhishman, Das Stifterrecht (*το κτητόρικον δικαιον*) in der morgenländischen Kirche. Wien. 1888.

устройствѣ, возстановилъ свое исконное право голоса при избраніи іерарховъ и взялъ почти въ свое исключительное вѣдѣніе хозяйство приходскихъ церквей.

Равнымъ образомъ и въ церквахъ славянскихъ, какъ скоро наступила эмансипація ихъ отъ преобладанія греческаго духовенства народъ непосредственно или чрезъ свое національное государственное правительство всегда неизмѣнно вступалъ въ свои права по управленію церковными дѣлами. Оказывая полное уваженіе іерархіи въ ея божественномъ правѣ священнослуженія, ученія и пастырства, православные славянскіе князья и православный славянскій народъ всегда ревниво предупреждали или во время пріостановляли стремленія и попытки къ чрезмѣрному преобладанію клерикальной аристократіи, хотя по временамъ и по мѣстамъ сами впадали въ противоположную крайность—своего, мірскаго преобладанія надъ нею [1]).

§ 6. в) Епископально-консисторіальная форма епархіальнаго управленія [2]).

Изъ всѣхъ православно-восточныхъ церквей епархіальное управленіе чрезъ «духовную консисторію» въ наиболѣе совершенной его формѣ производится въ нашей отечественной церкви русской. Начало

---

[1]) Въ примѣръ такого преобладанія мірскаго элемента надъ іерархіею, можно указать въ настоящее время на устройство православной сербской церкви въ Австро-Венгріи. Здѣсь сверху до низу проведено послѣдовательно начало скупщиннаго управленія дѣлами церкви. Высшее управленіе церковію вѣдаетъ церковно-національный конгрессъ періодически собирающійся, въ которомъ членами состоятъ духовныя и мірскія лица съ равнымъ правомъ голоса, вслѣдствіе чего въ конгрессѣ преобладающее большинство голосовъ всегда на сторонѣ мірянъ. Частное управленіе каждою епархіею опять-таки сосредоточено въ епархіальномъ церковномъ собраніи такого же устройства какъ и конгрессъ; управленіе приходскими церквами — въ церковно-приходскихъ собраніяхъ. Между тѣмъ эти три собранія имѣютъ въ рукахъ своихъ всѣ дѣла церковнаго управленія. Такимъ образомъ церковная юрисдикція или церковно-правительственная власть здѣсь принадлежитъ народной скупщинѣ, а на долю іерархіи и клира остается только дѣйствованіе полномочіями священной власти въ зависимости отъ мірской скупщины. Это совершенно противно заповѣди апостольской, предписывающей пасомымъ почитать и повиноваться своимъ пастырямъ, а не предписывать имъ законы въ сферѣ ихъ церковнаго призванія.

[2]) За прошлое столѣтіе исторія духовной консисторіи довольно полно изложена въ книгѣ *Н. Розанова*: Исторія москов. епархіальнаго управленія. Москва 1869. За настоящее столѣтіе очень важные матеріалы даетъ Сборникъ изданный обществомъ любит. духовнаго просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея Филарета м. московскаго. Т. I. Москва.

образованія этой формы епархіальнаго устройства положено собственно говоря слѣдующимъ предписаніемъ духовнаго Регламента [1]): «если необходимая зайдетъ нужда, внѣ епархіи его (епископа) держащая, очередь напр. служенія въ царствующемъ градѣ, или иная правильная вина, также если и немощь пріидетъ тяжкая и управлять дѣлъ весьма недопускающая (ибо тако немощный, равнѣ яко и не присутствующій есть), въ *такомъ случаѣ* долженъ епископъ кромѣ обычныхъ домовыхъ своихъ управителей [2]) опредѣлить къ дѣламъ нѣкоего умнаго и житіемъ честнаго мужа, архимандрита или игумена, придавъ къ нему въ помощь и другихъ нѣсколько умныхъ же человѣкъ отъ монашескаго или священническаго чину, и они бы ему епископу въ отлучкѣ сущему *важныя дѣла* на письмѣ извѣствовали, а не моществующему на словахъ бы доносили, если за немощь можетъ слушати. А буде случатся дѣла управителемъ онымъ недоумѣнные къ рѣшенію, то бы они писали о томъ къ духовному коллегіумъ, какъ выше речено и о самыхъ епископахъ». «А буде епископъ за старость глубокую или за иную неисцѣльную болѣзнь пріидетъ въ крайнее изнеможеніе безъ надежды лучшаго здравія, такъ что должностей своихъ отнюдь управить ему невозможно станетъ, и въ ту

1883. Имѣя въ виду эти труды, мы въ настоящемъ §-ѣ сочли нужнымъ все-таки представить нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія для исторіи консисторіальнаго устройства, заимствованныя нами изъ архивовъ приходскихъ церквей ярослав. губ.

[1]) Правда въ южной Россіи, именно въ кіевской епархіи, консисторіи или „консисторы“ существовали и ранѣе того, но едва ли онѣ имѣли какое-либо вліяніе на устройство духовныхъ консисторій XVIII и XIX столѣтій въ прочихъ епархіяхъ Россіи. Краткія свѣдѣнія о нихъ можно найти у проф. *Знаменскаго*: Приходское духовенство на Руси со времени реформы Петра Великаго.

[2]) Наиболѣе обычными домовыми управителями до того времени въ епархіяхъ, по примѣру цатріаршей области, были приказы: *казенный*, вѣдавшій сборы и расходы архіерейскаго дома и сосредоточивавшійся около экономa, и *духовный*, во главѣ котораго стоялъ „духовныхъ дѣлъ судія“, архимандритъ, имѣвшій у себя для письмоводства нѣсколько дьяковъ и подъячихъ изъ архіерейскихъ служилыхъ людей. Проф. *Знаменскаго*, назван. кн. стр. 508. *Судный Архіерейскій Приказъ* упоминается въ Описаніи документовъ и дѣлъ хранящихся въ Архивѣ Св. Синода Т. IV. № $^{97}/_{104}$, стр. 99. *Новгородскій Архіерейскій Приказъ*—въ Т. VIII, № $^{25}/_{344}$, стр. 20. *Рязанскій Духовный Приказъ*—въ Т. VIII № $^{17}/_{59}$, стр. 31. Въ VIII Т. упоминается *Судья Рязанскаго Архіерейскаго дома* Іеромонахъ Онуфрій. № $^{119}/_{395}$, стр. 109. Въ томъ же томѣ № $^{110}/_{389}$, стр. 102 читаемъ: „по приговору *судіи архіерейскаго дома* (въ Коломнѣ) *іеромонаха* Софоніи его (попа Прохора Спиридонова) сослали подъ началъ на 3 недѣли въ Голутвинъ монастырь“.

пору епископъ, кромѣ вышеупомянутыхъ *чрезвычайныхъ на мѣсто его опредѣленныхъ управителей*, долженъ отписаться къ духовному коллегіумъ. Аще же бы епископъ писать о себѣ и не похотѣлъ, то обаче управители его должны бъ о немъ писать. А въ духовномъ коллегіумъ будетъ разсужденіе, что дѣлать, дать ли коего администратора во оную епархію, или новаго епископа поставитъ» [1]).

По силѣ этого предписанія епархіальная коллегія состоящая «изъ умныхъ и честныхъ человѣкъ», представляется не обычнымъ для текущихъ дѣлъ учрежденіемъ, а «чрезъ обычнымъ» на время отлучки архіерея изъ епархіи для присутствованія въ Синодѣ, или на случай тяжкой болѣзни или престарѣлости архіерея.

Представляется однако же болѣе вѣроятнымъ, что не немощные и престарѣлые архіереи положили начало и содѣйствовали возрастанію и упроченію учрежденія, сдѣлавшагося въ скоромъ времени послѣ вышеозначеннаго предписанія всеобщимъ во всѣхъ епархіяхъ русской церкви и весьма значащимъ въ строю ихъ, а напротивъ архіереи, наиболѣе дѣятельные и «научившіеся духовной политикѣ» [2]) во время присутствованія своего въ Св. Синодѣ положили, каждый въ своей епархіи, основаніе этимъ коллегіямъ, дабы дѣлопроизводство въ своемъ управленіи формировать по подобію синодскаго. Этотъ мотивъ представляется болѣе естественнымъ, нежели указываемый духовнымъ регламентомъ (немощность и престарѣлось архіерея): ибо какой же престарѣлый архіерей *захотѣлъ* бы у себя на глазахъ образовать коллегіальное учрежденіе, которое имѣло право помимо его вести сношенія съ самимъ Святѣйшимъ Синодомъ? А между тѣмъ духовный Регламентъ предоставлялъ установленіе такихъ коллегій именно самимъ архіереямъ.

Не въ значеніи учрежденій контролирующихъ, ограничивающихъ архіерея, а вспомогательныхъ и исполнительныхъ своихъ органовъ епархіальные архіереи дѣйствительно скоро послѣ введенія синодальной формы центральнаго церковнаго устройства стали вводить у себя чиновничьи учрежденія, какъ при своихъ архіерейскихъ домахъ, такъ и по уѣзднымъ городамъ своихъ епархій. Посему то въ первый періодъ своего существованія эти епархіально-правительственныя коллегіальныя учрежденія, не имѣя опредѣленнаго названія, а именуясь то «канцеляріями», то «консисторіями», то «канцеляріями духовнаго правленія», непремѣнно назывались «домовыми его пре-

[1]) Духовн. Реглам., о епископахъ, п. 5 и 7.
[2]) Духовн. реглам. Ч. 1, п. 9.

освященства» [1]). Въ ростовской епархіи при архіерейскомъ домѣ въ 1740 году консисторія стояла въ одномъ рангѣ съ «домовыми же его преосвященства канцеляріями казенною и вотчинною» (вѣроятно переименованными изъ бывшихъ казеннаго и вотчиннаго приказовъ) и оффиціально сносилась съ ними «вѣдѣніями» [2]). Слѣдовательно въ кругъ дѣлъ, въ ней вѣдавшихся, не входили вѣдавшіяся этими канцеляріями дѣла.

Соотвѣтственно такому ограниченному кругу дѣлъ и составъ членовъ домовой архіерейской консисторіи былъ не великъ. По всей вѣроятности въ ней членовъ было не болѣе, чѣмъ сколько оныхъ находилось и въ «духовныхъ правленіяхъ» или конторахъ, т. е. два, много три архимандрита, протоіерей, секретарь—канцеляристъ и нѣсколько копіистовъ или писцовъ. По крайней мѣрѣ о такомъ составѣ говорятъ подписи въ указахъ, посылавшихся изъ ростовской духовной консисторіи [3]). Монашествующіе и лица бѣлаго духовенства — члены консисторіи за первый періодъ ея существованія, повидимому не имѣли опредѣленнаго названія. Въ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи указахъ они иногда называются «членами», иногда «присутствующими» [4]).

Кромѣ того при консисторіяхъ, надобно полагать, имѣлось из-

---

[1]) Въ архивѣ Леонтіевской, что въ Юхти, церкви, угличскаго уѣзда ярослав. губ. мы встрѣтили одинъ указъ 1740 г., въ которомъ ростовская духовная консисторія названа „ростовскою его преосвященства канцеляріею духовнаго правленія“. Въ книгѣ указовъ Л. 23. Затѣмъ во множествѣ позднѣйшихъ указовъ она единообразно называется: „домовою его преосвященства ростовскою духовною консисторіею“.

[2]) „Съ онаго Высочайшаго указа послать точныя копіи въ воеводскую канцелярію при промеморіи, а въ домовые жъ его преосвященства казенную и вотчинную канцеляріи при вѣдѣніяхъ“. Изъ вышеназваннаго указа отъ 1740 г.

[3]) Въ указѣ изъ ростовской д. консисторіи отъ 31 декабря 1763 г. стоятъ слѣдующія подписи: архимандритъ Іосифъ богоявлен. монастыря, яковлевскаго настоятель-игуменъ Павелъ, протоіерей Стефанъ, секретарь Иванъ Волковъ, канцеляристъ Иванъ Горицкій. Въ указѣ отъ 8 генв. 1764 г. имѣются подписи: игумена, управителя (свѣтскаго чиновника) и копіиста. Въ указѣ отъ 12 ноября 1779 г. имѣются подписи: архимандрита, игумена, ключаря, за секретаря—коллежскаго регистратора, канцеляриста. Книга указовъ вышеуказанной церкви. Л. 186, 188 и 256.

[4]) Въ указѣ отъ 31 декабря 1744 г. члены консисторіи названы „присудствующими консистористами“, а члены духовныхъ правленій—„присутствующими управителями“. Тѣ и другіе въ томъ же указѣ названы: „судящими“, „властями“. Книг. указовъ л. 27, 28 на оборотѣ.

вѣстное количество сторожей и подобныхъ имъ служилыхъ лицъ какъ для разсылокъ, такъ и для совершенія тѣлесныхъ наказаній, которымъ подвергаемы были въ теченіи почти всего XVIII вѣка духовныя и монашествующія лица, равно какъ и для наблюденія за находившимися подъ арестомъ при консисторіяхъ въ особомъ помѣщеніи, называвшемся «колодническою палатою консисторіи».

Соотвѣтственно предписанію духовнаго регламента опредѣленіе въ должность и службу при консисторіи принадлежало епархіальному архіерею. Отъ него же изъ его доходовъ выдавалось и скудное жалованье чиновникамъ, составлявшимъ канцелярію, дополнявшееся сборами съ духовенства хлѣбомъ въ осеннее время [1]).

Какъ замѣчено было выше, кругъ дѣятельности консисторіи, при существованіи канцелярій казенной и вотчинной, былъ весьма ограниченъ. Важнѣйшими предметами дѣятельности ея служили: публикація Высочайшихъ указовъ, на имя архіерея присылаемыхъ въ епархію, а также указовъ и епархіальнаго архіерея. Обыкновенно эта публикація производилась такимъ образомъ: получивъ подлинный указъ, консисторія дѣлала съ него нѣсколько копій, а именно столько, сколько нужно было изготовить по числу монастырей, пустынь и заказовъ своего уѣзда, за тѣмъ по числу духовныхъ правленій въ епархіи. Всѣ сіи учрежденія по полученіи этихъ копій должны были, распубликовавъ ихъ по своимъ вѣдомствамъ, прислать въ консисторію росписки лицъ, получившихъ эти указы, или общую вѣдомость ихъ. Сверхъ того иногда—смотря по содержанію указа—консисторія отправляла копіи его въ провинціальную воеводскую канцелярію при промеморіи, а также въ казенную и вотчинную канцеляріи при вѣдѣніи. Но консисторія посылала въ подвѣдомыя ей учрежденія, т. е. духовныя правленія, а иногда прямо къ уѣзднымъ закащикамъ и уѣздныхъ городовъ протоіереямъ и свои собственныя опредѣленія, оправленныя въ форму указовъ, обычно начинавшихся такъ: указъ Его Императорскаго Величества изъ домовой его преосвященства NN консисторіи такому-то (закащику, протопопу или въ духовное правленіе). Въ концѣ подробно прописывалось наставленіе касательно исполненія указа съ требованіемъ о полученіи и исполненіи репортовать въ консисторію въ «самой крайней скорости», или даже «въ самомъ крайне скоростномъ времени». Въ форму такихъ своихъ ука-

[1]) По примѣру приходскаго сельскаго духовенства и консисторскіе чиновники, а также чиновники духовныхъ правленій, объѣзжали вѣдомство свое, собирая новь. Таковые сборы производились и въ настоящемъ столѣтіи, какъ приводилось намъ лично это видѣть.

зовъ консисторія облекала: устно полученные приказанія епископа своего, а также резолюціи его на свои доклады, судебные приговоры его, административныя его мѣропріятія, и иногда даже пастырскія руководительныя или разъяснительныя его наставленія духовенству и паствѣ (напр. о томъ, чтобы священники во время литургіи возглашая: Твоя отъ Твоихъ, аще и безъ діакона служатъ, святые дары крестообразно сами возносили и таковаго чиновнаго предложенія отнюдь не пропускали» [1]), или о томъ, «чтобы священники учили своихъ духовныхъ дѣтей, чтобы за литургіею во время возглашеніевъ: вонмемъ! Святая святымъ, со страхомъ Божіимъ, и «всегда нынѣ и присно» клали земные поклоны [2]), или о томъ, чтобы священники подтверждали и увѣщевали по часту прихожанъ своихъ, дабы они дочерей своихъ и родственницъ, у кого есть, пришедшихъ въ возрастъ, всевозможно старались выдавать въ замужество, не удерживая отнюдь въ домахъ своихъ, чтобъ они не могли впадать въ беззаконіе» [3]) и т. п. Каждое изъ такихъ приказаній своего архіерея консисторія оправляла въ форму опредѣленія, какое за общею присутственнымъ мѣстамъ формулою; «по указу Его (Ея) Императорскаго Величества» и получало затѣмъ для всей епархіи и для самой консисторіи на будущее время значеніе оффиціальнаго документа, своего рода основанія или источника извѣстнаго правоотношенія. Это то оправливаніе архіерейской воли, словесно или письменно выраженной, въ форму указа и составляло главный предметъ дѣятельности консисторіи, въ этомъ состояло ея назначеніе и оно-то и создало ея будущность. Въ этомъ дѣлѣ участіе консисторіи иногда обнаруживалось и въ болѣе активномъ отношеніи: консисторія представляла архіерею справки изъ прежде данныхъ его указовъ, а также и Высочайшихъ и синодскихъ по однороднымъ съ обсуждаемымъ въ данное время дѣламъ. Этотъ моментъ въ дѣятельности консисторіи точно также служилъ упроченіемъ значенія ея въ будущемъ. Ибо впослѣдствіи времени по мѣрѣ осложненія законодательства и сближенія дѣлопроизводства ея съ дѣлопроизводствомъ въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ, потребность «справки» никто въ епархіи не могъ уже съ такимъ успѣхомъ удовлетворить кромѣ консисторіи.

Но консисторіи уже за первый періодъ ея существованія принадлежала активная дѣятельность кромѣ того по слѣдующимъ предме-

---

[1]) Указъ отъ яросл. дух. правл. отъ 1748 г. кн. ук. л: 43.
[2]) Указъ изъ яросл. дух. правл. отъ 17 іюня 1751 г.
[3]) Указъ изъ яросл. дух. правл. отъ 27 іюля 1769 г.

тамъ: а) въ выдачѣ вѣнечныхъ памятей. Въ прочихъ уѣздахъ епархіи ихъ выдавали вступающимъ въ бракъ обыкновенно духовныя правленія; но въ уѣздѣ епархіальнаго города духовнаго правленія не имѣлось: слѣдовательно консисторія должна была отправлять и обязанности духовнаго правленія для своего уѣзда. б) въ производствѣ допросовъ или слѣдствія по судебнымъ дѣламъ. Здѣсь впрочемъ консисторія конкуррировала опять-таки съ духовными правленіями. Потому что начало судебнаго процесса, т. е. допросъ подсудимаго, обвинителя и свидѣтелей, происходило смотря по мѣсту совершенія преступленія одинаково какъ къ консисторіи, такъ и въ какомъ-либо изъ уѣздныхъ городовыхъ духовныхъ правленій. Производствомъ этого допроса участіе какъ консисторіи, такъ и духовнаго правленія и ограничивалось: ни первыя, ни вторыя не представляли отъ себя никакого мнѣнія и даже справки, а при докладѣ представляли слѣдствіе архіерею, который лично и полагалъ рѣшеніе. Въ исполненіи этого рѣшенія или приговора консисторія, также наравнѣ съ духовными правленіями, дѣйствовала въ качествѣ исполнительнаго учрежденія, т. е. производила наказанія тѣлесныя—въ присутствіи, совершала обрядъ лишенія священства и отбирала съ наказаннаго подписку въ обязательствѣ его впредь не исполнять священнослуженія или именоваться священникомъ или діакономъ, сносилась съ свѣтскими учрежденіями, если лишеніе сана соединялось съ исключеніемъ изъ церковнаго причта, и наконецъ разсылала обычнымъ порядкомъ для публикаціи копіи съ рѣшенія и исполненія онаго по всей епархіи.

Кромѣ того активное значеніе консисторіи обнаруживалось въ производствѣ нѣкоторыхъ незначительной важности административныхъ дѣлъ, напр. въ выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій по епархіи, въ выдачѣ паспортовъ священно-церковно-служителямъ и монашествующимъ, отправляющимся по церковнымъ или своимъ нуждамъ въ столицы, въ разрѣшеніи незначительной ремонтировки церковныхъ зданій, кромѣ св. престола, въ сношеніяхъ съ свѣтскими присутственными мѣстами. Кромѣ того, по предписанію архіерея члены консисторіи назначаемы были для исполненія нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ порученій по экстраординарнымъ дѣламъ, напр. для присутствованія въ качествѣ депутатовъ при производствѣ слѣдствій гражданскими учрежденіями по уголовнымъ дѣламъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, или же для производства ревизіи и свидѣтельствованія наличнаго церковнаго имущества по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ, напр. для освидѣтельствованія въ церквахъ

старопечатныхъ книгъ и новоисправленныхъ, для отобранія первыхъ и для восполненія недостатка вторыхъ [1]), и т. п. обстоятельствахъ, Насколько вообще тѣсенъ былъ кругъ самостоятельной дѣятельности консисторіи, это можно видѣть изъ представляемыхъ здѣсь пунктовъ доклада ростовской духовной консисторіи, представленнаго ею въ 1763 году преосвященному Аѳанасію епископу ростовскому и ярославскому, по случаю отбытія его въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ [2]).

---

[1]) Указъ изъ яросла в. духовн. правленія отъ 31 декабря 1744 г.

[2]) Пункты отъ консисторіи съ доклада преосвящ. Аѳанасію съ его резолюціями:

1.

О разобраніи ветхихъ церквей и вмѣсто ихъ о заложеніи и о строеніи вновь благословенію въ силу правилъ надлежитъ быть архіерейскому: объ оныхъ дѣлахъ въ отсутствіи вашего преосвященства въ случаѣ прошеніевъ консисторіи что чинить?

Представлять намъ и ожидать нашей резолюціи.

2.

Когда о освященіи новоотстроенныхъ церквей требовать будутъ благословенія (которое зависитъ отъ вашего архипастырства) тогда консисторіи какъ поступать? И оное освященіе кому именно чинить и святые антиминсы отъ кого получать? И колеблющіеся въ церквахъ святые престолы по надлежащему чиноположенію кому исполнять?

О семъ представлять намъ, а антиминсы получать отъ ростовскаго протопопа.

3.

О исправленіи ветхостей церковныхъ яко то перекрышка кровель, обитіе главъ жестью, переправка половъ и протчаго къ тому приличествующее, кромѣ святаго престола, дозволеніе по прошеніямъ консисторіи чинить ли?

Дозволяю консисторіи.

4.

Требуютъ многихъ приходскихъ и ружныхъ церквей священники и прихожане выдачи для собранія въ здѣшней епархіи отъ христолюбцевъ доброхотнаго подаянія ради исправленія разныхъ церковныхъ ветхостей сборныхъ книгъ: оныя книги отъ консисторіи давать ли и на коликое время?

Давать по разсмотрѣнію и по прошествіи срочнаго времени щитать и на что употреблять будутъ деньги требовать извѣстія.

5.

Священникамъ случаются быть разные недоумѣнные случаи и духовныя погрѣшности, объ ономъ наставленія и исправленія требовали отъ духовниковъ а по случаю дѣла и докладу архіерейскаго, а нынѣ оное кому поручено будетъ?

О такихъ дѣлахъ велѣть священникамъ партикулярными письмами пред-

При такомъ ограниченномъ кругѣ самостоятельной дѣятельности, назначеніи и характерѣ ея понятенъ и характеръ самаго ея дѣлопроизводства: оно было чисто канцелярскаго свойства, такъ что первоначальное названіе консисторіи — «домовою его преосвященства канцеляріею» было болѣе удачно, т.-е. точнѣе выражало истинный ея характеръ, чѣмъ оффиціально данное ей Святѣйшимъ Синодомъ въ 1744 году названіе консисторіи. Консисторія (отъ con-sistere —

ставлять намъ, а дабы вѣрно они доходили, присылать для отсылки къ вамъ въ консисторію.

6.

По опредѣленію бывшаго митрополита Арсенія 743 году декабря 29 дня велѣно всѣхъ находящихся въ ростовской епархіи священно-церковно-служительскихъ дѣтей какъ опредѣленныхъ, такъ и неопредѣленныхъ въ причетъ безъ вѣдома и неосвидѣтельствованія архіерейскаго не жениться, но прежде являться къ освидѣтельствованію архіерейскому, а между архіерействомъ консисторіи, которой должно разсматривать и достойныхъ и искусныхъ во чтеніи позволять жениться токмо не ниже двадцати лѣтъ, что потомъ и исполняемо было: нынѣ же какъ о томъ благоволено будетъ?

Дѣлать разсмотрѣніе консисторіи и потомъ подлежательно дозволять.

7.

По учиненному оного жъ бывшаго митрополита опредѣленію, велѣно всѣмъ вдовымъ попамъ, діаконамъ и прочимъ причетникамъ по овдовеніи и прошествіи шести недѣль для полученія о дозволеніи по прежнему служенія являться къ разсмотрѣнію архіерейскому, а можетъ, что иные нынѣ по прошествіи данныхъ имъ *епархіальныхъ* *) и орарныхъ граматъ долговременно чрезъ срочные числа служатъ: нынѣ что съ тѣми чинить?

О овдовѣлыхъ въ консисторію и о діаконахъ съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ представлять намъ, а которые служатъ по даннымъ *епархіальнымъ* и орарнымъ граматамъ, о тѣхъ что опредѣлено будетъ по разсмотрѣніи чинить благочиннымъ.

8.

Ежели по сообщеніямъ изъ провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріевъ требоваться будутъ по какимъ-нибудь воровскимъ оговорамъ и прочимъ дѣламъ епархіи ростовской священно и церковнослужители, ко отсылкѣ въ тѣ команды отсылать ли и кому гдѣ при распросахъ ихъ депутатами быть?

Отсылать кого принадлежательно по силѣ указовъ, а депутатами быть въ Ростовѣ одному изъ консисторскихъ членовъ, а въ другихъ мѣстахъ одному изъ присутствующихъ въ духовныхъ правленіяхъ.

9.

Ежели паче чаянія когда откуда присланы будутъ какого чина для духовнаго исправленія, то есть явившіяся въ разныхъ грѣхопаденіяхъ, или обличившіяся въ расколѣ, или въ томъ подозрительными (какъ въ духов-

---

*) Епитрахильныхъ?—вѣроятно слѣдуетъ читать.

сходиться, сходясь останавливаться, согласоваться) есть терминъ приличествующій такому коллегіальному учрежденію, члены котораго каждый съ правомъ собственнаго сужденія и голоса вмѣстѣ обсуждаютъ предоставленные вѣдѣнію ихъ вопросы и большинствомъ голосовъ постановляютъ общее опредѣленіе или рѣшеніе, въ которомъ имѣетъ нужду высшее надъ ними начальство, какъ въ разъясняющемъ

номъ регламентѣ имянно показано) оказавшіяся, или же и самыя потаенныя раскольники и учители, то оныхъ кому повелѣно будетъ исправлять?

Катедральному намѣстнику.

10.

Ежели на праздное мѣсто закащика или десятоначальника опредѣлить, или коего зачѣмъ перемѣнить надлежательно будетъ, консисторіи собою, не представляя къ Вашему преосвященству перемѣнить ли?

Представлять намъ.

11.

Изъ монастыря въ монастырь по недостатку гдѣ востребуетъ нужда монашествующихъ консисторіи собою, не представляя къ Вашему преосвященству переводить ли?

Представлять намъ.

12.

Когда кто изъ иновѣрцевъ станетъ просить о пріятіи въ православную грекороссійскаго исповѣданія вѣру: то оныхъ принимать ли? Гдѣ и кому?

Принимать по довольномъ наставленіи.

13.

Буде же кто просить будетъ о сподобленіи въ монашескій чинъ (которыхъ духовнымъ регламентомъ и указами постригать не возбранено) что со оными консисторіи чинить?

Представлять намъ.

14.

Будетъ кто изъ священноцерковнослужителей просить о дачѣ пашпортовъ въ Москву или С.-Петербургъ за церковными или прочими нуждами, то онымъ пашпорты консисторіи давать ли?

Давать съ разсмотрѣніемъ и въ силѣ духовнаго регламента.

15.

Съ явившимися въ неотправленіи (богослуженія?) въ высокоторжественные и викторіальные дни и по Высочайшей фамиліи персонахъ монашествующими и священноцерковнослужителями крайнее разсмотрѣніе и рѣшеніе (которое по указамъ положено на самихъ преосвященныхъ архіереевъ) консисторіи чинить ли, или по надлежащемъ изслѣдованіи каждое дѣло къ рѣшенію представлять Вашему преосвященству?

Представлять.

Книга указовъ вышеназванной церкви л. 193, 194.

и дѣйствительно помогающемъ ему правильно, законно и цѣлесообразно разрѣшить неясный, запутанный и сложный для него вопросъ. Но консисторіямъ почти всего XVIII-го столѣтія нечего было ни обсуждать, ни разъяснять, а только облекать въ письменную единообразную форму волю высшаго и одного въ епархіи начальника—архіерея, посредствовать между нимъ и въ вѣдомствѣ его состоящими клиромъ, монашествомъ и мірскою паствою, сообщая волѣ его, намѣреніямъ, благимъ желаніямъ характеръ предписаній начальства, требующихъ безпрекословнаго повиновенія и исполненія. Но эту должность всего удобнѣе могли исполнять писцы и свѣдущіе и опытные въ дѣловой техникѣ и знаніи законовъ секретари, или по номенклатурѣ того времени канцеляристы. Но что въ этомъ дѣлѣ могли дать отъ себя архимандриты и соборный протоіерей или ключарь?—Одно развѣ — подписываться и своими подписями придавать болѣе вѣса и внушительности изготовленной канцеляристомъ и копіистомъ бумагѣ. Этимъ однимъ въ большинствѣ ихъ присутственная въ консисторіи дѣятельность и ограничивалась. И нельзя было отъ нихъ и требовать чего-либо большаго. Развѣ надзора и руководства канцеляристовъ въ составленіи бумагъ и подыскиваніи законовъ? Но для того, чтобы стать къ нимъ въ такое отношеніе, нужно первоначально самимъ сдѣлаться опытными и ловкими канцеляристами и писцами: архимандритство и протоіерейство здѣсь слѣдовательно не причемъ.

Церковно-служебная опытность и сравнительно высокое положеніе этихъ «присутствующихъ консистористовъ» могли бы съ большимъ успѣхомъ и пользою развернуться въ епархіально-судебныхъ дѣлахъ особенно по нарушенію духовными и монашествующими лицами обязанностей службы и дисциплины, а также при назначеніи ихъ въ качествѣ ревизоровъ церквей и духовенства для успѣшнѣйшаго проведенія какой-либо полезной административной мѣры. Но искони сложившійся на Руси слѣдственный формальный, непремѣнно письменный порядокъ судопроизводства и въ этихъ случаяхъ служилъ помѣхою къ пріобрѣтенію должнаго вѣса и значенія этимъ лицамъ предъ канцеляристами. Вотъ, напр. какимъ порядкомъ предписано было этимъ духовнымъ властямъ производить ревизію при церквахъ богослужебныхъ книгъ въ 1744—45 годахъ: «прибывшимъ онымъ судящимъ въ монастыри и пустыни и въ соборныя церкви, а закащиками къ приходскимъ и ружнымъ церквамъ велѣть настоятелемъ и протоіереомъ съ братіею, а приходскихъ и ружныхъ церквей священно-и церковно-служителемъ и старостамъ церковнымъ о всѣхъ

имѣющихся нынѣ въ тѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ и церквахъ въ наличіи книгахъ до церковного круга принадлежащихъ имъ судящимъ и закащикомъ подать за руками своими имянныя реэстры, означивая о каждой книгѣ, что она въ коемъ году и при которыхъ государѣхъ царѣхъ и великихъ князѣхъ, и императорѣхъ и императрицѣхъ самодержицѣхъ всероссійскихъ и при святѣйшихъ патріарсѣхъ или между патріаршествомъ. или при святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ печатапа и по тому реэстру и тѣ всѣ книги, не оставливая ни единыя предложить къ свидѣтельству и потомъ у оныхъ судящихъ и у закащиковъ и монастырскимъ настоятелемъ и протоіереомъ съ братіею и священно-и церковнослужителемъ и старостамъ церковнымъ при оныхъ реэстрахъ подписаться въ томъ, что къ тому свидѣтельству вси имѣющіяся наличныя новоисправныя и старопечатныя книги объявили безо всякаго закрытія и утайки и ни единой, никаковой книги не утаили, а ежели хотя едину книгу старопечатную, или хотя новоисправную, къ тому свидѣтельству не объявили и какова ради случая утаили и за то они власти и протоіереи и священно-церковнослужители повинны лишенія чиновъ своихъ и отсылкѣ оныхъ и старостъ церковныхъ къ наижесточайшему въ свѣтскую команду наказанію безо всякаго отмѣненія; и когда таковыя о книгахъ реэстры дадутъ и подписками заключатъ, тогда онымъ судящимъ и закащикомъ по онымъ реэстрамъ помянутыя книги какъ выше сего писано освидѣтельствовать самою сущею правостію подъ опасеніемъ за неправое свидѣтельство лишенія чиновъ своихъ и отсылки въ свѣтской судъ къ наказанію и при томъ накрѣпко усматривать старопечатныхъ и съ новоисправными несогласныхъ книгъ, коими раскольники по неразумію своему претыкаются, а освидѣтельствовавъ новоисправленныя книги возвратить паки показанной церкви, не удерживая ни мало а буде гдѣ по тому свидѣтельству старопечатныя съ новоисправными несогласныя книги явятся и тѣмъ всѣмъ старопечатнымъ книгамъ учинить въ монастырѣхъ и пустынѣхъ и въ соборныхъ церквахъ о каждомъ мѣстѣ порознь, а приходскихъ и ружныхъ церквахъ валовыя по заказамъ реэстры, назначивая въ нихъ каждой книгѣ званіе и въ коемъ году печатана и о протчеемъ противу выше писаннаго о всѣхъ безъ опущенія, и потомъ тѣ старопечатныя книги, ежели при священно-служеніяхъ безъ нихъ обойтиться будетъ можно, а остановки не произойдетъ, отъ всѣхъ приходскихъ и ружныхъ церквей онымъ закащикамъ отобрать, подписавъ на каждой книгѣ на исподнихъ поляхъ что коего града или уѣзда села и церкви, въ коемъ же году и мѣсяцѣ и числѣ, и кѣмъ, и чего ради отобрана, а ото-

бравъ имъ закащикамъ оные реэстры за руками и отобранныя книги при доношеніяхъ своихъ объявить съ росписками въ консисторію, а прочихъ городовъ и уѣздовъ въ тамошнія духовныя правленія, а изъ тѣхъ правленіевъ всѣ тѣ книги при доношеніяхъ же и съ реэстры прислать въ оную консисторію. А буде въ коихъ приходскихъ и ружныхъ церквахъ при священнослуженіяхъ безъ оныхъ книгъ донележе новоисправныя куплены не будутъ и обойтиться будетъ не возможно и произойдетъ остановка, и для такой нужды тѣ книги до указу его преосвященства и до покупки новоисправныхъ оставить въ тѣхъ церквахъ, обязавъ тѣхъ церквей священно-церковно-служителей и старостъ церковныхъ подъ вышеписаннымъ же о лишеніи чиновъ и отсылкѣ въ свѣтской судъ къ наказанію штрафованіемъ въ томъ чтобы имъ оныя книги имѣть въ тѣхъ церквахъ для крайнее во исправленіи при священнослуженіяхъ нужды токмо до покупки новоисправныхъ книгъ, а изъ тѣхъ церквей никуда и никому продажею и ниже подаркомъ, и другими никакими виды не употреблять и никакова по нихъ по раскольническому суетному мудрованію исправленія, разговоровъ и толкованія ни съ кѣмъ отнюдь не имѣть, и по покупкѣ новоисправныхъ тѣ старопечатныя книги объявить закащикамъ для отобранія отъ тѣхъ церквей немедленно, а закащикомъ о вышевоспомяненныхъ реэстрахъ о тѣхъ старопечатныхъ оставленныхъ книгахъ, что они для показанной нужды до покупки новыхъ книгъ къ тѣмъ церквамъ съ вышеявленными обязательствы отданы, объявлять имянно и при тѣхъ реэстрахъ имъ же закащикамъ писать подтвержденія таковыя, что они закащики по вышеявленнымъ поданнымъ ими отъ церквей реэстрамъ предложенныя имъ книги свидѣтельствовали самою сущею правдою и явившіяся въ тѣхъ церквахъ старопечатныя книги, коими раскольники по неразумію своему претыкаются, въ сей реэстръ написали всѣ безъ утайки, и ни одной старопечатной книги ни въ коей церкви подъ видомъ новоисправной не оставили. А ежели они закащики хотя едину старопечатную книгу какова либо ради пристрастія назвавъ новоисправною оставили изъ оныхъ въ коей либо церкви, а послѣ въ томъ чрезъ каковой случай изобличены будутъ и за то повинны они лишенія священства и отсылкѣ въ свѣтской судъ къ наказанію. И по тѣмъ отъ нихъ закащиковъ поданнымъ реэстрамъ тѣхъ церквей, въ коихъ оныя старопечатныя книги по свидѣтельствамъ явятся, священно-церковно-служителей и старостъ церковныхъ о немедленной къ удовольствію церквей вмѣсто оныхъ старопечатныхъ книгъ новоисправныхъ покупкѣ понуждать неослабно, призывая ихъ въ консисторію и въ горо-

довыя духовныя правленія, обязывая подписками такъ какъ и выше сего объявлено во всемъ безъ опущенія, непремѣнно» [1]).

Главною заботою ревизоровъ и въ данномъ случаѣ поставляется отобраніе реэстровъ, росписокъ и обязательствъ, съ надлежащими о томъ доношеніями. Развѣ только страхъ предъ жестокою карою, но отнюдь не искусство начальственнаго распоряженія охраняло въ данномъ случаѣ церковныя библіотеки отъ расхищенія въ нихъ старопечатныхъ книгъ священно-церковнослужителями: ибо они свободно могли въ ожиданіи ревизіи, предупрежденные о ней настоящимъ указомъ, заблаговременно вынести къ себѣ въ домъ болѣе цѣнныя книги, чтобы занести въ реэстръ только для виду малоцѣнныя Не даромъ же въ настоящее время въ весьма древнихъ церквахъ ярославской губерніи съ трудомъ можно встрѣтить старопечатную книгу (да и то развѣ пожертвованную какимъ-либо лицомъ), между тѣмъ въ частныхъ рукахъ ихъ обращалось и обращается не мало.

Церковно-епархіальные суды въ XVIII вѣкѣ имѣли много болѣе обширный кругъ подсудности, нежели въ настоящее время, равно какъ и судебную компетенцію много болѣе сильную настоящей. Кромѣ духовенства и монашества, подсудныхъ духовно-епархіальному суду по всѣмъ дѣламъ, проступкамъ и преступленіямъ, исключая лишь самыхъ тяжкихъ уголовныхъ и политическихъ, епархіальный судъ судилъ и мірянъ какъ по всѣмъ дѣламъ касательно брака, такъ по уклоненію въ расколъ, по обидамъ и оскорбленіямъ, причиненнымъ лицамъ духовнымъ и монашествующимъ, равно какъ вѣдалъ (впрочемъ и въ XIX вѣкѣ до судебной реформы 1864 г.) и нѣкоторыя церковно-гражданскія дѣла по спорамъ о постройкахъ воздвигнутыхъ на церковныхъ земляхъ. И по внутренней силѣ своей епархіальный судъ дѣйствовалъ болѣе свободно и съ большимъ значеніемъ, чѣмъ въ настоящее время. Такъ епархіальный архіерей собственною властію безъ синодской ревизіи приговаривалъ священниковъ и діаконовъ къ совершенному лишенію священства, а мірскихъ людей къ полному отлученію отъ церкви съ лишеніемъ христіанскаго погребенія умершихъ въ состояніи этого отлученія; равнымъ образомъ онъ практиковалъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и тѣлесныя наказанія. Казалось здѣсь, въ этихъ церковныхъ судахъ, архимандриты и протоіереи должны бы выступить въ значеніи древнихъ пресвитеровъ, изслѣдующихъ дѣло, нравственныя качества подсудимыхъ, обвинителей и свидѣтелей и произносящихъ прежде приговора епископа пра-

[1]) Указъ изъ ярославскаго духовнаго правленія отъ 31 декабря 1744 г. въ кн. указовъ л. 28—29.

ведно свои мнѣнія подобно пресвитерамъ древней церкви, или по крайней мѣрѣ подобно членамъ священнаго суда въ средневѣковой Византіи. Однако же памятники епархіальнаго судопроизводства XVIII вѣка не напоминаютъ намъ ничего подобнаго. Присутствующіе консистористы и присутствующіе управители въ консисторіи и духовномъ правленіи ограничиваются болѣе простымъ и формальнымъ отношеніемъ къ лицамъ, фигурирующимъ на судѣ въ томъ или другомъ положеніи: они только допрашиваютъ судящихся, точно записывая ихъ показанія, чтобы потомъ представить ихъ архіерею, который единолично и производитъ собственно судъ.

На основаніи имѣющихся у насъ подъ руками рѣшеній ростовскихъ архіереевъ, въ коихъ довольно подробно прописывались и данныя судебнаго слѣдствія, далеко нельзя сказать, чтобы послѣднее производилось съ желательною полнотою. Изслѣдовался обстоятельно собственно фактъ преступленія при помощи допроса обвинителя, или доносчика, подсудимаго и свидѣтелей. Иногда давались очныя ставки, если въ показаніяхъ заключалось противорѣчіе. Но весьма недостаточно выяснялись мотивы преступленія, вообще нравственная, субъективная сторона дѣйствующихъ предъ судомъ лицъ. О мотивахъ преступленія высказывается по большой части только догадка: «почему (или изъ этого) признавается, что онъ знатно въ таковыхъ же піянственныхъ поступкахъ обращался»; «а онъ, *какъ видно*, бездѣльно въ томъ корысти своей желаніе имѣлъ». Выставленному такимъ образомъ въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ преступленію противопоставляется затѣмъ довольно обильная цитація каноновъ и иногда текстовъ Свящ. Писанія съ цѣлію сильнѣе мотивировать въ собственномъ смыслѣ «нещадное», даже «саможесточайшее» наказаніе, которое въ заключеніе изрекается. Отъ того епархіальное правосудіе XVIII вѣка производитъ тяжелое впечатлѣніе. Предъ нами мрачныя картины порочнаго духовенства и грозный, съ холодною жестокостію разящій преступниковъ судья; предъ нами скорѣе какое-то драконовское правосудіе, ради торжества закона и возмездія за его нарушеніе готовое въ конецъ сгубить жизнь отдѣльной личности,—чѣмъ христіански-церковный судъ, съ строгостію правосудія всегда соединяющій любовь къ личности, заботу и попеченіе, дабы наказаніе, очистивъ церковь отъ сквернаго дѣянія, совершеннаго грѣшникомъ, не сгубило его, доведя до отчаянія, а подѣйствовало исправительно, доведя до полнаго сознанія преступности и въ тоже время ниспосылая отраду, что истинно раскаявающихся съ радостію снова встрѣчаетъ въ своемъ обществѣ церковь и Самъ Отецъ небесный.

Исполненіе судебнаго приговора наступало вслѣдъ за поступленіемъ собственноручной резолюціи архіерея въ консисторію. Оно совершалось довольно торжественно—въ присутствіи консисторіи, или духовнаго правленія, при собраніи градскихъ и сельскихъ священно-церковнослужителей. Если виновный приговариваемъ былъ къ тѣлесному наказанію, то послѣднее шелепами или цепками производимо было при вышеозначенной обстановкѣ съ чтеніемъ 50-го псалма, а иногда, какъ гласитъ преданіе, съ чтеніемъ даже цѣлой каѳизмы, именно XVII. Если наказаніемъ назначалось лишеніе священства, то оно производилось въ присутствіи консисторіи остриженіемъ волосъ на головѣ и бородѣ, отобраніемъ съ наказуемаго подписки въ томъ, что впредь онъ не будетъ совершать богослуженія, церковныхъ требъ, благословлять и называться священникомъ и отобраніемъ ставленной граматы. Послѣ сего слѣдовала публикація приговора. Консисторія въ формѣ указа прописывала въ бумагѣ все рѣшеніе и исполненіе его въ духовныя правленія, послѣднія въ монастыри, пустыни, подвѣдомыя имъ, и въ заказы къ заказнымъ поповскимъ старостамъ, въ концѣ XVIII вѣка переименованнымъ въ «десятоначальниковъ, или благочинныхъ», а эти послѣдніе причтамъ церквей своего заказа.

Съ дѣтельностію консисторіи стояла въ связи въ теченіи XVIII и первой половины XIX вѣка дѣятельность духовныхъ правленій: это была административная инстанція между консисторіею и заказными поповскими старостами. Первоначально и духовныя правленія назывались, также какъ и консисторіи, «домовыми его преосвященства конторами», чѣмъ точно и опредѣлялось административное значеніе ихъ въ епархіи, какъ совершенно служебныхъ, исполнительныхъ органовъ воли епархіальнаго архіерея, но вмѣстѣ и зависимыхъ отъ консисторіи, какъ чрезъ нее получавшихъ изъявленія этой воли. По составу своему, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ они почти не отличались отъ консисторіи. Присутствіе ихъ составляли управители—архимандриты, игумены, протоіерей уѣзднаго собора и одинъ свѣтскій чиновникъ подъ названіемъ «правящаго управительскую должность». Сколько было канцеляристовъ и копіистовъ—не можемъ сказать по отсутствію данныхъ. Духовныя правленія находились въ уѣздныхъ городахъ, имѣя въ своемъ вѣдомствѣ монастыри, пустыни и приходскія и ружныя церкви, распредѣленныя по «заказамъ». Въ ростовской епархіи были напр. правленія въ Ярославлѣ, Угличѣ, Романовѣ и Пошехоньѣ. Главнымъ предметомъ дѣятельности ихъ была публикація указовъ консисторіи, выдача «вѣнечныхъ памятей» лицамъ, желавшимъ вступить въ бракъ, доставленіе свѣдѣній въ кон-

систорію о лицахъ духовенства по разнымъ обстоятельствамъ (напр. по случаю прошеній объ увольненіи изъ духовнаго званія въ гражданское вѣдомство), а также производство «допросовъ» или судебныхъ слѣдствій по дѣламъ и преступленіямъ совершившимся въ районѣ ихъ вѣдомства, наконецъ въ этихъ случаяхъ и исполненіе судебныхъ приговоровъ. Дѣятельность правленія была чисто канцелярская, даже болѣе канцелярская, нежели дѣятельность консисторіи; много исписано было духовными правленіями бумаги для изготовленія потребнаго количества копій съ указовъ и вѣнечныхъ памятей, много собрано и отослано въ консисторію росписокъ и подписокъ отъ причтовъ и церковныхъ старостъ: въ семъ единственно и состояла служба духовныхъ правленій епархіальной администраціи и приходскому духовенству. Посему то въ видахъ уменьшенія канцелярскихъ расходовъ и упрощенія дѣловой письменности духовныя правленія постепенно утрачивали свое значеніе уже съ конца прошлаго столѣтія, пока наконецъ въ срединѣ настоящаго столѣтія не были упразднены какъ совсѣмъ излишнія. Сходя со сцены епархіальной, они не ознаменовали себя въ исторіи епархіальной жизни ни чѣмъ, кромѣ написанныхъ бумагъ, благодаря изобилію коихъ время не въ состояніи оказалось истребить доселѣ память о нихъ, по крайней мѣрѣ въ людяхъ, не гнушающихся архивными бумагами. Была однако-жъ въ дѣятельности ихъ одни сторона несомнѣнно полезная, которая при благопріятныхъ для того обстоятельствахъ могла бы обезпечить и болѣе продолжительное существованіе духовныхъ правленій,—это—дѣятельность по производству дознаній и предварительныхъ слѣдствій. Эта часть управленія до настоящаго времени остается въ крайне неудовлетворительномъ положеніи; но о семъ рѣчь будетъ впослѣдствіи.

Болѣе живучимъ, нежели духовныя правленія, учрежденіемъ оказались «заказные старосты поповскіе», иногда называвшіеся «десятоначальниками», а къ концѣ XVIII вѣка переименованные въ «благочинныхъ». Состоя ближайшими органами духовныхъ правленій и консисторій по части публикаціи «указовъ», они въ то же время были органами надзора за поведеніемъ духовенства, состояніемъ приходскихъ и ружныхъ храмовъ, сборщиками дани и пошлинъ (патрахильныхъ, орарныхъ) съ духовенства и органами въ полномъ смыслѣ судебно-полицейскими по преступленіямъ духовныхъ лицъ: въ семъ послѣднемъ случаѣ они имѣли право оговоренныхъ лицъ арестовать и «держать въ смиреніи подъ крѣпкимъ карауломъ» до указу архіерея; точно также въ случаѣ какого-либо обнаруженія въ мір-

скихъ приходскихъ людяхъ» неповиновенія архіерейскому распоряженію запечатать церковь, дабы преградить возможность совершенія въ ней богослуженія, до снятія отлученія архіереемъ. По отношенію къ мірянамъ они имѣли нѣкоторыя въ настоящее время немыслимыя права дисциплинарныхъ наказаній. Напр. виновныхъ въ преступленіи блудодѣянія дѣвицъ или вдовъ и родившихъ они подвергали наказанію розгами, въ то же время спрашивая у нихъ, съ кѣмъ прижили онѣ своихъ незаконныхъ младенцевъ, и затѣмъ по указанію ихъ подвергали тому же наказанію и ихъ сожителей, понуждая потомъ ко вступленію ихъ въ бракъ. (Права ихъ подробно изложены въ инструкціи старостѣ поповскому патріарха Адріана). По упраздненіи духовныхъ правленій, они отчасти замѣнили ихъ, но главнымъ образомъ сдѣлались исключительными въ епархіи органами архіерея по части надзора за духовенствомъ и благосостояніемъ церквей.

Въ такихъ главныхъ чертахъ явилась епископально-консисторіальная форма епархіальнаго устройства въ XVIII вѣкѣ. Мы не входимъ въ разсмотрѣніе всѣхъ подробностей ея устройства, съ одной стороны по неимѣнію подъ руками данныхъ, заключающихся въ архивахъ духовныхъ консисторій, съ другой и потому, что это и не входитъ въ принятый нами планъ изслѣдованія.

Довольно законченнымъ и опредѣленнымъ цѣлымъ выступаетъ въ нашемъ сознаніи разсматриваемое епархіальное устройство. Вся епархія дѣлится на заказы съ поповскимъ старостою въ каждомъ, цѣлая группа заказовъ, находящихся въ уѣздѣ, имѣетъ ближайшій центръ свой въ уѣздномъ духовномъ правленіи; каждое изъ духовныхъ правленій свой центръ—въ духовной консисторіи и наивысшій центръ въ лицѣ епархіальнаго архіерея. Послѣдній единолично держитъ въ рукахъ своихъ бразды правленія, никѣмъ въ епархіи не ограничиваемый (ограниченіе и ревизія дѣяній его исходитъ отвнѣ епархіи, изъ Святѣйшаго Синода). Въ епархіи—пастырское его вразумленіе духовенству, монашеству и мірянамъ, начальническое приказаніе, судебный приговоръ, облекшись въ письменную форму указа Его (Ея) Императорскаго Величества, передаются, хотя и медленно, но неизмѣнно и неуклонно носящими имя его учрежденіями домовыми канцеляріями и конторами по всѣмъ заказамъ или по всѣмъ мелкимъ округамъ епархіи, какъ непреложный законъ. Это безспорно — добрая сторона разсматриваемой формы церковнаго устройства: предъ единымъ главою всѣ прочіе члены уравниваются какъ въ равной мѣрѣ его подчиненные; здѣсь нѣтъ тѣхъ многочисленныхъ архонтовъ надъ паствою, какихъ мы видѣли при изображеніи предыдущей

формы епархіальнаго устройства. При строгомъ единоначаліи въ разсматриваемой теперь формѣ устройства строго выдерживается единство управленія во всѣхъ частяхъ нашихъ обширныхъ епархій. И если нравственная личность архіерея украшается достойными званія его качествами, онъ имѣетъ полную возможность добрѣ и право править слово истины во ввѣренной ему паствѣ. Вѣдь и по апостольско-канонической нормѣ епископъ есть единоличный начальникъ и пастырь ввѣренной ему паствы: «ему ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ» (Апост. 39 прав.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно ясно выступаютъ на видъ и дурныя стороны разсматриваемой системы управленія. Прежде всего архіерей здѣсь лишенъ былъ необходимаго соучастія и совѣта каноническихъ своихъ помощниковъ—пресвитеровъ и прочаго клира, какъ и эти послѣдніе лишены были исконныхъ своихъ каноническихъ правъ власти и церковной чести. Это оказывалось неудобнымъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) *въ толкованіи и примѣненіи законодательства*. Въ теченіи XVIII вѣка наши архіереи любили, какъ показываютъ отчасти и представляемыя ниже въ приложеніяхъ судебныя рѣшенія, основывать свои сужденія на канонахъ и указаніяхъ Кормчей книги и номоканона при большомъ требникѣ. Но здѣсь они легко могли встрѣтить нѣсколько однородныхъ правилъ, т. е. относящихся къ сходнымъ явленіямъ жизни, но дающимъ весьма различныя опредѣленія: легко могло случиться, что приведя себѣ на память одинъ законъ, епископъ—какъ единоличный судья, могъ опустить изъ виду другіе, ближе подходящіе къ данному обсуждаемому имъ явленію, и такимъ образомъ неточно примѣнивъ всю строгость закона, явиться не справедливымъ, а жестокимъ судіею. Такъ приговоръ митрополита Арсенія по дѣлу о преступленіи пошехонскаго священника села Пертомы Дементія Иларіонова представляется слишкомъ суровымъ (см. Приложенія № 2-й). Митрополитъ примѣнилъ къ обсужденію совершеннаго этимъ священникомъ преступленія наставленіе апост. Павла о нравственныхъ качествахъ священника и на семъ основаніи присудилъ его къ совершенному изверженію изъ сана и исключенію изъ духовнаго званія (изъ клира). Между тѣмъ апостольское 42 правило за пьянство опредѣляетъ не безусловное изверженіе, а первоначально исправительныя мѣры и потомъ уже въ случаѣ неуспѣха ихъ изверженіе: «пресвитеръ... пьянству преданный или да престанетъ, или да будетъ изверженъ». Кто знаетъ, можетъ быть своевременное указаніе на это правило значительно умѣрило бы строгость митрополичьяго суда и не погубило бы священника, еще не успѣв-

шаго получить и ставленной граматы? 2) *Въ обсужденіи нравственныхъ свойствъ преступника и мотивовъ къ совершенію преступленія.* Недостаточность такого обсужденія весьма ясно даетъ себя знать въ приговорахъ по дѣлу священника петропавловской церкви Аникиты (см. приложеніе № III) и священника села Парѳеньева Матѳея (приложеніе № V). Разсматриваемое преступленіе перваго изъ названныхъ лицъ далеко не столь тяжко, чтобы заслуживало отрѣшенія отъ мѣста и позорнаго тѣлеснаго наказанія: инославныя лица въ то время допускаемы были къ воспріемничеству, только вмѣстѣ съ православными какъ въ Ярославлѣ, такъ и въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Священикъ, допустивший къ воспріемничеству однихъ инославныхъ по желанію патрона своей церкви, заслуживалъ конечно вразумленія, но отнюдь не казни. Болѣе рѣзко оттѣнены въ приговорѣ преступленія втораго священника: по душевному настроенію своему онъ представляется настолько черствымъ и озлобленнымъ, что сужденіе о неспособности его къ прохожденію пастырскаго служенія представляется вполнѣ вѣрнымъ; но вопросъ—было ли такое настроеніе у него обычнымъ, или же образовалось вслѣдствіе какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ и было временнымъ—повидимому вовсе не былъ поставленъ судьею. При томъ же изъ настоящаго приговора вовсе не видно, что говорилъ въ оправданіе свое подсудимый (въ прочихъ приговорахъ непремѣнно приводятся и показанія подсудимыхъ). Вообще видно, что въ такихъ случаяхъ на духовномъ судѣ цѣль возмездія превозмогала надъ милостію, вниманіемъ къ немощи человѣческой и обстоятельствамъ паденія. Устраненіе духовенства отъ совѣта въ дѣлахъ управленія оказывалось невыгоднымъ въ 3-хъ *и по отношенію къ административнымъ мѣропріятіямъ со стороны епископа.* Архіерей XVIII вѣка держалъ себя слишкомъ изолированно отъ духовенства и паствы своей; посему при всемъ желаніи воздѣйствовать на улучшеніе и возвышеніе религіозно нравственнаго ихъ состоянія, не имѣлъ возможности предпринимать положительныхъ мѣръ практически пригодныхъ, вполнѣ отвѣчавшихъ настоятельнымъ потребностямъ и потому плодотворныхъ. При своей изолированности отъ жизни, онъ не могъ знать ни нуждъ наиболѣе настоятельныхъ въ паствѣ своей, ни средствъ удовлетворенія ихъ, по обстоятельствамъ времени и мѣста наиболѣе достигавшихъ цѣли: совѣщаніе съ духовенствомъ, въ какой бы то ни было формѣ, принесло бы въ семъ отношеніи несомнѣнную пользу При своей изолированности, обремененный текущими дѣлами, требовавшими по тогдашнему устройству непремѣнно личнаго разсмотрѣнія архіерея, онъ не имѣлъ физической возможности привносить что-

либо отъ себя, по своей инициативѣ въ жизнь паствы своей, какъ бы ни благи были намѣренія его, какъ бы ни полна была душа его желаніемъ служить спасенію ввѣренныхъ ему душъ.

Другой крупный и слишкомъ замѣтный недостатокъ епархіальнаго управленія прошлаго вѣка, это крайнее недовѣріе къ подчиненнымъ жестокость и унизительность наказаній, употреблявшихся тогда для внушенія страха къ предписаніямъ начальства, недостатокъ, общій впроч. у духовнаго правительства съ свѣтскимъ. Въ отношеніяхъ епархіальнаго начальства къ подчиненнымъ дѣйствовали повидимому только два мотива: недовѣріе и устрашеніе. Въ силу перваго каждое административное распоряженіе архіерея переходило къ духовенству чрезъ посредствовавшія административныя инстанціи (консисторію, духовное правленіе и закащика) непремѣнно въ письменной формѣ «указа» съ обязательствомъ «непремѣннаго по оному исполненія» и съ расписками закащика и священно-церковнослужителей. Равнымъ образомъ и каждое заявленіе начальству снизъ послѣднихъ слѣдовало непремѣнно въ письменной формѣ съ неизбѣжными расписками. Устрашеніе «жесточайшимъ» наказаніемъ и примѣненіе послѣдняго самымъ дѣломъ почитались въ это время единственными и должно полагать вѣрнѣйшими, по крайней мѣрѣ не возбуждавшими никакого сомнѣнія въ своей доброкачественности средствами для достиженія господства и торжества законности и добрыхъ нравовъ. Трудно за это время встрѣтить «указъ», въ которомъ бы встрѣчалось иное какое-либо побужденіе къ непремѣнному онаго исполненію, кромѣ угрозы жесточайшимъ наказаніемъ за не исполненіе его. И въ случаяхъ неисполненія епархіальное начальство дѣйствительно оставалось вѣрнымъ своей угрозѣ: оно карало дѣйствительно «жесточайшимъ» и позорнѣйшимъ образомъ нарушителей и неисполнителей своихъ указовъ, не щадя ни сана, ни пола: грубыми и жестокими тѣлесными истязаніями наказывались лица пресвитерской степени и даже монахини.[1]).

Нѣтъ нужды говорить въ настоящій гуманный вѣкъ о томъ, что эта жестокость и грубость наказаній ни мало не достигала своей цѣли: пороки, противъ коихъ они были направлены, ни мало не уменьшались и не ослаблялись. Пьянство, жестокость, корыстолюбіе и грубость нравовъ духовенства не поддавались устрашенію жестокими и грубыми наказаніями, а лучше сказать конкуррировали, со-

[1]) Напр. см. Описаніе докум. и дѣлъ хранящ. въ Архивѣ св. Синода Т. VIII, №$^{119}/_{335}$ №$^{219}/_{46}$. Подробно о семъ въ нашей статьѣ: Изъ церковносудебной практики XVIII в. Богословскій Вѣстникъ 1892, Октябрь.

перничали съ ними. Кромѣ того, жестокость и грубое отношеніе своего духовнаго начальства естественнымъ образомъ вели къ крайне уничижительному отношенію къ духовенству и со стороны свѣтской «команды»—какъ тогда выражались. Духовенство низводилось своимъ начальствомъ на степень «подлаго народа», т.-е. податнаго, крѣпостнаго люда, и гражданское начальство не находило нужнымъ съ своей стороны отставать въ семъ отношеніи отъ начальства духовнаго Духовный чинъ униженъ былъ до послѣдней степени: далѣе идти было некуда; напротивъ, у государственнаго правительства Екатерины II, Павла и Александра I-го явилась довольно живучею идея о вызвышеніи духовенства въ мнѣніи гражданскаго общества. Потребовались указы о «нечиненіи обидъ и притѣсненій духовенству» со стороны свѣтскихъ командъ и помѣщиковъ, объ освобожденіи духовныхъ лицъ отъ тѣлесныхъ наказаній, о положительныхъ мѣрахъ къ возвышенію положенія духовенства (напр. объ обработываніи крестьянами земли для духовенства: «ибо крестьянскія работы несовмѣстимы съ достоинствомъ духовнаго сана», о награжденіи духовныхъ лицъ наградами спеціальными: скуфьями камилавками, и общими—орденами). Путь гражданскаго униженія и уничиженія пройденъ былъ нашимъ духовенствомъ за предшествующее столѣтіе до конца.

Въ настоящемъ столѣтіи епархіальное управленіе значительно улучшилось ближайшимъ образомъ слѣдующими измѣненіями: 1) упрощеніемъ и усовершенствованіемъ порядка дѣлопроизводства, 2) возвышеніемъ и 3) призваніемъ къ участію въ дѣлахъ управленія епархіальнаго духовенства, въ особенности получившаго образованіе. Но кажется и спора быть не можетъ, что самымъ важнымъ движителемъ, возвысившимъ бытъ духовенства и само епархіальное управленіе, была «коммиссія о духовныхъ училищахъ", данная ею организація духовныхъ училищъ и ею изысканныя матеріальныя средства для содержанія духовныхъ училищъ, изысканныя въ радикальномъ усовершеніи церковнаго хозяйства. Въ XVIII вѣкѣ русская церковь была богаче русской церкви XIX-го вѣка, но правители ея—нужно это признать—были плохіе хозяева. Церкви приходскія, не говоря уже о монастырскихъ, имѣли тогда болѣе источниковъ дохода, но какъ онѣ скудно содержались по сравненію съ церквами настоящаго вѣка! Съ неопровержимою наглядностію убѣждаютъ въ этомъ вещественныя доказательства: крашенинныя и ситцевыя облаченія, желѣзныя и оловянныя дарохрачительницы и даже священные сосуды, желѣзные подсвѣчники и лампады, которыя удавалось намъ встрѣчать въ церквахъ и монастыряхъ не бѣдной епархіи, но одной изъ бо-

гатыхъ митрополій—бывшей Ростовско-Ярославской. Теперь эти сокровища покоятся или въ видѣ рухляди въ церковныхъ кладовыхъ или въ витринахъ ростовскаго церковно-епархіальнаго музея (Бѣлая палата). Они такой грубой работы, по которой ихъ слѣдовало бы отнести не къ XVIII вѣку, а развѣ—развѣ къ самому началу желѣзнаго періода; а между тѣмъ несомнѣнно они были въ церковно-богослужебномъ употребленіи въ теченіи XVIII вѣка.

Мѣрами объ улучшеніи церковнаго хозяйства и ознаменовались конецъ XVIII и начало XIX в. въ исторіи епархіальнаго управленія русской церкви. Въ церквахъ соборныхъ, монастырскихъ, приходскихъ и ружныхъ заведены были точныя описи церковнаго имущества, приходо-расходныя книги, введена правильная продажа, отчетность и контроль по продажѣ свѣчъ и по другимъ статьямъ прихода и расхода. Въ тоже время введены были и мѣры по усовершенію надзора за отправленіемъ служебныхъ обязанностей священноцерковнослужителями, введеніемъ разныхъ книгъ по установленнымъ формамъ для записи рожденій и крещеній, бракосочетаній и погребеній (метрическія книги), исповѣдныя росписи, клировыя вѣдомости, обыскныя книги, богослужебные журналы, книги для записей доходовъ по братской кружкѣ. Благочиннымъ, замѣнившимъ прежнихъ «поповскихъ старостъ», «закащиковъ», «десятоначальниковъ», вмѣнено въ обязанность слѣдить за соблюденіемъ священнослужителями предписаній относительно веденія всей вышеперечисленной церковной письменности, а на духовныя консисторіи возложенъ тщательный контроль за этимъ дѣломъ. Подъ дѣйствіями такихъ мѣръ произошло замѣчательное явленіе: уменьшались канцелярско-бюрократическія епархіальныя учрежденія, а порядка и отчетности въ епархіальномъ дѣлопроизводствѣ становилось болѣе и болѣе. Не говоря уже о казенной и вотчинной епархіальныхъ домовыхъ канцеляріяхъ, упраздненныхъ вѣроятно вслѣдъ за секуляризаціею церковныхъ земель, въ половинѣ настоящаго столѣтія упразднены были почти повсюду и духовныя правленія, между тѣмъ веденіе церковныхъ книгъ, храненіе и контроль ихъ благочинными и консисторіями доведены до вполнѣ удовлетворительнаго состоянія. Нѣкоторыя изъ нихъ, напр. метрическія книги получили въ высш й степени важное, государственное и гражданское значеніе. Безъ метрическихъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на основаніи сихъ книгъ, не обходится Воинское присутствіе, невозможно пріобрѣтеніе правъ состоянія, въ особенности потомственнаго дворянства, поступленіе дѣтей въ учебныя заведенія, пріобрѣтеніе правъ наслѣдства и т. п. Усовершенствованію дѣлопроизводства много

содѣйствовалъ и «Уставъ духовныхъ консисторій», выработанный въ 1839 г., опубликованный затѣмъ въ 1841 и продолжающій въ изданіи 1883 года дѣйствовать доселѣ. Какъ опредѣляется этимъ уставомъ сущность духовной консисторіи, положеніе ея въ ряду другихъ правительственныхъ учрежденій, составъ членовъ и порядокъ дѣлопроизводства, это будетъ видно изъ нижеслѣдующей характеристики ея, с ставленной на точномъ (надѣемся) разумѣ буквы и духа консисторскаго устава.

По устройству и значенію своему духовная консисторія есть учрежденіе смѣшаннаго т.-е. государственно-церковнаго характера, «есть присутственное мѣсто, какъ гласитъ 1-я ст. устава, чрезъ которое подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея производятся управленіе и духовный судъ въ помѣстномъ предѣлѣ, именуемомъ епархіею». Терминъ «присутственное мѣсто» есть технический терминъ для обозначенія государственно-административнаго учрежденія. Но-это только внѣшняя форма, въ которую облечено дѣйствованіе собственно *церковной* власти; ибо во 1-хъ, это учреждение дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, во 2-хъ, находится въ вѣдѣніи Св. Синода [1]), въ 3-хъ, основаніемъ для производства порученной ему дѣятельности служатъ законъ Божій въ свящ. писаніи изложенный, правила св. апостоловъ, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ и за тѣмъ уже законы и уставы гражданскіе [2]). Дальнѣйшія черты, характеризующія сущность духовной консисторіи, какъ учрежденія, могутъ быть извлечены изъ разсмотрѣнія предметовъ ея вѣдѣнія и ея внутренняго устройства или организаціи и порядка дѣлопроизводства. Предметами ея вѣдѣнія служатъ охраненіе и распространеніе православной вѣры, богослуженіе, благоустройство и сооруженіе церквей, опредѣленіе на мѣста служенія духовныхъ лицъ, устройство приходовъ, далѣе хозяйство въ учрежденіяхъ епархіальнаго вѣдомства, надзоръ за охраненіемъ построекъ въ сихъ учрежденіяхъ. Духовной консисторіи принадлежитъ наконецъ право производства суда по всѣмъ дѣламъ и преступленіямъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, составляющихъ епархіальную подсудность вообще.

Такимъ образомъ, и зависимость консисторіи отъ епархіальнаго архіерея и Св. Синода, и основанія, на кои она опирается въ своей

[1]) „Кромѣ Синода и епарх. архіерея никакое присутственное мѣсто или начальство не можетъ непосредственно входить въ ея дѣла, ни останавливать ея рѣшеній и распоряженій". Ст. 2.

[2]) Ст. 6.

дѣятельности, и самые предметы ея вѣдѣнія—все это ясно говоритъ за ея совершенно церковный характеръ какъ учрежденія: И если въ тоже время утверждается, что она есть «присутственное мѣсто», то этимъ указывается лишь на значеніе въ ея ряду учрежденій публичной власти въ государствѣ и опредѣляются ея къ нимъ и обратно взаимныя отношенія. Этимъ (чисто) церковному учрежденію, органу церковной юрисдикціи, придаются значеніе и сила, присущія органамъ государственной юрисдикціи. Исходящія отъ консисторіи распоряженія и судебныя рѣшенія долженствуютъ имѣть значеніе, какъ исходящія изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ.

Это сочетаніе церковнаго и государственнаго элементовъ еще замѣтнѣе въ ея устройствѣ и составѣ лицъ, образующихъ ее, какъ правительственно-судебную коллегію.

Главную часть въ общей организаціи консисторіи составляетъ ея присутствіе: это коллегія членовъ, исключительно духовныхъ лицъ пресвитерской степени, какъ изъ бѣлаго, такъ и изъ монашествующаго духовенства Они избираются епархіальнымъ архіереемъ, но утверждаются въ должности Св. Синодомъ [1]). Здѣсь такимъ образомъ мы снова встрѣчаемся съ чисто церковными элементами: присутствіе консисторіи по составу членовъ своихъ хотя и не можетъ быть разсматриваемо, какъ аналогичное пресвитеріуму епископально-общинной формы церковнаго устройства, однако же весьма близко напоминаетъ собою *ἱερὸν κριτήριον* епископально-клерикальной формы церковнаго устройства. Полной аналогіи сихъ учрежденій препятствуютъ однакоже слѣдующія черты, характеризующія собственно консисторію: 1) избранные архіереемъ члены утверждаются въ этомъ званіи Св. Синодомъ и архіерей уже не можетъ своею властію лишить ихъ этого званія; 2) въ члены консисторіи избираются только лица пресвитерской степени, а не исполняющія какую либо церковно-правительственную должность какъ въ *ἱερὸν κριτήριον*: 3) въ своей дѣятельности члены присутствія ограничиваются и иногда весьма сильно привходящимъ въ составъ ихъ государственнымъ чиновникомъ, секретаремъ духовной консисторіи. Онъ необходимо присутствуетъ въ засѣданіяхъ членовъ, дѣлаетъ имъ представленія и въ силу своей должности можетъ оказывать значительное вліяніе на ходъ дѣлъ. Далѣе, подъ непосредственнымъ его начальствомъ дѣйствуетъ канцелярія консисторіи, вся состоящая изъ свѣтскихъ чиновниковъ, въ своемъ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ основывающаяся на общихъ для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ правилахъ, начертанныхъ

[1]) Ст. 278—280.

въ сводѣ гражданскихъ законовъ. Этотъ ингредіентъ уже рѣзко различаетъ духовную консисторію отъ «священнаго суда», сообщая ему свойство государственнаго учрежденія.

Къ епархіальному архіерею духовная консисторія стоитъ въ отношеніи правительственнаго установленія къ своему начальнику. Какъ установленіе ввѣренное ему въ полномъ видѣ во всѣхъ частяхъ сформированное, оно находится подъ начальственнымъ надзоромъ архіерея. Его надзирающая власть должна быть направлена прежде всего на составъ членовъ присутствія. Въ случаѣ потребности опредѣленія на мѣсто выбывшаго новаго лица на должность члена присутствія право избранія изъ наличнаго духовенства епархіи принадлежитъ архіерею: онъ и дѣлаетъ представленіе объ избранномъ для утвержденія въ Св. Синодъ. Но и на наличный составъ членовъ архіерей можетъ имѣть слѣдующее вліяніе: 1) можетъ на время удалить члена отъ присутствованія или по прикосновенности его къ разсматриваемому дѣлу, или по важному обвиненію. Онъ можетъ 2) въ случаѣ непредвидѣннаго уменьшенія членовъ назначить отъ себя временно присутствующихъ. 3) Ему принадлежитъ право давать отпуски внутри Россіи членамъ присутствія и секретарю на срокъ не свыше 28 дней. 4) Онъ представляетъ ихъ къ наградамъ, утверждаетъ росписаніе дѣлъ по отдѣленіямъ и столамъ, назначаетъ каждый столъ особому члену для наблюденія [1]). Далѣе всѣ сношенія, какія имѣетъ консисторія съ высшими правительственными мѣстами, она ведетъ не иначе, какъ по резолюціи архіерея съ представленіемъ или безъ представленія оберъ-прокурору Св. Синода [2]). Впрочемъ съ губернскими присутственными мѣстами для полученія необходимыхъ свѣдѣній секретарь консисторіи ведетъ и самъ сношенія чрезъ секретарей этихъ мѣстъ, или чрезъ равныхъ секретарямъ другихъ наименованій правителей канцеляріи [3]). Архіерей слѣдитъ наконецъ и за ходомъ дѣлопроизводства консисторіи. Всѣ журналы и протоколы со всѣми относящимися къ нимъ документами непремѣнно представляются на разсмотрѣніе архіерея [4]) и только по утвержденіи его производится исполненіе распоряженій и рѣшеній, въ этихъ журналахъ — протоколахъ постановленныхъ. Слѣдовательно безъ разсмотрѣнія и утвержденія архіерея консисторія не можетъ сдѣлать никакого болѣе или менѣе важнаго распоряженія. За тѣмъ о ходѣ

[1]) Ст. 281—287.
[2]) Ст. 361.
[3]) Ст. 364.
[4]) Ст. 325.

дѣлопроизводства консисторіи архіерей обязанъ представлять Св. Синоду свѣдѣнія: 1) по третямъ года и 2) ежегодныя, чѣмъ обязывается и слѣдить за ходомъ его въ консисторіи.

Вообще консисторія обязана безпрекословнымъ повиновеніемъ архіерею какъ въ требованіяхъ его относительно доставленія разныхъ свѣдѣній изъ документовъ въ ней хранящихся, или могущихъ быть ею добытыми, такъ и въ требованіяхъ представить юридическую подкладку извѣстнаго дѣла, т.-е. подыскать всѣ относящіеся къ дѣлу законы и свое заключеніе. Въ отношеніи къ епархіальному епископу духовная консисторія есть такимъ образомъ учрежденіе вспомогательное.

Но безпрекословно исполняя вышеозначенныя его требованія, она однакоже обязана дѣйствовать въ предѣлахъ точно указанныхъ въ законѣ и, будучи сама установленіемъ не архіерея, а власти его высшей, она имѣетъ право отстаивать и свои, несогласныя съ волею архіерея, мнѣнія, если именно находитъ, что оныя вполнѣ основываются на законахъ и разъяснительныхъ опредѣленіяхъ Св. Синода. Посему не имѣя права отказывать архіерею въ его требованіяхъ и обязанная приводить въ исполненіе его резолюціи, даже и несогласныя съ мнѣніемъ консисторіи, она однако же не обязывается отказываться отъ своего мнѣнія, каковое и прописывается въ исходящихъ въ Св. Синодъ и къ оберъ-прокурору бумагахъ [1]). Эта относительная такъ-сказать самостоятельность духовной консисторіи подверждается и тѣмъ оффиціальнымъ отношеніемъ, въ какомъ она стоитъ къ Св. Синоду. Вмѣстѣ съ епархіальнымъ архіереемъ, своимъ непосредственнымъ начальникомъ, она состоитъ въ вѣдѣніи Св. Синода и въ силу этого послѣдній производитъ на нее свое воздѣйствіе какъ посредственно чрезъ архіерея, такъ и *непосредственно*. Такъ по требованію особыхъ обстоятельствъ Св. Синодъ можетъ учредить сверхъ постояннаго присутствія временное, онъ же утверждаетъ, какъ было упомянуто выше, и членовъ постояннаго присутствія, онъ же и увольняетъ ихъ отъ должности Временное увольненіе ихъ въ отпускъ на срокъ свыше 28 дней и за границу производится точно также не иначе какъ съ вѣдома Св. Синода [2]). Обыкновенно указы Св. Синода издаются на имя епархіальнаго архіерея и отъ него поступаютъ въ консисторію; но по особымъ обстоятельствамъ Св. Синодъ сносится и непосредственно отъ нея получаетъ объясненія [3]).

[1]) Ст. 330 и 335.
[2]) Ст 279—282.
[3]) Ст. 359.

Но преимущественнымъ образомъ самосостоятельность консисторіи поддерживается значеніемъ въ ней секретаря.

Въ общей организаціи консисторіи секретарь занимаетъ прежде всего должность начальника канцеляріи; ему принадлежитъ надзоръ за нею во всѣхъ отношеніяхъ и отвѣтственность за правильность дѣлопроизводства. Такъ какъ все дѣлопроизводство консисторіи письменное, то уже этимъ самымъ значеніе секретаря переходитъ за предѣлы канцеляріи и неизбѣжно, по естественному порядку вещей, распространяется и на дѣятельность присутствія консисторіи. Но секретарь не есть только начальникъ канцеляріи и только въ этомъ свойствѣ вмѣстѣ съ нею служебное лицо присутствію и епархіальному архіерею, хотя и состоитъ подъ начальствомъ послѣдняго. Онъ есть въ тоже время блюститель закона въ дѣятельности, отношеніяхъ и сношеніяхъ консисторіи и самаго архіерея, и въ этомъ свойствѣ состоитъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ об. прокуроромъ Св. Синода. Это открывается отчасти изъ ст. 285, которая гласитъ: «секретарь консисторіи, находясь подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи об. прокурора Св. Синода, какъ *блюстителя* за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству, и обязанъ исполнять всѣ его предписанія»: но полнѣе это открывается изъ разсмотрѣнія значенія секретаря въ ходѣ дѣлопроизводства духовной консисторіи, а именно:

Ни одна бумага, поступающая въ консисторію, не можетъ имѣть движенія безъ вѣдома секретаря. По дѣламъ слѣдственнымъ или вообще сложнымъ, когда для доклада ихъ присутствію составляется столоначальникомъ записка, она составляется подъ руководствомъ секретаря и во всякомъ случаѣ безъ его предварительнаго разсмотрѣнія не докладывается. Точно также и разныя свѣдѣнія, собираемыя по каждому столу для составленія общихъ періодически представляемыхъ вѣдомостей, просматриваются непременно секретаремъ. При разсмотрѣніи каждаго дѣла въ присутствіи секретарь необходимо присутствуетъ и роль его здѣсь весьма важная. Не имѣя званія члена присутствія, не входя въ составъ его, секретарь въ сущности есть руководитель и контролеръ присутствія: при разногласіи членовъ онъ выясняетъ имъ сущность дѣла и указываетъ законныя основанія для единогласнаго рѣшенія; онъ можетъ протестовать и противъ единогласныхъ постановленій присутствія, если находитъ, что эти постановленія противорѣчатъ законамъ; въ такомъ случаѣ онъ прямо ставитъ членамъ присутствія на видъ свои представленія противъ ихъ

единогласнаго рѣшенія, и если они не будутъ уважены членами, отмѣчаетъ о томъ въ журналахъ или протоколахъ и подаетъ архіерею рапортъ, въ которомъ и излагаетъ эти представленія. Исполнительныя по утвержденнымъ журналамъ и протоколамъ бумаги, исходящія изъ консисторіи, опять просматриваются и скрѣпляются секретаремъ. О ходѣ всего дѣлопроизводства столоначальникъ также докладываетъ секретарю, за тѣмъ по окончаніи каждаго мѣсяца доставляетъ ему перечневую вѣдомость о движеніи дѣлъ съ объясненіемъ количества бумагъ недоложенныхъ, нерѣшенныхъ и неисполненныхъ по канцеляріи, а по окончаніи года именную вѣдомость неоконченнымъ.

Отсюда ясно видно, что въ разсужденіи формальной, юридической стороны каждаго дѣла и всего вообще епархіальнаго управленія, насколько его вѣдаетъ консисторія, секретарь ея стоитъ особнякомъ въ составѣ прочихъ лицъ, консисторскій персоналъ составляющихъ, и на этомъ посту своемъ дѣйствуетъ отъ него и даже отъ архіерея—независимо. Въ этомъ спеціальномъ своемъ призваніи и назначеніи онъ даже настолько независимъ отъ епархіальнаго архіерея, что рядомъ и одновременно съ нимъ представляетъ об.-прокурору Св. Синода срочныя свѣдѣнія о дѣятельности консисторіи. Къ этому присоединить должно и то, что секретарь опредѣляется на должность и увольняется отъ нея непосредственно Св. Синодомъ по избранію и предложенію оберъ-прокурора.

Это-то положеніе секретаря въ составѣ лицъ консисторіи, его непосредственныя помимо ближайшаго начальника сношенія съ об. прокуроромъ Св. Синода, затѣмъ въ высшей степени важное значеніе во внутренней дѣятельности всей консисторіи, сообщаетъ и этой послѣдней значеніе не только вспомогательное и служебное архіерею, но и его ограничивающее, въ нѣкоторомъ родѣ его контролирующее [1]).

---

[1]) Стараясь всячески сохранить при характеристикѣ современной духовной консисторіи полную объективность и совершенно воздерживаясь отъ личныхъ своихъ сужденій относительно *практическаго* достоинства ея устройства; мы тѣмъ не менѣе почитаемъ себя не вправѣ умолчать о слѣдующемъ мнѣніи митрополита Филарета: „зачѣмъ не архіерей опредѣляетъ членовъ консисторіи?—По грѣхамъ нашимъ. Въ то время, когда составлялся уставъ консисторій, можно было указать на здравствовавшаго еще архіерея, который посадилъ въ члены консисторіи протодіакона. Уставомъ консисторіи *власть архіерея устлавлена лучше*, нежели было до устава. Что опредѣленіе секретарей изъ Петербурга затрудняетъ архіереевъ и вредитъ дѣламъ, это правда“. Собр. мнѣн. и отзыв. Филарета м. Москов. изд. подъ редакц. арх. Саввы т. IV, стр. 212. примѣч.

Въ представленной нами характеристикѣ духовной консисторіи видно, насколько далеко ушла она по пути усовершенствованія во всѣхъ отношеніяхъ отъ первоначальнаго своего типа «домовой канцеляріи» архіерея. Она взошла на степень «присутственнаго мѣста», имѣющаго свой опредѣленный рангъ въ ряду присутственныхъ мѣстъ имперіи, стоитъ въ дѣятельности своей на твердой почвѣ законовъ и подъ покровительствомъ и защитой государства наравнѣ съ каждымъ присутственнымъ мѣстомъ. Она работаетъ не только какъ вспомогательный органъ архіерея, но и какъ учрежденіе, ограничивающее его индивидуальную волю оправленіемъ такъ-сказать распоряженій его по приложенію имъ своихъ полномочій по управленію епархіей—въ узаконенныя формы. Она вѣдаетъ епархіальное управленіе по всѣмъ его частямъ за исключеніемъ учебновоспитательной части по образованію духовнаго юношества и свѣтскаго, поколику и послѣднее входитъ въ вѣдѣніе епархіальнаго архіерея. Кругъ ея дѣятельности весьма широкъ и разсматриваемая de jure, она есть учрежденіе весьма полезное и въ сферѣ *епархіально-административной* сдѣлавшееся совершенно необходимымъ [1]). Въ одномъ отношеніи современная духовная консисторія заставляетъ желать многаго; это въ своемъ качествѣ *судебнаго* духовнаго учрежденія. Но объ этомъ у насъ будетъ рѣчь въ концѣ настоящаго §.

Учрежденіе коммиссіи духовныхъ училищъ при Св. Синодѣ, организація духовно-учебной части, ею данная, были событіями, которыя по всей справедливости должны почитаться новою эрою въ исторіи нашего бѣлаго духовенства и—косвеннымъ путемъ — въ исторіи нашего епархіальнаго управленія. Коммиссія начертала полный планъ устройства духовныхъ школъ, низшихъ и среднихъ, для епархій и высшихъ для русской богословской науки всей Россіи, отыскала матеріальныя средства для ихъ содержанія, съ неутомимою ревностью осуществляла этотъ планъ и этимъ поставила богословское образованіе въ Россіи на твердое основаніе. Съ этого момента появляются

---

[1]) Желательно было бы однако же дополненія состава духовной консисторіи введеніемъ особаго чиновника для ходатайства въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ и веденія судебныхъ процессовъ по имущественнымъ дѣламъ епархіальныхъ учрежденій — присяжнаго повѣреннаго, не только образованнаго и опытнаго въ юридической техникѣ, но и богобоязненнаго и добросовѣстнаго, который смотрѣлъ бы на должность свою не только какъ на средство кормленія отъ дѣлъ, но и какъ на служеніе церкви. Посему при опредѣленіи на должность онъ долженъ дать присягу на честное и усердное служеніе церкви.

въ Россіи образованное бѣлое духовенство и монашество, съ этого момента зачинается русская богословская наука. Всесторонняя оцѣнка этихъ событій для послѣдующей исторіи русской церковной жизни не входитъ въ нашу задачу; мы ограничимся лишь указаніемъ но то вліяніе, какое произвели эти событія на устройство епархіальнаго управленія

Основаніе постоянныхъ правильно организованныхъ епархіальныхъ духовныхъ училищъ смыло съ русской церкви справедливый — къ сожалѣнію должно это признать—укоръ въ недостаткѣ христіанскаго просвѣщенія русскаго народа, въ необразованности его духовенства, укоръ, который она выслушивала какъ со стороны инославныхъ ученыхъ путешественниковъ съ Запада, такъ и со стороны единовѣрныхъ православныхъ грековъ, во множествѣ посѣщавшихъ Россію. Но что болѣе важно—оно дало жизнь новымъ учрежденіямъ, спеціальною задачею коихъ было содѣйствіе церковной іерархіи въ осуществленіи ею одной изъ основныхъ задачъ и заповѣдей, возложенныхъ на нее Божественнымъ Основателемъ церкви: *шедше научите вся языки*. До того времени въ епархіяхъ русской церкви были учрежденія осуществлявшія полномочіе церковнаго *освященія*, (церкви, монастыри, іерархія и клиръ), были учреженія для осуществленія пастырства и спеціально *управленія* церковнаго. Конечно въ извѣстной мѣрѣ эти учрежденія, освящая и управляя народомъ христіанскимъ, и просвѣщали его, но если въ дѣлѣ *управленія* эти же учрежденія находили всегда необходимымъ въ помощь себѣ имѣть подъ руками спеціальныя учрежденія административно-судебно-полицейскаго характера (консисторіи, правленія, поповскихъ старостъ): то и основаніе учрежденій спеціально для научно-богословскаго образованія было вполнѣ послѣдовательно и восполняло существенный недостатокъ въ организаціи церковнаго устройства. Церковь Христова всегда—покровительница науки и воспитанія, только тяжелыя внѣшнія обстоятельства были причинрю, что въ нѣкоторые моменты своей исторіи она не обнаруживала своего возбуждающаго сремленіе человѣчества къ образованію вліянія.

Осуществленіе предначертаній коммиссіи духовныхъ училищъ увеличило число церковно-епархіальныхъ учрежденій, равномѣрно и единообразно устроенныхъ по всей Россіи. Епархіальный городъ увидѣлъ духовную семинарію, уѣздный—духовное училище; Москва, С. Петербургъ, Кіевъ и Казань—духовныя академіи Эти учрежденія сдѣлались свѣточами христіанской православной науки и христіанскаго воспитанія; въ духовномъ, интеллектуально-нравственномъ отношеніи

они проливаютъ и должны проливать свѣтъ тихій, подобно тому какъ восковыя свѣчи при вечернихъ богослужебныхъ собраніяхъ проливаютъ тихій свѣтъ въ среду молящагося русскаго православнаго народа. Образованіе постояннаго фонда матеріальныхъ средствъ для богословской русской школы изъ церковной свѣчной прибыли поистинѣ было геніальнымъ открытіемъ въ области церковной экономіи. Русскій народъ искони отличался любовію къ религіозному просвѣщенію: въ древности церковно-богослужебныя книги, религіозно-назидательные «изборники» послѣ св. благоукрашенныхъ иконъ занимали самое видное мѣсто въ имущественномъ инвентарѣ состоятельнаго русскаго хозяина. Русская духовная школа есть «великая свѣща», возженная предъ Богомъ какъ жертва и плодъ любви русскаго народа къ свѣту невечернему.

По правамъ состоянія своего русскія духовныя школы суть коллегіальныя учрежденія съ правомъ юридическихъ лицъ по имуществу и съ извѣстною долею автономіи по управленію своими дѣлами, состоящія подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальныхъ архіереевъ, въ вѣдѣніи—первоначально коммиссіи духовныхъ училищъ, а въ настоящее время — Св. Синода. Каждое изъ нихъ владѣетъ недвижимою собственностію — зданіями училищными съ собственною усадебною землею, и обезпечено денежнымъ содержаніемъ изъ суммъ Св. Синода, государственнаго казначейства, денежныхъ сборовъ съ духовенства, назначаемыхъ такъ-называемыми съѣздами духовенства, и добровольныхъ пожертвованій поступающихъ въ церковныя кружки съ надписью: «на бѣдныхъ учениковъ духовнаго званія». — Управленіе—коллегіальное; изъ преподавателей составляются «правленія» и «совѣты» подъ предсѣдательствомъ «ректора» или «смотрителя», въ дѣлахъ хозяйственныхъ въ составъ правленія входитъ кромѣ того «экономъ» и члены—депутаты отъ духовенства, непремѣнно лица пресвитерскаго сана. Дѣла разсматриваются совѣщательнымъ порядкомъ и опредѣленія постановляются по большинству голосовъ при журналѣ, или протоколѣ, составляемомъ «секретаремъ». Каждое изъ таковыхъ коллегіальныхъ учрежденій имѣетъ свою печать, имѣетъ оффиціальныя сношенія съ присутственными мѣстами, въ частности «ректоръ» и «смотритель» имѣютъ право представленія къ государственнымъ наградамъ (чинами, орденами и пенсіями) коллегіатовъ; выдаютъ имъ и юнымъ питомцамъ—гражданамъ отпуски и увольненія—въ формѣ «билетовъ» и «свидѣтельствъ», имѣющихъ значеніе «паспортовъ». Исполненіе по «дѣламъ» происходитъ непремѣнно съ разрѣшенія «утверждающей» власти епархіальнаго архіерея. Дѣла

разсматриваются на точномъ основаніи спеціальныхъ Высочайше утвержденныхъ Уставовъ духовныхъ училищъ, указовъ Св. Синода и общихъ государственныхъ узаконеній.—По правамъ состоянія своего начальствующіе и преподаватели духовныхъ школъ имѣютъ двоякаго рода права: по церковному состоянію всѣ они принадлежатъ *къ клиру*, не исключая и *свѣтскихъ* лицъ: ибо и они опредѣляются на службу изъ воспитанниковъ академій или семинарій, посвященныхъ въ стихарь «для проповѣданія въ чтецы и пѣвцы и свѣщеносцы [1]), по гражданскому состоянію эти «чтецы—проповѣдники» пользуются правами государственной службы отъ V по IX классъ.

Поставленная такъ, русская духовная школа имѣетъ полную возможность осуществлять ясно указанную ей цѣль. Мы не будемъ разсматривать частнѣе ея устройство и характеръ—это предметъ столь важный, что требуетъ особой спеціальной монографіи. Но мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно «цѣли» и «характера» воспитательной системы, предначертанныхъ ей глубоко замѣчательными уставами духовныхъ училищъ 1809 года. «Главное предустановленіе юношества духовнаго — разсуждаетъ Уставъ 1809 года—состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія. Изъ сего открывается особенная цѣль духовнаго ученія: оно должно образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія» [2]). Опредѣляя въ частности цѣль различныхъ видовъ духовной школы, уставъ слѣдующимъ образомъ спеціализируетъ задачу духовной академіи: «1) она (академія) должна доставлять образованіе духовнаго юношества къ высшимъ должностямъ. 2) Она должна стремиться къ поощренію учености въ духовенствѣ. 3) Она должна вѣдать управленіе входящими въ ея округъ духовными училищами».

Соотвѣтственно этой троякой цѣли духовной академіи была устроена и организація ея управленія. Въ частности для осуществленія второй изъ указанныхъ ей задачъ была назначена такъ-называемая «конференція академіи» «съ цензурнымъ комитетомъ», для третьей—«внѣшнее правленіе».

Въ составѣ конференціи различаются двоякаго рода члены: дѣйствительные и почетные, подраздѣляющіеся на членовъ и корреспондентовъ академіи. Число дѣйствительныхъ членовъ конференціи составляется двоякимъ путемъ: одни—необходимые члены по ихъ званію; таковы: епархіальный архіерей, ректоръ и профессора академіи.

---

[1]) Опредѣленіе Св. Синода отъ 10 апр.—5 мая 1869 г.

[2]) Введ. п. 2 и 3.

Но сверхъ сихъ непремѣнныхъ и натуральныхъ членовъ «Коммисія духовныхъ училищъ» избираетъ и опредѣляетъ или по своему усмотрѣнію, или по представленію конференціи еще 10 членовъ *изъ духовенства*, извѣстныхъ ей со стороны просвѣщенія, трудолюбія и готовности исполнять порученія, на нихъ возлагаемыя.

Званіе почетныхъ членовъ—исключительно званіе чести; оно не соединено ни съ какими обязательствами. Они получаютъ дипломъ отъ академіи, засѣдаютъ въ конференціи рядомъ съ дѣйствительными членами за круглымъ столомъ, печатаютъ свои сочиненія или переводы въ академическомъ изданіи, впрочемъ съ утвержденія Коммисіи духовныхъ училищъ. Званіе корреспондентовъ академіи соединено съ обязанностію ежегодно доставлять академіи „полезныя свѣдѣнія о всѣхъ открытіяхъ, относящихся къ духовной учености". Изданіе ихъ производится также какъ и изданіе сочиненій почетныхъ членовъ.

Какъ видно отсюда, духовная академія предназначалась быть не только учебно-воспитательнымъ учрежденіемъ, но и „ученымъ" въ строгомъ смыслѣ, „академіею богословскихъ наукъ". Послѣдующими уставами эта послѣдняя задача снята съ академіи; уставами 1869 г. академія преобразована по образцу университета и просуществовала до 1884 года въ видѣ университета богословскихъ наукъ, съ подраздѣленіемъ на три факультета. Поощреніе учености въ духовенствѣ и вѣдѣніе и управленіе духовными училищами отняты у духовной академіи. «Православная духовная академія — читаемъ въ уставахъ 1869 г.—есть высшее духовно учебное *установленіе*, имѣющее цѣлію: доставлять высшее богословское образованіе въ духѣ православія для просвѣщеннаго служенія церкви *и приготовлять* преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній» [1]). Уставомъ 1884 г. духовная академія по сравненію съ устройствомъ, даннымъ ей уставомъ 1869 года, потерпѣла весьма незначительныя измѣненія, главнымъ образомъ касающіяся администраціи. Всматриваясь однакоже глубже въ эти измѣненія нельзя не замѣтить тенденціи—возращенія къ духу уставовъ 1809 года.

Что de facto православная духовная академія за восьмидесятилѣтіе своего существованія вполнѣ оправдывала и оправдываетъ возлагаемыя на нее задачи—отрицать это едва-ли кто посмѣетъ въ виду непререкаемыхъ фактовъ прошлаго и настоящаго. Развѣ не акаде-

[1]) Какъ будто приготовленіе преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній есть нѣчто другое по сравненію съ просвѣщеннымъ служеніемъ церкви! Этотъ *редакціонный* недостатокъ устава 1869 г. исправленъ уставомъ 1884 г., см. 1 ст. сего устава.

міею основалась и держится богословская наука? Развѣ не академія питаетъ богословскую литературу? Развѣ не академія поставила русское духовенство, монашество на ту степень образованія и просвѣщенія, стоя на которой они въ настоящее время съ подобающимъ достоинствомъ поддерживаютъ въ современномъ обществѣ престижъ свой? Кто посмѣетъ отрицать это, тотъ пусть попытается представить себѣ, что духовная академія съ будущаго года будетъ закрыта примѣрно на 10 лѣтъ: не ужаснется ли онъ отъ одного представленія того умственно-нравственнаго состоянія духовенства, какое наступитъ вслѣдствіе сего обстоятельства въ началѣ XX столѣтія?! Конечно, это до такой степени невозможное въ настоящее время событіе, которое не придетъ кажется и на мысль здравомыслящему человѣку. До такой степени духовная академія стала необходимостью для русской церкви!

Достойны глубокаго вниманія и общія начала воспитанія и методы преподаванія наукъ, предписываемыя уставомъ духовныхъ училищъ 1809 года. Вотъ нѣкоторыя статьи устава, сюда относящіяся:

«Начало премудрости—страхъ Господень. Сей спасительный страхъ долженъ быть вперяемъ *не словами только, коихъ частое повтореніе дѣлается безплоднымъ*, но наипаче утвержденіемъ и распространеніемъ между юношами здравыхъ понятій о непрерывности отношеній нашихъ къ Богу и о дѣйствіяхъ промысла Его на всѣ мгновенія жизни. Понятія сіи должны наипаче быть укрѣпляемы примѣромъ и богобоязненностію наставниковъ и смотрителей. *Благочестіе ихъ есть краеугольный камень христіанскаго воспитанія*».

«Всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, а особенно молитва, должны быть свято сохраняемы въ духовныхъ училищахъ. Отсутствіе, или небрежность въ положенныхъ часахъ молитвы должно считать вящшимъ зломъ, нежели упущеніе важнѣйшихъ уроковъ».

«Нравственность юношей отлично назидается добрымъ употребленіемъ времени и непрерывною дѣятельностію. Посему время учащихся такъ должно быть распредѣлено, чтобы всякое понятіе о праздности было отъ нихъ удаляемо. Самые часы отдохновенія должны имѣть свой родъ занятій, самые прогулки должны быть поучительны».

«Слѣдствіе и цѣль надзора суть поощренія и исправленія».

«Поощренія требуютъ только справедливости въ ихъ распредѣленіи, но исправленія или наказанія должны быть располагаемы съ *крайнею внимательностію къ возрасту, характеру, къ степени чувствительности, и свойствамъ разума*. Они должны быть *рѣдки*,

вынужденны, безъ мести, безъ вспыльчивости, безъ озлобленія и особливо безъ униженія».

Достойны замѣчанія и общія начала метода преподаванія въ духовныхъ училищахъ:

«Нѣтъ ничего тщетнѣе и слабѣе—гласитъ уставъ какъ *ученость пріобрѣтенная наслышкою.* Посему первое правило учебнаго управленія есть — стараться возбуждать собственныя силы учащихся, давать имъ случай и удобность дѣйствовать. Лучшій наставникъ есть не тотъ, кто блистательно самъ говоритъ и изъясняетъ, но тотъ, кто заставляетъ учащихся размышлять и изъяснять».

«Посему всѣ методы ученія въ духовныхъ училищахъ должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества. Учитель долженъ только помогать развитію ума».

«Дѣло профессора не въ томъ состоитъ, чтобы дать урокъ, но въ томъ, чтобы урокъ былъ принятъ, чтобы онъ пустилъ такъ сказать свой корень въ умѣ слушателей».

Хотя Уставы 1869 и 1884 гг. и не повторяютъ этихъ началъ, однако же едва ли слѣдуетъ думать, что эти начала должны вслѣдствіе сего потерять свое значеніе. Они не должны и не могутъ его терять, потому что они истинны и потому всегда живы, не подлежа измѣнчивымъ всегда обстоятельствомъ времени, какъ истинна и всегда жива идея, въ нихъ воплотившаяся, ихъ одухотворяющая. Эта идея есть гармонія ума и сердца: ею должны проникаться всѣ отношенія воспитателей и учителей къ воспитанникамъ и ученикамъ. Ученикъ и воспитанникъ не только объекты, назначенные къ совершенно пассивному воспріятію впушеній учителей и воспитателей, но живыя человѣческія личности, уже ради дѣтской или юношеской своей неопытности и незрѣлости нуждающіяся въ *любви* къ себѣ. Проводя жизнь въ школѣ, они обязаны *не службу какую либо нести* и подвергаться строжайшей отвѣтственности за нарушеніе обязанностей службы—какъ чиновники какіе-либо, а собраны для *назиданія*, поставлены въ условія наиболѣе благопріятныя для равномѣрнаго раскрытія, развитія, роста и укрѣпленія всѣхъ силъ и свойствъ своей человѣческой личности. Что за бѣда, что не всѣ они въ одинаковой мѣрѣ легко ассимилируются, усвояютъ образъ жизни и одинаково ревностны къ ученію? Природа не знаетъ равенства, а любитъ разнообразіе. Одинъ мальчикъ, одинъ юноша легко поддается всякимъ вліяніямъ, другой довольно туго. Пусть же воспитатель и учитель пробуютъ силы и искусство свое и на этихъ неподдающихся, пробуютъ до истощенія всѣхъ мѣръ своего воздѣйствія и тогда ужъ

изгоняютъ ихъ. Духовная школа по преимуществу есть питомникъ (seminarium) и для нея, конечно, болѣе чѣмъ для каждой иной школы обязателенъ примѣръ евангельскаго виноградаря, любовь котораго была настолько велика къ воспитываемымъ имъ деревцамъ, что когда одно изъ нихъ Господиномъ приказано было срубить, онъ и тогда дерзнулъ ходатайствовать за него: *Господи, остави ю и се лѣто, дондеже окопаю окрестъ ея, и осыплю гноемъ* (Лук. XIII, 8).

Вышеприведенныя учебно-воспитательныя начала духовныхъ училищъ желаютъ видѣть въ воспитателяхъ и учителяхъ не только искусство педагогическое, но и *любовь* къ питомцамъ, какую имѣлъ евангельскій виноградарь. И дай Богъ, чтобы эти начала всегда отличали духовную школу.

Слѣдствіемъ устроенія и упроченія духовныхъ школъ было возвышеніе умственно и нравственно-образовательнаго ценза для опредѣленія и рукоположенія въ священно-церковную службу. Мало-помалу входило въ общественное сознаніе, въ административную практику и къ церковное законодательство правило и убѣжденіе, что во «священника» не должно рукополагать лицо, не окончившее курса въ духовной семинаріи, да и въ діакона, и даже псаломщика должно опредѣлять предпочтительно лицъ съ семинарскимъ образованіемъ. Это возвышеніе образованія духовенства влекло за собою и возвышеніе положенія его въ служебномъ отношеніи и домашнемъ быту: съ образованнымъ священникомъ невозможно сдѣлалось такъ грубо унизительно обращаться архіерею, консисторіи и свѣтскому начальству, а также и помѣщикамъ, какъ обращались они прежде. Къ тому же и сами архіереи стали производиться изъ сословія ученѣйшихъ людей, почти по общему правилу — изъ магистровъ духовныхъ академій. Это измѣненіе дотолѣ существовавшихъ отношеній, происходившее само собою, фактически влекло за собою и измѣненіе въ законодательствѣ. Одинъ за другимъ слѣдовали указы объ освобожденіи духовныхъ и монашествующихъ отъ унизительныхъ тѣлесныхъ наказаній, отъ собственноручныхъ полевыхъ работъ; въ земствахъ и въ правительственныхъ сферахъ не разъ поднимался и усердно обсуждался вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, практически разрѣшившійся въ знаменитое положеніе о духовенствѣ 1869 г., измѣнена даже «инструкція благочинному» въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ она предписывала обязательно-унизительныя отношенія причта предъ благочиннымъ, измѣнена въ томъ духѣ, что преобразовала этого, своего рода «архонта» въ духовной сферѣ въ совершенно нормальный органъ надзора и посредствующую административную

инстанцію между епархіальнымъ начальствомъ и приходскимъ клиромъ, послѣдній ни мало не унижающую.

Но болѣе важное значеніе имѣетъ установленіе такъ-называемыхъ епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ духовенства, ставшихъ ежегодными. Хотя предметъ ихъ дѣятельности въ настоящее время ограниченъ весьма тѣсными предѣлами, но отрадно и то, что эти «съѣзды» существуютъ и, повидимому, получили прочное утвержденіе въ практикѣ. Въ этихъ съѣздахъ мы усматриваемъ возникновеніе на нѣкоторое время упразднившагося исконнаго въ восточной и русской церкви учрежденія «епархіальныхъ соборовъ или сборовъ». Въ древней Руси ежегодно на первой недѣлѣ Великаго поста собирались въ епархіальный городъ всѣ священники и діаконы епархіи, чтобы получить благословеніе отъ своего владыки, назиданіе его относительно пастырской дѣятельности въ своихъ приходахъ, причемъ каждый вновь поступившій на епархію архіерей свидѣтельствовалъ ставленныя ихъ грамматы и ставилъ на нихъ свое имя, рядомъ съ именемъ (или именами) своихъ предшественниковъ. Исправная явка на ежегодный соборъ, какъ положительная *обязанность* священника, упоминалась въ т. наз. святительскомъ поученіи новопоставленному іерею; «На сборъ приходи — читаемъ въ одномъ изъ древнихъ поученій сего рода — на исправленіе церковныхъ вещей, на пріятіе истиннаго разума, да можеши дати благодать на созданіе послушающимъ тебѣ» [1]).

Кромѣ этихъ регулярныхъ соборовъ епархіальнаго духовенства, были и соборы чрезвычайные, собиравшіеся архіереемъ по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ церковной жизни. Большой интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ грамата (неизвѣстнаго по имени) архіепископа Ростовскаго, которою онъ призываетъ все духовенство собраться на Бѣлоозеро на соборъ для исправленія разныхъ церковныхъ дѣлъ. «Того ради—говорится въ концѣ граматы—сътворяю и сбираю соборъ въ градѣ на Бѣлоозерѣ, въ церкви свят. Василія съ архимандриты и съ игумены и съ попы и діаконы, чтобы есте на тотъ сборъ и на то великое дѣло церковное поѣхали ко мнѣ, того ради на Бѣлоозеро безо всякаго ослушанія и прекословія; а были бы есте ко мнѣ на Бѣлоозеро, къ великому Василію на Крещеніе Господа нашего Іисуса Христа; и азъ васъ, своихъ дѣтей, благословляю. А которой васъ священникъ, игуменъ, или попъ или діаконъ, на тотъ зборъ и на то великое дѣло ко мнѣ не поѣдетъ, той да пріиметъ казнь церковную по правиламъ св. Апостолъ и святыхъ

[1]) Проф. А. С. Павлова: Памятники древнерусскаго каноническаго права, стр. 108, № 6.

отецъ вселенскихъ, той да извержется своего степени священническаго и будетъ чужь священства» [1]).

Наши такъ-называемые «*съѣзды* духовенства» [2]) можно разсматривать такимъ образомъ какъ возстановленіе давняго, но на время упразднившагося учрежденія. Остается пожелать имъ упроченія въ епархіальной жизни и расширенія круга ихъ дѣятельности.

Въ частности съѣзды духовенства представляются какъ бы возстановленіемъ еще болѣе древняго церковнаго учрежденія, именно того пресвитерскаго собора, который по каноническому устройству засѣдалъ съ епископомъ и содѣйствовалъ ему при совершеніи церковнаго суда. «Присутствуютъ же (съ епископомъ) на судѣ діаконы и пресвитеры, не лицепріятно судя, какъ люди божіи, правосудно» — читаемъ въ Апостольскихъ Уставахъ [3]). Слушаніе и разсмотрѣніе съѣздомъ по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ судебныхъ дѣлъ было бы весьма важнымъ улучшеніемъ нашего церковнаго епархіальнаго судопроизводства. Главный недостатокъ практикуемаго доселѣ въ духовныхъ консисторіяхъ судопроизводства состоитъ въ отсутствіи цѣлаго весьма важнаго процессуальнаго момента—повѣрки судебнаго слѣдствія. Въ какой мѣрѣ важно это опущеніе, объ этомъ свидѣтельствуетъ прежде всего неудовлетворительность способа производства самаго предварительнаго слѣдствія или дознанія, чинимаго духовными слѣдователями. А что этотъ способъ неудовлетворителенъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ, повидимому, весьма вѣрно слѣдующее заявленіе однимъ изъ консисторскихъ нашихъ практиковъ: «слѣдствія, производимыя духовными слѣдователями по проступкамъ и преступленіямъ лицъ духовнаго званія, очень часто неудовлетворяютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ законовъ о слѣдствіяхъ. Причиной этому (этого) бываетъ главнымъ образомъ то, что духовнымъ слѣдовате-

---

[1]) Тамъ же, № 125, стр. 876—878.

[2]) Непонятно, чѣмъ понравилось нашему дѣловому языку это слово *съѣздъ*. По буквальному своему значенію оно выражаетъ *процессъ* путешествія депутатовъ къ мѣсту собранія. Но вѣдь дѣло не въ томъ, *какими путями* эти депутаты *соберутся* въ означенное мѣсто къ извѣстному сроку изъ мѣстъ своего жительства, а въ томъ, что собравшись они *что-либо постановятъ*. *Съѣздъ* не соотвѣтствуетъ даже и обозначенію *процесса* собиранія духовныхъ депутатовъ: ибо нѣкоторые депутаты не *съѣзжаются*, а пѣшкомъ приходятъ въ губернскій городъ для участвованія въ засѣданіяхъ съѣзда. Пора бы, кажется, замѣнить это неблагозвучное и неточное выраженіе „съѣздъ“ другимъ — благозвучнымъ и точнымъ: „епархіальный соборъ“ и „окружный соборъ духовенства“.

[3]) Кн. II, гл. 45—53.

лямъ не дано ни какого наказа или правилъ, которыми они должны руководствоваться. Сами духовныя консисторіи, предписывая какому-либо духовному лицу произвести слѣдствіе, рѣдко указываютъ законы, на основаніи которыхъ оно должно быть произведено. Поэтому неудивительно, что многіе духовные слѣдователи въ производствѣ слѣдствій (тоже конечно и дознаній) руководствуются не столько законами, сколько своимъ личнымъ усмотрѣніемъ» [1]). И вотъ слѣдствіе, произведенное такимъ образомъ, полагается въ основу всего дальнѣйшаго судебнаго процесса, состоящаго лишь въ томъ, что столоначальникъ подъ руководствомъ секретаря составитъ изъ слѣдствія записку, или экстрактъ (въ родѣ обвинительнаго акта) и на основаніи этой записки члены присутствія выскажутъ свое мнѣніе, викарный епископъ (буде таковой имѣется) – свое и въ заключеніе постановитъ рѣшеніе епархіальный епископъ. Выходитъ такимъ образомъ, что постановляющіе приговоръ не видятъ лицъ и не слышатъ голоса тѣхъ, кого судятъ; они знаютъ о нихъ только по бумагамъ слѣдствія. Посему что́ бы ни представлялось въ защиту или только оправданіе удержанія такого порядка судопроизводства въ духовныхъ консисторіяхъ даже до настоящаго времени, мы-руководствуясь исключительно *каноническою* точкою зрѣнія, вынуждены сказать: что это— не каноническій процессъ. Пусть читатель приведетъ себѣ на память тѣ выдержки изъ Апостольскихъ Уставовъ о церковномъ судопроизводствѣ, которыя мы представили подъ рубрикою: «епископально-общинное епархіальное устройство» и онъ согласится, что мы правы. Истинно-каноническій процессъ требуетъ, чтобы при судѣ обращаемо было вниманіе прежде всего на *лицо* обвиняемаго, обвинителя и свидѣтелей, и что приговоръ *церковнаго суда* долженъ имѣть въ виду не абсолютное возмездіе нарушеннаго закона, а прежде всего спасеніе т.-е. *врачеваніе* грѣшника: *не человѣкъ* здѣсь—*ради субботы, а суббота—ради человѣка.*

Представляется, посему, достожелательнымъ, чтобы рядомъ съ консисторіею и благочинными—какъ учрежденіями епархіальной администраціи и надзора, возникли и *епархіально-судебныя учрежденія.* Послѣднія могли бы явиться: а) въ видѣ возстановленныхъ по уѣзднымъ городамъ *духовныхъ правленій* и б) въ видѣ *„епархіальныхъ соборовъ* или съѣздовъ *духовенства“.* Въ теченіи XVIII и первой половины настоящаго столѣтія духовныя правленія по преимуществу вѣдали слѣдственную часть и ради нея стоитъ снова воззвать ихъ

[1]) *М. Вруцевичъ,* руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. Тула. 1887, стр. 1.

къ жизни. Въ опытныхъ слѣдователяхъ нуждается, какъ извѣстно, и нашъ свѣтскій судъ, несмотря на то, что тамъ эта часть поставлена сравнительно весьма хорошо: тѣмъ болѣе нужно сказать это о нашемъ церковномъ судѣ. Но духовныя правленія могли бы отправлять и не одну только слѣдственную часть, но и давать въ собственномъ смыслѣ судебныя рѣшенія по сравнительно неважнымъ дѣламъ, конечно, приводимыя въ исполненіе съ утвержденія непосредственно архіерея. Что же касается дѣлъ важныхъ, въ особенности по преступленіямъ по должности и противъ благочинія и благоповеденія священниковъ и діаконовъ, то духовныя правленія могли бы ограничиваться производствомъ исключительно слѣдствій и предварительныхъ дознаній, произведенное ими слѣдствіе затѣмъ могло бы поступить въ консисторію, которая, составивъ на основаніи его обвинительный актъ, представляла бы послѣдній на разсмотрѣніе и утвержденіе самого епархіальнаго архіерея или викарія его, если таковой имѣется, а за симъ этотъ обвинительный актъ и долженствовалъ бы стать основаніемъ публичнаго процесса на епархіальномъ соборѣ или съѣздѣ духовенства Обязанность обвиненія здѣсь весьма удобно могъ бы исполнить тотъ, кто составлялъ обвинительный актъ, т.-е. секретарь консисторіи, или подъ руководствомъ его столоначальникъ—слѣдственнаго стола. Затѣмъ въ числѣ судей—депутатовъ духовенства три по крайней мѣрѣ должны быть непремѣнными членами и руководителями съѣзда, опытными въ веденіи судебнаго процесса. Первенствующее, предсѣдательское положеніе въ числѣ этихъ троихъ и по отношенію къ цѣлому собранію съѣзда долженъ занимать каѳедральный протоіерей, или образованнѣйшій и способнѣйшій изъ архимандритовъ монастыря, находящагося въ епархіальномъ городѣ или близъ онаго. Прочіе два ассистента—товарищи его изъ протоіереевъ или священниковъ епархіальнаго города, отличающихся образованіемъ и дѣловою опытностію — непремѣнно по назначенію архіерея: такъ какъ только по его уполномоченію лица пресвитерской степени и могутъ производить публичный церковный судъ. Что касается прочихъ членовъ съѣзда, то они могутъ быть избираемы практикующимся въ настоящее время порядкомъ. Способъ судопроизводства долженъ быть публичный, открытый, обвинительно-состязательный. По прочтеніи обвинительнаго акта, предсѣдательствующій протоіерей или архимандритъ производитъ повѣрку судебнаго слѣдствія,—т.-е. допросъ свидѣтелей, причемъ право давать вопросы должно быть предоставлено обвинителю и обвиняемому, а также и каждому изъ членовъ съѣзда. По окончаніи слѣдствія должны произойти обмѣнъ рѣчей

обвинительной и защитительной. За симъ — на вопросные пункты предсѣдателя краткою, оффиціально установленною формулою долженъ письменно изъявить свое мнѣніе, оправдательное или обвинительное каждый изъ членовъ съѣзда. Послѣ сего предсѣдательствующій и ассистенты его по соглашенію съ обвинителемъ должны опредѣлить наказаніе, въ случаѣ обвинительнаго исхода процесса, и затѣмъ мнѣнія членовъ и приговоръ при протоколѣ возносится на утвержденіе архіерея, который по своему усмотрѣнію и полагаетъ окончательное рѣшеніе [1]).

Если будетъ составлено, конечно спеціально образованною для сего коммиссіею уложеніе о наказаніяхъ за преступленія и проступки, подлежащія вѣдѣнію церковнаго суда; затѣмъ—составлены подробныя правила судопроизводства: то намъ представляется, что реформа церковно-епархіальнаго судоустройства и судопроизводства въ проектируемомъ нами видѣ не встрѣтитъ большихъ практическихъ затрудненій. А безъ небольшихъ затрудненій не обходится никакая важная и благодѣтельная реформа.

ОРГАНИЗАЦІЯ ОКРУЖНАГО ЦЕРКОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

§ 7. Каноническія основоположенія и формы окружнаго церковнаго устройства.

Того даде главу выше всѣхъ церкви, яже же есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ (Ефес. I, 22, 23).

Какъ для епархіальнаго управленія характерною чертою служитъ начало епископализма, связующее собою всѣ частныя учрежденія епархіи, такъ для окружнаго управленія въ цѣлой помѣстной церкви характерною чертою служитъ начало *соборности*. Всѣ православныя помѣстныя церкви управляются въ высшихъ инстанціяхъ своихъ, имѣютъ органы центральнаго своего управленія *въ соборахъ своихъ*. Соборъ для существованія помѣстной церкви—столь же необходимое

[1]) Церковный Вѣстникъ (1892, № 16) призналъ наши предположенія, здѣсь высказанныя, практически неосуществимыми, указывая между прочимъ на множество дѣлъ, которыми завѣдуетъ консисторія, и на дальность растоянія, которая ляжетъ тяжелымъ бременемъ на подсудимыхъ и на судей. Далекіе отъ претензіи на практическую опытность въ дѣлахъ сего рода, мы охотно признаемъ основательность сдѣланныхъ намъ замѣчаній. Но *теоретически*, какъ намъ думается, мы стоимъ на вѣрномъ пути и не можемъ себѣ представить лучшаго, т.-е. болѣе соотвѣтственнаго началамъ православно-каноническаго права. Съ другой стороны, практика уголов-

учрежденіе, какъ епископъ для епархіи; такъ что о соборѣ для помѣстной церкви можно сказать, сдѣлавъ необходимый mutatis-mutandis, то же, что сказано о епископѣ: «безъ собора нѣтъ церкви».

Средневѣковой католицизмъ, создавъ фикцію «намѣстника Божія на землѣ», «Вице-Бога», внесъ въ сознаніе западныхъ христіанъ чуждое Евангелію ученіе о церкви, какъ о монархіи, состоящей подъ властію неограниченнаго папы [1]). И доселѣ, какъ іерархія католическая, такъ и—что особенно удивительно — католическая наука церковнаго права держится за это ученіе и за эту фикцію. Впроч. что касается науки, то признаніе этой фикціи оправдывается здѣсь, по видимому, тѣмъ соображеніемъ, что благодаря ей успѣшно достигается идея видимаго единства и политической независимости церкви: «такъ какъ монархія почитается лучшею формою управленія — говоритъ Г. Филиппсъ, цитируя при этомъ слова Гомера: *οὐκ ἀγαθὸν πολυκοιρανίη· εἷς κοίρανος ἔστω*,—то и Христосъ не поручилъ обществу никакой правительственной власти» [2]).

И дѣйствительно.... Фактическое положеніе римско-католической церкви представляетъ собою величественное зданіе, послѣдовательно и сплошь проникаемое этимъ монархизмомъ папы, какъ сплачивающимъ камни зданія цементомъ. По всѣмъ странамъ и частямъ свѣта живутъ вѣрные католики, управляющіеся хотя и мѣстными прелатами и монашескими орденами, но послѣдніе — лишь вѣрные слуги, уполномоченные папы: послѣдній простираетъ свой властный взоръ на всю вселенную. Пилигримы со всего свѣта путешествуютъ въ Римъ,

наго и гражданскаго судопроизводства на началахъ устава 1864 года, представляющаго много родственныхъ чертъ съ каноническимъ процессомъ, говоритъ, по видимому за то, что и нашъ проектъ вовсе не неосуществимъ: вѣдь и тамъ—и множество дѣлъ, и дальность разстоянія! На торжественный епархіальный судъ должны поступать лишь *важнѣйшія дѣла*: неужели ихъ такъ много? И на всю губернію - одинъ только уголовный судъ: онъ справляется же съ множествомъ дѣлъ, какъ справляется съ своимъ множествомъ дѣлъ и одна консисторія—на цѣлую епархію. Намъ думается, что рѣчь объ удобствахъ и не удобствахъ путешествія въ данномъ случаѣ должна умолкнуть въ виду цѣли его: зачѣмъ пойдетъ или поѣдетъ священникъ судья или подсудимый на епархіальный судъ? — Вѣдь за тѣмъ, чтобы рѣшить вопросъ объ утратѣ навсегда священства имъ самимъ или его собратомъ: вопросъ—кажется важный Нельзя вообще сказать, чтобы и все служеніе священника совмѣщалось съ удобствами жизни: чтоже? Ради удобствъ жизни неужели оставлять обязанности служенія?!

[1]) Прот. А. А. Лебедева: О главенствѣ папы или разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о церкви. СПБ. 1887.

[2]) *G. Phillips*: Lehrbuch des Kirchenrechts. 1859. Regensburg, I, § 53 S. 92.

чтобы удостоиться счастія поцѣловать ногу своего духовнаго повелителя. Представители государствъ оффиціально-почтительно ведутъ сношенія съ нимъ, также какъ и съ каждымъ главою государства. Средневѣковый и современный папа собратъ не архіереевъ, но государей: съ послѣдними онъ—на равной ногѣ, первыхъ—несравненно выше. Да, идея формальнаго единства и независимости церкви въ католичествѣ осуществляется съ замѣчательнымъ успѣхомъ, даже на столько, что эти видимыя преимущества католицизма импонирующимъ образомъ вліяютъ на умы и не католиковъ.

Православная Грековосточная церковь, созерцаемая въ цѣломъ своемъ, не производитъ такого... импонирующаго впечатлѣнія. При отсутствіи видимаго объединяющаго центра и подъ вліяніемъ давленія національныхъ и политическихъ условій она представляетъ собою не цѣлое или единую особую величину, а раздробленныя части, живущія замкнутою въ себѣ жизнію и иногда очень мелкія, напр. церковь Черногорская, или александрійскій патріархатъ Увлекающіеся видимымъ единствомъ и массовымъ превосходствомъ католической церкви, католическіе ученые дѣйствительно и указываютъ на эту раздробленность восточной церкви прямо какъ на результатъ ея отдѣленія отъ католической церкви, какъ на естественное послѣдствіе ея схизматическаго состоянія.

Но соотвѣтствуетъ ли этому внѣшнему величію и стройности внутренняя сила истины и права, которая одна выше и крѣпче всѣхъ временныхъ условій? Наука церковнаго права должна въ данномъ случаѣ съ особеннымъ вниманіемъ оберегать свой уголъ зрѣнія, чтобы судить правильно. Съ точки зрѣнія политическаго и государственнаго ученія (на которой стоятъ канонисты-католики) католицизмъ дѣйствительно превосходитъ своимъ внѣшнимъ совершенствомъ всѣ христіанскія вѣроисповѣданія. Но какъ церковь не есть государство, такъ и право церковное не то, что̀ — право государственное. Различіе обоихъ глубоко—въ самыхъ основаніяхъ: поэтому церковное устройство должно оцѣнивать съ точки зрѣнія основаній и принциповъ церковнаго же права, а не государственнаго. Формы политическаго устройства: монархія, аристократія, демократія не имѣютъ реальнаго смысла въ приложеніи къ церковной организаціи: *вы же не тако...* царство Мое *нѣсть отъ міра сего..... нынѣ же* царство Мое *нѣсть отсюду* (Іоан. XVIII, 36).—Становясь въ рядъ земныхъ государей и правительствъ, заключая съ ними политическіе договоры какъ будто представитель *однородной съ ними власти*, папа поступаетъ какъ разъ вопреки ученію и примѣру Того, викаріемъ Котораго на землѣ онъ

выдаетъ себя. *По какому же праву* онъ такъ поступаетъ? Въ своихъ притязаніяхъ на земную власть, онъ желаетъ быть даже надъ царями царемъ, оспаривая у нихъ право владѣть мечемъ не духовнымъ, а даже вещественнымъ: откуда же онъ получилъ такое право, когда Самъ, яко бы уполномочившій его на это сказалъ о Себѣ: *нынѣ же царство Мое нѣсть отсюду*. Такимъ образомъ колоссальное соціальное зданіе—церкви-монархіи—есть колоссъ на скудельномъ основаніи. Паписты всемѣрно стараются однако же доказать божественность установленія монархизма папы: извѣстно ихъ ученіе о княжествѣ Петра между прочими апостолами, о Петрѣ вѣчно живущемъ въ папѣ... Имѣли бы значеніе эти усилія, если бы въ Евангеліи не было упоминанія о столь важномъ предметѣ, какъ основаніе и характеръ церковнаго устройства. Но, вѣдь, наоборотъ въ Евангеліи содержатся положительныя узаконенія объ этомъ предметѣ и они противны вышеозначеннымъ ученіямъ католической каноники и догматики. «Вы же не нарицайтеся учителями—слышимъ Завѣтъ Господа ученикамъ своимъ:—Единъ бо есть вашъ учитель Христосъ: *вси же вы братія есте* (Мѳ. XXIII, 8—11). Какъ же согласить этотъ завѣтъ съ ученіемъ о томъ, что одинъ изъ учениковъ Господа поставленъ Имъ княземъ надъ прочими и продолжаетъ въ этомъ качествѣ вѣчно жить въ папѣ? Соглашеніе тутъ невозможно: здѣсь только отношеніе взаимно исключающихъ противоположностей.

Основы и сущность церковнаго союза людей — характера чисто *духовнаго*, а не *внѣшняго*, какъ основы и сущность союза гражданскаго и политическаго Церковь есть таинственное тѣло Христа, духовный союзъ членовъ, коего Глава—Христосъ. Было бы грубо, матеріально-плотяно представлять подъ терминомъ тѣло только внѣшне и условно сплоченную ассоціацію единомыслящихъ: члены церкви не потому объединены въ союзъ между собою, что стремятся условно, по соглашенію, быть единомысленными, а напротивъ—потому *сродняются* духовно, что каждый прежде всего живетъ *въ общеніи со Христомъ*. Живое непосредственное единеніе съ Нимъ въ таинствѣ Евхаристіи есть тотъ актъ и моментъ, съ котораго начинается вчлененіе новаго члена церкви въ таинственный организмъ или таинственное тѣло церкви. Рядомъ долгихъ приготовленій — особенно въ древности—приводится къ этому вчлененію новый членъ. Въ чемъ состоитъ это приготовленіе? Въ изученіи уставовъ церковнаго общества, его задачъ, въ ознакомленіи съ членами его? Нѣтъ; такъ бываетъ при вступленіи человѣка въ какое либо гражданское сообщество, покоящееся на условномъ соглашеніи, на договорѣ. Приготов-

леніе ко вступленію въ общество церкви совершается путемъ приготовленія человѣка къ общенію со Христомъ. Оглашаемый изучаетъ истины вѣры: озаряется умъ его, обновляется его сердце, дисциплинируется воля въ упражненіи и навыкѣ сдерживать свои эгоистическіе и чувственные порывы и инстинкты. Ученіе, молитва и пость, но еще безъ общенія *съ вѣрными*, келейно и тайно совершаемыя направляютъ духовныя силы обращаемаго къ новой жизни во Христѣ: разчищается—такъ сказать—внутренняя индивидуальная почва для воспріятія благодатнаго орошенія водою крещенія и для непосредственнаго воспріятія обновленною душою вліянія Духа Святаго чрезъ союзъ со Христомъ, пріобщеніемъ пречистыхъ Тѣла и Крови Его. Съ этого момента *усыновленный Богу* новый членъ вступилъ въ союзъ съ церковію, какъ *братъ съ братьями*. Этими актами внутренняго перерожденія совершенно сглаживаются разности ветхаго человѣка, обрамовавшіяся расовыми, племенными, національными, соціальными условіями его существованія: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся: нѣсть Іудей, ни еллинъ; нѣсть рабъ, ни свободь; нѣсть мужескій полъ, ни женскій; вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ* (Галат. III, 27—29).

Принадлежность къ церкви состоитъ не въ простомъ, *внѣшнемъ*, соединеніи людей въ общество, но *въ духовномъ ихъ родствѣ*: и это родство возрастаетъ, упрочивается не столько вслѣдствіе постоянныхъ сношеній, непосредственнаго общенія между членами, сколько—и именно главнымъ образомъ—вслѣдствіе постояннаго общенія каждаго члена церкви съ Главою ея—Христомъ. Отсюда объясняется то часто наблюдаемое явленіе, что пустынникъ, аскетъ, чуждающійся міра и людей, становится сразу близокъ съ ними въ духовнонравственномъ отношеніи и производитъ на нихъ глубокое впечатлѣніе духовнонравственой близости, братскаго участія, любви; этимъ объясняется одинаковая духовная настроенность людей разныхъ націй и даже расъ, людей разныхъ классовъ общества, разныхъ степеней развитія, общественнаго положенія: они не только *единомысленны*, но и *единодушны* вѣрою во Христа, общеніемъ съ Нимъ, а чрезъ Него—и между собою.

Отсюда слѣдуетъ, что *центръ единства* церковнаго и его *основаніе* лежатъ не внѣ церкви, но внутри ея: не суть что либо внѣшнее, чувственно ощущаемое и созерцаемое, какъ напр. *папа* или *монархъ* въ государствѣ, но духовное, созерцаемое очами вѣры и ощущаемое внутреннимъ чувствомъ—*Глава церкви, Христосъ*. Къ чему же еще внѣшній, объединяющій центръ? Онъ—излишенъ: *осно-*

ванія (церкви) иного никтоже можетъ положити, паче лежащаго въ ней, еже есть Іисусъ Христосъ (Кор. III, 11).

Глава церкви есть и Единый глубочайшій *источникъ всѣхъ полномочій* церковной власти. *Единъ есть Учитель—Христосъ:* вси же, получившіе различныя полномочія священной власти, *братія* (Мѳ. XXIII, 8—11).

Эти полномочія по ученію Слова Божія — духовныя дарованія (*χαρίσμα*)—производятъ между членами церкви различіе однако же не простирающееся до уничтоженія братскаго равенства ихъ между собою предъ Единымъ источникомъ власти—Христомъ: *вси же вы—братія есте.* Поэтому, какимъ бы рѣзкимъ ни представлялось различіе въ положеніи членовъ церкви, оно не должно быть доводимо до признанія одного изъ сихъ членовъ *главою* другаго или другихъ. Въ церкви Христовой не существовало полномочія, высшаго Апостольства: однако же и св. Апостолы и сами себя сознавали, и заповѣдали вѣрующимъ почитать себя не болѣе какъ членами церкви: вы—тѣло Христово и уди отъ части—учитъ Ап. Павелъ—и овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ и т. д. (1 Кор. XII, 27—29).

Такъ, по ученію Слова Божія, вся жизнь церкви даже и проявленіе различія между членами ея какъ *большими и меньшими, какъ первыми, вторыми* и т. д. есть не что иное, какъ обнаруженіе таинственнаго общенія Христа съ церковію и плодовъ этого общенія. Каждый членъ церкви дѣйствуетъ въ своемъ чину и положеніи по мѣрѣ и свойству дарованій духовныхъ исходящихъ на него отъ Главы церкви—Христа и какъ членъ церкви не отличается отъ другаго *родовымъ* превосходствомъ, но лишь *видовыми* разностями: не можетъ око рещи руцѣ не треба ми есть.... Но много паче: мнящіися уди тѣла не мощнѣйши быши, нужнѣйши суть (1 Кор. XII, 21).

Такова—если угодно соціальная основа и природа церкви, какъ общества, представляющаго свой юридическій порядокъ, аналогичный юридическому порядку, называемому государствомъ.

Понятно, что при такомъ юридическомъ порядкѣ, видимымъ высшимъ учредительнымъ и правительственнымъ органомъ церковной власти можетъ быть только «соборъ церковный»,—соборъ іерарховъ, но никакъ не одинъ какой либо іерархъ: ибо послѣдній въ такомъ положеніи становился бы уже *главою прочихъ, а не единымъ только отъ братьевъ,* единымъ учителемъ прочихъ, а послѣдніе его учениками, *а не братіями* — какъ заповѣдалъ Христосъ, онъ одинъ въ такомъ случаѣ являлся бы получающимъ полномочія отъ Христа, а

прочіе—его собратья лишь *только отъ него*—какъ дѣйствительно и учитъ католическая каноника. Но такое ученіе давно уже осуждено яснымъ голосомъ древней церкви: «*Отцы судили*—читаемъ въ посланіи Карѳагенскаго собора къ папѣ Целестину—*что ни для единыя области не оскудѣваетъ благодать Святаго Духа, чрезъ которую правда іереями Христовыми и зрится разумно, и содержится твердо, и наипаче, когда каждому, аще настоитъ сомнѣніе о справедливости рѣшенія ближайшихъ судей позволено приступати къ соборамъ своея области и даже ко вселенскому собору. Развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому только нѣкоему вдохнути правоту суди, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимся на соборъ, откажетъ въ ономъ?..... А о томъ, что бы нѣкіе аки бы отъ ребра твоея святыни (папы) были посылаемы, мы не обрѣтаемъ опредѣленія ни единаго собора отцовъ*» [1]).

Канонами вселенской церкви такое значеніе собора установлено съ непререкаемою ясностію, и мы имѣемъ возможность подлинными ихъ словами выразить исключительную принадлежность именно одному собору всѣхъ существенныхъ полномочій церковнаго управленія. Собору принадлежитъ высшая *церковно-законодательная* власть *установленія правилъ*: «*не отъ единаго епископа, но обще епископомъ всѣмъ собравшимся изводятся правила*» [2]). Это положеніе есть обобщеніе довольно многихъ правилъ, принадлежащихъ разнымъ св. отцамъ [3]).

Собору принадлежитъ высшая *церковно-судебная власть:* соборъ судитъ каждаго изъ епископовъ, какое бы церковно-правительствен-

---

[1]) Книга правилъ: Посланіе Африканскаго собора къ Келестину папѣ римскому.

[2]) Кормч. кн., титлы правилъ, гл. 1 гр. 4.

[3]) Напр. въ 47-мъ правилѣ св. Василій Великій, изложивъ свое мнѣніе о способѣ принятія въ церковь Енкратитовъ и проч., высказалъ слѣдующее: „итакъ, аще сіе угодно будетъ, то должно собратися множайшимъ епископамъ и тако изложити правило". — Св. Григорій Нисскій, въ 6 правилѣ признавая любостяжаніе видомъ идолослуженія не рѣшился однакоже назначить за него какой-либо епитиміи, потому что ее не назначили *отцы* и ограничиваетъ врачеваніе сего грѣха лишь всенароднымъ словомъ обличенія: „поелику отцы наши не упомянули о семъ, то полагаемъ достаточнымъ врачевать сіе всенароднымъ словомъ ученія и недуги любостяжанія врачевати... разсужденіемъ". Св. Григорій неокесарійскій въ 8 прав. также не рѣшается сказать рѣшительнаго сужденія и совѣтуетъ ожидать „доколѣ что-либо изволятъ купно сошедшись св. отцы и прежде ихъ Духъ Святый". Шестой вселенскій соборъ во 2-мъ правилѣ повелѣваетъ быть твердыми и ненарушимыми правиламъ св. отецъ изложеннымъ, или принятымъ, или

ное положеніе онъ ни занималъ т.-е. будетъ ли онъ только епископомъ своей епархіи, или митрополитомъ, или патріархомъ. Основное правило въ этомъ отношеніи есть правило апостольское 74: «епископъ, отъ людей вѣроятія достойныхъ обвиняемый въ чемъ-либо, необходимо самъ долженъ быть призванъ епископами»... Если онъ даже не явится, бывъ званъ, «соборъ, по благоусмотрѣнію своему, да произнесетъ о немъ рѣшеніе» (заочное). Исключительная подсудность епископа собору весьма сильно гарантирована въ слѣдующихъ словахъ 6 правила II вселенскаго собора: «аще кто... дерзнетъ или слухъ царскій утруждати, или суды мірскихъ начальниковъ, или вселенскій соборъ безпокоити къ оскорбленію чести всѣхъ епископовъ области: таковый отнюдь да не будетъ пріемлемъ съ своею жалобою, яко нанесшій оскорбленіе правиламъ и нарушившій церковное благочиніе» [1]).

Собору принадлежитъ высшая *административная* — ревизіонная и распорядительная власть. Сюда прежде всего относится важнѣйшее полномочіе этого рода—право рукоположенія во епископа. «Епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ» [2]). «Епископъ да не поставляется безъ собора» [3]). Только по крайней нуждѣ отцы собора могутъ дать письменное согласіе (безъ личнаго присутствія на соборѣ) на поставленіе тремя или двумя епископами. Собору принадлежитъ право ревизіи епископскихъ дѣйствій по епархіальному управленію: «да будетъ *изслѣдываемо* (Ἐξεταζέσθω) не по малодушію ли, или распрѣ, или по какому-либо подобному неудовольствію епископа подпали они отлученію. Итакъ дабы о семъ происходить могло *прилично изслѣдованіе* (ἐξέτασις—inquisitio—слѣдствіе) за благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были *соборы*, чтобы всѣ вообще *епископы области* изслѣдовали таковыя недоумѣнія» [4]). Собору принадлежитъ распорядительная и устроительная власть по управленію всѣми имуществами епархіальныхъ каѳедръ. Соборъ рѣшаетъ споры епископовъ о границахъ ихъ

утвержденнымъ на соборахъ ихъ. Императоръ Юстиніанъ въ своихъ новеллахъ призналъ за правилами, соборами отцевъ изложенными или утвержденными, силу законовъ, и это воззрѣніе было господствующимъ въ византійскомъ законодательствѣ до паденія Константинополя.

[1]) Подробнѣе изложены каноническія опредѣленія о судебной власти собора въ нашей книгѣ: „Церковный судъ въ первые вѣка христіанства“.

[2]) 1 Вселенскій соборъ прав. 4.

[3]) Антіох. соборъ прав. 19.

[4]) 1 Вселенс. соб. прав. 5.

епархій и о спорныхъ мѣстахъ (приходахъ и владѣніяхъ) [1]), разрѣшаетъ продажу, въ крайнемъ случаѣ, церковной недвижимой собственности [2]).

Въ виду такого важнаго значенія *собора* въ жизни церкви *на каждаго епископа* возлагается канонами церкви обязанность неопустительно являться на соборъ по призыву своего примаса (т. е. митрополита, архіепископа, или патріарха). Только тяжкая болѣзнь, преклонная старость, или какая либо «належащая нужда» въ родѣ прекращенія путей сообщенія (напр по причинѣ нашествія непріятелей) почитаются обстоятельствами, *извиняющими* не исполненіе этой обязанности. «А епископамъ — говоритъ 19 е прав. IV го Всел. собора—которые не пріидутъ на соборъ, хотя находятся въ своихъ градахъ и пребываютъ въ здравіи и свободны отъ всякаго необходимаго и неотложнаго занятія *братолюбно сказати слово прещенія* (Ср. VI Всел. соб. пр. 8). VII-й Вселенскій соборъ въ 6-мъ правилѣ опредѣляетъ: «Поелику отцы шестаго собора опредѣлили, безъ *всякаго уклоненія и извиненія* единожды въ лѣто быти Собору и погрѣшительное исправляти; то и мы сіе правило возобновляемъ, и *аще обрящется нѣкій начальникъ возбраняющій сіе, да будетъ онъ отлученъ*. Аще же кто изъ митрополитовъ пренебрежетъ исполнити сіе *не по нуждѣ и насилію* и не по какой-либо уважительной причинѣ: таковый да подлежитъ епитиміи по правиламъ. Когда же будетъ соборъ о предметахъ каноническихъ и евангельскихъ: тогда собравшіеся епископы должны *прилежати и пещися о сохраненіи божественныхъ и животворящихъ заповѣдей Божіихъ*.

На сколько священною почитается эта обязанность епископа во всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ, свидѣтельствами этого служатъ во 1 хъ: многочисленность соборовъ въ Русской Церкви митрополитскаго и патріаршаго періодовъ. Бар. Розенкампфъ насчитываетъ за періодъ времени отъ X до XVIII вѣка до 50-ти соборовъ въ русской церкви, имѣвшихъ весьма важное значеніе своими постановленіями [3]). Но—замѣчаетъ онъ—сіе исчисленіе *мнѣ* извѣстныхъ соборовъ..... конечно не можетъ быть полнымъ». 2) Въ древней русской церкви былъ выработанъ типъ особаго рода епископской граматы, т. называемой «повольной граматы», которою епископъ, призываемый митрополитомъ на соборъ, но удерживаемый какими

[1]) IV Всел. соб. прав. 17. Карѳ. соб. 111, 112, VI Всел. 25.

[2]) Карѳ. соб. прав. 35.

[3]) Баронъ Розенкампфъ: Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. Изд. 2, СПБ. 1839, стр. 464—495.

либо препятствіями давалъ собору «свою волю и хотѣніе» т. е. свое полное согласіе на всѣ опредѣленія, какія въ отсутствіи его постановитъ соборъ, и обѣщаніе быть единодушнымъ съ митрополитомъ и его освященнымъ соборомъ, какъ «единъ человѣкъ» [1]). Въ 3-хъ, въ настоящее время въ тѣхъ помѣстныхъ церквахъ, въ коихъ нѣтъ постояннаго Святѣйшаго Сунода, какъ напр. въ Карловицкой, Сибиньской, Буковино-Далматинской, епископы непремѣнно собираются на соборъ или каждогодно, или въ три года разъ, или вообще по требованію обстоятельствъ [2]).

Нельзя однакоже представлять, будто каноническое право требуетъ безусловнаго единообразія въ устройствѣ высшаго церковнаго управленія: само оно уже даетъ разныя формы этого устройства, которыя подъ вліяніемъ историческихъ условій, въ особенности подъ вліяніемъ національныхъ и государственныхъ отношеній разнообразились и разнообразятся болѣе и болѣе. Такъ уже въ основныхъ источникахъ каноническаго права различаются слѣдующія формы синодальнаго устройства: синодально-примасская, синодально-митрополитская, синодально-экзаршеская, синодально-патріаршеская.

Синодально-примасская форма окружнаго церковнаго управленія есть самая древняя и простѣйшая. Цѣлая конструкція ея и почти все содержаніе исчерпываются однимъ апостольскимъ 34-мъ правиломъ: «епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ

[1]) Вотъ образецъ такой „новольной граматы“: „Се язъ, смиренный Ѳеодосей, епископъ Резанскій и Муромскій, даю свою волю и хотѣніе государю своему, преосвященному Геронтію, митрополиту всея Русіи: коли восхощетъ государь мой, преосвященный Геронтій, митрополитъ всея Русіи, какое божественное, церковное, духовное, великое дѣло учинити соборнѣ: епископа поставити, или иное которое божественное церковное духовное великое дѣло учинити, и государю, преосвященному Геронтію, митрополиту всея Русіи, во всемъ послушаніи. А по благословенію государя моего, преосвященнаго Геронтія, митрополита всея Русіи, азъ со своею братьею, со архіепископы и епископы, и со всѣмъ его освященнымъ соборомъ на то божественное великое дѣло вездѣ есми одинъ человѣкъ: что ни учинитъ государь мой, преосвященный Геронтій, митрополитъ всея Русіи, и весь его освященный, великій, вселенскій соборъ, тутo есми государю своему Геронтію, митрополиту всея Русіи не отступенъ и отъ его великаго вселенскаго и священнаго събору. И даю государю своему, преосвященному Геронтію, митрополиту всея Русіи, и его всему великому священному собору сію свою грамату немощи своея дѣле за своею подписью и печатью. Смиренный епископъ Ѳеодосій Резанскій и Муромскій“ Отъ 1475—1481 гг. *Проф. А. С. Павловъ*: Памятники древнерусскаго каноническаго права. Русская историч. библіотека Т. VI. СПБ. 1880, № 106, стр. 738—740.

[2]) См. ниже устройство названныхъ церквей §§ 10 и 11.

и признавати его яко главу и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ». Принимая во вниманіе предписаніе 37 правила апостольскаго объ обязательномъ собраніи епископовъ на соборы дважды въ годъ для разсужденія «о догматахъ благочестія и разрѣшенія случающихся церковныхъ прекословій», мы должны будемъ признать, что все отличіе перваго изъ епископовъ (*πρῶτος ἐν ἐπισκόποις* = primus episcoporum) заключалось собственно въ исключительномъ правѣ предсѣдателя соборовъ: поелику и онъ единолично «безъ разсужденія всѣхъ» не творитъ ничего превышающаго власть епархіальнаго епископа. Противъ такого пониманія преимуществъ примаса предъ прочими епископами можетъ служить развѣ только довольно опредѣленная фраза правила, повелѣвающая признавать перваго «яко главу» = *ἡγεῖσθαι αὐτὸν ὡς κεφαλήν*». Что же это за главенство? Къ счастію разъясненіе этого термина дается въ самомъ правилѣ. Поэтому разъясненію, епископъ каждой епархіи въ своей епархіи дѣйствуетъ свободно своими правами, независимо отъ каждаго сосѣдняго и можно предполагать — въ томъ числѣ и отъ своего примаса. Въ текущихъ дѣлахъ своей епархіи и въ предѣлахъ своей компетенціи онъ самъ есть глава и никого иного въ качествѣ главы надъ собою онъ не знаетъ. Но какъ скоро возникаетъ какой-либо новый догматическій вопросъ, или открывается споръ («прекословіе церковное») между нимъ и епископомъ сосѣднимъ (напр. изъ-за принятія въ свой клиръ чужаго клирика, изъ-за принятія въ общеніе отлученнаго отъ общенія и т. п.),—въ такомъ случаѣ ни одинъ изъ епархіальныхъ епископовъ самъ собою не можетъ ничего предпринять, кромѣ отношенія съ недоумѣннымъ вопросомъ или споромъ къ *примасу*, какъ общему для всѣхъ епархіальныхъ епископовъ главѣ. Но и сей—какъ говоритъ правило—въ такихъ случаяхъ, ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Стало быть послѣдній есть глава по отношенію къ каждому изъ епархіальныхъ епископовъ, поколику онъ есть предсѣдатель собора, къ коему каждый изъ нихъ принадлежитъ, какъ членъ его. Отсюда слѣдуетъ, что власть примаса не есть безусловная, обнимающая всѣ отношенія епископовъ и во всякое время, а относительная, проявляющаяся только въ сферѣ дѣлъ, выходящихъ изъ сферы компетенціи епархіальнаго епископа и обнаруживающаяся въ періодъ времени дѣйствованія собора. На этомъ послѣднемъ примасъ есть какъ бы глава, прочіе какъ бы

члены: онъ только первый между прочими, взаимно равными, и самъ безъ разсужденія съ ними неимѣющій власти ничего творить.

Кто въ средѣ епископовъ занималъ должность примаса и какимъ образомъ между епископами равными по полномочіямъ священной власти образовалось неравенство по полномочіямъ церковно-правительственной—отвѣтъ на эти вопросы даетъ исторія и способъ распространенія христіанства. Извѣстно, что проповѣдь Евангелія началась съ знатнѣйшихъ городовъ, какъ состоявшихъ въ римскомъ подданствѣ, такъ и у самыхъ отдаленныхъ народовъ. Только утвердившись болѣе или менѣе прочно въ центрѣ - главномъ городѣ—христіанство распространялось въ окружности его. Естественно, что епископская каѳедра этого центральнаго города и исторически, и по существу дѣла должна была почитаться первою и главною по сравненію съ каѳедрами меньшихъ городовъ, какъ отъ нея получившими свое основаніе. Епископъ главнаго города весьма естественно и справедливо долженъ былъ почитаться епископами меньшихъ городовъ какъ *первый*. Это отношеніе естественнаго старшинства поддерживались и постоянными іерархическими отношеніями. Соборы составлялись по преимуществу въ этихъ главныхъ городахъ и предсѣдательство на нихъ всего приличнѣе было имѣть мѣстному епископу. Какъ епископъ старѣйшей каѳедры онъ занималъ главное мѣсто и въ средѣ собора, составлявшагося по случаю избранія и хиротоніи епископа. Новорукоположенный естественно почиталъ себя сыномъ рукоположившаго и относился къ нему не только какъ къ брату и соепископу, но и прямо какъ сынъ къ отцу. Съ теченіемъ времени значеніе такихъ главныхъ каѳедръ не упадало, а напротивъ возвышалось, хотя естественный ходъ вещей вызывалъ появленіе новыхъ и новыхъ примасовъ—по городамъ меньшей важности, служившимъ однако же въ свою очередь центрами для городовъ еще меньшихъ. Такое увеличеніе количества примасовъ съ сохраненіемъ значенія старѣйшаго весьма замѣтно въ историческомъ существованіи карѳагенской церкви, долѣе всѣхъ прочихъ державшейся синодально-примасской формы управленія. Въ началѣ и половинѣ III-го вѣка здѣсь примѣтно существованіе одного примаса—карѳагенскаго епископа. Агрипинъ и Кипріанъ собираютъ и ведутъ подъ своимъ предсѣдательствомъ соборы епископовъ всей провинціи Африки; къ Кипріану какъ единственному примасу обращаются съ своими недоумѣніями епископы различныхъ и весьма отдаленныхъ епархій не только провинціи Африки, но и иныхъ провинцій Испаніи. А въ IV вѣкѣ здѣсь кромѣ карѳагенскаго примаса было уже много и другихъ въ областяхъ на-

иболѣе удаленныхъ отъ Карѳагена [1]). Каждый изъ нихъ собиралъ ежегодные мѣстные соборы изъ епископовъ своего округа, а за тѣмъ являлся съ ними на общій ежегодный соборъ африканской церкви, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго примаса — карѳагенскаго епископа [2]).

И въ другихъ странахъ происходилъ подобный же процессъ увеличенія центральныхъ пунктовъ помѣстнаго церковнаго управленія, но тогда какъ въ церкви карѳагенской до конца ея существованія удерживались изначальныя простыя отношенія примаса къ епархіальнымъ епископамъ [3]) въ иныхъ странахъ эти отношенія осложнились и создали новыя формы церковнаго управленія.

Какъ же великъ былъ округъ, на который распространялась власть примаса? Достопримѣчательно, что апостольское правило употребляетъ для обозначенія этого округа терминъ: ἔθνος=народъ; и этимъ указываетъ, конечно, на древнѣйшій, почти примитивный періодъ существованія Христовой церкви, когда еще живо было между покоренными Римомъ націями ихъ племенное различіе и когда еще не было сглажено даже и территоріальное различіе этихъ націй единообразно-схематическимъ политическимъ дѣленіемъ римской имперіи на провинціи, діецезы и префектуры. Очевидно, что въ апостольскомъ правилѣ выдерживается таже точка зрѣнія на централизацію церковнаго управленія, съ которою мы встрѣчаемся въ извѣстныхъ словахъ Тертулліана: «если ты въ Италіи—имѣешь Римъ, если въ Асіи—Ефесъ, если въ Ахаіи—Коринѳъ». Знатнѣйшіе города Малой Азіи, Греціи, Италіи, Испаніи и Галліи [4]) и представляли первоначально мѣста пребыванія *примасовъ* по отношенію къ меньшимъ городамъ, тяготѣвшимъ къ своимъ бывшимъ національнымъ и политическимъ центр-

---

[1]) На Нипонскомъ соборѣ 393 г. было постановлено, „чтобы Мавританія Ситифенская имѣла своего первенствующаго епископа, такъ какъ она просила о семъ первенствующаго епископа Нумидійскія страны, отъ коея отдѣлена соборомъ. По согласію *всѣхъ первенствующихъ* епископовъ африканскихъ областей и всѣхъ епископовъ дозволено ей имѣти своего первенствующаго по ея отдаленности. Пр. 3 Нипонскаго собора, (въ Книгѣ правилъ оно приводится подъ именемъ 24 прав. Карѳаг. собора).

[2]) Прав. Карѳ. соб. 84, 87 и 106.

[3]) Карѳ. соб. пр. 48: „епископъ перваго престола да не именуется экзархомъ іереевъ, или верховнымъ священникомъ, или чѣмъ-либо подобнымъ, но токмо епископомъ перваго престола“. Правило относится къ 393-му году и на соборѣ 419 г. было только повторено и подтверждено.

[4]) Извѣстно, что еще св. Ириней Ліонскій занималъ положеніе примаса въ соборахъ епископовъ Галльской церкви. Евсев., Ц. И. V, 23.

рамъ. Отсюда понятнымъ становится, что даже и въ началѣ IV-го вѣка нѣкоторые примасы имѣли подъ властію своею весьма обширныя территоріи, напр. Римскій, Александрійскій, Антохійскій, Карѳагенскій

Съ IV-го вѣка вмѣстѣ съ торжествомъ христіанства въ Римской имперіи окружное церковное управленіе, въ особенности въ восточной половинѣ имперіи, вырабатываетъ и съ успѣхомъ прививаетъ къ жизни новую форму устройства—*синодально-митрополитскую*.

Эта форма церковнаго устройства обязана своимъ установленіемъ [1]), вполнѣ первому Вселенскому собору. Полной конструкціи этого новаго церковноправительственнаго установленія посвящены правила 4, 5, 6 и 7-е этого собора.

Новый порядокъ управленія излагается въ этихъ правилахъ съ такою постепенностію:

1) Избранія и рукоположенія епископовъ должны на будущее время происходить такимъ образомъ: всѣмъ епископамъ епархіи (или провинціи) должно для сего собраться вмѣстѣ и произвести избраніе: но если по какой-либо крайней необходимости, или по дальности пути этого сдѣлать будетъ невозможно; тогда по крайней мѣрѣ три (епископа) соберутся вмѣстѣ, и получивъ письменное согласіе отсутствующихъ, да произведутъ избраніе; утвержденіе же и совершеніе сихъ дѣйствій должно быть предоставлено митрополиту епархіи [2]) По сравненію съ дѣйствовавшимъ дотолѣ способомъ избранія рукоположенія епископа [3]),—настоящій едва отличается, особенно на первый взглядъ. Но въ существѣ дѣла здѣсь разность весьма важная прежняя практика и законодательство [4]), страдали *неопредѣленностію* какъ въ обозначеніи *состава собора*, долженствовавшаго производить избраніе, такъ и неопредѣленностію значенія, какое должно принадлежать въ *этомъ актѣ примасу*. Первый вселенскій соборъ, оставляя неприкосновеннымъ въ остальномъ прежній порядокъ совершенія этого акта, устраняетъ изъ него и ту и другую неопредѣленность. Онъ ясно указываетъ на соборъ провинціи какъ совершенно и един-

---

[1]) *Г. Суворовъ* въ курсѣ церк. права, стр. 51, говоритъ, что „первый Вселенскій соборъ засвидѣтельствовалъ существованіе въ церкви провинціальныхъ соборовъ и митрополитовъ, *какъ развитыхъ уже институтовъ*“. Однакоже мысли своей не доказываетъ. А пр. *Іоаннъ*, еписк. смоленскій говоритъ, что въ никейскихъ правилахъ *въ первый разъ* встрѣчается титло митрополита. (Опытъ курса, Вып. I, 296). И это вѣрнѣе.

[2]) См. прав. 4 и толкованія къ нему Зонары и Пидаліона.

[3]) Онъ изложенъ подробно въ VIII кн. Апост. Устав. См. выше, стр. 123—125.

[4]) Именно апост. прав. 1 и VIII кн. апост. устав.

ственно довлѣющій къ совершенію этого акта и на митрополита провинціи, какъ необходимаго вмѣстѣ съ соборомъ дѣятеля въ этомъ актѣ и даже съ властію утверждающею, совершительною [1]). Нѣтъ нужды разъяснять глубокую цѣлесообразность, въ полномъ смыслѣ *усовершеніе* дотолѣ дѣствовавшаго законодательства, даваемое настоящимъ правиломъ: и то, и другое—ясны. Болѣе интереса представляютъ для насъ тѣ совершенно *новые элементы* церковнаго устройства, которые введены настоящимъ правиломъ. Эти элементы: епархія и митрополитъ. Епархія, провинція — гражданская административная единица, нѣчто аналогичное нашей русской губерніи. Она представляла территорію, составленную изъ нѣсколькихъ civitas (*πόλις*) городовъ, въ административно судебномъ отношеніи состоявшихъ подъ властію одного начальника (*ἐπάρχος*, rector, praesides provinciae), имѣвшаго резиденцію въ главномъ городѣ провинціи—митрополіи (*μητρόπολις*). Сообразно съ симъ политическимъ устройствомъ установляется настоящимъ правиломъ и устройство церковное. Епископы городовъ, аналогичныхъ нашимъ уѣзднымъ городамъ, составляютъ подъ начальствомъ епископа митрополитскаго города (соотвѣтствующаго нашему губернскому городу) *соборъ*, который единственно и достаточенъ для совершенія избранія и хиротоніи епископа для каждаго изъ городовъ провинціи. Въ этомъ провинціальномъ, или епархіальномъ соборѣ епископъ митрополіи (митрополитъ) есть предсѣдатель и глава собора: ибо ему усвоется власть (*κῦρος*) распорядительная и совершительная надъ *дѣйствіями* соборомъ производимыми (*κῦρος τῶν γινομένων*).

Таковы содержаніе и сила этого правила.

2) Въ слѣдующемъ затѣмъ, 5-мъ правилѣ законодатель усвояетъ этому *провинціальному* собору (конечно, съ вышеуказаннымъ значеніемъ въ немъ митрополита) и власть *ревизіонную* по дѣламъ церковно-судебнымъ, вѣдавшимся каждымъ изъ епископовъ провинціальныхъ, или—если угодно—высшую судебную, апелляціонную инстанцію по отношенію къ суду мѣстнаго епископа. Здѣсь законодатель переноситъ на провинціальные соборы одно изъ полномочій, какія апостольскимъ 37-мъ правиломъ возлагались на соборы подъ пред-

[1]) „*Τὸ δὲ κῦρος* (основаніе и утвержденіе) *τῶν γινομένων δίδοσθαι τῷ μητροπολίτῃ*“—говоритъ правило. Этими словами совершенно выразительно дается знать, что безъ митрополита ни избраніе, ни хиротонія не имѣетъ *законной силы*. Зонара въ толкованіи къ этому правилу говоритъ, что въ сихъ словахъ заключается и право митрополита на совершеніе самой хиротоніи.

сѣдательствомъ *примаса* [1]). Такимъ образомъ до нѣкоторой степени власть и положеніе примаса и соборовъ имъ собираемыхъ была перенесена разсматриваемымъ постановленіемъ на митрополита и провинціальные или епархіальные соборы.

3) Введя эти новыя учрежденія въ церковное устройство, соборъ долженъ былъ опредѣлить и отношеніе ихъ къ изначальному древнему установленію *примасовъ*: должны ли они быть совсѣмъ упразднены, уступивъ свое мѣсто митрополитамъ, или же продолжать сохранять свое положеніе и при вновь установленномъ порядкѣ управленія?—6-е правило и разрѣшаетъ этотъ вопросъ. «Да *хранятся древніе обычаи* — такъ оно начинается — принятые въ Египтѣ и въ Ливіи, въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть *надъ всѣми сими*... Подобно и *въ Антіохіи* и въ *иныхъ областяхъ* (ἐπαρχίαις) да сохраняются преимущества церквей». Изъ этихъ словъ видно, что законодатель оставилъ неприкосновеннымъ древнее синодально-примасское устройство всюду, гдѣ оно уже образовалось и имѣло свое прошлое; примасъ остался съ прежнимъ своимъ значеніемъ во всемъ своемъ округѣ; слѣдовательно синодально-митрополитское устройство вводилось какъ новая централизующая церковное управленіе организація только въ качествѣ *дополненія* прежде существовавшаго устройства, а отнюдь *не какъ замѣняющая его форма*, при чемъ имѣлись въ виду главнымъ образомъ тѣ страны, гдѣ сильнѣе чувствовался недостатокъ централизующаго начала между отдѣльными епископами, какъ на Востокѣ, а не тѣ, въ которыхъ это централизующее начало было довольно жизненно, благодаря вѣками укрѣплявшемуся авторитету примасовъ, какъ на Западѣ—въ Римѣ,

[1]) При сходствѣ апост. правила 37-го съ 5-мъ правиломъ собора никейскаго относительно двухъ обязательныхъ ежегодныхъ соборовъ и относительно времени ихъ составленія рѣзко бросается въ глаза разность опредѣленія компетенціи соборовъ установляемыхъ сравниваемыми правилами. Апостольскимъ правиломъ предоставлено соборамъ разсуждать и о *догматахъ благочестія*, и рѣшать *случающіяся церковныя прекословія*—компетенція весьма широкая. Между тѣмъ 5-е правило 1 Вселенскаго собора весьма точно и подробно изображаетъ одинъ только предметъ соборной дѣятельности—разсматривать жалобы отлученныхъ мѣстными епископами—не по малодушію ли, распрѣ и под. побужденіямъ они поднали отлученію. Разность достопримѣчательная и въ тоже время совершенно понятная, какъ скоро принято будетъ во вниманіе различіе въ количественномъ составѣ соборовъ, установляемыхъ сравниваемыми правилами. Апостольскимъ правиломъ имѣется въ виду соборъ епископовъ (цѣлаго) народа подъ предсѣдательствомъ примаса; никейскимъ—соборъ епископовъ *провинціи* подъ предсѣдательствомъ митрополита.

Александріи, въ Карѳагенѣ. Впрочемъ въ намѣреніи отцо въ никейскаго собора было сдѣлать синодально-митрополитское устройство всеобщимъ учрежденіемъ для всѣхъ церквей, именно въ виду лучшаго упорядоченія дѣлъ объ избраніи и рукоположеніи епископовъ. Это оказывается изъ того, что сдѣлавъ упоминаніе о томъ, что власть примасовъ должна оставаться по прежнему въ силѣ, тамъ гдѣ она съ давняго времени существовала, соборъ непосредственно затѣмъ присоединилъ въ качествѣ общаго закона: «вообще же (*Καθόλου*) да будетъ извѣстно сіе: аще кто безъ соизволенія митрополита поставленъ будетъ епископомъ: о таковомъ великій соборъ опредѣлилъ, что онъ не долженъ быти епископомъ».

4) Начертавъ въ предыдущихъ правилахъ общій планъ синодально-митрополитскаго устройства законодатель въ 7-мъ правилѣ дѣлаетъ характерное исключеніе для каѳедры іерусалимской. Послѣ разрушенія Іерусалимъ оставался долгое время въ развалинахъ, пока императоръ Элій Адріанъ не возстановилъ его, назвавъ новымъ именемъ въ честь свою, Эліею. Вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлена была и епископская каѳедра, нѣкогда старѣйшая всѣхъ прочихъ епископскихъ каѳедръ. Съ гражданскимъ упадкомъ Іерусалима (Эліи) главнымъ провинціальнымъ городомъ сдѣлалась богатая Кесарія Стратонова. Въ такомъ положеніи дѣло было во время Никейскаго собора. Съ введеніемъ митрополитской формы церковнаго устройства права митрополита естественно должны были принадлежать епископу кесарійскому. Но церковный обычай и древнее церковное преданіе всегда предоставляли первенство (приматство) епископу іерусалимскому (онъ обыкновенно первенствовалъ на соборахъ палестинскихъ епископовъ). Отцы Никейскаго собора, признавъ своимъ 7-мъ правиломъ митрополитскія права за епископомъ кесарійскимъ — по общему правилу, какъ за епископомъ митрополіи, оставили однакожъ за епископомъ іерусалимскимъ честь старѣйшинства или приматства, всегда ему принадлежавшую. Это преимущество (послѣдованіе чести=*ἀκολουθία τῆς τιμῆς*) выражалось въ предсѣданіи на соборахъ и въ подписяхъ подъ актами соборными: іерусалимскій епископъ подписывался всегда прежде кесарійскаго [1]). Таковъ истинный смыслъ словъ 7-го правила: «да имѣетъ онъ послѣдованіе чести, при сохраненіи за митрополіею собственнаго достоинства» [2]).

[1]) Подъ актами 1 Вселенскаго собора Іерусалимскій епископъ подписался первымъ, а кесарійскій (Евсевій) пятымъ.

[2]) Подлинный текстъ правила: *ἐχέτω τὴν ἀκολουθίαν τῆς τιμῆς, τῇ μητροπόλει σοζωμένου τοῦ οἰκείου ἀξιώματος*. Едвали можно признать точнымъ слѣдующій переводъ этого мѣста, допущенный въ Книгѣ правилъ: „да имѣетъ

Итакъ, по установленію Никейскаго собора синодально-митрополитская форма представляется въ слѣдующихъ чертахъ:

Митрополитъ есть епископъ главнаго города провинціи, имѣющій право созывать епископовъ провинціи на соборы и на нихъ предсѣдательствовать. Эти провинціально митрополитскіе соборы составляются для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ (главнымъ образомъ судебныхъ) дважды въ годъ. Но соборы въ этомъ же составѣ составляются и каждый разъ, когда является нужда произвести избраніе и хиротонію епископа. Впрочемъ въ этомъ случаѣ вмѣсто полнаго собора достаточно и трехъ епископовъ вмѣстѣ съ митрополитомъ, если прочіе епископы провинціи дадутъ письменно заявленіе, что они согласны будутъ съ произведеннымъ означенными тремя епископами избраніемъ. Самую хиротонію епископа совершаетъ непремѣнно митрополитъ. Установленіе синодально-митрополитской формы не соединялось съ отмѣною прежней — синодально-примасской, но было только ея усовершеніемъ. Митрополитъ явился посредствующею инстанціею между епископомъ и примасомъ.

Разсмотрѣнныя доселѣ положенія Никейскаго собора о митрополитскомъ церковномъ устройствѣ вполнѣ были повторены и отчасти дополнены помѣстнымъ Антіохійскимъ соборомъ 341 г.: ясный знакъ, что здѣсь митрополитская система привилась успѣшно. Съ своей стороны соборъ сдѣлалъ слѣдующія дополнительныя постановленія о власти митрополита и провинціальнаго собора.

1) Ни одинъ епископъ не можетъ по своимъ нуждамъ путешествовать въ столицу для представленія императору, не испросивъ на то позволенія отъ митрополита и провинціальнаго собора, каковое позволеніе и дается ему въ формѣ граматы (прав. 11).

2) Соборъ уполномочилъ митрополита правомъ приглашать на свой провинціальный соборъ епископовъ сосѣдней области на случай, когда собравшіеся на соборъ епископы будутъ не въ состояніи придти къ согласному приговору по судебному дѣлу подсудимаго епископа. Митрополитъ въ такомъ случаѣ обязанъ составить новый бо́льшій со-

---

онъ послѣдованіе чести *съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополіи*“. Переводъ можетъ дать поводъ къ мысли, что правило пожаловало іерусалимскаго епископа честью и правами митрополита. Но этого не видно ни изъ подлиннаго текста, ни изъ исторіи, которая свидѣтельствуетъ, что іерусалимскій епископъ всегда пользовался честію высшею митрополитской. Яснѣе и вѣрнѣе слѣдующій переводъ Кормчей книги: „Епископъ Элійскій да есть почитаемъ, цѣлу сущу и митрополіи Палестинскія сану“.

боръ и на немъ произнести окончательное рѣшеніе. Этотъ большій соборъ (*μείζων ἐπισκόπων σύνοδος*) служитъ второю и окончательною судебною инстанціею для обвиняемаго епископа (пр. 12, 14).

3) Митрополиту съ соборомъ провинціальныхъ епископовъ предоставлено право предпринимать мѣры въ случаяхъ затрудненій при замѣщеніи праздныхъ епископскихъ каѳедръ. На всѣ дѣла этого рода уполномочивается исключительно «совершенный соборъ», т.-е. такой, на коемъ присутствуетъ митрополитъ.

4) Исключительно митрополиту принадлежитъ право созывать провинціальные соборы: никто изъ епископовъ помимо митрополита не имѣетъ права этого дѣлать (пр. 16, 20).

Какъ извѣстно, правила Антіохійскаго собора получили всеобщее распространеніе по Востоку и Западу благодаря тому, что сравнительно очень рано были занесены въ кодексъ правилъ вмѣстѣ съ правилами 1-го Вселенскаго собора. Съ симъ вмѣстѣ получили всеобщее примѣненіе и сдѣланныя симъ соборомъ дополненія къ правиламъ никейскимъ о митрополитской формѣ управленія, такъ что къ концу IV вѣка она сдѣлалась извѣстною въ самыхъ отдаленныхъ церквахъ Востока и Запада [1]).

Правилами соборовъ Никейскаго и Антіохійскаго синодально-митрополитская форма церковнаго управленія очерчена весьма опредѣленно, такъ что въ позднѣйшемъ каноническомъ законодательствѣ не встрѣчается существенно важныхъ дополненій къ характеристикѣ ея. Наиболѣе важными изъ нихъ являются слѣдующія: 1) избраніе митрополита совершается епископами области (т.-е. обычнымъ порядкомъ, какъ и избраніе Епископа), но утвержденіе избранія и рукоположеніе предоставляется патріарху или примасу [2]); 2) какъ видно изъ 14-го правила собора Двукратнаго, было утверждено обычаемъ, чтобы имя митрополита было возносимо во время богослуженія каждымъ подвѣдомымъ ему епископомъ; 3) по 1 му правилу III Вселенскаго собора судъ надъ обвиняемымъ митрополитомъ принадлежитъ *собору*, составляющемуся изъ окрестныхъ митрополитовъ и епископовъ его области.

---

[1]) Впрочемъ на Западѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ не было усвоено термина митрополитъ; такъ въ правилѣ 6 Сардик. собора онъ названъ primas episcopus provinciae (а въ греч. текстѣ: *ἔξαρχος τῆς ἐπαρχίας*); въ 48 прав. Карѳ. соб. соотвѣтствующій митрополиту начальникъ называется примасомъ.

[2]) Халкид. соб. прав. 28. По 6 правилу Сардик. собора избраніе митрополита совершается не одними епископами провинціи, но вмѣстѣ съ епископами сосѣдней области, нарочито на сей случай приглашаемыми.

Митрополитская система церковнаго устройства существовала во всей силѣ на Востокѣ и по установленіи патріаршествъ, но по мѣрѣ укрѣпленія власти и значенія патріарха и его синода значеніе митрополитовъ упадало болѣе и болѣе, превращаясь въ простой титулъ, въ преимущество чести. Съ такимъ значеніемъ митрополиты существуютъ въ греческой церкви и до настоящаго времени.

Долгое время митрополитско-синодальная форма церковнаго управленія сохранялась въ православныхъ церквахъ и въ церкви русской, перейдя въ прошломъ и настоящемъ столѣтіяхъ въ синодально-государственную форму, причемъ званіе митрополита, какъ и въ Греціи, сдѣлалось только титуломъ чести.

Синодально-экзаршеская форма церковнаго устройства представляла собою—насколько при этомъ имѣется въ виду эпоха вселенскихъ соборовъ—лишь временную, переходную ступень отъ синодально-митрополитской къ синодально-патріаршей формѣ церковнаго устройства. Да и признаваемая въ этомъ качествѣ она есть скорѣе гипотеза, наиболѣе удовлетворительно чѣмъ другія гипотезы объясняющая нѣкоторыя данныя канонического права, нежели фактъ, свидѣтельствуемый данными исторіи. Главнѣйшимъ основаніемъ для предположенія существованія ея, какъ особенной формы церковнаго управленія, служатъ правила 9 и 17-е IV Вселенскаго собора. Здѣсь между прочимъ содержится такое постановленіе: «аще на митрополита области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе: да обращается или къ *экзарху великія области* (διοικήσεως), или къ престолу царствующаго Константинополя и предъ нимъ да судится» [1]). Буквальный текстъ правила даетъ знать, что подъ именемъ экзарха разумѣется начальникъ высшій митрополита: ибо во 1-хъ онъ поставляется судьею надъ митрополитомъ, во 2-хъ и округъ его вѣдѣнія—διοίκησις—обширнѣе, чѣмъ округъ вѣдѣнія митрополита—ἐπαρχία. Но когда же, какимъ образомъ установлены экзархи? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нельзя указать ни одного яснаго и прямаго свидѣтельства. И вотъ для объясненія загадки какъ древніе толкователи правилъ, такъ и новѣйшіе западные и русскіе канонисты стараются истолковать этотъ терминъ какъ равнозначущій съ терминомъ патріархъ (или даже митрополитъ). Такъ Зонара напр. приводитъ слѣдующія мнѣнія своихъ современниковъ по этому предмету: «нѣкоторые

[1]) Правило 17-е объ этомъ же предметѣ говоритъ: „аще кто будетъ обиженъ отъ своего митрополита: да судится предъ экзархомъ великія области, или предъ константинопольскимъ престоломъ, якоже речено выше“.

экзархами округовъ называютъ патріарховъ и въ подтвержденіе своего мнѣнія пользуются 48-мъ (42) правиломъ Карѳагенскаго собора, въ которомъ говорится: епископъ перваго престола да не именуется *экзархомъ* іереевъ, или верховнымъ священникомъ, или чѣмъ-нибудь подобнымъ, но только епископомъ перваго престола». А другіе говорятъ, что экзархами называются митрополиты областей и приводятъ въ удостовѣреніе 6 е правило Сардикійскаго собора, въ которомъ говорится: «подобаетъ чрезъ посланіе *экзарха области* (разумѣю *епископа митрополіи*) воспомянути». И лучше было бы—говоритъ уже отъ себя Зонара—экзархами считать *митрополитовъ* (!) областей, какъ наименовало ихъ указанное правило Сардикійскаго собора. Такимъ образомъ мысль сего правила о раздѣленіи судилищъ была бы такова: когда епископъ имѣетъ дѣло съ соепископомъ, или клирикъ съ епископомъ, тогда судью ихъ поставляется митрополитъ, котораго правило называетъ и экзархомъ округа, а когда епископъ имѣетъ обвиненіе *противъ своего митрополита*, тогда правило поручаетъ судъ константинопольскому патріарху. Патріарховъ разумѣлъ подъ именемъ экзарховъ и болѣе древній Зонары анонимный схоліастъ (вѣроятно патріархъ Фотій) [1]) правила 9-го Халкидонскаго собора въ эпитоме Симеона магистра [2]); его почти буквально повторилъ Аристинъ въ своемъ толкованіи 9-го правила Халкидонскаго собора.

Изъ русскихъ канонистовъ этого же мнѣнія держался пр. Іоаннъ Смоленскій (въ толкованіи къ правиламъ 9 и 17 Халкидонскаго собора) и ему послѣдовали: *Т. В. Барсовъ* (Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію) и *Н. С. Суворовъ* (Курсъ церковнаго права, т. I, 56, 77). Послѣдній впрочемъ по данному предмету высказывается съ нѣкоторою двойственностію, а именно: въ одномъ мѣстѣ (стр. 77) онъ утверждаетъ рѣшительно, что экзархъ діецеза—тоже, что патріархъ. Но въ другомъ высказываетъ слѣдую-

---

[1]) *А. С. Павловъ*: Теорія восточнаго папизма. „Прав. Обозр. 1879 г. декабрь, стр. 33.

[2]) Эта схолія слѣдующая: „экзархомъ діецеза (правило) называетъ патріарха каждаго діецеза, подъ которымъ состоятъ митрополиты епархіи онаго. Итакъ правило говоритъ: когда епископъ или клирикъ какого-либо діецеза имѣетъ тяжбу съ своимъ митрополитомъ, то или относится къ своему патріарху, или—если желаетъ—имѣетъ право прибѣгнуть къ престолу константинопольскому. И этого преимущества не предоставлено ни одному изъ прочихъ патріарховъ, ни священными правилами, которыя изложили четыре вселенскихъ собора, ни священными законами". *Voelli et Iustelli* Bibliotheca jur canon. vet. p. 721.

щее: «подъ *другими* епископами, о которыхъ глухо говорится въ 6-мъ никейскомъ канонѣ, какъ о *лицахъ*, обладающихъ *подобными же преимуществами*, которыя признаются за *александрійскимъ и антіохійскимъ* епископами, нельзя понимать кого-либо другаго, кромѣ епископовъ главныхъ трехъ городовъ остальныхъ восточныхъ діецезовъ: Ефеса, Кесаріи и Ираклеи (?), которые позднѣе въ 3-мъ правилѣ II Вселенскаго собора 381 г. *дѣйствительно перечисляются* (!) какъ высшіе епископы восточной имперіи [1])... Епископы главныхъ городовъ *пяти* восточныхъ діецезовъ, называвшіеся *экзархами, архіепископами*, или *просто епископами*, со времени IV Вселенскаго собора 451 года стали называться *патріархами*, при чемъ однако *трое изъ нихъ* (т.-е. очевидно Ефесскій, Кесарійскій и Ираклейскій (?) не удержались въ прежнемъ положеніи, напротивъ высшее положеніе заняли два другихъ епископа: іеруса лимскій и константинопольскій» [1]). Итакъ, что же такое экзархъ діецеза? Одно ли изъ названій патріарха, или что-то среднее между начальникомъ высшимъ митрополита, но низшимъ патріарха, каковыми были нѣкогда будто бы епископы пяти выше перечисленныхъ діецезовъ—послѣднее слово русской канонической науки его не рѣшаетъ. Не бросить ли посему совсѣмъ рѣчь объ этихъ экзархахъ?!...

Нѣтъ, наука церковнаго права далеко не такъ безпомощна въ рѣшеніи этого вопроса, какъ это представляется въ книгахъ означенныхъ русскихъ канонистовъ.

Такъ обращаясь снова къ древнимъ толкователямъ церковныхъ правилъ, мы встрѣчаемъ у нихъ довольно рѣшительное завѣреніе, что *экзархи* нѣкогда существовали какъ начальники, отличные и отъ митрополитовъ; они даже перечисляютъ ихъ въ точности. Вальсамонъ въ толкованіи къ 9-му правилу Халкидонскаго собора говоритъ: *экзархъ округа* не есть, какъ мнѣ кажется, митрополитъ каждой области (ἐπάρχια), но митрополитъ цѣлаго округа (διοικήσεως). А округъ заключаетъ въ себѣ многія области. Это преимущество *экзарховъ нынѣ не имѣетъ дѣйствія*: ибо хотя нѣкоторые изъ митрополитовъ и *называются экзархами*, но не имѣютъ у себя въ подчиненіи другихъ митрополитовъ, состоящихъ въ округахъ. Итакъ, вѣроятно, въ тѣ времена были какіе-нибудь другіе экзархи округовъ, или и *эти же*, только *предоставленныя имъ правилами преимущества*

[1]) Высказавъ это, г. Суворовъ приводитъ и самый текстъ 3 прав. II Вселенскаго собора, въ которомъ епископы Ефесскій, Кесарійскій и Ираклійскій *совсѣмъ не перечисляются*.

[2]) Курсъ церков. права, стр. 56.

уже перестали дѣйствовать». Зонара въ толкованіи къ 17-му правилу Халкидонскаго собора говоритъ: «назывались экзархами и другіе *напр.* епископъ Кесаріи каппадокійской, ефесскій, ѳессалонійскій и коринѳскій, которымъ, говорятъ, поэтому и дано было преимущество носить въ ихъ церквахъ полиставріи». Остается только пожалѣть, что Зонара не продолжилъ списокъ извѣстныхъ ему митрополитовъ, даже и въ его время (въ XII вѣкѣ) сохранившихъ *вещественныя* доказательства своихъ *экзаршескихъ правъ и чести*, въ противномъ случаѣ мы знали бы полное число діецезовъ, въ коихъ были дѣйствительные экзархи, или по крайней мѣрѣ совсѣмъ не имѣли бы несчастія искать ихъ въ Иракліи, Александріи, Антіохіи и др. мѣстахъ, каковое несчастіе съ нѣкоторыми отъ насъ и случилось...

Когда же получили свое начало эти экзархи? По всей вѣроятности къ концу IV вѣка, послѣ II Вселенскаго собора, однимъ изъ мѣропріятій коего по церковному управленію было установленіе округовъ (діецезовъ) по примѣру гражданскихъ, за черту коихъ епископамъ незваннымъ воспрещалось выходить для участвованія тамъ въ дѣлахъ управленія церковнаго [1]). Мѣра эта имѣла за себя какъ общія основанія, заключавшіяся въ настроеніи того времени, такъ равно и особенныя для Константинополя и наиболѣе близкихъ къ нему областей— заключающіяся въ слабости здѣсь централизующаго значенія примасовъ. Въ это время было довольно обычнымъ явленіе, что епископы свободно переходили изъ мѣстъ своего жительства въ иныя, даже очень отдаленныя, собирались здѣсь на соборы и въ чужихъ церквахъ обсуждали и рѣшали ихъ дѣла. Константинополь, какъ новая и излюбленная столица императоровъ, сдѣлался особенно привлекательнымъ мѣстомъ для искателей всякаго рода. Соборъ и установилъ общую мѣру, чтобы дѣла церковныя каждаго діецеза рѣшались епископами его и чтобы послѣдніе, не бывъ званы, отнюдь не вмѣшивались въ дѣла церквей, лежавшихъ за чертою ихъ діецеза. Для насъ въ особенности важно примѣненіе соборомъ этой мѣры къ совершенію церковнаго суда, изложенное въ 6-мъ правилѣ его. Здѣсь для суда по обвиненію епископа опредѣляются двѣ инстанціи: 1) епархіальный, или митрополитскій соборъ; 2) окружный — діецезанскій, большій соборъ (*μέιζων σύνοδος τῶν τῆς διοικήσεως ἐπισκόπων*), нарочито для таковыхъ дѣлъ собираемый. Сравнивая это установленіе съ прежде упоминаемымъ нами установленіемъ Антіохійскаго со-

[1]) „Не бывъ приглашены, епископы да не преходятъ за предѣлы своея области (*ὑπὲρ διοίκησιν*) для рукоположенія, или какого-либо другаго церковнаго распоряженія (*τισιν ἄλλαις οἰκονομίοις ἐκκλησιαστικαῖς*). Прав. 2.

бора о *большемъ соборѣ*, какъ высшей судебной инстанціи, мы замѣчаемъ слѣдующую особенность въ установленіи II Вселенскаго собора. Антіохійскій соборъ, установляя въ качествѣ судебной инстанціи свой такъ-называемый «большій соборъ епископовъ» (пр. 12 и 14), остается при этомъ вполнѣ на точкѣ зрѣнія I Вселенскаго собора съ введенною имъ митрополитскою системою; ибо и этотъ большій соборъ въ сущности есть все-таки *митрополитскій соборъ:* предсѣдательствуетъ на немъ митрополитъ области, засѣдаютъ всѣ епископы области, тотъ же митрополитъ распоряжается приглашеніемъ епископовъ сосѣдней области. Все отличіе этого большаго собора отъ епархіально митрополитскаго только и составляетъ присутствованіе приглашенныхъ по усмотрѣнію митрополита иноепархіальныхъ епископовъ. Не то представляетъ собою *большій соборъ,* установляемый II Вселенскимъ соборомъ: это есть *соборъ епископовъ всего діецеза.* Кто же созываетъ этотъ соборъ и на немъ предсѣдательствуетъ? Къ кому, какъ къ имѣющему власть собирать эти діецезанскіе соборы, должны обращаться съ своими прошеніями судящіеся? Къ сожалѣнію соборъ оставляетъ безъ рѣшенія эти вопросы въ своихъ *правилахъ.* Правда эти вопросы можно рѣшить путемъ простаго вывода изъ постановленія о діецезанскихъ соборахъ: если соборъ составляется изъ епископовъ и митрополитовъ всего діецеза, то естественно, что и предсѣдательствуетъ на немъ старѣйшій изъ митрополитовъ, для діецеза асійскаго таковымъ долженъ быть митрополитъ ефесскій, для понтійскаго — Кесаріи каппадокійской и проч. Вмѣстѣ съ такимъ рѣшеніемъ означенныхъ вопросовъ рѣшался бы и вопросъ о томъ, что такое были экзархи діецезовъ и когда они установлены. Очевидно это были старѣйшіе митрополиты діецезовъ и установлены они II Вселенскимъ соборомъ. Но на такой выводъ мы не рѣшаемся по слѣдующимъ основаніямъ: во 1 хъ, по свидѣтельству Зонары экзархами назывались не только ефесскій и кесаріекаппадокійскій митрополиты [1]), но еще коринѳскій, ѳессалоникійскій и какіе-то другіе, а это даетъ основаніе предполагать, что предѣлы церковнаго діецеза, составлявшаго область вѣдѣнія экзарха, не вполнѣ совпадали съ предѣлами гражданскаго діецеза. Тотъ же Вселенскій соборъ, по сообщенію историка Сократа, издавъ разсматриваемое нами установленіе о діецезахъ, поручилъ *власть надъ ними* слѣдующимъ епископамъ: «столицу и ѳракію — Нектарію константи-

[1]) Митрополитъ праклійскій кажется никогда не былъ экзархомъ, а только митрополитомъ: ибо положеніе экзарха въ ѳракійскомъ діецезѣ со времени II Всел. собора занялъ константинопольскій епископъ.

ионольскому, Понтику—преемнику св. Василія Великаго по каѳедрѣ каппадокійской—Элладію, Григорію нисскому и епископу мелитинскому въ Арменіи Отрею; азійскій округъ раздѣлили между собою Амфилохій иконійскій и епископъ Антіохіи писидійской Оптимъ. Египетскія церкви поручены Тимоѳею епископу александрійскому, а управленіе церквами восточнаго округа (діецеза) ввѣрено епископамъ онаго Пелагію лаодикійскому и Діодору тарсійскому, съ сохраненіемъ преимуществъ церкви антіохійской, предоставленныхъ присутствовавшему тогда на соборѣ Мелетію» [1]). Этихъ епископовъ, правителей діецезовъ, Сократъ называетъ *патріархами* [2]).

Отсюда слѣдуетъ, что возводить установленіе экзарховъ непосредственно ко II Вселенскому собору нѣтъ достаточныхъ основаній. Но весьма вѣроятно, что своимъ установленіемъ окружныхъ соборовъ и особенныхъ авторитетныхъ іерарховъ въ каждомъ изъ діецезовъ, II Вселенскій соборъ далъ толчокъ къ развитію новаго образованія въ дѣлѣ упорядоченія церковныхъ дѣлъ. Само собою понятно—говоритъ нашъ отечественный канонистъ [3]) — что на этихъ соборахъ старѣйшій митрополитъ въ діецезѣ занималъ предсѣдательское мѣсто и вообще пользовался особеннымъ вліяніемъ, которое мало-по-малу доставляло ему соотвѣтственныя права высшей власти. Въ номенклатурѣ церковно-іерархическихъ чиновъ появился новый титулъ «ἔξαρχος τῆς διοικήσεως»... и появился по всей вѣроятности весьма незадолго до Халкидонскаго собора. Дѣйствительно, первый примѣръ его употребленія мы паходимъ въ актахъ Антіохійскаго собора 445 года: *экзархомъ* діецеза однажды названъ здѣсь антіохійскій епископъ Домнъ, обыкновенно называемый *архіепископомъ*. Это обстоятельство весьма знаменательно. Послѣдній титулъ безспорно указывалъ уже на особенныя права власти антіохійскаго іерарха, какихъ не имѣли обыкновенные митрополиты; но первый, по всей вѣроятности, былъ простымъ отличіемъ старѣйшихъ митрополитовъ въ тѣхъ трехъ діецезахъ, которые 28-мъ канономъ Халкидонскаго собора (451 г.) подчинены «*архіепископу* новаго Рима», но *фактически* и отчасти на основаніи императорскихъ законовъ уже давно стояли надъ его юрисдикціей». Если мы теперь сравнимъ постановленіе 6 правила II Вселенскаго собора съ правилами 9 и 17-мъ Халкидонскаго, то предъ нами ясно откроется, что послѣдніе были прямымъ дополне-

[1]) Сократъ, Церк. ист. V, 8.

[2]) „Καὶ πατριάρχας κατέστησαν“. Тамъ же.

[3]) А. С. Павловъ, въ цитов. выше статьѣ: Теорія восточнаго папизма, стр. 12.

ніемъ перваго. Тамъ былъ указанъ составъ собора и внѣшніе предѣлы его судебной компетенціи, но не указанъ ясно предсѣдатель, здѣсь ясно поименованъ и этотъ послѣдній. Такимъ образомъ каноническое признаніе экзаршеской формы церковнаго управленія есть полное основаніе приписывать именно IV Вселенскому собору.

Изъ представленныхъ выше соображеній относительно происхожденія экзарховъ можно съ достовѣрностью сказать, что эта форма церковнаго устройства была усвоена и существовала извѣстный періодъ времени. Она была излишня тамъ, гдѣ наиболѣе жизненъ былъ принципъ приматства, какъ то: въ церкви римской, александрійской, карѳагенской и пожалуй антіохійской, но она представляла необходимый моментъ въ организаціи церковнаго управленія въ діецезахъ, впослѣдствіи вошедшихъ въ составъ константинопольскаго патріархата. Здѣсь, при отсутствіи объединяющаго разрозненныя провинціи центра возможно было только постепенно создать его, сплачивая отдѣльныя провинціи въ болѣе или менѣе обширные округи, подъ начальствомъ одного іерарха. Константинопольскій епископъ, прежде чѣмъ сдѣлаться общимъ ихъ примасомъ въ санѣ патріарха, долженъ былъ первоначально самъ сдѣлаться однимъ изъ экзарховъ діецеза, именно ѳракійскаго (какъ это было установлено 2-мъ Вселенскимъ соборомъ) и только уже потомъ, благодаря политическимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, успѣлъ подчинить подъ свое начальство конкуррировавшихъ съ нимъ экзарховъ.

Въ законодательствѣ Юстиніана (средина VI вѣка) объ *экзархахъ*, какъ посредствующей инстанціи между митрополитами и патріархами, нѣтъ упоминанія; это время и слѣдуетъ считать крайнимъ терминомъ до котораго дѣйствовала экзаршеская форма церковнаго устройства. Въ послѣдующее время существованія константинопольскаго патріархата нѣкоторые изъ митрополитовъ носили титулъ экзарховъ, но это былъ простой титулъ чести безъ всякой особенной юрисдикціи.

Соборно-патріаршая форма церковнаго устройства представляетъ собою наиболѣе совершенную форму организаціи высшаго помѣстнаго церковнаго управленія, выработанную на чисто церковной почвѣ, путемъ долгаго жизненнаго опыта и мудростью каноническаго законодательства. Съ точки зрѣнія благочестиваго православно-народнаго сознанія она есть образецъ церковнаго устройства, достойный желанія и домогательствъ. Такъ какъ она предполагаетъ довольно обширную помѣстную церковь съ многочисленною іерархіею, то обыкновенно въ православныхъ славянскихъ церквахъ стремленіе ко введенію ея обнаруживалось въ моменты наивысшаго подъема церковно-

національнаго духа: въ Болгаріи, Сербіи и древней Руси патріаршая форма церковнаго управленія дѣйствовала въ наиболѣе счастливые моменты церковно-національнаго существованія этихъ княжествъ. И въ новой Россіи, послѣ отмѣны патріаршества установленіемъ Св. Синода, она долгое время не переставала быть предметомъ искреннихъ желаній какъ въ средѣ іерархіи, такъ и простаго православнаго народа. Даже и въ настоящемъ столѣтіи (въ пятидесятыхъ годахъ) симпатія къ патріаршей формѣ управленія выражена была такимъ въ въ свое время вліятельнымъ лицомъ, какъ А. Н. Муравьевъ [1]).

Въ вопросѣ о времени установленія патріаршей формы церковнаго устройства канонисты весьма разногласятъ: они видятъ основу ея уже въ 6-мъ правилѣ I-го Вселенскаго собора, другіе происхожденіе ея относятъ не ранѣе, какъ ко времени IV Вселенскаго собора. Основаніемъ такого разногласія служатъ не одинаковое пониманіе того преимущества чести и власти, какими это правило одарило, согласно древнимъ обычаямъ, епископовъ римскаго, александрійскаго и антіохійскаго. Были ли это іерархи по качеству власти своей совершенно равные митрополитамъ обыкновенныхъ провинцій съ тою лишь разницею, что митрополитскія ихъ права простирались не на одну провинцію (какъ у обыкновенныхъ митрополитовъ), а на нѣсколько [2]); или же имъ отводилось правиломъ высшее надъ митрополитами положеніе, почти такое, какое впослѣдствіи они дѣйствительно получили въ званіи патріарховъ [3]), или же наконецъ они въ этотъ моментъ не были ничѣмъ отличены отъ обыкновенныхъ митрополитовъ. [4]). А эта разность въ мнѣніяхъ зависитъ отъ неодинаковаго

[1]) См. его „записку о состояніи православной церкви въ Россіи. Русскій Архивъ 1883, кн. II, 175—203. Но эта записка напечатана здѣсь въ сокращеніи. Мы имѣемъ въ виду собственно замѣчанія М. Филарета, сдѣданныя на подлинную записку. См. Собр. мнѣн. и отзывъ. Филарета М. Московскаго Т. IV, стр. 145.

[2]) Такъ думаетъ *Van Espen*, Tract. exhibens scholia in omnes canon. concil. P. II, § 7. (Opp. Col. II, 5—11).

[3]) Такъ думаютъ: *Maassen*, Der Primat des Bischof von Rom und die alten Patriarchal kirchen. Bonn. 1853. S. 16. *Hefele*, Concil. Geschichte I, 372 и *Phillips*, II, 37, 44.

[4]) Такъ думаютъ: *Salmasius*, de Primatu papae.. Lugd. Batav. 1645, p. 101; *Beweridge*, Synodicon, in canon. 6. p. 58. *Pichler*. Geschichte der Trennung zw. d. Orient. und Occident. B. II. 618. Изъ русскихъ канонистовъ въ сторону ученыхъ второй категоріи склоняются: *Т. В. Барсовъ*, Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русской церковью, и *Н. С. Суворовъ*., Курсъ церковнаго права. Т. I. § 19 Вопреки имъ *А. С Павловъ*, Теорія восточнаго папизма, склоняется къ ученымъ первой категоріи.

рѣшенія вопроса: были ли во время Никейскаго собора въ вышеозначенныхъ церквахъ митрополиты, или еще ихъ не было. Если не было, то значитъ вѣрны мнѣнія первое и послѣднее: если уже были то вѣрнѣе второе.

По нашему мнѣнію, какъ бы ни рѣшался этотъ вопросъ—происхожденіе патріаршества никакъ нельзя относить ко времени I-го Вселенскаго собора: ни въ то время, ни въ теченіи всего IV-го столѣтія его еще не было; тогда или еще продолжали дѣйствовать старинныя формы церковнаго устройства, какъ въ Римѣ, Александріи и иныхъ церквахъ, или же входила въ жизнь установленная I-мъ Вселенскимъ соборомъ митрополитская система и съ ней родственная—экзаршеская—въ восточныхъ діецезахъ. Если 6-е правило I-го Вселенскаго собора опредѣленно говоритъ: *да хранятся древніе обычаи принятые въ Египтѣ и проч.*, то этимъ и дается ясно разумѣть, что оно не одаряетъ отличаемыхъ имъ іерарховъ ни правами митрополитовъ, ни какою-либо новою формою привилегій, а охраняетъ за ними ту *власть*, какою они дотолѣ пользовались по силѣ давняго обычая. А какого рода эта власть мы уже знаемъ изъ представленнаго выше обозрѣнія формъ помѣстнаго церковнаго управленія, это именно *власть примаса*. Вводя митрополитское устройство, Никейскій соборъ имѣлъ въ виду одно—упорядочить дѣло избранія епископовъ и именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовались мѣры для такого упорядоченія, но у него вовсе не было намѣренія примѣнять эту мѣру и тамъ, гдѣ и безъ нея это дѣло шло безпрепятственно и тѣмъ болѣе не было въ виду одарять какими-то высшими полномочіями іерарховъ нѣкоторыхъ лишь церквей. Что эта власть примаса въ Александріи, какъ и въ Римѣ (равно какъ и въ Карѳагенѣ) была шире и сильнѣе власти митрополита—это несомнѣнно. Ибо и по введеніи митрополитовъ и здѣсь, какъ то въ александрійской церкви, власть и вліяніе александрійскаго епископа на дѣла всѣхъ церквей, искони, признававшихъ его примасомъ, ни мало не уменьшились, пожалуй еще и увеличились, По прежнему александрійскій епископъ рукополагалъ каждаго изъ епископовъ своего обширнаго діецеза, хотя это право по никейскимъ правиламъ принадлежало митрополитамъ и въ иныхъ мѣстахъ дѣйствительно ими и примѣнялось: здѣсь же, въ александрійской церкви, митрополитъ только представлялъ своему примасу кандидата со своимъ одобреніемъ [1]). Какъ велико было здѣсь значеніе и вліяніе примаса на дѣла, касающіяся

[1]) Beweregii, Annotat. in 4 can. nicaen.

всей мѣстной церкви—разительный примѣръ этого можно видѣть въ 30 правилѣ IV Вселенскаго собора. Здѣсь говорится, что епископы египетскіе рѣшительно отказались выразить подписями свое одобреніе посланія папы Льва единственно на томъ основаніи, что въ этотъ моментъ у нихъ не было еще *архіепископа* (на мѣсто низложеннаго Діоскора): «ибо въ египетскомъ діецезѣ существуетъ обычай ничего такого не дѣлать безъ вѣдома и разсужденія архіепископа». Съ неменьшимъ же значеніемъ власть примаса дѣйствовала въ церкви карѳагенской, антіохійской, даже небольшой церкви о. Кипра, не говоря уже о власти римскаго епископа въ провинціяхъ Италіи. Примасы этихъ церквей были въ полномъ смыслѣ «архіепископами» или «папами», какъ нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно иногда именовались уже съ начала IV вѣка и это не въ силу 6 правила Никейскаго собора, или иного какого-либо позднѣйшаго соборнаго установленія, а въ силу общецерковнаго предписанія, выраженнаго въ 34-мъ апостольскомъ правилѣ и въ этихъ церквахъ почему-то наиболѣе прочно, чѣмъ въ иныхъ, укоренившагося.

Посему на соборно-примасское устройство этихъ церквей можно смотрѣть, какъ на прототипъ позднѣйшаго патріаршества, какъ на образецъ, по которому въ IV и V вв. постепенно формировалось устройство церквей константинопольской и іерусалимской, но тѣмъ не менѣе это еще—не патріаршая форма церковнаго устройства. Дѣйствительно, по примѣру александрійскаго и антіохійскаго іерарховъ и константинопольскій первоначально усвоилъ себѣ титулъ *архіепископа* (вѣроятно со времени 2-го Вселенскаго собора, когда сдѣлался экзархомъ ѳракійскаго діецеза), каковой титулъ остался за нимъ и во все послѣдующее время. Этотъ титулъ и былъ ко времени IV-го Вселенскаго собора терминомъ, означавшимъ наивысшую степень церковной юрисдикціи. На 4-мъ Вселенскомъ соборѣ имъ украшались епископы: римскій, константинопольскій, александрійскій, антохійскій и іерусалимскій. Въ 28 правилѣ этого собора, которымъ константинопольскому іерарху подчинены были три діецеза, управлявшіеся дотолѣ каждый своими экзархами и митрополитами, онъ называется также архіепископомъ. Только этимъ титуломъ константинопольскій епископъ обозначается даже и въ 456 году въ конституціяхъ императора Маркіана [1]).

Конституція императора Зенона отъ 477 года была едва-ли не первымъ оффиціальнымъ документомъ, въ которомъ слово «патріархъ»

[1]) C. J. T. II, L. 25 и T. IV. L. 13.

употреблено въ значеніи оффиціальнаго термина для обозначенія наивысшаго церковно-правительственнаго начальника [1]).

На семъ основаніи происхожденіе патріаршей формы церковнаго устройства должно быть отнесено не ранѣе какъ къ послѣдней четверти V-го вѣка.

То, что въ особенности отличало патріаршую форму церковнаго устройства отъ всѣхъ прежнихъ и что обезпечило за нею успѣхъ въ послѣдующей исторической судьбѣ православной церкви, это: личное высокое положеніе патріарха и особенность въ составѣ и формѣ синода, какъ ближайшаго органа въ осуществленіи его юрисдикціи.

Соотвѣтственно наименованію своему, патріархъ есть начальникъ по своимъ церковно-правительственнымъ полномочіямъ надъ каждымъ изъ прочихъ епископовъ своего діецеза, какое бы церковно-правительственное положеніе они ни занимали. Каждый епархіальный епископъ, митрополитъ и экзархъ обязаны ему послушаніемъ на законныя его требованія, и каждый изъ нихъ въ знакъ своего подчиненія обязанъ возносить имя своего патріарха при совершеніи Богослуженія [2]).

Патріархъ рукополагаетъ каждаго изъ митрополитовъ своего діецеза, т. е въ томъ случаѣ, когда каѳедра какого-либо митрополита сдѣлается праздною, избраніе на нее кандидата по обычаю производится на мѣстѣ въ присутствіи клира и народа епископами области, и результатъ выборовъ представляется патріарху, который и рукополагаетъ избраннаго [3]).

Лично патріархъ имѣетъ право надзора надъ каждымъ изъ митрополитовъ своего діецеза и своею властію можетъ исправлять замѣченныя опущенія въ его епархіи. Напр. 11-е прав. VII Всел. собора уполномочиваетъ патріарха поставить даже экономa въ митрополитской церкви, если митрополитъ самъ не назначаетъ онаго. Патріархъ требуетъ отчета у митрополита, въ случаѣ если онъ медлитъ производствомъ епископа для замѣщенія праздной каѳедры.

Лично патріарху принадлежитъ право созывать къ себѣ на соборы каждаго изъ митрополитовъ съ подчиненными имъ епископами.

[1]) C. J. T. II, L. XVI: „Quarum (ecclesiarum) sacerdotium gerit beatissimus ac religiosissimus episcopus patriarcha nostrae pietatis pater Acacius“, здѣсь же упоминается „privilegium metropolitanum, vel patriarchicum“ См. *Le Quien* Oriens christianus. T. I. col. 57—60. Hergenröther: Photius Patriach Constantinopel. I, 55.

[2]) Двукратн. соб. прав. 15.

[3]) IV Всел. соб. прав. 28.

Лично патріарху принадлежитъ право сношенія съ императорскою властью по дѣламъ церковнымъ и по ходатайствамъ за притѣсняемыхъ. Эпанагога одною изъ обязанностей патріарха поставляетъ: патріархъ долженъ говорить истину предъ императоромъ, ничего не стѣсняясь. Каждый изъ прочихъ іерарховъ только съ согласія патріарха можетъ являться ко двору. И императоръ всѣ свои распоряженія касательно церкви, свои указы и узаконенія издаетъ на имя патріарха, который уже и публикуетъ ихъ по всѣмъ частямъ своего діецеза. Съ этой точки зрѣнія патріархъ лично есть представитель помѣстной церкви и отвѣтственное предъ императоромъ лицо.

Патріарху лично принадлежитъ право ставропигіи во всѣхъ частяхъ своего діецеза.

Хотя по полномочіямъ своей священной власти патріархъ совершенно равенъ епископу, ибо и носимая имъ іерархическая степень есть епископская и поставляется онъ по чину рукоположенія епископскаго; однакоже въ совершеніи богослуженія и въ своихъ священныхъ одеждахъ онъ имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ прочихъ епископовъ. Онъ имѣетъ особенную мантію и саккосъ, въ выходѣ предъ нимъ предносится крестъ, лампада и посохъ; богослуженіе совершаетъ онъ съ особенною торжественностію при многочисленной свитѣ своихъ чиновниковъ, которые всѣ имѣютъ іерархическія и клирическія степени и во время совершенія патріархомъ литургіи исполняютъ каждому назначенныя обязанности богослуженія. Ни одинъ іерархъ кромѣ патріарха не имѣетъ права содержать при себѣ такой многочисленной свиты и чиновниковъ.

Соотвѣтственно высшему церковному положенію патріархи были одаряемы отъ императоровъ и высокими гражданскими почестями: ни одинъ изъ государственныхъ чиновниковъ въ этомъ отношеніи не равнялся съ патріархомъ; ему иногда принадлежали почти императорскія почести [1]).

Въ торжественныхъ засѣданіяхъ синода, когда на оныхъ присутствовалъ императоръ, патріархъ занималъ мѣсто рядомъ съ нимъ.

Онъ титуловался «блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ и (вселенскій) патріархъ» и въ своихъ оффиціальныхъ бумагахъ о своемъ лицѣ выражался (и выражается) «*Ἡ μετριότης ἡμῶν*», тогда какъ прочіе архіепископы, митрополиты и епископы писали (и пишутъ): «*Ἡ ταπεινότης ἡμῶν*».

---

[1]) См. трактатъ Вальсамона: о патріаршихъ привилегіяхъ. *Συνταγμα*, IV, 542—555; Leunclavii, Jus graecoromanum, I, 442—453.

Если это лично высокое положеніе патріарха доставляло цѣлой системѣ церковнаго устройства то преимущество предъ всѣми прочими, что наиболѣе рѣзко оттѣняло авторитетъ перваго среди епископовъ и устраняло каждую мысль о конкуренціи съ нимъ кого-либо изъ послѣднихъ, то та особенная форма синода, которая выработалась и навсегда потомъ уже оставалась въ патріаршихъ церквахъ, доставляла преимущество патріаршей системѣ скоростію и другими удобствами и совершенствомъ дѣлопроизводства.

Древнѣйшая каноническая форма *синода*, какъ показываетъ самое его названіе (*συν — οδος*, съѣздъ, сборъ — соборъ) представляла собою коллегію епископовъ, сопровождаемыхъ своими клириками, въ извѣстный періодъ времени собиравшихся изъ мѣстъ своего пребыванія въ опредѣленный городъ. По окончаніи предназначенныхъ дѣлъ коллегія расходилась; ибо каждый изъ членовъ ея естественно спѣшилъ къ мѣсту своего служенія и постояннаго жительства. Между тѣмъ по канонической нормѣ ни примасъ, ни митрополитъ безъ собора епископовъ не имѣлъ права рѣшить ни какого дѣла выходящаго изъ круга епархіальныхъ. Слѣдовательно для каждаго такого дѣла долженъ былъ созываться вновь соборъ. Понятно, что таковые соборы не могли собираться часто и слѣдовательно въ разсмотрѣніи дѣлъ всегда при этомъ оказывалась медленность. Правда, искони было дѣйствующимъ правило, по которому кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ, епископы дважды въ годъ должны были собираться на соборы, но и при неуклонномъ соблюденіи его, разсмотрѣніе дѣлъ не много выигрывало въ скорости.

При патріархахъ, именно по почину константинопольскаго, образовался и мало-по-малу упрочилъ свое существованіе непрерывный синодъ *въ мѣстѣ жительства патріарха — σύνοδος ἐνδημοῦσα*. Изъ какихъ же епископовъ составлялъ свои засѣданія этотъ синодъ?

Въ древней греческой и въ средневѣковой византійской церкви епископскихъ каѳедръ было вообще весьма много, несоизмѣримо болѣе, чѣмъ въ Россіи; это обстоятельство, конечно, уже дѣлало болѣе удобными ихъ отлучки съ мѣстъ своего жительства, чѣмъ у насъ. А эти отлучки и именно въ столичные города были нерѣдко крайне необходимы. Патріаршій городъ (исключая Іерусалима), а тѣмъ болѣе столичный былъ въ тоже время центромъ высшаго гражданскаго управленія. Между тѣмъ по государственному устройству грекоримской имперіи довольно часто требовалось для окончательнаго свершенія разныхъ дѣлъ напр. тяжебныхъ являться въ столицу. Вслѣдствіе этого и епископы, какъ лица пользовавшіяся важнымъ

значеніемъ не только въ церковной, но даже и гражданской сферѣ весьма часто имѣли необходимость являться въ эти города и особенно въ столицу и проживать тамъ болѣе или менѣе продолжительное время. Кромѣ того Византія, особенно въ окраинахъ своихъ, постоянно подвергалась нападеніямъ разныхъ варваровъ, которые во время нашествія нерѣдко опустошали совершенно цѣлыя страны и города. Посему весьма часто случалось, что епископы такихъ раззоренныхъ странъ принуждены были покидать свои раззоренныя каѳедры и искать помощи не въ иномъ какомъ мѣстѣ, а у своего патріарха. Такимъ образомъ послѣдній, особенно константинопольскій, всегда имѣлъ возможность созывать синодъ изъ *проживавшихъ въ городѣ (ἐνδημοῦντες)* епископовъ, канонически вполнѣ къ тому полномочныхъ. Что синодъ изъ такихъ членовъ существовалъ въ Константинополѣ уже въ половинѣ V вѣка—это видно изъ дѣяній Халкидонскаго собора. Такъ въ IV дѣяніи этого собора на вопросъ «знаменитѣйшихъ и славнѣйшихъ сановниковъ»: «должно ли называть соборомъ собраніе епископовъ, живущихъ въ Константинополѣ»? *(Εἰ συνόδου χρὴ καλεῖν τῶν ἐπιδημούντων τῇ βασιλίδι πόλει τὴν συνέλευσιν)* Трифонъ, епископъ Хіосскій, отвѣчалъ: «да, называется соборомъ, и отцы совѣщаются, и потерпѣвшіе неправду получаютъ удовлетвореніе» *(Συνόδος καλεῖται καὶ συνέρχονται· καὶ οἱ καταπονούμενοι τῶν δικαίων ἀπολάυσουσι)* [1]). Анатолій, Архіепископъ Константинопольскій, отвѣчалъ: «*издавна* [2]) имѣетъ силу обычай, что живущіе въ великоименитомъ городѣ святѣйшіе епископы, когда случай позоветъ ихъ касательно возникающихъ какихъ нибудь церковныхъ дѣлъ, сходятся, рѣшаютъ каждое дѣло и удостоиваютъ отвѣта просителей. Итакъ я не сдѣлалъ никакого нововведенія, ни собравшіеся по обычаю святѣйшіе епископы, жившіе въ городѣ не произнесли новаго устава». (Дѣян. Всел. соб. IV, 86). Прочіе патріархи также точно старались поддерживать у себя постоянный синодъ, такъ что его можно почитать необходимою частью въ патріаршей системѣ церковнаго устройства.

Этотъ то патріаршій синодъ и сталъ теперь, съ окончательнымъ введеніемъ патріарховъ, высшимъ церковно-правительственнымъ учрежденіемъ въ цѣлой помѣстной церкви.

По внутреннему своему устройству онъ представлялъ правильно

[1]) Mansi, VII, Col. 92.

[2]) Гергенретеръ начало этого „домашняго синода“ патріарха относитъ ко времени Архіепископа Константинопольскаго Нектарія. См. Hergenröther, Photius, Patriarch von K-pel. 1867. I, 38.

организованное церковно-правительственное учрежденіе по образцу учрежденій государственныхъ. Кромѣ членовъ, отцовъ синода, въ немъ дѣйствовалъ въ качествѣ служебнаго органа, заправлявшаго канцелярскимъ и архивнымъ дѣлопроизводствомъ, цѣлый штатъ чиновниковъ —патріаршаго клира.

Благодаря этой правильной и благоустроенной постановкѣ дѣлопроизводства и архива патріархіи, патріаршій синодъ сдѣлался въ строгомъ смыслѣ высшимъ центральнымъ органомъ церковной юрисдикціи. И это не только въ силу закона, путемъ обычая ставшаго аксіомой, что «на судъ патріарха апелляціи нѣтъ», но и по самому существу дѣла. Ко двору патріарха сходились лучшія силы. Въ частности для практическаго изученія церковнаго права служеніе въ клирѣ патріарха представляло удобства, коихъ негдѣ было иначе отыскать. Дѣло въ томъ, что каждый изъ сихъ чиновниковъ свободно допускался въ засѣданія синода, именно ради того, чтобы здѣсь ознакомляться съ каноническою и вообще юридическою техникою, а то и прямо съ цѣлію подготовки къ высшимъ церковно-правительственнымъ должностямъ.

Нѣтъ нужды разъяснять, что благодаря такой благоустроенной постановкѣ дѣлъ синодъ патріаршій, какъ верховное судилище, былъ постоянно обремененъ дѣлами. Неудивительно слышать въ комментаріяхъ Вальсамона и Зонары жалобы, что лица духовныя и монашествующія, имѣющія судныя дѣла, весьма часто обходятъ посредствующія, канонами установленныя судебныя инстанціи, и минуя судъ митрополита, прямо апеллируютъ патріарху. Не удивительно поэтому читать извѣстія о томъ, что лица іерархіи—епископы, митрополиты, самыхъ отдаленныхъ странъ,—или лично путешествуютъ въ Константинополь, чтобы присутствуя на засѣданіяхъ синода обогатиться свѣдѣніями по части церковной практики, а то и прямо обращаются къ синоду съ своими недоумѣнными вопросами, или же обращаются письменно съ рядомъ вопросовъ, прося самого патріарха, или его хартофилакса дать отвѣты на эти вопросы. Извѣстны путешествія, предпринимавшіяся съ этою именно цѣлію въ Константинополь нашими древне-русскими епископами; извѣстны вопросо-отвѣты многихъ константинопольскихъ патріарховъ и ихъ хартофилаксовъ, дававшіеся по частнымъ просьбамъ. Да, патріаршій синодъ, въ особенности константинопольскій, въ средніе вѣка, въ эпоху наивысшаго благосостоянія патріаршества, былъ въ полномъ смыслѣ слова высшею практическою школою церковнаго законовѣдѣнія.

Патріаршіе синоды далеко не всегда единообразны по количеству

своихъ членовъ, каковыми по строго канонической нормѣ и вѣковому обычаю могутъ быть только лица епископской степени. По свидѣтельству Чижмана, основывающагося на показаніяхъ синодальныхъ протоколовъ константинопольскаго патріархата (изд. Миклошичемъ), число членовъ синода колеблется между 3-мя и 30-ю. Но само собою разумѣется, что при этомъ имѣются въ виду синоды, занимавшіеся болѣе или менѣе обыкновенными текущими дѣлами. Въ дѣлахъ чрезвычайныхъ, при изслѣдованіи и рѣшеніи вопросовъ догматическихъ, или касающихся важныхъ измѣненій въ церковномъ устройствѣ этотъ *συνοδος ενδημοῦσα* не почитается уже довлѣющимъ: въ такихъ случаяхъ составляется несравненно обширнѣйшій по составу членовъ, помѣстный соборъ. Каноническою нормою въ семъ отношеніи остается опредѣленіе 27 правила собора Карѳагенскаго, которое по важности почитаемъ нужнымъ представить курсивомъ: *подтвердити подобаетъ... чтобы по правиламъ Никейскаго собора ради церковныхъ дѣлъ... каждогодно былъ созываемъ соборъ, на который бы всѣ, занимающіе первыя въ областяхъ каѳедры, присылали отъ своихъ соборовъ двухъ, или сколько изберутъ епископовъ въ мѣстоблюстители, дабы составившееся такимъ образомъ собраніе могло имѣти совершенное полномочіе* [1]).

Такимъ образомъ если мы опредѣлимъ число митрополій напр. константинопольскаго патріархата въ цвѣтущую его эпоху въ 70: то минимальное количество *совершенно полномочнаго* помѣстнаго собора опредѣлится въ 140 отцовъ.

Отсюда открывается, что по духу и по буквѣ православнаго каноническаго права единымъ высшимъ органомъ церковно правительственной власти помѣстной церкви служитъ *цѣлый соборъ* ея епископовъ и только въ видахъ удобства можетъ быть *представляемъ* мѣстоблюстителями въ указанной выше нормѣ. Что же касается той формы патріаршаго синода, которую выработала патріаршая система церковнаго устройства: то на нее нельзя иначе смотрѣть какъ лишь на *исполнительный органъ*, въ нѣкоторомъ родѣ—комитетъ, уполномоченный приводить въ исполненіе высшую волю помѣстной церкви, во всей полнотѣ открывающуюся лишь въ полномъ ея соборѣ.

Въ послѣдующей исторіи устройства православной церкви въ разныхъ ея частяхъ дѣйствовали и до настоящаго времени дѣйствуютъ преимущественно двѣ изъ выше описанныхъ каноническихъ формъ—

[1]) Такое же количество мѣстоблюстителей было назначаемо и на нѣкоторые вселенскіе соборы.

митрополитская и патріаршая. И та и другая удержались впрочемъ съ значительными водоизмѣненіями.

Въ томъ видѣ, какой данъ этимъ системамъ церковнаго устройства въ канонахъ, онѣ представляются совершенно духовными учрежденіями, изолированными отъ сродства и совмѣстничества съ интересами національными, государственными и даже гражданскими. Господствуетъ здѣсь одна іерархія; церковная юрисдикція обращена почти исключительно на предметы духовные. Понятно, что въ такой изолированности церковь не могла оставаться долгое время съ тѣхъ поръ, какъ государства и націи, въ средѣ коихъ она укоренялась, начинали вступать съ нею въ отношенія нормальныя, въ болѣе или менѣе дружественный союзъ. Тогда и управленіе церковное проникается элементами государственными, или національными. Измѣненіе наступаетъ въ церковномъ устройствѣ и управленіи вслѣдствіе того, что государь, или нація (въ лицѣ князя, или скупщины) съ одной стороны одаряютъ іерархію и церковныя учрежденія государственными и гражданскими полномочіями и правами и оказываютъ свое содѣйствіе въ осуществленіи церковію ея божественной миссіи, съ другой— требуютъ себѣ и отъ нея нѣкоторыхъ обязательствъ, или покрайней мѣрѣ изъявляютъ притязанія на дѣйствительное вмѣшательство въ дѣла ея управленія. Такъ какъ при этомъ церковная норма остается не измѣнною, но только дополняется привхожденіемъ въ нее элементовъ государственнаго или національнаго: то эти смѣшанныя, исторически образовавшіяся формы устройства помѣстныхъ церквей вполнѣ основательно объединить подъ два высшихъ родовыхъ типа: синодально-государственнаго и синодально-національнаго церковнаго устройства.

ФОРМЫ ЦЕРКОВНАГО УСТРОЙСТВА, ОБРАЗОВАВШІЯСЯ ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ СОЮЗА ЦЕРКВИ СЪ ГОСУДАРСТВАМИ И НАЦІЯМИ.

А. Синодально-государственная форма церковнаго управленія.

Въ церковномъ устройствѣ этого типа наука православнаго церковнаго права можетъ указать двѣ характерныя разновидности: первую представляетъ устройство Великой Константинопольской церкви въ союзѣ ея съ Византійскимъ государствомъ (отъ Юстиніана до паденія Константинополя); вторую—устройство православной русской церкви въ ея союзѣ съ русскимъ государствомъ (съ Петра Великаго и по настоящее время). Сходными чертами, сближающими эти разновид-

ности до родства между собою, служатъ: во 1-хъ, сосредоточеніе высшаго центральнаго церковнаго управленія въ «священномъ», или въ «святѣйшемъ Сунодѣ» и во 2-хъ участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія Государя. Но при этомъ общемъ сходствѣ между ними существуютъ и разности, которыя и побуждаютъ насъ каждую изъ сихъ формъ церковнаго устройства разсмотрѣть отдѣльно.

§ 8. Синодально-государственная форма церковнаго управленія

а) въ Византіи.

Эта форма церковнаго устройства утвердилась въ Византіи прочно благодаря законодательству и политикѣ императора Юстиніана. Правда, историки и канонисты не дѣлаютъ различія между отношеніемъ къ церкви этого императора и его предшественниковъ, начиная съ Константина Великаго [1]), но это—несправедливо. До императора Юстиніана церковь какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ управлялась исключительно *соборами*. Въ эту эпоху въ чистомъ своемъ видѣ примѣнялись всѣ только что разсмотрѣнныя нами каноническія формы церковнаго устройства. Соборы митрополитскіе, примасскіе или діецезанскіе, синодъ патріаршій и соборы вселенскіе дѣйствовали въ эту эпоху и въ качествѣ высшихъ органовъ церковнаго законодательства, и управленія, и церковнаго суда. Что касается императоровъ, то, хотя они и оказывали свое воздѣйствіе на церковное управленіе и принимали иногда близкое и горячее участіе въ дѣлахъ церковныхъ, однакоже и de jure и de facto они разсматривались другими и сами на себя смотрѣли какъ на высшихъ представителей власти государственной, внѣ церкви стоявшей (формально до Ѳеодосія они еще украшались даже титуломъ языческаго первосвященника (pontifex maximus) и если иногда входили со своею направляющею дѣятельностію въ самую сферу собственно церковной жизни, то дѣйствовали здѣсь не непосредственною своею властію, но чрезъ *соборы* епископовъ. При этомъ каждый изъ нихъ дѣйствовалъ, руководясь не какими-либо общепризнанными принципами или, вѣрнѣе, установленными правовыми нормами, но исключительно своими личными убѣ-

[1]) См. *П. Срѣтенскаго*: Критическій анализъ главнѣйшихъ ученій объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ. М. 1877. *Проф. Ѳ. Курганова*: Отношенія между церковью и гражданскою властью въ византійской имперіи. Казань. 1880 г.

жденіями, своимъ благорасположеніемъ, или неблагорасположенностью къ извѣстнымъ церковнымъ іерархамъ.

Вслѣдствіе сего со стороны оффиціальныхъ представителей церкви отцовъ соборовъ они то восхвалялись какъ покровители церкви, какъ «благочестивые цари», то порицались безпощадно, какъ ея враги и гонители (таковы напр. Констанцій и Юліанъ). Въ особенности ясно выражается это различіе отношеній къ церкви Юстиніана и его предшественниковъ въ ихъ *законодательствѣ*. До Юстиніана христіанскіе императоры ограничивались въ своемъ законодательствѣ, касались церкви слегка, такъ сказать случайно, ни установляя точно своихъ къ ней отношеній, ни проникая во внутреннюю ея жизнь и ея устройство. Болѣе вниманія ихъ законодательство удѣляло мѣрамъ къ ослабленію язычества, іудеевъ и разныхъ еретиковъ, раздиравшихъ вмѣстѣ съ церковнымъ и единство государственнаго организма. Въ самомъ дѣлѣ, за два столѣтія императорами, начиная съ Константина Великаго и до Ѳеодосія, издано было относительно церкви не болѣе 62 конституцій, опредѣляющихъ гражданскія права клириковъ и нѣкоторыхъ церковныхъ учрежденій. По крайней мѣрѣ въ кодексѣ Ѳеодосія (кн. XVI-я) содержится всего 163 конституціи, но изъ нихъ 101 содержитъ мѣры противъ еретиковъ, іудеевъ и язычниковъ [1]).

Въ своемъ обширномъ законодательствѣ относительно церкви императоръ Юстиніанъ уже со всею ясностію и многократно выставляетъ на видъ свой *долгъ и право* пещись: 1, *о чистотѣ догматовъ*, 2, *соблюденіи каноновъ* и 3, *о достоинствѣ священниковъ*. По политическимъ воззрѣніямъ Юстиніана это—самая первая обязанность государя, за тщательное исполненіе которой онъ надѣется получить отъ Бога и себѣ богатые дары, и доставить счастіе своимъ подданнымъ или всему роду человѣческому. По его представленію даже не «церковь» и «государство» должны быть различаемы, какъ два со-

[1]) Вотъ заглавія 11-ти титуловъ XVI-й книги Ѳеодосіева кодекса: 1) о вѣрѣ каѳолической, 2-й—о епископахъ, церквахъ и клирикахъ; 3-й—о монахахъ; 4-й—о тѣхъ, которые спорятъ о религіи; 5-й—о еретикахъ; 6-й—что крещеніе не повторяется: 7-й—объ отступникахъ отъ христіанства; 8-й—объ Іудеяхъ, Целиколахъ и Самаритянахъ; 9-й—что іудей не можетъ имѣть рабомъ христіанина; 10-й—о язычникахъ, жертвоприношеніяхъ и храмахъ; 11-й—о религіи. Затѣмъ въ приложеніи—три конституціи о епископскомъ судѣ. Въ большинствѣ эти конституціи очень краткія—по 3, даже по 2 строки, такъ что вся ихъ масса не превосходитъ одной напр. 123 новеллы Юстиніана. См. Cod. Fheodos. Jac. Gothofredi: T. V, l. XVI. Lipsiae. 1741.

ціально-нравственныхъ организма и порядка, живущіе каждый въ своей сферѣ и взаимнымъ соприкосновеніемъ другъ на друга воздѣйствующіе, но только «священство» и «императорская власть», какъ два божественныя установленія, назначенныя совокупнымъ и согласнымъ дѣйствованіемъ благоустроять человѣческую жизнь въ одномъ *государствѣ*, глава котораго поэтому и долженъ пещись не только о земномъ, какъ своей самой ближайшей сферѣ, но и *о достоинствѣ священства:* ибо только тогда, когда послѣднее, какъ должно, благоустроено, можно надѣяться, что и *государственныя* заботы императора увѣнчаются успѣхомъ. Это воззрѣніе Юстиніанъ высказалъ въ эпилогѣ къ VI новеллѣ, именно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Изъ божественныхъ даровъ, ниспосланныхъ людямъ высочайшимъ человѣколюбіемъ, величайшіе суть два: священство и императорская власть. Первое служитъ божественнымъ (вещамъ), вторая печется и распоряжается человѣческими; но оба исходятъ отъ одного и того же начала и устрояютъ человѣческій образъ жизни: такъ что *для императоровъ* нѣтъ ничего болѣе достожелательнаго, какъ честь священниковъ, которые за нихъ самихъ (т.-е. императоровъ) всегда умоляютъ Бога. Ибо когда священство безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ и имѣетъ дерзновеніе къ Богу, а императорская власть справедливо и какъ должно устрояетъ ввѣренное ей государство, тогда будетъ нѣкоторая дивная гармонія, доставляющая все полезное роду человѣческому. Посему то мы и имѣемъ величайшее попеченіе и объ истинныхъ божественныхъ догматахъ, и о достоинствѣ священниковъ, каковое если они пріобрѣтутъ, мы вѣруемъ, что чрезъ нихъ будутъ ниспосланы и намъ великіе дары отъ Бога: тѣ, которые мы уже имѣемъ, удержимъ за собою, а коихъ еще не имѣемъ, получимъ въ будущемъ. Хорошо же и какъ должно все дѣлается тогда, когда начало дѣла полагается какъ должно и Богу пріятно, а это— мы увѣрены—послѣдуетъ, если приложена будетъ ревность о соблюденіи священныхъ правилъ, которыя предали достославимые и достопокланяемые самовидцы и служители Бога Слова апостолы и которыя св. отцы сохранили и изъяснили» [1]).

Торжественно высказавъ это политическое свое исповѣданіе, императоръ Юстиніанъ тотчасъ же присоединяетъ: «*θεσπίζομεν τοίνον*, sancimus igitur=посему узаконяемъ» Далѣе слѣдуетъ подробное изложеніе порядка избранія и хиротоніи во епископа.

Во всѣхъ своихъ новеллахъ и конституціяхъ Юстиніанъ торжественно ставитъ это: *θεσπίζομεν τοίνυν*, выставляя свою ревность

[1]) Corpus jur. civil. Ed. J. Beck. T. II. Nov. VI.

къ охраненію «священныхъ правилъ», какъ мотивъ «закона». Самое законодательство его, по сравненію съ законодательствомъ его предшественниковъ, отличается весьма тщательною мотивировкою предписаній. Юстиніанъ никогда не ограничивается выраженіемъ только повелѣнія, предписанія—*какъ дѣлать*, но всегда старается при этомъ убѣдить своихъ подданныхъ, что именно такъ и должно дѣлать, и аргументацію извлекаетъ то изъ св. Писанія, то изъ отеческихъ правилъ. Въ своемъ законодательствѣ онъ выступаетъ не только какъ императоръ и законодатель, но какъ учитель, богословъ и канонистъ. Достопримѣчательно однако-жъ, что, выставляя себя ревностнымъ блюстителемъ священныхъ правилъ, Юстиніанъ не указывалъ ни одного правила св. Апостоловъ и Отцевъ, которое бы доказывало его право, или налагало на него обязанность блюстителя чистоты догматовъ и каноновъ и попечителя о достоинствѣ священниковъ,— не указалъ потому, конечно, что не могъ указать: ибо правила Апостоловъ, соборовъ и отцевъ ничего не говорятъ о такой обязанности и тѣмъ болѣе правѣ императора Такимъ образомъ законодательство Юстиніана и личное его положеніе въ церкви, какъ законодателя, было рѣзкою непослѣдовательностью тѣмъ принципамъ, которые въ этомъ качествѣ имъ же самимъ въ первый разъ были провозглашены съ высоты византійскаго трона. Ревностный блюститель каноновъ въ дѣйствительности явился и ревностнымъ ихъ нарушителемъ.

Глубокая преданность православію и искреннее благочестіе увлекали Юстиніана въ чисто церковную сферу: всюду въ ней желалъ онъ улучшеній и усовершеній въ духѣ церковныхъ каноновъ: въ своемъ законодательствѣ онъ касается самыхъ разнообразныхъ сторонъ церковной жизни т.-е , конечно, тѣхъ, которыя, по его мнѣнію, нуждались въ его попечительной ревности. Съ величайшею тщательностію онъ старается урегулировать порядокъ избранія и хиротоніи въ церковныя должности, порядокъ судопроизводства по дѣламъ епископовъ и духовныхъ лицъ вообще, заботится о правильномъ и цѣлесообразномъ устроеніи монашеской жизни и т. п. предметахъ. Указать какую-либо границу церковной сферы, за которую Юстиніанъ не желалъ бы переступить въ своей религіозной ревности нѣтъ возможности: онъ не сомнѣвался ни мало въ своей компетентности даже и въ чисто догматической сферѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ его конституціи [1]) и если его законодательство все-таки не исчерпываетъ всѣхъ сторонъ церковнаго устройства и дисциплины, а только нѣко-

[1]) См. Cod. Tit. 1, Const. V, VI, VII, VIII.

торыя, то это объясняется требованіемъ обстоятельсувъ, а отнюдь не сознаніемъ некомпетентности законодателя: его законодательной регламентаціи подверглись тѣ стороны церковной жизни, которыя, по его мнѣнію, нуждались въ этомъ [1]). Можно съ увѣренностью сказать, что Юстиніанъ, если бы нашелъ достаточныя побужденія, исчерпалъ бы своимъ законодательствомъ и всѣ прочія стороны церковной жизни и такимъ образомъ сдѣлалъ бы совсѣмъ ненужными каноническіе сборники.

---

[1]) Какъ разнообразны были стороны церковной жизни, которыя подвергались законодательной регламентаціи Юстиніана, это показываетъ слѣдующій перечень предметовъ, которыми онъ занимался въ своихъ новеллахъ:

3-я новелла опредѣляетъ штатъ клириковъ для церквей Константинополя.

5-я новелла говоритъ о монастыряхъ, монахахъ и игуменахъ (даются подробныя наставленія, какъ епископъ долженъ основывать монастырь, какъ игуменъ долженъ принимать въ монастырь вновь поступающаго, какъ должна быть устроена жизнь монастырская и какъ должно избирать и опредѣлять въ игумена).

6-я новелла даетъ подробныя правила о хиротоніи епископовъ и клириковъ.

7-я новелла—о неотчуждаемости церковныхъ имѣній.

Новелла 11-я—о привилегіяхъ Архіепископа 1-й Юстиніаны.

Новелла 16 я—о перемѣщеніи клириковъ изъ однихъ церквей къ другимъ для укомплектованія штатовъ.

Новелла 37-я—о церкви Африканской (предписывается возвратить церкви имущества, отнятыя во время нашествія Вандаловъ).

Новелла 42-я—осуждаетъ на изгнаніе изъ городовъ Анеима, Севера, Петра, Зоора и прочихъ еретиковъ.

Новелла 46-я—о разныхъ видахъ отчужденія недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, находящихся въ Константинополѣ.

Новелла 55-я—о мѣнѣ и отдачѣ въ эмфитевзисъ недвижимыхъ церковныхъ имѣній.

Новелла 56-я запрещаетъ *подъ угрозою лишенія священства* клирикамъ со вновь опредѣляемыхъ на клирическія мѣста т. н. ἐνφανιστικά (явленныя пошлины).

Новелла 57-я—о возвращеніи клирикамъ, самовольно отказавшимся отъ совершенія божественныхъ службъ, пользоваться ругами.

Новелла 58-я запрещаетъ совершеніе таинствъ въ ораторіяхъ частныхъ лицъ.

Новелла 65-я даетъ разрѣшеніе Мизійской церкви продать имущества, оставленныя ей на выкупъ плѣнныхъ и на питаніе бѣдныхъ.

Новелла 67-я даетъ подробныя правила о построеніи новыхъ церквей.

Новелла 79-я—объ учрежденіяхъ, долженствующихъ судить тяжбы монашествующихъ лицъ.

Идея ввести церковь со всѣми ея учрежденіями въ государственный организмъ и для сего регламентировать ее государственнымъ законодательствомъ, впрочемъ такъ, чтобы ея собственное законодательство оставалось дѣйствующимъ во всей силѣ и для сего поставить его подъ надзоръ и покровительство христіанскаго императора—есть *всецѣло юстиніанова идея*. Во все царствованіе свое онъ ревностно занимался ея осуществленіемъ и достигъ его, такъ что изъ послѣдующихъ императоровъ Византіи до самаго паденія ея никто въ этомъ отношеніи не сдѣлалъ болѣе его. Церковная политика послѣдующихъ императоровъ была продолженіемъ политики Юстиніана, или лучше сказать подражаніемъ и охраненіемъ того, что создано было Юстиніаномъ. Вслѣдствіе сего исторія продолжительнаго и бурнаго царствованія его есть полное отраженіе всей послѣдующей византійской церковногосударственной исторіи.

На этомъ основаніи мы со всею подробностію остановимся на законодательствѣ Юстиніана, поскольку оно касается церкви, и на тѣхъ историческихъ явленіяхъ церковной жизни его времени, которыя служатъ характернымъ отраженіемъ его церковной политики съ ея хорошей и дурной стороны.

Прежде всего мы представимъ составъ и организацію учрежденій цѣлаго тѣла церкви православной, какъ это отражается въ законодательствѣ Юстиніана.

Новелла 81-я—объ освобожденіи отъ отеческой власти лицъ, посвященныхъ во епископы.

Новелла 83-я—о томъ, что клирики должны судиться у епископовъ.

Новелла 86-я установляетъ смѣсный судъ начальника провинціи и мѣстнаго епископа.

Новелла 120-я—объ отчужденіи и эмфитевзисѣ церковныхъ имѣній.

Новелла 123-я—о разныхъ церковныхъ предметахъ. (Новелла состоитъ изъ 44 главъ и говоритъ подробно о порядкѣ избранія и рукоположенія во епископа, о ставленническихъ пошлинахъ, о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ епископовъ и клириковъ, запрещаетъ духовнымъ лицамъ посѣщать зрѣлища; запрещаетъ епископамъ поспѣшно отлучать отъ св. общенія; опредѣляетъ возрастъ для рукоположенія въ степени клира и т. п.).

Новелла 131-я опредѣляетъ юридическое значеніе каноновъ установленныхъ и утвержденныхъ 4-мя Вселенскими соборами; порядокъ патріаршихъ престоловъ; привилегіи церквей и богоугодныхъ заведеній.

Новелла 132-я—эдиктъ о вѣрѣ. (Императоръ разъясняетъ подданнымъ обязанность содержать правое исповѣданіе вѣры).

Новелла 133-я—о монахахъ, монахиняхъ и образѣ ихъ жизни.

Новелла 137-я - о хиротоніи епископовъ и клириковъ. См. Corp. jur. civilis. T. II.

Цѣлое церкви состоитъ изъ слѣдующихъ частей съ представителями каждой: святѣйшій *папа* древняго Рима есть первый изъ всѣхъ священниковъ; блаженнѣйшій *архіепископъ* Константинопольскій новаго Рима занимаетъ второй чинъ послѣ святѣйшаго апостольскаго престола древняго Рима, предпочитаясь прочимъ всѣмъ (т. е. Александрійскому, Антіохійскому, Іерусалимскому). Блаженнѣйшій архіепископъ Первой Юстиніаны [1]) нашего отечества всегда имѣетъ подъ

---

[1]) Желая прославить свою безвѣстную родину селеніе Таврезій (*Ταυρήσιον*, Tauresium), Юстиніанъ устроилъ на его мѣстѣ большой городъ и, переименовавъ послѣдній въ свое имя Iustiniana Prima (въ отличіе отъ другихъ нѣсколькихъ городовъ, названныхъ имъ по своему имени), основалъ для него въ отношеніи гражданскомъ особую префектуру, а въ отношеніи церковномъ—автокефальную архіепископію. Что касается до этой послѣдней, то архіепископъ 1-й Юстиніаны, сохраняя только нѣкоторую тѣнь зависимости отъ своего патріарха (папы римскаго, отъ котораго тогда зависѣла мѣстность новосозданной архіепископіи), имѣлъ быть избираемъ и поставляемъ соборомъ митрополитовъ своей діецезіи и пользоваться во внутреннемъ управленіи самостоятельностію. Гдѣ находился существовавшій весьма недолгое время городъ Первая Юстиніана, остается до сихъ поръ точно неизвѣстнымъ. Утвержденное въ позднѣйшія времена защитниками архіепископіи ахридской мнѣніе, что 1-я Юстиніана есть именно Ахрида, совершенно несправедливо. Первая Юстиніана, какъ положительно извѣстно изъ новеллъ самого ея основателя, находилась въ Средиземной Дакіи, а Ахрида, по древнему Лихнидъ, совсѣмъ въ другой и даже не въ сосѣдней съ нею провинціи (по тогдашнему раздѣленію въ Новомъ Епирѣ, отдѣлявшемся отъ Дакіи средиземной—Превалитаніей и Дарданіей). Изъ нѣсколькихъ мнѣній относительно ближайшихъ мѣстностей Первой Юстиніаны наиболѣе вѣроятное есть то, что она находилась или около, или на самомъ мѣстѣ нынѣшняго *Кюстендила*. Провинціи, имѣвшія входить въ составъ Архіепископіи Первой Юстиніаны, были слѣдующія: 1) Дакія средиземная, въ которой находилась Юстиніана (другіе города изъ существующихъ въ настоящее время въ средиземной Дакіи были: Сардика (нынѣ Софія), передъ Юстиніаномъ бывшая главнымъ городомъ провинціи; Нишъ (*Ναΐσος*), 2) Дакія прибрежная (ripensis) занимала южный берегъ Дуная между впадающими въ него Искеромъ или Искаромъ и Тимокомъ; 3) Первая или верхняя Мизія (находилась на южномъ Дунаѣ между впадающими въ него Тимокомъ и Савой); 4) Дарданія (города въ ней были: Сконія или Скупы—нынѣшній Ускюбъ, Улпіана, находившаяся недалеко отъ нынѣшняго Кюстендила на границѣ съ средиземной Дакіей); Превалитанія (въ Nov. Трибаллія) съ городами: Скодра—нынѣшній Скадоръ или Скутари—въ сѣверозападной Албаніи на границѣ съ Черногоріей, *Λισσος*—нынѣшній Алессіо или Лешъ на нижнемъ соединенномъ Дринѣ на югъ отъ Скадора); 6) Вторая Македонія (съ городами: Стобы—не нынѣшній Истибъ, какъ думаютъ нѣкоторые, а—находившійся гдѣ-то недалеко отъ впаденія р. Рила въ Стримонъ); 7) Часть второй Панноніи, прилежащей къ нижней

своею юрисдикціею (*ὑπὸ τὴν οἰκείαν δικαιοδοσίαν*) епископовъ епархій Дакіи средиземной, Дакіи прибрежной, Трибаллін, Дарданіи, Мизіи верхней и Паннонін, и отъ него имъ получать рукоположеніе, а самому ему рукополагаться отъ своего собора и въ епархіяхъ ему подчиненныхъ держать ему мѣсто апостольскаго римскаго престола по опредѣленію Св. папы Вигилія [1]). Равнымъ образомъ повелѣваемъ сохранять *право архіепископства* епископу *Юстиніанова Карѳагена* Африканскаго діецеза, которое мы дали ему съ тѣхъ поръ, какъ Богъ помогъ намъ возстановить оный. И иные города и епископы ихъ, коимъ дано въ разныхъ мѣстахъ митрополитское право (т. е. вѣроятно съ независимостью отъ патріарха, какъ напр., Кипрская церковь) навсегда да пользуются сею привилегіею» [2]).

Вообще принимая во вниманіе связь этого опредѣленія новеллы съ торжественнымъ признаніемъ церковныхъ каноновъ, изданныхъ или утвержденныхъ четырьмя Вселенскими соборами, высказаннымъ въ I-й главѣ этой новеллы, должно полагать, что Юстиніанъ этимъ опредѣленіемъ призналъ тотъ сложившійся порядокъ, и отношенія независимыхъ церквей, какой санкціонированъ Халкидонскимъ и прежними Вселенскими соборами.

Савѣ и Дунаю юговосточный уголъ австрійской Сербіи). По нынѣшнему именованію и раздѣленію земель архіепископія 1-й Юстиніаны обнимала юговосточный уголъ австрійской Сербіи, всѣ княжество Сербское съ Черногоріей и Старой Сербіей, западную часть Болгаріи (на востокъ по р. Искеръ или Искаръ), сѣверную Албанію, сѣверовосточную Македонію на югозападѣ по Битоль включительно и почти по Ахриду. Архіепископія Первой Юстиніаны существовала весьма недолгое время. Съ первыхъ годовъ VII столѣтія о ней нѣтъ совершенно никакихъ упоминаній (послѣднее упоминаніе о ней въ посланіи у папы Григорія I отъ 601 г.) и необходимо полагать, что городъ Юстиніана или въ первой четверти, или не позднѣе первой половины этого столѣтія былъ разрушенъ Аварами, которые производили тогда непрестанные и опустошительные набѣги на имперію". Проф. Е. Е. *Голубинскій*: Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей. М. 1871. стр. 108—110. Проф. Ѳ. *Курановъ*: Отношенія между церковною и гражданскою властью въ византійской имперіи, стр. 270. Примѣч. Казань 1880.

[1]) См. нов. XI-ю, составляющую какъ бы учредительный актъ этой автокефальной архіепископіи. Этотъ актъ, если только онъ не подложный, написанъ отъ одного лица императора и этимъ производитъ странное впечатлѣніе, какъ будто установленіе автокефальности есть дѣло одного Государя. Исторически извѣстно, что эта автокефальность создана съ согласія патріарховъ и лишь послѣ долгихъ переговоровъ съ римскими папами. Проф. Ѳ. Кургановъ, l. c. стр. 582 и слѣд.

[2]) Nov. 131, c. 2—4.

Каждая изъ сихъ автокефальныхъ церквей внутри своихъ предѣловъ управляется своими соборами и своими примасами.

Соборному началу управленія Юстиніанъ, хотя уже и къ концу своего царствованія, придалъ все важное значеніе, какое дано ему церковными канонами, спеціальною (137-ю) новеллою. Эта новелла гласитъ: поелику сказанное въ канонахъ о томъ, что соборы благочестивѣйшихъ епископовъ должны собираться въ каждой области, *въ настоящее время не соблюдается*, то мы почитемъ необходимымъ исправить сіе. И такъ св. Апостолы и Отцы опредѣлили, чтобы дважды въ каждый годъ были соборы благочестивѣйшихъ іереевъ, или епископовъ, въ каждой области, на коихъ разсматривали бы дѣла и давали имъ приличное исправленіе, а именно: одинъ — въ четвертую недѣлю Пятидесятницы, другой—въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Усмотрѣвъ же, что по причинѣ такого небреженія, мы опутались многими и различными грѣхами, повелѣваемъ, чтобы всяческимъ образомъ быть *одному* собору каждогодно *въ каждой области* или въ Іюнѣ, или въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а именно: у блаженнѣйшихъ *патріарховъ* собираться тѣмъ епископамъ, которые ими рукоположены и которые не имѣютъ права рукополагать иныхъ епископовъ [1]), у святѣйшихъ же *митрополитовъ* каждой области—отъ нихъ рукополагаемымъ (епископамъ). На этомъ соборѣ какъ возбужденныя дѣла (causae motae), такъ и

---

[1]) Предполагается слѣдовательно, что патріархъ имѣетъ подъ своею юрисдикціею провинцію—съ нѣсколькими епископскими каѳедрами, коихъ и рукополагаетъ по праву митрополитскому и изъ коихъ собираетъ свой ежегодный соборъ.—По поводу этого закона (находящагося и въ Василикахъ кн. III, т. 1, гл. 20) почитаемъ нужнымъ привести слѣдующія слова Вальсамона къ 8 пр. Трул. собора: „можетъ быть иной скажетъ, что если епископовъ заставляютъ собираться у митрополитовъ; *митрополиты не должны быть* побуждаемы собираться *у своего патріарха*: ибо или собираются митрополиты у своего патріарха и вслѣдствіе сего упраздняются соборы областныхъ епископовъ, *или не собираются*, и потому патріаршихъ соборовъ не должно быть". Вальсамонъ не соглашается съ этимъ, но, совѣтуя внимательнѣе прочитать означенную новеллу, говоритъ: „итакъ замѣть изъ этой новеллы причину, по которой называются принадлежащими къ области (ἐπαρχιῶται) Константинопольскаго патріарха епископы: Деркскій, Мессинскій, Паросскій, Апрскій и нѣкоторые другіе, архіепископы и митрополиты, *не имѣющіе епископовъ*: ибо и одни они обязываются собираться у патріарха однажды въ годъ, а прочихъ причинъ, какія указываются нѣкоторыми, не принимай. Прочти еще конецъ указанной 20-й главы ,которая опредѣляетъ, чтобы сановники, не побуждающіе епископовъ составлять такіе соборы, были подвергаемы строжайшимъ наказаніямъ.

все, что предетавлено будетъ кѣмъ либо или по вопросамъ вѣры, или по вопросамъ каноническимъ, или касательно управленія церковнымъ имуществомъ, или со стороны епископовъ, пресвитеровъ, или діаконовъ, или прочихъ клириковъ, или игуменовъ, или монаховъ, относительно безнравственной жизни или чего-либо иного, требующаго исправленія,—всему этому долженъ быть данъ ходъ и тщательное изслѣдованіе и надлежащее *по священнымъ канонамъ и нашимъ законамъ* исправленіе.» На этихъ же соборахъ должны разсматриваться обвиненія и постановляться приговоры по жалобамъ и обвиненіямъ на митрополита, епископа, клирика или монаха, касательно вѣры, дурной жизни или преступленія противъ св. каноновъ. Обвиненія на клириковъ съ пресвитера и нисшихъ—по общему правилу расматриваетъ мѣстный епископъ [1]).

Важнѣйшими изъ полномочій *собора,* которыми особенно внимательно занимался Юстиніанъ, суть: дѣла по рукоположенію во епископа (и нисшія степени) и судныя дѣла духовныхъ и монашествующихъ лицъ—уголовныя и гражданскія.

Въ первомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія порядокъ хиротоніи изображаемый слѣдующимъ образомъ: «Когда наступитъ нужда избирать епископа, то клирики и *первые граждане города,* для коего имѣетъ быть избранъ епископъ, должны произвести выборъ трехъ лицъ подъ опасеніемъ бѣдъ для душъ своихъ—съ клятвою предъ Евангеліемъ и подпискою въ томъ, что избираютъ не за даръ, не за обѣщаніе дара, ни вообще по какому-либо къ нимъ пристрастію, но зная, что избираемые—православной вѣры благочестивые и т. п. Если же въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ не произведено будетъ выборовъ то имѣющій власть рукоположенія *(ᾧ ἁρμόζει χειροτονῆσαι)* самъ да рукополагаетъ епископа.... Если же противъ избраннаго кто-нибудь предъявитъ обвиненіе, препятствующее хиротоніи, то послѣдняя пріостанавливается и *тотъ,* кѣмъ должна совершена быть хиротонія, да изслѣдуетъ обвиненіе и, если оно окажется справедливымъ, да удержится отъ совершенія хиротоніи, если же обвиненіе не будетъ доказано,—да совершитъ ее». [2])

Порядокъ избранія и хиротоніи епископа, здѣсь изложенный, имѣетъ своимъ основаніемъ каноническій чинъ онаго, начертанный въ VIII книгѣ Апостольскихъ Уставовъ и въ 4-мъ правилѣ 1-го Вселенскаго Собора, но отступаетъ отъ своего основанія въ весьма важныхъ

[1]) Nov. 131, гл. 4 и 5.
[2]) Nov. 123, гл. 1 и 2.

пунктахъ. Во 1-хъ, избирательное право усвояется *не всѣмъ вѣрнымъ города* (на ряду съ клириками), но только нѣкоторымъ, называемымъ *οἱ πρῶτοι τῆς πόλεως*. Въ опредѣленіи церковной правоспособности въ актѣ церковномъ здѣсь внесенъ чисто *гражданскій* принципъ. Епископа избираетъ не «множество» (*πλῆθος*), какъ узаконяетъ церковный законъ, а не многіе изъ гражданъ, имѣющіе право голоса въ городовомъ управленіи. Во 2-хъ: церковный законъ представляетъ мѣстному «пресвитерству» и «вѣрнымъ» право представлять *одного* кандидата на епископство; настоящій законъ ограничиваетъ это право, предписывая представлять *трехъ* кандидатовъ. Въ 3 хъ: право руководить дѣломъ избранія и совершать хиротонію (посвященіе) разсматриваемый законъ усвояетъ *одному* лицу. Конечно, здѣсь разумѣется митрополитъ. Между тѣмъ церковный законъ всегда право хиротоніи усвояетъ *собору всѣхъ епископовъ* и только на случай крайности допускаетъ совершить актъ посвященія *тремъ* и даже двумъ епископамъ (см. Ап. пр. I, 1 Всел. соб. 4). Но эти—два, три епископа по канонической нормѣ суть только исполнительный комитетъ областнаго собора, имѣющій у себя непремѣнно письменное полномочіе полнаго собора: «епископа поставляти наиболѣе прилично *всѣмъ* тоя области епископамъ. Аще же сіе не удобно... по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, *а отсутствующіе да изъявятъ* согласіе посредствомъ грамотъ»—такъ гласитъ 4-е правило 1-го Вселенскаго собора. Правда, что это же самое правило власть, утверждающую поставленіе епископа, усвояетъ митрополиту и такимъ образомъ разсматриваемый законъ могъ смотрѣть на этого митрополита, какъ на главное лицо въ составѣ собора и его одного—для краткости—поименовать, но законъ не долженъ въ пользу краткости жертвовать *точностію*. На самомъ дѣлѣ, здѣсь допущена дѣйствительно нѣкоторая модификація соборнаго канона—*упрощеніе* сложнаго акта хиротоніи. Собирать цѣлый соборъ для каждаго отдѣльно рукоположенія—какъ того требуетъ правило—довольно трудно, между тѣмъ канонически допустимо митрополиту съ двумя-тремя епископами совершить таинство рукоположенія (Апостол. 1 прав.). Такая практика была уже и въ вѣкъ Юстиніана въ Восточной церкви. Что касается ограниченія избирательнаго права горожанъ, то оно несомнѣнно произведено Юстиніаномъ примѣнительно къ дѣйствовавшему во время его порядку въ городскомъ управленіи: и тамъ—какъ показано будетъ ниже—выборы должностныхъ лицъ производились *епископомъ съ первыми гражданами*. Ограниченіе—необходимое и цѣлесообразное для очень большихъ городовъ; но едва ли можно оправдать его до-

статочными мотивами для малыхъ: это, вѣдь, очень давнее, идущее отъ Апостольскихъ временъ право вѣрныхъ мірянъ.

Гораздо важнѣе (къ сожалѣнію, по своимъ дурнымъ послѣдствіямъ) дополненіе, сдѣланное Юстиніаномъ, къ каноническому законодательству о хиротоніи—именно, установленіе опредѣленныхъ пошлинъ за рукоположеніе. Вотъ это узаконеніе: «Если кто изъ епископовъ прежде или послѣ своей хиротоніи пожелаетъ принести въ даръ свое имущество или часть его той церкви, священство которой онъ получаетъ то за это мы не только не порицаемъ таковаго, но и почитаемъ достойнымъ похвалы: ибо это не купля, а приношеніе. А что касается «обычныхъ» (*ὑπὲρ συνηθειῶν*) приношеній, то ихъ дозволяемъ принимать отъ рукополагаемыхъ только въ той мѣрѣ, какую настоящимъ закономъ ниже установляемъ. Итакъ блаженнѣйшимъ архіепископамъ и патріархамъ т. е. древняго Рима, Константинополя, Александріи, Божія града (Антіохіи) и Іерусалима—если есть обычай епископамъ или клирикамъ во время хиротоніи ихъ давать менѣе, чѣмъ 20 литръ золота, то получать то только, что требуетъ обычай; если же получалось прежде сего закона болѣе, то впредь не давать ничего свыше 20-ти литръ золота. Митрополитамъ же, отъ своего собора или отъ блаженнѣйшихъ патріарховъ рукополагаемымъ, и прочимъ всѣмъ епископамъ, отъ патріарховъ или митрополитовъ рукополагаемымъ, — если церковь рукополагаемаго имѣетъ доходъ не менѣе 30-ти литръ золота,—давать *настоловальныхъ* (*ὑπὲρ ενθρονιαστικῶν* 100 номизмъ, а нотаріи рукополагающаго и прочіе служащіе ему «обычныхъ» (*ἐξ ἐθους*) получаютъ 300 номизмъ. Если же доходы въ церкви достигаютъ менѣе 30 литръ въ годъ, но не менѣе 10-ти, то «настоловальныхъ» давать 100, а всѣ прочіе «обычныхъ» получаютъ 200 номизмъ. Если же менѣе 10-ти, но не менѣе 5-ти литръ доходы церкви, то давать настоловальныхъ 50 номизмъ, всѣ же остальные обычныхъ получаютъ 70 номизмъ. Если же менѣе 5-ти золотыхъ литръ, но не менѣе 3-хъ имѣетъ церковь дохода, то получать настоловальныхъ 18 номизмъ, всѣ же прочіе обычныхъ получаютъ 24 номизмы. Если же менѣе 3-хъ, но не менѣе 2-хъ золотыхъ литръ церковь получаетъ дохода, то давать настоловальныхъ 12 номизмъ, а всѣмъ прочимъ обычныхъ 16 номизмъ. Но епископу церкви, имѣющей дохода менѣе 2-хъ литръ, ни настоловальныхъ и никакихъ обычныхъ давать не дозволяемъ. А то, что мы опредѣлили получать, первый пресвитеръ рукополагающаго и архидіаконъ, получивъ, раздѣляютъ получающимъ «обычныя» (дары). Если же кто—санкціонируетъ новелла это опредѣленіе—дерзнетъ получить что-либо

большее сверхъ опредѣленнаго—настоловальныхъ или обычныхъ,—повелѣваемъ взыскивать со взявшаго втрое большее (противъ взятого) количество въ пользу церкви давшаго» [1]).

Не говоря уже о томъ, что законъ, дозволявшій эти дары, рѣзко противорѣчилъ канонамъ церковнымъ, осуждавшимъ ихъ, какъ видъ симоніи, противъ которой горячо ратовали іерархи и послѣ Юстиніана [2]), съ теченіемъ времени этотъ законъ превозмогъ и легъ въ основаніе цѣлой податной системы, въ которую уложены были отношенія пасомыхъ къ пастырямъ и этихъ послѣднихъ взаимно. Разъ признано было закономъ, что патріархъ и митрополитъ могутъ брать пошлины за рукоположеніе епископовъ, естественно было и этимъ послѣднимъ требовать таковыхъ пошлинъ съ рукополагаемыхъ ими клириковъ, а этимъ послѣднимъ со своихъ прихожанъ—мірянъ. Эта круговая подать дѣйствительно и узаконена была въ Византіи не только властію императоровъ, но даже и патріаршими синодами. Для доказательства представляемъ изъ послѣдующаго времени нижеслѣдующіе два церковнодательныхъ памятника сего рода, попавшихъ, къ несчастію, и въ памятники отечественнаго древняго канонической права.

1) «Относительно хиротоніи священниковъ и относительно пошлины моя царская власть установляетъ—гласитъ Хрисовулъ Исаака Комнена—(1057—1059)—чтобы имѣло дѣйствіе прежнее установленіе и чтобы епископъ, рукополагающій ихъ за хиротонію не бралъ ничего болѣе, кромѣ семи только золотыхъ монетъ, т. е. одну, когда производитъ его во чтеца, три—когда рукополагаетъ во діакона и другія три—когда поставляетъ въ пресвитера. Равнымъ образомъ и относительно канонической дани (съ мірянъ въ пользу священниковъ — *ὑπὲρ τοῦ κανονικοῦ*): отъ селенія, имѣющаго 30 дымовъ, давать 1 зол. монету, 2 серебр., 1 барана, 6 модіевъ ячменя, 9 ведеръ вина, 6 четвертей муки и 30 куръ. Отъ селенія, имѣющаго 20 дымовъ, $^1/_2$ зол. монеты, 1 серебр., полбарана, 4 модія ячменя и т. д. (Zachariа», Jus graecorom. III, 323).

2) А вотъ какъ разсуждалъ синодъ при патріархѣ Николаѣ Грамматикѣ (1084—1111) о канонической подати: Такъ какъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ высказывали, что они не мало смущаются каноническимъ опредѣленіемъ блаженнаго патрі-

---

[1]) Nov. 123, гл. 3.

[2]) См. въ книгѣ правилъ каноническія посланія патріарховъ Константинопольскихъ Геннадія и Тарасія.

арха Алексія (1025—1043) о канонической подати, какъ противорѣчащимъ позднѣйшимъ императорскимъ хрисовуламъ, опубликованнымъ по вселенной; то настоящее соборное постановленіе опредѣляетъ, что бы въ качествѣ канонической подати *взималась* со священниковъ 1 золотая монета (*νόμισμα*), а съ діаконовъ и уподіаконовъ не должно брать ничего; и отъ каждаго изъ рукополагаемыхъ—если это будетъ чтецъ—1 золотая монета, если діаконъ—три, если пресвитеръ—еще три—получаетъ хиротонисующій на прокормленіе (*ὑπερ διατροφῆς*): ибо не безъ издержекъ обходится Евангеліе, хотя оно и безмездно (*ὅτε μηδε ἀδίπανον, κἂν ἀμισθόν ἐστι τὸ εὐαγγέλιον*). А изложенные благочестивыми императорами хрисовулы изобрѣли потомъ и нѣкоторую прибавку къ получаемому отъ рукополагаемыхъ и, наименовавъ каноническою данью (*κανονικὸν*) начатки отъ мірянъ, опредѣлили отъ каждаго изъ нихъ соотвѣтственно ихъ состоянію взыскивать (подать) и давать (ее) благочестивѣйшимъ священникамъ. И, обсуждая соборно, имѣя въ виду императорскія постановленія и прочитывая кромѣ того древнія соборныя опредѣленія, высказали, что нѣтъ никакого предосужденія взысканію канонической подати, ибо соборныя опредѣленія, хотя и кажутся запрещающими взысканіе каноническихъ податей съ мірянъ, однакоже не содержатъ никакого упоминанія о нихъ, какъ о запрещенныхъ въ св. Писаніи. Но если нѣтъ указанія на такое запрещеніе, то какимъ образомъ сдѣланныя (распоряженія) могутъ противорѣчить? И божественные императоры, принимая во вниманіе (какъ кажется) обстоятельства времени и воздавая честь архіереямъ, передавая въ ихъ владѣніе страну чрезъ собираніе ея продуктовъ, обязали доставленіемъ ихъ и мірянъ. Посему и представляется справедливымъ, чтобы архіереи съ той и другой стороны, и отъ священниковъ и отъ мірянъ, получали установленное подъ именемъ канонической дани. «Ибо кто—по божественному Апостолу—воинствуетъ своими оброки когда? Или кто пасетъ стадо и отъ млека стада не ястъ? Или кто насаждаетъ виноградъ и отъ плода его не ястъ?» (1 Кор. IX, 7). И древній законъ повелѣваетъ: «отъ плодовъ вложить въ кошницу и внести въ домъ Божій и таковыя принимать отъ рукъ приносящаго іерею и полагать предъ алтаремъ: и благословить и вознести молитву и такимъ образомъ благословенъ будетъ приносящій, и дань его, и стяжанія его». (Второз. 26, 2—4). Если же это принадлежало благословенію ихъ, то какъ же оно не принадлежитъ благословенію большему, священнѣйшему, божественному, совершеннѣйшему? Посему и вышеупомянутое соборное опредѣленіе и послѣдовавшій потомъ императорскій священный указъ никоимъ

образомъ не разногласятъ между собою, не опредѣляютъ чего-либо одинъ вопреки другому: но что установлено взимать со священниковъ, то и да взимается: если есть нумизмы—нумизмами, а если ихъ нѣтъ, то соотвѣтственнымъ количествомъ установленнаго императорскими указами: и не болѣе сего должно взыскивать и рукополагающему для прокормленія съ рукополагаемаго; также точно и съ мірянъ должно быть взыскиваемо и нумизмами, *и гидами*, и серебряными монетами, какъ установлено (въ этихъ указахъ). Ибо такимъ образомъ не будутъ нарушены ни древнія синодальныя постановленія, ни установленное въ послѣдствіи императорскимъ закономъ не оставлено: но и то и другое—согласующіяся между собою безпрепятственно да будутъ тверды во всѣхъ странахъ и городахъ» [1]).

Относительно *судопроизводства* по различнымъ дѣламъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ Юстиніаномъ установленъ былъ слѣдующій порядокъ: «Если какіе-либо изъ благочестивѣйшихъ епископовъ того же собора (т. е. одной и той же области) имѣютъ между собою какую-либо тяжбу, или о правѣ церковномъ, или о иныхъ какихъ-либо дѣлахъ, то прежде всего *митрополитъ* (этой области) съ другими *двумя* епископами того же собора (*μεθ' ἑτέρων δύο.... ἐπισκόπων*) [1]) разсматриваетъ дѣло. И если та и другая сторона не удовлетворяется рѣшеніемъ, тогда блаженнѣйшій того округа патріархъ (уже одинъ!) да слушаетъ ихъ дѣло и опредѣлитъ то, что слѣдуетъ по церковнымъ канонамъ и законамъ, такъ что уже ни одна сторона не можетъ противорѣчить его рѣшенію« [2]). Новелла, заключающая этотъ порядокъ, издана въ 546 году; въ конституціи 531 года установляется подобный же порядокъ, но съ нѣкоторою модификаціею: «узаконяемъ, чтобы никто изъ благочестивыхъ клириковъ со своимъ соклирикомъ или такъ называемымъ міряниномъ не былъ *обвиняемъ* сразу предъ блаженнѣйшимъ патріархомъ своего округа, но сначала, по священнымъ опредѣленіямъ предъ епископомъ города, въ которомъ живетъ клирикъ. Если же имѣетъ подозрѣніе противъ

---

[1]) Σ. V, 60. Ср. А. Павлова: Памятники канонического права. Историч. Библ. т. VI, столб. 92: Опредѣленія Владимірскаго собора 1274 г. и столб. 372: Митрополита Фотія грамота Псковичамъ противъ Стригольниковъ (отъ 1416 г.).

[2]) Заслуживаетъ вниманія, что въ сборникѣ I. Схоластика, извѣстномъ подъ названіемъ Golldetio LXXXVII capitulorum „*δύο*“ выпущено. См. Heimbach: „*Ἀνέκδοτα*“, T. II, 227; Pitra: Juris ecclesiast. graecor. Historia et monumenta II, p. 401. Кормч. кн. гл. LXII, ст. 57.

[3]) Nov. 123, гл. 22.

епископа, долженъ дѣлать сіе предъ епископомъ митрополіи, а если и предъ нимъ ему будетъ неудобно обвинять, тогда онъ пусть представитъ обвиняемаго предъ священный синодъ той области (*πρὸς τὴν εὐαγῆ σύνοδον τῆς χώρας*), дабы, когда сойдутся вмѣстѣ съ митрополитомъ три старѣйшихъ по хиротоніи боголюбезнѣйшихъ епископа, они и разсмотрѣли тяжбу *по чину цѣлаго собора* (*ἐν τάξει τῆς ὅλης συνόδου*), а если и тогда найдетъ себя неудовлетвореннымъ, можетъ апеллировать и къ блаженнѣйшему патріарху того округа» [1]).

Въ обоихъ этихъ законахъ довольно замѣтна мысль также точно *упростить* соборный составъ судовъ второй и третьей инстанцій, какъ упрощенъ онъ былъ и въ законѣ о хиротоніи,—и особенно въ пользу единоличной власти *патріарха*. Послѣднимъ изъ приведенныхъ законовъ патріархъ *единолично* уполномочивается даже на кассацію приговора, *постановленнаго по чину цѣлаго собора*.

Еще примѣчательнѣе въ этомъ отношеніи слѣдующее узаконеніе Юстиніана: «всѣмъ епископамъ и пресвитерамъ воспрещаемъ отлучать кого-либо отъ святаго общенія прежде, чѣмъ показана будетъ причина по которой церковныя правила повелѣваютъ быть сему. Если же кто вопреки сему отлучитъ кого-либо отъ святаго общенія, то тотъ, кто несправедливо отлученъ отъ святаго общенія,—*по разрѣшеніи отъ отлученія большимъ священникомъ*,—да будетъ удостоенъ святаго общенія, а дерзнувшій кого-либо несправедливо отлучить отъ святаго общенія *во всякомъ случаѣ* (*πᾶσι τρόποις*) *отъ священника*, подъ властію коего состоитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія настолько времени, на сколько *будетъ ему угодно*: дабы справедливо самъ потерпѣлъ то, что̀ неправедно причинилъ другому». (Nov. 123. c. II; Кормч., XLII, 39). Этимъ постановленіемъ ревнитель каноновъ нарушилъ слѣдующіе основные канонические принципы: 1) отлученнаго однимъ епископомъ не подобаетъ принимать въ общеніе другому [2]); 2) каждый епископъ, хотя бы и митрополитъ, не имѣетъ права вторгаться въ епархію чиного, а творити только то, что касается его епархіи [3]); 3) Если кто-либо дѣйствительно подвергнется не справедливому отлученію отъ епископа (напр., «по его малодушію, распрѣ или подобному неудовольствію»), то и въ семъ случаѣ отлученный можетъ обратиться только къ *собору* епископовъ и только *соборъ*, разсмотрѣвъ его жалобу, можетъ «произнести снисходительное о немъ рѣшеніе», не подвергая однако же ни какому

[1]) Cod., I, 4, Const. 29.

[2]) Апост. прав. 32, 1 Всел. соб. 5.

[3]) Апост. прав. 34.

наказанію отлучившаго ею епископа [1]). Органы церковной власти трактуются здѣсь—и при томъ въ отправленіи ими священныхъ обязанностей—какъ какіе-нибудь гражданскіе магистраты. Самый терминъ «бо́льшій священникъ» (*μείζων ἱερεύς*) звучитъ какъ то странно для слуха: развѣ есть большее и меньшее священство? Есть степени священническія (іерархіи), есть разность въ раздѣленіи полномочій единой священной власти, но они тождественны, какъ тождественно и едино священство. Мы далеки отъ того, чтобы видѣть въ этой терминологіи Юстиніана что-либо болѣе неточности выраженія, тѣмъ болѣе, что это вопросъ для насъ—сторонній. Наше вниманіе въ данномъ случаѣ останавливается на одномъ—на усвоеніи *единоличной* власти патріарха того, что по канонической нормѣ принадлежитъ только *собору* іерарховъ. Въ законодательствѣ Юстиніана это выдѣленіе личности особенно *Константинопольскаго патріарха* весьма замѣтно. Въ этомъ отношеніи кромѣ указанныхъ примѣровъ достойны вниманія узаконенія Юстиніана, опредѣляющія порядокъ сношеній епископовъ и митрополитовъ съ императоромъ. Въ общемъ Юстиніанъ запретилъ для нихъ не только личное сношеніе съ собою, но даже и самое путешествіе въ столицу. Всѣ сношенія со дворомъ провинціальные архіереи должны вести чрезъ своихъ апокрисіаріевъ—одного или двухъ, избранныхъ епископовъ изъ своего клира. Эти апокрисіаріи должны въ потребныхъ случаяхъ являться къ Константинопольскому патріарху и *чрезъ него уже* представлять дѣло императору. Такой порядокъ изложенъ въ конституціи 528 года (Cod. I, 3. Const. 42). Но въ крайнемъ случаѣ дозволяется и личное прибытіе въ Константинополь, но доступъ къ императору опять-таки

---

[1]) 1 Всел. соб. прав. 5. Ср. 14 прав. Сардик. собора, которое говоритъ: „А епископъ оный, праведно или не праведно *изверглій таковаго* (пресвитера или діакона) благодушно сносити долженъ, да будетъ изслѣдованіе дѣла и приговоръ его или подтвержденъ будетъ, или получитъ исправленіе“—и только! Ближайшую аналогію разсматриваемому закону представляетъ слѣдующее правило Карѳ. собора (147—едва ли только оно было извѣстно Юстиніану): „аще епископъ глаголетъ, яко нѣкто ему одному повѣдалъ свое преступленіе, а тотъ не признается, то епископъ да не обращаетъ себѣ въ обиду того, что не полагаются въ сѣмъ на него единаго. Аще же рѣчетъ, яко по возмущеніи совѣсти своея не хощетъ имѣти общенія съ непризнающимся: то *доколѣ* отлученнаго по сему случаю не пріемлетъ въ общеніе свой епископъ, *дотолѣ* сего епископа не пріемлютъ въ общеніе прочіе епископы: да тѣмъ паче блюдется епископъ, да не глаголетъ о комъ-либо, чего предъ другимъ не можетъ утвердити доказательствами“.

дозволяется не иначе, какъ чрезъ Константинопольскаго патріарха и даже чрезъ его референдаріевъ (см. Nov. VI, 3 и Nov. CXXIII, 9). Архіерей, нарушившій этотъ порядокъ, подвергается отлученію (*ἀφορισμος*), если это епископъ—отъ митрополита, а если митрополитъ—отъ патріарха: *Ὑπο ἀφορισμὸν γενήσεται εἰ μεν μητροπολίτης εἴη, ὑπὸ τῆς σῆς μακαριότητος, εἰ δὲ τῶν ὑπο τὸν μητροπολίτην πόλεων, δι' αὐτοῦ τοῦ μητροπολιτου»* (Cod. 1. tit, 3. Const. 42, § 2). Такимъ образомъ, по законодательству Юстиніана, епископъ отлучаетъ епископа единолично. По силѣ этого установленія Константинопольскій патріархъ является единственнымъ *посредникомъ* между императоромъ и всѣми прочими епископами (исключая, впрочемъ, пратріарховъ, о коихъ нѣтъ упоминанія въ означенныхъ законахъ). Это же посредничество патріарха имѣетъ мѣсто и при публикаціи императорскихъ законовъ. Многія новеллы императоръ адресуетъ лишь на имя Константинопольскаго патріарха, предписывая ему публиковать ихъ чрезъ митрополитовъ, а сіи послѣдніе—чрезъ епископовъ во всеобщее свѣдѣніе. Впрочемъ, *въ копіяхъ* императоръ отправляетъ таковыя новеллы и непосрдственно къ прочимъ патріархамъ (см. Nov. VI, in fin). Такимъ образомъ, въ сношеніяхъ императора съ остальными правительственными учрежденіями патріархъ Константинопольскій занималъ мѣсто какъ бы *министра,* или—по тогдашнему государственному устройству, *префекта преторій.*

Весьма важны опредѣленія Юстиніанова законодательства относительно порядка судопроизводства *по гражданскимъ и уголовнымъ* дѣламъ между *клирикомъ* и *мірянином*ъ. Юстиніанъ въ этомъ отношеніи не только восполнилъ пробѣлъ, оставленный его предшественниками, но и установилъ порядокъ, рекомендующій его государственный геній.

«Если къ кому-либо изъ клириковъ—читаемъ въ законодательствѣ Юстиніана—монаховъ, діаконовъ, монахинь или дѣвственницъ имѣетъ кто-либо какой-нибудь искъ, то да объявитъ его епископу, подъ властію коего состоитъ каждое изъ сихъ лицъ, и онъ разсмотритъ дѣло, возникшее между ними, и если каждая изъ сторонъ удовлетворится рѣшеніемъ, повелѣваемъ чрезъ мѣстнаго архонта привести его въ совершенное исполненіе. Если же кто изъ судящихся въ теченіи 10-ти дней представитъ возраженіе противъ рѣшенія, тогда мѣстный архонтъ пусть изслѣдуетъ дѣло и если найдетъ, что судъ совершенъ правильно, и утвердитъ его собственнымъ приговоромъ и приговоръ приведетъ въ исполненіе: тогда уже не дозволяется проигравшему вторично апеллировать по этому дѣлу. Если же приговоръ архонта

будетъ несогласенъ съ рѣшеніемъ боголюбезнѣйшаго епископа, тогда имѣетъ мѣсто отзывъ на приговоръ архонта и онъ возносится и защищается законнымъ порядкомъ. Если же *по императорскому повелѣнію или судейскому распоряженію епископъ судитъ* какихъ-либо тяжущихся, то отзывъ возносится къ императору, или къ тому, кто поручилъ судопроизводство. § 1. Если же противъ кого либо изъ упомянутыхъ благочестивыхъ лицъ представлено будетъ *обвиненіе* и если это (лицо) будетъ обвинено предъ епископомъ, и онъ можетъ найти истину, и извержетъ (обвиненнаго) отъ чести или степени по церковнымъ правиламъ; то затѣмъ и надлежащій судья возметъ его подъ свою власть, изслѣдуетъ дѣло по законамъ и положитъ ему конецъ. Если же обвинитель сначала придетъ къ гражданскому архонту и будетъ въ состояніи доказать обвиненіе законнымъ слѣдствіемъ; тогда мѣстному епископу должны быть представлены (судебные) протоколы и если изъ нихъ онъ увидитъ, что обвиняемый дѣйствительно совершилъ взведенное на него преступленіе; то епископъ лишитъ его, по правиламъ, чести или степени, которую имѣетъ (обвиняемый), а судья присоединитъ къ сему возмездіе по законамъ. Если же епископъ найдетъ судопроизводство неправильнымъ, то ему слѣдуетъ помедлить обнаженіемъ чести или степени обвиняемаго лица, впрочемъ такъ, чтобы это лицо состояло подъ требуемымъ закономъ обезпеченіемъ и такимъ образомъ *дѣло это возносимо будетъ какъ отъ епископа, такъ и отъ судьи къ намъ, дабы, разсмотрѣвъ его, мы повелѣли то, что намъ будетъ угодно.* § 2. Если же кто представитъ какой-либо искъ въ денежномъ дѣлѣ къ какому-либо изъ вышеупомянутыхъ лицъ, а епископъ медлитъ разсмотрѣть ихъ тяжбу, истецъ имѣетъ право обратиться къ гражданскому судьѣ такъ, впрочемъ, чтобы отвѣтчикъ ни коимъ образомъ не былъ принуждаемъ давать поручителя, а представилъ бы одно только обезпеченіе безъ присяги залогомъ (*μετὰ ὑποθήκης*) всего своего имущества. Если же противъ кого-либо изъ упомянутыхъ лицъ будетъ установлено уголовное обвиненіе, то обвиняемое лицо подвергается законнымъ мѣрамъ обезпеченія. *Если же дѣло будетъ церковное*, то гражданскіе архонты да не имѣютъ никакого участія въ изслѣдованіи его, но одни только благочестивѣйшіе епископы по священнымъ канонамъ окончатъ дѣло» [1]).

Въ этомъ законѣ установляются слѣдующіе виды суда:

1) Епископскій судъ *по гражданскимъ дѣламъ*, когда отвѣтчикъ

[1]) Nov. 123, гл. 21; Кормч. гл. 42, ст. 54—56.

принадлежитъ къ числу лицъ духовнаго или монашескаго чина [1]). Этотъ судъ конкурируетъ съ судомъ мѣстнаго архонта. Оба конкурирующія судилища составляютъ первую инстанцію, надъ которой стоитъ высшая—только гражданская. Епископъ здѣсь, слѣдовательно стоитъ на совершенно тождественной линіи съ гражданскимъ магистратомъ, одареннымъ юрисдикціею, подлежа вмѣстѣ съ нимъ въ послѣдней инстанціи власти императора [2]).

2) Епископскій судъ *по уголовнымъ дѣламъ*, когда обвиняемымъ является лицо духовнаго или монашескаго званія, дѣйствующій совмѣстно съ государственнымъ уголовнымъ судомъ и въ высшей инстанціи подлежащій власти императора.

3) Епископскій судъ *по церковнымъ дѣламъ*. Онъ дѣйствуетъ уже безъ всякаго вмѣшательства государственныхъ судей и чиновниковъ.

Этотъ порядокъ, всецѣло созданный Юстиніаномъ, въ своихъ существенныхъ чертахъ остался неизмѣннымъ на все послѣдующее время. Недалеко уклоняется отъ него и нынѣ дѣйствующій, по крайней мѣрѣ по уголовнымъ дѣламъ клириковъ. Такъ онъ естественъ и соотвѣтственъ требованіямъ справедливости для той и другой тяжущейся сторонъ.

До сихъ поръ опредѣляя и утверждая своимъ авторитетомъ полномочія правительственной власти различныхъ церковныхъ учрежденій, Юстиніанъ твердо стоялъ на канонической точкѣ зрѣнія, имѣя въ виду исключительно *церковную* жизнь. Но радѣя *о благѣ своихъ подданныхъ* и питая величайшее недовѣріе къ своимъ государственнымъ чиновникамъ, Юстиніанъ отчасти подражая своимъ предшественникамъ, рѣшился утилизировать церковный институтъ епископства для цѣлей *чисто государственныхъ*. Онъ одарилъ провинціальныхъ епископовъ такими важными и столь разнообразными государственными полномочіями, что они представляли собой почти полную параллель государственнымъ учрежденіямъ. Мы едвали преувеличимъ дѣло, если скажемъ, что, за единственнымъ исключеніемъ византійской боевой

---

[1]) Къ гражданской юрисдикціи епископа относятся и дѣла по управленію богоугодными заведеніями ихъ управителей. Nov. 123, гл. 23. Кормч. гл. 42, ст. 60.

[2]) Въ согласіи съ этимъ постановленіемъ стоитъ то, что если къ епископу или клирику, проживающему временно въ Константинополѣ, предъявленъ будетъ искъ: то, если онъ уже начатъ былъ въ провинціи, — тамъ и оканчивается; если же начатъ не былъ, то разсматривается только префектомъ преторій Востока, или спеціально императоромъ уполномоченнымъ судьей. Nov. 123, гл. 24. Кормч. гл. 42, ст. 62.

арміи, все провинціальное государственное управленіе Византіи законодательствомъ Юстиніана подчинено было контролю епископовъ.

Вотъ—въ общихъ чертахъ государственныя полномочія епископовъ по законодательству Юстиніана:

1) Полномочія гражданской юрисдикціи:

а) Епископъ вмѣстѣ съ первыми гражданами города наблюдалъ, чтобы начальники провинціи не препятствовали гражданамъ въ совершеніи юридическихъ актовъ, зависящихъ отъ доброй ихъ воли, и о какомъ-либо притѣсненіи и незаконномъ дѣяніи, допущенномъ со стороны начальниковъ, доносилъ императору [1]). Епископъ могъ принимать по разнымъ гражданскимъ дѣламъ явочныя прошенія для пресѣченія давности (J. I, tit. 4, const. 21, 31, 32). Ему принадлежало право свидѣтельствовать документы объ отпущеніи рабовъ на свободу, и быть при самомъ актѣ освобожденія, когда онъ совершаемъ былъ въ храмѣ (C. J. I, tit. 13. const. 1, 2). Епископъ съ первыми гражданами города наблюдалъ, чтобы государственные чиновники не брали лишнихъ пошлинъ по случаю отправленія суда и о виновныхъ въ томъ доносили императору [2]). Епископъ съ дефенсоромъ и *отцемъ города* имѣлъ право судить о годности поручителя и достаточности обезпеченія за должника [3]). Епископъ облеченъ былъ полномочіемъ принимать жалобы на начальника провинціи отъ тяжущихся какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ; вслѣдствіе представленной ему жалобы на начальника провинціи епископъ долженъ былъ употребить со своей стороны мѣры къ убѣжденію начальника оказать правосудіе обиженнымъ; а еслибы начальникъ провинціи не внялъ этимъ представленіямъ епископа, послѣдній

---

[1]) Nov. 134, cap. 3: „дошло до свѣдѣнія нашего, что нѣкоторые изъ начальниковъ провинціи позволяютъ вести себя до того безсовѣстно, что не дозволяютъ ни дѣлать завѣщаній, ни предъявлять къ явкѣ сдѣланныхъ, ни вступать кому-либо въ бракъ, ни совершать договоръ о приданомъ, ни тѣла умершихъ передавать корпораціямъ погребальнымъ, ни составлять инвентаря имуществъ, ни что-либо подобное совершать при протоколахъ или свидѣтеляхъ. Посему всѣмъ магистратамъ какъ гражданскимъ, такъ и военнымъ и ихъ когортамъ воспрещаемъ, чтобы впредь ничего такого не учиняли... Даемъ же полное право (*πᾶσαν ἐξουσίαν*) мѣстнымъ благочестивѣйшимъ епископамъ и первымъ гражданамъ препятствовать такого рода захватамъ (*ἐγχειρήματα*, ausa) и печись о томъ, чтобы всѣ такія сдѣлки совершались безпрепятственно и безъ ущерба по силѣ законовъ, и семъ доносить намъ“.

[2]) C. I. 1, tit. IV, const. 26, § 7, Ср. Nov. 8. *ἐπίλογ.*

[3]) C. J. 1, tit. IV, const. 26, § 6.

долженъ былъ дать отъ себя грамату обиженнымъ къ Императору, который и рѣшалъ дѣло [1]). По подозрѣнію на начальника области, заявленному тяжущимся епископу, послѣдній долженъ былъ разсматривать дѣло прямо съ этимъ начальникомъ. Епископъ города уполномоченъ былъ даже прямо на размотрѣніе судебнаго приговора, постановленнаго начальникомъ области и если епископъ находилъ этотъ приговоръ неправильнымъ, онъ объявлялъ начальнику области свой приговоръ для исполненія, а еслибы начальникъ не захотѣлъ отказаться отъ своего приговора и—по донесенію о семъ епископа императору послѣдній нашелъ бы, что приговоръ начальника неправиленъ, то виновный подвергался смертной казни [2]).

2) Епископъ облеченъ былъ полномочіями и по государственной *администраціи*.

Вмѣстѣ съ первыми гражданами епископъ имѣлъ право представлять Императору лицъ годныхъ для отправленія должности начальника провинціи и Императоръ обѣщалъ оказывать уваженіе такой рекомендаціи (Nov. 149, cap. 1).

Начальникъ провинціи по сложеніи съ себя должности обязанъ былъ въ продолженіи 50-ти дней оставаться въ провинціи, чтобы каждый, у кого была на него какая-нибудь жалоба, могъ принести ее. Если бы начальникъ провинціи удалился оттуда прежде означеннаго срока, то каждый, имъ обиженный, могъ принести на него жалобу епископу [3]).

Епископъ съ первыми владѣльцами въ области долженъ былъ заботиться объ избраніи въ случаѣ нужды провіантмейстера (скупщика хлѣба для войскъ или города) [4]).

Епископъ съ начальниками провинціи и первыми гражданами не долженъ допускать, чтобы при публикаціи законовъ и юридическихъ актовъ чиновники получали пошлины свыше указанныхъ [5]).

Епископъ уполномоченъ былъ надзирать за тюрьмами и человѣколюб-

---

[1]) Nov. 86, cap. 1.

[2]) Nov. 86, cap. 2, 4. Неволинъ: о пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго. Собр. соч. т. VI, стр. 259. Странно, что указывая на эти полномочія епископа, Неволинъ называетъ его „*Архіепископомъ области*“, тогда какъ въ подлинникѣ стоитъ *ἐπίσκοπος τῆς πόλεως*. Не думаемъ, чтобы это былъ недосмотръ; вѣроятнѣе, — что почтенный юристъ предполагалъ, что резиденція Presides'а—непремѣнно архіепископія и усомнился усвоить исчисленныя полномочія обыкновенному епископу.

[3]) Nov. 8, cap. 9; Nov. 1 8, cap. 23. Неволинъ, цит. соч. стр. 260.

[4]) C. J. X. tit. 27, Const. 2.

[5]) C. J. XII, tit. 63, Const 2.

нымъ въ нихъ содержаніемъ заключенныхъ: въ среду и пятницу каждой недѣли онъ долженъ былъ посѣщать тюрьмы и, освѣдомляясь у заключенныхъ о причинѣ ихъ заключенія, наблюдать, чтобы дѣла ихъ были рѣшаемы гражданскими властями въ назначенные закономъ сроки [1])

Епископъ уполномоченъ былъ наблюдать за правильною выдачею хлѣба гарнизоннымъ солдатамъ [2]).

Епископъ съ тремя первыми гражданами уполномоченъ былъ присутствовать у начальника провинціи при назначеніи куратора (попечителя) душевнобольнымъ [3]).

3. Полицейскія полномочія епископа.

Епископы уполномочены были заботиться, чтобы возвратившихся изъ плѣна никто не удерживалъ въ рабствѣ, не обижалъ, не вводилъ въ убытки [4]),

Епископы уполномочены были смотрѣть, чтобы дѣтей, брошенныхъ родителями, никто, даже и тотъ, кто воспиталъ ихъ, не присвоялъ къ себѣ въ рабство, но чтобы они во всякомъ случаѣ пользовались свободою [5]).

Епископы уполномочены были напоминать мѣстнымъ архонтамъ о принятіи мѣръ къ прекращенію азартныхъ игръ [6]),

Епископамъ предоставлено было право брать подъ свою защиту женщинъ, рабынь и свободныхъ, имѣющіе власть надъ которыми принуждали ихъ къ поступленію на сцену или въ оркестръ [7]). Подъ защиту епископа имѣли право прибѣгать и актрисы, желавшія обратиться отъ порочнаго образа жизни и встрѣчавшія препятствія къ этому со стороны мѣстнаго архонта [8]).

---

[1]) C. J IV, Const. 22, ср. IX, 4. Const. 6. Достопримѣчательно, что въ законѣ Гонорія и Ѳеодосія посѣщеніе епископомъ тюремъ разсматривается только какъ нравственная обязанность епископа: nec deerit antistitum christiani religionis cura laudabilis, quae ad observationem constituti judicis hanc ingerat monitionem. C. J. tit. IV, Const. 9. Только уже Юстиніанъ возвелъ ее въ обязанность, гарантированную отвѣтственностью за неисполненіе.

[2]) C. J. I, IV, Const. 18.

[3]) C. J. V, tit. 70, Const. 7, § 5.

[4]) Ibid. 1, tit. IV, Const. 11. (Законъ Гонорія и Ѳеодосія 409 г.).

[5]) Ibid. I. tit. IV, Const. 24; ср. VIII, tit. 52, Const. 3.

[6]) C. J. I, tit. IV, Const. 25.

[7]) C. J. I, tit. IV, Const. 33.

[8]) C. J. V, tit. 4, Const. 29.

Очень важныя полномочія епископъ имѣлъ въ примѣненіи т. наз. права убѣжища, предоставленнаго православнымъ храмамъ [1]).

4. Полномочія епископа по городскому управленію.

Епископъ уполномоченъ былъ вообще защищать интересы города, отклонять и всячески противодѣйствовать государственнымъ чиновникамъ вмѣшиваться въ управленіе экономическою частію города ко вреду его имущественныхъ интересовъ. «Заботясь—говоритъ Юстиніанъ—о благѣ городовъ и жителей ихъ, мы повелѣваемъ, чтобы сборщики податей не имѣли никакого права какъ-либо касаться денегъ, постоянно получаемыхъ отъ операцій и хлѣбныхъ запасовъ города, водопроводовъ и прочихъ городскихъ доходовъ, ни удерживать ихъ, ни получать отъ нихъ что-либо въ свою пользу, но чтобы они (доходы) оставались безъ всякаго уменьшенія и употреблялись на тотъ предметъ, на который по обыкновенію предназначались. А кто осмѣлится иначе употреблять ихъ, тотъ да возвратитъ городу вдвое, и ни начальники областей, ни ихъ когорты отнюдь да не касаются этихъ денегъ и да не вмѣшиваются ни коимъ образомъ въ распоряженіе ими, *но святѣйшій епископъ того города и первые граждане,* а также *и землевладѣльцы* да назначаютъ отца города [2]), управителя хлѣбными запасами и прочихъ администраторовъ. По исполненіи года святѣйшій епископъ съ 5-ю первыми гражданами требуютъ отчета отъ поставленныхъ ими, и если въ сихъ отчетахъ откроется что-либо сомнительнаго или опущеннаго, то да взыщется это съ администраторовъ, подъ отвѣтственностью ихъ поставившихъ..... А если кто изъ названныхъ администраторовъ окажется неспособнымъ, повелѣваемъ его тотчасъ же отставить отъ должности и на мѣсто его поставить другаго святѣйшему епископу города и прочимъ владѣльцамъ, какъ сказано» [3]).

Епископу съ первыми гражданами предоставлено было право избирать и прочихъ должностныхъ лицъ по городскому управленію, какъ

---

[1]) C. J. I, tit. 12, Const. 1—8.

[2]) Отецъ города=pater civitatis, иначе — curator reipublicae, или logista завѣдывалъ финансами общины подъ контролемъ правителя (C. J. VIII, 13, 1). Со времени Діоклетіана эта должность была ординарной и годичной, и pater civitatis назначался общиною съ одобренія императора изъ гражданъ общины. *II. Виллемсъ*: Римское государственное право. Перев. съ французъ. подъ ред. П. Н. Бодянскаго. Вып. II, 1890. стр. 711.

[3]) Nov. 128, гл. 16.

то: дефенсоровъ [1]), попечителей продовольствія и смотрителей за вѣсами [2]).

Епископу вмѣстѣ съ первыми гражданами повелѣно было свидѣтельствовать все, что будетъ сдѣлано въ теченіи года по управленію городскими общеполезными заведеніями; надзирать, чтобы они исправно были поддерживаемы; требовать и принимать отчеты отъ лицъ, ими управляющихъ; имѣть попеченіе, чтобы общественныя недвижимыя имущества не были никѣмъ незаконно завладѣваемы и не были отчуждаемы безъ разрѣшенія Императора; изслѣдовать — происходитъ ли уравнительно распредѣленіе воды между обывателями; не допускать, чтобы граждане подвергались какимъ-либо незаконнымъ поборамъ, или были обременяемы въ исправленіи военной постойной повинности [3]).

Таковы въ общихъ чертахъ полномочія гражданской юрисдикціи, данныя епископамъ въ царствованіе Юстиніана и закрѣпленныя за ними законодательствомъ послѣдняго. Насколько важно вообще было *государственное* положеніе епископовъ по этому законодательству,— это можно видѣть изъ слѣдующихъ начальныхъ строкъ Юстиніанова эдикта, адресованнаго «ко всѣмъ, повсюду находящимся боголюбезнѣйшимъ епископамъ и святѣйшимъ патріархамъ:

«Заботясь о врученномъ намъ отъ Бога государствѣ и заботясь, чтобы подданные наши пользовались во всемъ справедливостью, мы написали предлежащій законъ [4]), который мы за благо признали сдѣлать извѣстнымъ твоей святости и чрезъ нее всѣмъ, живущимъ въ твоей области. Итакъ, твоему боголюбію и прочимъ епископамъ над-

---

[1]) Императоръ Валентиніанъ въ 364—365 гг. учредилъ въ общинахъ новое званіе defensor civitatis=ἔκδικος. (Cod. Theod. I, 11 (29), 1—2; C. J. I, 55). Defensor избирался на 5 лѣтъ сначала въ совокупности всѣми жителями, а позже—духовенствомъ, гонораторами (honorati), поссессорами (possessores) и куріалами, но не изъ декуріоновъ, а изъ clarissimi. Выборъ подлежалъ утвержденію императора, или преторіанскаго префекта.—Дефенсоръ обязанъ былъ защищать низшіе классы общины (plebs) отъ обидъ и притѣсненій сильныхъ (potentiores): отъ правителей, знатныхъ лицъ, сборщиковъ податей и т. п. и въ случаѣ надобности—доносить о томъ императору. Дефенсоръ имѣлъ гражданскую юрисдикцію въ тяжбахъ на сумму не болѣе 50-ти солидовъ. Съ V или VI вѣка къ дефенсору переходитъ низшая уголовная юрисдикція, принадлежавшая прежде дуумвирамъ. *П. Виллемсъ*: l. c. стр. 712.

[2]) Неволинъ, цит. соч. стр. 256.

[3]) C. J. I, tit. IV, Const. 26. Неволинъ, I. c. стр. 256.

[4]) Въ этомъ законѣ опредѣлена такса казенныхъ пошлинъ по разнымъ статьямъ.

лежитъ соблюдать оный (законъ) и *доносить* намъ, если что-нибудь изъ него будетъ нарушено архонтами (магистратами), дабы не оставалось въ небреженіи ничто изъ того, что нами узаконено свято и справедливо. Ибо мы, сожалѣя подданныхъ нашихъ, что они терпятъ большія обиды отъ лихоимства архонтовъ при уплатѣ казенныхъ податей, дали себѣ трудъ предлежащимъ закономъ уничтожить таковыя и если вы по нерадѣнію не возвѣстите намъ, то мы очищаемъ себя этимъ предъ Господомъ Богомъ, а вы отдадите Ему отчетъ объ обидахъ, нанесенныхъ другимъ, если ввѣреннымъ вамъ людямъ нанесенъ будетъ такой ущербъ—намъ о семъ незнавшимъ. Но вы, поставленные пребывать на своихъ мѣстахъ, должны наблюдать за тѣми и прочими и доносить намъ—какъ объ архонтахъ, справедливо поступающихъ, такъ и о тѣхъ, которые будутъ преступать сей законъ нашъ, дабы мы, зная тѣхъ и другихъ,—первыхъ награждали, вторыхъ наказывали. А когда сей законъ будетъ публично прочитанъ и вамъ объявленъ, то пусть онъ будетъ положенъ въ церкви Божіей вмѣстѣ съ священными сосудами такъ, какъ бы онъ былъ посвященъ Богу и написанъ для спасенія людей, Имъ сотворенныхъ. А еще бы лучше и согласнѣе съ мѣстными обычаями сдѣлали, еслибы, написавъ этотъ законъ на таблицахъ или каменныхъ доскахъ, помѣстили его въ портикахъ святѣйшей церкви и чрезъ это доставили всѣмъ легкое чтеніе и пользованіе тѣмъ, что въ немъ узаконено [1]).

Таковы государственныя полномочія епископовъ.

Намъ нѣтъ интереса разсматривать ихъ значеніе для государственной жизни: что же касается *церковной*, то не говоря уже о рѣзкомъ противорѣчіи ихъ основнымъ каноническимъ требованіямъ (Апост. прав. 81, 83) они совершенно извращали характеръ епископскаго служенія, съ одной стороны низводя это служеніе съ его идеальной духовной высоты и отрѣшенности отъ житейскихъ печалей, съ другой - неизбѣжно внося въ тихій и кроткій характеръ пастырскихъ отношеній, каковымъ должны быть проникнуты всѣ отношенія епископа, *надменность власти мірскія*. Безтактность Юстиніана въ этомъ отношеніи дала себя знать еще болѣе рѣзко тѣмъ, что возвысивъ такъ общественное положеніе епископовъ, онъ удержалъ слѣдующую за тѣмъ степень священства на весьма невысокомъ общественномъ уровнѣ. Для уясненія этого мы должны поставить вопросъ: какъ опредѣлялось государственное положеніе пресвитеровъ и прочихъ клириковъ въ законодательствѣ Юстиніана?

---

[1]) Этотъ эдиктъ находится въ приложеніи къ 8-й новеллѣ.

Что касается собственно *политическихъ правъ*, то клирики, *начиная съ пресвитера*, ихъ не имѣли: въ этомъ отношеніи въ кодексѣ Юстиніана находится слѣдующій категорическій законъ:

«Клирики не имѣютъ права участвовать ни въ дѣлахъ государственныхъ, ни въ предоставленныхъ куріи; равно какъ и т. наз. параболаны не имѣютъ права входить ни въ государственныя, ни въ куріальныя учрежденія, ни къ архонтамъ, развѣ только для веденія суднаго дѣла, своего личнаго или корпораціи, къ коей принадлежатъ. А если кто поступитъ вопреки сему, тотъ навсегда исключается изъ коллегій и подвергается приличному наказанію» [1]). Это—законъ Гонорія и Ѳеодосія (416 г.): но Юстиніаномъ онъ оставленъ въ полной силѣ, безъ всякаго измѣненія. Неособенно высокъ былъ уровень и гражданскаго положенія (правъ состоянія) клириковъ по законодательству Юстиніана, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ.

1) Клирики вообще принадлежатъ къ сословію *свободныхъ* гражданъ: рабъ не можетъ быть клириковъ, пока не получитъ свободы отъ господина [2]). Точно также клирикомъ не можетъ быть лицо, обязанное личною или имущественною повинностью по куріи или по государственной службѣ [3]).

Однакоже это положеніе допускаетъ слѣдующія исключенія:

а) Клириками могутъ быть и лица полусвободнаго сословія т. наз. coloni, или *παροικοι* (—присельники)—родъ нашихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Они не были рабами, однакоже были прикрѣплены къ землѣ, ими воздѣлываемой и составлявшей собственность ихъ господина, которому и платили поземельную подать и за которымъ были записаны. По законодательству Юстиніана, въ церкви пригородныя и сельскія (*ἐκκλησίαι τῶν χωρῶν καὶ τῶν κωμῶν*) клирики должны быть поставляемы изъ колоновъ, но такъ, чтобы и состоя въ клирѣ они не освобождались ни отъ государственныхъ податей, ни отъ подати особенной своему господину [4]).

б) Только санъ епископа освобождалъ сына отъ отеческой власти, такъ что еслибы случилось, что избранный во епископа состоялъ еще подъ отеческою властію, то онъ самымъ актомъ хиротоніи ста-

---

[1]) C. J. I. tit. 3, Const. 17. Переводъ представляемъ съ греч. текста Collectio constitutionum ecclesiasticarum, ed. Uoelli et Iustelli Bibliotheca jur. can. veteris. p. 1255.

[2]) C. J. I, tit. 3, const. 36, 37.

[3]) Ibid. const. 53.

[4]) C. J. I, tit, 3, const. 11.

новился persona sui juris [1]). Но пресвитеры, діаконы и прочіе клирики могли оставаться и подвластными своимъ отцамъ: въ такомъ положеніи имъ предоставлено только право имѣть пекуліумъ, каковой имѣли подвластные дѣти, состоявшія въ военной службѣ [2]).

Вообще въ законодательствѣ Юстиніана весьма ясно проводится рѣзкая разность между епископами и прочимъ клиромъ: ибо законодатель ясно различаетъ первыхъ отъ послѣдняго, какъ два совершенно различныхъ государственныхъ сословія [3]).

Такъ рѣзко различалось гражданское положеніе клириковъ отъ гражданскаго положенія епископовъ.

Если мы теперь попытаемся, на основаніи представленнаго нами обозрѣнія Юстиніанова законодательства, представить въ сжатомъ видѣ организацію церкви, какъ она являлась по законодательству Юстиніана, или, точнѣе сказать, *какъ она представлялась въ умосозерцаніи этого законодателя* (—ибо при неудовлетворительности вообще византійскаго государственнаго устройства между закономъ и дѣйствительною жизнію государственною всегда былъ полный разладъ [4]),—то получимъ слѣдующее:

Все цѣлое грекоримское государство подъ высоко стоящимъ надъ нимъ скипетромъ императора всюду и сплошь проникнуто учрежденіями христіанскаго *священства*. Главное назначеніе этого послѣдняго состоитъ въ томъ, чтобы молиться за императора и пещись о спасеніи душъ подданныхъ подъ высшимъ наблюденіемъ и руковод-

---

[1]) Nov. 123, cap. 4 въ концѣ.

[2]) Ibid. cap. 19.

[3]) Это различеніе дѣлается напр. въ Cod. 1, tit IV, const. 29: *ἐπίσκοποι, καὶ οἱ κληρικοί, καὶ μοναχοί*“, также въ Cod. 1, tit. IV, const. 19: *ἐπίσκοποι ἢ κληρικοί*' и др. Новелла 123 (гл. 19) опредѣляетъ понятіе „*κληρικοί*“ такъ: „клириками называемъ: пресвитеровъ, діаконовъ, уподіаконовъ, чтецовъ и пѣвцовъ“ („*Τοὺς δὲ πρεσβυτέρους, καὶ διακόνους, καὶ ὑποδιακόνους, καὶ ἀναγνωστάς, καὶ ψαλτας, οὓς παντας κληρικοὺς καλοῦμεν*“).

[4]) Убѣдительнымъ доказательствомъ служитъ то, что кодексы Юстиніана были настолько непопулярны, что въ новѣйшее время при всѣхъ усиліяхъ не удалось возстановить ихъ во всей цѣлости. Даже въ IX в., когда императоръ Василій Македонскій взялся со всею ревностію возстановить Юстиніаново законодательство, онъ въ существѣ дѣла не произвелъ этого возстановленія, а только собралъ во едино (въ Василикахъ) *модификацію* этого законодательства, созданную юристами юстиніанова и послѣ—юстиніанова времени. А эта модификація была весьма существеннымъ измѣненіемъ подлинника, какъ въ этомъ можно убѣдиться чрезъ сличеніе однихъ только церковныхъ номоканоновъ съ кодексами Юстиніана. Здѣсь законодательство Юстиніана подверглось сильному сокращенію и преобразованію.

ствомъ императора, второстепенное—наблюдать за государственными и муниципальными учрежденіями—не злоупотребляютъ они своими полномочіями въ ущербъ благосостоянію подданныхъ, которые есть предметъ ночныхъ и дневныхъ заботъ императора; посему въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій они непосредственно и доносятъ ему. Цѣлое божественное установленіе священства разчленяется въ видахъ удобнѣйшаго дѣйствованія на нѣсколько взаимно независимыхъ и внутренно самоуправляющихся центровъ и округовъ съ главнымъ единоличнымъ представителемъ каждаго — высшимъ священникомъ (summus sacerdos по Nov. XI-й) т. е. патріархомъ, архіепископомъ, или митрополитомъ: при чемъ два изъ этихъ округовъ образованы по иниціативѣ самого императора (Первой Юстиніаны и Юстиніанова Карѳагена). Въ каждомъ изъ этихъ округовъ есть три или по крайней мѣрѣ двѣ церковно-правительственныхъ инстанціи: высшая—патріархъ, или архіепископъ, вторая—митрополитъ и третья епархіальный епископъ (но могутъ быть и двѣ—митрополитъ и епископъ). Каждая изъ этихъ инстанцій ведетъ важнѣйшія дѣла *коллегіально*: для сего каждый годъ однажды каждый патріархъ и архіепископъ, созываетъ на соборъ всѣхъ подвѣдомыхъ ему епископовъ и съ ними, разсматриваетъ и разрѣшаетъ всѣ дѣла и всѣ вопросы церковнаго характера: свѣтскіе чиновники, или граждане-міряне тутъ не должны совсѣмъ вмѣшиваться. Соборъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ священными канонами и императорскими законами. Въ отправленіи судопроизводства по дѣламъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ митрополитъ можетъ и не созывать полнаго собора, а ограничиться приглашеніемъ въ помощь себѣ лишь двухъ епископовъ ассистентовъ, а если подсудимый заявитъ подозрѣніе противъ него, то онъ долженъ судить уже соборно непремѣнно при участіи 3-хъ старѣйшихъ по рукоположенію епископовъ. Что касается патріарха, то онъ представляется дѣйствующимъ единолично [1]). Но въ дѣлѣ рукоположенія епископа митрополитъ (конечно равно и патріархъ) дѣйствуетъ уже при участіи клира и первыхъ гражданъ: имъ принадлежитъ право выбора и представленія митрополиту 3-хъ кандидатовъ, изъ коихъ одного по своему усмотрѣнію онъ и рукополагаетъ. Въ дѣлахъ гражданской юрисдикціи епископъ дѣйствуетъ или вмѣстѣ съ чиновниками городскаго управленія, или же—

[1]) По всей вѣроятности Юстиніанъ почиталъ совершенно излишнимъ упоминать о *συνοδος ἐνδημοῦσα* при патріархѣ, какъ учрежденіи, уже пріобрѣтшемъ давность и не нуждавшемся въ гоеударственномъ подтвержденіи и регламентаціи.

какъ въ отправленіи уголовнаго и гражданскаго судопроизводства—чрезъ взаимное *письменное* сношеніе съ государственною судебною и исполнительною властью и въ своихъ дѣйствіяхъ сего рода стоитъ подъ высшею властью Императора совершенно такъ, какъ и государственный судья. Сношеніе съ императоромъ личное провинціальный епископъ, можетъ, въ крайнемъ случаѣ, имѣть чрезъ посредство Константинопольскаго патріарха, который въ тоже время есть посредникъ и для передачи во всеобщее свѣдѣніе государственныхъ узаконеній.

Какъ видно отсюда, главными дѣятелями въ церковномъ управленіи—по законодательству Юстиніана—служатъ *императоръ-законодатель и руководитель священства и соборъ* священниковъ—исполнительный органъ императора. На семъ основаніи мы и называемъ эту форму церковнаго устройства государственно-синодальною.

Разсматривая это построеніе съ современной государственной точки зрѣнія, нельзя не замѣтить въ немъ слѣдующаго крупнаго опущенія,—именно, государственной прокуратуры. Въ самомъ дѣлѣ, кто же слѣдитъ за исполненіемъ государственныхъ законовъ церковными правительствующими учрежденіями? Странно, что Юстиніанъ, образовавъ изъ епископовъ государственныхъ прокуроровъ, ничего не установилъ въ родѣ церковной прокуратуры.

Впослѣдствіи времени на патріаршемъ синодѣ, по крайней мѣрѣ по дѣламъ важнѣйшимъ, мы встрѣчаемъ или самого императора, засѣдающимъ въ синодѣ, или его чиновниковъ, иногда—цѣлый сенатъ. Такъ съ государственной точки зрѣнія; но что сказать обо этомъ построеніи съ церковно-канонической точки зрѣнія?

Для отвѣта на этотъ вопросъ нужно во 1-хъ принять во вниманіе слѣдующее весьма важное обстоятельство, которое доселѣ нами еще не раскрыто. Дѣло въ томъ, что Юстиніанъ вовсе не смотрѣлъ на себя только какъ *на государственнаго дѣятеля* и лишь только съ этой точки зрѣнія и лишь постольку заботился о священствѣ и церкви, — нѣтъ, онъ смотрѣлъ на себя, какъ *на учителя православія* и *монарха*, пекущагося прежде всего о спасеніи всѣхъ своихъ подданныхъ (*τὰς ἡμῶν τε καὶ τῶν ἄλλων ἁπάντων ψυχὰς σπουδάζοντες περισώζεσθαί* [1]). Это то вотъ убѣжденіе Юстиніана, составлявшее его idée fixe — если позволено будетъ такъ выразиться—и составляло главный движущій нервъ и окрашивало господствующимъ колоритомъ все его царствованіе, всю его политику и государственную и церковную.

[1]) Cod. I, 3. Const. 42.

Къ чему въ дѣйствительности привела эта политика и подъ ея вліяніемъ созданный церковный строй — это краснорѣчиво изображаютъ нѣкоторыя дѣйствительныя событія изъ исторіи царствованія Юстиніана. Ихъ мы почитаемъ необходимымъ представить здѣсь, прежде чѣмъ приступимъ къ полной оцѣнкѣ системы церковнаго управленія Юстиніаномъ предначертанной и существовавшей при его преемникахъ.

«Въ первый же годъ—говоритъ намъ историкъ царствованія Юстиніана, проф. Кургановъ—своего царствованія, *какъ самодержавнаго владыки* [1]), Юстиніанъ поспѣшилъ издать *эдиктъ о Святой Троицѣ*, заключающій въ себѣ изложеніе православнаго ученія вмѣстѣ съ спеціальнымъ осужденіемъ ереси Несторія, Евтихія и Аполлинарія и съ прибавленіемъ, что *держащимся противнаго мнѣнія* не будетъ оказано *никакого снисхожденія* и что они, *какъ явные еретики*, будутъ подвергнуты должному *наказанію*. Въ тоже самое время *онъ повелѣлъ*, чтобы Халкидонскій соборъ *былъ воспоминаемъ въ церквахъ* на ряду съ прочими вселенскими соборами, какъ во всемъ согласный съ ними и излагающій ту же самую вѣру, что и эти послѣдніе.... *Пользуясь правомъ свѣтской* власти (гдѣ основаніе этого права?) давать силу государственнаго авторитета тому, что признано церковью, какъ Богооткровенное ученіе, Юстиніанъ на основаніи опредѣленій вѣры и церковныхъ каноновъ проявилъ столь широкую *законодательную дѣятельность въ сферѣ церковныхъ порядковъ*, какъ никто изъ его предшественниковъ.... Обыкновенно упрекаютъ Юстиніана въ томъ, что онъ стремился быть законодателемъ *въ церкви. Правильнѣе нужно сказать*, что онъ *государство* старался подчинить законамъ церкви, или иначе—церковное законоположеніе, какъ уже данное, ввести въ законоположеніе гражданское, сдѣлать его обязательнымъ для всѣхъ *членовъ* государства путемъ законодательнымъ» [2]). Но еще правильнѣе будетъ сказать, что Юстиніанъ стремился во всю жизнь свою и *церковь* подчинить своему законодательному усмотрѣнію и своей политикѣ.

Впрочемъ, этотъ эдиктъ о вѣрѣ, какъ изданный въ первый годъ царствованія, могъ бы быть въ извѣстной мѣрѣ оправданъ, какъ торжественное заявленіе новаго императора относительно его личнаго

---

[1]) Курсивъ какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ извлеченіяхъ изъ книги г. Курганова—нашъ.

[2]) Кургановъ, Отношенія между церковью и государственною властію въ Византійской имперіи. Казань. 1880 г. стр. 477—479.

исповѣданія вѣры [1]); какъ на своего рода преторскій эдиктъ, напередъ предупреждавшій гражданъ—какого рода политики будетъ держаться новый правитель. Но Юстиніанъ не сохранилъ умѣренности въ этомъ отношеніи: напротивъ, и въ послѣдующее время своего царствованія онъ писалъ грозные эдикты (сопровождая ихъ и разнаго рода гоненіями на непослушныхъ) то противъ іудеевъ и самарянъ, то противъ еретиковъ, то, наконецъ, и противъ православныхъ — самъ увлекшись ересью. Онъ именно требовалъ, чтобы въ дѣлахъ вѣры всѣ подданные его безразлично мыслили такъ, какъ мыслилъ онъ и упорныхъ жестоко преслѣдовалъ. Слѣдовательно его религіозные эдикты—положительные императорскіе законы. Къ чему же приводили они?

«Самымъ враждебнымъ элементомъ для всѣхъ христіанъ имперіи были іудеи или самаряне.... Но... не смотря на преслѣдованія и ограниченія ихъ правъ, какія въ разное время были сдѣланы относительно ихъ, они все-таки какимъ-то образомъ умѣли входить въ благосклонность правительства и получать отъ него разныя полномочія..... Въ 529 году палестинскіе самаряне подняли открытое знамя бунта..... Они избрали себѣ въ цари нѣкоего Юліана, человѣка своего племени, бывшаго доселѣ атаманомъ разбойниковъ и предали грабежу, раззоренію и полному истребленію деревни, помѣстья, церкви; христіанъ всѣхъ безпощадно убивали.... Императоръ поручилъ мѣстнымъ вождямъ, Ѳеодору и Іоанну, немедленно собрать войско и идти на бунтовщиковъ. Юліанъ былъ убитъ въ сраженіи и съ нимъ погибло до 20,000 самарянъ. Остатки разсѣялись и засѣли въ горахъ. Ихъ по особому порученію императора выбилъ отсюда и предалъ жестокому наказанію антіохійскій правитель Ириней. Прокопій передаетъ въ качествѣ слуха, что всѣхъ самарянъ погибло во время этого бунта до 100000 человѣкъ» [2]).

«13 Января 532 г. вспыхнулъ въ Константинополѣ страшный мятежъ, извѣстный подъ именемъ «Ника» т. е. побѣждай. Трудно опредѣлить, насколько въ его происхожденіи дѣйствовали религіозные интересы. Но *самъ Юстиніанъ придалъ* ему *религіозный* характеръ. *Очень можетъ быть*, что когда изданы были строгіе законы противъ самарянъ, язычниковъ и еретиковъ, наиболѣе безсовѣстные люди *увидѣли въ этомъ средство выслужиться*, набить себѣ карманъ,

[1]) Такое исповѣданіе вѣры впослѣдствіи императоры давали при священномъ коронованіи, или тотчасъ по вступленіи на престолъ оффиціально патріарху.

[2]) Кургановъ, l. c. 485—490.

достигнуть почестей и, естественно, совершали всякія неправды. Они, по изображенію Прокопія, разсѣялись по всей римской имперіи, *повсюду отыскивали еретиковъ и принуждали ихъ къ перемѣнѣ вѣры*. Какъ бы то ни было, только въ бунтѣ соединились всѣ партіи, голубые и зеленые. Бунтъ продолжался около 10 дней и сопровождался истребленіемъ *почти всего Константинополя* и его художественныхъ памятниковъ. Усмиреніе бунта стоило 35000 человѣческихъ жизней» [1]).

«Всѣ мѣры и эдикты Юстина и Юстиніана въ пользу православія и для ниспроверженія какъ евтихіанства, занимавшаго до нихъ господствующее положеніе, такъ равно и другихъ ересей, только *внѣшне* подавили ихъ, но отнюдь не уничтожили ихъ, не истребили. Борьба продолжала идти, но борьба глухая, подземная. Основнымъ *принципомъ* (!) дѣятельности еретиковъ стало *лицемѣріе*, выказываніе себя усердно-православными, ревнующими и о халкидонскомъ соборѣ,—поддѣлываніе себя подъ духъ и настроеніе царствующихъ государей, что-бы, захвативши такимъ путемъ высокія *церковно-государственныя* (а ранѣе не было такихъ) должности, сплотить свою силу и за тѣмъ, если возможно, низвергнуть установленный порядокъ—и снова занять господствующее положеніе. Та видимо двойственная и наружно противорѣчащая политика, *которую приняли царствующіе государи* [2]) для достиженія одной и той же цѣли, оказалась оружіемъ обоюду острымъ и была обращаема еретиками, вслѣдствіе лицемѣрнаго образа ихъ дѣйствій, къ достиженію другой цѣли, совершенно противоположной намѣреніямъ правительства» [3]).

Подъ конецъ жизни Юстиніанъ издалъ еще эдиктъ о вѣрѣ, но уже *противъ православныхъ*. Онъ увлекся еретическимъ ученіемъ о нетлѣнности тѣла Христова (афѳартодокетизмъ) и началъ распространять его среди своихъ подданныхъ. «Патріархъ Евтихій старался предостеречь его отъ коварныхъ замысловъ еретиковъ и неоднократно внушалъ, что ученіе афѳартодокетовъ есть еретическое ученіе, чуждое истиннаго ученія каѳолической церкви. Но взяли перевѣсъ приближенные императора... Императоръ преподнесъ Евтихію написанный имъ *едиктъ о нетлѣнности тѣла Христова* для подписанія и утвержденія его своимъ мнѣніемъ. Евтихій отвергъ этотъ эдиктъ

[1]) Кургановъ, l. c. 497—498.

[2]) Императрица Ѳеодора по свидѣтельству современныхъ писателей придерживалась монофизитскаго ученія и покровительствовала монофизитамъ. Кургановъ, стр. 455.

[3]) Кургановъ, l. c. стр. 533-534.

императора и долго убѣждалъ его самого бросить защищать явно-еретическое ученіе. *Но министры, архіереи и священники, вращавшіеся во дворцѣ* и составлявшіе какъ бы *постоянный совѣтъ императора* (какъ далекъ этотъ совѣтъ отъ каноническихъ основоположеній св. Апостольской Церкви!), лишь только узнали объ отказѣ патріарха, тотчасъ же собрались въ одной изъ дворцовыхъ залъ, въ которой обыкновенно происходили совѣщанія и *убѣдили императора низвергнуть* Евтихія съ патріаршаго трона, какъ, съ ихъ точки зрѣнія, *уклонившагося отъ чистоты вѣры*, и возвѣсти на его мѣсто другаго, который соглашался бы съ ними въ своихъ воззрѣніяхъ и стремленіяхъ.... Евтихій дѣйствительно былъ низложенъ и удаленъ въ ссылку, а на мѣсто его былъ рукоположенъ апокрисіарій Антіохійской церкви Іоаннъ Схоластикъ, «изъ жажды славы согласившійся признать ученіе о нетлѣнности тѣла Христова, хотя быть можетъ и сознававшій его неправославіе».—Достигнувъ такимъ путемъ согласія Константинопольскаго патріарха, Юстиніанъ послалъ послѣ этого свой эдиктъ и къ остальнымъ патріархамъ и епископамъ церквей, требуя, чтобы и они подписались подъ нимъ и утвердили его своимъ мнѣніемъ. Требованія его были *настоятельны и грозили наказаніемъ* ослушникамъ. Но не смотря на это, всѣ патріархи и многіе изъ епископовъ, особенно восточные, *отказались подписаться* подъ его эдиктомъ. Восточные епископы отвѣтили ему, что они ждутъ предварительнаго рѣшенія антіохійскаго епископа Анастасія, и тѣмъ отклонили отъ себя первое его покушеніе. Тогда онъ *напалъ* исключительно на Анастасія и энергично потребовалъ отъ него чтобы онъ утвердилъ своимъ мнѣніемъ ученіе, выраженное въ эдиктѣ. Но Анастасій, «опираясь на несокрушимую скалу вѣры», до того возвысилъ свой духъ божественнымъ помышленіемъ, что нимало не устрашился *воспротиворѣчить* императору и въ своемъ отвѣтѣ къ нему съ полною свободою «весьма ясно и умно доказывалъ, что тѣло Господа въ естественныхъ и невинныхъ страстяхъ подвержено было тлѣнію и что такъ именно мыслили и предали божественные апостолы и богоносные отцы. Тоже самое онъ отвѣтилъ и на *вопросъ монаховъ* первой и второй Сиріи, обратившихся къ нему за совѣтами какъ поступить въ настоящемъ случаѣ..... Повсюду начали составляться *соборы*, на которыхъ всѣ сообща *рѣшали стоять за чистоту вѣры* и ни подъ какимъ видомъ не принимать нечестивое ученіе нетлѣнниковъ. Юстиніанъ отнесся весьма неблагопріятно къ сопротивленію Анастасія и помышлялъ отдѣлаться отъ него также, какъ отъ Евтихія т. е. низложить его и сослать въ ссылку. Анастасій, услы-

шавъ объ этомъ, приготовилъ было къ антіохійцамъ прощальное слово, которому справедливо можно удивляться какъ по красотѣ выраженія и текучести мыслей, такъ и обилію священныхъ выраженій и указаніямъ историческимъ. Но, по словамъ Евагрія, въ то время, какъ Юстиніанъ диктовалъ опредѣленіе о ссылкѣ Анастасія и единомысленныхъ съ нимъ іереевъ, онъ невидимо былъ пораженъ ударомъ и представился изъ сей жизни. Такъ, по предусмотрѣнію Божію, *еретическій эдиктъ* его остался безъ утвержденія великими архіереями и не былъ обнародованъ въ церквахъ, хотя уже *успѣлъ возбудить великія смятенія и тревоги въ церкви*» [1]).

Но не только въ дѣлахъ *вѣры* (въ тѣсномъ смыслѣ) Юстиніанъ пытался поставить себя законодателемъ и руководителемъ всѣхъ своихъ подданныхъ, включая сюда и всю церковную іерархію (вѣдь и она—его подданные, о достоинствѣ и чести коихъ онъ имѣетъ долгъ и право заботиться); онъ почиталъ себя неограниченно властнымъ устроителемъ церковнаго порядка въ замѣщеніи праздныхъ епископскихъ каѳедръ и компетентнымъ судьею въ оцѣнкѣ ихъ способности или неспособности проходить служеніе, къ которому они призваны были священнымъ рукоположеніемъ. Смѣщеніе съ каѳедръ и замѣщеніе ихъ лицами, снискавшими своими происками и, главнымъ образомъ, лицемѣрнымъ правовѣріемъ благоволѣніе императора, нашимъ историкомъ представляется довольно обычнымъ явленіемъ въ царствованіе Юстиніана.

«Монофизиты употребили во зло довѣріе къ нимъ государя. Притворившись ревнителями Халкидонскаго собора, какъ этого требовали эдикты правительства, наиболѣе ловкіе вожди ихъ проникали черезъ это самое во дворецъ, входили здѣсь въ силу и получали *епископскія каѳедры*, и въ тоже самое время тайно вели дѣятельную пропаганду въ пользу своей секты.... Конечный планъ монофизитовъ былъ таковъ: выдвинуть изъ своей среды такое лицо, которое, наружно являясь вполнѣ православнымъ и даже ревнителемъ православія, вошло бы чрезъ это самое въ довѣріе государей и потомъ безъ труда заняло бы имѣющій скоро сдѣлаться праздным патріаршій Константинопольскій престолъ». Такимъ лицомъ оказался Трапезунскій епископъ Анѳимъ, котораго дѣйствительно и удалось проворной монофизитской партіи возвести въ патріархи въ 535 г. по смерти Епифанія [2]).

---

[1]) Курганов, l. c. стр. 710—717.
[2]) Курганов, l. c. стр. 548—552.

Точно также, когда скончался Антіохійскій патріархъ Ефремій (544 г.) и «когда многіе—по словамъ жизнеописателя св. Сумеона Новаго—стали по обычаю домогаться сей (антіохійской) каѳедры, случилось, что пришелъ въ это время по нѣкоторому дѣлу императрицы одинъ мужъ по имени Домнъ, родомъ изъ Ѳракіи, начальникъ одного пріюта для бѣдныхъ въ городѣ близъ Лихнида (Ахриды). По праву дружбы онъ сдѣлался близокъ къ нѣкоторымъ придворнымъ, которые представили его царю. Царь же, *мало заботившійся о канонической точности* и апостольскихъ постановленіяхъ, по первому взгляду на мужа, избралъ его говоря: «вотъ патріархъ Антіохіи», и Домнъ тотчасъ же вошелъ на этотъ тронъ» [1]). Подобнымъ же образомъ въ 548 г. поставленъ былъ патріархомъ іерусалимскимъ Евстохій [2]).

Въ Александріи (въ 535 г.) по смерти патріарха Тимоѳея клиръ и *магнаты* (вѣроятно первые граждане города) избрали на его мѣсто Ѳеодосія, державшагося ученія о тлѣнности тѣла Христова; но когда о рукоположеніи Ѳеодосія узнали монахи и народъ, то они немедленно возмутились и низвергли его, а на мѣсто его принудили рукоположить архидіакона Гаіана, слѣдовавшаго ученію о нетлѣнности. Расколъ послѣ этого усилился и послѣдователи тлѣнности стали называться ѳеодосіанами, а нетлѣнности — гаіапитами. Гаіанъ правилъ своею общиною лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Тѣмъ временемъ слухи о безпорядкахъ, происшедшихъ въ Александріи, достигли Константинополя. Кѣмъ принесены эти слухи? Въ какомъ видѣ представлено дѣло императору? Насколько проявилось здѣсь вліяніе монофизитовъ?—Ѳеодоры?—трудно сказать что-либо опредѣленное. Извѣстно только то, что императоръ счелъ неблагоразумнымъ основываться на однихъ лишь слухахъ и для лучшаго разузнанія дѣла отправилъ въ Александрію Нарсеса [3]), *которому повелѣлъ утвердить* патріархомъ того, кто имѣетъ болѣе правъ. По прибытіи на мѣсто дѣйствія, Нарсесъ спросилъ, кто изъ двухъ соперниковъ первый избранъ въ патріархи? И, узнавъ, что Ѳеодосій, *ему и поручилъ быть патріархомъ*. Но гаіаниты оказали жестокое сопротивленіе; однако же *послѣ страшнаго кровопролитія, продолжавшагося нѣсколько дней, и послѣ истребленія жилищъ ихъ огнемъ* принуждены были наконецъ уступить: Ѳеодосій опредѣленъ патріархомъ, а Гаіанъ сосланъ въ ссылку,

---

[1]) Кургановъ, 1. с. стр. 621—623.

[2]) Тамъ же, стр. 624.

[3]) Извѣстный полководецъ „геніальный и благочестивый евнухъ“. Тамъ же, стр. 532.

сначала въ Карѳагенъ, а потомъ въ Сардикію и какъ окончилъ жизнь—неизвѣстно» [1]).

По смыслу этихъ фактовъ выходитъ, что центромъ церковнаго управленія, гдѣ получали себѣ инициативу или же окончательное рѣшеніе важнѣйшіе церковные вопросы, былъ *дворъ* Юстиніана, ближайшіе совѣтники его и—прежде всего—самъ онъ, императоръ. «На основаніи показаній Прокопія можно думать, что совѣтниками Юстиніана не только по дѣламъ церкви, но и въ важныхъ случаяхъ, касающихся одного государства, были епископы и священники. Таковыми совѣтниками, по свидѣтельству исторіи, являются: Игнатій, епископъ Ефесскій, Димитрій, епископъ Кесаріи Филиповой въ Палестинѣ, папа Евсевій, епископъ Кесарійскій Ѳеодоръ Аскида, діаконъ римской церкви Пелагій. *Кромѣ обнаруженія ловкости и ума* главнымъ условіемъ для того, чтобы войти въ благосклонность Государя и сдѣлаться близкимъ къ нему человѣкомъ, его совѣтникомъ и другомъ, *служила горячая ревность къ халкидонскимъ опредѣленіямъ*....- Само собою понятно, что *знакомство новыхъ лицъ* происходило *по рекомендаціи* уже близкихъ къ *Государю* іерарховъ; такъ знакомство Аскиды произошло чрезъ папу Евсевія, знакомство Евтихія (впослѣдствіи патріарха)—чрезъ патріарха Мину. Такимъ образомъ при Юстиніанѣ постоянно находился *родъ духовнаго Совѣта*, который такъ или иначе вліялъ на его дѣла. Патріархъ въ этомъ Совѣтѣ уже по самому положенію, конечно, имѣлъ значеніе, но нельзя сказать, чтобы всегда—рѣшающее» [2]).

Но не одни только кровавыя жертвы и ссылки невинныхъ и достойныхъ іерарховъ были результатами церковной политики Юстиніана, и въ то же время свидѣтелями, хотя и безмолвными, но тѣмъ не менѣе и навсегда ее осуждавшими. Юстиніану пришлось услышать и живой голосъ представителя православной церкви, совершенно ясно осуждавшій его политику, хотя и съ сохраненіемъ уваженія къ высокому лицу его. Разумѣемъ 12-ю книгу Факунда, епископа Герміанскаго, написанную въ защиту т. наз. трехъ главъ [3]). Но что главнѣе всего, Юстиніанъ неоднократно въ свое царствованіе встрѣчалъ открытую оппозицію себѣ со стороны своихъ подданныхъ — скромныхъ и безоружныхъ представителей православной Церкви, принужденъ былъ уступить имъ и засвидѣтельствовать собственноручно, что онъ—не учитель и не законодатель вѣры, а лишь совопросникъ

[1]) Кургановъ, стр. 537—538.
[2]) Кургановъ, стр. 479—480.
[3]) Сюда относящіяся мѣста книги мы приведемъ нѣсколько послѣ.

и государственный покровитель ея. Это доказываютъ слѣдующія событія изъ царствованія Юстиніана:

1) Вскорѣ по вступленіи Анѳима на патріаршій престолъ, православные *монахи*, исходя изъ той точки зрѣнія, что «защищеніе божественныхъ каноновъ и правой вѣры *свойственно не только архіереямъ*, лицамъ священнымъ, *но и всякому православному христіанину*», не имѣя возможности найти доступъ къ императору, обратились съ жалобою на Анѳима къ папѣ Агапиту. Послѣдній внялъ ихъ просьбѣ и обѣщался разсмотрѣть ее, имѣя въ виду скоро лично прибыть въ Константинополь. И вотъ, когда онъ дѣйствительно прибылъ сюда, ревнители православія сначала на словахъ, а потомъ и письменно представили Агапиту обвиненіе на Анѳима въ его неправославіи и неканоническомъ вступленіи на патріаршій престолъ, требуя, чтобы Анѳимъ представилъ письменное исповѣданіе вѣры по духу халкидонскихъ опредѣленій и чтобы онъ возвращенъ былъ на трапезундскую каѳедру. Папа, разсмотрѣвъ это обвиненіе, сначала отказался принять въ общеніе съ собою Анѳима и когда Юстиніанъ потребовалъ отъ него объясненія такого оскорбительнаго для патріарха столицы отношенія, Агапитъ раскрылъ ему всю важность взведенныхъ на Анѳима обвиненій и Юстиніанъ долженъ былъ уступить. Поелику Анѳимъ не соглашался представить требуемаго отъ него исповѣданія вѣры, то папа съ соборомъ находившихся въ Константинополѣ епископовъ низложилъ его и на мѣсто его въ 546 г. «*послѣ единогласнаго выбора клира константинопольской церкви, знатнѣйшихъ гражданъ и монаховъ* и общаго рѣшенія какъ Юстиніана, такъ и Ѳеодоры» былъ избранъ пресвитеръ и начальникъ странноприимцы Сампсона Мина. Тотчасъ по рукоположеніи его папа самъ, вмѣсто него, извѣстилъ особымъ посланіемъ остальныхъ патріарховъ о его избраніи на мѣсто еретика Анѳима.

Достигнувъ низложенія Анѳима, *монахи* приложили стараніе къ разоренію всего гнѣзда еретиковъ, свитаго ими въ Константинополѣ. Спустя нѣсколько дней по низложеніи Анѳима, монахи подали Агапиту коллективное прошеніе отъ лица всѣхъ монастырей (константинопольскихъ, сирійскихъ, палестинскихъ и синайскихъ) о томъ, что бы онъ позаботился объ очищеніи перкви и отъ другихъ еретиковъ, въ особенности отъ Севера, Петра (Апамейскаго) и Зоора (Сирійскаго монаха), «окружившихъ себя къ поруганію Бога всевозможными почестями». Монахи требовали изгнать означенныхъ еретиковъ изъ царствующаго города *и не давать имъ болѣе никакой каѳедры для управленія*. Вслѣдъ за тѣмъ такую же коллективную просьбу подали

Агапиту восточные *епископы*. Оба эти прошенія Агапитъ вручилъ Юстиніану, присовокупивъ и свое сильное слово къ выполненію этихъ прошеній. *Недовольствуясь этимъ, монахи уже по смерти Агапита подали императору еще прошеніе, побуждая его* скорѣе привести къ концу начатое дѣло. Кромѣ того поданы были Юстиніану, а также и патріарху Минѣ еще другія прошенія частію епископовъ, частію же монаховъ съ жалобами на тѣхъ же лицъ т. е. Севера, Петра и Зоора. Императоръ внялъ этимъ просьбамъ и въ началѣ Мая 536 года *открытъ былъ патріархомъ Миною соборъ, на которомъ присутствовали 5-ть итальянскихъ и 47 восточныхъ епископовъ, случайно находившихся въ Константинополѣ;* кромѣ того въ качествѣ присутствующихъ (*συμπαρόντων*) были два діакона Апостольскаго престола: Ѳеофанъ и Пелагій, два нотарія, нѣсколько субдіаконовъ и экдиковъ и прочихъ клириковъ, прибывшихъ съ папою Агапитомъ, также апокрисіаріи Антіохійскаго и Іерусалимскаго патріарховъ и епископовъ: Кесарійскаго, Анкирскаго и Коринѳскаго и константинопольскій клиръ. Соборъ произнесъ полное осужденіе Анѳима, Севера, Петра Зоѳра и Юстиніанъ по докладу Мины патріарха *подтвердилъ приговоръ собора особою новеллою* (8 Августа 536 г.). Вотъ между прочимъ, достопримѣчательныя слова этой новеллы: «Мы пришли къ настоящему закону, совершая не необычное государственной власти дѣло. Ибо сколько разъ *рѣшеніе іереевъ* низводило нѣкоторыхъ недостойныхъ священства съ іерархическихъ троновъ, какъ напр., Несторія, Евтихія, Арія, Македонія и Евномія и нѣкоторыхъ другихъ не меньшихъ ихъ въ непотребствѣ, столько же разъ *государственная власть согласовалась съ авторитетомъ іереевъ*, такъ что божественное и человѣческое одинаково приходили къ одному общему мнѣнію - полагать правыя рѣшенія. Мы знаемъ, что такимъ же образомъ недавно было сдѣлано и относительно Анѳима, первоначально свергнутаго съ престола сего царствующаго града первосвященникомъ святѣйшей церкви ветхаго Рима, блаженной и святой памяти Агапитомъ,..... а потомъ осужденнаго и *низложеннаго общимъ мнѣніемъ онаго же святой памяти мужа и бывшаго здѣсь священнаго синода* ..... Итакъ, по причинѣ всего этого наша императорская власть *даетъ крѣпость рѣшенію* о его низложеніи, *которое составлено святымъ соборомъ* по случаю незаконнаго, святыми канонами неодобряемаго *хищенія* святительскихъ троновъ сего царствующаго града и уклоненія отъ правыхъ догматовъ и пишемъ относительно сего настоящій законъ. Воспрещаемъ же ему и пребывать въ семъ благоденствующемъ городѣ и его окрестностяхъ.....

Не оставляемъ также внѣ императорскаго утвержденія и справедливо вынесенное рѣшеніе противъ Севера, проистекшее, такъ сказать, изъ всѣхъ архіерейскихъ и патріаршихъ троновъ *по соглаcію съ монашескимъ чиномъ* и налагающее анаѳематизмъ на него, который овладѣвъ прежде, вопреки священнымъ узаконеніямъ, престоломъ святѣйшей церкви Ѳеополиса, такъ все возмутилъ, такія произвелъ безпокойства, что возжегъ между церквами нѣкую омерзительную междоусобную войну..... Также точно *утверждается синодальное рѣшеніе* о Петрѣ и Зоорѣ, которое—по выраженію новеллы—хотя и твердо *само по себѣ*, но становится еще болѣе крѣпкимъ вслѣдствіе утвержденія его государственною властью» [1]).

Приведенными словами новеллы *соборъ архіереевъ и императорская власть* различаются какъ два совершенно разнородныя учрежденія, между которыми существуютъ совершенно нормальныя отношенія: первый *обсуждаетъ* церковное дѣло и *полагаетъ рѣшеніе*, вторая *утверждаетъ* его *своимъ авторитетомъ*.

2) Эдиктъ Юстиніана о трехъ главахъ самъ по себѣ не достигъ цѣли, наоборотъ породилъ только смуту и для успокоенія броженія Юстиніанъ вынужденъ былъ созвать *Вселенскій Соборъ:* здѣсь императоръ уже не присутствовалъ, хотя и принималъ весьма дѣятельное участіе въ ходѣ соборной дѣятельности. Въ день открытія собора онъ прислалъ на соборъ грамоту, въ которой писалъ: «искоренять возникавшія по временамъ ереси посредствомъ *собиранія благочестивѣйшихъ епископовъ* и единодушнымъ провозглашеніемъ правой вѣры доставлятъ миръ Святой Божіей Церкви было всегдашнею заботою православныхъ и благочестивыхъ императоровъ, предковъ нашихъ». Затѣмъ указавъ, что такъ именно поступали Константинъ, оба Ѳеодосія, Маркіанъ и Левъ 1-й, императоръ обращается въ заключеніе къ отцамъ собора съ слѣдующими словами: «Итакъ, разсмотрѣвъ все вышеупомянутое со всею внимательностью какъ прилично священникамъ, содержащимъ въ умѣ страхъ Божій и будущій судъ, *ничего не предпочитая благочестію*, правой вѣрѣ и истинѣ, славѣ и хвалѣ Божіей..... немедленно объявите *ваше мнѣніе* о томъ, о чемъ мы *спрашиваемъ*, потому что, когда вопрошаемый о правой вѣрѣ надолго откладываетъ отвѣтъ—это не иное что показываетъ, какъ только отрицаніе имъ праваго исповѣданія. Ибо въ вопросахъ и отвѣтахъ, касающихся вѣры, нѣтъ ни *перваго*, ни *втораго* [1]),

[1]) Кургановъ, стр. 560—573. Nov. 42.

[2]) Эти слова направлены противъ папы Вигилія, не соглашавшагося ни

но кто окажется болѣе готовымъ въ исповѣданіи правды, тотъ и пріятенъ Богу» [1]).—И здѣсь *соборъ* и *императорская* власть выступаютъ въ совершенно нормальныхъ отношеніяхъ: первый даетъ *мнѣніе*, котораго *спрашиваетъ* вторая.

3) Какъ было уже упомянуто выше, къ концу своего царствованія Юстиніанъ издалъ эдиктъ о нетлѣнности тѣла Христова и предложилъ его для подписи патріархамъ и епископамъ. Онъ встрѣтилъ однакоже *мужественный отпоръ:* Константинопольскій патріархъ Евтихій, отказавшись рѣшительно подписать эдиктъ, поплатился за это ссылкою; Юстиніанъ угрожалъ наказаніемъ ослушникамъ, требуя подписей, однако же «всѣ патріархи и *многіе изъ епископовъ*, въ особенности восточные, отказались подписаться подъ его эдиктомъ..... *Повсюду* начали составляться *соборы*, на которыхъ *всѣ сообща рѣшали стоять за чистоту вѣры* и ни подъ какимъ видомъ не принимать нечестиваго ученія нетлѣнниковъ. Явилось также множество брошюръ, опровергающихъ это ученіе и призывающихъ вѣрныхъ къ твердости въ вѣрѣ» [2]). Смерть Императора прекратила эту борьбу его *съ соборомъ* священниковъ.

Императоръ Юстиніанъ былъ глубоко религіозный, преданный церкви христіанинъ и дѣятельнѣйшій изъ государей. «Онъ никогда не употреблялъ мяса и вина. Пищею для него служили грубые овощи и плоды, намоченные въ уксусѣ съ солью, но и тѣ онъ употреблялъ въ самомъ умѣренномъ количествѣ: едва дотрогивался до поданнаго блюда, какъ тотчасъ же повелѣвалъ брать его назадъ. Питьемъ его была исключительно одна вода. Во время Страстной Седмицы онъ по два дня не принималъ никакой пищи, да и весь Великій Постъ былъ для него истинно великимъ, строго суровымъ постомъ. Вслѣдствіе такой воздержности и отъ частыхъ молитвенныхъ колѣнопреклоненій у него образовалась на голени злокачественная рана, которая не поддавалась никакимъ медицинскимъ пособіямъ и исцѣлена лишь чудеснымъ образомъ вслѣдствіе прикосновенія къ останкамъ св. 40 мучениковъ. При такомъ воздержаніи, при такомъ изнуреніи и ослабленіи своего тѣла посредствомъ поста и молитвы Юстиніанъ не зналъ утомленія: онъ трудился круглыя сутки и сну предавался не болѣе одного часа: едва онъ ложился на свое неприхотливое ложе, едва только забывался, какъ тотчасъ же, какъ бы ужаленный чѣмъ-либо снова про-

присутствовать на соборѣ, ни высказать опредѣленно свое мнѣніе по вопросу о 3-хъ главахъ.

[1]) Кургановъ, стр. 686—687.

[2]) Кургановъ, стр. 716—717.

буждался и принимался за обычную дѣятельность. Прокопій говоритъ, что Юстиніану легко было все дѣлать не только потому, что онъ обладалъ быстрымъ соображеніемъ, но и потому еще, что онъ не имѣлъ нужды во снѣ и былъ доступенъ для всѣхъ» [1]). Своею ревностію о православной вѣрѣ и горячимъ безпрерывно дѣятельнымъ участіемъ въ дѣлахъ церкви онъ создалъ эпоху въ исторіи внѣшняго церковнаго устройства: ибо строй церкви, имъ созданный, продолжалъ держаться до паденія Византіи: послѣдующіе императоры стремились подражать ему, но ни одинъ изъ нихъ не оказался въ состояніи ни исправить недостатковъ этого строя, ни—тѣмъ болѣе какъ-либо радикально измѣнить своихъ отношеній къ церкви, а между тѣмъ при несомнѣнныхъ достоинствахъ этого строя,—о чемъ свидѣтельствуетъ уже продолжительность его существованія,—въ немъ были и важные недостатки, по временамъ дававшіе себя знать весьма невыгодно и для государства и для церкви.

Въ чемъ эти недостатки? — отвѣчать на это весьма легко и выяснять ихъ въ наше время — значитъ повторять избитыя истины. Но почитаемъ весьма важнымъ и для нашего времени не безъ интереснымъ представить здѣсь сужденіе современника Юстиніана о его церковной политикѣ и при томъ лица компетентнаго, православнаго карѳагенскаго епископа Факунда, о которомъ мы упоминали выше. Въ своей книгѣ: Pro defensione trium capitulorum (кн. 12), написанной по поводу обнародованія Юстиніаномъ эдикта о трехъ главахъ, Факундъ не усомнился высказать между прочимъ слѣдующее: «Императоръ Маркіанъ считалъ нечестивымъ и святотатственнымъ вести какія-либо разсужденія послѣ архіерейскаго рѣшенія и никому не позволялъ вновь переворачивать и публично разсуждать о томъ, что разъ обсуждено и правильно рѣшено [2])..... Вотъ что возвѣщаетъ въ своемъ эдиктѣ императоръ Маркіанъ, истинный отецъ государства и истинный сынъ церкви, *не предваряющій священства, но слуга его опредѣленій*... . И благочестивой памяти Левъ не возмутилъ покоя церкви, потому что *не дерзалъ по своему произволу и собственною властію постановлять декреты Господняго ученія* и не присвоялъ несправедливо что-либо, что ввѣрено однимъ священникамъ. Отсюда надежно, безъ обвиненія въ какомъ-либо насиліи, противополагается еретикамъ и то, что было рѣшено еще въ его время; потому что зная, что послѣ пришествія Господа *только языческіе государи* обладали *царствомъ и вмѣстѣ священствомъ*, по-

[1]) Кургановъ, стр. 473—474.
[2]) См. Дѣян. Всел. соб. IV, 404—406.

лагалъ, что *христіанскому государю неприлично то, что нѣкогда было у язычниковъ*. Почему, если бы пожелалъ господствовать надъ вѣрою христіанскою, чего не желалъ и апостолъ, который сказалъ: *ибо не обладаемъ вашею вѣрою, но споспѣшницы есмы вашей радости* (2 Кор. 1, 24): то напередъ самъ постановивши по своей волѣ, что ему взбрелось, онъ потомъ излишне привелъ бы къ подписи Христовыхъ священниковъ и вынудилъ бы приложить услужливыя руки къ тому, что выдумалъ самъ. Если бы кто принялъ эти, *составленныя волею одного мірянина*, постановленія, *какъ соборныя*, тотъ предоставилъ бы все тому, кому непристойно судить о такого рода вещахъ, а тѣ, кому прилично судить, ничего не опредѣляли бы ... Также не зная и того, что очень не многіе водятся разумомъ, большинство же — авторитетомъ, благочестивѣйшій императоръ не только не пытался вынуждать рѣшеніе священниковъ, но *даже и предварять его*, чтобы самымъ ожиданіемъ своимъ, которое онъ счелъ за лучшее избрать, *пока творится священническій судъ* о дѣлѣ, хотя уже рѣшенномъ и явномъ, показать всему народу, какое почтеніе *должно оказывать священническому авторитету*. Потому что, если бы государь захотѣлъ издать опредѣленіе относительно этого, что было справедливо, и послѣ того стараться скрѣпить постановленное рѣшеніемъ (Sententia) епископовъ; то декретъ хотя бы справедливый и благочестивый, явился бы подозрительнымъ вслѣдствіе такого предвосхищенія. Ибо очень скоро былъ бы воспринятъ на вѣру тѣми, которые менѣе способны руководствоваться разумомъ; потому что еслибы какіе епископы подписались подъ его декретомъ, то не истинѣ повиновались бы, а лучше страшились бы сопротивляться свѣтской власти, и такимъ образомъ у справедливыхъ дѣлъ отнимался бы авторитетъ, который многимъ полезенъ..... Ибо неужели Маркіанъ и Левъ собирали соборы для утвержденія своего недозрѣлаго рѣшенія и потомъ, измѣнившись по расположенію духа, снова принуждали Божіихъ священниковъ измѣнять прежнія рѣшенія, чтобы серьезное низвести до смѣха и соборный авторитетъ, который слѣдуетъ ожидать съ почтеніемъ, превратить въ предметъ, наскучившій всѣмъ до тошноты?.... Если кто неблаговременно и безъ всякой пользы возмущаетъ церковь произвольными вопросами, тотъ — не устроитель дома Господня, но разсѣватель и разрушитель Божіихъ таинъ (Лук. XII, 42—43).

Воздавъ похвалу дѣятельности Маркіана и Льва, онъ затѣмъ подвергаетъ критикѣ Зеноновъ энотиконъ и всемѣрно порицаетъ его. «Говоритъ еще (Зенонъ): пусть не иначе вѣруютъ (non aliter crede-

rent) повсюду сущія каѳолическія церкви и начальствующіе надъ ними боголюбезные епископы». Какъ-будто—разсуждаетъ Факундъ—вѣра всѣхъ церквей зависитъ отъ одного и никому не позволяется вѣровать иначе, чѣмъ предписываетъ императоръ. Онъ, какъ думаю видѣлъ, что нѣкоторые робкіе, или жадные до временныхъ вещей всячески усердствовали ему и по нимъ судилъ о прочихъ, у которыхъ хотя и подавилъ наружное противорѣчіе, однако жъ навѣрное не могъ перемѣнить настроенія ума. Ибо и *самая обширная власть въ мірѣ не имѣетъ силы надъ тѣми,* которыхъ намѣревается отвлечь отъ свободнаго убѣжденія въ вѣрѣ, *кромѣ развѣ того,* что они подпадутъ подъ сіе слово Господне: *иже постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего и Сынъ человѣческій постыдится* (Лук. IX, 20). Итакъ, хотя *сила свѣтской власти* и можетъ *отнять* у церкви нѣкоторыхъ, однако-жъ *никого не можетъ пріобрѣсть себѣ.* Итакъ, лучше ей держаться внутри своихъ предѣловъ, которые когда преступаетъ, *можетъ потерять многихъ, пріобрѣсти—никого.* Ибо мы видимъ, что всѣ, что приражается къ нашимъ чувствамъ, имѣетъ свои мастерскія или мастеровъ. Ибо мы никогда не слышали, что наковальни звучатъ въ ткальной мастерской и огонь трещитъ тамъ въ горнахъ. Мы никогда не получали отъ сапожника точнаго знанія на вопросъ, въ какомъ отношеніи находится широта его мастерской къ длинѣ и какова прилична той и другой высота: потому что точно знать это могутъ тѣ, которые научены учителями самаго искусства. *Въ пренебреженіи находятся одни только божественныя писанія, которыя не имѣютъ ни своей школы, ни учителей, и разсуждать о которыхъ считаетъ себя нашискуснѣйшимъ и тотъ, кто никогда не учился.* Потомъ, если дѣла государственныя не переносятся въ церковь, то *какимъ образомъ церковное дѣло онъ перенесъ во дворецъ?* Наконецъ, неужели уже онъ укротилъ, или умиротворилъ всѣ враждебные государству варварскіе народы? Ужели уничтожилъ возмущенія, или причины возмущеній въ разныхъ провинціяхъ своей имперіи? Ужели привелъ къ благопріятному концу всѣ жалобы по дѣламъ уголовнымъ, или гражданскимъ? Итакъ, когда не совершилъ этого, чего никто не можетъ совершить, то если бы поразмыслилъ о толикихъ опасностяхъ—своего положенія и если бы подумалъ, что будетъ давать Богу отчетъ за всѣхъ, какимъ образомъ погрузился бы въ чуждыя для него опасности, даже если бы Божественное правосудіе и не осуждало такое предвосхищеніе? Но не довольствуясь этимъ, онъ присовокупилъ такъ въ обиду Халкидонскому собору и сіе, говоря: «итакъ

соединитесь, ни въ чемъ не сомнѣваясь: ибо мы написали это вамъ, не нововводя вѣру, но чтобы дать всѣмъ удовлетвореніе. Всякаго мудруствующаго иначе теперь, или когда-либо, или въ Халкидонѣ, или на какомъ-либо соборѣ, мы анаѳематствуемъ». Мы думаемъ, что къ этому достойному омерзенія злодѣянію онъ былъ склоненъ похвалами льстецовъ, когда они по своему обыкновенію говорили ему, что онъ мудростію и религіею превзошелъ бы всѣхъ своихъ предшественниковъ, что съ нимъ никто не могъ бы сравняться изъ Божіихъ священниковъ во вселенной, которые были или будутъ, что каѳолическая вѣра стояла бы только въ немъ и даже для него. Легковѣрный на это, онъ возмечталъ, что онъ, по необыкновенной мудрости, которую ему никто, кромѣ льстецовъ, не приписывалъ, можетъ для совершенія единенія изобрѣсти средство, котораго никто прежде въ теченіи столькаго времени изобрѣсти не могъ» [1]).

Такъ разсуждалъ о власти государя по отношенію къ церкви праправославный епископъ VI-го вѣка! Но при всей достопримѣчательности этого мнѣнія, для насъ важнѣе его факты, вышеприведенные и его подтверждающіе,—важнѣе потому, что они наглядно показали, что Церкви Христовой присуща сила, которой не въ состояніи побѣдить никакая внѣшняя вооруженная власть. Благочестивый, искренне преданный церкви Юстиніанъ представлялъ изъ себя страшную внѣшнюю силу, выступившую на борьбу именно съ церковью и ея дѣйствительною силою. Какое по истинѣ драматическое положеніе! Торжественно объявляя себя ученикомъ и блюстителемъ чистоты вѣры, онъ оказался самъ еретикомъ и покровителемъ еретиковъ; ревнуя о высокой важности каноновъ, самъ заслужилъ укоръ «въ малой заботливости о каноническої точности»; ревностнѣйшій христіанинъ,—принужденъ былъ выслушать упрекъ, что онъ ведетъ себя, какъ свойственно «языческому императору». И все это онъ принужденъ былъ выслушать отъ самой церкви—епископовъ и монаховъ, долгое время не имѣвшихъ возможности приблизиться къ его двору!

Несомнѣнное достоинство Юстиніанова законодательства по дѣламъ церкви—въ признаніи ея догматовъ и каноновъ—нормами, имѣющими «силу законовъ». Этимъ признаніемъ исконныя учрежденія церкви обезпечивались и со стороны государства въ ихъ независимомъ существованіи, отъ всякой случайности. Но Юстиніанъ ни въ своемъ законодательствѣ, ни въ своей политикѣ не остался послѣдовательнымъ этому началу, а напротивъ самъ же первый показалъ и при-

[1]) Кургановъ, стр. 642—646.

мѣръ этой непослѣдовательности, нашедшій потомъ и подражателей. Ибо признавъ изданные до него соборные догматы и каноны законами, онъ самъ же первый въ своемъ законодательствѣ началъ ихъ значительно видоизмѣнять по своему усмотрѣнію и, можетъ быть, съ Совѣта своихъ приближенныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; *объявивъ себя блюстителемъ чистоты догматовъ и твердости каноновъ*, на самомъ дѣлѣ оказался *не блюстителемъ, а законодателемъ* и въ вопросахъ вѣры, и въ вопросахъ церковнаго устройства. И дѣйствительно, впослѣдствіи времени эта идея императорскаго *блюстительства въ дѣлахъ вѣры и церкви* (ἐπιστημονάρχος) такъ глубоко укоренилась въ сознаніи византійцевъ, что въ XII и слѣд. вѣкахъ было довольно обычнымъ воззрѣніемъ, что императорская власть можетъ *дѣлать* все въ церковномъ управленіи. Напр. когда патріархъ (Лука) указывалъ свѣтскимъ судьямъ на неподсудность имъ монаха—по силѣ каноновъ (Карѳ. соб. 15 и 117), то они отвѣчали ему: императорская власть можетъ дѣлать все: и какъ первоначально могла назначить гражданскаго судью, чтобы судить епископа, или другое посвященное лицо, привлекаемое къ суду, такъ и впослѣдствіи, по законному усмотрѣнію, церковный судъ можетъ замѣнить свѣтскимъ [1]). 18-е правило 1 Всел. собора требуетъ, чтобы лица іерархіи всегда соблюдали должную субординацію, а именно, чтобы діаконы отнюдь не пріобщались прежде пресвитеровъ и даже не сидѣли выше, или среди ихъ. Но въ Константинопольскомъ патріархатѣ вошло въ обычай, что Великій хартофилаксъ, хотя бы онъ имѣлъ только степень діакона, въ синодальныхъ засѣданіяхъ сидѣлъ выше не только пресвитеровъ, но и самихъ епископовъ. И вотъ когда послѣдніе заявили было протестъ противъ этого антиканоническаго обычая, то императоръ Алексѣй Комнинъ 1-й отвѣчалъ на это слѣдующимъ укоромъ: «Поелику нынѣ мое императорское величество узнало, что нѣкоторые архіереи изъ соревнованія пытаются умалить преимущество хартофилакса и, выставляя а видъ каноны, ими доказываютъ, что онъ не долженъ садиться выше архіереевъ, когда имъ должно собираться для какого нибудь дѣла, и сидѣть съ ними вмѣстѣ прежде входа твоей (патріарха) святыни; то моему императорскому величеству *показалось несноснымъ*, чтобы дѣло, одобрявшееся въ теченіи столь долгаго времени и принятое вслѣдствіе долговременнаго молчанія какъ прежними патріархами, такъ и другими архіереями,—было отмѣнено, какъ излишнее и отложено, какъ совершаемое по небреженію. Итакъ опредѣляется, что это—дѣло осно-

[1]) Вальсамонъ въ толкованіи къ 15—18 правилу Карѳагенскаго собора.

вательное и вполнѣ справедливое [1]).—12-е правило IV-го Вселен. собора весьма строго воспрещаетъ епископамъ добиваться правъ митрополичьихъ, испрашивая ихъ у императорской власти. Между тѣмъ въ XII в. было весьма обычнымъ явленіемъ, что епископы ходатайствовали о семъ предъ императорами и получали удовлетвореніе. И находились канонисты (какъ напр. знаменитый Вальсамонъ), которые почитали таковыя дѣйствія императоровъ вполнѣ законными, какъ проистекающія изъ *власти данной имъ свыше*. Наиболѣе рѣзко идея цезарепапизма выражена Вальсамономъ въ комментаріи его къ 69 му правилу Трулльскаго собора: «относительно императоровъ—читаемъ здѣсь — нѣкоторые говорили, держась буквы сего правила, что имъ не должно возбранять входить внутрь Алтаря тогда, когда хотятъ принести дары Богу, но не тогда, когда захотѣли бы войти въ него для одного поклоненія. А мнѣ представляется это не такъ: ибо православные императоры, съ призываніемъ Святыя Троицы назначая патріарховъ и будучи помазанниками Господа, невозбранно, когда захотятъ, входятъ во святый Алтарь и ходятъ и дѣлаютъ знаменіе креста трикиріемъ, какъ и архіереи. Они предлагаютъ народу и катихизическое ученіе, что предоставлено однимъ мѣстнымъ архіереямъ. Въ 19 мъ словѣ іудейскихъ древностей Іосифа Флавія находится слѣдующая императорская подпись: Тиверій Клавдій, Кесарь Августъ, Германикъ, Величайшій Архіерей, Консулъ, во второй разъ облеченный трибунскою властью. А какъ царствующій императоръ есть и помазанникъ Господень по причинѣ помазанія на царство, и архіерей, то благословно и императоръ украшается архіерейскими дарованіями (*χαρίσματα*).

Этотъ послѣдній аргументъ выставляется и другимъ византійскимъ канонистомъ—въ пользу цезарепапизма, при чемъ послѣдній обрисовывается и еще полнѣе. Димитрій Хоматинъ, Архіепископъ Болгарскій (въ началѣ XIII в.) высказываетъ слѣдующее воззрѣніе, отвѣчая на вопросъ: можно ли избраннаго и уже нарѣченнаго во епископа на извѣстную каѳедру перемѣщать на другую? «Сіе—говоритъ онъ—не канонично и противно писанному и неписанному церковному преданію: но совершается часто по приказанію императора, по какимъ-либо соображеніямъ допускающаго диспенсацію отъ общихъ законовъ (*διά τινα οἰκονομίαν λυσιτελοῦσαν κοινῇ*). Такъ это случилось напр. во дни достославнаго императора Господина Мануила и Порфироднаго Комнена. Ибо когда этотъ мудрѣйшій Евстафій, будучи діакономъ

[1]) Вальсамонъ въ толков. къ 18 пр. 1 Всел. соб.

Великой Церкви во Флорѣ (*κατὰ φλῶραν*) и магистромъ философовъ, былъ уже избранъ въ церковь Мирликійскую и нарѣченъ и уже готовился къ рукоположенію, послѣдовалъ въ синодъ указъ онаго блаженнаго императора, повелѣвавшій отклонить Евстафія отъ занятія оной каѳедры—и опредѣлить его въ славнѣйшую митрополію Ѳессалоникійскую, какъ вдовствовавшую въ то время. Итакъ, отмѣнить прежнее и указывать новое назначеніе имѣетъ силу *одно только императорское повельніе*: ибо императоръ, какъ общій «блюститель-монархъ» (*ἐπίστημοτάροχος*) надъ церквами, какъ онъ именуется и есть въ дѣйствительности, господствуетъ и надъ соборными мнѣніями и сообщаетъ имъ силу; приводитъ въ порядокъ церковно-должностныя установленія (*ἐκκλησιαστικὰς τάξεις ῥυθμίζει*), издаетъ законы относительно образа жизни и служебнаго положенія служителей Алтаря, точно также—относительно судныхъ дѣлъ епископовъ и клириковъ и избранія кандидатовъ ко вдовствующимъ церквамъ. Онъ возводитъ и съ нисшей степени въ высшую т. е. изъ епископовъ въ митрополиты, воздавая честь или добродѣтели епископа (личной), или возвышая достоинство каѳедры. Все это желающій легко узнаетъ изъ обозрѣнія священныхъ и божественныхъ каноновъ и изъ *Юстиніановой новеллы*, положенной въ 3-й книгѣ Василикъ, въ подробности обнимающей (опредѣленія) объ епископахъ и клирикахъ, ихъ привилегіяхъ, образѣ жизни, искахъ уголовныхъ и гражданскихъ. И однимъ словомъ сказать—*кромѣ только священнослуженія* всѣ прочія епископскія привилегіи ясно олицетворяетъ собою императоръ, когда дѣйствуетъ и законно и канонически. И въ 19 словѣ іудейскихъ древностей Флавія и т. д. (какъ у Вальсамона) [1].—Вотъ куда привели законодательство и политика Юстиніана по церковнымъ дѣламъ!

Юстиніанъ внесъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ церковно іерархическія отношенія весьма много государственныхъ элементовъ, а чрезъ это и иной духъ, не сродный духу апостольской іерархіи. Сюда относятся: одареніе епископовъ гражданскою юрисдикціей и въ то же время низведеніе клира до состоянія сословія служебнаго и даже податнаго епископамъ; усиленіе личнаго значенія патріарха и митрополита въ ущербъ соборному началу. Эти радикальныя измѣненія іерархическихъ отношеній привели (и должны были привести) къ тому, что все церковное управленіе облеклось въ формы государственнаго; іерархическіе чины или органы управленія образовали градацію чи-

[1]) *Σ.* V, 428, 429.

новниковъ, параллельную градаціи государственныхъ чиновниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ естественно присоединилось сюда и стремленіе облечь церковно-государственныхъ чиновниковъ государственною помпою. Въ IX—X вв. патріархъ Константинопольскій имѣлъ уже многочисленный дворъ и свиту и совершалъ торжественные выходы и выѣзды съ царскимъ великолѣпіемъ.

При этихъ отношеніяхъ трудно было уже епископамъ выдерживать духъ церковной власти, завѣщанный Господомъ своимъ ученикамъ: «вы же не тако». Кромѣ того, многосложность и разносторонность полномочій епископскаго служенія нерѣдко увлекала церковныхъ іерарховъ прямо въ чуждую призванію ихъ область—чисто политическую и государственную. Изъ митрополитовъ и епископовъ выходили государственные дѣятели, которымъ неспособные императоры поручали очень важныя отрасли государственнаго управленія, а то и всецѣло вручали имъ государственное регенство. Въ своемъ толкованіи къ 4 правилу IV Всел. соб. Вальсамонъ свидѣтельствуетъ, что «безпрепятственно занимался государственными дѣлами извѣстный митрополитъ Сиды отъ лица императора—Михаила Дуки [1]) и митрополитъ Неокесарійскій писалъ свѣтскіе морскіе законы, и многіе архіереи и монахи исполняли подобныя же служенія царскія и народныя».

Глубоко преданный православной церкви, императоръ Юстиніанъ, конечно, не имѣлъ въ виду нанести ей какой-либо вредъ, съ одной стороны крайне усердно отправляя свой долгъ блюстителя чистоты вѣры и твердости церковныхъ каноновъ, съ другой—возвышая общественное положеніе церковной іерархіи. Напротивъ онъ искренне и горячо стремился всю жизнь свою поднять православную церковь на подобающую ей высоту, стереть съ лица земли всѣ стремящіеся нанести ей какой-либо ущербъ соціальные элементы (язычество, іудейство, еретиковъ) и упрочить своимъ законодательствомъ на всегда за нею это положеніе подъ покровительствомъ неограниченной власти Византійскаго монарха. Единственно, въ чемъ можно упрекнуть его, это въ томъ, что онъ пытался утилизировать священство для улуч-

[1]) Этотъ митрополитъ Сидскій Іоаннъ занимался государственными дѣлами и при императорѣ Никифорѣ Вотаніатѣ. Въ хроникѣ Зонары о немъ читаемъ слѣдующее: „Императоръ (Н. Вотаніатъ) отчасти по преклонности лѣтъ, отчасти отъ природной тупости почти вовсе не касался дѣлъ управленія, но призвалъ митрополита Сидскаго и ему поручилъ попеченіе объ общественныхъ дѣлахъ“ (хроника XVIII, 19). „Императоръ (М. Дука), неспособный къ управленію государствомъ, приставилъ къ дѣламъ Митрополита Сидскаго Іоанна-скопца, человѣка дѣятельнаго (ibid. XVIII, 10).

шенія государственнаго и гражданскаго быта. Ясно и правильно указавъ назначеніе священства—пещись *о божественномъ*, онъ обременилъ священниковъ тягостями государственной и общественной службы, воспользовавшись ими какъ противовѣсомъ безсовѣстности и корыстолюбію своихъ государственныхъ чиновниковъ. Слѣдовательно, если внѣшній строй церкви, имъ созданный, впослѣдствіи принесъ ему много бѣдъ—вина въ его человѣческой ограниченности, возмечтавшей утвердить на землѣ царство Божіе посредствомъ государственной силы и защитить его противъ враговъ, извлеча изъ ноженъ свой государственный мечъ противъ нихъ. Онъ не могъ предвидѣть, что іерархи, приближенные имъ ко двору, или въ провинціяхъ облегченные госуд. полномочіями способны преткнуться о камень искушенія земными почестями и властію, и превратиться изъ смиренныхъ но бодрыхъ пастырей Христа въ гордыхъ и суровыхъ владыкъ и обладателей своихъ стадъ, ревностныхъ къ собственной славѣ и безпечныхъ и сонливыхъ къ нуждамъ ихъ. Облачая императорскую власть въ одежду священника, онъ, конечно, не могъ предвидѣть, что въ числѣ его преемниковъ явится Левъ Исаврянинъ, Константинъ Копронимъ и т. п. цезари-священники, которые будутъ дѣйствовать обоими мечами (и матеріальнымъ и духовнымъ) уже не къ созиданію и увеличенію православной церкви, а на ея уничиженіе и разрушеніе.

Достойно глубокаго вниманія, однакоже, то явленіе въ послѣдующей церковной жизни Византіи, что выступленія императоровъ за предѣлы ихъ власти въ сферу церковной жизни были далеко не обыкновеннымъ дѣломъ, а происходили по временамъ. Обыкновенное же теченіе жизни церковной совершалось подъ надзоромъ, управленіемъ и руководительствомъ собора священниковъ и преимущественно собора патріаршаго. Можетъ быть тому благопріятствовали и бѣдственныя обстоятельства имперіи, на которую съ страшною силою наступали азіатскіе народы—Сарацины, Персы и Арабы въ особенности послѣ утвержденія магометанства въ средѣ послѣднихъ. Безпрерывныя войны, конечно, отвлекали вниманіе императоровъ отъ церковныхъ дѣлъ и послѣднія по необходимости отходили въ исключительное вѣдѣніе церковной іерархіи и въ особенности патріарха Константинопольскаго. Но еще болѣе достойно вниманія то явленіе, что каждый разъ, когда императорская власть касалась важныхъ сторонъ церковной жизни, въ особенности догматическихъ вопросовъ и выказывала стремленіе въ формѣ эдиктовъ предписывать формулы вѣроисповѣданія, она встрѣчала каждый разъ рѣзкій протестъ со стороны представителей Церкви и каждый разъ рядомъ болѣе или

менѣе долгой и упорной борьбы. иногда стоившей церкви мученическихъ жертвъ ея исповѣдниковъ, одерживала побѣду церковь, но никогда—императоръ, при чемъ послѣдній долженъ былъ выслушивать и открытое обличеніе въ своихъ цезаропапистическихъ стремленіяхъ.

Такъ, въ первой половинѣ VII-го вѣка былъ поднятъ вопросъ о томъ, были ли во Христѣ два дѣйствованія, или одно. На этотъ разъ возникавшая ересь грозила тѣмъ болѣе страшными послѣдствіями для церкви, что исходила отъ Константинопольскаго патріарха и поддерживалась императоромъ, послѣднимъ главнымъ образомъ по политическимъ соображеніямъ—новою формулою ученія—пріобрѣсти для церкви и государства все еще многочисленныхъ монофизитовъ. Въ 638 году появился составленный патріархомъ Сергіемъ отъ лица императора Ираклія «ἐκθέσις», который въ Декабрѣ того же года былъ и опубликованъ. Въ немъ повелѣвалось, что не должно говорить объ одномъ или двухъ дѣйствіяхъ во Христѣ, однакоже утверждалось, что во Христѣ только одна воля, ибо нелѣпо принимать въ Немъ двѣ одна другой противорѣчащія воли [1]). Эктезисъ былъ сильно поддержанъ Александрійскимъ патріархомъ Киромъ, а потомъ и прочими восточными патріархами. Монофелитство принесло угрожающее положеніе для православія на всемъ Востокѣ. Но тѣмъ величественнѣе оно выдвинуло провозвѣстниковъ и мужественныхъ исповѣдниковъ вѣры. Первый противъ него возсталъ Софроній—патріархъ Іерусалимскій, который рѣшительно осудилъ его на своемъ соборѣ. Его дѣло продолжалъ потомъ во всю жизнь свою знаменитый св. Максимъ Исповѣдникъ, второй Аѳанасій. Послѣ разныхъ перипетій ἐκθέσις былъ осужденъ. Въ 648 году явился на смѣну его новый государственный эдиктъ о вѣрѣ такъ назыв. «Τύπος» императора Констанса. Подъ страхомъ жестокихъ наказаній онъ воспрещалъ всякіе споры не только о двухъ дѣйствіяхъ, но и двухъ воляхъ во Христѣ. По внѣшности этотъ эдиктъ какъ будто имѣлъ въ виду успокоеніе западныхъ христіанъ, но при тогдашнемъ положеніи дѣлъ онъ направленъ былъ всецѣло ко вреду православныхъ: съ ересью онъ угнеталъ вмѣстѣ и истину — какъ свидѣтельствовалъ св. Максимъ. Борцы за православіе однако-жъ не молчали [1]).

Для насъ въ этой борьбѣ имѣетъ особенное значеніе слѣдующій эпизодъ.

[1]) Ἔκθεσις можно читать у Mansi, X, 997 и слѣд.

[2]) Подробности см. у Hergenrother 'a Photius, patriarch v. K --pel, I, 197 и далѣе.

Когда послѣ изданія *Τύπος'а* начались жестокія преслѣдованія обличителей монофелитовъ (такъ папа Мартинъ послѣ разныхъ истязаній въ Константинополѣ былъ сосланъ въ Херсонесъ, гдѣ и скончался въ 655 году) привлеченъ былъ къ суду и св. Максимъ. Послѣ тяжкаго ареста въ Константинополѣ онъ затѣмъ былъ приведенъ во *дворецъ* (*ἐν τῷ πολατείῳ*), гдѣ собрался весь синклитъ и множество народа (Максимъ обвиняемъ былъ прежде всего въ политическомъ преступленіи). Здѣсь между иными обвиненіями взведено было и слѣдующее: «четвертый обвинитель Григорій, сынъ Фотина, сказалъ: «я приблизился къ кельѣ аввы Максима въ Римѣ, и когда я сказалъ, что императоръ есть священникъ, авва Анастасій, ученикъ его, сказалъ: «не удостоенъ быть священникомъ!» На это рабъ Божій (Максимъ) тотчасъ сказалъ: «побойся Бога, господинъ Григорій! Въ той бесѣдѣ совершенно ничего не говорилъ о семъ сорабъ мой!» И павъ на землю, сказалъ синклиту: «Будьте терпѣливы къ рабу Вашему и я скажу все, что было говорено и пусть онъ обличаетъ меня, если я буду лгать. Сей господинъ мой Григорій, придя въ Римъ удостоилъ придти въ келью Вашего раба. Увидавъ его я, по своему обыкновенію, упалъ на землю и поклонился ему, и привѣтствовалъ его и послѣ того какъ мы сѣли, я спросилъ его: «какая причина твоего вожделеннаго прибытія, господинъ мой?» И онъ отвѣчалъ: «Благой и Богомъ укрѣпляемый императоръ нашъ, заботясь о мирѣ святыхъ Божіихъ церквей, сдѣлалъ приказаніе къ Богочтимому папѣ,ославъ приношеніе и св. Петру, склоняя его вступить въ единеніе съ предстоятелемъ Константинополя: послать это удостоила его благочестивая держава чрезъ мою мѣрность». И я сказалъ: «Слава Богу, содѣлавшему тебя достойнымъ таковаго служенія. Впрочемъ подъ какимъ условіемъ повелѣла Его Боговѣнчанная свѣтлость состояться единенію?» И онъ сказалъ: «на условіяхъ *Τύπος'а*».—И я сказалъ: «оно не можетъ, по моему мнѣнію, состояться: ибо Римляне не потерпятъ, чтобы съ голосами нечистыхъ еретиковъ были вмѣстѣ уничтожены и свѣтоносныя вѣщанія св. отцовъ, съ ложью вмѣстѣ погашалась истина, или съ тьмою вмѣстѣ сдѣлался незримымъ и свѣтъ. Ибо у насъ не останется ничего достойнаго поклоненія, если послѣдуетъ уничтоженіе богодухновенныхъ ученій». И ты сказалъ: «*Τύπος* дѣлаетъ не уничтоженіе священныхъ вѣщаній, но умолчаніе, дабы устроить миръ». И я сказалъ: «противно Священному Писанію умолчаніе и уничтоженіе. Ибо Богъ сказалъ чрезъ Давида: *не суть рѣчи ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ* (Пс. XVIII, 3). Итакъ, чтобы не было позволено говорить и слушать ученія о Богѣ, этого

совсѣмъ нѣтъ въ писаніи». И ты сказалъ: «не отсылай меня въ лѣсъ; я довольствуюсь святымъ символомъ».—«Но какимъ образомъ ты можешь довольствоваться святымъ символомъ, принимая *Τύπος?*

«Но что же препятствуетъ—отвѣчалъ ты—принимать *Τύπος* и говорить символъ?»—«Я говорю тебѣ, что *Τύπος* совершенно разрушаетъ символъ»—и ты сказалъ: «рабъ Господа скажи, какимъ образомъ?—Скажи—отвѣчалъ я—символъ и узнаешь, что онъ совершенно уничтожается «типомъ», и онъ началъ читать: вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ». — «Погоди немного — сказалъ я — и узнаешь, какъ отрицается вѣра отцевъ въ Никеѣ. Ибо Богъ не былъ бы Творцомъ, если бы не имѣлъ воли и физическаго дѣйствованія, если восхотѣвъ, ничѣмъ не принуждаемый сотворилъ небо и землю если говоритъ истину Духомъ Давидъ: «вся елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ» (пс. CXXXIV, 6). Если же ради снисхожденія (*οἰκονομίας χάριν*) вмѣстѣ съ зловѣріемъ уничтожается и спасительная вѣра, то этотъ видъ такъ называемой экономіи есть совершенное отдѣленіе отъ Бога, а не единеніе съ Нимъ. Ибо завтра скажутъ и ненавистные Іудеи: такою уступкою (*οἰκονομία*) устроимъ между собою миръ и объединимся: мы обрѣзаніе, а вы крещеніе уничтожьте и уже не будемъ болѣе враждовать между собою. Это нѣкогда и Аріане предлагали письменно императору Константину, говоря: уничтожимъ *τὸ Ὁμοούσιον* и *τὸ ἑτερούσιον* и церкви объединятся. И не допустили сего божественные отцы наши, но восхотѣли лучше терпѣть преслѣдованіе и умереть чѣмъ подвергать молчанію ученіе объявляющее единое высшее субстанціальное божество Отца и Сына и Святаго Духа. И это тогда когда великій Константинъ благопріятно относился къ предлагавшимъ это, какъ о томъ повѣствуется многими, трудолюбно описавшими происходившее въ тѣ времена. И ни одинъ изъ императоровъ не могъ посредствующими ученіями склонить Богоглаголивыхъ Отцовъ соединиться съ еретиками, бывшими въ ихъ времена, но собственными и ясными ученіями пользовались между собою относительно изслѣдуемаго догмата, говоря ясно, что *дѣло священниковъ—изслѣдовать и опредѣлять о спасительныхъ догматахъ Каѳолической церкви*». И ты сказалъ: «итакъ, что же? Развѣ каждый христіанскій императоръ не есть священникъ?» И я сказалъ: «нѣтъ! Ибо онъ не предстоитъ у престола и послѣ освященія хлѣба не возвышаетъ его, говоря: святая святымъ, не крститъ, не совершаетъ таинства мѵра, не рукополагаетъ и не производитъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, не освящаетъ

храмовъ, не носитъ символовъ священства, т. е., омофора и Евангелія, какъ носитъ символы царства, т. е., корону и пурпуръ».— И ты сказалъ: «какимъ же образомъ Писаніе говоритъ, что Мельхиседекъ былъ царь и священникъ?» — И я сказалъ: «Мельхиседекъ былъ только *единственнымъ образомъ* Единаго по природѣ Царя Бога всѣхъ, бывшаго по природѣ ради нашего спасенія Архіереемъ; а если ты говоришь, что по чину Мельхиседека есть и другой царь и архіерей, то дерзай говорить и прочее, что онъ безъ отца, безъ матери, безъ родоначалія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни и примѣчай какое изъ сего рождается зло: ибо тогда получится иной таковой же вочеловѣчившійся богъ, по чину Мельхиседека, а не по чину Аарона, содѣлывающій наше спасеніе. Впрочемъ зачѣмъ много распространяться объ этомъ? Во святомъ приношеніи при святой трапезѣ послѣ архіерея (пресвитеровъ) и діаконовъ и всего священническаго чина съ мірянами воспоминаются цари, когда діаконъ говоритъ: «и почившихъ въ мирѣ мірянъ, Константина, Констанса и прочихъ». Также точно поминаетъ и живыхъ императоровъ послѣ всѣхъ священныхъ». Когда онъ сіе сказалъ, Мина воскликнулъ: «говоря это ты раздралъ церковь».—И онъ (Максимъ) сказалъ ему: «если говорящій то, что содержится въ свящ. Писаніи и у св. отцевъ раздираетъ церковь, то уничтожающій догматы святыхъ безъ коихъне можетъ быть того, что называется церковью, что дѣлающимъ явится для церкви?» И сакелларій, обратившись къ народу, сказалъ громко: «скажите экзарху: долженъ ли ты позволять этому человѣку жить тамъ, гдѣ имѣешь власть?!» [1]).

Въ началѣ VIII вѣка, когда императоръ Левъ Исаврянинъ, воздвигнувъ гоненіе на иконопочитателей, началъ письменно сноситься съ папою Григоріемъ II, то послѣдній между прочимъ писалъ ему слѣдующее: Императоры до тебя бывшіе словомъ и дѣломъ доказали, что они когда основывали церкви и о нихъ заботились,—обще съ высшими пастырями, исполненные ревностію и желанія, изыскивали истину, каковы: великій Константинъ, великій Ѳеодосій, великій Валентиніанъ Константинъ, Юстиніанъ II, присутствовавшій на VI соборѣ. Эти имераторы управляли, какъ надлежитъ по Божественному установленію, сообща и по согласію съ епископами собирали соборы, изслѣдовали истину ученія и такимъ образомъ утверждали и украшали церкви Божіи. Они суть священники и государи, доказавшіе это самымъ дѣломъ. А ты почти съ начала управленія ока-

[1]) S. Maximi Confessoris Acta, IV и V. Migne, Patrolog. S. gr. T. 90, col. 113—120.

зался не вѣрнымъ и твердымъ охранителемъ предѣловъ, установленныхъ отцами, и ихъ вѣроопредѣленій, но у церквей, которыя нашелъ ты въ богатомъ и разнообразномъ убранствѣ, ты разграбилъ и уничтожилъ ихъ блескъ. Что суть наши храмы, какъ дѣло рукъ человѣческихъ? Камень, дерево, солома, глина, известь! Но они украшены картинами и изображеніями чудесъ святыхъ, страданій Господа, Его славнѣйшей Матери, также какъ Его св. Апостоловъ; на эти иконы и историческія изображенія многіе отдавали свое имущество; мужчины и женщины въ виду своихъ только что крещенныхъ младенцевъ, которыхъ они держали на рукахъ своихъ, въ виду дѣтей своихъ и тѣхъ, которые пришли изъ язычниковъ, совершали крестное знаменіе предъ этими иконами, сооружали ихъ и восносили къ Богу свое сердце и свой умъ. А ты отворачиваешь отъ нихъ назадъ бѣдный народъ и дѣлаешь это праздными рѣчами, музыкальными представленіями, свѣтскими играми и суетною пустотою. Оставь это и послѣдуй святой церкви, такой, какою ты встрѣтилъ ее и какъ она предана была. Догматы дѣло не императоровъ, но епископовъ, ибо мы суть тѣ, «которые имѣемъ умъ Христовъ». Есть нѣчто совершенно иное проницательность въ церковныхъ дѣлахъ чѣмъ въ свѣтскихъ дѣлахъ. Твой направленный на дѣла военные, матеріальный и грубый разумъ не можетъ досягать до чисто духовной области догматовъ. Я объясню тебѣ различіе между дворцомъ и церковію; познай его, будь счастливъ и не будь сварливъ... Какъ духовный предстоятель не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла дворца, жаловать государственными чинами, такъ и императоръ не имѣетъ права вторгаться въ церковную область, распоряжаться производствомъ въ клиръ, не только освящать и распоряжаться символами св. таинствъ, но и получать ихъ безъ священника; напротивъ, каждый долженъ пребывать въ томъ званіи, какое дано ему Богомъ. Видишь ли ты, Императоръ, различіе между епископами и императорами? Если кто нибудь совершитъ противъ тебя преступленіе, то ты конфискуешь его домъ, и его имущество, оставляя ему только жизнь, берешь у него даже и самую жизнь, или ссылаешь его далеко куда-нибудь отъ его родныхъ и друзей. Не такъ епископы (поступаютъ); но если кто согрѣшитъ и грѣхъ его сдѣлаетъ извѣстнымъ, то налагаютъ они, вмѣсто узъ и плахи, на выю его евангеліе и крестъ, заключаютъ его въ особыя помѣщенія—діаконники и катехумены церковные, налагаютъ на него постъ, ночное бдѣніе и молитвы и если находятъ его надлежаще кающимся и самобичующимся, то преподаютъ ему святое Тѣло Господа и напояютъ его святою Его кровію, дѣлаютъ

его сосудомъ избранія и чистымъ отъ грѣха и такимъ образомъ представляютъ его предъ Господомъ очищеннымъ и безпорочнымъ. Императоры, жившіе благочестиво и во Христѣ, не пренебрегали внимать епископамъ и не безпокоили ихъ; а ты, императоръ, желаешь то и другое и твой собственный приговоръ обращаешь на самого себя: проклятъ преступающій предѣлы отцовъ. Ты преслѣдуешь и мучишь насъ твоею тиранніею, твоимъ войскомъ, твоимъ матеріальнымъ оружіемъ. Мы безоружны и наги, мы не имѣемъ никакихъ земныхъ средствъ борьбы; но мы взываемъ къ Высочайшему Владыкѣ и Военачальнику всѣхъ тварей, Христу имѣющему престолъ на небѣ, чтобы Онъ послалъ тебѣ демона, который бы по слову Апостола, тебя виновнаго наказалъ изможденіемъ плоти да спасется духъ (1 Кор. V, 5)» [1]).

Съ неменьшею силою и ясностью раскрывалъ императору—иконоборцу незаконность его вторженія въ дѣла церковныя св. Іоаннъ Дамаскинъ. Въ одной изъ своихъ апологій противъ иконоборцевъ онъ говоритъ слѣдующее: «У императоровъ нѣтъ власти давать законы церкви. Что говоритъ божественный апостолъ? «И овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, вторые пророковъ, третіе пастырей и учителей къ совершенію церкви» [2]); не сказалъ: «императоровъ». И еще: «Повинуйтеся наставникомъ (ἡγουμένοι) вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ, яко слово воздати хотящe [3]): И еще: «поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства подражайте вѣрѣ ихъ» [4]). Не императоры *глаголаша намъ слово Божіе,* но апостолы и пророки, пастыри и учители. И Давиду, положившему въ сердцѣ своемъ создать домъ Божій, Богъ сказалъ: *не созиждешь ты Мнѣ дома, потому что ты мужъ кровей* [5]). Воздадите убо всѣмъ должная—взываетъ Апостолъ Павелъ ему же честь—честь, ему же страхъ—страхъ, ему же урокъ—урокъ, ему же дань—дань [6]). Долгъ императора есть государственное благоустроеніе, а церковное устройство есть дѣло пастырей и учителей. Насильственное вторженіе сюда есть разбой, братіе. Когда Саулъ раздралъ одежду Самуила, то что слу-

[1]) Заимствуемъ изъ Hergenröther'a: Photius Patriarch von Constentinopel. B. I, 232—234.

[2]) 1 Коринѳ. XII, 28.

[3]) Евр. XIII, 17.

[4]) Евр. XIII, 7.

[5]) 1 Парал. XXVIII, 2.

[6]) Римл. XIII, 7.

чилось съ нимъ? Раздралъ Богъ царство его и перецалъ его кротчайшему Давиду [1]). Илію преслѣдовала Іезавель и кровь ея полизаша свиніи и пси и блудницы крышася въ крови ея [2]). Иродъ убилъ Іоанна и умеръ изъѣденный червями [3]). И нынѣ блаженный Германъ жизнію и словомъ блистающій, истязанъ и сосланъ и очень многіе епископы и отцы, именъ которыхъ мы не знаемъ. Неужели это не разбой? И Господь, когда приступили къ Нему книжники и фарисеи, искушая Его и думая уловить Его словомъ, спрашивая: должно ли Кесарю давать кинсонъ, отвѣчалъ имъ: покажите Мнѣ златицу и когда они показали, сказалъ: чей образъ она имѣетъ? и они отвѣчали: кесаревъ—присоединилъ: воздадите убо Кесарева — Кесареви, а Божія—Богови [4]). Мы повинуемся тебѣ, императоръ, въ томъ, что относится къ дѣламъ этой жизни: въ отбываніи повинностей податей и пошлинъ,—въ чемъ управленіе дѣлами нашими ввѣрено тебѣ; но для устроенія церковныхъ дѣлъ мы имѣемъ пастырей, глаголавшихъ намъ слово и предавшихъ намъ церковное законоположеніе (*ἐκκλησιαστικὴν θεσμοθεσίαν*). Не будемъ же преступать вѣчныхъ предѣловъ, которые положили отцы наши, но сохранимъ преданіе, какъ приняли: Ибо если начнемъ зданіе церкви хотя и въ маломъ чемъ трогать, мы по немногу разрушимъ все цѣлое» [5]).

Возобновленіе гоненія на св. иконы императоромъ Львомъ Армяниномъ въ началѣ IX вѣка снова послужило поводомъ представителямъ церкви высказать положеніе, что въ дѣлахъ церкви императоръ не имѣетъ власти, принадлежащей священникамъ. Въ настоящемъ случаѣ это положеніе высказано было съ особенною торжественостію—во дворцѣ самого императора, лично ему въ присутствіи его синклита и лицъ вполнѣ раздѣлявшихъ его образъ мыслей. Приводимъ описаніе этого момента словами ученика и жизнеописателя св. Ѳеодора Студита — монаха Михаила: «(Императоръ Левъ) приступаетъ къ твердѣйшему и соименному побѣдѣ (патріарху Никифору) столпу православной вѣры, испытывая образъ его мыслей, чтобы сдѣлать его боязливымъ и безгласнымъ среди своихъ единомысленниковъ,

---

[1]) 1 Царств. XV, 27, 28.

[2]) 3 Цар. XIX, 2 и XXII, 38. Эти слова относятся къ Изр. царю Ахаву. См. Not. 12 у Миня, Т. 94.

[3]) Эту смерть Іосифъ Флавій приписываетъ не Ироду, убившему Іоанна, но Ироду Асколониту. См. 7 уже на ту.

[4]) Мѳ. XXII, 17—21; Лук. XX, 22-25.

[5]) *Ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Λαμψακήνου λόγος δεύτερος, κιβ.* Migne, Patralog. S. Gr. T. 94, col. 12 96—12 97.

какъ обѣщаніями мірскихъ благъ... такъ и угрожая множествомъ испытаній и тяжкихъ бѣдствій въ настоящей жизни; но когда увидѣлъ непреклонность доблестнаго священноначальника и на дѣлѣ узналъ его далекую возвышенность надъ тѣмъ, чего надѣялся, то *возсѣдши на престолъ* и призвавъ къ себѣ окружавшихъ святаго патріарха, съ высокомѣріемъ льва сталъ изрыгать нечистоты, скрывавшійся въ душѣ его, говоря, что *служителемъ истины и учителемъ божественныхъ предметовъ погрѣшили въ вѣрѣ* (т. е. отцы VII-го всел. соб.) и потому *надобно теперь* войти въ разсужденіе о догматахъ, дабы при разсмотрѣніи различныхъ мнѣній, лучшее было отдѣлено отъ худшаго голосомъ многихъ и получило утвержденіе. На это каждый изъ призванныхъ отвѣчалъ императору какъ приготовился, опровергая нелѣпое его пустословіе свидѣтельствами *изъ Писанія и отеческими опредѣленіями догматовъ* въ защиту поклоненія честнымъ иконамъ. Когда же, выслушавъ это, онъ вызвалъ на средину *виновниковъ зла и ревнителей лжи*, предлагая, чтобы обѣ стороны состязались при немъ объ этихъ предметахъ, то отцы наши, зная неисправимость образа его мыслей, разсудили, что не слѣдуетъ вступать въ собесѣдованіе съ людьми привыкшими заниматься шутками, особенно когда нѣтъ безпристрастнаго посредствующаго судьи; пламенный же столпъ благочестія Ѳеодоръ, *видя неподобаніе противъ нихъ* свирѣпѣйшаго (Льва) рѣшительно сказалъ ему слѣдующее:

— Къ чему и для чего ты, императоръ, сталъ производить въ мирной церкви Божіей смятеніе и бурю? Для чего и ты безразсудно стараешься среди вожделѣннаго и избраннаго народа Господняго возращать плевелы нечестія, которые были прекрасно исторгнуты? Развѣ ты не слыхалъ блаженнаго Апостола Павла, пишущаго къ Тимоѳею: *да завѣщаеши не инако учити, ниже внимати баснемъ и родословіямъ безконечнымъ, яже стязанія творятъ паче, нежели Божіе твореніе, еже въ вѣрѣ* (1 Тим. I, 3 — 4)». Приведя затѣмъ мѣста изъ 1 Тим. VI, 3—5 и 2 Тим. II, 14, 16, 23, Ѳеодоръ продолжалъ. «согласно съ этимъ училъ и Игнатій Богоносецъ: предостерегаю васъ—говорилъ онъ—отъ еретиковъ, этихъ *дикихъ звѣрей въ образѣ человѣческомъ*, которыхъ намъ не должно не только принимать, но если возможно и допускать къ себѣ [1]). Если же такъ опредѣлено и намъ запрещено бесѣдовать съ нечестивыми еретиками, то *кто же можетъ заставить* насъ вступить въ разсужденіе съ нарушающими уставы и правила древней вѣры и дерзко искажающими божествен-

[1]) Посл. къ Ефес. гл. VII и IX. Русск. перев. 1862 г., стр. 378, 379.

ныя писанія къ обольщенію многихъ? Ибо якоже Іанній и Іамврій противистася рабу Божію Моисею, тако же и сіи противляются истинѣ (2 Тим. III, 8), увлекаясь собственнымъ тщеславіемъ и многихъ погубляющимъ гнуснымъ корыстолюбіемъ: но *не преуспѣютъ болѣе* — какъ говоритъ Писаніе—*безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть* (9 ст.). Даже и то мы сдѣлали не по надлежащему, что хотя нѣсколько *сегодня предъ тобою разсуждали объ ихъ безуміи;* ибо обращать вниманіе на кого-нибудь, высказывающаго противное мнѣніямъ многихъ, *глупо,* какъ говоритъ и свѣтская пословица» [1]).

Выслушавъ эти слова и пришедши въ великое негодованіе, императоръ сказалъ:—«Итакъ, о. Ѳеодоръ, тебѣ кажется, что я дѣлаю лишнее? Ты едва не вынуждаешь меня сказать тебѣ дѣйствительно лишнее, чтобы *ты уже не могъ возвратиться въ свой монастырь*, но ты не вынудишь меня дѣйствовать неосмотрительно по твоему желанію и отъ меня не сдѣлаешься мученикомъ, приготовившись къ этому; нѣтъ, я сохраню великодушное терпѣніе, хотя и презираюсь вами, если только вы не откажетесь разсуждать съ отвергающими ваше мнѣніе, противное общей вѣрѣ; если же не захотите этого, то *сами явно признаете себя побѣжденными;* почему вамъ и необходимо будетъ противъ своей воли послѣдовать ихъ желаніямъ».

— Но все собраніе епископовъ съ божественнымъ пастыремъ единогласно отказалось отъ собесѣдованія съ осужденными и сказало слова блаженнаго Павла: *намъ же не велико есть* (да отъ показанныхъ лицъ) *истяжемся ими отъ человѣческаго дне* (суда): отъ первыхъ, какъ вовсе не имѣющихъ священнаго сана, отъ послѣдняго же потому, что *ни сами себе востязуемъ* по чистотѣ нашей вѣры (1 Кор. IV, 3) направляя укоризну къ его лицу.

Но такъ какъ царь не понялъ силы сказаннаго, то великій Ѳеодоръ, опять взявъ мечъ Духа, отвѣчалъ сильнѣе, желая обуздать *дерзость человѣка, поставившаго себя самого судіею въ такомъ дѣлѣ* и сказалъ:

— «Императоръ! Внемли тому, что чрезъ насъ божественный Павелъ говоритъ тебѣ *о церковномъ благочиніи* и узнавъ, что *не слѣдуетъ царю ставить себя самого судіею и рѣшителемъ въ этихъ дѣлахъ*, послѣдуй и самъ, *если ты согласенъ быть правовѣрнымъ*, апостольскимъ правиламъ; онъ говоритъ такъ: *„положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. XII, 28). Вотъ тѣ, которые устрояютъ и изслѣдуютъ дѣла вѣры по волѣ

[1]) Горація сат. III, 63—60; кн. I.

Божіей, а не царь! *Ибо св. Апостолъ не упомянулъ, что царь распоряжается дѣлами церкви*".

На это кесарь возразилъ: — «итакъ, ты, Ѳеодоръ, сегодня извергаешь меня изъ церкви?»

Преподобный же сказалъ ему: — «не я, но упомянутый невѣстоводитель ея и божественный апостолъ Павелъ; впрочемъ, если ты хочешь быть ея сыномъ, то ничто не препятствуетъ; только слѣдуй во всемъ духовному отцу твоему»—указавъ при этомъ правою рукою на святѣйшаго Никифора.

Послѣ такихъ объясненій гонитель какъ бы въ изступленіи ума не могъ произнести ни одного здраваго слова отъ чрезмѣрнаго бѣшенства, но испустивъ неистовый звукъ и самъ припявъ непристойный видъ, съ крикомъ сказалъ: «ступайте вонъ отсюда».

Тогда поборники православія, возвратившись вмѣстѣ всѣ въ патріаршій домъ и окруживъ великаго подвижника благочестія Ѳеодора, превознесли его похвалами, какъ пронзившаго, при помощи Божіей, острѣйшими словами своими общаго врага и въ его лицѣ еще болѣе уничтожавшаго ихъ противниковъ» [1]).

---

[1]) Жизнь и подвиги Пр. о. нашего Ѳеодора Студита, гл. 32—34. Творенія св. Ѳеодора Студита, рус. перев. Спб. 1867 ч. I стр. 47 - 53. Мысль о некомпетентности царей въ дѣлахъ вѣры св. Ѳеодоръ Студитъ раскрываетъ и въ одномъ изъ своихъ писемъ, именно слѣдующимъ образомъ: „прежде царствовавшій Левъ (т. е. Армянинъ) старался, чтобы мы вступили въ состязаніе съ иновѣрными, а онъ самъ произнесъ бы судъ противъ насъ, какъ онъ думалъ; и нынѣ царствующаго было такое же намѣреніе, когда онъ лично бесѣдовалъ съ нами за три года передъ симъ, утверждая, что не онъ будетъ судьею дѣла, но тотъ или другой изъ единомысленныхъ съ нами. Но ни мы, лично присутствовавшіе, ни знаменитый намъ архіерей не допустили этого, какъ *незаконнаго* и чуждаго, что и справедливо, возлюбленный господинъ нашъ; ибо здѣсь рѣчь не о предметахъ мірскихъ и плотскихъ, *о которыхъ имѣетъ власть царь и мірской судъ*, но о божественныхъ и небесныхъ догматахъ, что ввѣрено не иному кому-либо, а тѣмъ, кому сказалъ Самъ Богъ—Слово: еже аще свяжете на земли, будетъ связано на небесѣхъ и еже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшена на небесѣхъ (Мѳ. XVI, 19). Кто же тѣ, которымъ это ввѣрено? Апостолы и ихъ преемники. Кто эти преемники? Нынѣшній первопрестольный (патріархъ) Римскій, второй—Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій. Это—пятиглавая власть церкви. Имъ принадлежитъ судъ о божественныхъ догматахъ. А дѣло царей и правителей—*помогать и подтверждать опредѣляемое* и примирять плотскія разногласія, *а другаго ничего касательно божественныхъ догматовъ не ввѣрено имъ отъ Бога* и если что будетъ сдѣлано, не устоитъ". Письмо къ Льву Сакелларію. Тамъ же стр. 321, 322.

Имѣя въ виду этотъ эпизодъ, Гергепретеръ замѣчаетъ: «никогда еще грекъ не высказывался столь свободно мужественно противъ византійскаго государственнаго деспотизма, какъ неустрашимый Ѳеодоръ Студитъ» [1]).

И въ послѣдующее время со стороны представителей церкви выражаемъ былъ протестъ противъ насильственно властнаго домогательства со стороны императоровъ какого-либо измѣненія въ опредѣленіяхъ церковныхъ касательно вѣры, церковнаго устройства и церковной дисциплины. Такъ напр., когда Левъ Мудрый захотѣлъ узаконить свой четвертый бракъ съ Зоей и издать законъ, дозволявшій таковой бракъ, то онъ встрѣтилъ мужественный отпоръ со стороны патріарховъ и собора: послѣ упорной и довольно долгой борьбы побѣду одержалъ соборъ, издавшій *τόμος ενώσεως*, безусловно воспрещавшій четвертый бракъ. Это церковное опредѣленіе, подтвержденное и императоромъ почиталось столь важнымъ, что нѣкоторое время ежегодно читалось съ амвона Великой церкви [2]). Неоднократно императоры изъ политическихъ видовъ домогались склонить іерарховъ къ уніи съ Латинскою церковію и однакожъ ихъ попытки не могли увѣнчаться успѣхомъ: соборъ епископовъ и отдѣльные іерархи мужественно возставали противъ этихъ попытокъ, ободряемые сочувствіемъ преданнаго церкви православнаго народа.

Выводъ изъ представленныхъ нами доселѣ данныхъ тотъ, что хотя въ византійской имперіи и было замѣтно сильное стремленіе со стороны императоровъ къ утвержденію цезаропапизма, однако же и нигдѣ какъ въ Византіи идея цезаропапизма и не находила столь яснаго и рѣшительнаго осужденія.

Нормальное отношеніе къ церкви государя христіанина — подтвержденіе и защита церковныхъ законовъ; такъ свидѣтельствовали словомъ и дѣломъ святые, прославленные и до сего времени прославляемые представители церкви—ея учители, исповѣдники и мученики. Предъ ихъ авторитетомъ конечно ничто мнѣнія канонистовъ, подобныхъ Вальсамону.

---

[1]) Hergenröther. Photius Patr. Con—pel, 1, 276.

[2]) См. Вальсам. въ толкованіи къ 4 правил. св. Василія Великаго и у М. Властаря. Г. гл. 4 стр. 108, 109. Русск. перев. свящ. Н. Ильинскаго.

§ 9. Синодально-государственная форма церковнаго управленія

б) въ Россіи.

„Понеже ничто такъ ко управленію Государства нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ; понеже всуе законы писать, когда ихъ не хранить или ими играть какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего нидѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отъ части и еще есть, и зѣло тщатся всякія мины чинить подъ фортецію правды..... И для того сей Указъ.... всегда и во всѣхъ мѣстахъ начавъ отъ Сената даже до послѣднихъ судныхъ мѣстъ и мѣть на столѣ, „яко зеркало“ предъ очьми судяшихъ“.

„А понеже какъ первая, такъ и вторая ихъ (епископовъ) должность не можетъ добрѣ знаема быть безъ прилежнаго чтенія...., того ради поданъ будетъ всѣмъ епископамъ указъ, чтобъ у всякаго при его трапезѣ чтеніе было каноновъ. (Дух. Рег. Ч. II, о епископахъ, п. 3).

Синодально-государственная форма церковнаго управленія въ Россіи обязана своимъ установленіемъ государственному генію Петра Великаго. Какъ по видимому ни не обыченъ переходъ отъ Юстиніана къ Петру Великому; тѣмъ не менѣе сопоставленіе ихъ дѣятельности по церковному устройству имѣетъ основаніе не только во внѣшнемъ сходствѣ, но и положительно необходимо, по нашему мнѣнію, для вѣрной характеристики формъ церковнаго управленія, геніемъ ихъ созданныхъ.

Сходные по своей горячей любви къ благу подданныхъ и по своей неутомимой самоотверженной дѣятельности на это благо [1]), оба государя, стяжавшіе названіе великихъ, и глубоко различны были по характеру и направленію своей государственной дѣятельности, какъ нельзя яснѣе выразившимися и т. сказать отпечатлѣвшимися на созданной тѣмъ и другимъформѣ церковнаго управленія. Тогда какъ Юстиніанъ все свое міросозерцаніе политическое строилъ на богословско-канонической почвѣ и стремился создать мало сказать христіанское

[1]) „А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога—жила бы только Россія“—слова Петра.

государсво, а *„церковь—государство“*, Петръ на оборотъ стремился всѣми силами поднять и укрѣпить *государственное начало* въ Россіи и по возможности вытѣснить изъ государственныхъ учрежденій всѣ элементы церковные, какими до него сплошь проникнуто было государственное устройство, и въ тоже время и самой церкви придать по возможности характеръ государственнаго учрежденія, ввести ее въ систему государственныхъ учрежденій, какъ отрасль государственнаго управленія. Вмѣстѣ съ этимъ различіемъ замѣчастся и другое весьма характерное между духомъ и внѣшнею формою законодательства и мѣропріятій различіе того и другаго государя. Ибо тогда какъ Юстиніанъ возлагалъ величайшее упованіе на совершенство своихъ учрежденій и на убѣдительную силу своихъ увѣщаній (мотивировка законовъ); Петръ отличался обратно противоположною крайностію. Онъ не довѣрялъ людской честности и личнымъ своимъ умозрѣніямъ; въ силу этого стремился всюду государственнымъ учрежденіямъ придать коллегіальную форму и поставить членовъ ихъ и цѣлыя учрежденія въ такое отношеніе, чтобы они на каждомъ шагу контролировали другъ друга, въ тоже время и во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ онъ никогда не дѣйствовалъ исключительно по единоличному своему усмотрѣнію, но непремѣнно съ совѣта ближайшихъ своихъ довѣренныхъ лицъ и цѣлыхъ имъ же самихъ созданныхъ учрежденій. Не наше дѣло выяснять, да и нѣтъ въ томъ нужды, какими обстоятельствами своего воспитанія и обстоятельствами времени выработался у Петра этотъ скептическій и мизантропическій взглядъ на людей, но что онъ плохо довѣрялъ имъ и вообще подозрительно относился къ человѣческой совѣстности во всѣхъ отношеніяхъ—это отпечатлѣвается на каждомъ его мѣропріятіи, на каждой можно сказать строкѣ имъ написанной. Въ чину духовномъ и монашескомъ онъ прежде всего видѣлъ лицемѣріе и ханжество, въ своихъ подданныхъ наклонность къ измѣнѣ и бунту противъ него. Но что особенно бросалось ему въ глаза и волновало его, такъ это безсовѣстное отношеніе какъ «приказныхъ» (все равно и церковныхъ и государственныхъ), такъ и всѣхъ подданныхъ *къ закону*. Читая и въ настоящее время напр. поставленныя въ видѣ эпиграфа слова Петрова указа, живо чувствуешь т. сказать тотъ огонь какимъ горѣли гнѣвные взоры царя, разившаго этотъ ископный порокъ русскихъ людей всякаго чина и званія. Петръ ополчился на борьбу и искорененіе его всѣми силами и ввелъ въ государственныя учрежденія такую сложную сильную систему надзора за дѣйствіемъ чиновниковъ и исполненіемъ ими законовъ и указовъ, какой повидимому нигдѣ и никогда не было. По

сему то его отдѣльные указы и регламенты постоянно наполнены этими «смотрѣть опасно», «наблюдать на крѣпко», въ слушаньѣ (ставленниковъ) быть опасну и жестоку, доносить не медленно подъ опасеніемъ не малаго штрафа» и т. п. Читая это грозное, отрывистою рѣчью изложенное законодательство, невольно думаешь, что Петръ въ своихъ подданныхъ видѣлъ только воровъ, лжецовъ обманщиковъ. Этотъ общій мрачный взглядъ законодателя и соотвѣтственно ему созданный имъ суровый государственный режимъ, къ несчастію отпечатлѣлись и на учрежденіяхъ церковныхъ, Петромъ созданныхъ и послужили причиною того, что и современники, и позднѣйшіе писатели весьма не выгодно судили о дѣятельности Петра и нерѣдко отказывали ему въ религіозности, гуманности, любви, не усматривая или не желая усматривать подъ оболочкою жесткости и ненависти къ пороку пламенную любовь къ добру и людямъ. «Я долженъ быть деспотомъ—говорилъ Петръ, если я желаю серьезно двинуть дѣло цивилизаціи русскаго народа» [1]). Когда патріархъ Андріанъ по древнему обычаю отправился къ Петру печаловаться за осужденныхъ на казнь бунтовщиковъ стрѣльцовъ, то Петръ указывая на икону Божіей Матери, которую въ рукахъ держалъ патріархъ,—отвѣчалъ ему: чего ты хочешь съ этимъ чудотворнымъ образомъ? Поставь его на свое мѣсто. Божію Матерь я почитаю можетъ быть больше тебя, но мой долгъ—оберегать мой народъ» [2]).

На сколько идея образовать изъ Россіи цивилизованное—европейски государство была завѣтною мечтою Петра, которой онъ отдалъ на служеніе всего себя, настолько же и идея вызвать къ осуществленію ея всѣ спавшія дотолѣ русскія силы—была однимъ изъ основаній его нѣкоторыхъ характерныхъ отношеній къ своимъ подданнымъ безъ различія ихъ званій. Самъ вѣчный работникъ, онъ желалъ, чтобы и всѣ также работали, какъ онъ, терпѣть не могъ лѣни и чванства и былъ въ душѣ крайнимъ утилитаристомъ.

Не удивительно, что при такомъ характерѣ Петръ не могъ, да и не имѣлъ въ дѣйствительности охоты, глубоко интересоваться религіозными вопросами: въ этомъ отношеніи онъ былъ совершенною противоположностью Юстиніану. Религіозная жизнь подданныхъ его, жизнь церкви обращала на себя его вниманіе лишь съ внѣшней стороны: далѣе этой внѣшности не простиралось и его церковная реформа.

---

[1]) Pichler, Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident. S. 145 B. II.

[2]) Ibid. S 147.

Принявъ во вниманіе эти двѣ характерныя особенности въ политическомъ міровоззрѣніи Петра Великаго намъ не трудно будетъ ориентироваться въ массѣ разнообразныхъ до противорѣчія сужденій и о его реформѣ по церковному управленію.

Едва ли кто изъ государей русскихъ, да пожалуй и европейскихъ, съ такою ясностію сознавалъ для себя какъ *государя* важность принципа *вѣротерпимости*, какъ Петръ Великій. До него бывшіе московскіе цари въ этомъ отношеніи стояли подъ сильнымъ вліяніемъ патріарховъ, естественно стоявшихъ на сторонѣ національной церковной замкнутости и нетерпимости къ инославнымъ вѣрамъ и особенно къ русскимъ раскольникамъ. Петръ рѣзко отличался отъ нихъ въ этомъ отношеніи.

16 Апрѣля 1702 г. Петръ издалъ манифестъ о вызовѣ иностранцевъ въ Россію, пунктъ 2-й котораго гласилъ слѣдующее: «понеже здѣсь въ столицѣ Нашей уже введено свободное отправленіе богослуженія всѣхъ другихъ хотя съ нашею церковію несогласныхъ сектъ, того ради и опое симъ вновь подтверждается такимъ образомъ, что Мы по дарованной Намъ отъ Всевышняго власти *совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей*. И такъ Мы крѣпко того станемъ смотрѣть, что бы попрежнему обычаю никто какъ въ своемъ публичномъ, такъ и частномъ отправленіи богослуженія обезпокоенъ не былъ, но при ономъ содержанъ и противу всякаго помѣшательства защищенъ былъ..... Причемъ Мы по просьбѣ таковыхъ единовѣрцевъ имъ дозволяемъ и въ другихъ мѣстахъ строить новыя церкви» [1]).

Въ Манифестѣ, изданномъ въ Апрѣлѣ 1721 года о призывѣ Шведовъ на службу и о позволеніи имъ селиться въ россійскомъ государствѣ и проч., п. 8-й гласитъ: «Мы обнадеживаемъ всѣхъ таковыхъ новыхъ подданныхъ во всѣхъ случияхъ, Нашею милостію и высокою протекціею такимъ образомъ, что они, дѣти ихъ и потомки въ природной своей вѣрѣ пребудутъ, собственныя кирхи и пасторовъ содержать могутъ и всѣ тѣ привилегіи получить имѣютъ, которыя Мы прочимъ чужеземцамъ уже пожаловали или впредь пожалуемъ. И ежели кто впредь противу нашего чаянія въ чинимомъ безъ вѣдома нашего насиліи или обидахъ, на кого жалобу приносить справедливыя причины изобрѣтетъ, тому какъ отъ управителей того мѣста,

---

[1]) 1 Полн. Собр. Зак. Т. IV, № 1910.

такъ и отъ той коллегіи, куда дѣло его принадлежать будетъ, немедленно протекція и помощь дана будетъ» [1]).

Не говоря уже о протестантахъ и лютеранахъ, расположенность къ коимъ Петра общеизвѣстна, и римскіе католики, къ которымъ въ душѣ Петръ былъ не расположенъ, не только не находили поводовъ жаловаться на какія либо со стороны его притѣсненія, но даже по временамъ отзывались о немъ весьма одобрительно. Такъ въ 1722 году капуцинъ Аполлинарисъ писалъ папѣ Иннокентію XIII-му: «я точно знаю, что царь—очень остроумный и мудрый монархъ—*очень любитъ нашу религію* и даже всегда очень склоненъ къ уніи; но лютеране и кальвинисты, благодаря своему сильному вліянію въ

---

[1]) 1 Полн. Собр. Зак. № 3778. Т. VI, стр. 386. Замѣчательно въ этомъ же Манифестѣ постановленіе: „которые (изъ иностранцевъ) профессорскіе науки имѣютъ и могутъ въ Академіяхъ или гимназіяхъ опредѣлены быть и книги печатать искусны, таковымъ надлежитъ о себѣ прислать извѣстіе *въ Правительствующій Духовный Синодъ* (тамъ же. п. 4-й). На сколько благопріятно было отношеніе Петра къ инославнымъ иноземцамъ въ дѣлѣ исповѣданія ими вѣры можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ: 1) Св. Синодъ безъ всякого прекословія соглашался на свободный пропускъ и пребываніе въ Астрахани капуциновъ, находя даже полезнымъ это пребываніе ихъ тамъ: „понеже изъ тамошняго такого суроваго народа обучаются отъ нихъ молодыя дѣти Латинскаго и прочихъ языковъ“. Полное Собр. постановл. и распоряженій по вѣдомству правосл. исповѣд. Т. II, стр. 217, № 571. Только опасеніе за ихъ политическую неблагонадежность побуждало Св. Синодъ принять усиленныя за ними мѣры негласнаго надзора. Тамъ же, № 580. 2) Что касается лютеранъ, проживавшихъ въ столицахъ, то тамъ свободное исповѣданіе ими вѣры было вполнѣ обезпечено. Св. Синодъ относился даже къ проступкамъ пасторовъ, клонившимся въ ущербъ православію, съ большею мягкостію, чѣмъ къ проступкамъ православнаго духовенства. Такъ напр. Св. Синодъ приговорилъ пастора *Якова Майдлина* въ 1722 г. за повѣнчаліе православнаго съ лютеранкою и за присвоеніе себѣ званія „секундъ-ассессора Св. Синода“ лишь къ суточному аресту въ колодничьей палатѣ. См. № 848, стр. 546. Между тѣмъ за подобное преступленіе православный священникъ потерпѣлъ бы—по духу тогдашней духовной юстиціи, по меньшей мѣрѣ - нещадное біеніе шелепами.—3-го Октября того же года „Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсуждая о довольствованіи приходящихъ въ Россію иностранныхъ духовныхъ персонъ.... согласно приговорили: на довольствованіе оныхъ иностранныхъ духовныхъ персонъ *до совершеннаго о нихъ установленія*, употребить изъ табельныхъ синодальнаго вѣдомства доходовъ *тысячу рублевъ*, записывая въ расходъ съ росписками“. (Тамъ же, № 841, стр. 537).` И это въ то время, когда православное духовенство обремонено было казенными податями напр. „баннымъ налогомъ“, податями на драгунскихъ лошадей и т. п. и когда бѣдствовалъ и самъ Св. Синодъ.

государствѣ и при дворѣ, своими ругательствами противъ истинной церкви и ея верховнаго главы, отклоняютъ царя отъ его уже созрѣвшаго рѣшенія« [1]).—Въ одномъ случаѣ Петръ дѣйствительно явился открытымъ защитникомъ католической религіи противъ протестантовъ и даже противъ православныхъ—именно въ Польшѣ. Въ 1716 году 3-го Ноября Петръ заключилъ въ Варшавѣ съ польскимъ королемъ Августомъ II-мъ договоръ, 4-й пунктъ коего гласилъ, что диссидентамъ (т. е. протестантамъ и православнымъ) запрещается строить новыя церкви, и только существовавшія до 1632 г. должны быть оставлены, а позднѣе построенныя должны быть уничтожены. Диссидентамъ дозволяется только домашнее Богослуженіе, и всякія собранія, публичныя или тайныя, воспрещаются подъ страхомъ тюремнаго заключенія и ссылки. Такъ. образомъ Петръ добылъ себѣ протекторатъ надъ Польшею угнетеніемъ своихъ единовѣрцевъ и протестантовъ, которымъ покровительствовалъ въ своемъ государствѣ.—Спустя восемь лѣтъ однако Петръ высказался за диссидентовъ противъ католиковъ. За нѣсколько мѣсяцевъ предъ его смертью (18 Сент. 1724 г.) въ Торнѣ произошло кровавое столкновеніе. Нѣкоторые ученики Іезуитовъ позволили себѣ оскорбить лютеранъ-горожанъ за то, что они во время одной католической процессіи не сняли шляпъ, хотя въ этомъ городѣ протестантская религія была господствующею. Но іезуиты у польскаго правительства добились того, что бургомистръ Реснеръ и 9-ть другихъ гражданъ были казнены и городъ лишился большей части своихъ привилегій Вся Европа была этимъ возмущена и взяла сторону осужденныхъ. За диссидентовъ, къ коимъ причислялись и довольно многочисленные исповѣдники православія, объявилъ себя и Петръ Великій, поручивъ уже на смертномъ одрѣ защиту ихъ Императрицѣ Екатеринѣ I-й [1]).

Но для насъ болѣе важны слѣдующія обстоятельства въ исторіи Петрова царствованія.

Въ Маѣ 1717 года Петръ былъ въ Парижѣ и между другими достопримѣчательностями его не забылъ и Сорбонны. Онъ посѣтилъ ее 14 Іюня. Въ библіотекѣ ему между прочимъ показали нѣкоторые славянскіе кодексы Богословскаго содержанія. Такъ какъ теологамъ показалось, что Петръ относится весьма внимательно къ ихъ объяс-

---

[1]) Pichler, l. c. S. 185.

[2]) Pichler, l. c. S. 186, 187. О дѣятельности нашей дипломатіи по этому т. н. „Торнскому дѣлу“ въ царствованіе Екатерины I. См. *С. М. Соловьева:* Исторія Россіи, Т. XIX, стр. 37.

пеніямъ, то они и рѣшились коснуться вопроса объ отношеніи православной церкви къ римско-католической и высказали мнѣніе, что соединеніе обѣихъ не представляетъ важныхъ затрудненій. Императоръ отвѣчалъ, что существуютъ однакоже нѣкоторые пункты разногласія и указалъ два изъ нихъ, вѣроятно «Primat» и «Filioque», замѣтивъ впрочемъ, что *не дѣло его, какъ человѣка государственнаго и военнаго рѣшать подобные вопросы; если же богословы Сорбонны пожелаютъ письменно снестись по этому вопросу съ русскими епископами, то онъ своимъ авторитетомъ можетъ ихъ побудить къ отвѣту*. На основаніи этого обѣщанія, Сорбонна отправила къ русскимъ епископамъ обширное посланіе, самое обстоятельное изъ всѣхъ, какія были когда либо составлены по вопросу объ уніи восточныхъ съ западными. Въ этомъ посланіи, въ началѣ упоминается о всѣхъ пунктахъ, въ коихъ обѣ церкви согласны, какъ то: объ ученіи о Св. Троицѣ, объ оправданіи, о почитаніи Святыхъ, о молитвѣ за усопшихъ, объ авторитетѣ вселенской церкви, о важности преданія. За тѣмъ указывается на то, что съ глубокой древности признавалась вполнѣ согласною съ единствомъ церкви разность въ предметахъ внѣшней дисциплины и у папы прямо отрицалась власть требовать единообразія въ этомъ пунктѣ. Далѣе изслѣдуется вопросъ—дѣйствительно ли въ главномъ пунктѣ различія—въ отношеніи церковнаго устройства—существуетъ непреодолимое затрудненіе? Богословы Сорбонны полагаютъ, что таковаго нѣтъ и опираются при этомъ на Бюссюэта въ его книгѣ: «Изложеніе католическаго ученія», удостоившейся папскаго признанія. «Мы учимъ—говорятъ они—что епископы по божественному праву суть преемники апостоловъ и намѣстники Христа и что римскій епископъ, какъ законный преемникъ Петра, равнымъ образомъ по божественному праву есть первый епископъ и первый намѣстникъ Христа, центръ единства и видимая связь соединенія, почему его апостольскій престолъ имѣетъ большую власть, чѣмъ каждый другой, самъ по себѣ, въ отношеніи защищенія каноновъ, вѣры и церковнаго единства. Этотъ на Евангеліи основанный приматъ римскаго епископа, засвидѣтельствованный преданіемъ первыхъ вѣковъ, признавали первые вселенскіе соборы, принимаемые русскою церковью. И это есть единственное, чего твердо держится вселенская церковь касательно примата. Прочіе пункты, относительно коихъ между католиками нѣтъ полнаго единогласія, не имѣютъ догматическаго значенія. Это подтвердилъ самъ папа торжественнымъ одобреніемъ книги, составленной однимъ изъ нашихъ епископовъ (Боссюэтомъ) въ защиту католической вѣры. Это есть ученіе фран-

цузовъ—продолжаютъ они—чтобы тотъ авторитетъ, который имѣетъ святѣйшій престолъ во вселенской церкви и надъ отдѣльными пастырями, не былъ предоставленъ произволу римскаго епископа и отъ его воли былъ зависимъ, но чтобы примѣненіе его направлялось по священнымъ отъ Духа Божія составленнымъ и чрезъ практику первыхъ вѣковъ освященнымъ канонамъ, что коллегіи пастырей непосредственно Христомъ дарована высшая власть, коей долженъ повиноваться и папа въ томъ, что относится къ вѣрѣ, искорененію раскола и къ реформаціи церкви, какъ это опредѣлено нашими вселенскими, Констанцкимъ и Базельскими, соборами, торжественно объявлено галликанскимъ клиромъ и соблюдается въ Сорбоннѣ. Равнымъ образомъ мы настаиваемъ на томъ, что приговоръ римскаго епископа не есть непогрѣшимое правило вѣры, если только къ нему не присоединяется согласное признаніе вселенской церкви; далѣе, что папской власти, какъ чисто духовной, Христомъ не даровано ни прямого, ни непрямого права надъ свѣтскимъ государствомъ, и что папа ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ религіознымъ предлогомъ, не можетъ быть разрѣщенъ отъ повиновенія или присяги на вѣрность князьямъ. Это наше ученіе знаютъ римляне и если они нѣкоторыя изъ папскихъ правъ распространяютъ нѣсколько болѣе, то это только ихъ индивидуальныя воззрѣнія, отъ догмы независимыя, которыя не разрушаютъ взаимнаго мира. Мы присоединяемъ еще и то, что все, что по нынѣшнему праву папѣ принадлежитъ касательно выбора и утвержденія епископовъ, а также касательно диспенсацій и конкордатовъ съ государями или относительно его патріаршаго достоинства, на распространяется на тѣ церкви, въ которыхъ нѣтъ этого обычая, и это не должно быть выставляемо какъ условіе при какой либо попыткѣ уніи между обѣими церквами». — Затрудненіе относительно Filioque устраняется просто тѣмъ, что «чрезъ» восточныхъ толкуется какъ равнозначущее «и» — западныхъ. — Посланіе подписано было 18-ю пресвитерами и докторами Сорбонны и удостовѣрено генералъ-викаріемъ, Кардиналъ-архіепископомъ Парижскимъ. — Петръ вручилъ это посланіе экзарху для разсмотрѣнія. Были составлены два проэкта отвѣта: одинъ экзархомъ Стефаномъ Яворскимъ, другой — епископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Императоръ избралъ послѣдній, который и отосланъ въ Сорбонну 26 Іюня 1717 г., но который былъ доставленъ уже въ 1720 г. Онъ былъ подписанъ Экзархомъ Стефаномъ, Архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и епископомъ Холмогорскимъ Варнавою. Какъ и слѣдовало ожидать, русскіе епископы отклонили предложеніе: ибо не смотря на возможно большое смягченіе,

съ какимъ посланіе сорбонскихъ богослововъ изложило существенныя права примата, оно прямо противорѣчило уже вполнѣ выработанной теоріи и воззрѣнію грекороссійской церкви о равноправности всѣхъ епископовъ и о преимуществѣ римскаго епископа, опирающемся только *на человѣческомъ* установленіи, каковаго воззрѣнія восточной церкви — богословы Сорбонны, повидимому, совсѣмъ не знали.—Отвѣтъ, кромѣ того, не касался собственно содержанія посланія, но просто отрицалъ у докторовъ Сорбонны право самовластно условливаться о столь важныхъ дѣлахъ. Русскіе епископы полагали, что рѣшеніе такихъ вопросовъ зависитъ не отъ частнаго мнѣнія однихъ теологовъ, но въ этомъ должна принять участіе вся восточная и западная церковь, что русская церковь новымъ союзомъ съ чуждою церковью не должна нарушать стараго дружества съ четырьмя православными патріархами» [1]).

Не менѣе интересны и сношенія Англиканской церкви съ св. Синодомъ также по дѣлу о соединеніи церквей.

Еще во время трехмѣсячнаго пребыванія Петра въ Англіи (отъ Января до Марта 1698 г.), какъ король, такъ и архіепископъ и епископы старались расположить его къ себѣ. Это было время горячей борьбы въ Англіи между католиками съ покровителемъ ихъ, королемъ Іаковомъ II-мъ, и протестантами, которые возвели на престолъ принца Вильгельма III Орапскаго (1689). Епископъ Салисбюрійскій Бурне сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: «Я часто встрѣчался съ Петромъ и имѣлъ приказанія какъ отъ короля, такъ и отъ архіепископа и епископовъ, сообщать ему свѣдѣнія о нашей религіи и церковномъ устройствѣ—настолько онъ выражалъ желаніе знать объ этомъ. Это человѣкъ—очень пылкаго темперамента. Онъ обнаруживалъ желаніе принять наше ученіе, но никакой склонности—ввести его въ Россіи». Въ 1716 году прибылъ въ Лондонъ Кіевскій митрополитъ Арсеній для сбора милостыни угнетеннымъ восточнымъ христіанамъ. Епископъ *Кампбелъ* подбился къ нему и надѣялся пробудить въ немъ расположеніе къ уніи восточныхъ христіанъ съ англійскою придворною церковью противника короля Іакова, присягу которому она отвергла. Онъ сообщилъ объ этомъ своимъ собратьямъ по службѣ и въ Іюлѣ состоялось по этому дѣлу собраніе. Былъ начертанъ проектъ соединенія, который былъ переведенъ на греческій языкъ, епископомъ Спинксомъ (Spinks), чтобы предложить его Арсенію и чрезъ него Восточной церкви. Но пренія объ обычаяхъ

[1]) Pichler, l. c. S. 165—169.

той и другой церкви въ самомъ же началѣ привели къ разрыву, вслѣдствіе котораго епископъ Спинксъ съ двумя другими, Гаве и Ганди, отказались отъ дѣла, которое теперь продолжали вести три англійскихъ епископа, Кольеръ, Бреттъ и Гриффинъ и два шотландскихъ, Кампбелль и Гаддераръ. Предложенія составлены были въ 12-ти пунктахъ съ указаніемъ предметовъ, въ которыхъ обѣ церкви согласны между собою и въ коихъ не согласны. Свое уклоненіе отъ Восточной церкви епископы выразили преимущественно въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) они немогутъ признать за канонами вселенскихъ соборовъ такого авторитета, какой принадлежитъ св. Писанію; 2) они не могутъ пресвятой Дѣвѣ воздавать никакого рода поклоненія; 3) они не могутъ молиться святымъ и ангеламъ; 4) они не могутъ воздавать иконамъ религіознаго почитанія; 5) въ евхаристической жертвѣ они не могутъ покланяться св. дарамъ [1]). Арсеній взялъ съ собою этотъ документъ, отправился въ Москву и сообщилъ объ этомъ дѣлѣ царю Петру, который чрезъ одного архимандрита [2]) далъ англійскимъ епископамъ увѣреніе въ своей готовности употребить всѣ средства своей власти, чтобы совершить это прекрасное дѣло. Обнадеженные этимъ обѣщаніемъ, епископы прислали царю 17 октября благодарственное посланіе. — Арсеній отправилъ предложеніе къ восточнымъ патріархамъ, а самъ въ качествѣ посредника этого дѣла продолжалъ оставаться въ Москвѣ. Скоро послѣдовалъ отвѣтъ патріарховъ, который онъ и препроводилъ (1721 г.) въ Англію съ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ извинялся въ большомъ замедленіи дѣла. Посланіе патріарховъ озаглавливалось такъ: отвѣтъ православнаго востока на предложенія, присланныя изъ Великобританіи относительно соединенія и примиренія съ Восточною церковью». Въ заключеніи говорится, что этотъ отвѣтъ содержитъ соборный приговоръ и рѣшеніе Восточной церкви, составленные по тщательномъ изслѣдованіи Вселенскимъ Константинопольскимъ, Новаго Рима патріархомъ Іереміею, святѣйшимъ патріархомъ Александрійскимъ Самуиломъ, Хрисанѳомъ Іерусалимскимъ съ митрополитами и клиромъ великой церкви въ К—полѣ, на соборѣ, состоявшемся 12 Апрѣля 1718 года. Длинное посланіе принимало съ извѣстными модификаціями предложенія, но энергически защищало восточную практику относительно пяти пунктовъ

---

[1]) Нѣсколько подробнѣе эти пункты изложены у Соловьева: Исторія Россіи т. XVII, прилож. 394—400.

[2]) Вѣроятно протосингеллъ Александрійской церкви Іаковъ. См. *Соловьева,* Истор. Россіи, т. XVIII, стр. 394.

различія и требовало полнѣйшаго согласія съ нею безъ малѣйшаго изъятія. Вмѣстѣ съ этимъ посланіемъ были отправлены опредѣленія Константинопольскаго собора отъ 1672—1691 года, высказавшагося весьма рѣшительно противъ протестантскаго ученія. Въ Маѣ 1722 г. англійскіе епископы опубликовали свое возраженіе на греческомъ, латинскомъ и англійскомъ языкахъ, при чемъ они пытались обосновать свои предложенія на св. Писаніи и преданіи и заключили слѣдующимъ заявленіемъ: «Если въ упомянутыхъ 5-ти пунктахъ на будущее время намъ представлена будетъ наша свобода, если восточные патріархи и епископы авторитетно объявятъ, что мы не обязываемся къ призыванію святыхъ и ангеловъ, къ почитанію иконъ и къ поклоненію св. Дарамъ; если они публично и авторитетно чрезъ собственноручно подписанный документъ выскажутъ, что въ этихъ пунктахъ мы вполнѣ свободны слѣдовать нашимъ собственнымъ убѣжденіямъ, если они на это согласятся — чего мы ожидаемъ—то они могутъ отвѣчать намъ и заключать унію». — Это посланіе было отправлено чрезъ протосинкелла Александрійской церкви, Іакова, къ Арсенію въ Москву; одновременно съ симъ англійскіе епископы писали въ С.-Петербургъ въ св. Синодъ и къ канцлеру Головкину, прося ихъ покровительства въ движеніи этого дѣла. Въ началѣ слѣдующаго (1723) года они получили письмо отъ Арсенія и Новгородскаго Архіепископа Ѳеодосія, какъ вицепрезидента Синода, въ которомъ имъ сообщено было желаніе императора, чтобы они прислали двухъ англійскихъ духовныхъ лицъ для дружественной конференціи съ двумя лицами изъ русскаго клира. Но во время приготовленій къ этому полученъ былъ новый отвѣтъ восточныхъ патріарховъ на возраженіе англійскихъ епископовъ, въ которомъ просто говорились, что Восточная церковь ничего болѣе отвѣчать на это не можетъ кромѣ того, что объявила уже въ своемъ прежнемъ рѣшеніи. «Это ученіе — говорилось въ заключеніи—уже давно изслѣдовано, найдено правымъ и церковнымъ и утверждено вселенскими соборами, такъ что нельзя къ нему чего-либо прибавить или убавить. Тѣ, которые желаютъ соединиться съ нами въ святомъ ученіи православной вѣры, должны посему необходимо подчиниться тому, что опредѣлено и рѣшено древними отцами и вселенскими соборами со времени Апостоловъ и до настоящаго времени; имъ должны они слѣдовать съ искреннимъ послушаніемъ безъ всякаго противорѣчія и мудрованія. Это есть достаточный отвѣтъ на Ваше посланіе». Отвѣтъ датированъ въ К—полѣ отъ Сентября 1723 г. и подписанъ патріархами К—польскимъ, Антіохійскимъ и Іерусалимскимъ, Епископами: Ираклійскимъ,

Кизическимъ, Никомидійскимъ, Никейскимъ, Халкидонскимъ, Θессалоникійскимъ, Филиппольскимъ и Варнскимъ. Вмѣстѣ съ симъ они послали еще православное исповѣданіе вѣры патріарха Досифея и Іерусалимскаго собора 1672 г. — Но скоро за тѣмъ Петръ Великій умеръ (1725 г.); о смерти его епископъ Кольеръ и друзья его выражали крайнее сожалѣніе въ интересахъ своего дѣла въ письмахъ къ канцлеру и св. Синоду, хотя Петръ послѣ такого рѣшенія Восточной церкви, конечно, не могъ уже рѣшиться на какія либо уступки, также какъ и преемница его Императрица Екатерина, къ которой также точно обращались англійскіе епископы» [1]).

Въ обоихъ изъ этихъ случаевъ сношеній Государя съ представителями инославныхъ церквей дов. ясно обнаруживается церковно-политическое воззрѣніе Петра Великаго: оно—прямо противоположно церковно-политическому воззрѣнію Юстиніана. *„Не дѣло государя рѣшать надобные вопросы. Это—дѣло епископовъ; своимъ авторитетомъ онъ можетъ только подуждать ихъ ко скорѣйшему рѣшенію* Таковъ былъ взглядъ нашего государственнаго генія!

На сколько почиталъ Петръ въ *принципѣ* важнымъ *авторитетъ священной власти* въ дѣлахъ вѣры и сознавалъ въ семъ отношеніи свою *некомпетентность*, это доказываютъ его граматы къ Константинопольскому и прочимъ восточнымъ патріархамъ, съ какими относился онъ по разнымъ обстоятельствамъ. Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи грамата его отъ 4 Іюля 1715 г. къ Константинопольскому патріарху Косьмѣ, въ которой царь проситъ разрѣшить ему на мясоястіе во всѣ посты. «Кійждо немощный желаетъ—читаемъ въ этой граматѣ — врачевской помощи, дабы избѣгнути и исцѣлитися отъ своей немощи, которой цѣлитель, наипаче въ наукѣ искусный, признавъ растворе́ніе природы, всякими способами тщится ускорить такому своими лѣкарствы чтобъ болѣзнь не застарѣла и не вредила болѣе здравію. Мы, *яко православный вашъ* во святомъ Духѣ *сынъ* и святыя восточныя церкве удъ, долженъ есмь отъ всего моего сердца охранять всѣ догматы святыя нашея матери, восточныя Церкви, и чиню то елико въ силахъ моихъ есть со всякимъ тщаніемъ. Обаче чистою совѣстію исповѣдую Вашему Всесвятѣйшеству, что растворе́ніемъ природы моей есмь вельми слабъ и часто впадаю въ превеликіе болѣзни, наипаче стражду феброю и скорбути-

[1]) Pichler, l. c S. 297—300. Отвѣтъ восточныхъ патріарховъ былъ сообщенъ и Св. Синоду; его можно читать въ отдѣльномъ Синодскомъ изданіи 1846 г. подъ заглавіемъ: *Грамата царская и граматы вселенскихъ патріарховъ о учрежденіи св. Всеросійскаго Синода*, стр. 5 и слѣд.

ною, которые болѣзни мнѣ приключаются больше отъ всякихъ суровыхъ ѣствъ, а особливо понеже принужденъ быть непрестанно для обороны святыя церкви, и государства, и подданныхъ моихъ въ воинскихъ трудныхъ и отдаленныхъ походахъ и путешествіяхъ, въ которыхъ трудно что̀ удобное отъ постныхъ ядей къ пропитанію получить..,..... Коея ради вины прибѣгаю къ духовному врачу, еже есть къ святой нашей матери, Восточной Церкви, и къ Вашему Святѣйшеству, *яко главнѣйшему оной* во вселенной *управителю*, объявляя о оныхъ превеликихъ и тяжкихъ болѣзняхъ, часто мнѣ приключающихся и моему здравію вредящихъ, и *прошу смиренно*, дабы Ваше Всесвятѣйшество, благоразумно разсуждая, *яко преемникъ Христа Спасителя и Святыхъ Апостоловъ власть (и?) рѣшити и вязати*, вышеупомянутую по моей природѣ мнѣ тягость за слабостью здравія моего, мнѣ подало въ томъ духовную цѣльбу, разрѣшеніе—снисхожденія въ пищѣ..,.. Обаче паки истиною и чистымъ сердцемъ исповѣдую, что не якобъ не хотяй соблюсти церковныхъ правилъ и святыхъ постовъ по церковному преданію, точію прошу сего,—не буди то!—но во истину ради вышереченныхъ и неудоботерпимыхъ моихъ и съ того повсевременно приключающихся болѣзней. На сіе уповаю получить отъ Вашего Всесвятѣйшества *отеческаго и снисходительнаго* письменнаго отвѣта и разрѣшенія. И при семъ да будутъ присно со мною святыя Ваши молитвы и архипастырское благословеніе. Пребывая Вашего Всесвятѣйшества не отмѣнный по Святому Духу *сынъ и слуга усердный* Петръ.» [1]).

Совершенно въ такомъ же духѣ послана была Петромъ и другая грамата къ тому же патріарху съ просьбою о разрѣшеніи на мѣсоястіе во всѣ посты всему русскому войску во время воинскихъ походовъ [2]).

Въ 1721-мъ Петръ послалъ Константинопольскому патріарху грамату, въ которой увѣдомлялъ его объ установленіи Св. Сѵнода, просилъ признать оный и сообщить о томъ прочимъ патріархамъ. Въ ней онъ писалъ: «яко *благопослушный* превожделѣнныя матере нашея Православно-каѳолическія церкве *сынъ* содержащь всегда почтеніе къ Вашему Всесвятѣйшеству яко первому оныя православныя каѳаличесскія церкве Архипастырю, по Духу *отцу нашему*, судили потребно бысть *увѣдомить:* понеже между многими по долгу Богомъ Намъ дан-

[1]) Сполна грамата издана Проф. Н. Ѳ. *Каптеревымъ*: „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ". 2-е изд. М. 1885. Прилож. № 6, стр. 33—34.

[2]) Тамъ же прилож. № 7, стр. 35 - 36.

ной власти попеченьми о исправленіи врученнаго *Намъ царствія* и подданныхъ народовъ, обратили очи свои и на церковное *управленіе* и *духовный чинъ* и видя въ ономъ *много нестроенія* и въ дѣлахъ его *непорядокъ*, несуетный на совѣсти Нашей возымѣли страхъ, да не како явимсо неблагодарни всепремудрому божественному промыслу, аще..... пренебреженъ исправленіе и управительства церковнаго и чина духовнаго. .... Того ради, образомъ прежнихъ, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ Завѣтѣ, благочестивыхъ царей, воспріявъ попеченіе и ревность о исправленіи церковномъ и чина духовнаго... *ко многому здравому разсужденію и совѣту какъ съ духовными, такъ и мірскими чинами государства нашего*, заблагоразсудили уставить со властію равнопатріаршескою Духовный Сѵнодъ, т. е. высшее духовное соборное правительство для управленій Всероссійскія государства Нашего церкви.» [1]).

Но перейдемъ къ государственной дѣятельности Петра по устройству церкви.

Какую крайнюю задачу имѣлъ въ виду разрѣшить Петръ, замышляя преобразованіе церковнаго управленія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ довольно легко найдти въ Духовномъ Регламентѣ и указахъ объ установленіи Св. Синода. Онъ имѣлъ въ виду достиженіе слѣдующихъ цѣлей: 1) *установить* ясно и *принципіально* отношеніе русской іерархіи къ Верховной государственной власти: ввести русскихъ іерарховъ въ рядъ своихъ подданыхъ наравнѣ съ государственными служилыми людьми: съ этою цѣлью и послѣдовала прежде всего отмѣна патріаршества: ибо «патріарха народъ мнилъ быть самодержцу равна» [2]). 2) Усилить пастырски-просвѣтительное вліяніе духовенства на простой народъ, для сего—принять прежде всего мѣры къ образованію дѣтей духовенства—естественныхъ и единственныхъ тогда кандидатовъ священства—повсюднымъ устроеніемъ духовныхъ школъ; побудить епископовъ чаще обозрѣвать свои епархіи съ цѣлію глубже

---

[1]) Грамата царская. вышеупом. изд. стр. 1 - 3.

[2]) Въ настоящее время въ точности извѣстно, что событія послѣднихъ годовъ патріаршества Никона возбудили въ умахъ русскихъ людей—епископовъ, бояръ и раскольниковъ мысль рѣшить именно *принципіально* вопросъ: какая изъ властей выше—царская или патріаршая, а также непосредственно изъ него вытекавшій вопросъ: въ какихъ отношеніяхъ, по крайней мѣрѣ, по дѣламъ церковнымъ должны стоять между собою царь и патріархъ?—Интересныя мнѣнія по этому предмету русскихъ политиковъ XVII в. представлены въ изслѣдованіи проф. *Н. Ѳ. Каптерева*: Сужденіе Большаго Москов. Собора 1667 г. о власти царской и патріаршей. Богословскій Вѣстникъ 1892 г. Іюнь, Августъ, Октябрь.

вникать въ религіозно-нравственныя потребности народа христіанскаго (искоренять суевѣрія, воздѣйствовать на христіанско-нравственное воспитаніе народа); урегулировать монастырское устройство и монашескую жизнь. 3) Ввести лучшій порядокъ въ административно-судебно-хозяйственное церковное управленіе, образованіемъ правильнаго порядка въ сношеніяхъ и отношеніяхъ между отдѣльными учрежденіями и инстанціями; усилить, т. е., сдѣлать болѣе дѣйственнымъ вліяніе центральнаго органа церковнаго управленія—на епархіальные органы и ввести единообразный порядокъ *дѣлопроизводства* въ ц. правительственныхъ инстанціяхъ, дабы всюду, равномѣрно и единообразно примѣнялся *законъ: „понеже всуе законы писать когда ихъ не хранить“*.

Оставляя пока въ сторонѣ сужденіе о достоинствѣ этихъ цѣлей, мы прежде всего поставимъ вопросъ: нужна ли была, строго говоря, какая либо церковная реформа въ вѣкъ Петра?

Отвѣтъ весьма не труденъ: она была безусловно нужна: во 1-хъ потому, что Петръ преобразовалъ все государственное устройство, преобразовалъ радикально; лучше сказать—создалъ совсѣмъ новое государство на мѣсто стараго, но церковное устройство въ своихъ правительственныхъ учрежденіяхъ было до Петра приспособлено къ государственному и стояло въ самыхъ тѣсныхъ съ нимъ отношеніяхъ. Какъ у государя были приказы, дьяки, дворяне, такъ и у патріарха были приказы дьяки и дворяне; какъ у государя были свои вотчины, такъ и у патріарха; какъ у государя были свои данники, тяглые люди, такъ и у патріарха; а по примѣру патріарха устроялъ у себя порядки и каждый изъ епархіальныхъ архіереевъ. Церковное устройство представляло собою т. обр. систему учрежденій, параллельную съ системою государственныхъ учрежденій. И при этомъ параллелизмѣ не было строгаго разграниченія сферъ государственной и церковной; ибо какъ патріархъ, освященный соборъ, отдѣльные епископы и архимандриты вѣдали у себя чисто мірскія дѣла, и нерѣдко вмѣстѣ съ государемъ и боярскою думою и чисто государственныя, такъ и государь, и самъ лично, и чрезъ своихъ бояръ входилъ во всякого рода церковныя дѣла и интересовался напр. благоустройствомъ храмовъ и благолѣпіемъ церковнаго богослужебнаго чина болѣе, чѣмъ вопросами государственной политики. Слѣдов., оставить церковное устройство въ прежнемъ видѣ при измѣненіи всего государственнаго строя было рѣшительно невозможно. Петръ и приступилъ къ реформѣ церковнаго управленія уже послѣ того, какъ преобразовалъ весь государственный *строй и порядокъ*. Отсюда получаютъ полный и глу-

бокій смыслъ его слова: «понеже между многими попеченьми *о исправленіи* врученнаго намъ *царствія* обратили очи свои и на церковное *управленіе* и видя въ ономъ *много нестроенія* и въ дѣлахъ его *непорядокъ*... воспріяли попеченіе и ревность о *исправленіи церковномъ* и *чина духовнаго*».

Но во 2-хъ, можетъ быть строй церковный вовсе не былъ такъ неудовлетворителенъ, какъ отзывается о немъ Петръ? Можетъ быть онъ только не соотвѣтствовалъ новымъ государственнымъ учрежденіямъ Петра, созданнымъ по образцу иноземныхъ (шведскихъ или голландскихъ) учрежденій, за то болѣе сообразенъ былъ съ каноническими нормами или древне-русскимъ національнымъ складомъ? Приверженцы старины утверждаютъ это. Но они забываютъ, что старая русь сохранила для насъ документъ, изображающій церковные непорядки своего времени чертами не менѣе мрачными и рѣзкими, чѣмъ какими изображаетъ ихъ Петръ Великій въ вышеприведенныхъ словахъ своей граматы и въ своемъ Духовномъ Регламентѣ. Этотъ документъ—дѣянія стоглаваго собора. За весь періодъ патріаршества относительно церковнаго порядка и благоустройства почти ничего не было сдѣлано: ибо дѣятельность патріарха Никона ограничивалась исключительно исправленіемъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, такъ что предначертанія стоглава остались почти совсѣмъ неосуществленными. Большой Московскій соборъ предначерталъ много мѣръ къ улучшенію церковнаго управленія, но и его предначертанія остались неосуществленными. Потребность улучшеній и реформъ высказывалась слѣдов. со стороны самой церкви.

Въ чемъ же состояла церковная реформа Петра? Что она касалась только внѣшняго церковнаго устройства это неподлежитъ сомнѣнію: но и въ самомъ внѣшнемъ устройствѣ она существенно видоизмѣняла собственно организацію только центральнаго или окружнаго управленія: епархіальнаго устройства она коснулась только одною стороною—финансовою, по крайней мѣрѣ *фактически*. Что же касается перваго, то сущность реформъ состояла въ слѣдующемъ: во 1-хъ въ установленіи постояннаго коллегіальнаго учрежденія—Св. Сѵнода, замѣнявшаго единоличное—патріарха,—и во 2-хъ—въ сообщеніи этому коллегіальному учрежденію—*государственнаго* характера.

1) Замѣна единоличнаго учрежденія коллегіальнымъ, такъ согласовавшимся съ воззрѣніями Петра, находила себѣ опору и въ церковныхъ канонахъ, и въ исторіи церковнаго устройства. Ибо по канонической нормѣ только *собору епископовъ* принадлежитъ высшая власть церковнаго управленія надъ цѣлою помѣстною церковію: ибо

безъ собора—нѣтъ и не можетъ быть церкви. Что же касается каноническихъ установленій примаса, митрополита, экзарха, патріарха, то они не составляютъ собою необходимыхъ учрежденій: ибо по существу дѣла они—только предсѣдатели соборовъ по мѣстной церкви и все ихъ преимущество предъ прочими епископами этимъ свойствомъ и ограничивается—остальныя отличія относятся къ преимуществамъ *чести*. И *исторически* каждый изъ патріарховъ греческой, славянскихъ церквей и церкви русской управлялъ дѣлами помѣстной церкви не единолично, а соборомъ, или *синодомъ епископовъ*, или постояннымъ, засѣдавшимъ въ патріархіи, или же нарочитымъ, созывавшимся по особенно-важнымъ церковнымъ дѣламъ. Этотъ порядокъ необходимо вытекаетъ изъ основнаго каноническаго принципа Вселенской церкви, что единоличный авторитетъ никогда не признается въ ней *рѣшителемъ* вопросовъ вѣры, или высшимъ судьею надъ каждымъ членомъ церкви. Въ противномъ случаѣ таковый единоличный авторитетъ занялъ бы изолированное въ церкви положеніе и не имѣлъ бы уже надъ собою никакой власти. Между тѣмъ исторія Вселенской церкви полна примѣрами, что *соборъ* въ потребныхъ случаяхъ судилъ, низвергалъ съ престоловъ и *осуждалъ* на отлученіе отъ самой церкви и *папъ, и патріарховъ*. Поэтому на замѣну патріаршей формы церковнаго устройства—синодальною, какъ этого желалъ Петръ—слѣдовало бы смотрѣть положительно какъ на шагъ впередъ въ дѣлѣ улучшенія дотолѣ дѣйствовавшаго порядка управленія, улучшенія предпринятаго именно въ духѣ церковныхъ каноновъ. Но.. нашъ геніальный государственный дѣятель далеко не всегда былъ счастливъ въ выборѣ своихъ слугъ и сотрудниковъ. Это именно слѣдуетъ сказать о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, на долю котораго выпало быть осуществителемъ реформы церковнаго управленія. Человѣкъ, не имѣвшій твердыхъ догматическихъ убѣжденій, жестокій, мстительный эгоистъ, какихъ когда либо видѣла въ средѣ своей русская іерархія, льстивый, хитрый лицемѣръ, но замѣчательно даровитый и остроумный—таковъ былъ Ѳеофанъ Прокоповичъ [1]).

Такому-то лицу было поручено составленіе проекта духовнаго регламента, долженствовавшаго начертать полный образъ высшаго церковно-правительственнаго учрежденія; эта же личность долгое за тѣмъ время была главнымъ двигателемъ по введенію въ дѣйствіе новаго порядка церковнаго управленія.

---

[1]) Таковымъ изображается онъ въ спеціальной монографіи М. Чистовича: Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.

Правда, что составленный Θеофаномъ проектъ регламента былъ разсматриваемъ конференціею, состоявшею изъ духовныхъ лицъ (7-ми епископовъ и архимандритовъ) и членовъ Сената, но принимая во вниманіе отношеніе исключительнаго довѣрія къ Θеофану со стороны Петра и—недовѣрія къ прочимъ духовнымъ лицамъ.—едва ли можно допустить, чтобы при этомъ разсмотрѣніи имѣла мѣсто полная свобода выраженія мнѣній.

Какого же рода учрежденіе установлялось взамѣнъ патріарха и «освященнаго при немъ собора». Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ самимъ авторомъ духовнаго регламента и потому мы прежде всего имъ и воспользуемся. «Различныя коллегіи—читаемъ здѣсь—по различію дѣлъ и нуждъ государственныхъ державнѣйшій царь всероссійскій Петръ 1-й премудро на пользу отечества державы своея установилъ въ лѣто 1718-е [1]). А яко христіанскій государь, правовѣрія же и всякаго *въ церкви святѣй* благочинія блюститель, посмотрѣвъ и на духовныя нужды и всякаго лучшаго оныхъ управленія возжелавъ, благоволилъ уставити и *Духовное коллегіумъ*, которое бы прилежно и непрестанно *наблюдало* еже на пользу церкви, да вся по чину да бываютъ и да не будутъ нестроенія, еже есть желаніе апостола, или паче Самого Бога благоволеніе» [2]). Присоединивъ къ этому опредѣленію еще два дополненія самаго автора духовнаго регламента, мы получимъ довольно повидимому опредѣленное представленіе о *природѣ* разсматриваемаго учрежденія, а именно: 1) «Сіе наипаче сильно есть—говорится въ духовномъ регламентѣ—когда *Коллегіумъ правительское подъ державнымъ монархомъ есть* и отъ монарха уставлено» [3]); 2) «*Соборное сіе правительство* монаршимъ указомъ и *сенатскимъ приговоромъ* уставлено есть» [4]).

Если бы не было извѣстно, что авторомъ Регламента былъ *епископъ* Псковскій и что учрежденіе въ такихъ чертахъ изображаемое имѣло замѣнить собою патріарха и освященный соборъ и въ составѣ своемъ долженствовало имѣть *исключительно духовныхъ* лицъ (епископовъ, архимандритовъ, протоіереевъ) [5]): то никакого сомнѣнія не

[1]) Эти коллегіи были слѣдующія: 1) Чужестранныхъ дѣлъ (бывшій Посольскій Приказъ), 2) Камеръ-коллегія, 3) Юстицъ-коллегія, 4) Ревизіонъ-коллегія, 5) Воинскій приказъ; 6) Адмиралтействъ-коллегія; 7) Коммерцъ-коллегія; 8) Штатсъ-контръ-коллегія; 9) Бергъ и мануфактуръ коллегія (Полн. Собр. Зак. Т. V, стр. 601)

[2]) Духовн. Регл. Ч. I.

[3]) Дух. Регл. Ч. I, о винахъ установленія Духовнаго Коллегіума, п. 3.

[4]) Тамъ же, п. 7.

[5]) Духов. Регл. Ч. 3.

могло бы возникнуть въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь о *чисто государственномъ установленіи*, но отнюдь не о церковномъ. Установленіе и по названію, и по устройству отнесено *въ рядъ коллегій* государственныхъ и основано монаршимъ указомъ и *сенатскимъ приговоромъ*.

Конечно, право Государя лично и чрезъ своихъ уполномоченныхъ (отдѣльныхъ лицъ или чрезъ учрежденія) *наблюдать* за церковнымъ управленіемъ и даже дѣятельно участвовать въ немъ не можетъ быть подвержено сомнѣнію, какъ скоро трудно оспаривать право на участвованіе въ ономъ и частныхъ мірскихъ лицъ (напр. въ званіи ктиторовъ, прихожанъ, членовъ церковныхъ братствъ и проч). Никакихъ недоумѣній невозбуждаетъ въ настоящее время напр. то обстоятельство, что комитетъ министровъ или министерство внутреннихъ дѣлъ наблюдаетъ и предпринимаетъ распорядительныя мѣры по дѣламъ различныхъ христіанскихъ церквей и религіозныхъ обществъ, находящихся въ русскомъ подданствѣ. Но проектируемое Ѳеофаномъ учрежденіе долженствовало по уполномоченію Монарха и Сената производить *все* управленіе помѣстной церкви *чрезъ лицъ*, которыя *рукоположеніемъ* въ санъ свой уже не только получили это полномочіе, но и призваны, слѣдов., *обязаны* уже, каждый въ точно опредѣленной мѣрѣ, вѣдать и производить церковное управленіе. Ясно, по этому, что Ѳеофану предлежала задача начертать проектъ не *государственнаго* учрежденія по *церковнымъ* дѣламъ, но *церковнаго* учрежденія, которое по намѣренію государя долженствовало получить и свойства, т. е. *привилегіи государственнаго* учрежденія: ибо оно должно было составлять коллегію лицъ, которыя получили свои полномочія *дважды* и *отъ двухъ источниковъ*:—*отъ церкви* (епископъ—отъ собора епископовъ, его рукополагавшихъ; архимандритъ, протоіерей—отъ рукополагавшаго ихъ епископа) и отъ *государства* (монаршій указъ и сенатскій приговоръ).— Но исполнитель воли и намѣреній Петра какъ будто не хотѣлъ сознать и ясно выразить этой двойственности церковноправительственныхъ полномочій въ составѣ лицъ проектируемаго имъ учрежденія, всего болѣе стараясь выразить *государственный* его характеръ и стушевывая *церковный*. Это замѣтно въ его неустойчивости при выборѣ собственнаго имени, коимъ онъ называетъ проектированное имъ учрежденіе. Въ самомъ дѣлѣ; онъ называетъ его то: «Духовное коллегіумъ», то «Правительское коллегіумъ», то—«Правленіе соборное всегдашнее», то—«Всегдашній Синодъ», то—«Сунедріонъ». И когда для уясненія природы его обращается къ аналогіямъ, то указываетъ и на ветхозавѣтный синедрі-

онъ, и на Аѳинскій ареопагъ, и на дикастеріи и наконецъ—на коллегіи, установленныя Петромъ I-мъ въ 1718-мъ году [2]). Этотъ въ высшей степени важный недостатокъ законоучредительнаго акта исправилъ *самъ Петръ* Великій, когда, въ первое засѣданіе Духовнаго коллегіума на докладной пунктъ: «въ церковныхъ служеніяхъ, гдѣ было патріаршее имя возносимо, подобаетъ ли произносити: о святѣйшемъ правительствующемъ собраніи»—Петръ отвѣчалъ: «о Святѣйшемъ Сунодѣ» или: «о Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ». Этимъ титуломъ вновь установленное церковно-правительственное учрежденіе рѣзко выдѣлилось изъ ряда коллегій государственныхъ, облекшись въ совершенно приличествовавшую ему священную одежду [2]); только въ формѣ синода или собора можетъ быть по изначальному и коренному закону Православной Церкви устроено высшее правительственное учрежденіе помѣстной церкви.

Не менѣе важна не точность регламента и въ томъ отношеніи, что онъ усвоялъ установленіе Св. Сунода только *сенатскому приговору и Монаршему указу*. Какъ извѣстно, тотчасъ по подписаніи Императоромъ регламента, послѣдній былъ отправленъ въ Москву, а за тѣмъ и во всѣ епархіи для отобранія подписей архіереевъ и почетнѣйшихъ архимандритовъ. Такимъ образомъ онъ по *формѣ* по крайней мѣрѣ явился актомъ, утвержденнымъ *всѣми епископами русской церкви*. Но и этого мало. Въ томъ же (1721-мъ году) Петръ Великій обратился граматою и къ восточнымъ патріархамъ съ увѣдомленіемъ объ учрежденіи Свят. Синода и съ просьбою признать его учрежденіемъ замѣнявшимъ *патріарха* и сохранить ихъ отношеніе къ Русской Церкви тоже самое, въ какомъ они дотолѣ стояли къ ней. Въ отвѣтъ на это, патріархи отвѣчали граматами, въ которыхъ писали: «Мѣрность наша благодатію и властію Всесвятаго,

---

[1]) „Таковое было церковное синедріонъ въ ветхозавѣтной церкви во Іерусалимѣ и гражданскій судъ ареопагитовъ въ Аѳинахъ и *иныя* въ томъ же городѣ правительствующія *собранія*, нарицаемыя *дикастеріи*.... *таковыя* различныя *коллегіи* по различію дѣлъ и нуждъ государственныхъ державнѣйшій царь всероссійскій.... уставилъ въ лѣто 1718-е“. Духовный регламентъ Ч. I въ самомъ началѣ.

[2]) По этому поводу невольно приходятъ на память слѣдующія слова митрополита Филарета: „Петръ могъ ужиться съ ними (патріархами Іоакимомъ и Андріаномъ), если бы не прельстился проектомъ Лейбница о коллегіяхъ, въ томъ числѣ и о *духовной коллегіи*, которую у протестанта перенялъ Петръ, но *которую* Провидѣніе Божіе и церковный духъ *обратили въ Святѣйшій Сунодъ*“ Собр. Мн. и отз. IV, стр. 144.

Животворящаго и Совершенноначальствующаго Духа *узаконяетъ, утверждаетъ и провозглашаетъ* отъ благочестивѣйшаго Самодержца.. учрежденный сунодъ. Есть и нарицается онъ Нашимъ во Христѣ братомъ, Святымъ и Священнымъ Сунодомъ отъ всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, священныхъ и мірскихъ, начальствующихъ и подчиненныхъ, и отъ всякаго лица сановнаго· *имѣетъ власть* творити и совершати елика четыре апостольстіи, святѣйшіи патріаршіи престоли. Воспоминаемъ, завѣщеваемъ и уставляемъ ему, да хранитъ и содержитъ непоколебимы обычаи и правила священныхъ, вселенскихъ святыхъ седьми соборовъ и прочая, елика содержитъ Восточная Святая Церковь. *И да пребываетъ во вся вѣки непоколебимъ*» [1]). Такимъ образомъ Святѣйшій Россійскій Синодъ получилъ свое установленіе и утвержденіе (уполномоченіе) не только отъ Монарха и сенатскаго приговора, но и *отъ полнаго собора епископовъ Русской церкви и отъ собора епископовъ Восточной греческой церкви*.

Западные писатели и русскіе отщепенцы, въ родѣ іезуита Гагарина [2]) обыкновенно утверждаютъ, что установленіемъ Св. Синода русская церковь совершенно утратила свою самостоятельность и превратилась въ государственное учрежденіе, стала «однимъ изъ вѣдомствъ государственнаго управленія». Но это совершенная неправда: ибо такое превращеніе — совершенная невозможность. Это странное мнѣніе основывается только на недоразумѣніи. Что у Петра Великаго и у Ѳеофана Прокоповича была мысль поставить на мѣсто патріарха и освященнаго собора дѣйствительно *государственную коллегію*— этого отрицать нельзя и они уже едва не учредили ее: но, выражаясь словами митрополита Филарета—«*Провидѣніе Божіе и церковный духъ превратили ее въ Святѣйшій Сунодъ*». Такова присущая церкви внутренняя жизненная сила, что она не можетъ быть подавлена никакими внѣшними мѣрами и усиліями и пробивается сквозь всякія преграды, поставляемыя ей человѣческими усиліями. Пока предпріятіе о созданіи правительственной коллегіи не выходило изъ области умозрѣнія, казалось оно вполнѣ осуществимымъ; но едва только оно изъ области умозрѣнія перешло въ дѣйствительность—

---

[1]) Грамата Іереміи, Константинопольскаго патріарха. Тѣже буквально слова содержатся и въ граматѣ Аѳанасія патріарха Антіохійскаго. См. выше цит. изд. грам. №№ 1 и 2, стр. 5—7.

[2]) Многіе изъ нихъ поцитированы въ вышеупоминавшейся книгѣ Пихлера, т. II.

сейчасъ же и рушилось: коллегіатами оказались *епископы и пресвитеры церковные*, а не чиновники какой либо Бергъ или Конторъ—коллегіи, и тогда до очевидности стало ясно, что Государь очутился не въ средѣ своихъ чиновниковъ, а въ средѣ пастырей церкви, не въ своей коллегіи, а въ Святѣйшемъ Синодѣ—что ясно сейчасъ же и выразилъ. *Съ такою же необходимостію,* хотя можетъ быть и противъ предварительнаго намѣренія и плановъ, Петръ Великій нашелъ нужнымъ и отобрать подписи русскихъ епископовъ къ учредительному акту Св. Синода и получить согласіе восточныхъ патріарховъ на его установленіе. Такимъ образомъ Россійскій Св. Синодъ явился по существу своему полномочнымъ органомъ восточной церкви или великаго помѣстнаго собора ея «по благодати и власти Всесвятаго Духа», хотя и при дѣятельномъ участіи православнаго Государя и Сената.

Государственной геніальности Петра Великаго слѣдуетъ, конечно, приписать ту черту, что онъ при своемъ сильномъ характерѣ и энергіи обладалъ тактомъ и способностью благоразумно отступать назадъ тамъ, гдѣ замѣчалъ, что онъ увлекся за предѣлы должнаго: именно это сдѣлалъ онъ при установленіи Св. Синода. Какъ ранѣе онъ неоднократно выражалъ и словомъ и дѣломъ, что въ вопросахъ вѣры и церкви первый и рѣшительный голосъ принадлежитъ *собору епископовъ,* а онъ—императоръ—можетъ своимъ авторитетомъ только побуждать ихъ и имъ содѣйствовать: такъ и въ настоящемъ случаѣ онъ *самъ* поспѣшилъ во время обратиться на этотъ путь, какъ скоро замѣтилъ, что уклонился отъ него.

Итакъ, если Духовный регламентъ и выражается о Св. Синодѣ, что онъ есть «правительское коллегіумъ», отъ монарха уставленъ, и так. образомъ даетъ поводъ называть его государственнымъ учрежденіемъ «Верховною Консисторіею русской церкви»—какъ выражается Пихлеръ [1]), то это должно быть признано только *не точностью* этого учредительнаго акта, но отнюдь не опредѣленіемъ истинной природы и сущности самого Св Синода, какъ церковноправительственнаго учрежденія. По своей природѣ и существу онъ былъ и есть освященный и непрерывно дѣйствующій соборъ русскихъ епископовъ, аналогичный суноду Константинопольскаго и прочихъ восточныхъ патріарховъ. Высшая его церковная инстанція по важнѣйшимъ вопросамъ вѣры есть полный соборъ русскихъ епископовъ и еще большій соборъ, который въ потребномъ случаѣ можетъ составиться

[1]) Цит. сочин. S. 193: „Das Oberconsistorium der Russischen Kirche".

изъ нихъ и православныхъ епископовъ прочихъ помѣстныхъ церквей. Уже въ царствованіе Петра мы видѣли примѣры примѣненія этого начала: дѣла о соединеніи церквей, возникавшія въ царствованіе Петра, онъ отстранялъ отъ себя на судъ епископовъ русской церкви совмѣстно съ судомъ восточныхъ патріарховъ.

2) Нося въ себѣ черты церковнаго собора, какъ установленія церковнаго, каноническаго, Св. Сунодъ былъ облеченъ и *привилегіями государственнаго учрежденія*. По волѣ Петра 11-ть духовныхъ членовъ Св. Синода облечены были званіями государственныхъ чиновниковъ: президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассессоровъ, а цѣлая ихъ коллегія вмѣстѣ съ *однимъ только* свѣтскимъ чиновникомъ—оберъ-прокуроромъ—заняла въ системѣ государственныхъ учрежденій положеніе, равное положенію Привительствующаго Сената. Опредѣленіямъ и рѣшеніямъ этихъ 11-ти членовъ (Оберъ-прокуроръ—не имѣетъ рѣшающаго голоса въ этой коллегіи—онъ только блюститель законовъ и представитель Государя) Императоръ придалъ государственное значеніе, равное опредѣленіямъ и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената. Только лично государь, какъ власть утверждающая опредѣленія и рѣшенія Сунода стоитъ выше его: всѣ же подданные и даже государственныя учрежденія *обязаны имъ повиноваться какъ и опредѣленіямъ и рѣшеніямъ Сената*. Если мы примемъ при этомъ во вниманіе, что въ вѣдѣніе Св. Сунода были предоставлены не только подданные православнаго вѣроисповѣданія, но и раскольники и иновѣрцы и изъ послѣднихъ лица имѣющія ученыя степени и потому способныя занимать должность въ академіяхъ и гимназіяхъ, должны были заявлять о себѣ Св. Синоду: то должны будемъ признать, что по крайней мѣрѣ *въ принципѣ* Петръ Великій предоставилъ православной іерархіи положеніе въ государствѣ весьма важное и высокое.

Однако-же de facto значеніе Св. Сунода по крайней мѣрѣ за XVIII-е столѣтіе было не особенно важно и въ то время, какъ государственная жизнь и гражданская цивилизація дѣлали замѣчательные успѣхи, православная церковь въ монашествѣ, духовенствѣ, а иногда и въ лицѣ архіереевъ весьма часто была унижаема, оскорбляема и положеніе ея, какъ господствующаго вѣроисповѣданія, клонилось болѣе и болѣе къ упадку. Богъ знаетъ, что произошло бы, если бы тяжелыя отечественныя обстоятельства 1812 года не пробудили въ русскихъ людяхъ оживляющаго духа патріотизма и религіозно-православнаго одушевленія.

Причинъ этого явленія слѣдуетъ искать, конечно, прежде всего

въ цѣльномъ направленіи и характерѣ правительственной политики XVIII в., подъ господствомъ временьщиковъ не рѣдко враждебно направлявшейся противъ національно-церковныхъ устоевъ прошлаго, а также, въ рабскомъ поклоненіи передоваго (дворянскаго) сословія Западной Европѣ и въ пренебрежительномъ отношеніи ко всему русскому, не исключая и церкви. Но по нашему мнѣнію, и въ самой организаціи синодальнаго вѣдомства, обширномъ кругѣ дѣлъ, ему подлежавшихъ, а также въ порядкѣ дѣлопроизводства, въ немъ практиковавшемся, заключалось не мало элементовъ, затруднявшихъ осуществленіе Св. Синодомъ тѣхъ благихъ предначертаній, какими одушевленъ былъ Петръ Великій при его учрежденіи.

Какъ учрежденіе, замѣнившее собою патріарха Московскаго и всея Руси, Св. Сунодъ въ дѣйствительности оказался на столько *сложнымъ учрежденіемъ*, что въ этомъ отношеніи нисколько не уступалъ патріаршей организаціи. Кругъ дѣйствій его не уменьшился по сравненію съ патріаршимъ управленіемъ, а между тѣмъ *средства* управленія были крайне стѣснены.

Въ Регламентѣ изображенъ составъ только присутствія Св. Сунода, состоявшаго дѣйствительно только изъ 12-то лицъ и исчислены (и при томъ далеко не полно) лица и предметы вѣдѣнія его только духовнаго характера, подпадавшія собственно *священной власти* его какъ церковнаго собора. Судя по духовному регламенту, можно бы ожидать, что задача дѣятельности Св. Синода на столько не сложна и главное—однородна—всецѣло церковнаго характера, что благодаря такой упрощенности и спеціализаціи онъ скоро могъ выполнить цѣли преднамѣченныя ему великимъ преобразователемъ и поднять православную церковь на подобающую ей и желательную имъ высоту. Но достаточно уже обратить вниманіе на «штаты Св. Синода и подвѣдомственныхъ опому мѣстъ» 1722 года, а равно и на «постановленія» и «дѣла» Св. Синода за первые годы его дѣятельности, чтобы признать такое представленіе дѣла совершенно не соотвѣтствующимъ дѣйствительности.

По штатамъ 1722 года въ одномъ Св. Сикодѣ состояло на дѣйствительной службѣ не 12 ть, а 222 лица; въ Московской Духовной Династеріи 62 лица; въ С.-Петербургской Тіунской конторѣ - 10, въ С.-Петербургской синодальной типографіи 86, въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ 25; въ Синодальномъ домѣ въ Москвѣ 356 лицъ; въ Монастырскомъ Приказѣ, который былъ подвѣдомъ Св. Синоду всѣхъ лицъ состояло на службѣ 595 въ Синодальномъ дворцовомъ приказѣ 25; въ канцеляріи раскольническихъ розыскныхъ дѣлъ 25,

въ Приказѣ Церковныхъ дѣлъ 54; въ Канцеляріи инквизитерскихъ дѣлъ 12, въ «Канцеляріи учиненнаго надъ иконописцы надзирательства» 37, въ канцеляріи Московской типографіи 175 [1]); итого 1684 лица: въ этомъ числѣ однихъ *солдатъ* насчитывается до 320 человѣкъ, а затѣмъ сотнями идутъ копеисты, подканцеляристы, канцеляристы, пристава и прочіе чины. Для чего же нужны были эти массы чиновнаго и военнаго люда, состоявшія на жалованьѣ Св. Сунода? Эти массы служилаго люда необходимы были Св. Сунoду по слѣдующимъ причинамъ: 1) Св. Синодъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи *церковно-вотчинное управленіе* не только бывою патріаршею областію, но и церковными вотчинами всѣхъ епархій: архіерейскихъ домовъ и монастырей. Но это вѣдѣніе связано было съ надзоромъ и распоряженіемъ по отбыванію крестьянами и всякими тяглыми людьми чрезвычайно разнообразныхъ повинностей и пошлинъ, и натурою и деньгами. 2) Св. Синодъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи розыски, преслѣдованіе и взысканіе штрафныхъ и окладныхъ денегъ съ раскольниковъ и лицъ уклоняющихся отъ исповѣди и Св. причащенія. Но для исправнаго отбытія этой обязанности онъ *въ духѣ мѣропріятій* XVIII в. необходимо долженъ былъ имѣть и команды солдатъ и хорошихъ бухгалтеровъ. А если мы присоединимъ къ этому характеръ судопроизводственныхъ средствъ и карательныхъ мѣръ юстиціи этого вѣка, по которому тюремные аресты въ оковахъ и нещадное біеніе плетьми почитались необходимыми средствами правосудія даже по самымъ не важнымъ проступкамъ, если мы примемъ во вниманіе, что при несовершенствѣ судебнаго процесса того времени одно и тоже лицо по одному и тому же дѣлу должно было нерѣдко переходить отъ суда къ суду и фигурировать то въ качествѣ отвѣтчика, то уголовнаго, то государственнаго преступника: то для насъ будутъ понятны неоднократныя *жалобы* Св. Синода и епархіальныхъ архіереевъ *на недостатокъ тюремныхъ помѣщеній и конвойныхъ солдатъ въ ихъ учрежденіяхъ*. 3) Все свое дѣлопроизводство Св. Синодъ долженъ былъ вести по генеральному регламенту, съ строжайшимъ соблюденіемъ всѣхъ бумажныхъ формальностей, принятыхъ въ государственныхъ коллегіяхъ: но принимая во вниманіе весьма широкую юрисдикцію Св. Синода, вовлекавшую его въ письменныя сношенія со всѣми коллегіями, мы легко поймемъ серьезныя жалобы его *на недостатокъ подъячихъ*, на борьбу изъ за нихъ съ этими коллегіями,

[1]) См. Полн. Собр. Постановл. и распор. по вѣдомству правосл. испов. II, 598—615, № 901.

обыкновенно сманивавшими къ себѣ лучшимъ вознагражденіемъ синодскихъ подъячихъ. Словомъ, принимая во вниманіе эти причины мы должны будемъ признать, что вышепоказанная масса служиваго люда при учрежденіяхъ Св. Синода была весьма недостаточна.

Принимая во вниманіе эту *церковно-экономическую и церковно-финансовую сферу вѣдѣнія* Св. Синода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *уголовно-политическую юрисдикцію* Св. Синода по сыску и преслѣдованію раскольниковъ, о каковыхъ задачахъ духовный регламентъ упоминаетъ лишь мимоходомъ, мы должны будемъ совершенно перестать изумляться предъ нѣкоторыми явленіями въ дѣятельности Св. Сунода прошлаго столѣтія, предъ которыми—не изумляться нельзя, разсуждая теоретически и имѣя въ виду лишь духовный регламентъ.

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія именно слѣдующія явленія:

1) Долгое время въ началѣ своей дѣятельности Св. Сунодъ горячо боролся за свое равенство съ Правительствующимъ Сенатомъ, котораго въ практикѣ коллегіи за нимъ не желали признавать, къ мѣсту и не мѣсту выражаясь, что онъ есть «*важное и сильное правительство*» [1]). Эта ревность о своей важности и силѣ и о своемъ равенствѣ съ Сенатомъ на поверхностный взглядъ представляется *странною*, изумительною, особенно, если не знающій дѣла наблюдатель случайно наткнется на нѣкоторыя детали этой ревности, этой борьбы за свое *государственное* достоинство. Такъ напр. 30 Октября 1721 года Св. Правительствующій Сунодъ приказали согласно: «въ томъ Св. Сунодѣ на синодскій столъ построить три чернилицы судейскихъ *серебряныхъ таковымъ манеромъ*, каковы имѣются *въ сенатѣ* на сенатскомъ столѣ». А протоколъ синодскаго засѣданія слѣдующаго дня содержалъ слѣдующее постановленіе: «Въ генеральномъ регламентѣ напечатано: при коллегіяхъ для отправленія дѣлъ опредѣлено быть нотаріусу, актуаріусу, регистратору, должность же оныхъ состоитъ въ нижеслѣдующихъ отправленіяхъ (слѣд. выписка изъ генеральнаго регламента гл. 30, 32 и 33). А въ Св. Правительствующемъ Синодѣ ко отправленію дѣлъ во *оныя достоин-*

---

[1]) Напр. Описаніе докум. и дѣлъ Св. Синода Т. IV, № $^{327}/_{139}$, стр. 318: Горицкому Архимандриту Льву въ числѣ вопросныхъ пунктовъ, поставленъ былъ на первомъ мѣстѣ слѣдующій: „знаешь ли ты, что всѣмъ всякаго чина духовнаго и мірскаго людемъ велѣно имѣть Св. Правительствующій Сунодъ за важное и сильное правительство"? — „Знаю" — отвѣчалъ архимандритъ.

ства и по нынѣ никто не опредѣленъ, отчего противъ означенныхъ Генеральнаго регламента должностей во исправленіи дѣлъ имѣется не безъ остановки и Св. Правительствующій Синодъ что повелитъ?— Св. Правительствующій Синодъ вышеименной докладной записки слушавъ, приговорили согласно: къ вышеозначенныхъ оныхъ дѣлъ содержанію и отправленію въ надлежащіе по Генеральному регламенту служители въ Синодѣ опредѣлить того жъ Синода канцеляристовъ, которые удобными къ тому усмотрены, которымъ учиня обычайную присягу, опредѣленныя имъ по оному Регламенту дѣла въ Св. Синодъ отправлять и въ содержаніи должности своей поступать прилежно, тщательно, со усерднымъ и ревностнымъ радѣніемъ, опасаяся показаннаго за неисправленіе по опому Генеральному регламенту штрафованія. И сей о томъ Великаго Государя указъ, имъ сказавъ, записать во учрежденную на то въ Синодѣ книгу» [1]). Рядомъ долгихъ усилій Св. Синодъ добился того, что у него образовалась не только обширная канцелярія изъ свѣтскихъ чиновниковъ, но и своя военная «команда», и своя тюрьма съ массою колодниковъ.

2) Какъ выше было сказано, въ присутствіе свят. Синода первоначально введенъ былъ только одинъ государственный, свѣтскій чиновникъ—Оберъ прокуроръ. Что это за учрежденіе? — Съ понятіемъ прокурора соединяется вообще мысль объ охраненіи силы закона въ дѣйствованіи административно-судебныхъ учрежденій. Въ законодательствѣ Петра Великаго по этому предмету встрѣчаются однако же нѣкоторыя особенности, характеризующія духъ времени и въ особенности то личное недовѣрчивое отношеніе Петра къ людямъ, о которомъ было нами говорено выше, какъ о характерной особенности его законодательства вообще. Эти особенности въ опредѣленіи оберъ-прокурорской должности выступаютъ въ инструкціи оберъ-прокурору св. Святѣйшаго Синода, которую только въ качествѣ *историческаіо* документа мы и позволимъ себѣ представить цѣликомъ подъ строкою [2]).

---

[1]) Полное Собр. Постановл. № 254, 255, стр. 273, 274, Т. I.

[2]) Должность об.-прокурора, которому быть въ свят. Синодѣ.

1) Об.-прокуроръ повиненъ сидѣть въ Синодѣ и смотрѣть накрѣпко. дабы Сунодъ свою должность хранилъ, и во всѣхъ дѣлахъ, которыя къ синодскому разсмотрѣнію и рѣшенію подлежатъ, истинно, ревностно и порядочно, *безъ потерянія времени*, по Регламентамъ и указамъ отправлялъ, развѣ какая законная причина ко отправленію ему помѣшаетъ, что все записывать повиненъ въ свой юрналъ; также накрѣпко смотрѣть, чтобы въ Синодѣ *не на столь только дѣла вершились, но самымъ дѣйствомъ по*

Въ этой инструкціи обращаетъ на себя вниманіе то, что Оберъ-прокурору св. Синода вмѣняется въ обязанность прежде всего «смотрѣть на крѣпко», чтобы, «Синодъ должность свою (исправлялъ) безъ потерянія времени», чтобы дѣла «вершились не на столѣ только,

---

указамъ исполнялись, въ чемъ онъ долженъ спрашивать у тѣхъ, кто на что указы получилъ, исполнено-ль по нихъ въ такое время, въ которое начало и совершенство онаго исполнено быть можетъ; а буде не исполнено, то ему вѣдать надлежитъ, для какой причины, невозможность ли какая помѣшала, или по какой страсти, или *за лѣностію*, и о томъ немедленно Синоду предлагать долженъ. Для чего повиненъ имѣть книгу, въ которой записывать на одной половинѣ въ которой день какой указъ состоялся, а на другой половинѣ записывать, когда что по оному указу исполнено или не исполнено, и для чего, и прочія обстоятельства нужны вносить.

2) Также долженъ накрѣпко смотрѣть, дабы Синодъ въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ. А ежели что увидитъ противное сему, тогда въ *тотъ же часъ повинекъ предлагать Синоду явно, съ полнымъ изъясненіемъ, въ чемъ онъ или нѣкоторые изъ нихъ не такъ дѣлаютъ, какъ надлежитъ, дабы исправили; а ежели не послушаютъ*, то долженъ въ тотъ часъ *протестовать*, и оное дѣло *остановить*, и немедленно донесть намъ *если весьма нужное*; а о прочихъ въ бытность нашу въ Синодѣ или помѣсячно, или понедѣльно, какъ указъ имѣть будетъ. Тако-жъ надлежитъ об.-прокурору въ доношеніяхъ явныхъ, которыя онъ будетъ подавать намъ, *осторожно и разсмотрительно поступать, дабы напрасно кому безчестія не учинить*. Такимъ образомъ, ежели увидитъ какое дѣло, хотя и противное ему покажется, да не ясно, или два вида имѣющее, то протестаціею остановя, не тотъ часъ доносить, но посовѣтовать съ кѣмъ онъ за благо разсудитъ; и ежели увидитъ, что подлинно такъ, или болѣе изъяснить и сумнѣнія миновать не можетъ, то доносить Намъ, однакожъ болѣе недѣли въ томъ не мѣшкать. А ежели дѣло ясно, то немедленно доносить въ нужныхъ, а въ прочихъ, какъ выше писано, также не медля болѣе недѣли жъ, не отговариваясь никакими нуждами; развѣ Мы будемъ во отлученіи, то однако же письмомъ, въ тоже время написаннымъ, и немедленно съ нарочнымъ послать. *А ежели какое неправое доношеніе учинитъ по какой страсти, то будетъ самъ наказанъ по важности дѣла.*

3) Долженъ смотрѣть надъ всѣми прокуроръ дабы въ своемъ знаніи истинно и ревностно поступали; а ежели кто въ чемъ преступитъ, то оныхъ судить въ Синодѣ, и долженъ всѣ прокурорскія доношенія предлагать Синоду и инстиговать, чтобы по нихъ исполнено было. Также ежели на прокуроровъ будутъ доношенія, что они званій своихъ истинно и ревностно не исполняютъ, то ихъ въ судъ представлять Синоду жъ.

4) Долженъ отъ фискаловъ доношенія, о чемъ ихъ должность есть, противъ 7-го пункта ихъ должности, примать и предлагать Синоду и инстиговать; также за фискалами смотрѣть, и ежели что худо увидитъ, не медленно доносить Синоду.

но самымъ дѣйствомъ по указамъ исполнялись», чтобы не оставались не исполненными дѣла между прочимъ и «за лѣностію» (п. п. 1, 3).— За тѣмъ об.-прокурору вмѣняется въ обязанность «на крѣпко смотрѣть», чтобы «Синодъ въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно

5) Ему жъ должно въ своей дирекціи имѣть канцелярію синодскую и служителей оной.

6) Экзекуторъ въ Синодѣ имѣетъ быть подъ дирекціею Об.-прокурора.

7) Фискалы въ коллегіяхъ и Надворныхъ судахъ должны доносить о всемъ своимъ прокурорамъ, Земскихъ Судовъ фискалы въ Земскихъ Судахъ. А ежели въ тѣхъ судахъ не будутъ слѣдовать и праведно исправлять, то доносить въ Коллегіяхъ и Надворныхъ судахъ прокурорамъ же, о чемъ гдѣ надлежитъ. А ежели прокуроры по тѣмъ доношеніямъ будутъ мѣшкать взысканіемъ чрезъ положенное время, или манить, о томъ должны фискалы доносить об.-фискалу, а об.-фискалъ генералъ-прокурору; а ежели и об.-фискалъ не донесетъ или станетъ мѣшкать въ томъ, то прямо генералъ-прокурору доносить и на об.-фискала.

8) Всѣ о важныхъ дѣлахъ указы, также ежели неисправленіе какое будетъ въ которыхъ управителяхъ, что розыску или доправки какого штрафа на оныхъ, посылать не на почтѣ, но съ посыльными отъ экзекутора, дабы съ полнымъ репортомъ всегда возвращались что сдѣлано, или за чѣмъ нельзя было сдѣлать. А въ Коллегіи и прочія ближнія мѣста указы посылать съ экзекуторомъ, дабы репорты въ Синодъ письменные отъ президентовъ за ихъ руками приносилъ, котораго числа оные изъ Синода получили, которое должно вносить въ книгу, дабы ежели въ такое время, въ какое по указу какое дѣло мочно исполнить, а во оное репорту не будетъ въ Синодъ, мочно-бъ было по оной запискѣ взыскать.

9) Об.-прокуроръ ничьему суду неподлежитъ кромѣ Нашего. А ежели во отлученіи Нашемъ явится въ тяжкой и времени не терпящей винѣ. яко измѣнѣ, то *Синодъ можетъ арестовать и розыскивать, а дѣло приказать иному кому*; однако жъ никакой пытки, экзекуціи или наказачія не чинить.

10) О которыхъ дѣлахъ указами ясно не изъяснено, о тѣхъ предлагать Синоду, чтобы учинили на тѣ дѣла ясные указы противъ указу Апрѣля 17 дня 1722 году, который всегда ни столѣ держится; и какъ сочинятъ— доносить Намъ. И ежели въ исполненіе сей инструкціи что усмотритъ, о томъ доносить же.

11) И понеже сей чинъ, *яко око Наше и стрящій о дѣлахъ государственныхъ, того ради надлежитъ вѣрно поступать, ибо перво на немъ взыскано будетъ*. И ежели въ чемъ поманитъ, или инако какимъ образомъ ни есть должность свою вѣдѣніемъ и волею преступитъ, то *яко преступникъ указа и явный раззоритель государства наказанъ будетъ*. Буде же весьма не вымысломъ, то оному въ вину не ставить, понеже лучше доношеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ, *однако жъ ежели то часто будетъ употреблять, то не безъ вины будетъ*“.

(1-е Полное Собр. Закон. т. VI, № 4036; Полн. Собр. постановл. по Вѣдом. Прав. Испов. т. II, № 680).

поступалъ», и въ случаѣ, если замѣтитъ что либо противное сему, то долженъ ему дѣлать свои представленія тотчасъ же, а въ случаѣ неуспѣшности своихъ представленій отмѣчать въ своемъ «юрналѣ» и доносить Государю.—На об.-прокурора возлагалась — наконецъ— обязанность надзора за синодскою канцеляріею, ея управленіе, а также и *исполнительная* часть по дѣламъ.

Какъ видно отсюда должность Об.-прокурора характеризуется (инструкціею) какъ должность исключительно *надзора*. Онъ есть «око Государя» во всѣхъ направленіяхъ синодальной дѣятельности. Однако же полномочія соединенныя у него съ этою обязанностію надзора были не очень большія. Они собственно двоякаго рода: право протеста противъ опредѣленій св. Синода и право (а вмѣстѣ и обязанность) личнаго и письменнаго донесенія Государю. И если это второе полномочіе, какъ право, представляется очень важнымъ, то какъ обязанность—оно весьма тяжко по страшной отвѣтственности за неправильное его употребленіе. Ибо Об.-прокуроръ долженъ въ этомъ отношеніи «поступать осторожно и осмотрительно, дабы напрасно кому безчестія не учинить» (п. 2), и хотя для него менѣе отвѣтственно «ошибиться донесеніемъ, нежели молчаніемъ, однако же ежели то часто будетъ употреблять, то не безъ вины будетъ» (п. 11). Съ другой стороны будучи облеченъ обширнымъ полномочіемъ надзора за порядкомъ и законностью во всѣхъ дѣлахъ синодальнаго вѣдомства, Оберъ-прокуроръ подлежалъ тяжкой отвѣтственности: каждая неправильность въ этомъ отношеніи «перво на немъ взыскана будетъ», а въ случаѣ намѣренно совершеннаго преступленія по должности «яко преступникъ указа и явный раззоритель государства наказанъ будетъ» (п. 11). Подлежа по должности своей только суду Государя, Оберъ прокуроръ могъ быть самимъ св. Синодомъ — въ отсутствіе Государя—не только устраненъ на время отъ исправленія должности, но и *арестованъ* (п. 9).

Поставленная такъ должность Оберъ-прокурора едва ли могла быть отягощеніемъ для членовъ Св. Синода, и мы дѣйствительно видимъ, что на первыхъ порахъ своей дѣятельности, да и въ послѣдующее время члены Св. Синода не питали не только какого-либо непріязненнаго отношенія къ Оберъ-прокурору, но даже и положительно заботились о возвышеніи положенія его, по крайней мѣрѣ до равенства его съ положеніемъ Оберъ-прокурора Сената.

На поверхностный взглядъ такое отношеніе можетъ показаться непонятнымъ; принимая во вниманіе духъ времени, многосложность дѣлъ Св. Синода и какое-то странное недружелюбное отношеніе къ

Св. Синоду со стороны правительственныхъ коллегій XVIII в., его понять не трудно: вѣдь Оберъ-прокуроръ былъ единственнымъ важнымъ государственнымъ чиновникомъ, чрезъ котораго Св. Синодъ могъ отстаивать права свои противъ презрительнаго къ нимъ отношенія со стороны не только отдѣльныхъ лицъ своихъ недоброжелателей—но и правительственныхъ учрежденій!

Во всякомъ случаѣ пока отмѣтимъ фактъ, что учреждая въ Св. Синодѣ должность Оберъ-прокурора Петръ Великій имѣлъ въ виду несомнѣнно ту цѣль, чтобы внѣдрить, такъ сказать, уваженіе къ закону въ весьма многочисленныхъ служилыхъ лицахъ церковнаго вѣдомства, воспитать чувство законности, котораго такъ мало встрѣчалъ въ русскихъ людяхъ нашъ великій государственный организаторъ и, можетъ быть, видѣлъ въ этой должности средство возбужденія къ болѣе усердной дѣятельности.

По духовному регламенту кругъ вѣдѣнія Св. Сунода ограниченъ былъ предметами чисто-церковнаго, духовнаго характера, какъ то:

1) а) дѣла общія: розыскать вновь сложенные акафисты и иныя службы и молебны—не имѣютъ ли они въ себѣ чего противнаго Слову Божію, непристойнаго, празднословнаго? (П. 1—2).

б) Смотрѣть исторіи святыхъ не суть ли нѣкія отъ нихъ ложно вымышленныя.

в) Въ особенности прилежно разыскивать подобаетъ оные вымыслы, которые человѣка въ недобрую практику или дѣло ведуть и образъ ко спасенію лестный предлагаютъ (п. 4—5).

г) Розыскивать вновь объявляющіяся мощи и чудотворныя иконы (п. 6—7).

д) Наблюдать за тѣмъ — не отправляется ли въ церквахъ чтеніе и пѣніе сразу въ нѣсколько голосовъ и не даютъ ли попы молитвъ въ шапку.

2) Вторая группа дѣлъ общихъ имѣетъ въ виду — положительную духовно-просвѣтительную задачу: смотрѣть, аще довольное христіанамъ наставленіе употребляется? Для осуществленія этой задачи духовный регламентъ проектировалъ сочинить три малыя книжицы: 1-ю о главнѣйшихъ догматахъ и заповѣдяхъ десятословія; 2-ю о собственныхъ каждаго чина должностяхъ; 3-ю такую, въ которой собранные будутъ съ разныхъ св. учителей ясныя проповѣди какъ о догматахъ, такъ наипаче о грѣхахъ и добродѣтеляхъ, такъ и о должностяхъ каждаго чина. Всѣ три книжки читать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ каждой церкви, такъ чтобы всѣ три были прочитываемы четыре раза въ годъ.

3) Дѣла *особенныя*, подлежащія вѣдѣнію Св. Синода относятся къ надзору за епархіальнымъ управленіямъ, а именно: Св. Сунодъ долженъ смотрѣть за тѣмъ какъ исполняютъ свои обязанности разные *чины*, т. е.:

а) епископы,

б) пресвитеры, діаконы и прочій клиръ церковный;

в) монахи,

г) домы училищные и въ нихъ учители и ученики, также церковные проповѣдники.

д) особы мірскія поколику участны суть наставленія духовнаго, яковое случается о правильныхъ и неправильныхъ бракахъ и прочихъ дѣлахъ до свѣтскихъ людей касающихся.—Въ частности духовный регламентъ даетъ наставленія, какъ епископы должны вести дѣла церковнаго управленія, какъ устроить свои правительственныя епархіальныя учрежденія, какъ устроить духовныя школы для приготовленія кандидатовъ на церковную службу; на что должны обращать вниманіе въ устроеніи монашеской жизни; какъ должны производить визитацію или обозрѣніе епархіи. Въ отношеніи къ мірянамъ даются наставленія преимущественно по двумъ предметамъ: 1) какъ примѣнять къ нимъ церковную *власть вязать и рѣшить совѣсть*—подробныя наставленія о наложеніи публичной епитиміи; и 2) какъ поступать въ обращеніи раскольниковъ и дѣйствовать по отношенію къ покровительствующимъ имъ свѣтскимъ лицамъ, преимущественно помѣщикамъ.

Кромѣ того на Св. Сунодъ возлагались еще слѣдующія обязанности:

а) Обвѣстить или публиковать всѣмъ христіанамъ коего-либо чина, что можно всякому, усмотрѣвъ нѣчто, къ лучшему управленію полезное, доносить на письмѣ духовному коллегіуму такъ, какъ вольно всякому доносить Сенату о правильныхъ прибылѣхъ государственныхъ. А коллегіумъ духовное разсудитъ — полезный ли или не полезный совѣтъ и полезный пріятъ, а не полезный презрѣнъ будетъ.

б) Аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ и тое бъ не печатать, но первое презентовать въ коллегіумъ, а коллегіумъ разсмотрѣть должно — нѣтъ ли какого въ письмѣ ономъ погрѣшенія, ученію православному противнаго.

в) Случаются недоумѣнныя нѣкія падежи совѣсти, напр. что дѣлать, когда кто, похитивъ чужое имѣніе, хощетъ, но не можетъ онаго возвратить, или за стыдъ или страхъ, или что онаго лица, у коего укралъ, уже не стало? И что дѣлать тому, которому случилось быть у поганыхъ въ неволѣ и для свободы своей отступить отъ христі-

анства? Сія и иныя недоумѣнія приносить къ духовному коллегіумъ и отъ него прилежно разсуждаемымъ быть.

г) Производимыхъ на архіерейство тутъ перво освидѣтельствовать: не суть ли суевѣрцы, ханжи, святокупцы, гдѣ и какъ жили, допросить съ свидѣтельствомъ, отчего богатство имѣетъ, если таковый покажется.

д) На судъ духовнаго коллегіумъ относить суды епископовъ, если кто оными недоволенъ. Дѣла же суду сему подлежатъ сія именно: недоумѣнные браки, вины разводовъ брачныхъ, обицы клиру или монастырю отъ своего епископа нанесенныя, обиды сдѣланныя епископу отъ другого епископа. И кратко рекше: *вся тая дѣла, которые къ суду патріаршему надлежали.*

е) Должно коллегіумъ разсмотрѣть: кто и какъ владѣетъ землями церковными и куды, на что хлѣбы и прибыли, аще кія суть денежныя издерживаются? И если кто церковные пожитки похищаетъ воровски, духовное коллегіумъ *наступать* на онаго и на немъ похищеннаго *доправлять* долженствуетъ.

ж) Св. Синодъ долженъ ходатайствовать въ свѣтскихъ судахъ за духовныхъ лицъ, коимъ учинена будетъ несправедливость въ свѣтскихъ судахъ.

з) Совмѣстно съ Юстицъ Коллегіею Св. Сунодъ долженъ вѣдать духовныя завѣщанія; взять въ свое вѣдѣніе всѣхъ нищихъ, кликушъ и ханжей и принимать мѣры къ ихъ искорененію: «хватать бы таковыхъ и къ дѣламъ приставлять».

и) Совмѣстно съ Сенатомъ Св. Сунодъ долженъ заботиться о благоустройствѣ приходовъ, съ цѣлію уничтоженія симоніи и вымогательства за требоисправленія, вводить правильные оклады и таксы и проч.

Таковы предметы вѣдѣнія Св. Сунода, исчисляемыя духовнымъ регламентомъ. — Но въ дѣйствительности они *не были* не только *единственными* предметами вѣдѣнія, но и *главными* Не о нихъ болѣе всего долженъ быть прилежно заботиться Св Сунодъ, не для разсужденія о нихъ нужны были ему канцеляріи, оберъ-прокуроръ и массы служителей и солдатъ.

Вотъ для примѣра нѣкоторыя постановленія и дѣла Св. Сунода за первые годы по его установленіи:

і) 10 Апрѣля 1722 г. «Объ оказаніи въ вотчинахъ синодальнаго вѣдомства содѣйствія при перевозкѣ изъ Казани въ Ладогу и С.-Петербургъ *корабельныхъ лѣсовъ*, наравнѣ съ крестьянами прочихъ вѣдомствъ [1]).

[1]) Полное собраніе постановл. и распоряж. по вѣдомству правосл. исповѣд. Т. II, № 528.

2) О заготовленіи для марширующихъ на канальную работу драгунскихъ и казацкихъ полковъ провіанта и фуража въ вотчинахъ сунодальнаго вѣдомства, наравнѣ съ вотчинами дворцовыми и шляхетскими, и объ отдачѣ онаго провіанта и фуража въ опредѣленныхъ мѣстахъ коммисарамъ [1]).

3) О неукоснительномъ взиманіи по Холмогорской епархіи разныхъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ съ крестьянъ, и о представленіи въ Св. Сунодъ подробной вѣдомости о числѣ бѣжавшихъ и умершихъ крестьянъ этой епархіи [2]).

4) О сообщеніи въ Сенатъ статейныхъ списковъ о колодникахъ, сдержащихся въ Св. Синодѣ и въ мѣстахъ ему подчиненныхъ [3]).

5) Объ оказаніи содѣйствія въ вотчинахъ духовнаго вѣдомства капитану Пырскому, посланному для набора и высылки плотниковъ въ С.-Петербургъ [4]).

5) Объ отсылкѣ изъ Монастырскаго приказа денежныхъ сборовъ въ Штатсъ Конторъ Коллегію, кромѣ тѣхъ, которые подлежатъ вѣдѣнію Св. Сунода: и о подтвержденіи Штатсъ Конторъ Коллегіею всѣмъ рентереямъ принимать сіи сборы безотговорочно [5]).

7) Объ уравненіи съ шляхетскими крестьянами крестьянъ монастырскихъ вотчинъ Кашинскаго, Бѣжецкаго и Угличскаго уѣздовъ въ сборѣ фуража на кормъ *заводныхъ лошадямъ* и въ дачѣ людей для ихъ караула и о *выдачѣ сихъ лошадей* изъ вотчинъ сунодальнаго вѣдомства [6]).

8) О дополнительномъ наборѣ 22-хъ семей плотниковъ для поселенія въ С.-Петербургъ [7]).

9) О взысканіи особой подати съ имѣющихъ бороды и о ношеніи имъ особаго платья [8]).

10) О доставленіи лицами, подчиненными Св. Суноду на пути отъ Москвы до Астрахани по первому требованію *льда или снѣга* для струга съ питьями про обиходъ Государя [9]).

---

[1]) Тамъ же, № 433.
[2]) Тамъ же, № 431.
[3]) Тамъ же, № 457.
[4]) Тамъ же, № 468.
[5]) Тамъ же, № 481.
[6]) Тамъ же, № 487.
[7]) Тамъ же, № 502.
[8]) Тамъ же, № 523.
[9]) Тамъ же, № 550.

11) О разрѣшеніи внѣ очереди дѣлъ по прошеніямъ шкиперовъ [1]).

12) О зачетѣ въ положенной провіантскій сборъ денегъ, собранныхъ съ синодальныхъ вотчинъ въ 1718 г. на гаванное строеніе [2]).

13) О доставленіи изъ канцеляріи Генералъ-Маіора Матюшкина свѣдѣній, на какомъ основаніи крестьяне вотчинъ Тверскаго архіерея и Малицкаго монастыря не уравнены съ прочими крестьянами *въ строеніи барокъ* [3]).

14) Объ оказаніи всякаго содѣйствія (людьми и подводами) поручику Коптѣлову, посланному Св. Сунодомъ въ Новгородскую губернію для сбора двойнаго оклада съ раскольниковъ [4]).

15) О не упустительномъ взысканіи штрафныхъ денегъ съ лицъ неисповѣдывавшихся и объ отсылкѣ лицъ, уклоняющихся отъ сего платежа, мужчинъ на галеры, а женщинъ—на прядильный дворъ [5]).

16) О помѣщеніи отставныхъ офицеровъ и рядовыхъ въ монастыри, по усмотрѣнію Монастырскаго приказа и о выдачѣ имъ жалованья въ размѣрѣ, опредѣленномъ по Высочайшему повелѣнію изъ тѣхъ монастырей, въ кои будутъ помѣщены [6]).

17) О командированіи 6-ти солдатъ въ Московскую клинику для надзора за строительными матеріалами [7]).

18) О присылкѣ въ Св. Сунодъ вѣдомостей о церковнослужителяхъ большаго роста указной мѣры для набора оныхъ въ воинскую службу [8]).

19) О понужденіи дворянъ Синодальнаго дома къ высылкѣ на смотръ въ Герольдмейстерскую канцелярію, и о распредѣленіи дворянъ, бывшихъ на смотру, согласно отмѣткамъ герольдмейстера Плещеева [9]).

20) О поступленіи съ раскольниками касательно постриженія имъ бородъ по прежнему; о ношеніи указнаго платья тѣмъ изъ нихъ, которые плотно бородъ не подстригаютъ и о командированіи къ фискаламъ и оберъ фискаламъ по ихъ требованію для поимки раскольниковъ солдатъ съ урядникомъ [10]).

---

[1]) Тамъ же, № 554.
[2]) Тамъ же, № 556.
[3]) Тамъ же № 568.
[4]) Тамъ же № 578.
[5]) Тамъ же № 584.
[6]) Тамъ же № 595.
[7]) Тамъ же № 634.
[8]) Тамъ же № 644.
[9]) Тамъ же № 649.
[10]) Тамъ же № 673.

21) О сборѣ доходовъ съ питейной продажи въ синодальныхъ вотчинахъ Чуровской и Ковской волостей не одними синодальными, но и другими крестьянами [1]).

22) Объ отсылкѣ отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ для пропитанія въ Св. Сунодъ, о запискѣ желающихъ въ цехи и о распредѣленіи дѣтей ихъ [2]).

23) О высылкѣ въ Св. Сунодъ подьячихъ, опредѣленныхъ въ оный по Высочайшему повелѣнію и о посылкѣ за ними на ихъ счетъ изъ Синода лейбъ-гвардіи солдатъ [3]).

24) О содержаніи незаконнорожденныхъ дѣтей и ихъ кормилицъ на деньги, сбираемыя на лазареты и съ вѣнечныхъ памятей [4]).

25) О неотложномъ составленіи по духовному вѣдомству вѣдомостей о разныхъ окладныхъ и доимочныхъ сборахъ [5]).

26) Объ отсылкѣ содержащихся въ Св. Сунодѣ и въ подчиненныхъ ему Приказахъ *колодниковъ по государственнымъ дѣламъ*, которые себя прокормить не могутъ въ домъ адмирала Головина, переданный въ вѣдѣніе доктора Бидло, и въ другія мѣста, въ которыхъ будутъ назначены казенныя работы [6]).

Полагаемъ, что излишне увеличивать далѣе число примѣровъ, показывающихъ—какъ широка была область предметовъ вѣдѣнія Св. Сунода, неимѣвшихъ прямаго отношенія къ главному его назначенію, какъ Учрежденія церковнаго и духовнаго. Мало сказать, что эти предметы обременяли Св. Сунодъ, они *отвлекали* его отъ исполненія имъ обязанностей болѣе важныхъ и прямыхъ т. е. духовныхъ, ясно и прямо налагаемыхъ на него духовнымъ регламентомъ. Иначе какъ этими обстоятельствами объясняется слѣдующее грустное явленіе: въ 1727 г. 20 Апрѣля Кабинетъ Ея Величества черезъ Ивана Черкасова спрашивалъ Св. Сунодъ: исполненъ ли Высочайшій указъ о сочиненіи для народа краткихъ поученій и книги о догматахъ православной вѣры и если не исполненъ, то почему умолчено объ этомъ въ рапортѣ о не исполненныхъ указахъ?—На это Св. Сунодъ отвѣчалъ: «по тому Высочайшему повелѣнію кое что исполнено, но не все, какъ по случаю скораго отъѣзда Сунода изъ Москвы въ Петербургъ такъ и за кончиною Его Величества, когда *не малое время*

[1]) Тамъ же № 719.
[2]) Тамъ же № 738.
[3]) Тамъ же № 780.
[4]) Тамъ же № 838.
[5]) Тамъ же № 872.
[6]) Тамъ же № 874.

прошло въ печали; къ тому же дѣло то весьма не малое и требуетъ для справокъ многихъ книгъ и труда превеликаго» [1]). Конечно, правда, что «*то дѣло немалое*»: однакоже и не такъ велико и непреодолимо было бы, если бы отцамъ Сѵнода не приходилось постоянно отвлекаться предметами совсѣмъ инаго рода, а не отвлекаться было нельзя.

Тяжолое положеніе Св. Сѵнода какъ при Петрѣ Великомъ, такъ и впослѣдствіи обусловливалось еще финансовымъ растройствомъ патріаршихъ, монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинъ, съ каковымъ въ 1721 г. они поступили къ нему изъ вѣдѣнія Монастырскаго Приказа, а также и тяжкими казенными налогами съ нихъ. За время управленія этими вотчинами Монастырскимъ Приказомъ онѣ приведены были въ страшный безпорядокъ... Подъ тяжестью казенныхъ налоговъ и отъ лихоимства чиновниковъ, ихъ собиравшихъ, приходили въ «всеконечное раззореніе» не только крестьяне церковныхъ вотчинъ, но и сами священно и церковнослужители. Первые и вторые «разбѣгались розно»—куда глаза глядятъ: деревни пустѣли и даже самые храмы божіи оставались безъ пѣнія [2]).

---

[1]) Описаніе докум. и дѣлъ хранящихся въ Архивѣ Св. Сѵнода. Т. IV, № $^{189}/_{6}$, стр. 202.

[2]) На первый взглядъ можетъ представиться страннымъ заявленіе, что въ то время—владѣнія церковью обширными землями и крѣпостными крестьянами—она крайне нуждалась въ матеріальныхъ средствахъ Но вотъ факты ярко свидѣтельствующіе объ этой скудости:

1) Указомъ Св. Сѵнода отъ 18 Іюля 1723 г. было предписано Казенному Приказу производить сборъ драгунскихъ денегъ чрезъ особыхъ *сборщиковъ*—„*поповъ* добрыхъ и заобычайныхъ и пожиточныхъ, которымъ въ томъ сборѣ можно бъ было вѣрить, и на такихъ поповъ взять выборы за руками всѣхъ церквей поповъ съ причетники“. 19 Марта 1724 г. Казенный приказъ донесъ Св. Сѵноду, что „къ помянутому сбору сборщики выбраны и выборы на нихъ присланы, да при тѣхъ выборахъ присланы отписки и доношенія изъ *многихъ городовъ* и десятинъ, что де драгунскихъ денегъ платить за скудостію и недородомъ хлѣба *не чѣмъ*, а въ другихъ десятинахъ опредѣленныхъ къ тому сбору сборщиковъ присланные переписчики для свидѣтельства душъ мужскаго полу держатъ *подъ карауломъ въ цѣпяхъ и въ колодахъ* и требуютъ отъ нихъ сборныхъ окладныхъ и неокладныхъ книгъ и по тѣмъ книгамъ—всякихъ сборныхъ денегъ и доимокъ, отъ чего во оныхъ сборахъ стало быть не малое помѣшательство и остановка, а *попы пришли во всеконечное раззореніе и скудость* и многіе оставляютъ церкви *впустѣ*“ [1]).

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ. IV, 132—109, стр. 122. Объявленнымъ въ Мартѣ 1707 года Монастырскому Приказу княземъ Меньшиковымъ именнымъ

Возвращеніемъ церковныхъ вотчинъ въ вѣдѣніе Св Сунода церковнофинансовое состояніе ихъ могло исправиться не скоро: ибо во 1-хъ накопилось много недоимокъ, покрытія которыхъ государство настоятельно требовало; въ 2-хъ въ вѣдѣніи св. синода постоянно ощущался недостатокъ въ честныхъ и способныхъ чиновникахъ для упорядоченія финансоваго и хозяйственнаго устройства; въ 3-хъ

---

2) Въ 1722 году казначей Казанскаго митрополичьяго дома іеромонахъ Алексій въ доношеніяхъ Св. Суноду между прочимъ изъяснялъ: „въ Казанскемъ и Свіяжскомъ уѣздахъ домовые преосвященнаго митрополита и монастырскіе вотчинные крестьяне, которые селитьбою живутъ при дорогахъ, отправляютъ по указомъ и гоняютъ до узныхъ мѣстъ непрестанно подводы, сколько отъ кого потребуется..... и отъ тѣхъ подводъ помяну тые крестьяне *конечно раззорились*, а иные, *оставя домы свои* и тяглы, *бѣжали* [1]).

3) Въ 1726 г. отъ 21 Января Варнава Архіепископъ Холмогорскій объяснялъ, что въ его епархіи *по особой милости* Императора Петра 1-го, по законоположенію святѣйшихъ патріарховъ Московскихъ и по здѣшнему обыкновенію, вѣнечные пошлины, сбираемыя съ выдаваемыхъ брачащимся памятей, а также съ „новоявленныхъ памятей", даваемыхъ дьячкамъ, пономарямъ, *просвирницамъ*, взносятся въ келью архіерея на его келейные расходы *вмѣсто жалованья*: такъ какъ никакихъ другихъ источниковъ содержанія Архангело-городскихъ архіереевъ *нѣтъ*. За тѣмъ *окладные сборы* съ церквей въ его епархіи идутъ на содержаніе архіерейскаго дома, на церковныя и домашнія потребы, безъ которыхъ *пробыть невозможно* и расходуются обыкновенно всѣ безъ остатка. При томъ эти доходы *никогда не взимаются за скудостію церквей* въ указанныхъ размѣрахъ. *Подати* съ вотчинныхъ архіерейскихъ крестьянъ—за столовые припасы, дрова, *лучину*, за плотниковъ и работниковъ, за *десятый скопъ* и копну сѣна *совсѣмъ не сбираются съ крестьянъ за великую ихъ скудость*; вмѣсто этихъ податей крестьяне работаютъ, что могутъ на архіерейскій домъ. Не смотря на вышеуказанное, указомъ изъ Камеръ-Конторы требуютъ въ оную „остальныхъ" по епархіи денегъ, хотя онъ, прео-

---

Высочайшитъ указомъ велѣно Московскихъ градскихъ и уѣздныхъ церквей съ поповъ и дьяконовъ на 1707-й и впредь по вся годы имать съ приходскихъ ихъ дворовъ: съ уѣздныхъ—съ 300 дворовъ по драгунской лошади, цѣною по 10 рублевъ.... а Московскихъ и городовыхъ обложить примѣняясь по разсмотрѣнію къ тому, какъ московскіе передъ городовыми, а городовые передъ уѣздными имѣютъ лишніе доходы. Въ 1708 году по Его жъ Императорскаго Величества указу сборъ натурою замѣненъ сборомъ денегъ съ дворового числа по переписнымъ книгамъ 186 г. (1678)—съ градскихъ — по 2 алт. по 3 деньги, а съ уѣздныхъ—по 10-ти денегъ съ двора на годъ. Объ этомъ же сборѣ см. Полн. Собр. Пост. Т. III, № 1046 и 1054.

[1]) Полн. Собр. Пост. II, № 430, 73.

Петръ Великій, постоянно нуждавшійся въ деньгахъ, не щадилъ ни постоянными окладными и неокладными налогами церковныя владѣнія и церковныхъ людей, ни экстренными требованіями отъ Синода весьма крупныхъ единовременныхъ суммъ: такъ что въ его время церковная іерархія—т. е. самъ св. синодъ, епархіальные архіереи, церкви и монастыри, бѣлое духовенство и церковные крестьяне терпѣли страшную нужду.

священный, еще въ 1719 и 1722 годахъ *ради всеконечной своей нужды* просилъ ничего съ епархіи его не требовать въ оную Контору, такъ какъ никакихъ остаточныхъ денегъ въ епархіи не бываетъ. И если помянутые деньги, вѣнечныя и пенныя, будутъ съ епархіи спрашивать, то онъ, преосвященный, и его домъ придутъ *въ крайнюю нужду и скудость*“ [1])

4) Если такъ жаловались на скудость своихъ средствъ архіереи XVIII в. то что сказать о духовенствѣ?

Въ 1726 году преосвященный Рафаилъ, епископъ Псковскій при доношеніи представилъ въ Св. Сунодъ прошеніе города Пскова соборной и прочихъ церквей священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ, и уподіаконовъ съ пѣвчими, въ которомъ просители объясняли, что по присланному въ 1726 году изъ Генералитетской канцеляріи реэстру на нихъ положено за прописку себя и дѣтей штрафа по 1 р. за человѣка да за не поданье сказокъ—съ каждаго по 10 руб. Изъ этого штрафа съ нихъ *доправлена* третья часть, при чемъ они, плательщики, *для скудости своей* занимали платежные деньги у постороннихъ людей *за кабалу и безкабально*, закладывая послѣднія пожитки и дворы *и дѣтей своихъ отдавали въ заживъ* жить. Нѣкоторые же изъ нихъ, которымъ и заложить было нечего, тѣ доселѣ на полковомъ дворѣ *въ тюрьмѣ, подъ карауломъ*“ [2]).

Въ 1722 году въ Св. Сунодъ было представлено прошеніе церковниковъ 6-ти Московскихъ сороковъ, въ которомъ они объясняли: „въ прошлыхъ годахъ по указу Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго Московскихъ церквей всѣхъ 6-ти сороковъ попы и діаконы по расположенію приказныхъ дворовъ, обложены были они платить деньги на драгунскія лошади и платили: а мы нижайшіе послѣдніе богомольцы, убогіе церковники, вмѣсто оныхъ драгунскихъ денегъ съ тѣхъ же прихоцкихъ дворовъ обложены же съ 706 году платить повсегодно съ человѣка по рублю и по два, и по три, и по пяти рублевъ и больше, къ тому же платимъ и *накладные* съ рубля по гривнѣ и съ дѣтей своихъ какъ съ возрастныхъ, такъ и съ сущихъ младенцевъ. И въ прошломъ 719 году Его Императорскаго Величества указомъ они, попы и діаконы, по челобитью пожалованы такихъ драгунскихъ денегъ, какъ по окладу, такъ изъ доимки, спрашивать съ нихъ не велѣно, а съ насъ, убогихъ церковниковъ, и съ дѣтей нашихъ вышеупомянутыхъ новоокладныхъ денегъ всегда спрашивали въ

---

[1]) Описаніе докум. и дѣлъ VI, № 49—178 стр. 98. Сн. № 185—176. стр. 315.

[2]) Описаніе докум. и дѣлъ VI, № 202—139, стр. 347.

Не лучше было положеніе дѣлъ и въ послѣдующія царствованія; такъ что за все XVIII столѣтіе владѣніе русскою церковью населенными вотчинами было не благомъ, а служило лишь причиною тяжкихъ бѣдствій, отражавшихся самыми невыгодными вліяніями на состояніе самой церкви и внутреннія отношенія іерархіи къ клиру, пастырей къ пасомымъ. За немногими свѣтлыми исключеніями іерархи и массы ихъ чиновниковъ были по необходимости «духовными командирами»—оффиціальное выраженіе;—дѣятельность и попеченія пастырей всецѣло направлялись лишь на пріобрѣтеніе куска хлѣба и на отбытіе разнаго рода повинностей: духовенство и монашество были необразованны и бѣдны; о пастырскомъ дѣйствованіи на народныя массы при такихъ обстоятельствахъ нечего и говорить. Намѣренія великаго преобразователя Россіи—дать русской церкви образованное духовенство, поднять религіозно-нравственное просвѣщеніе народа русскаго и ввести въ церковное управленіе лучшій порядокъ по сравне-

---

Дворцовую Канцелярію безсрочно *съ великимъ правежомъ*; а нынѣ оной сборъ вѣдомъ въ Монастырскомъ Приказѣ и *посыльные солдаты* и съ дѣтишками нашими таскаютъ безвременно насъ не токмо что изъ домишковъ, но и *отъ святыхъ церквей* во время Божественнаго пѣнія и приводя насъ, убогихъ *держатъ скованныхъ и бьютъ на правежѣ* безъ всякаго милосердія, отъ чего чинится церковному пѣнію остановка, а намъ убогимъ такихъ новоположенныхъ денегъ и съ дѣтей своихъ платить не чѣмъ за пустотою приходства; послѣ пожарныхъ раззореніевъ многіе приходскіе люди въ Китаѣ, въ Бѣломъ и Земляномъ городѣхъ за указами домовъ не построили: ибо каменнаго и деревяннаго строенія въ той бытности строить не повелѣно, и другіе разныхъ чиновъ люди живутъ на вѣчномъ житьѣ въ Петербургѣ и въ другихъ завоеванныхъ городахъ и въ губерніяхъ, и оттого приходы у всѣхъ церквей весьма умалились, а и доходомъ владѣемъ мы, убогіе, противъ поповъ самою малою долею и оттого мы, убогіе церковники, достигли во всеконечную скудость и живемъ многіе послѣ пожаровъ *въ трапезахъ и подъ церквами въ погребахъ* и въ наемныхъ углахъ, понеже домишковъ своихъ за сущею своею скудостію построить нечѣмъ и дневною пищею пробавляемся съ великою трудностію. Да и опричь того новоположеннаго окладу платимъ мы, убогіе, *всякіи подати*, и многіе церковники за малоприходствомъ и отъ скудости, оставя святыя церкви вовся отбыли, а дѣти наши у многихъ церковниковъ по указу взяты *въ плотники и въ школы*, а по окладу деньги за нихъ на насъ правятъ и попыпѣ, и о складкѣ оныхъ новоположеніяхъ денегъ въ Москвѣ губернатору съ товарищи отъ насъ убогихъ прошеніе было многое и указу о томъ никакого намъ не учинено“ [1]).

---

[1]) Полн. Собр. Постановл. II, № 553, стр. 198.

нію съ порядкомъ патріаршаго управленія — за все XVIII-е столѣтіе по всей справедливости слѣдуетъ почитать не осуществившимся.

Тѣмъ не менѣе созданная Петромъ синодально-государственная форма церковнаго устройства продолжала держаться. Она постепенно пріобрѣтала силу давности, да къ тому же ни въ средѣ іерарховъ XVIII в., ни въ средѣ государственныхъ людей не появлялось такихъ могучихъ дѣятелей, которые бы могли взять на себя инициативу усовершенія порядка церковнаго управленія въ духѣ ли прежняго до петровскаго времени, или въ духѣ реформы Петра. Церковь православная переживала тяжелый вѣкъ: не въ сторону ея направлялись вѣянія духа времени, а скорѣе прочь отъ нея, покрайней мѣрѣ въ правительственныхъ государственныхъ сферахъ и въ сферѣ тогдашней интеллигенціи, почти исключительно помѣщиковъ, въ лучшемъ случаѣ—отличавшихся рабскимъ поклоненіемъ безбожной или индифферентной къ религіи европейской цивилизаціи того времени!

Лучшія времена наступили для церкви лишь послѣ 1812 года, своими событіями произведшаго рѣзкій переворотъ въ настроеніи умовъ въ пользу православной церкви и русской національности. Соотвѣтственно государственнымъ преобразованіямъ по организаціи высшаго государственнаго управленія (Государственный Совѣтъ, министерства, кодификація законодательства) было предпринято и совершено было и улучшеніе центральнаго церковнаго управленія—главнымъ образомъ возвышеніемъ государственнаго значенія должности Оберъ-прокурора Св. Сунода, и учрежденіемъ вспомогательныхъ Св. Суноду учрежденій центральнаго церковнаго управленія.

Возвышенію должности Об.-прокурора Св. Синода много содѣйствовало главнымъ образомъ, хотя и косвенно, установленіе въ 1817 году Министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. На это министерство возлагалась вся просвѣтительная задача государства—въ строго религіозномъ духѣ. Его внутренняя организація и отношеніе къ Св. Синоду соотвѣтственно общему положенію о министерствахъ, были опредѣлены такъ:

Для производства дѣлъ по духовной части Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія имѣетъ особый департаментъ духовныхъ дѣлъ. Спеціально для управленія дѣлами Православной Церкви назначено было 1-е отдѣленіе этого департамента, имѣвшее два стола. Первый изъ нихъ завѣдывалъ собираніемъ меморій Св. Сунода, докладами его и Коммиссіи духовныхъ училищъ, разсматривалъ годичные отчеты дѣятельности Св. Сунода и Коммиссіи духовныхъ училищъ, велъ сношенія съ министрами и другими установленіями по препо-

рученію Св. Сунода, а также съ Об.-прокуроромъ Св. Сунода и Прокуроромъ Синодальной Конторы.—Во 2-мъ столѣ по исполнительной части производились слѣдующія дѣла: 1) по *Высочайшимъ повелѣніямъ:* объ опредѣленіи и увольненіи членовъ Св. Сунода, о вызовѣ епархіальныхъ архіереевъ для временнаго присутствія въ Св. Синодѣ, о духовенствѣ и церквахъ придворныхъ обѣихъ столицъ. 2) *По представленіямъ Св. Сунода:* объ опредѣленіи и увольненіи присутствующихъ въ синодальныхъ конторахъ. 3) *По представленіямъ министра:* объ опредѣленіи и увольненіи оберъ-прокурора и оберъ-секретаря Св. Сунода и правителя дѣлъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, а также прокурора Синодальной конторы. 4) *По представленіямъ духовнаго начальства:* о награжденіи духовныхъ особъ знаками монаршей милости, а также свѣтскихъ чиновниковъ, служащихъ по духовной части. 5) Общія дѣла о происшествіяхъ въ церквахъ, о происшествіяхъ особенной важности въ епархіяхъ, до духовной части относящихся, составленіе списковъ чиновъ по духовному вѣдомству и дѣла особенной тайнѣ подлежащія. Въ общемъ отношенія министра къ Св. Синоду опредѣлялись такъ: министру представлялись чрезъ оберъ прокурора Св. Синода безъ отлагательства меморіи, слушанныя въ Синодѣ; разсмотрѣвъ ихъ, министръ могъ снова предложить Св. Синоду для вторичнаго разсмотрѣнія. Въ случаѣ разногласій между членами Св. Синода и оберъ-прокуроромъ, послѣдній представлялъ министру съ своимъ заключеніемъ подлинный протоколъ и министръ поступаетъ по силѣ п. 2. инструкціи оберъ-прокурору отъ 1722 г. Министръ даетъ свои предложенія Св. Синоду или лично, или чрезъ оберъ-прокурора. Чрезъ министра производятся всѣ доклады Св. Синода Государю. Въ самомъ Синодѣ министръ имѣетъ особый столъ, за которымъ присутствуетъ и оберъ-прокуроръ.

Какъ видно отсюда, значеніе оберъ прокурора при существованіи Министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія было не особенно велико: онъ состоялъ въ Св. Синодѣ органомъ посредствовавшимъ въ движеніи дѣлъ между Св Синодомъ и Министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, лицомъ подчиненнымъ министру, отъ него опредѣляемымъ на должность. Но Министерство духовныхъ дѣлъ существовало не долго (до 1824 года), а съ упраздненіемъ его *вся власть министра* духовныхъ дѣлъ по дѣламъ православной церкви фактически *перешла къ Оберъ прокурору Св. Сунода* и съ этого времени и до нынѣ онъ въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія занимаетъ такое же значеніе, какое принадлежитъ

министрамъ въ другихъ вѣдомствахъ. А вмѣстѣ съ такимъ возвышеніемъ должности Оберъ-прокурора возвысилось и положеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ средѣ государственныхъ учрежденій.

Рядомъ постепенныхъ усовершенствованій организаціи высшаго церковно-государственнаго управленія, оно къ настоящему времени получило слѣдующій видъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ по составу членовъ и своей компетенціи носитъ двойственный характеръ: *установленія церковнаго* и *установленія государственнаго*. Въ первомъ отношеніи онъ есть постоянно дѣйствующій помѣстный священный синодъ или соборъ русской церкви. Въ этомъ качествѣ онъ дѣйствуетъ «Божіею милостію» [1]), какъ органъ священно-правительственной власти въ помѣстной церкви, уполномоченный на сіе «узаконеніемъ, утвержденіемъ и провозглашеніемъ» собора восточныхъ іерарховъ [2]). Въ этомъ свойствѣ онъ имѣетъ такую же компетенцію по текущимъ дѣламъ русской церкви, какую имѣетъ каждый изъ восточныхъ патріарховъ съ своимъ священнымъ синодомъ [3]), и какую имѣлъ русскій патріархъ со своимъ освященнымъ соборомъ [4]). Частнѣе предметы его вѣдѣнія опредѣлены съ одной стороны духовнымъ регламентомъ [5]), съ другой будутъ указаны ниже при исчисленіи предметовъ вѣдѣнія канцеляріи св. Синода. Надобно замѣтить впроч., что въ этомъ свойствѣ чисто церковнаго установленія св. Синодъ выступаетъ сравнительно рѣдко, именно въ дѣлахъ рукоположенія епископовъ и въ своихъ пастырскихъ обращеніяхъ къ церкви русской, равно какъ и въ сношеніяхъ съ синодами и предстоятелями православныхъ автокефальныхъ церквей. Обыкновенная же дѣловая формула его актовъ носитъ на себѣ печать *государственнаго установленія*, начинаясь типическою формулою государственнаго установленія: *„по указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ... опредѣлили.»*

Само собою разумѣется, что *соборомъ русской церкви* свят. Синодъ

---

[1]) См. ставленную епископскую грамату въ приложеніи № 1.

[2]) См. выше граматы восточныхъ патріарховъ объ учрежденіи св. Синода.

[3]) Тамъ же.

[4]) „Духовная же коллегія имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва и не большую, понеже — Соборъ“. Докладн. пункты св. Синода съ резолюціями Петра. См. полн. собр. постанов. т. I, № 3, стр. 32.

[5]) См. выше стр. 345—347.

должно разумѣть въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣется соборъ патріаршій и каждый другой, непрерывно дѣйствующій синодъ, дѣйствующій лишь какъ *исполнительный комитетъ* полнаго собора помѣстной церкви: его голосъ, обнаруживающійся въ рѣшеніяхъ, опредѣленіяхъ и постановленіяхъ имѣетъ каноническую авторитетность и законность *при томъ необходимомъ предположеніи*, что и всѣ прочіе епископы помѣстной церкви безмолвно *согласны* съ этимъ голосомъ [1]). Это положеніе доказывается тѣмъ, что въ дѣлахъ, выходящихъ изъ ряда текущихъ, св. Синодъ испрашиваетъ мнѣнія всѣхъ архіереевъ русской церкви, прежде чѣмъ рѣшитъ предпріятіе какой либо мѣры. Такъ напр. поступилъ онъ при введеніи въ дѣйствіе Устава духовныхъ консисторій въ 1839—41 гг., также поступилъ и при обсужденіи проекта духовно-судебной реформы, составленнаго нарочитою коммисіею въ 1879—80 гг. А въ тѣхъ случаяхъ, когда Св. Сунодъ выступаетъ не только въ качествѣ высшаго правительственнаго органа помѣстной церкви, но какъ представитель православной или восточной церкви вообще, то онъ сносится и съ прочими представителями автокефальныхъ церквей, (таковые случаи были выше указаны, когда шла рѣчь о сношеніяхъ Св. Сунода съ представителями галликанской и англиканской церквей).

Въ этихъ случаяхъ Св. Синодъ дѣйствуетъ уже какъ учрежденіе чисто церковное: власть государя здѣсь соприкасается только внѣшнимъ образомъ—въ качествѣ покровительствующей или возбуждающей, но не въ качествѣ рѣшающей дѣло, или вопросъ: и въ этомъ отношеніи нельзя не отмѣтить глубокаго различія между византійской формой синодально-государственнаго устройства и русской и несомнѣннаго превосходства послѣдней надъ первою.

Въ качествѣ наслѣдника патріаршей области Св. Сунодъ удержалъ въ своемъ вѣдѣніи нѣкоторыя храмы (кремлевскіе соборы въ Москвѣ) и монастыри, какъ напр. Воскресенскій—новый Іерусалимъ, Соловецкій, Спасо-Яковлевскій въ Ростовѣ и др., носящіе названіе ставропигіальныхъ.

Въ составѣ членовъ св. Сунода произошла слѣдующая перемѣна:

---

[1]) Антіохійскаго собора прав. 19: „епископъ *да не поставляется безъ собора*. .. и аще соберутся всѣ лучше есть; аще же сіе неудобно, то *большая* ихъ часть неотмѣнно да присутствуетъ, или *граматами да изъявятъ свое согласіе*. Ср. 1 Всел. прав. 4. Такъ въ поставленіи епископа, такъ и во всѣхъ дѣлахъ вѣдаемыхъ помѣстными соборами, напр. судныхъ. См. прав. Помѣстн. Конст. Соб. 394 г.

по Высочайше утвержденному 9 Іюня 1819 года штату присутствіе Св. Синода состоитъ изъ семи лицъ, изъ которыхъ одинъ (Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій) называется первоприсутствующимъ, прочіе—членами и присутствующими (гражданскія наименованія—президента, вицепрезидента, совѣтниковъ, ассессоровъ — отмѣнены) [1]). При этомъ первоприсутствующій не есть однако предсѣдатель юридической коллегіи къ томъ смыслѣ, чтобы голосъ его давалъ перевѣсъ въ случаѣ равенства голосовъ при обсужденіи дѣлъ въ присутствіи Св. Синода [2]): это вполнѣ согласно съ каноническимъ порядкомъ дѣлопроизводства [3]). Члены назначаются пожизненно именными Высочайшими указами, даваемыми Св. Синоду, обыкновенно изъ митрополитовъ и старѣйшихъ архіереевъ. Присутствующіе вызываются Высочайшими повелѣніями изъ числа епархіальныхъ архіереевъ для временнаго присутствованія въ Св. Синодѣ впредь до объявленія Высочайшей воли объ обратномъ ихъ возвращеніи въ свои епархіи [4]). Сверхъ того за послѣднее время вошло въ обычай, что присутствующими въ Св. Синодѣ назначаются лица только епископскаго сана—черта, опять согласующаяся съ каноническими основоположеніями относительно состава собора. Оберъ-Прокуроръ и его Товарищъ хотя и присутствуютъ въ засѣданіяхъ Синода (объявляютъ Высочайшія повелѣнія, входятъ съ докладами и представленіями), однакоже не имѣютъ права голоса въ опредѣленіяхъ Синода. Засѣданія Синода происходятъ три раза въ недѣлю [5]). *Какъ установленіе государственное*—ибо коллегіумъ правительское *подъ державнымъ монархомъ есть и отъ монарха установлено*» [6]). — Св. Синодъ занимаетъ положеніе, соотвѣтственное Сенату [7]). «Впроч.—справедливо разсуждаетъ проф. Н. С. Суворовъ — этотъ принципъ соотвѣтствія Св. Синода правительствующему Сенату, выраженный въ законодательствѣ Петра Великаго и въ отношеніи ко времени Петра Великаго, совершенно пра-

---

[1]) П. С. З. № 27872.

[2]) Суворовъ, К. Ц. Пр. Вып. 2, стр. 70.

[3]) См. Толк. Вальсамона къ 6 прав. 1 Всел. соб.

[4]) П. С. З. № 21790. Указъ 1605 г.

[5]) Проф. Т. В. Барсовъ, сборникъ дѣйств. постановл. Т. I, отд. I, гл. 1, (стр. 1—10).

[6]) Духовный реглам. ч. I о винахъ установленія духовнаго коллегіума, п. 3.

[7]) „Понеже синодъ въ духовномъ дѣлѣ *равную* власть имѣетъ какъ сенатъ, того ради респектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ и за преступленіе наказаніе“. Полное Собр. Постановл. и распоряж. по Вѣд. Прав. Испов. II, стр. 176, № 532.

вильный, *для настоящаго времени* въ виду послѣдовавшихъ въ нынѣшнемъ столѣтій измѣненій въ государственномъ устройствѣ *долженъ быть дополненъ* такимъ образомъ, что Св. Правительствующій Синодъ въ области церковнаго управленія соотвѣтствуетъ не только Сенату, но и *Государственному Совѣту* и отчасти *министерствамъ* въ области государственнаго управленія. Государственному Совѣту Св. Синодъ соотвѣтствуетъ въ томъ отношеніи, что какъ государственные законы прежде чѣмъ получить Высочайшее утвержденіе, проходятъ черезъ Государственный Совѣтъ, такъ церковные законы, поскольку они не суть непосредственныя Высочайшія повелѣнія, представляются на Высочайшее утвержденіе Св. Синодомъ. Соотвѣтствіе между Синодомъ и министерствами состоитъ отчасти въ томъ, что общее теченіе дѣлъ какъ въ Синодѣ, такъ въ Сенатѣ и въ министерствахъ можетъ возбудить вопросъ о необходимости изданія новаго закона [1]), отчасти въ томъ, что Св. Синодъ, на основаніи существующихъ церковныхъ законовъ, издаетъ опредѣленія, *обязательныя по духовному вѣдомству*, подобно тому, какъ въ разныхъ вѣдомствахъ государственнаго управленія издаются циркуляры» [2]).

Такъ высоко и важно положеніе Св. Синода въ цѣломъ строѣ русскаго государства! Понятно, что членамъ Св. Синода, какъ іерархамъ, главною характерною чертою которыхъ, какъ начальниковъ, должно служить подражаніе Христу, въ образѣ смиренія пришедшему на землю послужить людямъ и дать себя во спасеніе за многихъ, оказалось бы или не по силамъ постоянно удерживать за Св. Синодомъ эти важныя *государственныя* полномочія, или они—неумолимою силою вещей и своего положенія должны были бы сами превратиться по меньшей мѣрѣ въ государственныхъ министровъ, если бы они въ осуществленіи этихъ полномочій были представлены только самимъ себѣ. Въ началѣ своего существованія члены Св. Синода (и разумѣется весь онъ) именно и были поставлены въ такое положеніе и долгое время несли всѣ неудобныя послѣдствія этого положенія [3]).

---

[1]) Основн. закон. стр. 49.

[2]) Суворовъ, курсъ ц. права, т. II, § 113, стр. 68-69.

[3]) Такъ не говоря уже о дов. обычныхъ въ XVIII в. *конференціяхъ* Св. Синода съ Сенатомъ, сближавшихъ іерархическихъ лицъ *до безразличія* съ сенаторами (одинаковое право голоса, одинаковая точка зрѣнія на обсуждаемый предметъ, одинаковая отвѣтственность), члены Св. Синода по оффиціальному положенію своему были приглашаемы въ Верховный Уголовный судъ и здѣсь наравнѣ съ прочими судьями судили политическихъ преступниковъ и давали свое согласіе на смертные приговоры, но только лишь по

Да, въ теченіи всего XVIII вѣка въ исторіи русской іерархіи мы постоянно встрѣчаемся съ такого рода явленіями: или изъ среды іерарховъ выступаютъ замѣчательно вліятельные, сильные государственные дѣятели, какъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, Амвросій Зертисъ Каменскій, Гавріилъ С.-Петербургскій и т. п., или же наоборотъ, украшенные всѣми качествами, свойственными епископу, но не прак-

---

слѣдующей специально для нихъ установленной формулѣ: „Слушавъ въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ слѣдствіе о поименованныхъ государственныхъ преступникахъ и другихъ ихъ сообщникахъ и видя собственное ихъ во всемъ признаніе и совершенное обличеніе, *согласуемся*, что сіи государственные преступники достойны жесточайшей казни, а слѣдов. какая будетъ сентенція отъ оной не отрицаемся: но *поелику мы духовнаго чина*, то къ *подписанію* сентенціи приступить не можемъ“ (Свод. Зак. 1857 г. Т. XV, кн. 2, ст. 625). Бывали положенія *еще худшія*. Напримѣръ: „когда возвращены были въ вѣдѣніе Синода церковныя вотчины, то многія изъ нихъ оказались занятыми свѣтскими правителями, такъ, что архіереи, напримѣръ, пріѣхавъ въ назначенныя имъ мѣста жительства, находили ихъ занятыми и принуждены были нанимать частныя квартиры. Ихъ *законныя просьбы* объ очищеніи мѣстъ свѣтскими правителями *оставлялись безъ вниманія* и *даже получали отказъ*, такъ что *Синодъ* однажды *былъ вынужденъ* поставить *военный караулъ*, чтобы прекратить дальнѣйшій подвозъ мундировъ (солдатскихъ), которыми заняли *московское подворье* (Ростовскаго) епископа Георгія; но это не помѣшало маіору Мундирной Канцеляріи Воейкову и прапорщику Михайлову чрезъ нѣсколько времени „*многолюдствомъ*.... *сильно на оное подворье привести поставить мундиръ*“ (Опис. док. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Синода ст. 637). Особенно сильное противодѣйствіе оказалъ синодальнымъ чиновникамъ Стольникъ *Головинъ*. Синодъ требовалъ отъ *Военной Коллегіи* „сатисфакціи“ на него, но та отвѣчала, что „ничего надъ нимъ учинить невозможно“. Это было въ 1721 году. Въ началѣ слѣдующаго года Синодъ требуетъ отъ Сената опредѣленія „дабы оныя подворья, кромѣ генеральнаго распредѣленія партикулярными квартирами не были утруждаемы“. Однако, не смотря на то, что требованіе Синода основывались на царской резолюціи (14 Февр. 1721 г.), Сенатъ не спѣшилъ его исполнять. Онъ потребовалъ отъ Синода подробныхъ свѣдѣній о занятыхъ воинскимъ постоемъ земляхъ; въ Маѣ того же года свѣдѣнія эти были представлены монастырскимъ приказомъ въ Синодъ, а изъ него были посланы въ Сенатъ. Однако *Сенатъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій* въ теченіе почти полугода. Синодъ снова сообщаетъ ему о томъ же. Но опять со стороны Сената нѣтъ распоряженій. Тогда Синодъ пишетъ слѣдующій, какъ выражается онъ, „конечный протестъ“: „Святѣйшій Правительствующій Синодъ усмотря, что обрѣтающіяся въ Москвѣ *архіерейскія и монастырскія подворья* отъ свѣтскихъ командъ заняты иныя канцеляріями, а другія *мундиромъ и колодниками*, о чемъ не единократно уже изъ Синода въ Сенатъ вѣдѣніемъ сообщено, и въ Полицейскую Канцелярію прошедшаго Октября 25 дня сего года указъ посланъ, но дѣйствительнаго исполненія *не видно и отвѣтствованія*

тичные, не владѣющіе дѣловымъ тактомъ, терпятъ постоянныя неудачи въ своемъ управленіи и обрекаютъ себя или на затворъ или— если съ ревностію о благѣ церкви они соединяютъ настойчивость— кончаютъ свою дѣятельность изгнаніемъ (Архіепископъ Ѳеофилактъ, Арсеній Маціевичъ, Св. Тихонъ Задонскій). Недостаткомъ, или недосмотромъ церковно-правительственной реформы Петра Великаго было то, что, облекши Св. Синодъ высокими государственными полномочіями, онъ не далъ членамъ его посредствующаго учрежденія для ихъ охраны и поддержанія, а всецѣло возложилъ эту тягость на нихъ самихъ, наименовавъ ихъ президентами, ассессорами, совѣтниками..... Этотъ недостатокъ или недосмотръ устраненъ былъ только въ настоящемъ столѣтіи, когда Об.-Прокуроръ Св. Синода вмѣстѣ съ обязанностію прокурора въ самомъ Синодѣ, какъ *блюстителя* государственныхъ законовъ, стряпчаго о государственныхъ интересахъ, возведенъ былъ и въ званіе *представителя церковныхъ интересовъ, ихъ защитника и охранителя* въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ — въ Государственномъ Совѣтѣ, Комитетѣ министровъ, *самъ возвышенный до равенства съ послѣдними*. Совершенно точно это двоякое значеніе Об.-Прокурора Св. Синода изображаетъ проф. Н. С. Суворовъ въ своемъ курсѣ церковнаго права: «Об.-Прокуроръ Св. Синода—читаетъ здѣсь—*во-первыхъ* исполняетъ функ-

---

не учинено, отъ чего признавая хотящее въ томъ быть продолженіе, *согласно приговорили*: въ тѣ команды, отъ которыхъ оныя подворья канцеляріями, и мундиромъ, и колодниками заняты послать изъ Синода указы, дабы со оныхъ подворій канцелярій были сведены, и колодники, и мундиръ свезенъ въ другія, куда пристойно, мѣста *конечно сего Ноября до тридесятаго числа*. А ежели по то число такое оныхъ подворій упраздненіе учинено не будетъ, *то пришлются изъ Синода* обрѣтающіеся при немъ *лейбъ-гвардіи солдаты*, которыми оныя подворья упразднены будутъ *безъ требованія отъ сея тскихъ командъ позволенія;* понеже о томъ въ Сенатъ вѣдѣніями и Полицеймейстерской канцеляріи указомъ уже протестовано, и *хотя что между посланными изъ Синода* (т. е. гвардіи-солдатами) *и обрѣтающимися на тѣхъ подворьяхъ учинится и противное, къ Синоду причтено быть не можетъ*, но причтется къ тѣмъ, которые такимъ противнымъ дѣйствомъ причиною суть. И о томъ написавъ изъ Синода въ Сенатъ вѣдѣніе, яко *конечный протестъ* сообщить немедленно" (Полн. Собр. Пост. и Расп. по В. Пр. II. II, № 903). Не извѣстно въ точности, чѣмъ отвѣчали на этотъ ультиматумъ свѣтскія команды. Но что если бы они отвѣтили отказомъ и Св. Синодъ привелъ свою угрозу въ исполненіе? А вѣдь онъ дѣйствительно былъ бы вынужденъ ее исполнить. (См. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1892 г. Іюнь—Іюль: Реформа Петра Великаго по высшему церковному управленію *В. Бѣлюстицкаго*).

цію надзора за дѣлопроизводствомъ въ Св. Синодѣ, согласно инструкціи Петра Великаго и въ 2-хъ имѣетъ положеніе *Главноуправляющаго особымъ вѣдомствомъ*, поскольку онъ является въ качествѣ представителя этого вѣдомства въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ министровъ, поскольку чрезъ него ведутся сношенія Св. Прав. Синода съ министрами и главноуправляющими другими вѣдомствами и поскольку ему подчинены состоящія при Св. Синодѣ учрежденія для завѣдыванія спеціальными отраслями церковнаго управленія, равно какъ *Синодальная канцелярія*. Какъ завѣдующій особымъ вѣдомствомъ, Об.-Прокуроръ опредѣляетъ и перемѣщаетъ на всѣ *свѣтскія* должности духовнаго вѣдомства до V класса включительно, назначаетъ пенсіи и пособія чиновникамъ этого вѣдомства [1]). По нѣкоторымъ дѣламъ, производимымъ въ государственныхъ установленіяхъ и соприкосновеннымъ съ духовнымъ вѣдомствомъ, Об.-Прокуроръ Св. Синода *дѣлаетъ представленія и даетъ заключенія* [2]) *въ защиту интересовъ этого вѣдомства*. Въ 1865 году учреждена должность Товарища Об.-Прокурора Св. Синода съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министровъ [3]).

Соотвѣтственно важному церковно-государственному положенію, обширности и разнообразію юрисдикціи Св. Синода, весьма естественно требующимъ для облеченія во внѣшнія законом*ѣ*рныя формы его постановленій спеціальныхъ вспомогательныхъ и служебныхъ учрежденій, при немъ состоятъ прежде всего два таковыхъ учрежденія: *Канцелярія Св. Сѵнода и Канцелярія Оберъ-Прокурора*. Обѣ они устроены совершенно по типу государственныхъ присутственныхъ мѣстъ. А именно: *Канцелярія Св. Сѵнода*—подъ непосредственнымъ начальствомъ Об.-прокурора состоитъ въ завѣдываніи Управляющаго Канцеляріею, чиновника IV-го класса и раздѣляется на шесть отдѣленій, каждое ввѣряется оберъ-секретарю и сверхъ того имѣетъ еще по 2 и по 3 секретаря. Въ первомъ отдѣленіи производятся дѣла о замѣщеніи высшихъ духовныхъ должностей, равно какъ о перемѣщеніи, наградахъ, увольненіи высшихъ духовно-должностныхъ лицъ,

---

[1]) Т. Ш. Свод.: Уставъ о службѣ по опред. от. правит. Ст. 205 — 208; уставъ о пенсіяхъ и единовр. пособ.

[2]) Напр. по тяжебнымъ дѣламъ казны и частныхъ лицъ съ духовнымъ вѣдомствомъ объ имуществѣ или по пререканіямъ о подсудности между общими судебными установленіями и духовными судами. Устав. гражд. судопр. ст. 244, 1295; Т. X, ч. 2, ст; 650, 651.

[3]) П. С. Зак. № 42772, п. 1. Проф. Н. С. Суворовъ, курсъ Ц. права Т. II, стр. 71—72, § 114.

о сложеніи духовнаго сана и монашества по прошеніямъ и проч.; во 2-мъ отдѣленіи — дѣла по сношеніямъ Св. Сунода съ другими единовѣрными церквами, напр. по оказанію пособій этимъ послѣднимъ, объ устройствѣ миссій, объ учрежденіи или закрытіи епархій, архіерейскихъ каѳедръ, монастырей и общинъ, церковныхъ приходовъ, о *цензурѣ книгъ* [1]), о разрѣшеніи церквамъ и монастырямъ закладывать принадлежащія имъ недвижимыя имущества; въ 3-мъ отдѣленіи—дѣла по отводу земель и другихъ угодій церковнымъ учрежденіямъ, о завѣщаніяхъ въ пользу духовнаго вѣдомства, о церковносвѣчной операціи, объ единовѣрческихъ церквахъ, о появленіи мощей, чудотворныхъ иконъ, учрежденіи праздниковъ и крестныхъ ходовъ и проч.; въ IV-мъ отдѣленіи—дѣла брачныя; въ V и VI-мъ—дѣла духовнаго суда надъ духовенствомъ и мірянами, присуждаемыми къ церковной епитиміи, и о разныхъ происшествіяхъ въ духовномъ вѣдомствѣ, при чемъ однѣ епархіи (по большей части юговосточныя) вѣдаются въ V-мъ отдѣленіи, другія (по большей части сѣверозападныя)—въ VI-мъ [2]).

Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода состоитъ подъ управленіемъ Директора, чиновника IV класса, и Вице-директора изъ трехъ отдѣленій. Въ кругъ вѣдѣнія ея входятъ слѣдующіе предметы: приготовленіе всеподданнѣйшаго отчета, веденіе вѣдомостей объ исполненіи Высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству объявляемыхъ Синоду оберъ-прокуроромъ; здѣсь—далѣе—ведется реестръ прибывающимъ въ столицу иногороднымъ лицамъ духовнаго званія и сосредоточиваются дѣла по всеподданнѣйшимъ и частнымъ жалобамъ на рѣшенія Св. Синода и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ, а также по сношеніямъ оберъ-прокурора съ другими учрежденіями; дѣла о присоединеніи къ православной церкви иновѣрцевъ и о православномъ заграничномъ духовенствѣ; переписка по управленію

---

[1]) „Но Св. Сунодъ, сосредоточивая у себя высшее завѣдываніе духовноцензурнымъ дѣломъ, поручаетъ производство менѣе важныхъ дѣлъ по цензурѣ въ низшей инстанціи *Цензурнымъ Комитетамъ*, изъ которыхъ главное значеніе имѣютъ *С.-Петербургскій и Московскій*. Къ Комитетамъ однако не пріурочены опредѣленные географическіе округи, изъ которыхъ бы дѣла по духовной цензурѣ исключительно восходили въ соотвѣтствующій комитетъ. Кромѣ того и компетенція комитетовъ не одинакова: напр. *Казанскій комитетъ* ограничивается разсмотрѣніемъ мелкихъ сочиненій, какъ то небольшихъ разсужденій и словъ. Т. XIV Свод. Зак. Уставъ цензурн., ст. 165. Суворова К. Ц. Пр. Т. II, стр. 71 примѣч.

[2]) Проф. Т В. Барсовъ, сборн. дѣйст. пост. Прилож. I—IV.

духовно-учебными заведеніями, дѣла о перевозѣ мертвыхъ тѣлъ и проч. Для судныхъ дѣлъ въ штатѣ чиновниковъ Канцеляріи состоитъ юрисконсультъ, обязанный предварительно разсматривать судныя дѣла, поступающія изъ сената на заключеніе оберъ-прокурора Св. Синода [1]). При Канцеляріи оберъ-пуокурора сверхъ того состоитъ *Контроль* — ревизіонное учрежденіе, провѣряющее книги и отчеты по движенію суммъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Св. Сунода, въ томъ числѣ и тѣхъ суммъ, которыя отпускаются изъ государственнаго казначейства на духовно-учебныя заведенія [2]). Въ Контроль по истеченіи каждаго года доставляются изъ епархій вѣдомости о всѣхъ церковныхъ капиталахъ, сборахъ, доходахъ и пожертвованіяхъ, при чемъ Контроль слѣдитъ за вѣрностью счетовъ въ этихъ вѣдомостяхъ, за тѣмъ—не превышаютъ ли расходы суммъ, на каждый предметъ назначенныхъ, взыскиваются ли своевременно принадлежащія духовному вѣдомству и казнѣ деньги и проч. [3]). Въ составѣ Контроля находятся: управляющій Контролемъ—чиновникъ V класса, его помощникъ, три контролера старшихъ и три младшихъ. Изъ Управляющаго, его помощника и изъ старшихъ котролеровъ составляется такъ называемое общее присутствіе Контроля [4]).

Дальнѣйшими вспомогательными Св. Синоду и Оберъ-прокурору учрежденіями по центральному церковному управленію служатъ слѣдующія: 1) Московская Синодальная Контора, 2) Грузино-имеретинская Синодальная Контора, 3) Духовно-учебный Комитетъ, съ состоящимъ при немъ Совѣтомъ для церковно приходскихъ школъ и 4) Хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ.

Московская синодальная контора въ составѣ членовъ своихъ имѣетъ Митрополита Московскаго—въ качествѣ первоприсутствующаго конторы, одного или двухъ архіереевъ—настоятелей московскихъ ставропигіальныхъ монастырей и протопресвитера Успенскаго собора. При конторѣ находится канцелярія, управляющій конторою есть вмѣстѣ съ тѣмъ прокуроръ конторы, подчиненный Оберъ Прокурору Св. Синода и въ должность свою имъ опредѣляемый. Она

---

[1]) Проф. Барсовъ, Сборникъ, стр. 20—21. Проф. Суворовъ, I. с., стр. 72—73.

[2]) На остальныя же суммы, отпускаемыя изъ государственной казны ревизія Контроля Св. Синода не простирается: такъ какъ отчетность въ нихъ должна быть представляема въ мѣстныя контрольныя палаты

[3]) Проф. Барсовъ, Сборникъ, стр. 56—57.

[4]) Проф. Суворовъ, К. Ц. Пр. Т. 2, стр. 76.

завѣдуетъ: 1) Успенскимъ соборомъ, синодальнымъ домомъ [1]) и церковью 12-ти Апостоловъ съ синодальною ризницею и библіотекою; 2) управляетъ Московскими ставропигіальными монастырями: Донскимъ, Симоновымъ, Новоспасскимъ, Воскресенскимъ и Заиконоспаскимъ (разрѣшаетъ постриженіе въ монашество, наблюдаетъ за поведеніемъ монашествующихъ въ этихъ монастыряхъ и за правильнымъ веденіемъ въ нихъ хозяйства); 3) она завѣдуетъ освященіемъ Св. Мура и разсылкою его по епархіямъ. Кромѣ того, 4) она наблюдаетъ за иногородными лицами духовнаго званія, прибывающими въ Москву.

Грузино-имеретинская синодальная контора находится въ Тифлисѣ и управляетъ епархіями Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, какъ высшая правительственная инстанція надъ этими епархіальными начальствами, въ свою очередь подчиненная Св. Синоду. Мѣстные епископы о важнѣйшихъ дѣлахъ и недоумѣнныхъ случаяхъ управленія входятъ съ представленіями въ контору [2]). Послѣдняя представляетъ Св. Синоду кандидатовъ на архіерейскія каѳедры, рѣшаетъ дѣла о недѣйствительности и расторженіи браковъ съ предоставленіемъ недовольнымъ права апеллировать въ Св. Сунодъ, производитъ судъ надъ духовными лицами и мірянами, получаетъ отъ епархіальныхъ архіереевъ всѣ вообще отчеты по епархіямъ о доходахъ и расходахъ и имѣетъ въ своемъ завѣдываніи всѣ доходы и расходы, получаемые съ церковныхъ имѣній закавказскаго края, собираетъ вѣдомости о разныхъ сторонахъ епархіальнаго управленія для препровожденія ихъ въ Св. Синодъ.—Контора состоитъ подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи изъ трехъ архимандритовъ и одного протоіерея [3]). При конторѣ находится канцелярія, управляющій конторою есть вмѣстѣ съ тѣмъ прокуроръ конторы, подчиненый оберъ-прокурору Св. Синода и имъ опредѣляемый въ должность [4]).

Духовно-учебный комитетъ при Св. Синодѣ состоитъ подъ пред-

---

[1]) Въ 1884 году разъяснено, что Успенскій Соборъ и причтъ его должны состоять въ непосредственномъ завѣдываніи Московскаго митрополита, въ проч. не какъ епархіальнаго архіерея, а какъ первоприсутствующаго Московской синодальной конторы. Митрополитъ опредѣляетъ и увольняетъ всѣхъ служащихъ при соборѣ лицъ, за исключеніемъ протопресвитера. Кандидатовъ на священническія и діаконскія должности въ синодальномъ домѣ, а равно на должность протопресвитера Успенскаго собора контора представляетъ на утвержденіе Св. Синода. Барсова, сборн., стр. 68.

[2]) П. С. Зак. № 27509. 17 окт. 1814. § 9.

[3]) Проф. Барсовъ, сборн., стр. 71.

[4]) Проф. Суворовъ, К. Ц. Пр., стр. 77.

сѣдательствомъ духовнаго лица (протоіерея) изъ девяти членовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, соединяющихъ съ высшимъ образованіемъ педагогическую и административную опытность [1]). Предсѣдатель и члены комитета назначаются на должность Св. Синодомъ: изъ духовныхъ лицъ по непосредственному его усмотрѣнію, а изъ свѣтскихъ — по предложеніямъ оберъ-прокурора Св. Синода. Шесть членовъ постоянно присутствуютъ въ комитетѣ, а три посылаются на ревизію духовноучебныхъ заведеній разныхъ епархій и въ занятіяхъ комитета участвуютъ только въ свободное отъ ревизіи время [2]). Комитетъ обсуждаетъ подлежащіе разрѣшенію главнаго духовнаго управленія вопросы по учебно педагогической части и наблюдаетъ посредствомъ ревизіи за состояніемъ этой части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ частности комитетъ обсуждаетъ программы преподаванія, учебники и руководства для духовно-учебныхъ заведеній, разсматриваетъ годовые отчеты о состояніи этихъ заведеній, назначаетъ конкурсы на составленіе лучшихъ руководствъ и даетъ заключеніе о присужденіи премій за составленные труды, разсматриваетъ отчеты членовъ посылаемыхъ на ревизію духовноучебныхъ заведеній [3]).

Съ Высочайшаго соизволенія 19 Января 1885 года учрежденъ особый *Совѣтъ для наилучшаго устройства церковно-приходскихъ школъ и управленія ими*. Предсѣдательствуетъ въ немъ одинъ изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ архіереевъ; помощникъ предсѣдателя, на случай отсутствія послѣдняго, избирается оберъ прокуроромъ Св. Синода по соглашенію съ предсѣдателемъ Совѣта; членовъ въ Совѣтѣ четыре лица, близко знакомыя съ положеніемъ народнаго образованія [4]).

Хозяйственное управленіе при св. синодѣ состоитъ изъ директора, вицедиректора, начальниковъ отдѣленій и членовъ общаго присутствія, назначаемыхъ оберъ-прокуроромъ [5]). Онъ управляетъ капиталами и имуществами, находящимися въ вѣдѣніи Св. Синода; Хозяйственное же управленіе составляетъ смѣту какъ суммъ, отпускаемыхъ изъ казны на расходы по вѣдомству Св. Синода, такъ и спеціальныхъ средствъ Синода, и наблюдаетъ, чтобы расходы вообще производились согласно смѣтамъ, препровождаетъ по назначенію де-

---

[1]) П. С. Зак. № 44570, §§ 2—3.
[2]) Тамъ же, §§ 4—5.
[3]) Тамъ же, §§ 10—11.
[4]) Проф. Суворовъ, К. Ц. Пр., стр. 74—75.
[5]) П. С. Зак. № 12041, §§ 6—10.

нежныя суммы, пожертвованныя въ пользу церковныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, наблюдаетъ за исполненіемъ духовныхъ завѣщаній въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщателями отказаны суммы въ пользу церквей и монастырей, получаетъ отъ епархіальныхъ консисторій свѣдѣнія объ имѣющихъ быть расходахъ на постройки и подчинки зданій духовнаго вѣдомства, равно какъ вѣдомости о произведенныхъ расходахъ [1]) Хозяйственному управленію Св. Синода подчинены и духовноучебныя заведенія во всемъ, что касается хозяйственной стороны ихъ жизни. Кромѣ того завѣдыванію Хозяйственнаго управленія подлежатъ синодальныя типографіи — Петербургская и Московская съ книжными запасами и лавками, и всѣ принадлежащіе Св. Синоду дома, подворья и получаемые съ нихъ доходы [2]).

Сверхъ того, для обсужденія предметовъ, особенной важности при синодальномъ оберъ-прокурорѣ составляется консультація подъ предсѣдательствомъ товарища оберъ-прокурора изъ директора и вице-директора канцеляріи оберъ-прокурора, директора и вице-директора хозяйственнаго управленія, управляющаго синодальною канцеляріею и его помощника, управляющаго контролемъ и юрисконсульта при оберъ-прокурорѣ Св. Синода, слѣдов. вообще изъ всѣхъ свѣтскихъ должностныхъ лицъ, занимающихъ высшіе служебные посты въ духовномъ вѣдомствѣ [3]).

Таково въ настоящее время устройство Св. Синода и центральныхъ учрежденій съ нимъ соединенныхъ!

Продолжительное время и продолжительный опытъ рядомъ постепенныхъ измѣненій и усовершеній поставили Св. Синодъ въ такое положеніе, что онъ сдѣлался дѣйствительно «важнымъ и сильнымъ правительствомъ» для того, чтобы его постановленія, опредѣленія, рѣшенія и требованія, облеченныя въ законныя формы каждый разъ находили себѣ удовлетвореніе легальнымъ путемъ.

За продолжительное время существованія своего Св. Синодъ подвергался разнообразнымъ сужденіямъ, какъ со стороны русскихъ такъ и иностранныхъ писателей [4]). Главный пунктъ обвиненій, на которомъ сходятся разнообразные цѣнители, это его государственный характеръ, преобладаніе свѣтскаго чиновничества надъ іерархическимъ представитель-

[1]) Свод. Зак. Т. VIII: Счетн. Уст. мѣста и властей, подвѣдом. Св. Синоду, ст. 4. П. С. Зак. № 12071.

[2]) Проф. Суворовъ, К Ц. Пр., стр. 75—76.

[3]) Проф. Барсовъ, Сборникъ, стр. 20—21.

[4]) Эти сужденія можно встрѣтить у Pichler'a въ цит. кн. В. II.

ствомъ и формализмъ его дѣлопроизводства и опредѣленій. При всей кажущейся серьезности и основательности этого сужденія съ абсолютной, чисто церковной точки зрѣнія, мы должны однакоже напомнить строгимъ судьямъ, что этотъ формализмъ и эта крѣпкая государственная опора, которая въ видѣ отдѣльныхъ учрежденій, ввѣренныхъ государственнымъ чинамъ высокаго ранга, стоитъ всегда позади синодской дѣятельности, явленіе не случайное, а вызванное необходимостію, плодъ историческаго теченія нашей церковно-государственной жизни и есть не только наслѣдіе прошлаго, но находитъ себѣ соотвѣтствіе и до настоящаго времени продолжающимъ во всей силѣ оставаться нѣкоторымъ особенностямъ нашего національнаго склада съ его достоинствами и недостатками. Обходъ закона, наклонность уклоняться отъ законныхъ требованій, стремленіе отыскать въ нихъ слабыя стороны, чтобы увернуться отъ нихъ; съ другой—нечувствительность и равнодушіе къ нарушеніямъ закона, лишь бы только эти нарушенія не касались насъ лично, словомъ апатія ко всякаго рода общественнымъ интересамъ и пользѣ есть исконная наша болѣзнь и нашъ недостатокъ, для борьбы съ которыми нѣтъ болѣе средствъ, какъ внимательная предусмотрительность со стороны законодателя и его забота къ устраненію всякихъ средствъ сопротивленія закону установленіемъ самыхъ мелочныхъ формальностей исполненія его, дѣйствительно закрывающихъ такъ сказать всѣ пути для сопротивленія Въ одномъ ли духовномъ вѣдомствѣ у насъ господствуетъ этотъ формализмъ, это значеніе государств. чиновъ, на которыя указываютъ какъ на недостатокъ, только въ духовномъ вѣдомствѣ? Далеко, нѣтъ! Безъ формы, предписанной закономъ, безъ государственнаго чиновника, который ведетъ надзоръ и контроль за дѣлопроизводствомъ, у насъ рѣшительно нѣтъ никакой общественной дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ стоитъ обратить вниманіе на тотъ фактъ, что наше волостное, земское, городское самоуправленія просуществовали десятка два-три годовъ и за это время успѣли надѣлать столько безобразій, что во многихъ мѣстахъ послышались громкія и горькія жалобы правительству, что оно ихъ оставило. Обидная для нашего національнаго самолюбія черта, но она врождена намъ и волею неволею надобно же считаться съ нею. Область нашихъ отношеній къ церкви православной нисколько не гарантирована отъ недобрыхъ обнаруженій этой національной черты. Нѣтъ спора, что религіозенъ и щедръ на пожертвованія русскій человѣкъ и на церковь Божію и на бѣдныхъ: но не подлежитъ сомнѣнію, что святотатство, хищенія и растраты церковныхъ суммъ, бого-

хульство, суевѣрія, религіозные обманы и мошенничества (разглашенія ложныхъ чудесъ и мнимо чудотворныхъ, обновившихся иконъ), захваты церковной собственности и завѣдомо недобросовѣстныя тяжбы съ церковными учрежденіями, подлоги и разныя фальсификаціи документовъ церковныхъ и т. п. отрицательныя явленія — суть вещи дов. обыкновенныя и въ наше время; и кто знаетъ, не встрѣчались ли бы они еще чаще и въ болѣе рѣзкихъ обнаруженіяхъ если бы отсутствовали дѣйствующія теперь церковно административныя учрежденія? Искренна, чиста и глубока вѣра русскаго человѣка; беззавѣтна его преданность православію: но *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудахъ. «Чего нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ какъ у насъ.... зѣло тщатся всякія мины чинить подъ фортецію правды»*.

Можетъ быть и дай Богъ, чтобы въ будущихъ поколѣніяхъ слабѣла и слабѣла эта нехорошая наша національная черта, которую такъ рѣзко обличилъ въ насъ нашъ величайшій государственный реформаторъ, но пока — фортеція правды у насъ нуждается еще въ сложныхъ искуственныхъ укрѣпленіяхъ.

Другимъ обвинительнымъ пунктомъ противъ синодально-государственной формы церковнаго устройства служитъ невѣрно-понимаемое значеніе у насъ Государя въ дѣлахъ церковнаго управленія: эта форма осуждается, какъ осуществленіе и такъ сказать олицетвореніе идеи цезарепапизма. Государь есть глава церкви, онъ правитъ церковію! Въ оправданіе своихъ сужденій указываютъ на тотъ фактъ, что *всѣ* опредѣленія Синода производятся по указу Его Императорскаго Величества, что въ управленіи церковномъ «Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, Ею учрежденнаго» (Ст. 46 Основн. Госуд. Зак.).

Представленными выше данными, надѣемся, достаточно убѣдительно и ясно утверждается, что Самодержавная Власть въ Россіи въ лицѣ Петра Великаго высказалась со всею рѣшительностію противъ идеи цезарепапизма, «что не дѣло Государя рѣшать вопросы вѣры; это дѣло—епископовъ». То безспорно, что Государь участвуетъ въ церковномъ управленіи *посредствомъ Св. Сунода* Своею утверждающею властію, а иногда и объявляетъ ему Свою непосредственную волю—которая есть законъ для каждаго подданнаго. Но именно и важно то, что въ обезпеченіе церковной истины и правды въ Россіи дѣйствуетъ учрежденіе, распоряженіямъ котораго Государь повелѣваетъ оказывать такое же повиновеніе, какое подданные обязаны оказывать Ему Самому. Со стороны Государя такое отношеніе есть величайшій даръ, выше котораго уже ничего не можетъ быть сдѣлано съ Его стороны,

Но не означаетъ ли это отношеніе въ тоже время и подчиненія церкви государству? Для разъясненія вопроса обратимся къ аналогіи. Не одна только церковь въ Россіи состоитъ подъ покровительствомъ, защитою и *управленіемъ* Государя. Учрежденія ученыя, художественныя, промышленныя, благотворительныя стоятъ въ такомъ же отношеніи. Что же? Ужели слѣдуетъ изъ этого, что всѣ эти учрежденія въ Россіи стѣснены въ своей дѣятельности вмѣшательствомъ государственной власти, недовольны ея покровительствомъ, защитою? Напротивъ: этого отношенія всѣ они ищутъ себѣ, какъ великаго блага и счастія. Почему? Потому что въ этомъ покровительственномъ отношеніи сильнѣйшая гарантія развитія свободной дѣятельности этихъ учрежденій противъ произвола и насилій, гарантія свободнаго примѣненія силъ, присущихъ каждому изъ этихъ учрежденій въ размѣрахъ, предоставленныхъ имъ закономъ. Разность только въ томъ, что въ этихъ учрежденіяхъ Государь есть высшій защитникъ и покровитель правъ и привилегій опредѣляемыхъ закономъ гражданскимъ (въ обширномъ смыслѣ), а въ церкви—есть защитникъ и покровитель правъ и привилегій, опредѣляемыхъ закономъ церковнымъ.

Возвышеніемъ Св. Синода до значенія первоначально Сената, а затѣмъ и Государственнаго Совѣта именно установлялось гармоническое сочетаніе права помѣстной *церкви* свободно издавать свои *законы* въ дополненіе къ общецерковнымъ нормамъ и въ согласіи съ ними съ правомъ Верховной власти, изображеннымъ въ ст. 51 основ. госуд. законовъ, по которому «никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само собою установить *новаго* закона и *никакой* законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія Самодержавной Власти». Въ силу этого гармоническаго сочетанія правъ Церкви и Государя — Св. Синодъ всегда имѣетъ *закономъ гарантированную* возможность «пояснять, дополнять дѣйствующій законъ, или составлять новое постановленіе», — руководствуясь основными источниками церковнаго права— съ полною надеждою, что его «предначертаніе» новаго закона будетъ удостоено Высочайшаго утвержденія (ст. 49), какъ удостоиваются онаго предначертанія правительствующаго Сената, министерствъ, Государственнаго Совѣта: ибо Св. Синодъ имѣетъ для сего одинаковый съ ними легальный путь.

Неизмѣримое превосходство синодально-государственной формы устройства русской церкви предъ таковою же формою въ Византіи въ томъ и состоитъ, что *самостоятельное значеніе церковнаго права*, какъ *основанія церковнаго управленія* [1]) у насъ не только признано

[1]) „Основанія управленія суть: Законъ Божій въ священномъ писаніи пред-

принципіально (такъ и въ византійскомъ государственномъ законодательствѣ), но и *государственнымъ же правомъ* обезпечено охраненіе этой самостоятельности, чего—тамъ не было.

Кромѣ Россіи, Синодально-государственная форма церковнаго устройства въ настоящее время находится въ церкви Королевства Греческаго, въ церкви Румынской, Буковино—Далматинской и церкви Черногорской.

Священный Синодъ церкви Эллядской (Ἱερα σύνοδος τῆς ἐκκλησίας τῆς ἑλλάδος) есть органъ высшаго церковнаго управленія въ королевствѣ имѣющій форму постоянно дѣйствующаго собора. Онъ состоитъ изъ пяти членовъ съ одинаковымъ правомъ голоса, имѣющихъ епископскій санъ; одинъ изъ нихъ предсѣдатель—всегда митрополитъ Аѳинскій. Прочіе четыре члена мѣняются ежегодно: по окончаніи годичнаго засѣданія они возвращаются въ свои епархіи и вмѣсто нихъ вступаютъ въ Синодъ другіе. Годичный періодъ синодскихъ засѣданій начинается съ 1 Сентября. При Синодѣ состоитъ королевскій уполномоченный *(βασιλικός ἐπίτροπος)*. Онъ присутствуетъ на всѣхъ синодскихъ засѣданіяхъ, но безъ права голоса и подписывается на актахъ послѣ всѣхъ синодальныхъ членовъ. Предметы вѣдѣнія Синода раздѣляются на внутреніе *(ἐσωτερικα)* и внѣшніе (*ἐξωτερικα*). Относящіяся къ первымъ свои опредѣленія Синодъ издаетъ независимо отъ государственной власти; относящіяся къ вторымъ—по соглашенію съ государственнымъ правительствамъ. Къ внутреннымъ предметамъ относятся: вѣра, христіанская нравственность, богослуженіе, церковное ученіе и церковная дисциплина; все остальное относится ко внѣшнимъ предметамъ [1]).

Верховную власть въ церкви Королевства *Румыніи* составляетъ *Святый Синодъ* (свети синодъ), состоящій изъ обоихъ митрополитовъ (Букурештскаго и Ясскаго) изъ всѣхъ епархіальныхъ и всѣхъ титулярныхъ епископовъ, въ крайнемъ случаѣ можетъ составиться изъ 12-ти членовъ. Предсѣдатель его есть митрополитъ — примасъ Угровалашскій, а въ отсутствіи его митрополитъ Молдавскій, а въ отсутствіе и послѣдняго—старѣйшій изъ епископовъ. Въ засѣданіяхъ Синода присутствуетъ и *министръ церковныхъ дѣлъ*, впрочемъ только съ совѣщательнымъ правомъ голоса, а если этотъ министръ

ложенный; каноны или правила св. Апостоловъ, святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ, законы и уставы гражданскіе слову Божію согласные. Дух. Регл. въ самомъ началѣ.

[1]) *Νόμος καταστατικος τῆς ἱερᾶς συνόδου τῆς ἐκκλησίας τῆς ἑλλάδος.* Σ. V, 602 613 Н. *Милашъ.* Право Црквено, § 87, 4. Стр. 324. Задар. 1890.

не православной вѣры, то его замѣняетъ другой министръ православной вѣры. Синодъ занимается *чисто церковными дѣлами:* духовными, дисциплинарными и судебными, а также избраніемъ титулярныхъ епископовъ (*χωρεπίσκοποι*). Составляется Синодъ *два раза въ годъ*: осенью и весною. Заключенія Синода по духовно-судебнымъ дѣламъ имѣютъ полную силу сами по себѣ, а прочія заключенія подлежатъ утвержденію Короля [1]).

Въ Буковино-далматинской митрополіи наивысшимъ органомъ власти въ дѣлахъ церковнаго управленія и церковнаго суда служитъ *митрополитскій Синодъ*. Онъ состоитъ изъ митрополита, какъ предсѣдателя и епархіальныхъ епископовъ.

А если митрополитъ или кто либо изъ епархіальныхъ епископовъ встрѣтитъ препятствіе къ прибытію на соборъ, то допускается замѣщеніе ихъ духовнымъ лицомъ епархіи, уполномоченнымъ на сіе надлежащимъ письменнымъ документомъ; и въ первомъ случаѣ предсѣдательское мѣсто въ Синодѣ занимаетъ епископъ старѣйшій по службѣ. Какъ митрополитъ, такъ и епархіальные епископы имѣютъ право вводить въ синодскія засѣданія по одному изъ духовныхъ лицъ своей епархіи, но только съ совѣщательнымъ голосомъ. Синодъ составляется одинъ разъ въ году; если нѣтъ предметовъ требующихъ скорѣйшаго разсмотрѣнія, то можетъ и не собираться каждогодно. Во вниманіе къ географическому положенію епархій Синодъ обыкновенно собирается въ Вѣнѣ въ православномъ храмѣ Св. Троицы, впрочемъ по предварительному соглашенію митрополита съ епархіальными епископами можетъ собраться и въ другомъ мѣстѣ. Засѣданія собора совершаются закрыто; впрочемъ ему представляется право допускать къ соборнымъ совѣщаніямъ лицъ духовнаго и свѣтскаго сословія, принадлежащихъ къ греко-восточному исповѣданію и зарекомендавшихъ себя благочестіемъ [1]).

Въ кругъ вѣдѣнія Синода входитъ всѣ дѣла, касающіяся вѣры, христіанской нравственности, церковнаго обряда, клирической дисциплины, духовныхъ учрежденій и духовнаго суда. Заключенія Синода возносятся на одобреніе императора, исключая тѣхъ, которыя касаются вѣры, христіанской нравственности и духовнаго суда, каковыя имѣютъ обязательную силу сами по себѣ [2]). Дѣла первой категоріи,

[1]) Н. Милаш., Право Церквено, § 87, стр 329—330.

[2]) Das Synodal-statut der gricchisch-orientalischen Metropolie der Bukowina und Dalmatien vom 24 August 1884 § 16. Изданъ въ Archiv für katholischen Kirchenrecht Bd. 53, S. 256—263.

[3]) Н. Милаш., Православно Црквено право, § 87, стр. 330.

по закрытіи синода, возносятся митрополитомъ въ удостовѣренныхъ копіяхъ съ приложеніемъ относящихся къ нимъ синодальныхъ протоколовъ чрезъ министра просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ на высочайшее усмотрѣніе. По высочайшемъ одобреніи синодальныя опредѣленія, смотря по свойству дѣлъ, соотвѣтственнымъ порядкомъ публикуются и приводятся въ исполненіе установленными для того начальствомъ [3]).

Какъ видно отсюда, организація высшаго церковнаго управленія въ этихъ помѣстныхъ церквахъ построена по типу нашей синодально-государственной формы, но она — какъ это можно усмотрѣть безъ труда — далеко уступаетъ послѣдней, какъ менѣе совершенная, недоразвившаяся. Существенный недостатокъ этой организаціи въ томъ, что священный Синодъ во всѣхъ этихъ церквахъ не имѣетъ ни своего полномочнаго представителя чиновника, ни тѣмъ болѣе своего государственнаго учрежденія въ системѣ государственныхъ учрежденій. Опредѣленія Синода во всѣхъ этихъ церквахъ отдаются всецѣло на усмотрѣніе государственнаго правительства и всецѣло въ своей судьбѣ зависятъ отъ благосклонности министра просвѣщенія иногда (какъ въ Румыніи) лица даже неправославнаго вѣроисповѣданія, не говоря уже о государѣ.

Б) Синодально-національная форма организаціи окружнаго церковнаго управленія.

До сихъ поръ мы разсматривали формы церковнаго устройства православной церкви въ тѣхъ странахъ, гдѣ она состояла или состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ главы государства, въ управленіи покрайней мѣрѣ своими внѣшними дѣлами дѣйствуемъ при благосклонномъ его участіи, покровительствѣ и даже подъ его надзоромъ. Но какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ положеніи нѣкоторыхъ частей православной церкви наблюдается и иного рода явленіе, отражавшееся и отражающееся на внѣшнемъ ея устройствѣ нѣкоторыми особенностями и обусловливающее собою происхожденіе характерно отличающихся отъ выше-представленныхъ формъ ея устройства. Это явленіе—тѣсный союзъ церкви не съ государствомъ, а только съ тою или иною націею, то состоящею въ подданствѣ у иновѣрнаго или инославнаго государя, то пользующеюся политическою свободою и возрасшею до самостоятельнаго

[1]) Das Synodal-Statut, §§ 17—18.

политическаго существованія, но еще сохранившею во внутреннихъ своихъ отношеніяхъ черты прежняго политически зависимаго состоянія. Весь Балканскій полуостровъ и примыкающая къ нему съ сѣвера южная часть государственной территоріи Австро-Венгріи занимаетъ разноплеменное населеніе греческое и славянское, исповѣдующее православную вѣру, но въ церковномъ отношеніи дробящееся на отдѣльные округи съ самостоятельнымъ церковнымъ управленіемъ каждое. Православная вѣра во все время смутнаго, исполненнаго самыхъ разнообразныхъ превратностей судьбы, прошлаго этихъ національностей служила духовною силою, не ограничивавшеюся только своимъ вліяніемъ на строго-религіозную духовную жизнь своихъ исповѣдниковъ, но распространявшею его на весь гражданскій, національный, а по временамъ и на начинавшійся строиться политическій укладъ этихъ націй. Православная вѣра здѣсь, также какъ и въ Россіи, вступала въ такое тѣсное единеніе съ воззрѣніями, стремленіями, характеромъ—словомъ со всею жизнію этихъ націй, что сама стала для нихъ какъ бы неотъемлемою принадлежностію и однимъ изъ существенныхъ признаковъ ихъ національнаго характера. Между тѣмъ государственная власть, въ подданствѣ которой состояли эти религіозно-національные союзы, какъ иновѣрная или инославная, и даже иноплеменная, относилась къ православной ихъ вѣрѣ или враждебно, или индифферентно-ограничивая свое отношеніе къ ней лишь формальнымъ государственнымъ правомъ надзора, лишь единственною заботою о политической для себя безопасности этихъ религіозно-національныхъ союзовъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ между іерархіею и пасомыми — міранами установлялась связь самая близкая, дружеская, взаимоподдерживающая. Какъ іерархія въ этихъ національныхъ союзахъ искала себѣ поддержки со стороны своихъ пасомыхъ въ ихъ единодушной, дружной защитѣ, такъ наоборотъ и эти послѣдніе съ любовію и уваженіемъ смотрѣли на нее, не только какъ на духовныхъ пастырей своихъ, подававшихъ имъ единственную отраду и утѣшеніе въ скорбныхъ обстоятельствахъ, но и какъ на охранителей и опору дорогихъ національныхъ преданій, обычаевъ и завѣтовъ родной старины, своимъ духовнымъ авторитетомъ поддерживавшихъ и охранявшихъ національные порядки успѣшнѣе, чѣмъ иноплеменная и иновѣрная власть силою оружія свои законы. Единственная и надобно признать—самая надежная—что доказывается продолжительною исторіею—опора эллинизма и славянства, православная церковь носитъ здѣсь въ организаціи своего устройства черты рѣзко особенныя, съ одной стороны коренящіяся

въ древнихъ каноническихъ формахъ, съ другой нѣсколько модифицировавшіяся подъ вліяніемъ потребностей и духа времени.

Эти особенности въ формѣ церковнаго устройства, конечно, нѣсколько варьирующіяся въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, удобно можно подвести подъ одинъ общій типъ—*синодально-національнаго устройства*. Наиболѣе характернымъ выраженіемъ этого типа служатъ: современная организація высшаго управленія Великой Константинопольской церкви и современная организація высшаго управленія церкви Карловицкой. Къ разсмотрѣнію ихъ и перейдемъ.

§ 10. а) Организація высшаго управленія въ великой Константинопольской церкви.

Съ паденіемъ Константинополя и геройскою смертью послѣдняго византійскаго императора Константина совершенно рушилось христіанское византійское государство. На его мѣстѣ основалось и уже нѣсколько столѣтій держится рѣзко своеобразное въ семьѣ европейскихъ государствъ полуварварское царство поклонниковъ Магомета. Но съ разрушеніемъ государства не уничтожилась греческая нація и—что еще болѣе важно—осталась Церковь Христова и осталась для того, чтобы взять на себя еще болѣе тяжкій подвигъ охранять божественный свѣтъ христіанства въ новомъ полутемномъ царствѣ среди истерзанной политическими невзгодами, духовными и физическими пороками греческой націи и уже успѣвшими познакомиться съ этими послѣдними сосѣдними славянскими народностями въ политическомъ отношеніи раздѣлившими печальную судьбу своего бывшаго сюзерена. Исторія этой отчаянной борьбы христіанскаго свѣта съ тьмою еще ждетъ своей тщательной разработки и можно надѣяться, что она завоюетъ себѣ мѣсто въ общей исторіи христіанства, доставитъ научный интересъ своими явленіями, хотя—въ чемъ едва ли можно сомнѣваться — и монотонно-печальными. Но что касается въ частности исторіи церковнаго устройства, то на пространствѣ четырехъ столѣтій можно различать въ ней три отдѣльныхъ періода, изъ коихъ только послѣдній представляетъ несомнѣнно глубокій канонико-юридическій интересъ. Первый періодъ, длившійся не болѣе 20-ти лѣтъ (съ 1453 по 1461 годъ), былъ сравнительно съ послѣдующимъ лучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Патріархъ константинопольскій по древнему обычаю избирался соборомъ епископовъ, клиромъ и народомъ и утверждался въ избраніи султаномъ, который

выдавалъ ему бератъ [1]), исчислявшій права его по управленію Онъ получалъ жалованье изъ государственнаго казначейства. Сосредоточивая въ лицѣ своемъ высшую власть церковнаго управленія, патріархъ константинопольскій въ тоже время имѣлъ полномочія и гражданской юрисдикціи, рѣшалъ тяжбы православныхъ лицъ, если они добровольно обращались къ нему за судомъ, имѣлъ право подвергать православныхъ и нѣкоторымъ дисциплинарнымъ наказаніямъ и въ глазахъ султанскаго правительства былъ представителемъ или въ нѣкоторомъ смыслѣ «главою греческой паціи».

---

[1]) *Бератъ* исчисляетъ слѣдующія права патріарха;

1) Патріархъ управляетъ всѣми церквами и монастырями греко-православнаго исповѣданія.

2) Патріархъ можетъ по своей волѣ поставлять и низлагать всѣхъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ его митрополитовъ и епископовъ; вновь назначенному епископу Порта можетъ дать требующійся для утвержденія его бератъ не иначе какъ по предложенію патріарха.

3) Онъ имѣетъ право выслать изъ Константинополя всѣхъ епископовъ въ ихъ епархіи.

4) Имѣетъ неограниченную юрисдикцію по всѣмъ дѣламъ о бракахъ.

5) Наказываетъ всѣхъ клириковъ по церковнымъ правиламъ.

6) Разсмотрѣніе жалобъ на епископовъ и ихъ арестованіе Порта можетъ производить только съ согласія патріарха и при содѣйствіи его чиновниковъ.

7) Всѣ послѣдователи православнаго вѣроисповѣданія обязаны повиноваться патріарху. Онъ можетъ отлучать ихъ и лишать церковнаго погребенія. Онъ имѣетъ исключительную привилегію освященія мура. *Курцановъ*. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго, стр. 52.

Читатель, можетъ быть, найдетъ себя вправѣ упрекнуть насъ за краткость историческихъ свѣдѣній относительно Великой Церкви, здѣсь сообщаемыхъ. Справедливость упрека заранѣе признаемъ, какъ признаемся въ тоже время и въ томъ, что и эти свѣдѣнія мы представляемъ съ нѣкоторымъ страхомъ. Исторія Константинопольской церкви послѣ паденія Византіи только еще начинаетъ разрабатываться. Не посвященному въ глубь первоисточниковъ ея масса ихъ представляетъ много противорѣчиваго, сбивчиваго и темнотаинственнаго. Но необходимости приходится быть краткимъ въ ожиданіи, пока спеціально-историческія изслѣдованія прольютъ свѣтъ въ эту хаотическую глубь. Конечно и такое выжидательное положеніе не вполнѣ извинительно; однако же мы въ настоящемъ случаѣ находимся въ счастливыхъ обстоятельствахъ; такъ какъ въ непродолжительномъ, надѣемся, времени появится въ свѣтъ *спеціальное изслѣдованіе* въ этой области *проф. А. П. Лебедева*, уже начатое печатаніемъ въ рядѣ статей Богословскаго Вѣстника за текущій годъ: (См. Май, Іюнь и Августъ). „Взаимныя отношенія Оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ грековосточной церкви послѣ паденія византійской имперіи“. Къ этому изслѣдованію и отсылаемъ читателя за полными свѣдѣніями изъ исторіи Великой Церкви.

Измѣненіе къ худшему началось съ 1460 года, когда съ паденіемъ Трапезунда многія дворянскія фамиліи переселены были въ Константинополь. Потерю своей независимости они старались вознаградить тѣмъ, что стали стремиться къ занятію патріаршаго престола, употребляя для этого одно средство—деньги. Такъ первый выдвинутый ими претендентъ на патріаршество монахъ Симеонъ отказался отъ государственнаго содержанія и кромѣ того далъ обязательство еще съ своей стороны вносить ежегодную дань султану въ 1000 дукатовъ. Султанъ, конечно, не имѣлъ желанія отказываться отъ столь выгоднаго искателя патріаршаго престола и отдалъ ему послѣдній, свергнувъ Марка—патріарха. Но въ слѣдующемъ году митрополитъ Діонисій возвысилъ ежегодную подать до 2000 дукатовъ и этимъ добился низложенія Симеона. Скоро эта подать увеличилась до 3000 дукатовъ и патріаршій престолъ сдѣлался продажнымъ въ буквальномъ смыслѣ: получалъ его тотъ, кто больше давалъ. А давать нужно было кромѣ подати султану и его царедворцамъ: великому визирю, евнухамъ, женамъ султана, янычарамъ. Эти громадныя затраты на пріобрѣтеніе и удержаніе за собою патріаршаго престола патріархъ возмѣщалъ частою смѣною и возведеніемъ вновь на каѳедры митрополитовъ и епископовъ своего патріархата. Положеніе дѣлъ приняло такое направленіе: Порта стремилась возможно чаще смѣнять патріарховъ, а эти послѣдніе—смѣщать и опредѣлять митрополитовъ и епископовъ, раздавая эти достоинства тѣмъ, кто больше даетъ. «И ставитъ ихъ (патріарховъ) — свидѣтельствовалъ нашъ русскій путешественникъ начала прошлаго вѣка о. Лукьяновъ — турецкій султанъ. А сами патріархи отъ постановленія въ митрополиты берутъ по 3000 золотыхъ, а съ епископовъ по 5000 ефимковъ, а съ поповъ по 100 золотыхъ. Оттого у нихъ и митрополитъ митрополита ссаживаетъ: далъ лишнее да и взялъ епархію. Такъ у нихъ много безмѣстныхъ митрополитовъ и поповъ, такъ и таскаются по базару, живутъ въ Царьградѣ, да собакъ бьютъ, ходя по улицѣ» [1]). И при всемъ томъ патріархія необходимо должна была быть постоянно обремененною долгами.

Такъ длилось положеніе дѣлъ до 1764 года, когда на патріаршій престолъ возведенъ былъ Самуилъ, дотолѣ бывшій архіепископомъ Деркосскимъ. Онъ соединялъ въ лицѣ своемъ умъ, образованность, твердость нравственнаго характера и даже дипломатическія способно-

---

[1]) Русскій Архивъ 1864 г. в. II, 155—156.

сти. Вступивъ на патріаршій престолъ, онъ поставилъ себѣ задачею вывести патріархію изъ того ужаснаго положенія, въ коемъ она дотолѣ находилась и для достиженія этой задачи предпринялъ и совершилъ рядъ крупныхъ реформъ.

Троякаго рода улучшенія онъ предпринялъ совершить въ церковномъ управленіи: 1) поставить избраніе патріарха внѣ зависимости отъ турецкихъ чиновниковъ; 2) по возможности ограничить власть патріарха и въ 3) поправить финансовое положеніе патріархіи, долгъ которой ко времени его возросъ такъ, что вѣсилъ — по выраженію Самуила—тяжелѣе египетскихъ пирамидъ.

Первое и второе изъ этихъ улучшеній предположено было достичь чрезъ новую организацію патріаршаго синода. Предсѣдателемъ его по прежнему оставался патріархъ, но составъ членовъ синода получилъ закономъ установленную норму. Его необходимо образуютъ 8 или 10 митрополитовъ. Патріархъ можетъ увеличить составъ синода до неопредѣленнаго количества, но не можетъ уменьшить его ниже 10 митрополитовъ, епархіи коихъ расположены по близости къ Константинополю. Это непремѣнные члены синода, имѣющіе особенное званіе «святыхъ отцевъ» (*ἅγιοι γέροντοι*) съ оффиціальнымъ титуломъ *ἔγκριτοι, σεβασμιότατοι*. Изъ нихъ четыре суть ближайшіе къ Константинополю: ираклійскій, кизическій, никомидійскій и халкидонскій. Особенное значеніе ихъ въ синодѣ состоитъ въ томъ, что они имѣютъ у себя четыре части синодской печати, ключъ отъ которой у патріарха. Какъ хранители печати они необходимо всегда должны жить въ Константинополѣ: патріархъ не имѣетъ права удалить ихъ отсюда; это положеніе ихъ должно быть оговорено и въ бератѣ, выдаваемомъ патріарху при его утвержденіи Портою.

Засѣданія синода должны происходить въ воскресные и праздничные дни, когда митрополиты должны присутствовать на литургіи въ патріаршей церкви. По окончаніи литургіи они собираются въ патріаршей залѣ, гдѣ и разсуждаютъ о дѣлахъ. Въ силу давняго обычая съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ синода можетъ участвовать каждый проживающій въ Константинополѣ архіерей, даже и не имѣющій каѳедры, равно и каждый бывшій патріархъ. Но весь этотъ персоналъ совѣтниковъ (*συνεδριάζοντες*) разбивается на группы около четырехъ непремѣнныхъ членовъ синода и хранителей печати, изъ коихъ каждый въ своей группѣ и ведетъ предсѣдательство. Безъ согласія сихъ святыхъ геронтовъ патріархъ не можетъ осуществить ни одного изъ своихъ полномочій ни церковной, ни гражданской юрисдикціи, не можетъ нарѣчь даже епископа. Точно также и каждый письменный актъ

сунода непремѣнно долженъ имѣть синодскую печать: только въ такомъ случаѣ онъ получаетъ значеніе и силу оффиціальнаго акта.

Въ отношеніи къ патріарху сунодъ въ лицѣ своихъ непремѣнныхъ членовъ имѣетъ значеніе не только помощника и контролера, но и судебную власть. За исключеніемъ политическихъ преступленій сунодъ судитъ патріарха по всякой винѣ и въ двухъ случаяхъ имѣетъ право требовать предъ Портою низложенія патріарха, именно если будетъ доказано, что патріархъ худо правитъ церковію, или погрѣшаетъ противъ догматовъ вѣры [1]), и Порта лишь тогда рѣшаетъ вопросъ о низложеніи патріарха, когда получитъ представленіе о томъ сунода. Послѣ сего сунодъ приступаетъ къ избранію новаго патріарха, что̀ составляетъ его исключительное право. Избраніе происходитъ такимъ порядкомъ: когда патріаршій престолъ сдѣлается празднымъ, члены сунода и находящіеся въ Константинополѣ архіереи собираются въ *синодиконъ* (патріаршее зданіе находящееся въ греческомъ кварталѣ — Фанарѣ) и въ присутствіи правительственнаго турецкаго комиссара приступаютъ къ избранію кандидатовъ на патріаршій престолъ. Трехъ избранныхъ, одного за другимъ, объявляютъ затѣмъ собравшемуся въ множествѣ на передпемъ дворѣ сунодикона православному народу. Восклицаніе народа ἄξιος показываетъ кто изъ представленныхъ ему трехъ кандидатовъ достоинъ быть патріархомъ. Послѣ сего всѣ присутствующіе въ сунодѣ подписываютъ протоколъ и сунодъ оффиціально извѣщаетъ Порту объ избраніи патріарха. Порта выдаетъ бератъ, утверждающій выборъ сунода и греческаго народа. Бератъ долженъ быть купленъ за опредѣленную сумму — 40000 піастровъ (около 2000 руб.).

Для осуществленія важнѣйшей изъ задачъ своей реформы — улучшенія финансоваго положенія патріархіи — Самуиломъ установленъ былъ такъ называемый *смѣшанный совѣтъ* [2]), состоявшій изъ 12 членовъ: четырехъ митрополитовъ, четырехъ депутатовъ отъ дворянства и четырехъ — отъ купечества. Главнымъ назначеніемъ этого смѣшаннаго совѣта или комитета и служило вѣдѣніе финансовой части или церковнаго казначейства—его расходовъ и прихода. Важнѣйшими статьями расхода, которыя должно было покрывать это казначейство, были слѣдующія: 1) взносы въ султанскую казну за бераты, выдаваемые каждому вновь рукоположенному епископу (40.000 піастровъ);

---

[1]) *Silbernagel*, Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämtlicher Kirchen des Orients. S. 7.

[2]) *Кургановъ*, Цит. кн., стр. 51—53.

2) подарки, которые синодъ обязанъ подносить каждому вновь поставленному важному вельможѣ; 3) но самыми значительными издержками патріархія обыкновенно обременялась, когда Порта выражала синоду неудовольствіе на грековъ, поднимавшихъ противъ нея оружіе и эмигрировавшихъ въ чужіе края. Въ этихъ случаяхъ гнѣвъ Дивана утишался только крупными суммами.

На покрытіе этихъ расходовъ установлены были слѣдующія доходныя статьи: 1) ежегодная подать взносимая епископами патріархата—до 100.000 піастровъ (5.000 руб.) и 2) чрезвычайные доходы. Подъ ними разумѣлись суммы, взносимыя вновь поступающими епископами соразмѣрно обширности и богатству епархій. За самыя бѣдныя установлено было платить 10.000 піастровъ, за самыя богатыя—250.000 (500 и 12.000 руб.). Для облегченія этихъ взносовъ малосостоятельными епископами установлены были слѣдующія средства: вновь рукоположенный епископъ дѣлаетъ займъ изъ состоящаго при церковномъ казначействѣ банка и епархія его должна потомъ постепенно выплачивать этотъ долгъ. Если прежде уплаты долга епископъ умретъ или будетъ смѣщенъ, то долгъ на немъ лежащій возлагается на его преемниковъ. Банкъ церковнаго казначейства можетъ производить и другія операціи. Въ тѣхъ случаяхъ когда синодъ будетъ вынужденъ къ большому расходу и въ казначействѣ денегъ не окажется, банкъ можетъ входить въ долги, уплата коихъ раскладывается на епархіи патріархата. Займъ производится такимъ образомъ: синодъ изготовляетъ векселя на болѣе или менѣе крупныя суммы. Эти векселя распредѣляются за тѣмъ по епархіямъ патріархата; каждый вновь поступающій епископъ обязуется подписать извѣстное количество такихъ векселей; затѣмъ для приданія имъ большей силы эти векселя подписываются находящимися въ данный моментъ въ Константинополѣ архіереями, скрѣпляются синодскою печатью и вносятся подъ №№ въ такъ называемый кодексъ казначейства и затѣмъ продаются разнымъ ростовщикамъ, закладчикамъ и вообще состоятельнымъ людямъ съ вознагражденіемъ въ 10%.—Эти векселя имѣли большой успѣхъ: они обращались очень свободно и составляли въ полномъ смыслѣ родъ бумажныхъ денегъ. Многіе богатые греки, особенно сиротствующія семейства отдавали за эти векселя все свое имущество, чтобы такимъ образомъ содержаться на ежегодный процентъ, исправно выплачиваемый чрезъ повѣреннаго поручившагося архіерея. Уплата обезпечивалась имуществомъ архіереевъ и доходами ихъ каѳедръ [1]).

---

[1]) *Курцановъ*, ц. кн. стр. 55.

Таково было устройство управленія, введенное реформою Самуила; съ незначительными измѣненіями оно продолжало дѣйствовать до половины настоящаго столѣтія.

Реформа не искоренила зла въ существѣ, но скорѣе только сгладила рѣзкія обнаруженія его. Неприкрывавшаяся прежде продажа патріаршей и епископскихъ каѳедръ теперь облечена была только въ болѣе благовидную форму, но въ сущности осталась необходимымъ условіемъ полученія мѣста. Узаконенная плата съ каждаго вновь назначаемаго архіерея теперь стала регулярно вноситься въ казначейство или церковный банкъ: но само собою разумѣется всею тяжестію своею она по прежнему ложилась на тотъ же многострадальный, но глубоко преданный православію греческій народъ. Правда, что теперь мѣста епископскія и самое патріаршее мѣсто не покупались у турокъ: все дѣлалъ синодъ, но все улучшеніе ограничилось тѣмъ, что мѣсто чиновниковъ Порты заняли *фанаріоты*—греческое дворянство и богатое купечество. Они взяли въ свои руки синодъ и патріарха и для поддержанія такого своего положенія неизбѣжно должны были постоянно поддерживать добрыя отношенія ко двору Порты. Словомъ реформа Самуила создала такъ называемую клерикальную аристократію.

Возстаніе грековъ за независимость, начавшееся въ 1821 году и за тѣмъ длившееся почти до окончанія войны 1853—56 годовъ ознаменовалось важными послѣдствіями и для церковной жизни Греціи. Въ этотъ періодъ отъ константинопольскаго патріархата отдѣлилась весьма крупная часть, именно тѣ епархіи, которыя вошли въ составъ вновь образовавшагося королевства греческаго и составили изъ себя автокефальную элладскую церковь. Въ оставшихся составныхъ частяхъ патріархата равнымъ образомъ пробудилось стремленіе къ возрожденію путемъ реформъ всего государственнаго и церковнаго устройства, нашедшее себѣ внѣшнее выраженіе въ сформировавшейся *либеральной народной партіи*.

Сильнымъ толчкомъ для этой послѣдней послужилъ замѣчательный по своему либеральному характеру гатти-гумайюнъ, обнародованный султаномъ Абдулъ-Меджидъ 18 февраля 1856 года. Этотъ государственный актъ установлялъ три важные принципа въ отношеніи къ націямъ исповѣдывавшимъ не магометанскую религію:

1) Всѣмъ имъ предоставлялось свободное исповѣдываніе своей вѣры съ полнымъ сохраненіемъ льготъ и привилегій, которыми они издавна пользовались.

2) Внутреннее устройство каждаго общества предоставлялось ре-

формировать и благоустроять коммиссіямъ спеціально для сего составляемымъ каждымъ религіознымъ обществомъ изъ его духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

3) На будущее время отмѣнялись всякія духовныя пошлины съ замѣною ихъ опредѣленнымъ жалованьемъ для всѣхъ духовныхъ лицъ, соотвѣтственнымъ ихъ сану.

Въ силу этого гатти-гумайюна составилась въ маѣ 1856 года приготовительная коммиссія изъ депутатовъ различныхъ религіозныхъ обществъ съ цѣлію обсужденія способа исполненія тѣхъ пунктовъ гатти-гумайюна, которые касаются церковныхъ дѣлъ. Представителями греческой націи здѣсь были: великій логофетъ Аристархъ и князь Самосскій Фагоридъ. Главною работою коммиссіи въ отношеніи къ греческой церкви было начертаніе инструкціи константинопольскому патріарху въ апрѣлѣ 1857 года.

Этою инструкціею предписывалось греческой націи православнаго исповѣданія составить народное временное собраніе (*τὸ ἐθνικὸν προσθορικον συμβούλιον*), имѣющее начертать планъ полнаго преобразованія церковнаго управленія въ духѣ гатти-гумайюна. Это временное собраніе должно составиться изъ двухъ частей: клерикальной части и свѣтскихъ лицъ. Первую въ количествѣ семи членовъ долженъ избрать Сунодъ изъ среды епископовъ, вторую должны составлять 20 членовъ: 10 изъ дворянъ и 10 изъ купцовъ. Списокъ свѣтскихъ членовъ долженъ быть представленъ затѣмъ правительству, которое должно избрать изъ представленныхъ 20—10: пять отъ дворянъ и пять отъ купцовъ.

Какъ гатти-гумайюнъ, такъ и продолженіе его — инструкція патріарху 1857 года не могли, конечно, понравиться клерикальной партіи, господству которой угрожалъ конецъ. Однако же Сунодъ вынужденъ былъ избрать требуемое число членовъ для народнаго собранія, которое и открылось весною 1858 года. Работа его шла крайне медленно: энергическую оппозицію съ самаго начала открыли пять епископовъ—геронтовъ, попавшихъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ число 7 избранныхъ Сунодомъ депутатовъ; это были: Паисій ефесскій, Панареть ираклійскій, Іоакимъ кизическій, Діонисій никомидійскій и Герасимъ халкидонскій. Они вели себя такъ несносно для либеральной партіи, что собраніе рѣшило просить Порту о высылкѣ ихъ изъ Константинополя къ своимъ епархіямъ. Вынужденные повелѣніемъ султана, они дѣйствительно удалились изъ Константинополя, но оставили протестъ на имя патріарха, въ коемъ рѣзко обвиняли и патріарха и собраніе за попраніе священныхъ правъ іерар-

хіи. Это было въ 1859 году 18 іюня. Протестъ настолько произвелъ впечатлѣніе, что представители либеральной партіи сочли нужнымъ озаботиться его опроверженіемъ. Составленное ученымъ Каратеодори—главнымъ вожакомъ этой партіи—оно нѣсколько успокоило взволнованный народъ, привыкшій съ уваженіемъ относиться къ геронтамъ. Собраніе успѣло начертать проектъ преобразованія къ началу 1860 года. Но тутъ явилось на сцену новое событіе, едва не уничтожившее всю работу собранія — это открывшееся возстаніе болгаръ за отдѣленіе своей церкви отъ константинопольскаго патріархата.

Рѣзкое заявленіе болгаръ, угрожавшее отдѣленіемъ отъ великой церкви трехъ или четырехъ милліоновъ православныхъ, слѣдовательно, большей половины подчиненныхъ константинопольской патріархіи поразило въ равной мѣрѣ и клерикальную и либеральную партіи. Послѣдняя укоряла въ этомъ бѣдствіи іерархію, а эта, въ свою очередь, обвиняла либераловъ, объясняя желаніе болгаръ отдѣлиться отъ патріарха слѣдствіемъ реформаціоннаго движенія, исходившаго изъ среды либераловъ. Распря окончилась тѣмъ, что либеральная партія уступила въ виду грозящей опасности и проекты собранія оставлены были на неопредѣленное будущее. Въ одномъ только пунктѣ ей удалось выдержать себя — это примѣнить къ дѣлу новый порядокъ избранія патріарха. Дѣло въ томъ, что патріархъ Кириллъ, пораженный возстаніемъ болгаръ, созналъ свою слабость въ управленіи церковію при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ и отказался отъ престола. Порта должна была по этому случаю приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ постановленій національнаго собранія, которыми опредѣлялся порядокъ избранія патріарха. Въ сентябрѣ 1860 года она дѣйствительно утвердила проектъ избранія, начертанный собраніемъ и онъ остается закономъ дѣйствующимъ доселѣ [1]).

Этотъ порядокъ избранія слѣдующій:

Когда патріархъ умретъ, или выйдетъ въ отставку и временный его мѣстоблюститель будетъ назначенъ и утвержденъ Портою, тогда всѣ митрополиты, подчиненные константинопольскому патріарху (числомъ до 25) должны сообщить патріархіи въ запечатанныхъ конвертахъ имена кандидатовъ на патріаршій престолъ. Эти конверты должны быть представлены въ теченіе 41 дня по утвержденіи мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Имена кандидатовъ, предложенныхъ митрополитами, вносятся въ списокъ избираемыхъ лицъ.

---

[1]) *Архангельскій*, Очеркъ исторіи греческой церкви со времени паденія Константинополя до нашихъ дней. М. 1885 г., стр. 202.

Этотъ списокъ можетъ быть затѣмъ увеличенъ или уменьшенъ въ дальнѣйшихъ моментахъ избранія. Ихъ производятъ слѣдующіе дѣятели:

а) *Избирательное собраніе.* Оно составляется: во 1-хъ изъ членовъ Сунода и смѣшаннаго постояннаго народнаго собранія, во 2-хъ, изъ чиновника патріарха — великаго логофета и перваго секретаря народнаго смѣшаннаго совѣта; въ 3-хъ, изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ православнаго исповѣданія, въ 4-хъ, изъ представителей военнаго вѣдомства, въ 5-хъ, изъ представителей гражданскихъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, въ 6-хъ, изъ представителей свободныхъ профессій, въ 7-хъ, изъ представителей важнѣйшихъ ремесленныхъ корпорацій, представителей города Константинополя, избираемыхъ делегатами 40 приходовъ, на кои раздѣляется городъ, въ 8-хъ, одного банкира, въ 9-хъ, одного представителя князя Самосскаго и, наконецъ, въ 10-хъ, изъ представителей наиболѣе, важныхъ епархій (26) константинопольскаго патріархата, такъ что число всѣхъ членовъ избирательнаго собранія достигаетъ (напр. такъ было при избраніи патріарха Іоакима IV[1]) до 77 — 80, въ числѣ ихъ 17 духовныхъ и 60 свѣтскихъ лицъ [2]). Это избирательное собраніе можетъ съ своей стороны увеличить списокъ кандидатовъ при условіи, если на то согласится $^2/_3$ духовныхъ избирателей.

б) Составленный избирательнымъ собраніемъ списокъ кандидатовъ можетъ быть уменьшенъ правительствомъ Порты, коему онъ и предъявляется. Оно можетъ вычеркнуть изъ списка неугодныхъ ему кандидатовъ.

По полученіи отъ правительства списка кандидатовъ избирательное собраніе приступаетъ къ вторичному выбору изъ всѣхъ кандидатовъ только трехъ. Выборъ совершается въ патріаршей залѣ большинствомъ голосовъ посредствомъ шаровъ или бюллетеней.

Послѣдній, окончательный моментъ избранія изъ трехъ одного совершается въ патріаршей церкви, куда за тѣмъ и переходитъ избирательное собраніе, сюда же во множествѣ собирается и православный народъ. Здѣсь въ церкви дѣйствуетъ уже одинъ священный синодъ Избраніе изъ трехъ одного совершается формою священнаго обряда съ призываніемъ Святаго Духа. Какъ только Великій Хартофилаксъ провозгласитъ результатъ тайной подачи голосовъ Синода: «архіепископомъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскимъ патріархомъ нарекается досточтимѣйшій митрополитъ *NN*»

[1]) См. Церков. Вѣдом. 1883 г. № 42.

тотчасъ же въ средѣ народа раздаются въ отвѣтъ рукоплесканія и восклицанія: *ἄξιος* и *ζητῶ*. Послѣ сего избирательное собраніе переходитъ опять въ патріаршую залу, гдѣ составляетъ протоколъ избранія и донесеніе султану для утвержденія избраннаго.

Послѣ того какъ отдѣленіе болгарскихъ епископій стало совершившимся событіемъ и болгарскій экзархатъ признанъ былъ правительствомъ Порты, мало-по-малу вошли въ силу и другія предначертанія временно національнаго смѣшаннаго собранія. По изданнымъ въ 1888 году «общимъ узаконеніямъ управленія церковными и народными дѣлами православныхъ христіанъ состоящихъ подъ властію вселенскаго престола и подданныхъ его величества султана» [1]), организація патріаршаго управленія представляется въ слѣдующихъ чертахъ:

Постоянно дѣйствующими учрежденіями по церковному управленію служатъ: 1) *Священный синодъ* и 2) *народный постоянный смѣшанный совѣтъ*.

Священный синодъ (*Ἡ ἱερὰ σύνοδος*), состоящій подъ предсѣдательствомъ патріарха изъ 12-ти митрополитовъ, есть высшее *духовное* учрежденіе для всего христіанскаго православнаго народа, состоящаго подъ властію вселенскаго патріарха. Предметами вѣдѣнія его служатъ *всѣ духовныя дѣла* (*εἰς ὅλας τὰς πνευματικὰς ὑποθέσεις τοῦ ἔθνους.... καταβάλλει σπουδήν*), а именно: назначеніе архіереевъ на вдовствующія каѳедры, благоустроеніе всѣхъ монастырей и высшаго богословскаго училища. Онъ охраняетъ православныхъ христіанъ отъ вражескихъ (инославныхъ) нападеній, стремящихся омрачить и извратить благочестивыя и правыя убѣжденія; заботится о томъ, чтобы какъ въ столицѣ такъ и вовсѣхъ епархіяхъ во священники были поставляемы лица достойныя, добродѣтельныя и просвѣщенныя; одобряетъ къ печатанію и издаетъ необходимыя книги и руководства, служащія къ образованію клира и просвѣщенію народа, для чего имѣетъ въ исключительномъ своемъ распоряженіи хорошо устроенную типографію [1]).

Личный составъ членовъ священнаго синода образуетея слѣдующимъ порядкомъ: въ первый годъ его открытія въ немъ должны

---

[1]) *„Γενικοὶ κανονισμοὶ περὶ διευθετήσεως τῶν ἐκκλησιαστικῶν καὶ ἐθνικῶν πραγμάτων τῶν ὑπὸ τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον διατελούντων ὀρθοδόξων χριστιανῶν, ὑπηκόων τῆς Α. Μεγαλειότητος τοῦ Σουλτάνου.* 1888. *Ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἐκ τοῦ πατριαρχικοῦ τυπογραφείου.*

[2]) *Κανονισμὸς περὶ τοῦ σχηματισμοῦ τῆς ἱερᾶς συνόδου, Ἀρθρ. Α΄*—въ вышецитованномъ изданіи.

находиться три архіерея изъ членовъ *временнаго народнаго собранія*, избранные посредствомъ закрытой баллотировки и девять изъ епархіальныхъ архіереевъ. Для сего эти послѣдніе должны быть раздѣлены на три класса и изъ каждаго класса на первый годъ избираются по три архіерея, т.-е. три члена временнаго народнаго собранія и первый каждаго изъ трехъ классовъ; мѣста ихъ замѣняютъ новые шесть членовъ изъ епархіальныхъ архіереевъ по два изъ каждаго класса. Въ силу этого порядка каждый членъ синода состоитъ въ семъ званіи только два года, и половина личнаго состава священнаго синода возобновляется каждогодно [1]). Въ члены священнаго синода епархіальный архіерей можетъ быть избранъ при условіи, если онъ прослужилъ въ епархіи, къ которой рукоположенъ, не менѣе 5 ти лѣтъ, или въ которую перемѣщенъ — не менѣе 3-хъ лѣтъ [2]). Всѣ дѣла въ синодѣ должны обсуждаться и рѣшаться членами синода совмѣстно съ патріархомъ. Постановленіе сдѣланное безъ присутствія патріарха не имѣетъ законной силы, равно какъ и сдѣланное односторонне патріархомъ безъ членовъ священнаго синода; но постановленіе имѣющее за себя большинство голосовъ обязанъ принять и патріархъ [3]). Никто изъ членовъ синода по окончаніи срока своей службы не имѣетъ права оставаться въ Константинополѣ ни подъ какимъ предлогомъ, кромѣ крайней нужды или болѣзни: но и сіе можетъ сдѣлать не иначе какъ съ вѣдома патріарха и синода [4]). Если патріархъ погрѣшаетъ противъ своего *духовнаго* долга и обязанностей, и послѣ перваго и втораго предостереженія со стороны членовъ синода не исправляется, то священный синодъ сносится съ членами «смѣшаннаго совѣта» и совмѣстно съ ними дѣлаетъ третье предостереженіе патріарху; если послѣдній остается не исправимъ, то обѣ коллегіи (*ἀμφότερα τὰ σώματα*) обращаются письменно къ высокой Портѣ и требуютъ удаленія патріарха. Если же патріархъ нарушаетъ *гражданскія и политическія права*, тогда первое предостереженіе дѣлаетъ ему смѣшанный совѣтъ одинъ, потомъ вмѣстѣ съ членами священнаго синода. Но въ томъ и другомъ случаѣ на представленіе объ удаленіи патріарха должны быть согласны не менѣе какъ двѣ трети членовъ изъ каждой коллегіи [5]).

---

[1]) *Κανονισμ. τοῦ σχηματισμοῦ, Ἀρθρ.* 2, 6.
[2]) Ibid. *Ἀρθρ.* 3.
[3]) Ibid. *Ἀρθρ.* 8.
[4]) Ibid. *Ἀρθρ.* 9 и 10.
[5]) Ibid. *Ἀρθρ.* 12.

Но внѣ этихъ исключительныхъ случаевъ члены синода обязаны воздавать патріарху подобающую честь какъ «высшему духовному начальнику и главѣ всего клира (*ἀνώτατος πνευματικός ἀρχηγος καὶ κεφαλὴ ἅπαντος... κλήρου*), и какъ предсѣдателю синода. Они обязаны уступать и внимать его совѣтамъ и наставленіямъ, вести себя и въ засѣданіяхъ синода, и внѣ его съ подобающею скромностію и достоинствомъ, избѣгая всякаго слова, компрометирующаго достоинство патріарха [1]). За нарушеніе этого обязательнаго отношенія къ патріарху членъ синода подвергается на первый разъ вразумленію патріарха, а при повтореніи — публичному выговору синода и затѣмъ—суду его [2]).

Для дѣлопроизводства священный синодъ имѣетъ свою канцелярію, состоящую въ непосредственномъ завѣдываніи перваго и втораго секретарей, опредѣляемыхъ на должность патріархомъ и синодомъ. Первый и второй секретари участвуютъ въ засѣданіяхъ синода только въ качествѣ докладчиковъ дѣлъ, но безъ права голоса; они избираются изъ клириковъ и могутъ быть представляемы кандидатами на епископство, первый по истеченіи 5-лѣтъ службы, второй—7-ми [3]). Обычныя засѣданія синода происходятъ трижды въ недѣлю; каждая бумага, изъ него исходящая, должна имѣтъ синодскую печать. Эта печать составная—изъ шести частей, которыя хранятъ шесть членовъ синода, а ключъ—патріархъ [4]).

Одною изъ существенныхъ обязанностей священнаго синода служитъ попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи человѣколюбивыхъ учрежденій: женскаго дѣтскаго пріюта—*Παρθεναγωγεῖον* и сиротскаго дома для мальчиковъ сиротъ—*ὀρφανοτροφεῖον*, также точно и попеченіе о народныхъ человѣколюбивыхъ учрежденіяхъ въ Константинополѣ — больницы, народной школы въ Фанарѣ, народныхъ школахъ епархіальныхъ и приходскихъ. Въ непосредственномъ вѣдѣніи и зависимости отъ свящ. синода состоятъ: *скевофилаксъ*, завѣдующій храненіемъ ризницы и свящ. сосудовъ патріаршаго храма и *библіотекарь*, завѣдующій патріаршею библіотекою: и тотъ и другой состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ одного изъ членовъ священнаго синода [5]).

---

[1]) См. въ названномъ выше изданіи рубрику: „обязанности членовъ священнаго синода“ (*καθήκοντα τῶν μέλων τῆς ἱερᾶς συνὸδου*), чл. 1).

[2]) Тамъ же, чл. 3.

[3]) Тамъ же, чл. 7.

[4]) Тамъ же, чл. 8.

[5]) Тамъ же, чл. 19—21.

Народный постоянный смѣшанный совѣтъ. Ἐθνικόν διαρκὲς μικτόν συμβούλιον) состоитъ также какъ и священный синодъ, изъ 12-ти членовъ: 4-хъ архіереевъ и 8-ми мірскихъ лицъ; предсѣдательствуетъ въ немъ старѣйшій изъ членовъ—архіереевъ, а въ дѣлахъ особенной важности патріархъ. Совѣтъ имѣетъ канцелярію и двухъ секретарей 1 и 2-го, знающихъ языки: эллинскій, турецкій, болгарскій и французскій [1]). Періодъ службы членовъ — двухлѣтній, причемъ каждогодно возобновляется половина членовъ; члены архіереи избираются изъ членовъ священнаго синода патріархомъ и синодальными членами. Избраніе мірскихъ членовъ Совѣта происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: въ опредѣленный день патріархъ оповѣщаетъ прихожанъ церквей Константинополя, дабы они установленнымъ порядкомъ избрали представителей отъ приходовъ въ числѣ 26, каковые и должны ко дню избранія явиться въ патріархію. Здѣсь изъ нихъ, членовъ священнаго Сунода и членовъ смѣшаннаго совѣта, составляется избирательное собраніе. Первоначально составляется реэстръ кандидатовъ, представлять коихъ имѣетъ право каждый членъ избирательнаго собранія и затѣмъ посредствомъ закрытой баллотировки изъ сихъ кандидатовъ избираются члены смѣшаннаго совѣта. По окончаніи акта избранія патріархъ сообщаетъ имена избранныхъ членовъ архіереевъ и мірянъ Портѣ на утвержденіе [2]). Въ члены смѣшаннаго совѣта могутъ быть избираемы только постоянные жители Константинополя, подданные Оттоманской имперіи, не менѣе 30 лѣтъ возраста [3]).

Предметами вѣдѣнія смѣшаннаго совѣта служатъ финансы и церковнохозяйственныя дѣла патріархата, равно какъ и приложеніе гражданской юрисдикціи въ томъ объемѣ, въ какомъ оттоманскимъ правительствомъ она предоставлена патріарху. Въ частности смѣшанный совѣтъ имѣетъ въ исключительномъ своемъ вѣдѣніи приходы и расходы патріаршаго престола, церквей, народныхъ школъ, больницъ и прочихъ общеполезныхъ, принадлежащихъ православнымъ, учрежденій Константинополя [4]).

Для благоустроенія народныхъ школъ и прочихъ общеполезныхъ

---

[1]) См. въ вышеназванномъ изд. рубрику: *Σχηματισμὸς τοῦ ἐθνικοῦ διαρκοῦς μικτοῦ συμβουλίου, Ἀρθρ.* 1.

[2]) Ibid *Ἀρθρ.* 2, 3, 4, 5.

[3]) Ibid. *Ἀρθρ.* 8.

[4]) См. въ названномъ изд. рубрику: *καθήκοντα τῶν μελῶν του μικτοῦ συμβουλίου.* (обязанности членовъ смѣшаннаго совѣта), *Ἀρθρ*, 3.

учрежденій смѣшанный совѣтъ назначаетъ епитропами и ефорами, по сношеніи съ патріархомъ, людей способныхъ къ тому и честныхъ изъ подданныхъ Порты [1]). Онъ разсматриваетъ и провѣряетъ ежегодные отчеты сихъ епитроповъ и чрезъ перваго секретаря вноситъ роспись доходовъ и расходовъ въ спеціальный кодексъ. По окончаніи каждаго года разсматриваетъ отчетъ казначейства со вновь избранными членами въ избирательномъ собраніи, причемъ казначей представляетъ сполна всѣ письменныя распоряженія Совѣта, каковыя потомъ въ запечатанномъ конвертѣ вносятся въ архивъ Совѣта [2]). Смѣшанный совѣтъ составляетъ роспись (тарифъ) канцелярскихъ пошлинъ народнаго казначейства, представляетъ его для утвержденія Портѣ и назначаетъ къ собиранію ихъ одного казначея на два года, подъ поручительствомъ, который безъ письменнаго распоряженія совѣта не можетъ израсходовать ни одного овола [3]).

Смѣшанный совѣтъ осуществляетъ гражданскую юрисдикцію въ размѣрахъ, предоставленныхъ патріархіи бератами и узаконеніями.

Въ разсматриваемомъ нами узаконеніи указаны слѣдующіе предметы этой юрисдикціи, какъ состоящіе въ вѣдѣніи смѣшаннаго совѣта:

а) Смѣшанный совѣтъ *утверждаетъ* каждый документъ, изданный кѣмъ-либо изъ архіереевъ относительно приходовъ и расходовъ народной школы, больницы, иныхъ общеполезныхъ учрежденій также церквей и монастырей находящихся въ Константинополѣ, равно и относительно завѣщаній, пожертвованій на церкви (*βαχφιγέδων*), относительно брачнаго дара и приданаго [4]).

б) Поелику завѣщаніе каждаго православнаго христіанина согласное съ законами и указами высокаго правительства и согласно съ изданнымъ узаконеніемъ о христіанскихъ имуществахъ, можетъ быть явлено и утверждено каждымъ мѣстнымъ начальникомъ (т.-е. епархіальнымъ архіереемъ или его епитропомъ): то смѣшанный совѣтъ принимаетъ мѣры къ исполненію содержащихся въ таковыхъ завѣщаніяхъ опредѣленій [5]).

в) Смѣшанный совѣтъ изслѣдуетъ дѣла о приходахъ и расходахъ монастырей, принадлежащихъ вселенскому престолу, равно какъ возникающіе споры о завѣщаніяхъ, пожертвованіяхъ на церковь, о

---

[1]) Iqid. *Aρθρ.* 5.
[2]) Ibid. *Aρθρ.* 6. 7.
[3]) Ibid. *Aρθρ.* 8.
[4]) Ibid. *Aρθρ.* 13.
[5]) Iqid. *Aρθρ.* 12..

брачномъ дарѣ и приданомъ, равно какъ разсматриваетъ тѣ не духовныя дѣла, съ которыми Порта относится въ патріархію [1]).

г) Когда представляется со стороны христіанъ какой-либо епархіи жалоба на ихъ архіерея, то, если предметомъ ея служитъ гражданскій искъ, процессъ производится согласно члену 8-му объ избраніи архіереевъ (коммиссіею, составленною изъ 4 членовъ архіереевъ и 4 мірскихъ членовъ смѣшаннаго совѣта) [2]).

Смѣшанный совѣтъ составляетъ свои обычныя засѣданія дважды въ недѣлю [3]); поставляетъ опредѣленія и рѣшенія по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ перевѣсъ на сторонѣ, имѣющей голосъ предсѣдателя; каждое собраніе, имѣющее двѣ трети членовъ, почитается полнымъ [4]). Смѣшанный совѣтъ имѣетъ свою трехсоставную печать, одну часть которой имѣютъ у себя четыре члена архіереи, прочія двѣ—восемь мірскихъ членовъ, а ключъ—предсѣдатель. Этою печатью утверждаются всѣ документы, исходящіе изъ совѣта, равно какъ постановленія и судебныя рѣшенія. Каждый такой документъ непремѣнно вносится предварительно въ кодексъ совѣта [5])

Таково въ основныхъ чертахъ устройство синодально-патріаршей національной формы въ настоящее время. Она есть результатъ долгаго историческаго опыта греческой націи, глубоко преданной православію и состоящей въ турецкомъ подданствѣ. Основная задача ея состоитъ въ томъ, чтобы соединить каноническія требованія синодальнаго устройства съ предоставленіемъ законнаго права на участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія мнѣнію и голосу мірянъ. И нельзя не признать, что эта задача здѣсь выполнена довольно удачно. Въ высшихъ центральныхъ церковныхъ учрежденіяхъ константинопольскаго патріархата послѣдовательно проведенъ каноническій принципъ управленія церковнаго чрезъ іерархію—въ ея высшихъ представителяхъ—патріархѣ и синодѣ архіереевъ и отведена достаточная сфера мнѣнію и дѣятельному участію православнаго народа. Здѣсь мы не видимъ ни папскаго абсолютизма, ни римско-католическаго клерикализма, ни лютеранскаго демократизма, такъ что здѣсь по крайней мѣрѣ формально осуществляется вполнѣ идея живаго, братскаго общенія и дѣятельнаго участія каждаго члена церкви въ общей ея жизни, идея

---

[1]) Ibid, *Αρθρ.* 3.
[2]) Ibid, *Αρθρ.* 4.
[3]) Ibid. *Αρθρ.* 1.
[4]) Ibid. *Αρθρ.* 9.
[5]) Ibid. *Αρθρ.* 10.

характерно выраженная извѣстнымъ православнымъ канонистомъ, покойнымъ митрополитомъ румынскимъ Андреемъ Шагуною: «какъ въ человѣческомъ тѣлѣ—говоритъ онъ въ своемъ учебникѣ церковнаго права—такъ и въ церковномъ тѣлѣ члены дѣйствуютъ то порознь, то вмѣстѣ, т.-е. каждый членъ дѣйствуетъ во-первыхъ одинъ, для самого себя, потомъ всѣ вмѣстѣ другъ съ другомъ и другъ для друга. Напр. всякій архипастырь – епископъ, митрополитъ, патріархъ – дѣйствуетъ отдѣльно, самъ по себѣ и для самого себя на освященіе и спасеніе своей души и на освященіе и спасеніе своего клира и вѣрнаго народа съ употребленіемъ власти вязать и рѣшить, и вмѣстѣ *съ архипастырями въ вопросахъ догматическихъ, таинственныхъ, обрядовыхъ*, и даже—съ представителями *народа* епархіи, митрополіи, патріархата *въ дѣлахъ управленія*, дисциплины и хозяйства церкви» [1]). Съ другой стороны здѣсь довольно удачно проведено различіе сферъ власти священной и власти церковно-правительственной. Въ первой, какъ вѣдающей чисто церковные, духовные предметы признанъ высшій авторитетъ іерархіи: одна она отправляетъ обязанности и примѣняетъ полномочія учительства и пастырства. Мірянинъ, какъ мірянинъ, здѣсь не имѣетъ никакихъ полномочій. Но въ примѣненіи церковію своей юрисдикціи, особенно въ области гражданскихъ правъ и привилегій церкви, въ области хозяйственной, экономической удѣлено весьма достаточно участія и полномочій преданнымъ церкви мірянамъ, но и здѣсь—съ сохраненіемъ полнаго достоинства и преимуществъ іерархіи.

§ 11. б) Организація высшаго управленія въ православной сербской Карловицкой Церкви въ Австро-Венгріи [2]).

Когда въ 1690-мъ году Сербы въ числѣ 40000 семействъ переселились изъ своего отечества въ Австрійскія владѣнія во главѣ съ своимъ патріархомъ Арсеніемъ III (Черноевичемъ) въ *Ипекъ*—сербской патріархіи — еще при жизни Арсенія избранъ былъ новый патріархъ Калиникъ. Въ первое время, пока живъ былъ Арсеній, церковное положеніе его среди этихъ переселившихся въ новое

---

[1]) *А. Шагуна* Краткое изложеніе каноническаго права единой, святой, соборной и апостольской церкви, § 134.

[2]) Точныя и полныя историческія свѣдѣнія объ этой и прочихъ православныхъ славянскихъ церквахъ читатель можетъ найти въ классическомъ изслѣдованіи Проф. Е. Е. Голубинскаго: Краткій очеркъ Исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. М. 1871.

мѣстопребываніе Сербовъ было дов. неопредѣленное. Послѣ смерти Арсенія (1706 г.) это положеніе выяснилось и точно опредѣлилось. Каноническимъ мѣроопредѣленіемъ служила ипекская патріархія, часть которой составляли эти переселившіеся Сербы; вслѣдствіе оффиціальной просьбы клира и народа ипекскій патріархъ Калиникъ, послѣ того какъ австрійскій императоръ Леопольдъ I-й особою императорскою граматою отъ 4 Марта 1695 года даровалъ всѣмъ переселившимся сербамъ свободу вѣры и привилегію въ ихъ церковномъ управленіи, издалъ въ 1710 г. патріаршую грамату, которою призналъ установленіе митрополіи въ австрійскихъ владѣніяхъ, а за тамошнимъ митрополитомъ «право поставляти епископы и иные церковные уставы строити», согласно общимъ каноническимъ опредѣленіямъ православной церкви. Съ этого времени и получила свое каноническое бытіе упомянутая митрополія, которая въ остальномъ и на будущее время оставалась въ духовной зависимости отъ ипекскаго патріарха, почему и митрополитъ ея почитался и подписывался: «экзархъ пекскаго θрона». А когда за тѣмъ упраздненъ былъ ипекскій патріаршескій престолъ, тогда равнымъ образомъ и этотъ митрополитъ пересталъ быть экзархомъ этого престола, а самая митрополія сдѣлалась самостоятельною. Эта самостоятельность признана была и Константинопольскимъ патріархомъ [1]). Въ началѣ XVIII вѣка митрополичья каѳедра была въ Крушедолѣ [2]), а за тѣмъ скоро перенесена была въ Карловцы. Въ послѣднихъ годахъ прошлаго вѣка подъ власть Карловицкаго митрополита подпали и румынскія епархіи, а въ первой половинѣ XIX вѣка ему подчинена была въ догматическихъ и духовныхъ дѣлахъ и Далматинская епархія, такъ что съ того времени Карловицкій митрополитъ былъ верховнымъ церковнымъ главою всего православнаго народа въ австрійскихъ земляхъ [3]).

---

[1]) См. Z V, 513, сн. 528: *ταξις τῶν θρονων..., καὶ τας αὐτοκεφάλους ἐκκλησίας Ρωσσίας, Κυπρου, Αυστρίας καὶ εἰ λάδος.*

[2]) Монастырь Крушедолъ былъ основанъ въ половинѣ XV-го вѣка митрополитомъ Максимомъ, сыномъ деспота Стефана Бранковича. Онъ состоитъ въ вѣдѣніи Карловицкаго митрополита.

[3]) Въ нынѣшнемъ столѣтіи Карловицкій митрополитъ назывался и сербскимъ *патріархомъ*. Такъ сербская скупщина въ Маѣ 1848 г. выражала настойчиво желаніе „да се митрополиту *старо* достоіанство патріарха поврати (возвратить)“ и императорскимъ манифестомъ отъ 15 Дек. 1848 г. это желаніе скупщины и было удовлетворено. Впроч. сама Карловицкая каѳедра никогда такъ не называла себя и доселѣ не называетъ. *Н. Милашъ*, Православно црквено право, §. 78, стр. 296—297.

Таково *каноническое* положеніе этой православной церкви [1]). Что касается *государственнаго* ея положенія, то за двухсотлѣтнее существованіе свое въ предѣлахъ Австровенгріи она пережила слѣдующее:

Первоначально, по переселеніи сербовъ въ Австровенгрію, церковное устройство, перенесенное ими изъ Сербіи, оставалось неприкосновеннымъ. Высшая церковная власть принадлежала собору епископовъ (сербскій соборъ црквe) во главѣ съ митрополитомъ; послѣднему была на нѣкоторое время предоставлена даже гражданская власть по отношенію къ переселившимся сербамъ. Это положеніе и утверждено было цѣлымъ рядомъ императорскихъ граматъ или «привилегій» [2]). Но это было лишь на первыхъ порахъ; съ теченіемъ времени политика правительства постепенно наклонялась къ тому, чтобы высшее управленіе дѣлами церкви Сербской захватить въ свои руки. Съ особенною энергіею это стремленіе выразилось въ 1770 году, когда правительство выработало для этой цѣли такъ называемый Regulamentum privilegiorum. Но вслѣдствіе заявленнаго открыто недовольства этимъ регламентомъ со стороны народа онъ былъ въ 1771 году переработанъ и представленъ на соборъ епископовъ, нарочно для этого созванный, а за тѣмъ и обнародованъ отъ имени собора. Отклоняя отъ себя такимъ образомъ гнѣвъ народа, правительство думало обрушить его на голову сербской іерархіи. Но митрополитъ Винценцъ Видакъ въ своемъ представленіи правительству неопровержимо доказалъ, что регламентъ не могъ принадлежать собору. Тогда правительство увидѣло себя вынужденнымъ пересмотрѣть регламентъ и въ дополненіе къ нему издать (въ 1779 г.) Benignum Rescriptum declaratorium Illiricae nationis. Этотъ законодательный актъ содержалъ опредѣленія, касающіяся окружнаго управленія Сербскою церковью, какъ-то: объ избраніи митрополита, о его доходахъ, о неприкосновенномъ церковномъ фондѣ, объ императорскомъ правѣ наименованія администратора митрополіи и епархій, объ избраніи епископа и прочихъ церковныхъ должностныхъ лицъ и т. п. Въ связи съ нимъ былъ изданъ и еще законодательный актъ, содержавшій уставы епархіаль-

---

[1]) Въ составѣ нынѣшней Карловицкой мотрополіи семь епархій: 1) Карловицкая—подъ управленіемъ митрополита—патріарха: 2) Будимская—резиденція—городокъ Св. Андрей; 3) Бачкая—резиденція въ Новомъ Садѣ; 4) Горно—Карловицкая, резиденція въ Плашкомъ: 5) Темишварская, резиденція въ Темишварѣ; 6) Вершацкая, резиденція въ Вершцу; 7) Пакрачкая, резиденція въ Пакрацѣ.

[2]) Такихъ привилегій пять: отъ 6 Апр, 1690 г., отъ 21 Август. 1690, отъ11 Дек. 1690, отъ 20 Августа 1691 и отъ 4 Марта 1695 г. *Н. Милашъ*: l.c. ст. 142.

ныхъ консисторій и митрополитскаго апелляторія, называвшійся Systema consistoriale. На ряду съ этимъ законодательнымъ ограниченіемъ сербской церковной автономіи появлялись и особыя учрежденія (сначала съ 1748 г. Hofdeputation in Illiricis, за тѣмъ въ 1777 г. вмѣсто нея Illirische Hofkanzlei, и наконецъ съ 1792 г. Ungarische Hofkanzlei), въ качествѣ спеціальныхъ органовъ по дѣламъ управленія сербскою церковью. Памятниками дѣятельности этихъ учрежденій служатъ многочисленные декреты и интиматы, вліяніе которыхъ еще доселѣ можно усматривать въ устройствѣ сербской церкви.

Крупный поворотъ правительственной политики относительно устройства церкви выразился въ IX членѣ венгерскаго закона 1868 года [1]): поворотъ естественно обусловливавшійся вѣяніями времени. 1848-й годъ, произведшій коренной переворотъ въ политической жизни западныхъ народовъ, достигшихъ права участія и вліянія на дѣла государственныя, оставилъ глубокій слѣдъ и въ національной церковной жизни сербовъ. Къ этому времени относится уничтоженіе самостоятельности Сербскаго воеводства (военной границы), а съ этимъ уничтоженіемъ Сербы теряли послѣднюю точку опоры своего политическаго бытія. Когда попытки на возстановленіе своей «воеводины» оказались несбыточными, сербскій народъ сосредоточилъ все свое вниманіе на старыхъ привилегіяхъ и, памятуя печальное прошлое, рѣшился добиться *активнаго участія* въ дѣлахъ церковной автономіи, чтобы путемъ потребныхъ реформъ въ церковнонародной жизни и управленіи и чрезъ расширеніе правъ представителей народныхъ *на конгрессѣ* укрѣпить послѣднюю возможность защиты и охраненія своей народной независимости и свободы развитія церковнонародной жизни. Правительство уступило и рескриптомъ 1868 года признало *за представителями народа право участія* въ управленіи дѣлами церковными, школьными и имущественными за исключеніемъ вопроч. вопросовъ догматики, каноническихъ, вѣроучительныхъ, обрядовыхъ и литургическихъ, вѣдать и рѣшать которые по прежнему предоставлено исключительно церковному синоду [2]). «Съ сохраненіемъ за Его Величествомъ наивысшаго права надзора—гласитъ между прочимъ этотъ законъ—*вѣрующіе* карловицкой митрополіи уполномочиваются къ тому, что могутъ *самостоятельно разсматривать и управлять* въ границахъ государственнаго закона своими церков-

[1]) См. Archiv für kathol Kirchenrechts Bd. 44, S, 270.

[2]) Церковныя вѣдомости 1888 г: Православная Сербская церковь въ предѣлахъ Австровенгріи С. Ѳ. К. № 5, 6, 26, 35, 40.

ными, школьными и имущественными дѣлами *на своихъ конгрессахъ*, которые созываются въ опредѣленныя времена и по предварительному докладу о томъ Его Величеству со стороны митрополита и этими дѣлами могутъ самостоятельно, посредствомъ своихъ органовъ управлять въ смыслѣ правилъ, установленныхъ на тѣхъ конгрессахъ и одобренныхъ Его Величествомъ, (§ 3) [1]). «Для этой цѣли министерство съ возможною скоростію распорядится о созваніи грековосточносербскаго національнаго конгресса, который по древнему обычаю составится кромѣ лицъ высшей іерархіи изъ 25-ти духовныхъ и 50-ти мірскихъ членовъ (§ 5) [2])». Въ силу этого закона, послѣдовавшій за тѣмъ рядъ церковнонаціональныхъ конгрессовъ выработалъ—по временамъ при рѣзкихъ и энергическихъ протестахъ іерархіи, — къ 1875-му году ту организацію церковнаго управленія, которая существуетъ въ настоящее время.

Подобно тому какъ и въ Константинопольской церкви во главѣ церковнаго управленія въ митрополіи Карловицкой стоятъ два учрежденія: *Архіерейскій синодъ* и *народно-церковный соборъ* или *народно-церковный конгрессъ*. Они различны и по составу членовъ и по предметамъ вѣдѣнія. Архіерейскій синодъ составляется изъ Карловицкаго митрополита какъ предсѣдателя и шести епархіальныхъ епископовъ. Въ синодѣ присутствуетъ и императорскій чиновникъ, участвующій во всѣхъ засѣданіяхъ синода кромѣ тѣхъ, на которыхъ разсматриваются вопросы вѣры и строго духовные предметы, а также и на коихъ происходитъ избраніе епископа [3]). Синодъ созываетъ письменно Карловицкій митрополитъ, получивъ предварительно согласіе на это императора; впрочемъ можетъ собираться регулярно однажды въ годъ.—Предметами вѣдѣнія его служатъ вопросы и дѣла вѣры, обрядовые и церковнодисциплинарные. Предметы *внѣшняго* церковнаго управленія, а также касающіеся церковно-учебныхъ заведеній состоятъ въ вѣдѣніи церковно-народнаго конгресса, который состоитъ изъ митрополита какъ предсѣдателя изъ всѣхъ епархіальныхъ епископовъ и изъ 75-ти членовъ, изъ коихъ одна треть духовнаго званія и двѣ трети—мірянъ. Товарища предсѣдателя конгресъ избираетъ изъ свѣтскихъ лицъ. Императорскій чиновникъ не входитъ въ разсужденія конгресса, равно какъ и не участвуетъ при составленіи рѣшеній.

---

[1]) *Н. Милашъ*: Право-црквено, §. 29, стр. 142, примѣч.

[2]) *P. Padic*, Verfassung der orthodox—katholischen Kirche bei den Serben in Osterreich—Ungarn. TLI. 1, S. 44. Werschetz 1877.

[3]) Prescriptum declaratorium отъ 16 Іюля 1779, §. 21.

Конгрессъ составляется регулярно разъ въ три года и созывается послѣ предварительнаго соизволенія императора Карловицкимъ митрополитомъ или—если его каѳедра вдовствуетъ—митрополитскимъ церковнымъ совѣтомъ [1]).

Примѣчаніе. Для болѣе яснаго представленія этого доселѣ не встрѣчавшагося въ исторіи устройства православной церкви *церковнаго парламента*, каковымъ по всей справедливости можно назвать церковно-народный сербскій конгрессъ, пользуемся подробнымъ описаніемъ его словами очевидца, на немъ присутствовавшаго, помѣщеннымъ въ вышеупомянутыхъ статьяхъ Церковныхъ вѣдомостей. «Засѣданія конгресса—гов. опъ—происходятъ въ зданіи городской ратуши (за неимѣніемъ подходящей залы въ патріаршемъ домѣ). Въ комнатѣ, гдѣ собираются для церковныхъ дѣлъ представители церкви, *православный взоръ не встрѣчаетъ никакихъ церковныхъ изображеній*, а присутствіе ихъ здѣсь не было бы излишнимъ. Вся же прочая обстановка этой комнаты болѣе чѣмъ скромная. Середина предназначена для членовъ конгресса, боковыя мѣста безъ сидѣній для публики. Уже дня за два до открытія засѣданій конгресса Карловцы начинаютъ оживляться прибывающими членами и другими посторонними любопытными наблюдателями. Въ день открытія засѣданій члены конгресса выдѣляютъ изъ себя *депутацію для встрѣчи правительственнаго коммиссара* особо назначаемаго императоромъ на все время засѣданій собора. Когда всѣ члены окажутся въ сборѣ, патріархъ, какъ непремѣнный предсѣдатель конгресса, назначаетъ нѣсколькихъ членовъ во главѣ съ епископомъ для приглашенія коммиссара въ залу засѣданій. Появленіе его встрѣчается обычнымъ «живіо!» Коммиссаръ вступаетъ на каѳедру предсѣдателя, покрываетъ голову форменною шляной и громко читаетъ на мадъярскомъ языкѣ императорскій рескриптъ о созваніи конгресса, съ пожеланіемъ ему успѣшной дѣятельности. Этотъ рескриптъ члены конгресса выслушиваютъ стоя и такъ какъ большинство изъ нихъ не понимаетъ мадъярскаго языка, то чтеніе его повторяется по сербски патріаршимъ секретаремъ. За тѣмъ коммиссаръ отъ себя лично привѣтствуетъ собраніе по сербски. На это привѣтствіе отвѣчаетъ патріархъ рѣчью отъ имени членовъ конгресса, въ которой съ выраженіемъ вѣрноподаниче-

[1]) *Н. Милаш*: Право-црквено, §. 87, стр. 324—325.

сихъ чувствъ приносится чрезъ коммиссара благодарность императору за милостивое разрѣшеніе конгресса. Послѣ этихъ привѣтствій все собраніе отправляется въ соборный храмъ «на призваніе Святаго Духа». Здѣсь самъ патріархъ совершаетъ молебное пѣніе по чинопослѣдованію «при начатіи ученія отроковъ» съ необходимыми и соотвѣтствующими измѣненіями въ молитвословіяхъ. На великой ектеніи въ числѣ другихъ прошеній молятся «о еже даровати избраннымъ симъ вѣрнымъ людемъ единомыслiе, согласіе, благое желаніе, мудрое добродѣланіе во благое народа, отечествія и св. церкви». Тропарь «благословенъ еси Христе Боже нашъ....» Прокименъ: «буди свѣтлость Господа Бога нашего на насъ и дѣла рукъ нашихъ исправи». Апостолъ къ Ефесеямъ зач. 218, Евангеліе отъ Матѳея зач. 90. Въ сугубой ектеніи опять возносится прошеніе· «о еже призрѣти милостивно на люди сія и ниспослати въ сердца, въ умъ и во уста ихъ Духа премудрости, просвѣтити свѣтомъ благоразумія и долголѣтни сотворити къ созиданію церкви своея». Въ колѣнопреклоненной молитвѣ испрашивается «предстоящимъ людямъ мудрость и разумъ, и братолюбіе, а св. церкви, боголюбивому народу и отечеству польза отъ мудрыхъ дѣяній сихъ представителей народа». Послѣ многолѣтія императору, патріарху и всему собору, предстоящіе прикладываются ко кресту и окропляются св. водою. Изъ храма всѣ возвращаются въ залу засѣданій, гдѣ члены собора выслушиваютъ привѣтствіе патріарха, обыкновенно призывающаго членовъ конгресса къ единодушной и усердной дѣятельности на пользу церкви и народа, при чемъ указываются главнѣйшіе вопросы, подлежащіе рѣшенію конгресса. Этимъ и заканчивается первое засѣданіе конгресса. За тѣмъ члены конгресса и почетные гости приглашаются къ гостепріимной трапезѣ патріарха, къ концу которой, послѣ многолѣтія императору, патріарху и почетнымъ гостямъ, по старинному обычаю произносятся рѣчи, имѣющія прямое отношеніе къ предстоящей дѣятельности конгресса и въ которыхъ часто высказываются весьма серьезныя соображенія о церковно-религіозномъ положеніи вообще и о дѣлахъ мѣстной церкви въ частности. Особенное вниманіе присутствующихъ всегда вызываютъ къ себѣ рѣчи умуднаго долголѣтнимъ опытомъ маститаго старца, епископа Будимскаго Арсенія Стойковича, пользующагося неограниченнымъ довѣріемъ и трогательною любовію у своего народа, трижды почтив-

шаго его единодушнымъ избраніемъ на патріаршую каѳедру, къ сожалѣнію неудостоившимся правительственнаго подтвержденія. «Народе, буди буданъ!» (бодръ, трезвъ!) — нерѣдко взываетъ этотъ строгій охранитель православія въ здѣшнемъ краѣ: «пази! (внимай) ибо времена тяжкія наступили!» Его слова всегда сопровождаются громкимъ и единодушнымъ одобрѣніемъ. — Правительство — говорятъ—для вящшей торжественности посылаетъ въ Карловцы на все время засѣданій конгресса отрядъ воинскихъ чиновъ, нѣсколько пушекъ и хоръ музыкантовъ, который и играетъ всегда въ теченіи обѣда.

Эти чины и музыканты за все время пребыванія своего въ Карловцахъ продовольствуются на патріаршій счетъ. Еще достопримѣчательность. Когда окончится пѣніе многолѣтій на всѣ 8 гласовъ, по здѣшнему обычаю всѣми присутствующими на обѣдѣ поются разныя церковныя пѣсни: «Днесь благодать Св. Духа», «Спаси Господи люди твоя» и проч. А когда засѣданія конгресса происходятъ во дни Пятидесятницы, тогда поются многія воскресныя пѣсни: «Воскресеніе твое, Христе Спасе», «Предварившія утро», «Пасха священная» и др. Оригинальное, унисонное пѣніе, стройно исполняемое производитъ пріятное впечатлѣніе.—На другой день въ опредѣленный часъ члены конгресса опять собираются въ залу засѣданій. Предсѣдательствующій, по объявленіи конгресса открытымъ, приглашаетъ двухъ младшихъ по лѣтамъ членовъ конгресса къ временному исправленію секретарской должности. За тѣмъ члены конгресса вручаютъ предсѣдателю письменныя полномочія (мандаты) своихъ избирателей; имена членовъ и мѣсто ихъ избранія вносятся въ протоколъ. Предсѣдатель, далѣе, предлагаетъ членамъ конгресса избрать изъ среды своей коммиссію (по сербски—«отборъ») изъ 15-ти человѣкъ для провѣрки подлинныхъ полномочій. Всякій членъ пишетъ на отдѣльномъ листкѣ имена тѣхъ 15-ти лицъ, которымъ онъ желалъ бы повѣрить эту сложную и нелегкую задачу, и подаетъ листокъ предсѣдателю. Получившіе по провѣркѣ большинство голосовъ признаются избранными. «Отборъ» избираетъ изъ среды своей предсѣдателя и извѣстителя, которымъ и передаются всѣ полученные мандаты. Такъ какъ для провѣрки полномочій требуется не менѣе двухъ-трехъ дней, то на это время засѣданія конгресса отлагаются. Приговоры свои провѣрочная коммиссія тоже постановляетъ большинствомъ голосовъ. Правильно избранными признаются тѣ

лица, избраніе которыхъ было произведено установленнымъ порядкомъ. Сомнительными — тѣ выборы, противъ которыхъ получены протесты и жалобы. Коммиссія обязана дать объ этихъ выборахъ свое положительное или отрицательное мнѣніе. Когда она окончитъ этотъ трудъ свой, ея предсѣдатель извѣщаетъ объ этомъ предсѣдателя Конгресса и тотъ назначаетъ день новаго собранія членовъ конгресса.—Въ этомъ засѣданіи, если большинство членовъ провѣрочною коммиссіею признаны правильно избранными, прежде всего происходитъ избраніе товарища предсѣдателя (подпредсѣдника) конгресса и четырехъ протоколистовъ письменною подачею голосовъ. По избраніи ихъ конгрессъ объявляется «конституированнымъ«, т. е. онъ признается правоспособнымъ для дальнѣйшей по закону и привилегіямъ дѣятельности и приступаетъ къ разбору сомнительныхъ выборовъ. Извѣститель провѣрочной коммиссіи кратко и точно излагаетъ ея мнѣніе о поданныхъ протестахъ и жалобахъ и конгрессъ большинствомъ голосовъ рѣшаетъ признать или отвергнуть эти жалобы и протесты. Въ случаѣ крайней запутанности конгрессъ посылаетъ спеціальнаго изслѣдователя на мѣсто сомнительныхъ выборовъ и назначаетъ новые выборы тамъ, гдѣ протестъ противъ избраннаго члена оправдывается данными, добытыми на мѣстѣ изслѣдованія. — Въ послѣдующихъ своихъ засѣданіяхъ конгрессъ занимается разборомъ и рѣшеніемъ тѣхъ предложеній и вопросовъ, которые заблаговременно подготовлены и выработаны такъ называемымъ «отборомъ» (комитетомъ) конгресса. Но и вновь поступающія заявленія подвергаются своевременному разслѣдованію. — Время и порядокъ занятій конгресса зависятъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя; но и согласіе 15-ти членовъ имѣетъ въ этомъ отношеніи рѣшающее значеніе. Всякій членъ конгресса имѣетъ право одинъ только разъ высказать свое мнѣніе о предлежащемъ рѣшенію предметѣ, только интерпеллянтамъ предоставляется право вторично защищать свое положеніе противъ предъявленныхъ возраженій или исправленій. Ораторы произносятъ свои рѣчи по порядку сдѣланныхъ заявленій: излагать свои мнѣнія по тетрадкѣ воспрещается. Когда ораторъ отступаетъ отъ даннаго предмета, или позволяетъ себѣ слишкомъ рѣзкія выраженія, предсѣдатель имѣетъ право сдѣлать ему замѣчаніе, а у непослушливыхъ и отнять право голоса, что лишаетъ оратора слова въ теченіе всего засѣданія. Когда предсѣдатель усмотритъ, что предложенный

на общее обсужденіе вопросъ достаточно уясненъ и матерія его исчерпана, тогда онъ ясно и точно опредѣляетъ сущность предмета, предлагаетъ конгрессу простымъ «да» или «нѣтъ» принять или отвергнуть его рѣшеніе, что и выражается обычнымъ вставаніемъ. Въ случаѣ равномѣрнаго раздѣленія голосовъ, голосъ предсѣдателя имѣетъ рѣшающее значеніе. Все происходящее въ засѣданіи въ краткомъ извлеченіи вносится въ протоколъ, который прочитывается и утверждается въ слѣдующемъ засѣданіи. Когда характеръ предмета, подлежащаго обсужденію, или другія важныя обстоятельства потребуютъ превратить явное засѣданіе конгресса въ тайное, тогда предсѣдатель предлагаетъ посторонней публикѣ оставить залу засѣданій. Точно также предсѣдатель имѣетъ право удалить изъ залы засѣданій тѣхъ лицъ изъ публики, которыя станутъ вести себя непристойно. Въ залу засѣданій никакія депутаціи являться не смѣютъ; онѣ должны заявлять свои жалобы или просьбы письменно, или чрезъ одного изъ членовъ конгресса. Въ засѣданіе должны являться всѣ члены конгресса. Удалить кого либо изъ членовъ по личной необходимости предсѣдатель можетъ только на 48 часовъ: дальнѣйшій отпускъ испрашивается у конгресса. Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій конгресъ составляетъ благодарственный адресъ въ отвѣтъ на императорскій рескриптъ. Въ немъ члены конгресса обыкновенно изъявляютъ свои вѣрноподданническія чувства, благодарятъ за разрѣшеніе конгресса и высказываютъ надежду, что дѣятельность конгресса удостоится высочайшей санкціи. Этотъ адресъ торжественно вручается императорскому коммиссару для представленія императору. Въ дѣятельность членовъ конгресса коммиссаръ не имѣетъ права вмѣшиваться; онъ долженъ только наблюдать, чтобы эта дѣятельность была строго законною. Всѣ вопросы, не подлежащіе обсужденію по своей сущности или по предложенію правительства, за ранѣе обозначаются въ самомъ рескриптѣ. (Прибавл. къ Церков. Вѣдом. 1888, № 20).

Такъ какъ церковно-народный конгрессъ собирается только однажды въ три года, то для исполненія и приведенія въ дѣйствіе его постановленій, получившихъ императорское утвержденіе, установленъ особый комитетъ—«отборъ конгресса». Онъ состоитъ изъ 9-ти членовъ: митрополита, какъ предсѣдателя, одного епископа, 2-хъ членовъ духовнаго и 5-ти членовъ свѣтскаго званія. Этихъ членовъ конгрессъ избираетъ изъ своей среды, равно какъ избираетъ и ихъ замѣсти-

телей. Когда митрополитъ не можетъ присутствовать лично, то онъ назначаетъ предсѣдателемъ одного изъ епископовъ, а подпредсѣдника избираетъ изъ своихъ свѣтскихъ членовъ самъ «отборъ». Полномочія соборнаго отбора продолжаются за все время конгрессуальнаго періода и во всякомъ случаѣ дотолѣ, пока его не замѣнитъ новый отборъ, избранный конгрессомъ. Для законнаго опредѣленія его потребно, кромѣ предсѣдателя, не менѣе 4-хъ членовъ. Комитетъ конгресса составляетъ свои засѣданія регулярно четыре раза въ годъ въ резиденціи митрополита, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ по требованію обстоятельствъ—его созываетъ (внѣ срока) предсѣдатель или его замѣститель. Протоколы засѣданій комитета въ краткихъ извлеченіяхъ представляются предсѣдателю венгерскаго министерства. Предсѣдатель и члены комитета отвѣтственны за свою дѣятельность конгрессу. Письмоводствомъ завѣдуетъ народно-церковный секретарь [1]).

Кромѣ этихъ учрежденій есть еще два, завѣдывающія спеціальными предметами высшаго церковнаго управленія, а именно: *митрополитско-церковный совѣтъ и народно-училищный совѣтъ.*

Митрополитско-церковный совѣтъ [2]) состоитъ изъ митрополита, какъ предсѣдателя, двухъ епископовъ, трехъ лицъ духовнаго званія (архимандритовъ или протоіереевъ), трехъ свѣтскихъ членовъ, нотаріуса, какъ дѣлопроизводителя, и фискала. Два послѣдніе—не имѣютъ рѣшающаго голоса. Митрополитъ назначаетъ товарища предсѣдателя, епископовъ избираетъ синодъ, а шесть прочихъ членовъ—народно-церковный конгрессъ, фискала назначаетъ самъ Совѣтъ; письмоводствомъ завѣдуетъ народно-церковный секретарь. Кругъ вѣдѣнія Совѣта тотъ же, который былъ опредѣленъ для митрополитской апелляторіи (въ Systema consistoriale отъ 17 іюня 1782), а именно: онъ служитъ высшею апелляціонною инстанціею во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ, касающихся церковной дисциплины и брачныхъ споровъ; за тѣмъ—въ качествѣ первой судебной инстанціи въ тяжбахъ противъ епархіальныхъ епископовъ и епархіальныхъ консисторій; наконецъ въ кругъ вѣдѣнія Совѣта входятъ всѣ дѣла касательно вѣры, церковнаго обряда и спеціально клирическихъ предписаній. Митрополитско-церковный Совѣтъ составляетъ свои собранія регулярно два раза въ годъ, а по требованіямъ обстоятельствъ и болѣе; мѣсто собранія—резиденція митрополита [3]).

---

[1]) *Н. Милашъ.* l. c. § 87, стр. 325.

[2]) Устройство его подтверждено опредѣленіемъ отъ 29 Мая 1871 г. *Н Милашъ* l. c. §, 29, ста 146.

[3]) *Н. Милашъ*: l. c, §: 87, стр, 326.

Народно-училищный Совѣтъ (народно-школски сабјет) есть органъ народно-церковнаго конгресса по дѣламъ учебныхъ заведеній сербскаго народа. По закону о школахъ отъ 2 іюля 1872 г. этому Совѣту принадлежитъ управленіе и надзоръ за всѣми первоначальными и средними сербско-народными школами, равно какъ и надзоръ за высшими учеными и образовательными заведеніями, которыя поддерживаются на народныя средства. Совѣтъ состоитъ изъ главнаго референта (онъ же и инспекторъ) сербско-народныхъ школъ и шести другихъ членовъ. Предсѣдатель его митрополитъ, товарища предсѣдателя избираетъ Совѣтъ, а членовъ—народно-церковный конгрессъ, дѣлопроизводствомъ завѣдуетъ народно-церковный секретарь. Главнаго школьнаго референта избираетъ народно церковный конгрессъ и утверждаетъ императоръ. Народно-школьный Совѣтъ составляетъ свои собранія, смотря по потребности (каждый мѣсяцъ); созывается по предложенію предсѣдателя или трехъ членовъ. Какъ цѣлый народно-училищный Совѣтъ, такъ и главный референтъ подлежатъ отвѣтственности за свою дѣятельность предъ конгрессомъ [1]).

Такова современная организація высшаго церковнаго управленія въ автокефальной сербской церкви въ Австровенгріи.

Совершенно однородна съ нею организація высшаго управленія и въ самостоятельной съ 1869 г. Сибинской митрополіи [2]). Верховное управленіе ея вѣдаютъ: 1) народно-церковный соборъ, 2) митрополитская консисторія и 3) архіерейскій синодъ.

Народно-церковный соборъ состоитъ изъ митрополита и епархіальныхъ епископовъ, за тѣмъ изъ 90 депутатовъ—30-ти духовныхъ и 60-ти свѣтскихъ лицъ. Предсѣдатель собора—митрополитъ, а за его отсутствіемъ старѣйшій епископъ. Депутаты избираются на три года. Соборъ созываетъ митрополитъ, а если митрополитская каѳедра вдов-

---

[1]) *Н. Милашъ.* l, c, § 87, стр, 326,

[2]) Въ концѣ XVIII вѣка между румынскими епархіями состоявшими подъ властью Карловицкаго митрополита, была и Сибинская. За тѣмъ въ настоящемъ столѣтіи, когда у Румынъ, состоявшихъ подъ властью венгерскаго короля явилось желаніе отдѣлиться въ церковномъ управленіи отъ Сербовъ бывшихъ въ подданствѣ у того же короля и въ церковномъ устройствѣ и управленіи пользовавшихся тѣми же правами, что и Сербы, это дѣло было представлено на разсмотрѣніе Карловицкаго собора 1864 г., который и постановилъ, чтобы на будущее время сибинская митрополія была самостоятельна съ резиденціею митрополита въ Сибинѣ (Германштадтъ) и съ подчиненіемъ подъ власть его двухъ епархій; Арадской и Карансебешской. *Vering*: Kirchenrecht (II Aufl.) S, 382 *Н. Милашъ*: l. c. § 78, стр. 299.

ствуетъ, то митрополитская консисторія, по предварительномъ заявленіи о томъ императору. Соборъ составляется каждый третій годъ. Предметами дѣятельности его служатъ: 1) попеченіе объ охраненіи вѣроисповѣдной свободы и автономіи православной румынской церкви; 2) управленіе всѣми дѣлами касательно церкви, школъ и церковно-училищныхъ имуществъ; 3) избраніе митрополита и членовъ митрополитской консисторіи.

Верховное управленіе и судебный органъ составляетъ *митрополитская консисторія*. Она состоитъ изъ митрополита, какъ предсѣдателя, епархіальныхъ архіереевъ и изъ потребнаго числа почетныхъ членовъ, коихъ соборъ избираетъ изъ своихъ членовъ того и другаго званія. Раздѣляется консисторія на три отдѣленія: отдѣленіе церковное, отдѣленіе училищное и отдѣленіе епитропское (имущественное). Во всѣхъ этихъ отдѣленіяхъ предсѣдатель—митрополитъ. Церковное отдѣленіе состоитъ изъ шести членовъ—всѣ изъ духовнаго званія, а прочія два отдѣленія—также изъ шести членовъ каждое, впрочемъ такъ, что одна треть изъ лицъ духовнаго званія, а двѣ—изъ мірянъ. Для всѣхъ трехъ отдѣленій состоитъ одинъ секретарь, фискалъ, а для брачныхъ дѣлъ—одинъ *отвѣтникъ* (одвѣтникъ — адвокатъ). Отдѣленіе церковное рѣшаетъ, въ качествѣ апелляціонной власти, всѣ спорныя дѣла, отдѣленіе училищное ведетъ верховное управленіе и надзоръ надъ всѣми вѣроисповѣдными училищами и учрежденіями, а епитропское отдѣленіе управляетъ тѣми фондами, которые принадлежатъ митрополіи, какъ таковой.—Митрополитская консисторія составляетъ и общія собранія, на которыхъ участвуютъ члены всѣхъ отдѣленій и на этихъ собраніяхъ избираетъ секретаря и фискала, предпринимаетъ что нужно для созыва народно-церковнаго собора и избираетъ на него депутатовъ.

Дѣла вѣры и дѣла духовныя рѣшаетъ *архіерейскій синодъ*, который состоитъ изъ митрополита—предсѣдателя, и епархіальныхъ епископовъ. Митрополитъ обязанъ созывать синодъ однажды въ годъ и епархіальные епископы обязаны являтся въ синодальныя собранія. Въ кругъ вѣдѣнія синода входятъ: а) подвергать каноническому испытанію кандидата на епископство, избраннаго епархіальною скупщиною; б) исправлять всѣ дѣла, касающіяся вѣры, таинствъ и обряда; в) заботиться о религіозности и нравственности клира и народа; г) побуждать богословскія и педагогическія учрежденія къ тому, чтобы они выполняли свои цѣли; д) давать руководства относительно качествъ которыя должны имѣть кандидаты священства и учительства, е) охранять свободу церкви и защищать ее противъ всякаго поку-

шенія, которое имѣетъ въ виду нарушить миръ и святость церкви.

Къ этому же типу организаціи высшаго церковнаго управленія подходитъ устройство Сербской церкви въ королевствѣ Сербіи и въ Болгарскомъ экзархатѣ.

Въ королевствѣ Сербіи верховную церковную власть составляетъ *архіерейскій соборъ*. По 81-му § закона о церковныхъ властяхъ отъ 30 Сент. 1862 г. [1]) этотъ соборъ составляли митрополитъ — предсѣдатель и всѣ епархіальные епископы, а по 1-му члену закона отъ 31 Дек. 1882 г. его составляютъ: митрополитъ—предсѣдатель, всѣ епархіальные епископы, два архимандрита, и по одному протоіерею изъ каждой епархіи [2]). Соборъ регулярно составляется однажды въ годъ, именно въ Сентябрѣ, а по нуждѣ — и въ другое время. Въ кругъ вѣдѣнія собора входятъ всѣ дѣла, которыя касаются вѣры, христіанской нравственности, церковнаго обряда, христіанской науки, клирической дисциплины, организаціи епархій, приходовъ и монастырей, и сверхъ того избраніе и поставленіе епархіальныхъ епископовъ, а также и поставленіе архимандритовъ [3]).

Духовносудебныя дѣла вѣдаетъ, въ качествѣ аппелляціонной власти, *аппелляторская консисторія*, которую составляютъ предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, четыре члена дѣйствительныхъ и четыре почетныхъ. Предсѣдатель—епископъ, котораго избираетъ архіерейскій соборъ на одинъ годъ; а товарищъ предсѣдателя — архимандритъ. Аппеляторская консисторія составляется въ резиденціи митрополита ежегодно въ Маѣ мѣсяцѣ, а по потребностямъ и въ Сентябрѣ. Для того чтобы опредѣленія ея имѣли законную силу, должно присутствовать въ засѣданіи не менѣе четырехъ членовъ. — Въ кругъ вѣдѣнія аппелляторской консисторіи входятъ всѣ тѣ дѣла, которыя составляютъ предметъ вѣдѣнія и епархіальныхъ консисторій и о разсмотрѣніи коихъ стороны обращаются съ отзывомъ къ аппелляторской консисторіи, вслѣдствіе чего она не можетъ ничего разсматривать и опредѣлять, доколѣ предварительно не послѣдуетъ опредѣленія законнымъ порядкомъ въ епархіальной консисторіи [4])

Верховное управленіе *въ Болгарскомъ экзархатѣ* по уставу отъ 14 Мая 1871 года и «Экзархійскому уставу» утвержденному Св. Си-

---

[1]) Въ русскомъ переводѣ этотъ законъ изданъ въ Чтеніяхъ въ Москов. общ. любит. просвѣщенія 1870 г., кн 10.

[2]) Archiv für katholisch. Kirchenrecht. Bd. 49, S. 413.

[3]) См. §.§. 75—80, 83—95 Закона 1862 г.

[4]) Н. Милашъ; l. c. § 87, стр. 329.

нодомъ, народнымъ собраніемъ и княземъ въ 1883 году, [2]) составляютъ: 1) Святый Синодъ и 2) Экзархійскій Совѣтъ.

Синодъ (Святыйтъ Синодъ) подъ предсѣдательствомъ экзарха состоитъ изъ четырехъ епархіальныхъ епископовъ, коихъ избираютъ всѣ епархіальные епископы. Служба ихъ продолжается четыре года, по истеченіи коихъ замѣняютъ ихъ четыре другихъ епископа. Синодъ составляется регулярно однажды въ годъ на третьей недѣлѣ послѣ Пасхи, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и въ другое время. Кругъ вѣдѣнія Синода составляютъ: а) избраніе епархіальнаго епископа изъ двухъ лицъ, предложенныхъ епархіальною скупщиною; б) всѣ дѣла касательно вѣры, христіанской нравственноств и церковнаго обряда; в) клирическая дисциплина; г) образованіе духовенства; д) духовная цензура и е) окончательное рѣшеніе въ духовныхъ дѣлахъ, въ брачныхъ дѣлахъ и въ тяжбахъ между духовными лицами.

Екзархійскій Совѣтъ составляютъ: экзархъ-предсѣдатель и шесть знатныхъ лицъ, коихъ избираютъ народъ и клиръ изъ всѣхъ епархій екзархата и утверждаетъ по предложенію екзарха князь. Служба членовъ Совѣта длится четыре года, по истеченіи которыхъ избираются новые члены. Юрисдинція екзархійскаго совѣта простирается: а) на школы, б) попеченіе о церкви и богоугодныхъ учрежденіяхъ, в) управленіе церковными имуществами, г) провѣрку годичныхъ отчетовъ всѣхъ церквей и монастырей и д) опредѣленіе гражданской стороны въ брачныхъ дѣлахъ [1]).

---

[1]) Въ слѣдующемъ году послѣ установленія Экзархата, именно 14 Мая 1871 года *церковно-народная скупщина* болгарскихъ представителей въ Царградѣ издала уставъ управленія экзархатомъ: „Уставъ за управлението на болгарската ексархія. Пловдивъ. 1885 (Извлечение отъ „Читалище“, броеве 8, 9, 10). Уставъ подписанъ 5-ю болгарскими епископами и 35-ю представителями епархій—въ большинствѣ свѣтскими лицами. 10-го Сент. 1875 года были изданы временныя правила для внутренняго управленія болгарскою экзархіею. Оба эти устава имѣли только временное значеніе, и не могли настаивать на императорскомъ утвержденіи, вслѣдствіе русско-турецкой войны, вскорѣ послѣ этого наступившей. Только уже послѣ провозглашенія болгарскаго княжества (по Берлинскому трактату 1878 Іюля 13) сдѣлалось возможнымъ добиться государственнаго ихъ утвержденія. На основаніи перваго изъ этихъ уставовъ былъ изданъ приспособительно къ устройству княжества въ 1883 году Февр. новый экзархійскій уставъ подъ заглавіемъ „Екзарский уставъ, приспособенъ въ княжество то, одобрѣнъ отъ святийтъ синодъ, приетъ отъ държавнийтъ Съвѣтъ и народното събрание и потвърденъ съ Указъ на Негово Височество Князьтъ отъ 4 Февр. 1883 г. подъ № 82 София. 1883. См. *Н. Милашъ*; I. с. § 32, стр. 152.

[2]) Н. Милашъ: Право црквено, § 27, стр. 328.

Организація управленія въ церкви Карловицкой, по всей справедливости заслуживающая быть отмѣченной въ качествѣ *особеннаго типа устройства* православной церкви, получившаго свое начало лишь въ семидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, представляетъ собою слѣдующія, рѣзко выдающіяся характерныя особенности: 1) здѣсь проведена *рѣзкая разность между полномочіями священной и правительственной церковной власти*. Высшія полномочія первой—ученіе священнодѣйствіе и пастырство — въ послѣдней инстанціи вѣдаетъ Священный Синодъ, на которомъ нѣтъ рѣшительно ни одного православнаго мірянина, даже нѣтъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ (исключеніе представляетъ только императорскій чиновникъ, но онъ рѣзко выдѣляется именно какъ уполномоченный *Государя*, но не какъ членъ церкви). Высшія полномочія второй (церковно-правительственной власти) вѣдаетъ церковно-національный конгрессъ съ превозмогающимъ большинствомъ мірянъ. Въ члены этой коллегіи уполномоченіе совершается ex simplici injunctione hominis. Правда, епископы—въ силу *своего сана*—непремѣнные члены конгресса, слѣдов. они мыслятся имѣющими полномочія церковно-правительственной власти какъ implicite содержащіяся въ полномочіяхъ ихъ священной власти: тѣмъ не менѣе мы не можемъ признать этого типа церковнаго устройства какъ отвѣчающаго *нашей* теоріи церковнаго устройства. Напротивъ этотъ типъ—есть грубое до наглядности оправданіе, грубая иллюстрація теоріи Ѳомы Аквинскаго, хотя, конечно, и Ѳома Аквинскій различая potest ordinis и potest jurisdictionis, совсѣмъ не имѣлъ въ виду создавать двѣ іерархіи - параллельно существующія. Ибо во 1-хъ лица прочихъ степеней священства (пресвитеры и *діаконы* если только послѣдніе когда либо избираются въ члены конгресса?), могутъ быть членами конгресса только по избранію скупщины мірской т. е. только по простому человѣческому уполномоченію — ex simplici injunctione hominis, — во 2-хъ и сами епископы не по выборамъ, а по самой должности являющіеся членами конгресса, въ дѣйствительности уравниваются въ правахъ своихъ съ простыми мірянами: *переступая за порогъ залы конгресса, они должны совершенно забыть о своихъ іерархическихъ полномочіяхъ—на конгрессѣ ихъ голосъ — голосъ не іерарховъ, а голосъ только мірянъ:* архіерей, точно также какъ и міряниНъ, только членъ конгресса и имѣетъ одинаковый голосъ съ міряниномъ. Во 2-хъ,—въ составѣ конгресса поражаетъ свою рѣзкостью превозможеніе числа мірянъ—членовъ предъ числомъ духовныхъ лицъ: 50—мірянъ и 25 духовныхъ. При одинаковой значимости голосовъ міряне всегда распола-

гаютъ превозмогающимъ числомъ голосовъ. Здѣсь такимъ образомъ церковію управляетъ *не іерархія, но міряне* управляютъ *и церковью и іерархіею.* Эта ненормальность такъ рѣзко бьющая въ глаза при свѣтѣ заповѣди Апостола: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся имъ: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ яко слово воздати хотяще за васъ* (Евр. XIII, 17) здѣсь нѣсколько смягчается слѣдующими обстоятельствами во 1-хъ, конгрессъ—съ преобладающимъ числомъ мірянъ вѣдаетъ собственно внѣшнее управленіе церкви, не касаясь первой и главнѣйшей области вѣдѣнія іерархіи—эта область остается всецѣло въ вѣдѣніи ея. Так обр. здѣсь можетъ оказаться въ дѣйствительности даже очень хорошее условіе для просвѣтительной пастырской задачи іерархіи—именно почти полное освобожденіе ея отъ заботъ о временныхъ вещахъ: о матеріальныхъ потребностяхъ, о неизбѣжно связанныхъ съ административною дѣятельностью раздорахъ, интригахъ и т. п. печальныхъ явленіяхъ возмущающихъ душевный миръ и неудержимо влекущихъ въ область житейской суеты: это *бремя* здѣсь возлагаютъ на себя мірскіе члены церкви. Во 2-хъ, глубокая преданность православію этихъ мірянъ, не раздѣляющихъ интересы своей церкви отъ интересовъ національныхъ—ихъ вѣковое ратованіе за «честный крестъ и златну свободу» ручаются за то, что они сохранятъ авторитетъ іерархіи въ религіозно-нравственной области, даже и ограничивая ее во внѣшнемъ управленіи церковію. И кто знаетъ, быть можетъ, по политическому положенію этихъ національныхъ церквей представительство цѣлой націи есть болѣе твердая гарантія за цѣлость и чистоту самой вѣры, чѣмъ представительство іерархіи—весьма не многочисленной».

Эти обстоятельства настолько важны, что заставляютъ невольно сторонняго наблюдателя значительно умѣрить свой строгій судъ по поводу вышеуказанной ненормальности. Въ виду этихъ обстоятельствъ можно и должно, во имя братской любви къ своимъ единовѣрцамъ, выразить лишь желаніе, чтобы въ улучшеніяхъ организаціи внѣшняго церковнаго управленія конгрессъ съ полнымъ вниманіемъ относился къ основнымъ каноническимъ требованіямъ церковнаго устройства и безъ нужды не переступалъ границъ своей устроительной дѣятельности въ ущербъ божественнымъ полномочіямъ іерархіи. Въ дѣлѣ вѣры *авторитетъ* весьма много значитъ: между тѣмъ поколебать его легко, а возстановить чрезвычайно трудно. Самый разумный законъ, самое остроумное и сложное учрежденіе не гарантированы отъ злоупотребленій, разъ отсутствуетъ моральное значеніе auctoritatis constituentium. Іерархіи принадлежатъ и въ дѣлахъ внѣшняго

управленія полномочія, проистекающія непосредственно изъ ея божественнаго права, сообщаемаго только хиротоніею, или иначе выражаясь—implicite содержащіяся въ ея священной власти, слѣдов. отнюдь *мірянамъ* непринадлежащія. Изъ числа этихъ полномочій можно указать напр. на слѣдующія, въ примѣненіи которыхъ по уставамъ современныхъ національныхъ церквей іерархія ограничена мірскою скупщиною болѣе, чѣмъ требуетъ справедливость, во 1-хъ: въ правѣ *хиротоніи*. Въ нѣкоторыхъ церквахъ какъ напр. въ *Румынской, Сибинъской* и *Карловицкой* избраніе епископа и митрополита (въ послѣдней только митрополита) производитъ народно-церковный соборъ, при чемъ по общему правилу избирательныхъ собраній этихъ церквей чины іерархіи имѣютъ по одному голосу, т. е. совершенно уравниваются съ мірянами [1]). Это несправедливо, уже по тому простому соображенію, что *актъ посвященія* — важнѣйшій актъ въ дѣлѣ опредѣленія на должность этихъ чиновъ іерархіи— совершаетъ только одинъ соборъ епископовъ и слѣд. онъ одинъ оставляется предъ Богомъ и совѣстію отвѣтственнымъ за достоинство рукоположеннаго, можетъ быть совсѣмъ не симпатичнаго по своимъ нравственнымъ качествамъ рукополагающимъ. Здѣсь так. обр. возможны факты жесткаго насилованія совѣсти епископской [2]): вѣдь съ момента совершенія хиротоніи новорукоположенный епископъ становится *братомъ и сослужителемъ* рукополагавшихъ!—Сверхъ того, здѣсь прямое нарушеніе церковныхъ канововъ, а именно слѣдующихъ: а) «епископа поставляти (καθίστασθαι) наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ». (I Всел. прав. 4); б) тѣмъ болѣе нужно сказать это о поставленіи митрополита: избраніе его *всѣми епископами* области — есть древній досточтимый обычай, съ точки зрѣнія правилъ церковныхъ (см. IV Всел. 28 прав. и Сард. 6). Народная скупщина присвояющая себѣ власть избирать не только епархіальныхъ епископовъ, но и митрополитовъ явно нарушаетъ эти правила. Такое же нарушеніе справедливости въ высшемъ ревизіонномъ и апелляціонномъ дѣлопроизводствѣ. Такъ Комитетъ конгресса въ Карловицкой церкви, Экзархійскій Совѣтъ въ Болгарской церкви

---

[1]) См. о порядкѣ избранія въ этихъ церквахъ у *Н. Милаш*: Прав. Церкв. право §§ 91, стр. 342 и § 86, стр. 318, 319.

[2]) Въ сибинской митрополіи дѣло поставлено нѣсколько лучше: ибо избранный скупщиною кандидатъ предствляется собору епископовъ для каноническаго испытанія. (Н. Милаш. l. c. стр. 342): но повидимому и здѣсь ничѣмъ не гарантирована власть собора отвергнуть избраннаго, какъ оказавшагося недостойнымъ по соборному суду.

и апелляторская консисторія въ Сербской церкви въ составѣ своихъ членовъ имѣютъ весьма мало епископовъ (въ первомъ — 2-хъ, во второмъ и третьемъ по 1-му): а между тѣмъ эти учрежденія уполномочиваются правомъ отмѣнять опредѣленія епархіальныхъ архіереевъ и ихъ судебныя рѣшенія и приговоры. Но вѣдь это право принадлежитъ только *собору епископовъ* — каковое право и могли бы осуществлять соборы этихъ церквей *каждогодно собирающіеся*..... ..

Это послѣднее явленіе т. е. ежегодно въ этихъ церквахъ собирающіяся соборы само по себѣ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе, какъ исполненіе одной изъ обязанностей, весьма настойчиво требуемой каноническимъ правомъ Вселенской церкви. Но и здѣсь поражаетъ съ другой стороны *немногочисленность* состава этихъ соборовъ: въ Карловицкой епархіи всего 7 епископовъ, въ Далматинско-Буковинской 3, въ Сибиньской—3, въ Черногорской—1. Невольно напрашивается вопросъ: отчего бы епископамъ всѣхъ сихъ церквей не составлять общихъ соборовъ, по крайней мѣрѣ въ случаяхъ особенной важности?... Но разрѣшеніе этого вопроса есть дѣло не однихъ только этихъ небольшихъ церквей, это вопросъ *цѣлой восточной православной церкви* и вопросъ глубочайшей важности, который, по какимъ-то необъяснимымъ обстоятельствамъ времени, почти нисколько даже не занимаетъ умы православныхъ христіанъ разныхъ націй, не исключая и насъ русскихъ православныхъ.

Почитая задачу предлежащей книги законченною, мы здѣсь собственно и ставимъ заключительный знакъ.

Не думаемъ однакоже, что благосклонный читатель заявитъ неудовольствіе, если увидитъ дальнѣйшія остающіяся страницы вмѣсто бѣлыхъ испещренными подъ нашъ диктантъ типографскимъ станкомъ, а посему и предлагаемъ его благосклонному вниманію нѣкоторыя свои соображенія по сейчасъ указанному вопросу.

Епископскіе соборы въ системѣ канонического устройства восточной церкви, равно какъ и истинной вселенской церкви, суть такое же необходимое, существенное учрежденіе, какъ—употребляя повозможности наглядную и подходящую аналогію—Папа *для современной римскокатолической церкви*. По основнымъ началамъ ея устройства и по духу его безъ собора не можетъ состояться сравнительно такого небольшаго событія, какъ напр. поставленіе епархіальнаго епископа. Отсюда—неукоснительная явка на соборъ для каждаго отдѣльно взятаго епископа есть прежде всего существеннѣйшая обязанность его званія, а для цѣлой церкви созваніе собора — такое существенное

право, безъ осуществленія котораго невозможно сохраненіе и продолженіе цѣлаго зданія церкви. Отсюда вытекаетъ, что на общее благоустроеніе церкви оказываютъ глубокое вліяніе условія, въ коихъ они находятся въ данное время, благопріятствующія или препятствующія соборной дѣятельности. По мѣрѣ того, какъ ослабѣваетъ дѣятельность соборовъ, замѣтно ослабляется жизненная энергія всей церкви, также точно какъ по мѣрѣ ослабленія личнаго епископскаго надзора приходитъ къ разстройство жизнь епархіи: не даромъ состояніе послѣдней безъ епископа обозначается какъ состояніе ея вдовства: таково же и состояніе церкви безъ епископскихъ соборовъ. Ослабленіе энергіи церковной жизни происходитъ съ двухъ сторонъ: ослабѣваетъ возбуждающая сила самихъ іерарховъ, поставляемыхъ въ изолированное одиночное положеніе, замыкающихся исключительно въ тѣсный кругъ лишь своей епархіальной жизни и не избѣжно пріобрѣтающихъ навыкъ къ односторонности въ духовной жизни и не чувствительность къ судьбамъ церкви, за предѣлами епархіи существующей; вмѣстѣ съ тѣмъ слабѣетъ въ глазахъ вѣрующихъ, и авторитетъ *церковныхъ предписаній* отъ имени духовной власти исходящихъ: ибо послѣдняя въ такихъ случаяхъ мыслится отвлеченною, какъ гдѣ то существующее учрежденіе, а не предстоитъ наблюденію въ живомъ конкретномъ образѣ украшенныхъ церковною честью старцевъ—наставниковъ и пастырей, составляющихъ *цвѣтъ церкви*, каковъ и есть соборъ іерарховъ. Таково значеніе собора для отдѣльной помѣстной церкви. Но оно таково же, если еще не болѣе важно для цѣлой церкви. Общеніе между отдѣльными церквами по духу апостольскаго ученія есть одна изъ заповѣдей наиболѣе другихъ настойчиво внушавшаяся имъ Апостолами, какъ это видно изъ ихъ посланій и особенно посланій Апостола Павла. Какъ ближайшія слѣдствія исполненія этой заповѣди церковію являются въ древней ея исторіи развитіе *странствованія* не только христіанъ мірянъ, но и *епископовъ* и соборы послѣднихъ. Въ «Уставахъ апостольскихъ» на мѣстнаго епископа возлагается обязанность оказывать гостепріимство и честь приходящимъ изъ иныхъ епархій христіанамъ и особенно лицамъ клира. О епископѣ въ частности здѣсь говорится: «Если изъ иной парикіи придетъ... епископъ, да сядетъ съ епископомъ (мѣстнымъ), удостоенный равной съ нимъ чести. И вопроси его, епископа, сказать народу слово ученія: *увѣщаніе и наставленіе странныхъ охотно выслушивается и приноситъ великую пользу*, ибо ни одинъ пророкъ — говоритъ—не пріятенъ въ отечествѣ своемъ.» [1]) Едвали нужно дока-

[1]) Апост. Устав. кн. II, гл. 58.

зательство глубокой раціональности, цѣлесообразности этого наставленія! Если слово архіерея своего, роднаго по языку и по нравамъ, производитъ глубокое впечатлѣніе на слушающихъ и молящихся, именно потому только, что онъ архіерей: то что сказать объ архіереѣ проповѣдующемъ слово спасенія, пришедшемъ издалека, изъ среды народа по крови и языку чуждаго? Національная *разность* уже сама по себѣ служитъ обстоятельствомъ, сообщающимъ особенную убѣдительность въ истинѣ вѣры являющейся *тождественною* въ самой этой *разности*. Не разность ли языковъ при тождествѣ исповѣданія вѣры производила особенное впечатлѣніе въ день Пятидесятницы на слушателей первой апостольской проповѣди? (Дѣян. II, 4).

Соборъ православныхъ епископовъ—русскихъ, греческихъ, сербскихъ, румынскихъ въ настоящее время составилъ бы событіе, для нравственно-религіозной жизни человѣчества оказавшее бы, быть можетъ, болѣе могущественное вліяніе, чѣмъ сотни въ разбродъ дѣйствующихъ обществъ и комитетовъ. Не нужно навязывать ему какія либо заранѣе намѣченныя задачи, хотя бы напр. умиротвореніе грекоболгарской распри. Довольно, если эти епископы обмѣняются словомъ исповѣданія единой вѣры и торжественно выразятъ общеніе мира и любви, какъ члены единой Церкви.

Но возможно ли желать этого въ виду политическихъ затрудненій для такого событія? «Мысль о соборѣ... вообще не удобоисполнима въ настоящихъ обстоятельствахъ—писалъ митрополитъ Филаретъ въ 1860 г.—по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Порта по всей вѣроятности не согласится на то, чтобы *въ ея владѣніяхъ* собрался соборъ въ которомъ бы участвовало и *россійское* духовенство, и духовенство греческаго королевства, ни на то, чтобы духовенство пошло для сего *изъ* ея владѣній за границу. Не можетъ ли случиться, что ея возраженія противъ сего и *западными державами* поддержаны будутъ» [1]). Прошло съ тѣхъ поръ 30-ть лѣтъ и обстоятельства значительно измѣнились къ лучшему. Говоря сіе, мы имѣемъ въ виду однако же не въ строгомъ смыслѣ *политическія* отношенія—область, для насъ совершенно чуждая—а то внутреннее настроеніе европейскихъ правительствъ, которое болѣе и болѣе покровительственно относится къ международному общенію въ сферѣ индустріальныхъ, художественныхъ и научныхъ стремленій, равно какъ болѣе и болѣе покровительственно относится къ утвержденію принципа «свободы

[1]) Собр. мнѣній и отзывовъ Филарета по дѣламъ прав. церкви на Востокѣ. СПБ. 1886, стр. 105.

совѣсти» даже въ примѣненіи его къ различнымъ сектантамъ и людямъ совсѣмъ безвѣрнымъ. Но неужели эти индустріальныя, художественныя и научныя стремленія, осуществляющіяся такъ обычными въ наше время «всемірными выставками», «учеными конгрессами», международными торговыми трактатами и конвенціями выше, изолированнѣе отъ политическихъ отношеній *чисто религіозныхъ* потребностей? И неужели принципъ свободы совѣсти долженъ служить орудіемъ покровительства только для сектантства и безвѣрія и оставаться безъ всякаго примѣненія въ дѣлѣ осуществленія существенныхъ правъ той церкви (т. е. святой православной церкви), которая въ теченіи почти двухъ тысячь лѣтъ уживалась среди самыхъ разнородныхъ націй, при самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ къ ней государственной власти и которая свято хранитъ, какъ одинъ изъ основаныхъ своихъ принциповъ, заповѣдь св. Апостола Петра: *Бога бойтеся чтите царя?*.—И притомъ храните *«не поправу взаимности, а по чистой обязаности, если бы то случилось и безъ надежды взаимности»!*. [1]) – Составленіе соборовъ изъ представителей разныхъ помѣстныхъ церквей есть *существенное* право церкви православной и если оно встрѣчаетъ для осуществленія своего препятствія: то изысканіе мѣръ къ устраненію ихъ состовляетъ *прямой долгъ* той области юриспруденціи, которая вѣдаетъ вопросы т. н. международнаго права.

Но какъ бы ни убѣждены мы были въ правильности этого вывода мы—сознавая свой голосъ слишкомъ слабымъ въ дѣлѣ такой великой важности—не рѣшились бы заявлять его, если бы не имѣли въ виду слѣдующаго момента въ отечественной исторіи весьма не давняго времени:

Оберъ Прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой во Всеподданнѣйшей докладной запискѣ о дѣятельности духовнаго вѣдомства за 1865 годъ представилъ Высочайшему вниманію Государя Императора слѣдующія свои соображенія:

«Общеніе всѣхъ православныхъ церквей между собою должно составлять истинную силу православія и самый надежный отпоръ пропагандѣ латинской церкви, хвалящейся своимъ административнымъ единствомъ. Въ этихъ видахъ весьма желательно было бы установленіе прямыхъ сношеній между православными церквами по дѣламъ чисто духовнымъ. Какъ ни дѣятельно поддерживаетъ наша дипломатія интересы православія на Востокѣ, но дипломатическіе чиновники

[1]) См. выше стр. 79 слова митрополита Филарета.

при всѣхъ ихъ достоинствахъ, не могутъ имѣть тѣхъ богословскихъ познаній, которыя не обходимы для веденія переговоровъ по дѣламъ чисто духовнымъ. Отъ недостатка общенія происходятъ нѣкоторыя разности въ обрядовой части богослуженія и *другія неудобства, мѣшающія полному единству церкви*»

Противъ этой статьи отчета Его Величество изволилъ *собственноручно* написать: **„Сообразить, какъ это исполнить“.**

Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія предъ этимъ безсмертнымъ завѣщаніемъ Великаго Русскаго Монарха прекращаемъ свои усилія въ защищеніи разсматриваемаго права Святой Православной Церкви, сами становясь съ своими соображеніями подъ защиту этого завѣщанія.

[1]) Собраніе мн. и отз. Филарета м. Московскаго по дѣламъ православной церкви на востокѣ, стр. 170.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Копія съ граматы Святѣйшаго Синода Преосвященному Кириллу Епископу Дмитровскому, Викарію Московскому [1]).

Божіею милостію

СВЯТѢЙШІЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ.

Великій Архіерей, Господь, Богъ и Спасъ міра Іисусъ Христосъ, положивый въ церкви Своей Апостолы, Пророки и Учители, Той спасительнымъ Своимъ промысломъ устрои быти паствѣ Богоспасаемаго града Дмитрова, въ нюже архимандритъ Кириллъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода избранъ и Благочестивѣйшимъ Самодержавнѣйшимъ Великимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ всея Россіи утвержденъ и опредѣленъ быти епископъ Московской митрополіи викарій: по чиноположенію же Святыя Апостольскія Восточныя Церкви, содѣйствующу Всесовершающему и Всесвятому Духу, въ лѣто отъ воплощенія Слова 1824 мѣсяца Октоврія въ 26 день во градѣ Москвѣ въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ Преосвященными Архіепископами: Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ Московскимъ и Коломенскимъ и Грузинскимъ Досиѳеемъ рукоположенъ во епископа онаго Богоспасаемаго града — Дмитрова, во еже пещися о ввѣренной тебѣ паствѣ согласно евангельскому, Совершителя нашего спасенія Господа Іисуса Христа ученію, наставленію Святыхъ Апостолъ и правиламъ Святыхъ Соборовъ. Подобастъ убо тебѣ, епископе, внимати себѣ и всему стаду, въ немже Духъ Святый постави тебе епископа пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа Честною Своею Кровію и яко Божію строителю представляти себе образомъ паствѣ своей словомъ, житіемъ, любовію, духомъ,

---

[1]) Подлинная грамата хранится въ церковноархеологическомъ музеѣ при Москов. Дух. Академіи.

вѣрою, чистотою: и быти ко всѣмъ учительну, тиху, незлобиву, съ кротостію наказующу и противныя, не дерзку, не напрасливу, не гнѣвливу, не піяницѣ, не бійцѣ, не скверностяжательну: но странолюбиву, благолюбцу, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержательну, держащемуся вѣрнаго словесе: да силенъ будеши и утѣшати во здравѣмъ ученіи: подвизатися добрымъ подвигомъ вѣры, и соблюсти заповѣдь не скверну и не зазорну, не себѣ угождающу, но многимъ, да спасутся. Аще же узриши каковое законопреступленіе, или развратъ въ вѣрѣ усиливающійся, настояти благовременнѣ и безвременнѣ, обличати и умоляти со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ: сущія же въ паствѣ твоей пресвитеры и діаконы наставляти, да послужатъ къ назиданію и спасенію ввѣренныхъ попеченію ихъ: сего ради никого же скоро, безъ довольнаго испытанія, разсмотрѣнія и наставленія не рукополагати, да не симъ пріобщишися чужимъ грѣхомъ: все же тщаніе прилагати, да не точію самъ, но и они ввѣренныхъ имъ познанію истинъ евангельскихъ и пути спасительному не точію въ церкви, но и въ домѣхъ всегда поучаютъ: да пребудеши проповѣдникъ, апостолъ и учитель вѣрнымъ и невѣрнымъ, право правящъ слово истины: да удалиши отъ паствы твоея всякое невѣріе и суевѣріе: да блюдеши преданныя отъ Святыхъ Апостолъ и Отецъ чиноположенія въ церквахъ и монастыряхъ: да упражняешися въ чтеніи Священнаго Писанія, правилъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и писаній Святыхъ Отецъ: да готовъ будеши всякому вопрошающему подати отвѣтъ и наставленія спасительная: да тщишися въ каждый годъ по крайней мѣрѣ въ три года осмотрѣть паству свою: да познаеши ея состояніе: недостаточная исполниши; порочная исправиши: невѣждъ и сумнящихся наставиши и да благоустроиши вся согласно Слову Божію, правиломъ Святыхъ Отецъ, преданіямъ церкви и законамъ Монаршимъ: для вящшаго же въ семъ дѣлѣ успѣха да имѣеши крайнее попеченіе о училищахъ: дабы дѣти священноцерковнослужителей наставляемы и пріуготовляемы были не точію ученіемъ, но и благонравіемъ къ должности священства: дабы церковь имѣла достойныхъ онаго великаго званія мужей, и производимые въ чинъ пресвитерства послужили къ созиданію ея, а не къ разрушенію. Въ недоумѣнныхъ случаяхъ долженъ ты просить наставленія и рѣшенія отъ мѣстнаго своего Преосвященнаго Архіерея Московскаго, въ необходимости же и отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода: а для точнѣйшаго уразумѣнія возложенныя на тебя пастырскія должности вручается тебѣ при сей грамотѣ изреченное тобою предъ Богомъ и церковію при посвященіи твоемъ клятвенное

обѣщаніе. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко ты епископъ, на степень сего духовнаго начальства Богоспасаемаго града Дмитрова рукоположенъ и благословенъ, дадеся тебѣ сія грамота, руками нашими подписанная и печатію Святѣйшаго Правительствующаго Синода утвержденная въ царствующемъ градѣ Святаго Петра, лѣта мірозданія 7332, воплощенія же Бога Слова 1824, мѣсяца Декемврія въ пятый-надесять день.

Смиренный Серафимъ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петер.
Смиренный Варлаамъ Митрополитъ.
Смиренный Іона Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.
Смиренный Димитрій Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій.
Духовникъ Протопресвитеръ Павелъ Кроницкій.
Арміи и флота Оберъ-священникъ, Протоіерей Іоаннъ Державинъ.

Печать Св. Синода.

Государственная печать.

II.

Указъ [1]) Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена великаго господина преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго и ярославскаго изъ ярославскаго его преосвященства духовнаго правленія въ ярославскій уѣздъ въ юхоцкую волость заказному старостѣ поповскому, Никольскому что на Молокшѣ попу Степану. Прошлаго маія 2 числа 1743 года (1744?) въ указѣ его преосвященства изъ домовой его архипастырства ростовской консисторіи отправленномъ въ реченное ярославское духовное правленіе написано: «сего 1744 года марта 23 дня, то-есть святыя четыредесятницы на страстной недѣлѣ въ великій пятокъ около полудни опредѣленнымъ по его архипастырскому указному повелѣнію для смотрѣнія монашествующихъ и священно-церковнослужителей являющихся въ неприличныхъ по званію ихъ въ подозрительныхъ мѣстѣхъ дому его преосвященства дворяниномъ Пересвѣтовымъ въ реченную консисторію приведенъ пошехонскаго уѣзда села Пертомы новопосвященный его архипастырствомъ попъ Дементій Иларіоновъ, котораго онъ Пересвѣтовъ (какъ въ доношеніи его объявлено) безпамятно лежащаго взялъ въ Ро-

[1]) Настоящій и слѣдующіе указы заимствованы изъ архива Леонтіевской церкви Угличскаго уѣзда Ярославской губ.

стовѣ у таможни въ кабакѣ весьма пьянаго, а оной попъ Дементій допросомъ показалъ, что онъ Дементій въ попа посвященъ его преосвященствомъ въ прошломъ 1743 году ноября 4 числа, по посвященіи священнослуженію и церковныхъ требъ отправленію обучался въ томъ селѣ Пертомѣ при Троицкой церкви братомъ его роднымъ попомъ Михаиломъ недѣль съ десять, а сего де 744 года въ святую четыредесятницу на четвертой недѣлѣ пріѣхавъ онъ Дементей изъ дому своего имѣлся въ Ростовѣ для полученія отъ его преосвященства о посвященіи его въ попа ставленной грамоты, которой еще не получилъ, а сего 744 года марта 23 числа, то-есть святыя страстныя недѣли въ великій пятокъ предъ полуднемъ часу въ шестомъ дни прилучившіяся въ Ростовѣ пошехонскаго уѣзда покровскаго прихода, что на Клину деревни Луки крестьяне Аврамій Ивановъ съ товарищи по знакомству свидѣлись съ попомъ, что они не въ дальнемъ разстояніи имѣются зазвавъ его попа въ кабакъ, что у таможни и тамо съ ними обще пили пиво, котораго де онъ попъ Дементій якобъ чарки съ три не больше выпивъ на квартиру свою пойти не могъ. И его архіерейство слушавъ означенныхъ доношенія и допроса и разсуждая, что показанный новопроизведенный попъ Дементій Иларіоновъ сысканъ въ Ростовѣ для полученія ему отъ его архіерейства свидѣтельствующей произведеніе ево ставленной грамоты, какъ и самъ показываетъ, что еще на четвертой недѣлѣ великаго поста (прибылъ а) отъ его преосвященства дача была таковыхъ же ставленниковъ граматъ на шестой недѣлѣ, а онъ уже тогда въ Ростовѣ обрѣтался и о томъ никакого старанія не имѣлъ, почему признается, что онъ и въ то время знатно въ таковыхъ же піянственныхъ поступкахъ обращался и чаятельно есть, что онъ въ томъ кабакѣ не рѣдко ночуетъ и по всегда обращается, понеже уже довольно самъ о себѣ показалъ и въ томъ изобличился, что въ великую пятницу дерзнулъ аки скотина напиться въ кабакѣ да еще съ мірскимъ приходскимъ человѣкомъ, чего было ему отнюдь дѣлать не подлежало, но всячески надлежало было ему яко пастырю словесныхъ овецъ и не въ таковыя дни отъ пьянства не токмо себе, но и прочихъ отводить и увѣщевать, а въ день великій пятковый по закону христіанскому не только пить, но и ѣсть сухоядѣніе съ разсмотрѣніемъ послѣ великой вечерни или послѣ захожденія солнца надлежитъ, понеже въ ту пору и бездушная тварь сострадаетъ страдавшему неповинно и безгрѣшно за наше спасеніе Христу Спасителю, одни токмо развѣ жиды распинатели Христовы и невѣрующіи во Христа въ ту пору веселятся, пируютъ и піянствуютъ, а онъ новопоставленный

отъ его преосвященства попъ довольное имѣлъ отъ его архипастырьства во всемъ томъ наставленіе, все то крайне предъ глазами его преосвященства презрить не опасывался, не могущъ поддержати и препобѣдити ни страхомъ Божіимъ, ни страхомъ человѣческимъ нечестивой своей прихоти и затвержденнаго въ пьянствѣ обычая; и аще въ суровѣ древѣ — недавно отъ его преосвященства хиротонисанъ и отпуску не получивши при его преосвященствѣ дерзнулъ сіе сотворити, — то въ сусѣ, что будетъ? Сирѣчь чего надѣяться, когда онъ отпущенъ будетъ отъ его преосвященства и по своей воли начнетъ управляться, а еще въ такой странѣ, гдѣ дно раскольническое. По сему видно, что отъ него нечего надѣяться, кромѣ соблазна и на вѣру православную, и на священство отъ многихъ, а наипаче отъ раскольниковъ происходящаго ругательства. При семъ чаяти того, какъ сдѣлалъ бывшій ярославскаго уѣзда, села Павловскаго, церкви Василія Великаго попъ Якимъ Никифоровъ, который отъ священства былъ отлученъ за написаніе подложнаго пашпорта церковнику, имѣлся въ домѣ его преосвященства при Одигитріевской церкви истопникомъ, которому за крайнее неимущество одежда куплена была отъ его архіерейства шуба да рубашка, а онъ то все пропилъ и отъ пьянства умеръ, съ душею и тѣломъ погибъ, лишився отъ его преосвященства по правиламъ христіанскаго погребенія. Да и показанный новопосвященный попъ ежелитъ его преосвященства дворянинъ, которому надъ таковыми смотрѣніе поручено, въ то время не привелъ, признавается, что тожъ бы здѣ палъ, понеже оной дворянинъ усмотрѣлъ его попа въ кабакѣ мертво пьянаго и безпамятно лежащаго и взявъ притаща въ косисторію его преосвященства объявилъ, которой въ консисторіи еще былъ долгое время безпамятенъ и безчувственъ въ блевотной лужѣ лежащъ. А понеже по апостолу подобаетъ епископу или священнику быти непорочну, единыя жены мужу, трезвенну, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну, не піяницѣ, не бійцѣ, не сварливу, не мшелоимцу, и протчая; того ради его архіерейство учиненнымъ за своимъ архіерейскимъ подписаніемъ опредѣленіемъ—за таковымъ безобразнымъ и во священствѣ неключимымъ пьянствомъ оного попа Дементія священства лишить вовсе и повелѣлъ отослать ево, чтобъ онъ праздно не шатался въ свѣцкую команду, въ ярославскую провинціальную канцэлярію, а о томъ для вѣдома, чтобъ въ таковыхъ и тому подобныхъ безчиніяхъ священно-церковнослужители не обрѣтались изъ реченной консисторіи публиковать во всей епархіи указами. Чего ради оный лишенный священства Дементій Иларіоновъ по взятіи у

него дабы онъ отнынѣ впредь священнодѣйствовать и мірскихъ требъ рукою никого не благословлялъ и священникомъ себя называть отнюдь не дерзалъ обязательства при промеморіи въ ярославскую провинціальную канцелярію и отосланъ, чтобъ о томъ ярославскому духовному правленію вѣдать вѣдомства своего въ монастыри и пустыни и къ закащикамъ для раздачи по всѣмъ церквамъ священно-церковнослужителямъ точныхъ съ сихъ указовъ копіевъ съ расписками указами публиковать немедленно и во исполненіе онаго его преосвященнаго митрополита указу въ вышеявленномъ ярославскомъ духовномъ правленіи опредѣлено: по Ярославлю въ соборную церковь, въ монастыри и пустыни и въ заказы старостамъ поповскимъ ради распубликованія по всѣмъ церквамъ сихъ указовъ копіями съ расписками послать указы, о чемъ сей и посланъ заказному старостѣ поповскому попу Степану въ вышеявленномъ вѣдати для распубликованія съ сего указа заказу твоего по всѣмъ церквамъ священно-церковнослужителемъ точными копіями съ расписками учинити по сему его преосвященнаго митрополита указу, а о полученіи сего указу и о исполненіи въ ярославское духовное правленіе репортовать не косня.

У подлиннаго указу руки пишутъ тако:

Управитель Георгій, архимандритъ Спасскій.

Управитель протоіерей Алексій.

Правящий управительскую должность канцелярист Яковъ Петровъ.

Канцелярист Спиридонъ Гороховъ.

Ноября 28 дня. 1744 году.

Староста поповскій Николаевскій попъ Стеѳанъ.

Настоящій указъ представляется заслуживающимъ вниманія кромѣ своего содержанія и самою формою, какъ изданный прямо отъ лица митрополита ростовскаго; позднѣйшіе указы того же митрополита всѣ имѣютъ обычное начало: указъ Ея Императорскаго Величества изъ NN консисторіи.

III.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ домоваго святѣйшаго правительствующаго Синода члена великаго господина преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго и ярославскаго, ярославскаго духовнаго правленія въ ярославскій уѣздъ въ юхоцкую волость заказному старостѣ поповскому николаевскому что на Молокшѣ попу Стефану. Сего августа 25 дня 1746 году въ

указѣ Ея Императорскаго Величества изъ домовой его преосвященства ростовской духовной консисторіи въ реченное ярославское духовное правленіе присланномъ написано: «іюля де 25 дня сего 1746 году въ сообщенномъ присудствія его преосвященства въ Ярославлѣ изъ домовой конторы въ реченную консисторію веденіи написано: понеже его архипастырство великій господинъ, преосвященный Арсеній митрополитъ ростовскій и ярославскій слушавъ предложеннаго его преосвященству онаго же іюля 17 числа отъ ярославскаго духовнаго правленія, по силѣ указнаго его архипастырства повелѣнія по происходившему въ томъ правленіи о допущеніи ярославской мануфактуры покойнаго собственника Затрапезнаго у зятя ево Михайла Балашова рожденному младенцу иновѣрныхъ воспріемниками той фабрики церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла попомъ Аникитою дѣла, по которому въ произведенныхъ въ томъ ярославскомъ его преосвященства духовномъ правленіи оному попу Аникитѣ и означеннаго Затрапезнаго зятя Михайлу Балашеву допросѣхъ, означилось: *въ допросѣ попа Аникиты*: іюля де 5 числа сего 746 году у помянутаго Балашева рожденному младенцу Петру воспріемники оба были иновѣрные, содержавшіеся въ Ярославлѣ бываго герцога курляндскаго Бирона жена да сынъ ихъ большой, а какъ ихъ зовутъ и котораго они закона онъ попъ не знаетъ, а къ тому воспріемничеству допустилъ онъ якобы по повелѣнію онаго Балашева, да уповая и на то, что напрежде де у него жъ Балашева рожденному младенцу Сусаннѣ (которая и умре) въ прошломъ 1745 году въ іюлѣ мѣсяцѣ воспріемники были оные жъ Биронова жена да сынъ, да обрѣтающіяся тогда въ Ярославлѣ для искорененія воровъ и разбойниковъ полковникъ Ливенъ, а воспріемница при томъ имѣлась правовѣрная графиня, Параскева Юрьевна графская Петра Семеновича Салтыкова жена, къ которому де крещенію о допущеніи тѣхъ иновѣрныхъ въ воспріемничество онъ попъ отъ него Балашева, представляя, что то будетъ церкви святѣй противно, много отговаривался; при семъ де онъ Балашевъ ему попу говоря то что въ Санктпетербургѣ де и въ Москвѣ много того чинится и не принимая тѣхъ ево поповскихъ речей, оныхъ воспріемниковъ къ тому крещенію допустити велѣлъ; *въ допросѣ Михайла Балашева*, что означенные иновѣрцы не только при означенномъ помянутымъ попомъ Аникитою въ нынѣшнемъ 1746 году и въ прошломъ 1745 годѣ жъ младенцевъ а ево Балашева дѣтей крещеніяхъ воспріемниками были, но еще и въ прошломъ же де 1743 году въ іюлѣ мѣсяцѣ имѣющимся ево жъ Балашева дѣтямъ младенцу Петру, въ 744 годѣ жъ младенцу Маріи

воспріемниками оныя жъ иновѣрныя бироновы жена съ сыномъ же большимъ Петромъ были, а правовѣрныхъ де воспріемниковъ при тѣхъ крещеніяхъ, кромѣ означеннаго 745 году, никого не имѣлось, а ко онымъ де въ семъ крещеніи оныя иновѣрныя допущены были означеннымъ попомъ Аникитою не по повелѣнію его Балашева, но что о нихъ предъ крещеніемъ перваго младенца онъ Михайло Балашевъ ево попа просилъ, что ежели де возможно и православному греческаго исповѣданія закону будетъ не противно, то онъ попъ предъявленныхъ бironову жену и большаго сына въ воспріемничество допустилъ бы, и при томъ онъ Михайло, не изъ повелѣнія и непринужденія ево Михайлова, но разговорами предлагалъ, что уповаетъ де онъ ко оному крещенію въ воспріемники допустить оныхъ иновѣрныхъ бironову жену и сына будетъ церкви де святѣй не противно и говорилъ, что въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ таковые жъ иновѣрные въ православныхъ церквахъ у правовѣрныхъ христіанъ при крещеніи рождшимся младенцамъ воспріемниками довольно допущаемы бываютъ и отъ святыя купели воспринимаютъ. Къ тому жъ де и прежде онаго первому сыну ево крещенія оныя жъ бironова жена съ сыновьями въ Ярославлѣ жъ и въ какихъ церквахъ того онъ Балашевъ не упомнитъ при крещеніяхъ младенцевъ воспріемниками были жъ, и по тѣхъ просьбѣ и разговорахъ о томъ иныхъ иностранныхъ въ воспріемничество о допущеніи ежели не противно будетъ церкви святѣй паче положилъ на разсужденіе онаго священника безъ всякаго ево Михайлова повелѣнія и позволенія, которое де допущеніе въ воспріемники учинилъ по оного его попову согласію и позволенію, а не по своему веленію. А ежели бъ тѣхъ иновѣрныхъ онъ попъ въ воспріемничеству допустить не позволилъ, а приказалъ ему Михайлу представить правовѣрныхъ, то бъ онъ Балашевъ безъ всякаго прекословія таковыхъ правовѣрныхъ воспріемниковъ и представилъ. *А вышеявленной попъ Аникита по допросу онаго Балашиева показалъ:* онаго де Балашева рождшимся дѣтямъ ево въ прошломъ 1743 въ іюлѣ мѣсяцѣ младенцу Петру, въ 1744 годѣ жъ младенцу Маріи, воспріемники и воспріемницы оные ли бironова жена и дѣти ихъ или другіе православные были и ежели бironова жена съ сыномъ были то и при нихъ изъ правовѣрныхъ другія воспріемники тогда были ли и кто именно, того онъ попъ за многопрошедшимъ временемъ сказать не упомнитъ и того де ради о томъ въ прежнемъ своемъ допросѣ за тѣмъ безпамятствомъ и не показалъ. А по взятіи во оное ярославское духовное правленіе отъ всѣхъ града Ярославля священно и церковно-служителей извѣстія (означи-

лось что) въ нѣкоторыхъ церквахъ при крещеніи младенцевъ воспріемниками иновѣрные хоша и были, но обще съ правовѣрными, а не одни. *И того ради его архипастырство* разсуждая, что по выше показанному попъ Аникита оказался виноватымъ потому что при трехъ крещеніяхъ допустилъ быти воспріемниками однихъ иновѣрныхъ безъ правовѣрныхъ, чего было ему дѣлати весьма не надлежало и хоша онъ выправляется, что ему допустить тѣхъ иновѣрныхъ въ воспріемники велелъ вышеобъявленный Михайло Балашевъ а оной Балашевъ въ допросѣ своемъ отъ того отрекся и подлежало бъ имъ въ томъ дать очныя ставки, однако жъ хотя бъ онъ Балашевъ ему о томъ допущеніи и приказывалъ, то бъ ему не должно его въ томъ слушаться для того что онъ Балашевъ ему попу не командиръ и о томъ бы его принужденіи надлежало бъ ему попу его архипастырству объявить, а онъ какъ видно не токмо Балашеву не говорилъ что ежели допустить ихъ церкве святѣй будетъ противно, но *знатно* и бездѣльно своей корысти въ томъ *желаніе* имѣлъ. Того ради учиненнымъ на томъ докладѣ за своеручнымъ своимъ архипастырскимъ подписаніемъ опредѣленіемъ за такую его противность отъ той церкви ево попа его преосвященство *отрѣшилъ и повелѣлъ* въ ярославскомъ правленіи наказать ево попа Аникиту цепками съ прочитаніемъ 50 псалма при собраніи *прочихъ* священно и церковно (служителей), и послѣ того имѣти ему служеніе въ Ярославѣ съ кресца, благословилъ и изобрати къ той церквѣ на мѣсто его во священника достойнаго и во чтеніи искуснаго человѣка и о представленіи ево его архипастырству объявить Маэору Петру Лакостову, дабы впредь нигдѣ иновѣрныя безъ правовѣрныхъ въ воспріемники допущаемы не были о томъ публиковать отъ консисторіи его преосвященства по всѣмъ епархіи его преосвященства церквамъ указами и во исполненіи онаго его преосвященства повелѣнія въ реченной консисторіи опредѣлено: о показанномъ исполненіи въ помянутую его преосвященства духовную консисторію сообщить вѣденіе, а въ ярославское духовное правленіе послать (и посланъ) указъ, а маэору Петру Лакостеву оное его преосвященства повелѣніе объявить (и объявлено) въ реченной канторѣ съ подписью. И по Ея Императорскаго Величества указу въ помянутой консисторіи во исполненіе онаго его архипастырства опродѣленія приказали: изъ консисторіи о вышеписанномъ для вѣдома и исполненія въ домовую его преосвященства канцелярію экономическаго и казначейскаго правленія сообщить (и сообщено) вѣдѣніе и въ городскія духовныя правленія, въ состоящія по Ростову въ монастыри и ко имѣющимся во градѣ Ростовѣ и въ

ростовскомъ уѣздѣ заказнымъ старостамъ поповскимъ послать указы съ таковымъ въ духовныя правленія написаніемъ дабы вѣдомства ихъ въ монастыри и пустыни къ настоятелемъ и соборныхъ церквей къ протоіереомъ съ братіею и въ заказы къ закащикомъ посланы были указы изъ оныхъ правленіевъ, а по Ростову къ закащикамъ чтобъ вѣдомства ихъ всѣхъ церквей, не минуя и ружныхъ, священно и церковнослужителямъ всѣмъ оныя присланныя къ нимъ закащикамъ указы объявить и при томъ объявленіи для *не забытнаго* по оному его преосвященнаго митрополита опредѣленію исполненія, съ тѣхъ къ нимъ закащикамъ присланныхъ указовъ точныя за своими руками копіи раздать съ росписками и тѣ росписки имъ закащикамъ въ консисторію представить, а отъ монастырей настоятелей съ братьею о полученіи указовъ и репортовъ прислать въ немедленномъ времени, тако жъ о томъ учинить въ городовыхъ духовныхъ правленіяхъ и по собраніи въ тѣхъ правленіяхъ изъ монастырей и отъ закащиковъ репортовъ и росписокъ, учиняя изъ нихъ достовѣрную вѣдомость прислать въ консисторію при рапортѣ же немедленно жъ. И воисполненіе оного Ея Императорскаго Величества указа въ ярославскомъ его преосвященства духовномъ правленіи опредѣлено: изъ того правленія вѣдомства онаго въ ярославскую соборную церковь, въ монастыри и пустыни, къ заказнымъ старостамъ поповскимъ о вышеобъявленномъ исполненіи послать указы.

Августа 30 дня 1746 г. (слѣдуютъ подписи).

IV.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, изъ ярославскаго святѣйшаго правительствующаго синода члена преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго и ярославскаго духовнаго правленія въ ярославской уѣздъ въ юхоцкую волость заказному старостѣ поповскому николаевскому, что на Молокшѣ, попу Стефану: сего августа 24, 1754 году, въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ походной, его преосвященства, конторы во оное ярославское духовное правленіе присланномъ написано: сего де 14 числа августа по указу Ея Императорскаго Величества его архипастырство слушавъ поддапныхъ его преосвященству ярославскаго уѣзда села Пазушина церкви Воскресенія Христова отъ попа Ивана Матвѣева, дьячка Петра Васильева прошеніевъ, да приходскихъ людей вотчины маэора Григорья Козмина сына Гурьева того-жъ села Пазушина церковнаго старосты крестьянина Алексѣя Иванова, мірскаго старосты Алексѣя

Иванова-жъ... вотчины каѳедральнаго троицкаго монастыря деревни Юдова старосты Ивана Петрова допошеніевъ, коими представляютъ попъ да дьячекъ: минувшаго де іюля мѣсяца сего 1754 году на церковной ихъ *престольной* (?) пахатной землѣ, которая пригорожена къ церквамъ Божіимъ для погребенія умершихъ въ монастырь, имѣлась въ скошеніи ими трава, а того села маэоромъ Матѳеемъ Обрезковымъ отъ нихъ отнята, о чемъ къ его архипастырству отъ нихъ попа и дьячка и прошеніе происходило, и по изслѣдованіи того дѣла оной маэоръ и сынъ его аудиторъ Обрезковы безъ Божія и его архіерейскаго благословенія имѣются и церковнаго входа отлучены, но еще де они, не удовольствуясь прежнею обидою паки показываютъ наигоршее нападеніе и раззореніе и посѣяннаго ими съ церковной престольной другаго поля земли, яроваго хлѣба сжать недопускаютъ, а показанной де ихъ церкви пономарь Иванъ Григорьевъ съ сыномъ своимъ ѳедоромъ нощнымъ временемъ и всегда таяся отъ нихъ попа и дьячка къ нему маэору Обрезкову въ домъ ходитъ, изъ чего признавается и видно для одного нанесенія напрасныхъ на нихъ клеветъ по злобѣ своей, а нынѣ де отъ предписаннаго маэора Обрезкова къ нимъ попу и дьячку происходитъ нестерпимое утѣсненіе и раззореніе напрасно, а показанному пономарю и посѣянному ево хлѣбу яровому къ проѣзду исжатію во всемъ свободно есть, изъ чего онъ понамарь и сынъ ево и къ попу и дьячку чинятъ посмѣяніе, приходскихъ людей посѣяннаго де означенными попомъ и дьячкомъ на церковной пахотной землѣ яроваго хлѣба показанной маэоръ Обрезковъ сжать недопущаетъ и въ то поле чрезъ имѣющійся ево маэора Обрезкова лугъ, которой подлѣ поля церковной пахатной земли проходитъ и проѣзду имъ не даетъ. А сего августа 14 дня пришли отъ нихъ приходскихъ людей для сжатія того яроваго хлѣба вышеписанныхъ вотчинъ женска пола жнецы и помянутого де Обрезкова дворовые люди Аѳанасій Борисовъ, Андрей Осиповъ, Степанъ Ивановъ, Иванъ Кириловъ выбѣжавъ чрезъ тотъ лугъ перейти не перепустили и прочь отогнали, а сего жъ августа 18 числа паки пришли отъ нихъ прихожанъ жнецы и ево Обрезкова лугъ обошедъ на то церковное поле пришли обходомъ и пожали пшеницы овина съ два и той де ночи противу 19 числа того пожатаго хлѣба по полю разбитаго явилось людьми нарочно, а не травлею скотомъ болѣе половины и тотъ хлѣбъ по полю лежитъ разбитъ и по нынѣ. А 21 числа сего августа означенные попъ и дьячекъ послѣ утренняго пѣнія просили ихъ всѣхъ приходскихъ людей, чтобъ тотъ ихъ имѣющійся яровой хлѣбъ сжать и вывезть въ гумна ихъ, а того жъ де дня послѣ отпѣнія святой

литоргіи помянутаго аудитора Обрезкова при женѣ Екатеринѣ Степановой дочери вышеписанной дворовой ихъ человѣкъ Андрей Борисовъ имъ приходскимъ людямъ сталъ говорить крикомъ и грозить, ежели де кто жать поповъ и дьячковъ хлѣбъ придетъ и возить будутъ, руки и ноги переламаемъ, а лошадей заберемъ на господской дворъ. Однако де они приходскіе люди, сожалѣя отца своего духовнаго и дьячка, сошлися для сжатія того хлѣба, а отъ того Обрезкова дворовые люди и крестьяне по приказанію ли, или собою собравшись стерегли въ полѣ своемъ съ дубьемъ и они де прихожане боясь не пошли, чтобъ не учинили бою напрасно. А издревле де подлѣ той церковной пахотной земли при владѣніяхъ господъ Хомутова и Шестакова фамилей до онаго Обрезкова владѣнія имѣлась вымѣренная по межеванію проѣзжая дорога по тому лугу вдоль не для однихъ священноцерковнослужителей, но для проѣзду и возки прочихъ обывателей съ Волги рѣки лѣсу и дровъ и всякихъ нуждъ, а нынѣ де онъ Обрезковъ и поперегъ того лугу перейтить ихъ попа и дьячка не пропущаетъ. А оные де приходскіе люди показанными попомъ и дьячкомъ при церкви святѣй служеніемъ довольны и оные жъ де попъ и дьячекъ состоянія добраго. А понеже по учиненному сего жъ августа 13 дня его преосвященства опредѣленію показанныя Маэоръ Матѳей Ивановъ и сынъ ево аудиторъ Александръ Обрезковъ за презрѣніе его пастырской власти и за противленіе и продерзость пра(во) судію Божіяго и его архипастырскаго благословенія лишены и отъ входа церковнаго отлучены и какъ и въ церкви Божіи входить, тако жъ до исповѣди и до причастія допускать и въ домъ ихъ никому съ требами ходить не велено, а они Обрезковы не точію предъ его преосвященствомъ въ таковой своей предерзости Богу покаянія не приносятъ, но пребывая въ правильномъ отъ его архипастырства запрещеніи и неблагословеніи явно оказываются презрителями суда Божія и власти церковныя съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій и в(па)дая отъ себе въ оное безбожіе, на что смотря и показанныя въ допошеніи того села Пазушина прихожане дворовыя ихъ Обрезковыхъ и крестьяне въ таковое безстраніе отваживаются, что показаннымъ приходскимъ своимъ попу Ивану Матѳееву и дьячку Петру Васильеву посѣянному ими на церковной ихъ землѣ хлѣба жать не даютъ и чрезъ то наносятъ имъ, тако жъ и церкви Божіи немалую обиду и раззореніе; того ради учиненнымъ за своимъ архипастырскимъ подписаніемъ опредѣленіемъ повелѣлъ: показаннаго маэора Матѳея Обрезкова и сына ево, же намъ и домашнимъ ихъ и того Пазушинскаго приходу дворовымъ ихъ людямъ и крестьянамъ и домашнимъ же ихъ всѣмъ объявить Божіе и

его архіерейское неблагословеніе и отъ входа церковнаго ихъ всѣхъ отлучить, и какъ въ церкви Божіи входить, такъ до исповѣди и причастія святыхъ таинъ не допускать, и въ домы ихъ никому ни съ какими требами не входить. Буде же бы кто изъ нихъ Обрезковыхъ, или женъ ихъ, или домашнихъ и дворовыхъ людей и крестьянъ ихъ и домашнихъ же ихъ насильно въ церковь во время какого пѣнія, а наипаче литургіи взошли, то оное пѣніе остановить и не пѣть дотолѣ, донележе они изъ церкви не выдутъ; и ежели кто изъ нихъ Обрезковыхъ, или женъ ихъ, или изъ домашнихъ и изъ дворовыхъ людей или же изъ крестьянъ ихъ и домашнихъ ихъ умретъ, то зарывать ихъ въ полѣ безъ всякаго отпѣванія и о томъ въ епархіи его преосвященства окромѣ Ростова и ростовскаго уѣзду во всей по монастырямъ и по соборамъ и по всѣмъ церквамъ отъ ярославскаго духовнаго правленія публиковать указами и велѣть оныя указы по полученіи ихъ прочесть въ воскресный день по божественной литоргіи при народномъ собраніи. И во исполненіе Ея Императорскаго Величества указу въ ярославскомъ его преосвященства духовномъ правленіи опредѣлено: о вышеписанномъ исполненіи изъ того жъ духовнаго правленія въ ярославскую соборную церковь, монастыри и пустыни и въ заказы къ закащикамъ поповскимъ послать указы, а имъ закащикамъ получа тѣ указы и списавъ съ нихъ точныя копіи каждому заказа своего всѣхъ церквей священно и церковно - служителемъ, за руками своими роздать съ росписками и тѣ росписки предъявить при репортахъ, а епархіи его преосвященства кромѣ Ростова и ростовскаго уѣзду въ угличское романовское и пошехонское духовныя правленія о томъ же исполненіи и разсыланіи каждому вѣдомства своего въ монастырь и по церквамъ указовъ же сообщить вѣдѣнія немедленно. (Слѣдуютъ подписи). Августа 27 дня 1754 года.

V.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Ярославскаго святѣйшаго правительствующаго синода члена пресвященнаго Арсенія митрополита Ростовскаго и Ярославскаго духовнаго правленія Ярославскаго уѣзда, Юхоцкой волости закащику села Новаго попу Сергію: минувшаго апрѣля 20 дня сего 762 году въ присланномъ Его Императорскаго Величества изъ Ростовской его преосвященства духовной консисторіи во оное Ярославское духовное правленіе указѣ написано: понеже по происходившему въ реченной консисторіи по представленію углицкаго Богоявленскаго дѣвичьяго монастыря села Парфеньева прикащика Ѳеодора Зыкова тогожъ села

о попѣ Матвеѣ Ивановѣ дѣлу оказалось: 1) оной парѳеньевской попъ Матвѣй предъявленнаго прикащика Зыкова съ сыномъ за прошлой 760 годъ въ исповѣдныхъ своихъ росписяхъ написалъ не бывыми во исповѣди и у причастія якобъ за нераченіемъ напрасно, потому что оного Зыкова съ сыномъ исповѣдывалъ по позволенію егожъ парфеньевскаго попа прилучившійся въ томъ же селѣ общій всѣхъ прежній духовникъ села Колегаева попъ Ѳедоръ, о коей его исповѣди онъ парѳеньевскій попъ зналъ, да и о сподобленіи онаго Зыкова съ сыномъ ево парѳеньевскаго попа означенной колегаевской попъ (какъ допросомъ своимъ по священству утверждалъ) просилъ. 2) Оной же парѳеньевскій попъ Матвѣй родившагося прихода ево вотчины означеннаго Богоявленскаго дѣвичь монастыря деревни Софронова у крестьянина Иванъ Ѳедорова младенца по обмолитвованіи безъ крещенія отпустилъ отъ крайняго своего нераженія потому что (какъ оной крестьянинъ Иванъ показывалъ) по рожденіи усмотря того младенца, что сталъ быть весьма боленъ и опасенъ къ смерти и для того онъ Иванъ въ тожъ время около захожденія солнца пріѣхавъ въ то село ево попа звалъ, чтобъ того младенца обмолитвилъ и заболѣвшаго окрестилъ, и тогда прилучившемуся пономарю своему, по напамятованію ево пономареву купели съ собою брать не вѣдаю для чего не велѣлъ, а пришедъ только онъ попъ въ деревню къ нему Ивану въ домъ, жену его и родившагося у нее младенца обмолитвилъ, и при томъ онъ Иванъ паки въ домѣ своемъ его попа Матвѣя слезно просилъ, чтобъ за сущею того младенца немощію и окрестилъ, токмо де онъ попъ отъ крещенія того отказался и того младенца не окрестя изъ дому ево Иванова пошелъ въ домъ свой, и по отбытіи оного попа въ наутріи означенный младенецъ такъ безъ крещенія помре, который де и зарытъ внѣ церковнаго монастыря. А въ большомъ требникѣ московской печати въ номоканонѣ въ правилѣ 68 напечатано: аще чіе отроча нерадѣи ради умретъ некрещенно, три лѣта сицевы да не причастится, и на всякъ день да творитъ поклоновъ двѣсти и да постится въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, аще ли текутъ къ священнику, а священникъ небрежетъ, грѣхъ есть священнику. А въ номоканонѣ жъ кіевской печати на страницы 48-й въ правилѣ 67-мъ иже въ Халкидонѣ святыхъ отецъ напечатано: аще чіе отроча нерадѣи ради умретъ не крещено, три лѣта сицевы да не причастится, на всякъ день да творитъ поклоновъ двѣсти и постится понедѣльникъ, среду, пятокъ; аще ли текутъ къ священнику, а священникъ не брежетъ, грѣхъ есть священнику и томужде канону подлежитъ. 3. Означенный же парѳеньевскій попъ Матвѣй въ прош-

ломъ 759 году при крещеніи родившагося у него попа женска пола младенца допустилъ быть двоихъ воспріемниковъ, да двухъ воспріемницъ въ противность запретительному его архипастырства опредѣленію. Того ради [1]), по Его Императорскаго Величества указу его архихрипастырство за своеручнымъ своимъ подписаніемъ опредѣленіе учинилъ таково: «ежели въ дѣло принимать правило, показанное отъ требника московскаго и отъ номоканона кіевскаго, то надлежитъ таковыхъ священниковъ по тому правилу судить, которые (т.-е. священники) имѣютъ сходство нѣкое со онымъ священникомъ отъ бесѣды святаго Григорія въ прологу іюня 27 воспоминаемыхъ, идѣже пишется: когда звали того священника, Севира именуемаго, къ больному ради исповѣди и причастія, то тотъ священникъ, не много помедливши въ виноградѣ своемъ ради обрезованія виноградника, пойде въ скорости однако уже въ живыхъ больного застати не возможе, и за таковое свое аще и малое небреженіе великимъ гласомъ тогда онъ оный священникъ самъ себе съ плачемъ обличалъ и убійцею нарицалъ, и дотолѣ отъ плача не престалъ, донележе мертвый воскресъ и отъ грѣховъ по надлежащему чрезъ онаго священника Севира очистившися надлежащею христіанскою кончиною преставися. Таковаго же права и состоянія въ священникѣ пареньевскомъ Матвѣѣ ниже слѣда видѣть и не имѣется и случая небреженія о некрещеніи младенца противо приведеннаго Севира священника, какъ небо отъ земли отстоитъ: понеже и малѣйшаго препятствія попъ оный Матвѣй не имѣлъ къ неокрещенію младенца, но еще какъ видѣть—крайне ожесточенъ и ниже мало о погибели душъ человѣческихъ соболѣзнующъ какъ свойственно есть соболѣзновать не только священнику, но и всякому правовѣрному: не токмо бо званъ но и слезно проспмъ бывшій дабы крестилъ младенца, не восхотѣлъ крестить, и принужденъ младенецъ безъ крещенія умереть;—да онъ же попъ и прикащика Зыкова съ сыномъ до причастія святыхъ таинъ по исповѣди колегаевскимъ попомъ не допустя, по своему злонравію написалъ въ росписяхъ не бывшими во исповѣди и у причастія, якобъ за нараченіемъ совсѣмъ безсовѣстно. И такъ мощно видѣть что оному попу Матвею за едину насмѣшку имѣется поученіе святительское (что называется хоритонія) выписанное изъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, идѣже точно пишется тако: убогихъ и сиротъ, или аще болитъ кто, или умретъ, или родитъ

[1]) Достопримѣчательно, что въ данномъ случаѣ ни слова не сказано о томъ, что говорилъ обвиняемый во свое оправданіе.

жена слышавъ и не званъ иди Спедшаго насъ ради съ небесъ, буди стражъ день и нощь съ крещеніемъ и покаяніемъ и съ причастіемъ, а оный попъ Матвей на таковое преужащное вѣщаніе аки аспидъ глухій по всему обретается. Въ тойжде хиротоніи такожде пишется: безъ воли епископа не сотвори ничтоже, имѣй епископа твоего яко бога и волею его во всемъ твори, любовь къ нему сохрани и боязнь, яко апостоли Христу; наша же мѣрность не по нашей воли, но по правиломъ святымъ повелѣли въ нашей епархіи дабы двоихъ кумовей при крещеніи не было, но токмо единъ кумъ, а онъ попъ Матвей допустилъ стадо кумовей при крещеніи угождая не Богу, а прихотямъ человѣческимъ и наше пастырское повелѣніе крайне презирая жъ Въ той же хиротоніи пишется: водѣ не сущей во источницѣ не имать нарещися источникъ, и цѣлъ не имы іерей не можетъ праведне нарещися іерей, ниже части іерейскія достоинъ. Въ ставленной же грамотѣ ему священнической точно показано дабы онъ тую хиротонію часто прочитывалъ и аще возможно наизусть изучить, по неже точно при концѣ въ грамотѣ тако написано: вручили ему сирѣчь наша мѣрность и обыкновенное о томъ поученіе наше (сирѣчь хиротонію) печатнымъ тисненіемъ изданное, еже должнъ онъ изучити и памятію всегда изо устъ имѣти да удобѣе возможенъ къ жительству своему внимати и паству свою поучати. Въ грамотѣ такожъ ставленой написано и сіе: аще же онъ іерей Матвей начнетъ жити безстрашно или что не прилично священству дѣяти и безчинновати, или что содѣетъ возбраняющее священству, запрещеніе іерейства и изверженіе сана да пріиметъ. Вся убо таковая увѣщанія не отъ лица архіерейскаго, но отъ лица Самого Бога имѣющаяся какъ видѣть оному нарѳеньевскому попу Матвѣю, яко безбожнику и въ Христа не вѣрующему въ пасмѣшку или и въ ни во что же быти имѣются, и не признается и малаго въ немъ разсмотрѣнія, что онъ священникъ ради спасенія душъ человѣческихъ имѣется, кровію Христовою стяжанныхъ, и отъ котораго надлежитъ спасеніе душъ происходити, отъ того погибель душъ происходитъ, какъ то и показанный младенецъ погибъ занапрасно не крещенный не по иной причинѣ, токмо по причинѣ онаго попа безбожника, о спасеніи душъ оныхъ не радящаго. Того ради по данной намъ власти архіерейской отъ Бога онаго попа Матвѣя яко убійцу и душегубителя лишаемъ вовсе священства и повелѣваемъ, остригши ему голову и бороду, отобрать ставленную у него грамоту и хотя неотмѣнно подлежалъ онъ Матвѣй отосланъ быть ко опредѣленію въ свѣтскую команду, однако мы имѣя разсмотрѣніе на домашнихъ ево сиротъ оставляемъ ево въ причтѣ и по-

велѣваемъ пріискивать праздного дьяческаго мѣста, *входа же остальнаго* совсѣмъ ему запрещаемъ. (?) И сіе наше опредѣленіе публиковать отъ консисторіи во всей епархіи». И въ исполненіи онаго Его архипастырства опредѣленія означенной парѳеньевской попъ Матвѣй при собраніи градскихъ и уѣздныхъ священниковъ и причетниковъ въ консисторіи священства лишенъ. И во знакъ того на головѣ и бородѣ ево волосы острижены и ставленная поповская грамота отъ него отобрана быть имѣетъ немедленно и для публикованія о вышеявленномъ по вѣдомству Ярославскаго правленія чрезъ закащиковъ по всѣмъ церквамъ по надлежащаму во опое правленіе оной указъ и присланъ. И того ради по Его Императорскаго Величэства указу въ предписанномъ Ярославскомъ духовномъ правленіи опредѣлено: о вышеявленномъ для надлежащаго вѣдома по Ярославлю къ градскому и уѣзднымъ закащикамъ для раздачи вѣдомства ихъ по всѣмъ церквамъ къ священно и церковнослужителямъ точныхъ копіевъ съ росписками послать указы, о чемъ сей къ тебѣ и посланъ къ закащику попу Сергію о вышеявленномъ вѣдать и учинить по Его Императорскаго Величества указу; когда жъ заказу твоему распубликовано будетъ о томъ въ правленіе репортовать въ скорости при чемъ и означенныя росписки представить не отмѣнно.

Подлинный указъ въ закрѣпѣ пишетъ тако:
Иринархъ архимандритъ Толскій.
Управитель Алексѣй Макинъ.
Канцеляристъ Николай Харашскій.
Майя 20 дня.
1762 году.
Староста поповскій Троецкій попъ Сергій.

VI.

Образцы вѣнечныхъ памятей.

а)

По указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія. Изъ Угличскаго, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Великаго Господина Преосвященнаго Арсенія Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, Духовнаго правленія въ Угличской уѣздъ въ село Димитріевское, что наОрликѣ попу Ѳедору. Приходу села Георгіевскаго, въ которомъ ты отправляешь по указу всякіе мірскіе требы, вотчины вдовы Марьи Никифоровой дочери Гавриловской жены Кащокиныхъ, того жъ села крестьянинъ отрокъ Потапъ Панкратьевъ

женяся понимаетъ дѣвку тоя жъ вотчины и села крестьянскую Ѳеодору Ѳедорову дочь. И тебѣ бъ обыскать достовѣрно между ими сродства плотскаго и присвоенія, до супружества не допускающаго, тако же и отъ святаго крещенія духовнаго, и не имѣютъ ли они за собою каковаго расколу и противности святыя церкви, и буде никакого правильнаго и указнаго препятствія, супружество возбраняющаго не явится, и не дураки, и не скорбные, и не увѣчные, и другими всякими вреды не подозрительны, и подлинно оной отрокъ а не вдовецъ, и предъявленная идущая за него въ замужество подлинно ли жъ дѣвка, а не вдова имѣется, вѣнчать по церковному обычаю сего Генваря 27-го дня по Божественной литургіи до вечерни, а послѣ вечерняго пѣнія отнюдь не вѣнчать. Пошлинъ четыре алтына, на лазоретъ тожъ число отъ письма и на отвозъ алтынъ. Оные деньги въ пріемѣ у подканцеляриста Алексѣя М.....

Углицкой Конторы управитель,
Гавріилъ Архимандритъ Покровскій.
Генваря 22 дня, 1745 году.
Подканцелярист Алексѣй М.....

б)

По указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія. Изъ Угличскаго, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Великаго Господина Преосвященнаго Арсенія, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, Духовнаго Правленія, Угличскаго уѣзду села Димитріевскаго, что на Орлекѣ попу Ѳедору. Обретающейся въ Угличѣ у пріему рекрутъ рижскаго гарнизона Перковскаго полка полку примеръ-майоръ, вдовецъ, Михайло Даниловъ сынъ Бычковъ, женится вторымъ бракомъ, понимаетъ дѣвицу угличскаго уѣзду, сельца Алтынова, титулярнаго совѣтника Василья Никифорова сына Григорьева дочь Екатерину. И тебѣ бъ обыскавъ достовѣрно между ими сродства плотскаго и присвоенія, до супружества недопущающаго, также и отъ святого крещенія духовнаго, и не имѣютъ ли они за собою какова расколу и противности святѣй церкви, и буде никакого правильнаго и указнаго препятствія, супружество возбраняющаго, не явится, и не скорбные, и не увѣчные и другими всякими вреды не подозрительны, и подлинно оной вдовецъ, а не отъ живой жены, и вторымъ ли онъ бракомъ, а не третьимъ, и не престарѣлъ ли весьма, и предъявленная идущая за него подлинно жъ ли дѣвица а не вдова имѣется, тѣхъ брачившихся родителей ихъ отослать тебѣ

къ закащику Мимошенскому попу Іоанну, которому привесть по формѣ къ присягѣ въ томъ, что оные брачившіеся къ браку не принуждены ль, и буде не принуждены вѣнчать по церковному обычаю сего Сентября 18 дня по божественной литоргіи до вечерни, а послѣ вечерняго пѣнія отнюдь не вѣнчать. Пошлинъ шесть алтынъ, на лазоретъ тожъ число, отъ письма и на отвозъ алтынъ. Въ пріемѣ у повытчика Курастанскаго.

Угличскаго Духовнаго Управленія Управитель
Гавріилъ Архимандритъ Покровскій.
Сентября 16 дня.
1747 года.

Подканцеляристъ Алексѣй
Курастанскій.

На оборотѣ этой памяти имѣется слѣдующая надпись:

«1747 году Сентября 18 дня. Углицкаго уѣзду перваго гороцкаго стану закащикъ села Мимошни попъ Іоаннъ Іоанновъ означенныхъ ..... брачившихся родителей по указной формѣ къ присягѣ приводилъ, въ чемъ въ достовѣрности и подписуюсь своеручно» [1]).

VII.

ДѢЛО [2]).

По прошенію града Ростова Воскресенскаго приходу Соколья повытчика Герасима Кисликова жены Ѳедоры Тимофеевой о причиняемыхъ ей отъ онаго мужа ее пьянаго песносныхъ паругательныхъ

[1]) Обѣ вѣнечныя памяти нами списаны съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ церкви Св. Великомученника Димитрія что на Орлецѣ, Ярослав. губ. Углицкаго уѣзда.

Размѣръ пошлинъ, требуемыхъ этими памятями, былъ опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ указомъ отъ 1731 г. Апрѣля 14: „Со всякаго чина людей уравнительно безъ всякаго излишества, а именно: первой половины(?) пошлинныхъ съ первобрачныхъ по четыре алтына, съ полутора брачныхъ по шести алтынъ. съ двоебрачныхъ по осьми алтынъ по двѣ деньги, съ полутретья брачныхъ и съ троебрачныхъ по десяти алтынъ. Второй половины: лазоретныхъ по толикому жъ числу какъ по первой объявлено съ каждаго брака; да сверхъ того во всѣхъ мѣстахъ кромѣ Москвы, за письмо и на бумагу и на дрова и на отвозъ брать со всѣхъ равно по три копѣйки съ вѣнечной памяти, а въ Москвѣ съ вѣнечныхъ памятей, сверхъ положенныхъ означенныхъ пошлинъ и лазаретныхъ денегъ отнюдь ничего не брать и къ тому сбору какъ въ синодальной области, такъ и во вѣхъ епархіяхъ опредѣлить людей добрыхъ и правдивыхъ и велѣть имъ тѣ деньги записывать въ приходные зашнурованные и запечатанные двѣ книги пошлинные.

[2]) Подлинное хранится въ архивѣ Ярославской Дух. Консисторіи.

и смертыхъ побояхъ и о посылкѣ ево для смиренія въ монастырскіе труды на полгода въ Пошехонскую Ройскую пустыню и о протчемъ

Началось—Ноября 13-го дня 1756-го года

Кончено—

Сдано въ Архивъ—

На тридцати одномъ листѣ

(По архиву № 8)

Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену великому Господину Преосвященному Арсенію Митрополиту Ростовскому и Ярославскому

Прошеніе

града ростова приходу церкви вознесенья господня соколья повытчика Герасима Кислякова жены Ѳедоры Тимофеевой о нижеслѣдующемъ.

Съ показаннымъ мужомъ моимъ по законномъ супружествѣ въ сожитіи нахожусь я двѣнадцать лѣтъ и живу съ нимъ благопорядочно, а оной мужъ мой живетъ со мной непорядочно чинитъ мнѣ немалыя, приходя въ домъ свой повседневно пьяный несносныя наругательства, о которыхъ (окромѣ что духовнику по духовности) изъяснить не можно постороннимъ знать о томъ не почему ибо всегда то чинитъ наодине, а что онъ повсядневно приходитъ въ домъ свой піяной о томъ извѣстны всѣ сосѣди наши оной же мужъ мой завсегда бьетъ меня именованную безвинно смертными побоями, откоихъ ево побой имѣюся я завсегда больна, а при томъ угражаетъ и похваляется убить меня до смерти къ чему даетъ не малы знаки первое когда лажится со мною спать то кладетъ съ собою ножъ и хватаетъ меня за горло второе насильно кладетъ меня на полъ и взявъ топоръ тѣмъ топоромъ ударяетъ въ полъ подлѣ самой головы моей отъчего я прихожу часто внесостояніе ума моего и вкрайнее жизни моей отчаяніе. Того ради вашего преосвященства всепокорно прошу дабы повелѣно было объявленнаго мужа моего Герасима Кислякова въ ростовскую вашего преосвященства духовную консисторію о вышеописанномъ допросить и отъ показанныхъ чинимыхъ имъ надо мною непорядковъ воздержать а ежели отъ оныхъ не воздержится то бъ повелѣно было меня именованную отъ сожитія съ нимъ развесть на семъ моемъ прошеніи архипастырское рѣшеніе учинить. Ноября дня 1756-го года.

Къ сему прошенію дьячекъ Тимофей Григорьевъ вмѣсто дочери своей Ѳедоры Тимофеевой руку приложилъ.

Арх. резолюція. «Здѣлать по надлежащему консисторіи».

Указъ 2103 подано и слышано ноября 13-го дня 1756 года.

Архимандритъ Іосифъ Богоявленскій Экономъ іеромонахъ Амвросій протоіерей Стефанъ.

Вышеписанной соколей повытчикъ Герасимъ Кисляковъ для содержанія ево подъ карауломъ скованна вножныхъ железахъ вростовской духовной консисторіи отданъ вдомовую хлебную палату хлебнику Івану Борзому ноября 16-го дня 1756 году. Показанного соколья повытчика Герасима Кислякова хлѣбникъ Іванъ Борзовъ подъ караулъ принелъ втомъ мѣсто ево по прошенію росписался Николай Пересвѣтовъ.

1756 года 16-го дня. Въ ростовской святѣйшаго правительствующаго синода члена преосвященнаго Арсенія митрополита Ростовскаго и ярославскаго духовной консисторіи града Ростова приходу церкви вознесенія господня соколей повытчикъ Герасимъ Кисляковъ противъ поданнаго Его преосвященству сего ноября 13-го дня отъ жены его Ѳедоры Тимофеевой прошенія допрашиванъ а вдопросѣ сущу правду сказалъ.

Отъ роду ему тридесятой годъ имѣетъ жительство въ показанномъ вознесенскомъ приходѣ всвоемъ домѣ женатъ онъ тому нынѣ второй надесять годъ Ростовского уѣзду села Пужбола у дьячка Тимофея Григорьева на дочери ево дѣвкѣ Ѳедорѣ первымъ бракомъ и со оной женой его въ прижитіи имѣлось у нихъ дѣтей осмеро а именно мужеска полу пятеро женска полу трое по и всѣ померли и по рожденіи крещены въ православную греко-россійскаго исповѣданія вѣру и поумерівіи ихъ погребены при оной Вознесенской церкви приходскими тоя Вознесенской церкви священниками бывымъ Леонтіемъ и нынѣшнимъ Алексѣемъ по церковному чинополоденію и съ показанною женою своею Ѳедорою живетъ онъ Герасимъ порядочно и въ домъ свой приходя онъ временемъ пьяной ей Ѳедорѣ наругательствъ и смертныхъ побоевъ, откоихъ сй быть всегда въ болѣзни печипивалъ инритомъ чтобъ убить еѣ до смерти уграживанія и похваленія онъ Кисляковъ не имѣлъ и къ тому никакихъ ей страховъ педаетъ никогда лажится спать сженою своей тогда ножа съ собою не кладетъ и за горло еѣ не беретъ также и насильно на полъ еѣ некладетъ же и взявъ топорь тѣмъ топоромъ въ полъ подлѣ самой головы жены ево не ударяетъ и внесостояніе ума оная жена ево никогда неприходитъ а хотя онъ Герасимъ Кисляковъ оную жену свою напредь одинъ разъ да нынѣ вдругорядъ въ прошедшее воскресенье то есть сего ноября въ 10-е число за еѣ оговорку и не послушаніе билъ ито оную рукой по головѣ а не смертными каковыми побоями и что онъ Герасимъ со оною женою своею живетъ согласно и порядочно и никакихъ ей озлобленіевъ кромѣ означеннаго дву разъ рукою своею ударенія не дѣлаетъ втомъ шлется насосѣдей своихъ ростовской соборной церкви

на пономаря василья иванова сына воинова дана ростовцевъ посадскихъ людей никифора да ѳедора семеновыхъ дѣтей хлѣбниковыхъ да имѣвшихся въ домѣ ево въ разныя времена для квартированія ярославского уѣзду бываго въ селѣ андреевскомъ что нынѣ въ ростовского уѣзду вселѣ воскресенскомъ въ варгановѣ попа василія да бываго села еремейцева что нынѣ обрѣтается въ домѣ его преосвященства бѣлымъ діакономъ Дмитрія Тимофеева.

Кисляковъ другихъ въ свидѣтели никого показать не имѣетъ и сооною женою своею онъ Герасимъ Кисляковъ всупружествѣ попрежнему жить желаетъ согласно и порядочно и никакихъ озлобленіевъ ей чинить не будетъ потсожитія онъ Герасимъ сооною женою своею разлучится нежелаетъ крестное знаменіе полагаетъ на себѣ тремя первыми персты десныя руки и въ церковь для слушанія божественнаго чтенія и пѣнія ходитъ временно—сопротивности святѣй церкви онъ Герасимъ не чинитъ прасколу за собою никакова неимѣетъ и раскольниковъ потаенныхъ и лжеучителей раскольническихъ онъ Герасимъ никого незнаетъ неуказанныхъ приходскихъ своихъ священниковъ бываго леонтія иныпѣшняго алексѣя исповѣдывается и святыхъ таинъ причащается повсягодно овсемъ допросѣ сказалъ онъ герасимъ Кисляковъ самую сущую правду а ежели что ложно зато подвергаетъ себя всилу указовъ штрафованію Вмѣсто означеннаго соколья повытчика Герасима кислякова ноево прошенію руку приложилъ.

Вышеписанная жена ево кислякова ѳедора Тимофеева выслушавъ мужа ее герасима кислякова допросъ вдоказательство говорила.

Объявленной де мужъ ее герасимъ кисляковъ живетъ снеи непоридочно, кнеи ѳедорѣ приходя въ домъ свой повсядневно пьяной и несносныя наругательства чинить наединѣ и завсегда бьетъ и оттѣхъ побой болна она бывала посуткамъ притомъ чтобъ убить ее ѳедору досмерти уграживаетъ и похваляется подлинно къ чему даетъ немалые страхи первое когда ложится снею ѳедорою спать то кладетъ съ собою ножъ ихватаетъ ее загорло второе насильно ее ѳедору кладетъ же наполъ и топоромъ подлѣ самой головы ее ударяетъ въ полъ иоттово она ѳедора приходитъ внесостояніе ума и отчаяніе жизни а что объявленной мужъ ее вдопросе своемъ бутто ее ѳедору бивалъ толко за ее непослушаніе и отговорку ито два раза рукою и что снею онъ живетъ согласно и озлобленіевъ недѣлаетъ показалъ ложно и она ѳедора оному мужу своему непослушанія и отговорки недѣлаетъ а находится впослушаніи безпрекословно а ее ѳедору ирукою и топками бьетъ всегда напрасно. Оной мужъ ее въ едино время назадъ тому года здва зимнимъ временемъ возвра-

тился въ домъ ихъ желѣзною тяпкою (коею тяпаютъ капусту и мясо) бросилъ внее и та тяпка чрезнее Ѳедору попала встѣну отчего на той стѣнѣ ипонынѣ имѣется язвина данынѣшнимъ лѣтомъ будучи у приходскаго своего церкви Вознесенія Господня попа алексѣя вгостяхъ оной мужъ ее герасимъ ее Ѳедору билже кулаками воспину ничего неговоря прикоихъ побояхъ имѣлся быть дому его преосвященства оброчной житель петръ ивановъ хаиловъ еще жъ напредь сего будучи у отца её ростовского уѣзду села Пужбола дьячка Тимофея Грнгорьева вгостяхъ отроицынѣ дни оной мужъ лежа визбе налавкѣ невесма пьяный пнулъ ее Ѳедору ногой вбокъ причемъ имѣлась быть мать ее объявленнаго дьячка жена Аѳросинья иванова которая нынѣшняго году на той недѣле помре также на прошедшей недѣле ввоскресенье оной мужъ ее билъ вголову и грудь кулаками а зачто она Ѳедора не знаетъ такъ и вдругіе времена ее Ѳедору оной мужъ ее герасимъ кисляковъ бивалъ много разъ акогда имянно она Ѳедора показать неупомнитъ напоказанныхъ же вдопросѣ мужа герасима кислякова свидѣтелей а имянно сосѣдей ростовской соборной церкви напономаря василья иванова сына воинова да наростовцевъ посадскихъ людей Пикифора да Ѳедора семеновыхъ дѣтей хлѣбниковыхъ она Ѳедора нешлется затѣмъ что имъ и другимъ никому о тѣхъ ее побояхъ извѣту отъ нее небывало и слышать невозможно потому что когда оной мужъ ее станетъ бить то крику никакова отъ нее небыло асними воиновыми и хлѣбниковыми унее Ѳедоры ссоръ и приказнаго челобитья никакова небывало также и наимѣвшагося вдомѣ ихъ для квартированія бываго въ ярославскомъ уѣзду вселѣ андреевскомъ что нынѣ ростовскаго уѣзду вселѣ воскресенскомъ что ввгаранове попа василья она Ѳедора нешлется жъ затѣмъ что оной попъ василей при тѣхъ побояхъ ее когда бывали она о томъ неупомнитъ анаимѣвшагося вдомѣ ихъ для квартированія бываго въ ярославскомъ уѣзде въ селе еремейцевѣ что нынѣ обрѣтается вдомѣ его преосвященства бѣлымъ диакономъ дмитрея тимофеева также ипавышеписаннаго оброчного жителя петра хаилова она Ѳедора вбою ее онымъ мужемъ шлется иона Ѳедора споказаннымъ мужемъ ее герасимомъ кисляковымъ завышеписанными происходимыми отнего ей несносными побоями и ругательствы и смертными страхами жить нежелаетъ ажелаетъ отсожитія сонымъ мужемъ своимъ разлучится и ежели она Ѳедора смужомъ своимъ разлучена будетъ то жительство имѣть желаетъ вманастырѣ бѣлицею и что оной мужъ ее житіе имѣетъ подлинно невоздержное и вдомъ свой повсядневно приходитъ пьяной отомъ извѣстны выше писанные сосѣди иоттакого его невоздержнаго житія имѣвшейся

упихъ объявленнаго мужа ее герасима собственной ево пожитокъ весь имъ прожитъ даимѣвшееся приданое заложено іми напокупку пшеницы для печенія напродажу пироговъ аимянно китаешные θерези скружливомъ астраханскимъ усестры ее имѣвшейся въ замужествѣ ростовского уѣзду вселѣ якимовскомъ за диаконовымъ сыномъ михаиломъ васильевымъ которой поразбору взятъ ввоенную службу θедосьи Тимофеевой врубле кокошникъ плащатый отставной заложенъ у брата ее родного ростовской соборной церкви попа ивана тимофеева вдвухъ рубляхъ наметка коноватная попошепая у сестры ее имѣвшейся взамужествѣ вышеописанной вознесенской церкви за попомъ алексѣемъ натальи тимофеевой въ рублѣ двадцати копейкахъ изату цѣну оная сестра ее ту наметку взяла ксебѣ и означенное заложенное кокошникъ и θерези ей Θедорѣ выкупать нечемъ иболѣе вышеписанного она Θедора вдоказательство говорить неимѣетъ и тѣмъ оное доказательство сего Ноября 13-го дня кончено тимофей григорьевъ вмѣсто показанной Θедоры Тимофеевой по ее прошенію руку приложилъ.

Мужъ ее герасимъ кисляковъ выслушавъ объявленное жены ево Θедоры тимофеевой доказательство воопрaванiе говорилъ тожъ что и вдопросѣ ево Герасима кислякова показано: а имѣвшеюся де у него Герасима вдомѣ ихъ железною тапкою (коею тяпаютъ капусту и мясо) онъ герасимъ вообъявленную жену свою Θедору небрасывалъ и на стене знакъ какой имѣется ль отомъ онъ герасимъ не знаетъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ будучи у приходскаго своего церкви вознесенья Господня попа Алексѣя вгостяхъ онъ герасимъ будучи пьяной опую жену свою визбѣ ударилъ рукою зато что онъ Герасимъ сталъ ее звать отонаго попа алексѣя вдомъ свой а она снимъ непошла а притомъ дому его преосвященства оброчной житель Иванъ хаиловъ и другой кто быть прилучился ль==о томъ онъ герасимъ неупомнитъ инапредь сего будучи у отца жены ево ростовского уѣзда села пужбола дьячка Тимофея Григорьева вгостяхъ отроицыпѣ дни онъ герасимъ бутто лежа визбѣ налавкѣ не весьма пьяной погой жену свою вбокъ испинывалъ анапрошедшей недѣлѣ ввоскресенье то есть сего ноября 10 числа онъ герасимъ оную жену свою вголову рукою билъ за ее отговорку такожъ и вдругое время хотя и бивалъ ито за ее вину анапрасно никогда онъ герасимъ небивалъ собственной ево пожитокъ бутто прожитъ отневоздержнаго ево житія объявленная жена ево показала напрасно атотъ пожитокъ ево имъ прожитъ отслучившихся ему Герасиму нечаянныхъ напастей аимянно впрошлыхъ годехъ авкоихъимянно неупомнитъ онъ герасимъ ѣхалъ ростовскаго уѣзду

изъсела угодичь сторгу вростовъ лѣтнимъ временемъ чрезъ ростовское озеро натомъ озере отногоды тонулъ ипритомъ имъ тогда потеряно кафтанъ смурого сукна рукавицы сафьянные черные кушакъ яицкой новое все даумѣющихся вдомѣ ево для квартированія ростовского уѣзду ..... крестьянъ а чьей они вотчины икакъ ихъ зовутъ отомъ онъ неупомпитъ впочное время невѣдомо какими воровскими людьми зъдвора ево сведены тѣхъ крестьянъ двѣ лошади и оттѣхъ крестьянъ вростовской воеводской канцеляріи имѣлось словесное отомъ прошеніе ипотому онъ герасимъ тѣмъ крестьянамъ платилъ порублю залошадь да для сыску тѣхъ лошадей проѣздилъ рубль дана-постройку вдомѣ ево новой бани тако инапротчее ево домашнее содержаніе а имѣвшееся означенной жены ево Ѳедоры приданое заложено ими напокупку пшеницы для печенія напродажу пироговъ аимянно ѳерези китаешные скруживомъ астраханскимъ у своячины ево Ѳедосьи Тимофеевой врубле кокошникъ плащатой отставной ушурина ево попа Ивана Тимофеева вдвухърубляхъ намѣтка коноватная поношена усвоячины ево Натальи Тимофеевой врубле дватцати копѣйкахъ изату цѣну оная своячина взяла ксебѣ и означенное заложенное выкупить нынѣ ему герасиму нечемъ атѣ деньги возвратя изтовару употреблены ввышеписанныежъ домовные расходы и более сего онъ герасимъ вооправданіе себѣ говорить неимѣетъ сего ноября 19 дня кончено вмѣсто означеннаго Герасима кислякова по ево прошенію руку приложилъ.

1756 году декабря 13 дня. По указу Ея Императорскаго Величества ростовскаго Свитѣйшаго правительствующаго синода члена преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго Іяроставскаго духовная консисторія слушавъ вышеписанныхъ соколья повытчика Герасима кислякова жены ево Ѳедоры Тимофеевой допроса доказательства иоправданія приказали показанныхъ герасима кислякова иодоказательствѣ жены ево Ѳедоры свидѣтелей чрезъ нарочно посланного сыскать вконсисторіе икогда сысканы будутъ вчемъ кого надлежитъ потому дѣлу восвидѣтельства допросить попоказанію жъ объявленной Кислякова жены Ѳедоры Тимофеевой вдоказательствѣ что объявлено мужъ ее герасимъ кисляковъ назадъ тому года здва зимою водно время имѣвшеюся вдомѣ ихъ железною тяпкою. (коею тяпаютъ капусту и мясо) бросилъ внее ита тяпка чрезъ нее Ѳедору попала встѣну отчего натой стѣнѣ ипопынѣ имѣется язвина для освидѣтельствованія той имѣющейся визбѣ на стѣнѣ язвины что она имѣетсяля ивкакомъ мѣстѣ исколь велика послать изреченной консисторіи подъячего коему возвратясь врученную консисторію объя-

вить письменно потомъ тому подъячему объявить консисторіи сподпискою.

Архимандритъ Іосифъ Богоявленскій.
Экономъ Іеромонахъ Амвросій.
Управитель Иванъ Горицкій.

Повышеписсанному опредѣленію для освидѣтельствованія попоказанію объявленной кислякова жены Ѳедоры Тимофеевой имѣющейся оттяпки вызбѣ и настѣнѣ язвины Посланъ консисторской копеистъ максимъ диаконовъ очемъ ему диаконову I объявлено Копеистъ Максимъ дьяконовъ определеніе читалъ и подписался.

1757 году декабря 3 д. вростовской Св. Прав. Сунода члена преосвящ. Арсенія митрополита Ростовскаго и Ярослав. духовной Консисторіи показанныя града Ростова приходской церкви вознесенія Господня соколья повытчика Герасима Кислякова и жены его Ѳеодоры тимофеевы Свидѣтели Ростовцы посадскія люди Никифоръ да Ѳедоръ семеновъ дѣти хлѣбниковы ростовской соборной церкви понамарь василей ивановъ воиновъ обрѣтающейся вдомѣ его преосвященства бѣлой диаконъ димитрей Тимофеевъ дому его преосвященства оброчной житель Петръ ивановъ хайновъ ростовскаго уѣзду села воскресенскаго, что въ варгановѣ попъ василей допрашиваны авдопросѣ сказали вопервыхъ никифоръ семенофъ—хлѣбниковъ сказалъ объявленнаго соколья повытчика Герасима кислякова онъ никифоръ идущаго вдомъ свой пьянаго видалъ неоднократно аневсегда аопой герасимъ Кисляковъ женѣ своей Ѳедорѣ Тимофеевой паодинѣ наругательства какія приходя вдомъ свой пьяной чинивалъ и естли ее смертными побоями коими побои она Ѳедора болна бывалаль и уграживанія и похваленія чтобъубить ее досмерти иктому страхи даетли таковые когда ложится снеи спать то ножъ ссобой кладетли загорло хватаетъ ли такожъ инаполъ насильно — кладетъ ли ивзявъ топоръ тѣмъ топоромъ подлѣ самой головы вполъ удряетли ивнесостояніе оттого оная Кислякова жена Ѳедора ума приходитъ-ли отомъ онъ Никифоръ незнаетъ иниоткого неслыхалъ такожъ потъ-ней Ѳедоры ему Никифору извѣту отомъ никогда небывало и порядочно ль онъ Герасимъ кисляковъ сооною женою своею Ѳедорою живетъ и озлобленіевъ какихъ недѣлаетъ-ли отомъ онъ Никифоръ незпаетъ ивсемъ допросѣ онъ Никифоръ Семеновъ сказалъ самую сущую правду аежели что ложно изато повинепъ онъ никифоръ хлѣбниковъ достойнаго всилѣ указовъ штрафованія вдопросе никифоръ хлѣбниковъ руку приложилъ.

вовторые Ѳедоръ семеновъ сынъ хлѣбниковъ вдопросѣ говоритъ тожъ что и вышеписанный братъ его никифоръ всвоемъ допросѣ показалъ сходственно ксему допросу Ѳедоръ Хлѣбниковъ руку приложилъ.

втретіе пономарь василій ивановъ воиновъ сказалъ об явленного де соколья повытчика герасима кислякова онъ пономарь василій идущаго вдомъ свой пьянаго видалъ неретко и онъ герасимъ кисляковъ женѣ своей приходя вдомъ пьяной наругательства какія чинитъ ли и ее Ѳедору смертельными побоями бьетъ ли отъ коихъ побой она Ѳедора больна былаль притомъ уграживанія и похваленія чтобъ убить ее Ѳедору до смерти и ктому страхи даетъ ли таковые когда ложится снеи спать ссобою ножъ кладетъ ли и загорло рукою хватаетли и насильно наполъ кладетъ же ли и взявъ топоръ онымъ топоромъ вполъ подле самой головы ее ударяетли и внесостояніе ума она Ѳедора когда приходитли отомъ онъ пономарь василій не знаетъ и ниоткого не слыхалъ и отънее Ѳедоры ему пономарю отомъ извѣту никогда небывало и онъ герасимъ кисляковъ сженою своею Ѳедорою порядочно ль живетъ и озлобленія какого недѣлаетли отомъ онъ понамарь василей незнаетъ ивсемъ допросѣ сказалъ онъ понамарь саму сущу правду ажели что ложно изато повиненъ достойнаго всилу указовъ штрафованія Ксему допросу пономарь василей ивановъ воиновъ руку приложилъ.

вчетвертые обрѣтающейся вдомѣ его преосвященства бѣлый вдовой диаконъ дмитрей тимофеевъ посвященству сказалъ града ростова приходу церкви вознесенія Господня у соколья повытчика герасима кислякова находясь вдомѣ ево квартировалъ когда еще былъ ярославскаго уѣзду вселе еремѣйцевѣ діакономъ иновремя того квартированія онъ соколей повытчикъ Герасимъ кисляковъ жену свою Ѳедору тимофееву пришедъ пьяной принемъ диаконѣ одинъ разъ билъ пощекамъ ипобокамъ кулаками довольно а несмертными какими побоями изачто отомъ онъ диаконъ незнаетъ и ево Герасима онъ диаконъ унималъ словами чтобъбить пересталъ и онъ Герасимъ бить жену свою тогда и пересталъ а оной герасимъ кисляковъ женѣ своей наодине какія наругательства иуграживанія и похваленія чтоб убить ее Ѳедору до смерти иктому страхи даетъ ли таковые когда ложится снею спать ссобой ножъ беретъ ли изагорло рукою хватаетъ и насильно на полъ кладетъже ли ивзявъ топоръ тѣмъ топоромъ вполъ подлѣ самой головы ее ударяетли ивнесостояніе ума она Ѳедора когда приходитъли отомъ онъ дьяконъ незнаетъ ниоткого не слыхалъ иотнего ему дьякону отомъ извѣту никогда небывало и онъ герасимъ кисляковъ съженою своею Ѳедорою порядочноли живетъ

и озлобленія какого недѣлаетъли отомъ онъ діаконъ незнаетъ ивсемъ допросе сказалъ онъ діаконъ сущу правду аежели что ложно изато повиненъ онъ діаконъ достойнаго всилу указовъ штрафованія Ксему допросу діаконъ димитрій Тимофѣевъ руку приложилъ.

впятые дому его преосвященства оброчной житель петръ хайловъ сказалъ нынѣшнимъ лѣтомъ авкоемъ мѣсяцѣ и числѣ неупомнитъ уприходившаго своего церкви вознесенія попа алексѣя въгостяхъ онъ петръ былъ ивтожъ время той вознесенской церкви прихожанинъ соколей повытчикъ герасимъ кисляковъ сженою своею Ѳедорою тимофеевою узначеннаго вознесенскаго попа въ гостяхъ были и будучи тогда онъ герасимъ кисляковъ жену свою Ѳедору въизбѣ вспину кулаками билъ илинѣтъ того онъ петръ незнаетъ иневидалъ все мъ допросе сказалъ онъ петръ сущу правду аежели что ложно изато повиненъ онъ петръ всилу указовъ штрафованія. ксему допросу копеистъ николай пересвѣтовъ вмѣсто означеннаго петра хайлова поево прошенію руку приложилъ.

вшестые села воскресенскаго въ варгановѣ попъ василей посвященству сказалъ града ростова приходу церкви вознесенья Господня у соколья повытчика герасима кислякова находясь въ ростовѣ вдомѣ оного кислякова квартировалъ и вовремя квартированія его опой соколей повытчикъ герасимъ кисляковъ жену свою Ѳедору приходя пьяной рукою бивалъ анесмертельными побоями онъ попъ видалъ раза два сженою своею онъ герасимъ кисляковъ тогда снеи казалось ему попу жилъ порядочно и согласно и объявленной соколей повытчикъ герасимъ кисляковъ оной женѣ своей Ѳедорѣ приходя вдомъ пьяной наодинѣ наругательства какія чинитли и ее Ѳедору смертными побоями бьетъли и отъ побой больна она Ѳедора былаль ипритомъ уграживанія ипохваленія чтобъ убить ее до смерти и тому страхи даетъли таковыя когда ложится снеи спать пожъ особой кладетъли и загорло рукою хватаетли инасильно наполъ кладетжели ивзявъ топоръ тѣмъ топоромъ въполъ подлѣ самой головы ее ударяетъ ли ивпесостояніе ума она Ѳедора когда приходитли отомъ онъ попъ незнаетъ инпотъкого неслыхалъ иотънее Ѳедоры ему попу отомъ извѣту никогда небывало ивсемъ допросе сказалъ онъ попъ самую сущую правду аежели что ложно изато подвергаетъ себя всилу указовъ штрафованію къ сему допросу попъ василей никифоровъ руку приложилъ.

Вростовской Святѣйшаго Правительствующаго синода члена преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго и ярославскаго духовной консисторіи

вкнигѣ кормчей помѣстнаго карѳагенскаго собора вправиле 102 напечатано: малженца распущающася аще несмиритася да пребываета тако къ покаянію данонуждена будета. Толкованіе: угодно бысть отцемъ собора сего поевангельскому іапостольскому ученію никому же своея жены неизгнати просто ни разлучатися отъ нея.—Ащели прилучится, или мужу восхотѣвшу, или женѣ разлучитися отсожительства, и несмиритася, иневосхощета паки снитися икупно жити, да пребудутъ тако воединствѣ и другому браку данесочетаютася, понеже яже пущеницу поиметъ, прелюбы творитъ. аще же мужъ пойметъ иную жену,—или жена иного мужа, впокаяніе даприведутася, и любодѣйства запрещеніе данріимутъ. Закона градскаго грани 11 оразлученіи брака и овинахъ его въ 13 пунктѣ напечатано: аще какимъ либо образомъ мужъ совѣщастъ наживотъ жены своея или иныхъ совѣщающихъ вѣдый, неявитъ женѣ нипозакономъ отмститъ ея. Леона царя и константина ораспущеніи брака, коея ради вины мужа и жены. въ 9-мъ пунктѣ напечатано: распущается мужъ отъ жены, сея ради вины. аще жена его блудъ сотворитъ: наще мыслити начнетъ какимъ-либо образомъ наживотъ его, или свѣдущи мыслящыя инѣхъ нань не возвѣститъ ему. такоже разлучается жена отъ мужа сея ради вины: аще мужъ невозможетъ затрилѣтіе отвремене брачнаго совокупленія, късвоей прилепитися женѣ. аще помыслитъ какимъ, либо образомъ наживотъ ея или свѣдый иныхъ помышляющихъ напю иневозвѣститъ ей: и аще вреденъ есть. ащели сключится едипому отнихъ побрацѣ, или прежде брака бѣсомъ обладану быти, оттаковыя убо вины неразлучатися отсебе. безвины же таковыя се сказаемыя вбрацѣ сущихъ невозможно разлучати іописанному: яже Богъ совокупи человѣкъ да неразлучаетъ.

Декабря 5-го дня 1756-го года Канцелярисгъ Іванъ Горицкій.

Вростовскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена преосвященнаго Арсенія Митрополита ростовскаго ияроелавскаго духовную консисторію

Доношеніе.

Ростовской Духовной консисторіи копеиста Максима Дьяконова.

Сего Декабря 13-го дня понеже поопредѣленію реченной Духовной консисторіи попроисходившему вооной консисторіи показательству соколья повытчика герасима кислякова жены его ѳедоры Тимофеевой дѣлу велепо мнѣ вышеименованному (явиться)

вдомъ объявленнаго кислякова и втоемъ домѣ освидѣтельствовать, что когда объявленный мужъ Герасимъ кисляковъ назадъ тому года здва зимою водно время имѣвшеюся тяпкой желѣзной (коею тяпаютъ

капусту имя со)брсилъ внее нынѣ втой имѣющейся избѣ настѣнѣ имѣетсяль ивкакомъ мѣстѣ икакъ велика язвина и послѣ онаго опредѣленія я нижеимѣнованный вдомъ объявленнаго Герасима Кислякова ходилъ ивтомъ домѣ свидѣтельствовалъ апосвидѣтельству моему явилось втой избѣ стены весьма погнили ипотому что отгнилости познать язвины никакъ невозможно очемъ симъ доношеніемъ реченной Духовной консисторіи благопочтенно и объявляю 1756 году декабря дня доношеніе писалъ я Максимъ дьяконовъ исвоею рукою руку приложилъ.

Святѣйшаго правительствующаго Синода Члену Преосвященному Арсенію Митрополиту Ростовскому Іяроспавскому отъ Ростовской вашего архипастырьства консисторіи покорнѣйшій докладъ

Минувшаго Ноября 13 дня сего 1756 году поданнымъ вашему архипастырству града Ростова приходу церкви Вознесенія Господня соколья повытчика Герасима Кислякова жена ево Ѳедора Тимофеева прошеніемъ представила споказаннымъде мужемъ своимъ позаконномъ супружествѣ всожитіи находится двѣнадцеть лѣтъ и живетъ снимъ благопорядочно а оной мужъ ея живетъ сней непорядочно чина ей немалое приходя вдомъ свой повсядневно пьяной несносные паругательства окоторыхъ (окроме что духовнику подуховности) изъяснить неможно. а стороннимъ знать отомъ непочему ибо всегда то чинитъ наедине. ачто повсядневно приходитъ вдомъ свой пьяной отомъ известны все соседи ихъ онойже мужъ ея завсегда бьетъ ея безвинно смертными побоями отъкоихъ ево набой имѣется она завсегда больна апритомъ уграживаетъ и похваляется убить ее Ѳедору до смерти кчему даетъ немалые знаки первое когда ложится сънею спать то кладетъ ссобою ножъ ихватаетъ ее за горло второе насильно кладетъ ее Ѳедору на полъ ивзявъ топоръ темъ топоромъ ударяетъ вполъ подлѣ самой головы ея отчего она приходитъ часто внесостояніе ума свого ивкрайнее жизни отчаяніе ипросила дабы означеннаго повелено было мужа ее герасима кислякова вростовскую вашего преосвященства консисторію сыскать иввышеописаномъ допросить и отъ показанныхъ чинимыхъ имъ надъ нею непорядковъ воздержать а ежели онъ отопыхъ невоздержится тобъ повелено было ее Ѳедору отсожитія снимъ развесть. Апорезолюціи вашего преосвященства велено здѣлать понадлежащему консисторіи, Авконсисторіи вашего преосвященства опредѣлено объявленнаго соколья повытчика гераскислякова сыскавъ вконсисторіи допросить.

А оной соколей повытчикъ Герасимъ кисляковъ вконсисторіи допросомъ показалъ что споказапою де женою своею Ѳедорою Тимофеевою живетъ онъ герасимъ порядочно ивдомъ свой приходя онъ

временемъ а неповсядневно пьяной несносныхъ наругательствъ оной женѣ своей наодинѣ никакихъ печинилъ измертныхъ побой отъкоихъбы ей быть всегда вболезни печинивалъ ипритомъ чтобъ убить еѣ до смерти ураживанія и похваленія онъ кисляковъ неимѣлъ ипотому никакихъ ейстраховъ педаетъ и когда ложится спать съженою своею тогда ножа ссобою некладетъ изагорло ее неберетъ такожъ и насильно наполъ еежъ не кладетже ивзявъ топоръ тѣмъ топоромъ подлѣ самой головы ея неударяетъ ивпесостояніе ума оная жена ево никогда неприходитъ ахотя онъ кисляковъ опую жену свою напредь одинъ разъ данышѣ вдругоредь впрошедшее воскресенье то есть оного ноября въ 10 число заее отговорку инепослушаніе билъ ито одною рукою поголовѣ анесмертными каковыми побоями ичто онъ герасимъ сооною сженою своею живетъ согласно и порядочно иникакихъ ей озлобленіевъ кромѣ означеннаго двуразъ рукою ударенія недѣлаетъ въ томъ слался на сосѣдей своихъ ростовской соборной церкви напономаря василья иванова сына воинова да наростовцевъ посадскихъ людеи никифора даѳедора семеновыхъ дѣтей хлѣбниковыхъ дана имѣвшихся вдомѣ ево вразные времена для квартированія ярославского уѣзду бываго вселѣ андреевскомъ что нынѣ ростовскаго уѣзду вселе воскресенскомъ что вварановѣ попа василья да бывагожъ вселѣ еремѣйцевѣ что нынѣ обрѣтается вдомѣ его преосвященства бѣлымъ диакономъ димитрія тимофеева и болѣе оныхъ свидѣтелей онъ кисляковъ другихъ никого восвидѣтельство показать неимѣетъ. исооною женою своею онъ кисляковъ всупружествѣ попрежнему жить желаетъ согласно и порядочно иникакихъ озлобленіевъ ей чинить небудетъ иотсожитія онъ Герасимъ соопою женою своею разлучится нежелаетъ.

Вышеописанная жена ево кислякова Ѳедора тимофеева выслушавъ мужа ее герасима кислякова допросъ вдоказательство говорила: объявленной де мужъ ея герасимъ кисляковъ живетъ сней непорядочно ией Ѳедорѣ приходя вдомъ свой повседневно пьяной несносные наругательства чинитъ изавсегда бьетъ иоттѣхъ побой больна она бывала посудкамъ ипритомъ чтобъ убить ее Ѳедору досмерти уграживаетъ и похваляется подлинно кчему дастъ немалые страхи первое когда ложится снею Ѳедорою спать токладетъ съсобою ножъ и хватаетъ ее загорло второе насильно ее Ѳедору кладетъ наполъ ивзявъ топоръ тѣмъ топоромъ подлѣ самой головы ее ударяетъ вполъ иоттово она Ѳедора приходитъ внесостояніе ума иотчаяніе жизни ачто объявленной мужъ ее вдопросе своемъ бутто ее Ѳедору бивалъ заее тольконепослушаніе иотговорку и то два раза рукою ичто сней онъ

живетъ согласно позлобленіевъ недѣлаетъ показалъ ложно аона Ѳедора оному мужу своему непослушанія отговорки никогда недѣлаетъ анаходится впослушаніи безпрекословно аее Ѳедору хотя ирукою и тонками бьетъ всегда ионой мужъ ея во едино время назадъ тому года здва зимнимъ временемъ имѣвшеюся вдомѣ ихъ желѣзною тяпкою (коею тяпаютъ капусту имясо) бросилъ внее и та тяпка чрезъ нее Ѳедору попала встѣну отчего натой стѣнѣ ипонынѣ імѣется язвина данынѣшнимъ лѣтомъ будучи уприходскаго своего церкви вознесенія Господня попа алексѣя вгостяхъ оной мужъ ее герасимъ ее Ѳедору билъже кулаками вспину ничего не говоря прикопхъ побояхъ имѣлся быть оброчной житель вдому вашего преосвященства петръ Іановъ хаиловъ ещежъ напредъ сего будучи уотца ея ростовскаго уѣзда села пужбола дьячка Тимофея Григорьева вгостяхъ отроицынѣ дни оной мужъ лежа вызбѣ налавкѣ невесьма пьяной ткнулъ ее Ѳедору въ бокъ ногою причемъ имѣлась быть мать ее объявленнаго дьячка жена аѳросинья иванова, которая нынѣшняго году померла на той недѣле также напрошедшей неделе ввоскресенье оной мужъ ее билъ вголову и грудь кулаками азачто она Ѳедора незнаетъ такожъ и въ другіе времена се Ѳедору оной мужъ ея герасимъ кисляковъ бивалъ много разъ акогда имянно она Ѳедора показать неупомнитъ напоказанныхъде вдопросе мужа герасима кислякова свидѣтелей анменно соседѣй ростовской соборной церкви пономаря василія Іванова сына воинова данаростовцевъ посадскихъ людей никифора даѳедора семеновыхъ дѣтей хлѣбниковыхъ она Ѳедора неслалась затѣмъ что имъ и другимъ никому отѣхъ ея побояхъ извѣту отънее небывало и слышать невозможно потому что оной мужъ ее когда станетъ бить такъ крику никакова отнее небывало испими воивымъ и хлѣбниковымъ унее Ѳедоры спору и приказнаго челобитья никакого небывало такожъ инаимѣвшагося вдомѣ ихъ для квартированія бываго въярославскомъ уѣздѣ вселѣ андреевскомъ что нынѣ ростовскаго уѣзду вселѣ воскресенскомъ что вврагановѣ попа василья она Ѳедора неслаласькже затѣмъ что оной попъ василей притѣхъ побояхъ ее когда бывали отомъ она неупомпитъ анаимѣвшагосяже вдомѣ ихъ для квартированіяжъ бываго въ ярославскомъ уѣздѣ воселѣ Еремейцевѣ, что нынѣ обрѣтается вдомѣ его преосвященства бѣлымъ діакономъ димитрія тимофеева также инаивышеписаннаго оброчнаго жителя петра хайлова она Ѳедора вбою ее онымъ мужомъ слалась и она Ѳедора споказаннымъ мужемъ ее герасимомъ кисляковымъ завышеписанными происходимыми отъ него ей несносными побоями иругательствы и смертными страхами жить нежелаетъ ажелаетъ от-

сожитія соопымъ мужемъ моимъ разлучена быть и желаетъ она быть вмонастыре бѣлицею и что оной мужъ ее житіе имѣетъ подлинно невоздержное ивдомъ свой повсядневно приходитъ пьяной отомъ извѣстны вышеописанные сосѣди ихъ отъ котораго ево невозможнаго житія имѣвшейся у нихъ объявленнаго мужа ее герасима собственный его пожитокъ весь имъ прожить да имѣвшееся приданое ея заложено ими напокупку пшеницы для печенія напродажу пироговъ ито заложенное приданое выкупать его печемъ авышеписанной мужъ ея Герасимъ кисляковъ выслушавъ объявленное жены ево Ѳедоры Тимофеевой доказательство воопраданіе говорилъ, тожъ что иивдопросе ево герасима кисликова показано иимѣвшеюся де у него Герасима въ домѣ желѣзною тяпкою (коею тяпаютъ капусту и мясо) онъ герасимъ вобъявленную жену свою Ѳедору небрасывалъ инастѣнѣ знакъ какой имѣетсяль отомъ онъ Герасимъ незнаетъ нынѣшнимъ лѣтомъ будучи у приходскаго своего вознесенской церкви попа алексѣя въгостяхъ онъ герасимъ будучи пьяной оную жену свою вызбѣ ударилъ рукою зато что онъ Герасимъ сталъ ее звать отъпопа алексѣя въ домъ свой аопа спимъ непошла апритомъ дому вашего преосвященства оброчной житель Иванъ Хайловъ идругой кто быть прилучилсяль отомъ онъ герасимъ неупомнитъ Інапредъ сего будучи у отца жены ево ростовского уѣзду села Пужбола дьячка Тимофея Григорьева вгостяхъ отроицынѣ дни онъ герасимъ бутто лежа вызбѣ палавкѣ невесма пьяной ногой жену свою вбокъ непинывалъ анапрошедшей недѣле ввоскресенье т. е. показанного 10-го Ноября онъ герасимъ оную жену свою въ голову рукою билъ заее отговорку такожъ ивдругое время хотя ибивалъ ито за ее вину анапрасно никогда онъ Герасимъ пебивалъ пимѣвшейся де унего Герасима собственный пожитокъ бутто прожитъ отъ невоздержнаго ево житія объявленная жена ево показала напрасно атотъ пожитокъ имъ прожитъ отъслучившихся ему Герасиму нечаянныхъ ему напастей анпяпно впрошлыхъ годехъ авкоемъ имянно неупомнитъ ѣхавъ ростовского уѣзду изъ села Угодичь съ торгувростовъ лѣтнимъ временемъ чрезъ ростовское озеро натомъ озерѣ отпогоды тонулъ и притомъ имъ тогда потеряно каѳтанъ смураго сукна рукавицы сафьяные черные кушакъ янцкой новое все даумѣвшихся вдомѣ его для квартированія ростовскаго уѣзду деревни Канаревы кресьянинъ ачьей они вотчины икакъ ихъ зовутъ отомъ онъ неупомнитъ вночное время невѣдомо какими воровскими людьми здвора ево сведены были тѣхъ крестьянъ двѣ лошади и отътѣхъ крестьянъ вростовской воеводской концеляріи имѣлось словесное отомъ прошеніе ипотому онъ герасимъ

тѣмъ крестьяномъ платилъ по рублк за лошадь дадля сыску тѣхъ лошадей проездилъ срубль данапостройку вдомѣ ево новой бани товаръ инапрочее домовное ево содержаніе аимѣвшееся де означенной жены ево Ѳедоры приданое заложено ими на покупку пшеницы для печенія на продажу пироговъ. и означенное заложенное выкупить ему Герасиму нечемъ атѣ деньги возвратя иоттовару употреблены ввышеописанныежъ домовые расходы.

Ипоопрѣдѣленію ростовской вашего преосвященства духовной консисторіи показанныя о вышеописанныхъ соколья повытчика Герасима Кислякова иотъ жены ево Ѳедоры Тимофеевой свидѣтели ростовцы посадскіе люди никифоръ даѳедоръ семеновы дѣти хлѣбниковы ростовской соборной церкви понамарь василій Іоановъ воиновъ обрѣтающейся вдомѣ вашего преосвященства бѣлый диаконъ дмитрей тимофеевъ домужъ вашего преосвященства оброчной житель петръ ивановъ хайловъ ростовского уѣзду села воскресенского что въ варгановѣ попъ василей допрашиваны адопросами показали.

ростовцы посадскіе люди никифоръ ѳедоръ семеновы дѣти хлѣбниковы даростовской соборной церкви понамарь василей ивановъ сынъ воиновъ объявленного де соколья повытчика Герасима кислякова они хлѣбниковы и воиновъ идущаго вдомъ свой пьяного видали неоднократно аневсегда иной герасимъ кисляковъ женѣ своей Ѳедорѣ Тимофеевой наодинѣ паругательства какія приходя въ домъ свой пьяной чинитъ ли и бьетъ ли ее смертными побоями отъ коихъ побои болна она Ѳедора бывалалъ нуграживанія и похваленія чтобъ убить ее до смерти иктому страхи даетли таковые когда ложится снею спать то ножъ ссобой кладетли изагорло хватаетли такожъ инаполъ насильно кладетьли ивзявъ топоръ тѣмъ топоромъ подлѣ самой головы вполъ ударяетли Івнесостояніе ума оттово она Ѳедора приходитли отомъ они хлѣбниковы и воиновъ незнаютъ и ниоткого неслыхали и отнея Ѳедоры и хлѣбниковымъ І воинову извѣту отомъ никогда небывало ипорядочноль онъ герасимъ кисляковъ соопою женою своею Ѳедорою живетъ и озлобленіевъ какихъ недѣлаетли отомъ они хлѣбниковы І воиновъ незнаютъ.

Обрѣтающейся вдомѣ вашего преосвященства бѣлый діаконъ вдовой дмитрей тимофеевъ града ростова приходу церкви вознесенья Господня у соколья повытчика Герасима кислякова находясь вростовѣ вдомѣ ево квартировалъ и когда еще былъ ярославского уѣзду вселѣ еремейцевѣ діаконъ и вовремя того квартировался онъ соколей повытчикъ герасимъ кисляковъ жену свою Ѳедору тимофееву пришедъ пьяной принемъ діаконѣ одинъ разъ билъ пощекамъ и подъ бока

кулаками довольно а несмертными какими побоями а зачто онъ діаконъ незнаетъ и ево Герасима опъ діаконъ унималъ чтобъ бить пересталъ и онъ герасимъ бить жену свою и пересталъ аоной герасимъ кисляковъ женѣ своей наодинѣ какія наругательства и уграживанія и похваленія чтобъ убить ее досмерти иктому страхи даетли таковые когда ложится спать снею ссобой ножъ кладетли изагорло рукою хватаетъли и насильно наполъ кладетъли и взявъ топоръ тѣмъ топоромъ въполъ подлѣ самой головы ее ударяетли ивнесостояніе ума она Ѳедора тогда приходитъли отомъ онъ дьякопъ незнаетъ и ни откого неслыхалъ и отъ нее Ѳедоры ему діакону отомъ извѣту никогда небывало и онъ герасимъ кисляковъ сженою своею Ѳедорою порядочноль живетъ иозлобленія никакого недѣлаетли отомъ онъ діаконъ не знаетъ.

Дому вашегожъ преосвященства оброчной житель петръ хайловъ нынѣшнимъ де лѣтомъ авкоемъ мѣсяцѣ и числѣ неупомнитъ уприходскаго своего церкви вознесенія Господня попа алексѣя вгостяхъ онъ петръ былъ ивтожъ время толяъ вознесенской церкви прихожанинъ соколей повытчикъ Герасимъ кисляковъ сженою своею Ѳедорою тимофеевою у означеннаго вознесенскаго попа вгостяхъ былижъ и будучи тогда онъ герасимъ кисляковъ жену свою Ѳедору въизбѣ вспину кулаками билли или нѣтъ того онъ петръ незнаетъ Іневидалъ.

Села воскресенскаго что вваргановѣ попъ василей града Ростова приходу церкви Вознесенія Господня усоколья повытчика Герасима кислякова находясь вростовѣ въ домѣ онаго кислякова квартировалъ и во время квартированія сво оной соколей повытчикъ Герасимъ кисляковъ жену свою Ѳедору приходя пьяной рукою бивалъ и то небольшими побоями онъ попъ видалъ раза здва исженою своей онъ Герасимъ кисляковъ тогда жилъ казалось ему попу порядочно исогласно и объявленной соколей повытчикъ Герасимъ Кисляковъ оной женѣ своей Ѳедорѣ приходя вдомъ пьяной наодинѣ наругательства какія чинитли иее Ѳедору смертными побоями бьетли и отъ побоевъ больна она Ѳедора былали и при томъ уграживанія и похваленія чтобъ убить ее до смерти иктому страхи даетли таковыя когда ложится снеи спать съ собою ножъ кладетли и за горло рукой хватаетли и насильно наполъ кладетъли и взявъ топоръ тѣмъ топоромъ вполъ подлѣ самой головы ее ударяетъ ли ивнесостояніе ума она Ѳедора когда приходитли отомъ онъ попъ незнаетъ иниоткаго не слыхалъ иотъ нее Ѳедоры ему попу отомъ извѣту никогда не бывало. Асего декабря 14 дня посланной поопредѣленію реченой консисторіи для освидытельствованія показанія объявленой кисляковой жены Ѳе-

доры Тимофеевой имѣющейся вызбѣ настѣнѣ отброш енной мужемъ ее желѣзной тяпки язвины консисторскій копеистъ Максимъ дьяконовъ доношеніе объявилъ по свидѣтельству ево дьяконова явилось втой избѣ стѣны весьма погнили и затѣмъ язвины признать пекакъ невозможно.

А вкормчей книгѣ помѣстнаго карѳагенскаго собора вправилѣ 102-мъ напечатано: малженца распущающася, аще не мирится, дапребываета тако. ащели ни къпокаянію дапонуждена будета. толкованіе: угодно бысть отцомъ собора сего по евангельскому и апостольскому ученію никомуже своея жены неизгнати просто ниразлучатися отнея. ащеже прилучится, или мужу восхотѣвшу, или женѣ разлучитися отсожительства, и несмиритася, иневосхощета паки снитися икупно жити, дапребудутъ тако воединствѣ, идругому браку да несочетаютася. понеже иже пущеницу поиметъ прелюбы творитъ. аще же мужъ поиметъ иную жену, или жена иного мужа, въ покаяніе даприведутася, илюбодѣйства запрещеніе дапріимутъ.

Закона градскаго II грани ораслученіи брака новинахъ его въ 13-мъ пунктѣ напечатано: аще кіимъ либо образомъ, мужъ совѣщаетъ наживотъ жены своея или иныхъ совѣщавающихъ вѣдый, появитъ женѣ, пипоказакономъ отмститъ ея.

Леона царя икопстантина ораспущеніи брака, коея ради вины мужа и жены. въ 9-мъ пункте напечатано: распущается мужъ отъ жены, сея ради вины. аще жена его блудъ сотворитъ: иаще мыслити начнетъ какимъ-либо образомъ наживотъ его, или свѣдущи мыслящыя инѣхъ нань невозвѣститъ ему. такоже разлучается ижена отъ мужа сея ради вины аще мужъ невозможетъ затрилѣта отъ времене брачнаго совокупленія ксвоей примѣситися женѣ. *аще* помыслитъ какимъ-либо образомъ на животъ ея, или свѣдый иныхъ помышляющихъ наню, и невозвѣститъ ей :и аще вреденъ есть. аще ли включится единому отнихъ побрацѣ, или прежде брака, бѣсомъ обладану быти, оттаковыя убо вины неразлучатися отъ себе. безвины же таковые сказаемыя вобрацѣ сущихъ невозможно разлучати пописанному; яже Богъ совокупи, человѣкъ данеразлучаетъ.

Апонеже повышепрописанному происходившему врученной консисторіи дѣлу оказается, что объявленная соколья повытчика Герасима кислякова жена Ѳедора Тимофеева прошеніемъ своимъ представляла оной де мужъ ееживетъ сней непорядочно ичинитъ ей будучи пьяной наодинѣ несносныя наругательства окоторыхде (кромѣ духовника по духовности) изъяснить неможно и бьетъ ее безвинно смертными побоями отсегоде она имѣется болна и притомжеде ураживаетъ

и похваляется убить ее до смерти иктому даетъ немалыя знаки когда лажится съ нею спать кладетъ ссобою ножь и хватаетъ ее загорло иеежъ Θедору кладетъ насильно наполъ и взявъ топоръ ударяетъ вполъ подлѣ самой головы ее и отэтого она приходитъ часто внесостояніе ума своего ивкрайнее отчаяніе жизни а оной Герасимъ Кисляковъ вдопросѣ иоправданіи своихъ показываетъ что онъ объявленную жену свою рукой своей неединократно бивалъ по головѣ и поспинѣ пьяной инепьяной будучи будто заея непослушанія иотговорки а впрочемъ во всемъ вышеописанный запирался ипоказывалъ что онъ того нечипивалъ. Объявленная жена ево доказательствомъ своимъ утверждаетъ что показанной мужъ ея все вышепрописанное впрошеніи ея сней наедине чинитъ подлинно. Представленныя отнегожъ кислякова свидѣтели показали а имянно сосѣди ево соборной церкви попамарь василей воиновъ да посадскіе люди Θедоръ даникифоръ хлѣбниковы что они ево Герасима идущаго вдомъ его пьяного видали нерестко аквартирующіе вдомѣ его кислякова бывой ярославскаго уѣзду въ селѣ Еремѣйцевѣ что нынѣ находится вдомѣ вашего преосвященства вдовей дьяконъ Дмитрей Тимофѣевъ даростовскаго уѣзду села Воскресенскаго что вварганов ѣ попъ василей что какъ онъ Герасимъ вдомѣ ево будучи пьяной оную женуѣ свою пощекамъ ипобокамъ кулаками неединократно бивалъ то они видали аза что бивалъ отомъ они не показали и посему явственно оказалось что оной Герасимъ кисляковъ житіе имѣетъ невоздѣржанное иесьма пьянственное ивтомъ пьянствѣ жену свою бьетъ непоридочно за что подлежало было его Герасима для воздержанія отъ пьянства и чтобъ онъ впредь съ женой своей жилъ поридочно а напрасныхъ побой и озлобленія той женѣ своей не дѣлалъ послать ксодержанію вмонастырь втяжчайшіе труды по понеже оной кисляковъ находится положенной въ подушной окладъ иплатить подушныя и прочія подати ичтобъ тѣхъ подушныхъ денегъ и прочихъ податей платежа вовремя содержанія ево вмонастырѣ неостановилось къ томужъ ипоозначенному происходившему дѣлу онъ кисляковъ содержится въдомовой вашего преосвященства хлѣбной палатѣ скованъ вножныхъ желѣзьяхъ минувшаго ноября отъ 15-го числа и понынѣ уже болѣе мѣсяца чего ради ево кислякова ксодержанію вмонастырь посылать недолжно ачтожъ показанная жена ево кислякова Θедора Тимофеева впрошеніи ивдомогательствѣ показывала что запроисходимыми отъ мужа ее несносными побоями и ругательствы исмертными страхами жить снимъ нежелаетъ ажелаетъ стѣмъ своимъ мужомъ отъ сожитія разлучиться ибыть вмонастырѣ бѣлицею а отѣхъ происходимыхъ ей отъ мужа

ее наедине несносныхъ побояхъ наругательствахъ и смертныхъ дракахъ неточію явного свидѣтельства непоказала ноіизвѣту отъ нея отомъ никому непроисходило зачемъ иотъ сожитія ее смужомъ вовсе разлучать неслѣдуетъ развѣ несоизволитли ваше архіпастырство оную кислякова жену (какъ она впрошеніи своемъ показывала, что она отъ несносныхъ побой и смертныхъ отъ мужа ея страховъ приходила внесостояніе ума) для усмотренія что она всостояніи ли ума ея находится инепридетъ ли когда въкакое ума ея невсостояніе послать вростовской рождественской дѣвичъ монастырь навременное единогодичное содержаніе и въсостояніи ли ума или когда въбезуміи въ томъ монастырѣ явится отомъ того монастыря игумени репортовать амежду тѣмъ объявленной мужъ ея можетъ очувствуется иотъ пьянства воздержится истою женою своею смирится ивсостояніе попрежнему придетъ идабы онъ отъ пьянства воздержался иобъявленной женѣ своей Ѳедорѣ будущей въ монастыре нигдѣ обидъ иозлобленія также смертныхъ и никакихъ побой неучинилъ обязать. Снаикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ подпискою ево кислякова отъ содержанія свободить вдомъ ево. Внаиглубочайшее же овышеписанномъ разсужденіе реченная консисторія полагаетъ вволе вашего архипастырства.

Архимандритъ Іосифъ Богоевленскій.

Экономъ іеромонахъ Амросій.

Попеже извышеявленного конспсторскаго осокольѣ повытчикѣ гера симѣ кисляковѣ докладу нашимъ архіерействомъ усмотрено что онъ кисляковъ отштрафу освобожденъ напрасно ибо какъ представленные отнегожъ кислякова восвидѣтельство сосѣди ево понамарь воиновъ ипосадскіе хлѣбниковы допросами показали что ево кислякова пьяного видали нерѣдко даисама оная консисторія мнѣніемъ своимъ утвердила что оной кисляковъ житіе имѣетъ невоздержное пьянственное вькоторомъ ево пьянствѣ ипоказанные отъ жены ево наругательства надъ нею инепорядки произойти отнего могутъ аопроисшедшихъ отъ него кислякова оной женѣ ево побояхъ представленные состороны ево кислякова свидѣтели показали напротивъ ево ночто онъ кисляковъ будучи пьяной оную жену свою пощекамъ ипобокамъ кулаками бивалъ неоднократно ачто закаковую ее вину того издопросовъ тѣхъ свидѣтелей неоказуется итако слѣдовалобъ оному кислякову посиле военнаго артикула 43 столкованіемъ наказаніе умножить чтоже вдопросѣ диакона димитрея тимофѣева выражено якобы онъ кисляковъ жену свою билъ несмертными побоями то весьма неправильно инеосмотрительно ибо какъ втомже диаконовомъ допросѣ из-

ображено что билъ пьяной пощекамъ ипобокамъ кулаками даже довольно тоуже втакихъ побояхъ мѣры аособливо отпьяного празсужденія отомъ быть ичтобъ оные кулаками подбока побои несмертными почитались признавать невозможно. ибо иногда иотмалаго вбокъ удара смерть приключиться можетъ. даипомянутой діаконъ димитрей тимофеевъ показалъ что онъ діаконъ ево кислякова какъ онъ жену свою билъ унималъ чтобъ бить пересталъ и потому знатно что побои были нелехкіе а ежели сносные тобъ ему діакону ево кислякова отътѣхъ побой иунимать было нечего.

Апонеже какъ отомъ выше значитъ что означенный кисляковъ житіе имѣетъ невоздержное ивесьма пьянственное что исама консисторія утвердила даинашему архіерейству не безъизвѣстно есть что онъ кисляковъ великій озорникъ ихотя опоказуемыхъ чинимыхъ имъ кисляковымъ надъ женою ево паругательствахъ отъ оной жены ево свидѣтельства затѣмъ что чипены паодинѣ инепоказано ноповсегдашнемъ ево пьянству иноозорничеству таковыя непорядки отнего кислякова безъумышленно пройзоти могутъ того ради вътакомъ случаѣ должно было консисторіи слѣдовать имянному блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго 1724 году генваря 22-го дня одѣлахъ чистыхъ иподозрительныхъ указу иподозрѣніе описывать сколько можно хотяже помянутымъ консисторскимъ мнѣніемъ коуволненію онаго кислякова отштрафу положено будто врезонъ что онъ кисляковъ положенъ вподушной окладъ ичто онъде кисляковъ вовремя содержанія ево вмонастырѣ платежа неостановилъ бы но таковыхъ правъ и указовъ чтобъ положенныхъ вподушной окладъ являющихся вкакихъ либо винахъ отъ штрафовъ освобождать заположеніемъ вподушной окладъ никакихъ штрафовъ имъ нечинить отнюдь неимѣется. О женѣ же онаго кислякова поозначенному консисторскому мнѣнію положено чтобъ ее для усмотренія всостояніи ли ума находится инепридетъ ли когда въкакое ума ея несостояніе послать вдѣвичь монастырь въ содержаніе весьма недѣлно ибо зaоною ево кислякова женою поозначенному дѣлу никаковой вин ности неусматривается ивсодержаніе ее посылать незачто аслѣдуетъ только воостороженость того чтобы онъ кисляковъ повсегдашнему своему пьянству неучинилъ смертнаго убійства отлуча отнего отсожитія позволить жительство ей имѣть вростовскомъ рождественскомъ дѣвиче монастырѣ ито по ее желанію. Того ради повелѣваемъ показанного соколья повытчика кислякова запьянство ево чтобъ онъ оттого воздержался изапоказанные напрасные женѣ ево смертные побои ипротчіе паругательства послать въ пошехонскую ройскую пу-

стыню втруды монастырскія наполгода апомянутую жену ево отъ сожитія апеотсупружества снимъ кисляковымъ отлучить павремя иное желанію вростовскомъ рожественскомъ дѣвичь монастырѣ жительство имѣть ей позволить единогодичное времл. попрошествіи же кислякову полугодичнаго втрудахъ монастырскихъ послушанія свободить его стакимъ обязательствомъ чтобъ онъ объявленной женѣ своей будущей въ монастырѣ инигдѣ напрасныхъ обидъ иозлобленій также иподобой апаче смертныхъ отнюдь нечинить и житіе имѣть постоянное и трезвенное и отдать ево кислякова соколья повытчика старостѣ или выборному наросписку стаковымъ притомъ подтвержденіемъ чтобъ онъ староста или выборной надъ нимъ кисляковымъ имѣлъ крѣпкое смотрѣніе дабы онъ непьянствовалъ никакихъ шалостныхъ поступковъ непроизводилъ ономужъ кислякову приобязательствѣ объявить чтобъ онъ искалъ сженою своею примиренія адоколѣ онъ сженою своею непримирится дотоль жена ему всожитіе недастся чтоже касается доплатежа снего кислякова вовремя содержанія ево въмонастыре подушныхъ и протчихъ платежей втомъ нетолько ево кислякова сродники но и протчіе сокольи повытчики отрицатся не должны. надлежитъ женамъ представить показанного кислякова ижены ево духовника.

Арсеній Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій своеручно подписано декабря 22-го дня 1756-го года

Означеннымъ герасиму кислякову иженѣ ево сіе Его преосвященства опредѣленіе консисторіи приприсутствіи объявлено 30 дня 1756-го года.

1756 года декабря 30 дня вростовской святѣйшаго правительствующаго синода члена преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго ияроелавскаго духовной консисторіи града ростова прихода церкви вознесенья Господня соколья повытчика Герасима кислякова жена Ѳеодора Тимофеева выслушавъ учиненное его архипастырства попроисходившему въоной консисторіи попрошенію еѣ соопымъ мужемъ еѣ дѣлу опредѣленіе (выслушавъ) объявила что она поотлученіи соопымъ мужомъ ея отсожитія навремя желаніе имѣетъ жительство имѣть вростовскомъ рожественскомъ дѣвичь монастыре: Ксей сказке копеистъ николай пересвѣтовъ вмѣсто-означенной Ѳедоры тимофеевой поее прошенію руку приложилъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изростовской святѣйшаго правительствующаго синода члена преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго и ярославскаго духовной консисторіи пошехонского уѣзда ройской пустыни строителю бывому архимандриту Іосифу збратіею сего декабря 22-го дня 1756 года

по Ея Императорскаго Величества указу порезолюціиего архипа *стырства велѣпо града ростова прихода церкви* Вознесенья Господня *соколья повытчика Герасима кислякова заоказавшееся* попроисходившему врученной консисторіи подоношенію жены ево Ѳедоры тимофеевой дѣлу пьянство ево чтобъ онъ отътого воздержался изапоказанныя потому дѣлу чинимыя напрасныя оной женѣ своей смертныя побои ипротчіе наругательства послать врученную ройскую пустыню втруды монастырскія наполгода сего ради оной кисляковъ закарауломъ пристава Осипа Гаврилова стоварищемъ присемъ указѣ посланъ истроителю бывому архимандриту Іосифу збратіей учинить посему Ея Императорскаго Величества указу апопрошествіи означенного полугодичного вѣмонастырскихъ трудахъ пребыванія предъявленного герасима кислякова ради подлежащаго резолюціи исполненія прислать въ консисторію.

Декабря 30 дня 1756 года таковъ указъ заскрѣпами архимандрита Іосифа Богоявленскаго Экопома іермонаха Амвросія правителя Івапа Горицкаго засправою подканцеляриста Ѳедора Курастанского ипринемъ означенный Герасимъ кисляковъ посланъ сприставами осипомъ Гавриловымъ и максимомъ зиновьевымъ. Указъ иприономъ герасима кислякова приставы осипъ Гавриловъ и Максимъ аѳапасьевъ взяли иросписался я вмѣсто Максима осипъ Гавриловъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изростовской свитѣйшаго правительствующаго синода члена преосвященпаго Арсенія митрополита ростовскаго и ярославского духовной консисторіи ростовскаго рожествепскаго дѣвичь монастыря игуменьѣ измарагдѣ ссестрами сего декабря дня по Ея Императорского Величества указу порезолюціи его архипастырства велено града ростова приходу церкви Вознесенія Господня соколья повытчика герасима кислякова женѣ Ѳедоре тимофеевой заоказавшимися попроисходившему вооной консисторіи подоношенію ея отъ оного мужа ея напрасными впьянствѣ ево смертными побои ипротчими наругательствы бывъ отъ того мужа ее отлученной навремя иноженанію ее жительство Імѣть ей вреченномъ ввашемъ монастырѣ единогодичное время сего ради оная Ѳедора вооной вамъ монастырь присемъ указе послана игумени измарагдѣ ссестрами учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. декабря 30 дня 1756 году таковъ указъ заскрѣпами архимандрита Іосифа Богоявленского Экопома іеромонаха Амвросія управителя Івана Горицкаго засправою подканцеляриста Ѳедора Курастанского ипринемъ объявленная Ѳедора Тимофеева посланы сопристовомъ Ѳедоромъ Левскимъ.

Въ Ростовскую святѣйшагоправительствующаго Синода члена преосвященнаго Арсенія митрополита Ростовскаго и Ярославского духовную консисторію

Репортъ

Указъ Ея Императорскаго Величества самодержцы всероссійскія подписанной въ вышереченной духовной консисторіи внижепоказанную ройскую пустыню под № 2599 и принемъ града Ростова приходу церкви вознесенія Господня соколей повытчикъ герасимъ кисляковъ ради пребыванія вномянутой пустыни въ трудахъ монастырскихъ на полугодичное время сего генваря 3 дня 1757 года вποказанной ройской пустыни полученъ позначенной соколей повытчикъ кисляковъ принятъ О семъ допосятъ пошехонской ройской златоустовой пустыни строитель бывый Архимандритъ Іосифъ збратіею генваря дня 1757 году строитель бывый Архимандритъ Іосифъ

1757 году іюня 20 дня вростовской святѣйшаго правительствующаго Синода члена преосвященнаго Арсенія Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго духовной консисторіи по силѣ резолюціи Его архипастырства подписанной на докладе его преосвященству отреченной консисторіи града Ростова приходу церкви вознесенія господня прихожанинъ ростовецъ соколей повытчикъ герасимъ кисляковъ обязуется симъ втомъ что онъ кисляковъ женѣ своей Θедорѣ Тимофеевой будущей въ монастырѣ и ни гдѣ напрасныхъ обидъ и озлобленій также и побой а паче смертныхъ чинить отнюдь не будетъ и житіе имѣть будетъ постоянное и трезвенное а ежели онъ кисляковъ противъ сего обязательства исполнять не будетъ за то подвергнетъ себя подлежащему штрафованію. Ксему обязательству копеистъ семенъ боевской вмѣсто показаннаго соколья повытчика Герасима Кислякова ксему прошенію руку приложилъ. Резолюція Его Преосвященства вышеписанному соколью повытчику Герасиму Кислякову, чтобъ онъ искалъ сженою своею феодорою тимофеевой примирится а доколѣ съ оною сженою своею не примирится дотолѣ жена ему всожитіе неотдастся Вреченной консисторіи объявленой тогожъ числа резолюціи Герасимъ кисляковъ слушалъ вчемъ и поево прошенію и подписался копеистъ семенъ боевской

1757 году Іюня 20 д. Вростовской Свитѣйшаго Правительствующаго Синода Члена Преосвященнаго Арсенія Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго духовной Консисторіи ростовецъ Соколей Повытчикъ Герасимъ Кисляковъ по силѣ резолюціи Его Преосвященства оданъ насіе росписку ростовскому всокольихъ повытчикахъ нынѣшняго году старостѣ Василію Дмитріеву сыну щапову стаковымъ притомъ под-

твержденіемъ, чтобъ онъ староста щаповъ надобъявленнымъ герасимомъ Кисляковымъ, чтобъ онъ кисляковъ непьяпствовалъ и никакихъ (шалостей) шалостныхъ поступковъ непроизводилъ смотрѣніе имѣть будетъ крепкое. Староста василей щаповъ вышеписаннаго соколья повытчика кислякова насию росписку взялъ и росписался.

Святѣйшаго Правительствующаго Сунода члену Великому Господину Преосвященному Арсенію митрополиту Ростовскому и Ярославскому

всепокорнѣйшее прошеніе

Града Ростова соколья повытчика Герасима Алексѣева сына Кислякова да жены ево Ѳедоры Тимофеевой дочери онижеслѣдующимъ.

1

Впрошломъ 1756 году декабря 30 д. по происходившему вростовской Вашего Архипастырства духовной консисторіи поподанному отъ меня нижайшей Ѳедоры Тимофѣевой на онаго мужа моего доношенію дѣлу я ниже именованный Герасимъ Кисляковъ потому дѣлу посланъ былъ при указе впошехонскую ройскую пустыню вподначальство втруды монастырскіе наполгода вкоторой полгода побретался настоя пустыни вконсисторію отигумена прирепортѣ и представленъ а жена моя отсожитія сомною отлучена на время и по желанію ея послапа вростовской рождественской монастырь наодипаковое со мною время, а доколѣ я нижайшій со оною женою своею непримирюсь дотолѣ жена моя всожитіе неотдастя.

2.

А нынѣ мы нижайшіе примирились и желаемъ купно всупружественномъ сожитіи пребыти по прежнему точію безблагословенія Вашего Архипастырства и безуказаннаго повеленія того учинить несмѣемъ.

Того ради вашего Архипаст. всепокорнѣйше просимъ дабы повелено было сіе наше покорнѣйшее прошеніе принять и приобщить кипроисходившему нашему дѣлу ивсупружественномъ сожитіи по прежнему быть благословить іотомъ милостивое свое Архип. благоразсмотрѣніе и решеніе учинить Іюля дня 1757 году ростовской духовной консисторіи копеистъ Семенъ Боевской вмѣсто вышеявленнаго герасима кислякова по ево прошенію руку приложилъ. ростовскаго уѣзду села Пужбола дьячекъ Тимофей Григорьевъ вмѣсто вышеписанной просительницы по ее прошенію руку приложилъ.

Арх. резолюція. Быть обоимъ у духовника протопопа Стефана.

Оную Ево преосвященства резолюцію протоіерей Стефанъ читалъ и воисполненіи подписуюсь.

И по оной его преосвященства резолюціи показанной Герасимъ

кисляковъ и жена ево Ѳедора мною протоіереемъ Стефаномъ исповѣданы вчемъ и подписуюсь.

Арх. резолюція Отпустить попрежнему въ сожитіе подписано Іюля 11 дня 1757 года.

Вышеписанная Его архипастырства резолюція показаннымъ Герасиму кислякову и женѣ ево Ѳедорѣ Тимофеевой врученной консисторіи объявлена 12-го іюля сего году.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изростовской святѣйшаго правительствующаго синода члена преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго и ярославскаго духовной консисторіи ростовскаго рожественскаго дѣвичь монастыря ігуменіе Измарагдѣ ссестрами по Ея Императорскаго Величества указу порезолюціи ево архипастырства велено находящуюся втомъ рожественскомъ дѣвичь монастырѣ для жительства единогодичнаго времени града ростова приходу церкви вознесенія Господня соколья повытчика Герасима кислякова жену Ѳедору тимофееву отпустить по прежнему всожитіе (которая и отпущена) и ігуменіи Измарагдѣ о томъ вѣдать.

1757 году Іюля 15 дня.

Таковъ указъ за скрѣпами архимандрита Іосифа Богоявленскаго, Экономa Іеромонаха Амвросія, протоіерея Стефана, Управителя Івана Горицкаго, за справою канцеляриста Івана Горицкаго посланъ реченной консисторіи скопеистомъ Степаномъ Семеновымъ.

Таковъ указъ для отдачи Ігуменье взялъ копеистъ Степанъ Семеновъ и росписался.

ВЪ ПРОДАЖѢ НАХОДЯТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1) **Церковный Судъ въ первые вѣка христіанства.** Кострома. 1878 1 р. 50 к.

2) **Право православной грековосточной русской церкви какъ предметъ спеціальный юридической науки.** М. 1888 г. 1 р.

3) **Историческое обозрѣніе источниковъ права православной церкви.** М. 1891 1 р. 25 к.